Примирение между Богом и человеком

Зміст

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА i

ГЛАВА I - ФАКТ И ФИЛОСОФИЯ ПРИМИРЕНИЯ..... 15

ГЛАВА II - АВТОР ПРИМИРЕНИЯ 33

ГЛАВА III - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ – ЕДИНОРОДНЫЙ..... 83

ГЛАВА IV - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ НЕПОРОЧНЫЙ 97

ГЛАВА V - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ, "УПОДОБЛЕННЫЙ БРАТЬЯМ" И "СОСТРАДАЮЩИЙ НАМ В НЕМОЩАХ НАШИХ" 107

ГЛАВА VI - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ СЫН ДАВИДА И ГОСПОДЬ ДАВИДА 129

ГЛАВА VII - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ "СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ".... 149

ГЛАВА VIII - СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ, СВЯТОЙ ДУХ БОГА 163

ГЛАВА IX - КРЕЩЕНИЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВО И ПЕЧАТЬ ДУХА ПРИМИРЕНИЯ 209

ГЛАВА X - ДУХ ЗДРАВОМЫСЛИЯ 249

ГЛАВА XI - СВЯТОЙ ДУХ ПРИМИРЕНИЯ РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ВОЗРАЖЕНИЙ..... 263

ГЛАВА XII - ЧЕЛОВЕК – ОБЪЕКТ ПРИМИРЕНИЯ..... 301

ГЛАВА XIII - НАДЕЖДЫ НА ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ, ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ПРИМИРЕНИЕМ 383

ГЛАВА XIV - НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРИМИРЕНИИ – ПРОКЛЯТИЕ 405

ГЛАВА XV - "ВЫКУП ЗА ВСЕХ" – ЕДИНСТВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕДИНСТВА..... 421

ГЛАВА XVI - СЛУЖЕНИЕ ПРИМИРЕНИЯ, ОБРЕТЕНИЯ ЕДИНСТВА..... 487

[15]

ГЛАВА I - ФАКТ И ФИЛОСОФИЯ ПРИМИРЕНИЯ

С точки зрения Библии они лежат в основе Христианской доктрины – Три взгляда на данный предмет – "Традиционный взгляд", "Нетрадиционный взгляд", Библейский взгляд, который объединяет и согласовывает оба – Теория эволюции противоречит Истине на эту тему – Достигнутое примирение с божественной Справедливостью – Примирение Церкви в процессе осуществления – Примирение мира в будущем – Окончательные величественные результаты после того, как освободится посреднический трон и Царство

Доктрина Примирения лежит в самой основе христианской религии. А поскольку этот предмет занимает самое важное место в теологии, крайне необходимо понимать его ясно, о чем между христианами в целом существует единомыслие. Но хотя в Примирение верят, его несколько недопонимают. Разные теории и представления о нем бессвязны и туманны, а вера, построенная на этих бессвязных и туманных взглядах относительно основополагающей доктрины, неизбежно оказывается такой же шаткой, слабой и туманной. И наоборот, если этот важный предмет будет ясно различим (во всем величии своих пропорций, согласованных в Божьем Слове) как основа божественного плана спасения, он не только прочно утвердит веру, укореняя и основывая ее на правильных принципах, но и послужит проводником, чтобы различить истину и заблуждение во всех аспектах веры. Когда

[16] основа будет прочно заложена и ясно различима, а каждый аспект веры, построенный на ней, будет точно соответствовать линиям этой основы, тогда вся надстройка веры будет совершенной. Мы покажем позже, что к соприкосновению с этим пробным камнем можно привести всякое учение и теорию, и с его помощью можно быстро установить в нем соотношение золота и золы.

Есть два основных взгляда на Примирение:

(1) Известный как традиционный взгляд, а именно, что человек, преступник божественного закона, навлек на себя божественное осуждение – "гнев", и что Бог, сдерживаемый Справедливостью, не позволяющей снять обвинение с грешника, предвидел для него справедливое искупление, и, тем самым, предвидел прощение его грехов через жертву Христа. Весь этот процесс удовлетворения требований Справедливости, чтобы грешник стал приемлемым для Бога, именуется делом Примирения.

(2) Известный как нетрадиционный взгляд на Примирение (в одно время представляемый, главным образом, унитариями и универсалистами, однако быстро и широко распространившийся недавно в каждой части христианства), подходит к данному вопросу с противоположной стороны: он не предполагает никакого требования жертвы со стороны божественной справедливости за преступление грешника; отрицает, что Божий гнев представлен в каком-то особом смертном приговоре; не признает "проклятия". Он утверждает, что Бог желает и ждет приближения человека, не ставя никаких преград на пути, не требуя никакого примирения за грех человека, а исключительно того, чтобы человек оставил грех и стремился к праведности, приходя, тем самым, к единству с Богом – *примирился* с Богом. Вот почему этот взгляд обычно именуется *Примирением* и воспринимается в значении единства с праведностью, несмотря на методы, с помощью которых человечество может быть приведено к этому состоянию: примирение за грех рассматривается с точки зрения заглаживания вины самим грешником или как безоговорочное прощение Богом. С такой точки зрения наш Господь Иисус и все

[17] Его последователи имеют удел в примирении в том смысле, что они учили и убеждали человечество обратиться от греха к праведности (но не в смысле жертвы за грех или выкупа).

(3) Взгляд, который мы признаем как библейский, но которым в основном упускался из виду теологами, охватывает и сочетает оба предыдущих взгляда. Мы постараемся показать, что библейская доктрина Примирения ясно учит:

(а) Что человек был создан совершенным, по образу Бога, но в результате сознательного неповиновения не устоял и попал под приговор гнева, "проклятие", отчего весь человеческий род стал "детьми гнева" (Еф. 2: 3).

(б) Что хотя Бог справедливо проводил в исполнение приговор Своего Закона (смерть) по отношению к Своему непослушному созданию, к тому же немилосердно, в течение более четырех тысяч лет, однако к этой справедливости и верности принципам праведности прибавился дух любви и сострадания, который задумал способ, план, спасения (предусматривающий полное возмещение), благодаря которому Бог по-прежнему мог оставаться справедливым, применяя Свои справедливые законы к грешникам, и при этом мог оправдывать всех, кто верует в Иисуса (Рим. 3: 26). Благодаря этому плану все осужденные могут освободиться от приговора без малейшего нарушения Справедливости, но с такой демонстрацией божественной любви, мудрости и силы, которая прославит Всемогущего и станет благословением для всех Его созданий, человеческих и ангельских, путем значительно большего, чем когда-либо прежде, открытия всем многоразличной премудрости и благодати Бога (Еф. 3: 10).

(в) Ради осуществления этого плана Примирения с божественным законом (который нарушил отец Адам) наш дорогой Искупитель умер "как выкуп за всех, – свидетельство, являемое в свои времена" (1 Тим. 2: 6, ВоП).

(г) Но жертва за грехи не заканчивает дела Примирения, за исключением удовлетворения требования Справедливости. На основании выкупа, уплаченного Справедливости, сделан полный перевод со счета человека, следовательно, положение его дел,

[18] его задолженность и т. п. целиком переведены на счет Господа Иисуса Христа, Который дает Справедливости полное удовлетворение ее претензий к Адаму и его роду. Так Иисус, на основании этой "купли" Своей драгоценной кровью, является сегодня владельцем, господином, "Господом всех" (Рим. 14: 9).

(д) Одним заданием в этом плане для Адама и его рода было аннулирование их *смертного приговора*, который за все время своего существования сдерживал Любовь от любых усилий восстановить осужденного, чьи привилегии будущей жизни при любых обстоятельствах были полностью упразднены – уничтожены.

(е) Другой задачей было помещение падшего рода за пределы досягаемости божественной Справедливости, под особое попечение Иисуса, Который в качестве представителя Отцовского плана предлагает не только удовлетворить требования Справедливости, но и берет на Себя задание наставить, исправить и провести реституцию тех из числа падшего рода, которые со своей стороны покажут стремление к согласию со Справедливостью. В конечном итоге Он передаст их Справедливости божественного закона, но тогда они будут настолько усовершенствованными, что смогут выдержать ее совершенные требования.

(ж) Хотя первоначально единственным разделяющим фактором между Богом и человеком был божественный *приговор*, сегодня, после шести тысяч лет грехопадения, деградации и отчуждения от Бога посредством злых дел – по причине неведения, суеверия и коварств Противника, а также ложного представления людям божественного характера и плана – мы видим, что послание милости и прощения остается без внимания. И хотя с того времени, как был принят выкуп, Бог открыто заявляет, что теперь Он готов принимать грешников обратно к единству с Собой и к вечной жизни посредством заслуги Христовой жертвы, тем не менее, большинство людей все равно неохотно верит благой вести и, соответственно, неохотно принимает ее условия. Некоторые настолько введены в заблуждение софистическими доводами сатаны, которыми он прельстил все народы (Отк. 20: 3), что они не верят даже в существование Бога. Другие верят в Него как в великого и могущественного противника, не имеющего любви или сочувствия, готового и страстно желающего

[19] мучить их в течение всей вечности. Других смущает Вавил противоречивых сообщений, которые доходят до них, о божественном характере, и они не знают чему верить, поэтому в их стремлении приблизиться к Богу им мешают опасения и неведение. Фактически, число тех, кто до сих пор воспользовался возможностью приблизиться к Богу через Христа, сравнительно невелико – "малое стадо".

(з) Однако жертва за грехи не предназначалась лишь для некоторых, но для "многих", "для всех". И часть божественной программы заключается в том, что Тот, Кто искупил всех Своей драгоценной кровью, в конечном счете доведет до сведения всех людей, "всего творения", благую весть об их привилегии, под божественной благодатью, возвратиться к примирению с их Творцом.

(и) До сих пор только Церковь получила пользу от Примирения, да и то косвенно. Но учение Священного Писания в том, что эта Церковь будет составлять священническое Царство, "царственное священство", вместе с Христом, Царским Первосвященником, и в течение Тысячелетнего века этот Небесный класс Царства, это царственное священство, будет совершенным и всесторонним образом заниматься устранением слепоты, которую сатана, заблуждение и деградация навели на человечество; будет возвращать к полному примирению с Богом всякого желающего из всех родов земли.

(й) Этому соответствует утверждение апостола, что мы, верующие, Церковь, *получили* Примирение. Что касается Бога, то Примирение было совершено восемнадцать столетий тому назад, к тому же за всех. Но только верующие приняли его в смысле обретения возможности, предоставленной таким образом благодатью Бога. Остальное человечество ослеплено. "Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4: 4).

(к) Этой мысли также соответствует утверждение

[20] Священного Писания, что первым делом Христа в связи с Его Тысячелетним царствованием, будет вязание, то есть ограничение, сатаны, чтобы он уже не прельщал народы в течение тысячи лет (Отк. 20: 3). Ей также соответствуют многочисленные высказывания пророков о том, что, после того как Царство Бога будет установлено на земле, знание Господа наполнит всю землю, как воды покрывают большие глубины, и никому не потребуется говорить ближнему: "Познай Господа" (Евр. 8: 11); а также просьба в Господней молитве: "Да придет Царство Твое; да будет воля Твоя и на земле". Все это говорит о том, о чем выразительно сказал апостол: Бог хочет, чтобы все люди спаслись и *достигли познания истины* (1 Тим. 2: 4).

(л) Примирение в обеих его частях (удовлетворение Справедливости и приведение к согласию и примирению с Богом тех Его созданий, которые при полном свете и знании воспользуются привилегиями и возможностями Нового Завета) будет завершено вместе с окончанием Тысячелетнего Века, когда все добровольно и сознательно отвергшие божественную милость, предложенную во Христе, будут "истреблены из народа" в "вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его" уничтожением, из которого не будет никакой надежды возвратиться через будущее воскресение (Деян. 3: 23; 2 Фес. 1: 9).

(м) Тогда великое дело Примирения будет завершено, и все на небе и на земле будет в согласии с Богом, прославляя Его за всю щедрость и благодать во Христе. Больше не будет ни смерти, ни стона, ни боли, потому что прежнее прошло в результате дела Примирения, начатого умилостивлением Справедливости жертвой нашего Искупителя и законченного полным примирением всех, признанных достойными вечной жизни.

Как ни рассматривая слово Примирение, следует признать, что само его употребление (Примирение между Богом и человеком)

[21] говорит о трудности, разногласии, противостоянии между Создателем и созданием, иначе они были бы одно, и с любой точки зрения не было бы никакой необходимости в деле примирения. Здесь нам хорошо видно крайнее противоречие, существующее между Библией и современным учением Эволюции, которое, особенно за последние тридцать лет, проникло в веру христиан всех вероисповеданий, заметно проявляя себя в теологических школах и с главных трибун христианства.

Теория Эволюции отрицает грехопадение человека; отрицает, что он когда-либо был в образе и подобии Бога; отрицает, что он когда-либо находился в подходящем состоянии, чтобы подлежать испытанию перед лицом строгой Справедливости; отрицает, что он когда-либо согрешил в таком испытании и был приговорен к смерти. Она утверждает, что смерть вовсе не наказание, а еще один шаг в процессе эволюции. Она считает, что человек, вместо того чтобы опускаться от образа и подобия Бога в грех и деградацию, поднимался все больше из состояния обезьяны к образу и подобию Бога. Наверное, следующими логическими шагами этой теории будет отрицание наличия какой-либо справедливости со стороны Бога в осуждении человека за то, что тот поднялся от низшего к высшему уровню, и, как следствие, отрицание того, что Справедливость могла принять жертвоприношение за грех человека, если не было никакого греха со стороны человека, требующего такого приношения. Сообразно с этой мыслью, она утверждает, что Христос не был жертвоприношением, не был жертвой за грехи, разве что в том же смысле, сказали бы они, в каком любой патриот мог бы стать жертвой за свою страну, то есть, что Он отдал свою жизнь, чтобы помочь поднять человечество к большим свободам и привилегиям.

Но мы видим, что Божье Слово целиком и полностью противоречит всей этой теории, поэтому не может быть никакого согласия между учением Писания и учением Эволюции, ложно именуемым наукой. Насколько кто-то верит теории Эволюции, настолько он не верит теории Священного Писания. Но мы, все-таки, обнаруживаем очень большое число христиан,

[22]которые напрасно стремятся и пытаются согласовать эти противоположные учения. До какой степени они придерживаются теории Эволюции, до такой степени они лишаются единственного основания для веры, предусмотренного Богом, и до такой степени предрасположены к дальнейшим заблуждениям, которые Противник непременно предложит их вниманию – заблуждениям, представленным столь убедительно (с точки зрения светски мудрых), что они, будь такое возможно, прельстили бы даже самых избранных. Но самые избранные будут иметь "веру, однажды преданную святым"; будут держаться доктрины Примирения, представленной в Писании; будут таким же образом защищены от каждого пункта и черты теории Эволюции, ведь самые избранные будут научены Богом, прежде всего относительно этой доктрины Примирения, находящейся у самого основания выявленной религии и христианской веры.

Священное Писание предельно ясно свидетельствует о том, что Бог создал человека по Своему собственному образу и подобию – умственному и моральному; что человек, земное существо, был моральным и интеллектуальным образом, то есть подобием, своего Создателя, духовного существа. Оно говорит об общности человека с его Творцом вначале. Оно говорит, что Творец одобрил его как дело Своих рук и назвал "хорошим весьма", весьма приемлемым, весьма приятным. Оно показывает, что совершенному Адаму было дано предложение жизни или смерти; и то, что он стал преступником, явилось сознательным и добровольным поступком с его стороны, поскольку сказано, что Адам не был "прельщен". Оно говорит о начале исполнения смертного приговора. Оно описывает исполнение этого приговора смерти на человечестве в течение столетий. Оно указывает на то, как Бог открыл верному Аврааму Свою цель, Свое намерение принести (не сразу, а позже) благословение человечеству, которое, по Его словам, Он проклял приговором смерти (Быт. 1: 31; 2: 17; 3: 23; 1 Тим. 2: 14; Быт. 12: 3; 18: 18; 3: 17).

Поскольку проклятием, или наказанием, за грех была смерть, обещанные благословения подразумевали возвращение к жизни из мертвых, более обильную жизнь. Аврааму было обещано, что неким необъяснимым путем Спаситель, Который должен совершить это дело благословения

[23] мира, должен выйти из потомков Авраама. Те же обещания были (с большей или меньшей ясностью) повторены Исааку, Иакову и детям Израиля. Пророки также заявляли, что будущий Мессия должен быть Агнцем закланным, жертвоприношением за грех, Тем, Кто должен "предать душу Свою на смерть" за наши грехи, а не за собственные. Они тоже изображали результат Его жертвы за грехи в виде последующей славы и благословения. Они рассказывали, как окончательно восторжествует Его Царство, и как Он, Солнце Праведности, принесет миру новый день благословения, жизни и радости, который рассеет тьму, мрак и печаль ночи плача, господствующей сейчас в результате первоначального греха и грехопадения, а также унаследованных злых тенденций (Ис. 53: 10-12; 35; 60; 61).

Апостол Петр, говоря под вдохновением святого Духа, почему-то не рассказывает нам о том, что человек был создан на уровне обезьяны и поднялся к своему нынешнему уровню развития, что в конечном итоге он достигнет совершенства в том же процессе эволюции. Нет, он указывает на обратное, говоря, что Христос умер за наши грехи, что, в результате искупления, достигнутого Его жертвой, для человечества во втором пришествии нашего Господа наконец придут великие времена отрады – времена реституции всего, о которых, по Его словам, "говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 19-21). Всякий, полагающий, что апостол Петр, проповедуя благую весть реституции, проповедовал доктрину эволюции, должно быть, закрыл глаза и перестал здраво мыслить. Ведь если бы первоначальным состоянием человека было состояние обезьяны, или если бы им было что-нибудь низшее от нашего нынешнего состояния, то со стороны апостола было бы крайне нелепо обещать в качестве величайшей надежды и перспективы *времена реституции*, поскольку реституция означает восстановление того состояния, которое существовало прежде.

Наоборот, слова апостола полностью не согласны с теорией эволюции и противоречат ей.

[24] Они строго соответствуют доктрине Примирения, улаживания и реституции – строжайшим образом соответствуют библейскому учению о том, что человечество было продано греху, стало рабами греха и испытало на себе деградацию греха в результате первоначального непослушания отца Адама и смертного приговора. Реституция, благая весть, которую Петр проповедовал, подразумевает, что нечто хорошее, великое и ценное было *утрачено*, что оно было *искуплено* драгоценной кровью Христа, и что в результате этого искупления оно будет *возвращено* во втором пришествии Христа. Упоминая о пророках, апостол утверждает, что об этих временах реституции говорили все из них, которые были святыми, ясно показывая, что надежда реституции – это единственная надежда, предложенная миру человечества божественным вдохновением.

Все апостолы похоже обращались к прошлому – к потере божественной милости, ко кресту Христа, как сути примирения (если говорить о божественной Справедливости), а также к Тысячелетнему веку, как времени благословения всего мира возможностями знания и помощи в *его примирении с Богом*. Все они указывают на нынешний век, как на время собирания избранной Церкви, чтобы та объединилась с Мессией (как Его "царственное священство" и "народ особый") в сотрудничестве с Ним как Его "невеста", Его "Тело", в деле дарования миру благословений реституции, обеспеченных ему жертвой, завершившейся на Голгофе.

Обратите внимание на то, что говорит об этом апостол Павел: "Непослушанием одного человека" "грех *вошел в мир*", и смерть является результатом греха. И так смерть перешла на всех людей, потому что [по причине унаследованного греха и грешных наклонностей] все являются грешниками. Совершенно ясно, что апостол Павел был эволюционистом не больше, чем апостол Петр и пророки. Вот надежда, о которой он говорит как о самой сущности Евангелия: "Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос *умер за нас*, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, *будучи оправданы Кровью Его*, спасемся Им от гнева"

[25] (Рим. 5: 8, 9). Здесь имеется конкретное утверждение, что человечество находилось под божественным гневом; что спасающей силой была кровь Христа, жертва, которую Он дал за нас; что эта жертва была выражением божественной любви и благодати. Апостол продолжает показывать дело Примирения и реституции, которая придет как результат, говоря: "Посему как преступлением одного [непослушанием Адама] всем человекам осуждение [приговор смерти], так правдою одного всем человекам оправдание к жизни [противоположность приговору]. Ибо, как непослушанием одного человека [Адама] сделались многие грешными [все находившиеся в нем], так и послушанием одного [Иисуса] сделаются праведными многие [все, кто в конечном итоге воспользуется привилегиями и возможностями Нового Завета]" (Рим. 5: 12, 18, 19).

Тот же апостол во многих других своих мастерских и логических рассуждениях представляет мнение, что Примирение со стороны Бога – дело прошлого, законченное в то время, когда, "*мы примирились с Богом* смертью Сына Его", будучи еще грешниками (Рим. 5: 10). Здесь он явно не имел в виду дела, совершенного в грешнике, примиряющего грешника с Богом, поскольку утверждает обратное, заявляя, что оно было совершено не в нас, а через Христа для нас, *когда мы еще были грешниками*. Заметьте также, что в различных его эрудированных и последовательных изложениях он указывает на дело благословения мира, которое будет совершаться посредством прославленной Церкви под руководством Христа, ее божественно назначенного Главы. Он показывает, что оно будет заключаться в приведении мира к познанию Божьей благодати во Христе, и что *таким образом* все желающие из искупленного мира смогут во время Тысячелетнего Царства вернуться к примирению со своим Создателем – к реституции божественной милости, утраченной в Едеме.

В качестве иллюстрации такой точки зрения обратите внимание на аргумент в Рим. 8: 17-24. Здесь апостол делает четкое различие между спасением Церкви и последующим спасением,

[26] то есть освобождением, мира, "стонущего творения" (МБО). Он обращает внимание на Церковь как на будущую сонаследницу с Христом. Если она будет верной в страданиях с Ним в настоящее время, то в конечном итоге разделит с Ним славу в Его Царстве. Он убеждает нас, что страдания настоящего времени не заслуживают сравнения со славой, которая откроется в нас в будущем. Затем он продолжает, говоря, что слава, которая должна открыться в Церкви после окончания всех ее страданий, является основой для всех искренних упований стонущего творения, чьи стремления и надежды неизбежно ожидают своего осуществления в то время, когда Божьи сыны откроются и проявят себя.

Сейчас дети Божьи еще не открылись. Мир не знает их, как не знал их Учителя. И хотя мир, фактически, с неясной надеждой обращается взглядами к золотому веку благословений, апостол говорит, что со всеми их искренними упованиями придется подождать до времени, когда Божьи сыны, Церковь, прославятся и откроются как назначенные Богом цари и священники. Они будут царствовать над землей во время Тысячелетнего века, чтобы благословлять все роды земли согласно богатствам божественной благодати, явленным Богом Аврааму в обетовании: "Благословятся.. в семени твоем все племена земные" (Гал. 3: 8, 16, 29).

Апостол продолжает показывать, как человечество в целом, разумное земное создание, по наследству подчинилось *бренности* ("суете") по причине преступления отца Адама (согласно божественному провидению), однако не оставлено без надежды, поскольку (тоже по божественному распоряжению) была предусмотрена жертва за грехи и обеспечено все для того, чтобы в итоге все человечество могло освободиться, избавиться от рабства греха и наказания за него, смерти, и могло получить славную свободу (от болезни, боли, скорби, печали) – свободу всех Божьих сынов. Этот уровень сыновнего положения и эту "свободу" человечество оставило в результате неповиновения. К этому

[27] уровню человеческих сынов они будут иметь привилегию вернуться в результате великого жертвоприношения за грех на Голгофе и в результате завершения дела Примирения в них, которое помирит их с божественным законом через Искупителя, Великого Пророка, противообраза Моисея (Деян. 3: 22, 23). Апостол также отмечает, что Церковь, которая уже получила Примирение (приняла божественный порядок), пришла к согласию с Богом и стала обладателем начатка духа, тоже (ввиду окружающих ее обстоятельств) стонет и ожидает своей части завершенного дела Примирения – ее полного принятия к божественной милости, освобождения тела Христа, Церкви, в первом воскресении (Рим. 8: 23-25).

Эти две черты Примирения: (1) исправление зла и (2) приведение отделенных к единству, показаны в божественном предложении Нового Завета. Посредником таких является Иисус Христос, наш Господь. Когда отец Адам был совершенным, находился в полном единстве с Создателем, повинуясь всем Его приказам, это подразумевало завет между ними, хотя и не представленный формально. Тот факт, что отцу Адаму была дана жизнь в ее совершенстве; что дополнительно он получил господство над всеми животными, рыбами и птицами, и над всей землей как территорией своего владычества; что ко всему прочему ему было сказано, что если он нарушит свою верность Великому Царю, Иегове, непослушанием, он лишится жизни и потеряет все права и благословения, переданные ему, – это имело в виду, скажем так, завет, договоренность, Бога со Своим творением, что его жизнь будет вечной, если только оно не помешает этому своим неповиновением и не навлечет на себя приговор смерти.

Неповиновение Адама и последующий приговор смерти оставили его целиком беспомощным, если не принимать во внимание предусмотренное Всевышним восстановление человечества посредством Нового Завета. Новый Завет, как отмечает апостол, имеет посредника: с одной стороны, Бог имеет дело с посредником, а не

[28] с грешником, а с другой стороны, грешник имеет дело с посредником, а не с Богом. Но прежде чем наш Господь Иисус сможет стать Посредником, Он должен выполнить для человечества дело, которое в этом образе представлено как *печатание* Нового Завета Его собственной драгоценной кровью – "Кровью Нового Завета" (Матф. 26: 28; Марк. 14: 24; Евр. 7: 22; 9: 15-20). Иначе говоря, Бог, следуя справедливости, не может ни прямо, ни косвенно, через посредника, принять грешника или иметь с ним дело, чтобы предоставить грешнику освобождение от приговора смерти и примирение с Богом (вместе с сопутствующим благословением – даром вечной жизни), если сперва не будет принята во внимание и удовлетворена божественная Справедливость. Именно поэтому наш Господь Иисус, уплатив Своей смертью за наше наказание, сделал возможным запечатание Нового Завета между Богом и человеком, на условиях которого все приходящие к Богу через Него (посредника) будут приемлемыми.

Примирение с Богом, обретение единства с Ним, было невозможным до тех пор, пока вначале не было обеспечено искупление драгоценной кровью, чтобы ищущий примирения мог приблизиться к Богу через посредника Нового Завета: "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня" (Иоан. 14: 6). По этой причине наивысшей привилегией тех, кто обрел наибольшую благосклонность из человечества (до начала Христовой жертвы), была привилегия "рабов" и "друзей" Бога, потому что никому не была представлена высокая привилегия сыновних отношений (со всем, что это подразумевает в плане божественной милости и вечной жизни), и никто не был признан таковым (Иоан. 1: 12; Матф. 11: 11). Таким образом, становится понятным, что игнорирующие жертвоприношение за грех и особенности Примирения, относящиеся к удовлетворению Справедливости, игнорируют важные и неотъемлемые части – первоочередные и фундаментальные особенности. Но ничуть не меньше заблуждаются те, которые, хотя и признают жертву Христа как жертву Примирения для запечатания Нового Завета, игнорируют дело примирения по отношению к людям, благодаря которому люди (через деятельность Нового Завета) должны быть приведены обратно к согласию с Богом.

[29] Это дело Примирения (в отношении человечества) не может осуществиться тотчас и через веру. Хотя оно может начаться тотчас и через веру, и *примирение* может быть условно достигнуто между грешником и Всемогущим через веру, но задуманный Богом масштаб Примирения величественнее и выше. Его план в том, что пожелавшие из человеческого рода вернуться к примирению с Ним (и Его праведным законом) будут условно приняты через их Посредника, но не будут полностью и окончательно приняты (Отцом), пока по-прежнему несовершенны. Следовательно, задача Посредника (Главы и "Тела") не только в том, чтобы провозглашать человечеству, что Бог предвидел жертвоприношение за грех, благодаря которому Он может оставаться справедливым и при этом вернуть грешника к единству с Собой, что теперь Он готов даровать благословение сыновнего положения с его вечной жизнью и свободой от тления, но и в том, чтобы разъяснять всему человечеству, что это предложение спасения является великим благом, что его следует немедленно принять, и что его условия являются лишь разумной службой. Кроме того, деятельность Посредника, как представителя Отца, состоит в том, чтобы действительно восстановить – умственно, морально и физически провести реституцию человечества – тех, кто примет Его служение и будет Ему повиноваться. Так окончательно дело Посредника выльется в *действительное примирение* между Богом и теми, которых Посредник восстановит к совершенству.

Для этого великого труда Посредника отведен весь Тысячелетний Век. С этой целью будет установлено Царство Мессии на земле со всей силой и властью: с этой целью Он должен царствовать, чтобы низложить всякое злое влияние, которое препятствовало бы миру человечества прийти к знанию об этой благодатной истине о божественной любви и милосердии, об этой возможности для "всякого желающего" возвратиться к Богу под Новым Заветом. И хотя великий Посредник будет принимать, благословлять и восстанавливать (на условиях Нового Завета) всех желающих иметь общение с Богом через Него,

[30] Он уничтожит из народа вечным уничтожением всех, кто при благоприятных возможностях Тысячелетнего Царства отвергнет божественное предложение примирения (Деян. 3: 23; Матф. 25: 41, 46; Отк. 20: 9, 14, 15; Притч. 2: 21, 22).

Конец Тысячелетнего века наступит после того, как он осуществит все дело посредничества, для которого был запланирован и предназначен. Тогда упразднится посредническая должность Христа, поскольку уже не будет мятежников, не будет грешников. Все стремящиеся к единству с Богом достигнут его в совершенстве, а все умышленные грешники будут к тому времени отсечены от жизни. Тогда исполнится пророчество нашего Господа, что все на небе и на земле будет прославлять Бога. Тогда осуществится божественное обетование, что больше не будет смерти, стона и плача, ибо прежнее (прежние условия) пройдет (Отк. 21: 4; Пс. 66).

Каких продолжительных результатов можно ожидать от великого искупительного дела Посредника по отношению к человечеству после того, как великий Посредник-Царь уступит Свою законченную работу Отцу, передавая Свою должность и царство, как объясняет апостол (1 Кор. 15: 24-28)?

Оно совершит:

(1) Запечатание Нового Завета Его собственной драгоценной кровью, делая его милостивые средства доступными для всего человечества.

(2) Примирение, приведение обратно к согласию с Богом "малого стада", "царственного священства", усердного в добрых делах – готового отдавать свою жизнь в Божьей службе. Становясь копиями своего Спасителя, они, на основании божественного устройства, получат привилегию стать Его сонаследниками в Тысячелетнем Царстве и участниками Его божественной природы (1 Пет. 2: 9, 10; Тит. 2: 14; Рим. 8: 29).

(3) Примирение (полную реституцию) земли, наполненной совершенными, счастливыми человеческими существами – всеми теми из человечества, кто показал желание иметь божественную милость на божественных условиях.

[31] Посредник передаст их Отцу – не только полностью восстановленными, но и полностью обученными праведности и самообладания, полными духа преданности Богу, духа святости, обладающими его блаженными плодами – кротостью, терпением, добротой, благочестием – любовью. В этом состоянии они действительно будут непорочными, безукоризненными и способными устоять в каждом испытании.

(4) Уничтожение всех остальных из человеческого рода как недостойных дальнейшей милости – обременяющих землю, чье влияние не было бы полезным для других и чье дальнейшее существование не прославило бы их Создателя.

Так в конце Тысячелетнего века мир будет полностью возвращен к божественной милости, к полному примирению с Богом, наподобие того как человечество было в согласии с Богом представительным образом в лице Адама прежде чем грех вошел в мир. Вдобавок люди будут обладать ценнейшим опытом зла, ведь благодаря ему они усвоят урок греховности греха, а также мудрость, пользу и желательность праведности. Кроме того, они будут обладать возросшими знаниями и будут шире применять различные таланты и способности, которые первоначально принадлежали человеку при его создании, но были в неразвитом состоянии. Этот урок окажется полезным не только для человека, но и для святых ангелов, которые станут свидетелями иллюстрации равновесия божественной Справедливости, Любви, Мудрости и Силы в такой мере, в какой это вряд ли представлялось бы возможным. И мы можем допустить, что этот урок, до конца усвоенный всеми, останется на все времена, будучи применимым к другим родам, еще не созданным на других планетах огромной Вселенной.

А что будет центром этой истории, когда ее будут рассказывать всю вечность? Это будет рассказ о великом *выкупе*, законченном на Голгофе, и о примирении, основанном на уплате соответствующей цены, демонстрирующем, что Божья Любовь и Справедливость абсолютно равны.

Ввиду огромной важности этого предмета Примирения, ввиду того, что он не до конца понятен Господнему народу, а также ввиду того,

[32] что заблуждения на счет других вопросов препятствуют правильному взгляду на этот важный вопрос, мы предлагаем при его обсуждении в этом томе более широко охватить предмет и разузнать:

(1) Относительно Иеговы, Автора плана Примирения.

(2) Относительно Посредника, через Которого была совершена жертва Примирения, и посредством Которого все его милостивые меры должны быть применены к падшему человеку.

(3) Относительно святого Духа, средства, или способа, благодаря которому к человечеству приходят благословения примирения с Богом.

(4) Относительно человечества, ради которого этот великий план Примирения был задуман.

(5) Относительно выкупа, центрального, основного пункта Примирения.

Рассматривая эти темы в порядке, который мы считаем правильным и логическим, мы надеемся, что божественное высказывание по поводу этих различных предметов является таким ясным, убедительным и удовлетворительным, что устранит из нашего ума большую часть неопределенности, таинственности и ложного представления, до сих пор затенявшее этот заведомо важный предмет Примирения. Но чтобы достигнуть этих желаемых результатов, мы не должны подходить к этим вопросам с бременем человеческих догм или мнений. Мы должны подходить к ним свободными от предубеждения, готовыми, охотными и даже страстно желающими быть наученными Богом; страстно желающими забыть все то, что мы до сих пор принимали только исходя из собственных догадок или предположений других, и что не соответствует Господнему Слову; также страстно желающими иметь исчерпывающий совет от Бога по поводу каждой черты этого предмета. Всем, кто так к этому подходит, кто так ищет, кто так стучит, великий Учитель открывает путь, и они будут “научены Господом” (Ис. 54: 13).

[33]

ГЛАВА II - АВТОР ПРИМИРЕНИЯ

Всемогущий, Иегова – Спаситель грешников через Христа – "Достоин Агнец" – "Существующий Сам в Себе" – "Я" – Ложная традиция – Основанная на вымысле – Представленное в Писании единство Отца и Сына – Библейское употребление слова Иегова и титула Господь – Слово Бог в Ветхом Завете – В Новом Завете – Гармоническое Библейское свидетельство – "Видевший Меня видел Отца" – Он не почитал хищением быть равным – "У нас один Бог Отец.. и один Господь Иисус Христос"

БОГ Иегова утверждает, что Он является автором великого плана Примирения, который, как мы только что убедились, находится в процессе развития. Он начался на Голгофе и закончится не раньше завершения Тысячелетнего века, когда Господь Иисус Христос, посредник Примирения, отдаст господство над землей, восстановленной и полностью подчиненной, Отцу. Это подтверждают многочисленные цитаты из Писания, например: "Я – Иегова, Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой". Затем: "Я Иегова, и нет Спасителя кроме Меня". Далее: "Я Иегова – Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев". И снова: "Я – Иегова Бог твой от земли Египетской, – и ты не должен знать другого бога, кроме Меня, и нет Спасителя, кроме Меня". Далее: "Единому премудрому Богу, Спасителю нашему.. слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь". Еще: "Уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех людей, а особенно верных" (Ис. 43: 3, 11; 60: 16; Ос. 13: 4; Иуд. 25; 1 Тим. 4: 10; Тит. 1: 3; 2: 10).

Если бы эта мысль была полностью воспринята – что Сам Всемогущий Иегова является Спасителем, Автором великого плана спасения и его исполнителем (посредством Его охотных

[34]орудий и представителей), – это освободило бы многих от ложных представлений о связи между небесным Отцом и Его небесным Сыном в деле спасения мира. Оно не оставило бы места для почти богохульного взгляда на это, которого держится большое число именующих себя христианами, то есть будто бы небесный Отец пылал гневом, стремясь убить или пытать грешника-человека, и что небесный Сын, наш Господь Иисус, полный любви и сострадания (которого, согласно этой теории, не хватило Отцу), вмешался и унял злость и гнев небесного Отца, приняв гневный удар вместо человека; что теперь Иегова успокоился, но лишь потому, что, будучи справедлив, не может снова требовать от грешника того, что уже было заплачено драгоценной кровью Христа. Чем раньше сторонники этого ужасного ошибочного взгляда на Примирение избавятся от него, тем выше будут их шансы для развития в духовных вещах – в знании, в благодати и в любви к *истинному* Богу.

Правильный взгляд на это показывает нам небесного Отца как совершенного во всех качествах благородства характера: совершенного в справедливости, отчего справедливый приговор Его праведного закона не может быть нарушен, даже Им Самим; совершенного в мудрости, отчего Его план и устройство (не только относительно сотворения человека, но и его спасения, Примирения и т. д.) были такими законченными, что не могли возникнуть никакие непредвиденные обстоятельства или неудача, и не было необходимости в изменении божественного плана, как написано: “Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь”, “Ведомы Богу от вечности все дела Его”. Он также совершенен в Своей любви, и большей любви не может быть, при том, что эта любовь находится в полном равновесии и согласии с другими божественными атрибутами, и она могла пощадить грешника только в согласии со справедливым замыслом, начерченным божественной мудростью. Он также совершенен в силе, и все Его благие цели и намерения, справедливый план и любящие замыслы (полностью согласованные) осуществятся и принесут

[35] задуманный изначально результат, как написано: "Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (Ис. 55: 11; Мал. 3: 6; Деян. 15: 18).

Поэтому, когда мы видим (с библейской точки зрения), что Сам великий Иегова является Автором спасения, принесенного нам Господом нашим Иисусом, это заставляет нас еще больше и лучше чтить и любить нашего Всемогущего Бога, хотя это ничуть не умаляет чести, любви и уважения, которые мы испытываем и с которыми чтим нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Ведь в Небесном Сыне мы видим образ Небесного Отца и узнаем в Нем "Посланника Завета", через Которого человечеству должны быть даны все завещанные благословения Иеговы, и без Которого недоступно ни одно божественное благословение. Следуя этой мысли – что наш Господь Иисус во всем действует как *представитель* Отца, Иеговы, в деле спасения, – обратите внимание на следующие высказывания Священного Писания:

"Явилась благодать и человеколюбие *Спасителя нашего, Бога*, Он спас нас.. банею возрождения и обновления Святым Духом, которого излил на нас обильно *чрез* Иисуса Христа, Спасителя нашего" (Тит. 3: 4-6).

"*Его возвысил Бог* десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов" (Деян. 5: 31).

"И мы видели и свидетельствуем, что *Отец послал Сына* Спасителем миру" (1 Иоан. 4: 14).

"Павел, апостол Иисуса Христа по повелению *Бога, Спасителя нашего*, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей" (1 Тим. 1: 1).

"Ибо это хорошо и угодно *Спасителю нашему Богу*.. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус" (1 Тим. 2: 5).

Обратите также внимание на слова самого Господа нашего Иисуса по этому поводу:

"Ибо Бог послал Сына в мир не для того, чтобы осудить

[36] мир, а для того, чтобы мир был спасен через Него" (Иоан. 3: 17, ВоП).

"Я ничего не могу делать от Себя; как слышу, так и сужу" (Иоан. 5: 30, ВоП).

"Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас [учеников]" (Иоан. 20: 21).

"О дне же том или часе [когда должно быть установлено небесное Царство] никто не знает, ни ангелы небесные, *ни Сын*, но только Отец" (Мар. 13: 32).

"Времена и сроки, которые установил Своей властью Отец" (Деян. 1: 7, РБО).

"Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне" (Иоан. 10: 25).

"И Я пошлю обетование Отца Моего на вас" (Лук. 24: 49).

"Я пришел во имя Отца Моего" (Иоан. 5: 43).

"Что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец" (Иоан. 12: 50).

"Отец больше Меня" (Иоан. 14: 28, ВоП).

"Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему" (Иоан. 20: 17).

"ДОСТОИН АГНЕЦ ЗАКЛАННЫЙ"

Господь Иисус Сам представил нам в последней книге Библии ("Откровение Иисуса Христа, *которое дал Ему Бог*, чтобы показать рабам Своим" (Отк. 1: 1)), наиболее замечательную картину предмета Примирения, иллюстрирующую общий план искупления человека от греха и его проклятия. Она находится в 5 главе Откровения. Здесь Небесный Отец, Ветхий днями, показан как Сидящий на небесном престоле, а в Его руке находится свиток, исписанный внутри и снаружи, запечатанный семью печатями. Свиток, представляющий божественный план, известный только Отцу, Самому Иегове, находился в Его власти – в Его руке, – пока кто-то

[37] *окажется* достойным знать его, и станет его исполнителем как почетное доверенное лицо и представитель Иеговы. Затем в этой символической картине показано, что до времени, когда наш Господь Иисус пострадал за нас на Голгофе, "чтобы привести нас к Богу.. праведник за неправедных", не было никого достойного (никто не показал себя достойным), чтобы взяться за божественный план или хотя бы понять его содержание.

Но когда наш Господь Иисус *доказал* преданность Небесному Отцу Своим послушанием – не только унизив Себя, чтобы принять человеческий вид и подвергнуться смерти, но и будучи послушным "даже до смерти", к тому же "до [унизительной] смерти крестной", – тогда и так Он действительно доказал, что достоин всякого доверия и ручательства. Как утверждает апостол: "*Посему* Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных и земных" (Фил. 2: 9-11). Именно в этом месте картина, рассматриваемая нами (Отк. 5: 9-13), показывает нашего Господа Иисуса как Агнца закланного, Которому кланялись и о Котором говорили: "Достоин Агнец!": "Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени". Так нам показано большое возвышение представителя Небесного Отца, "Ангела [слуги] Завета". Благодаря Его кротости, полному подчинению и послушанию воли Отца, о Нем с тех пор говорится, что Он стал участником престола Отца. По личному распоряжению Отца это известие прозвучало среди всех небесных воинств: "Достоин Агнец закланный *принять* силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение". Окончательно же "всякое создание" поймет, что Иегова очень высоко возвысил Своего Единородного Сына – до совместного участия в Царстве, – и будет восклицать о своем одобрении, говоря:

[38] "Сидящему на престоле [вселенной – Иегове] и Агнцу благословение и честь, и слава и держава вовеки веков". Неудивительно, сказано нам, что с тех пор все люди будут чтить превознесенного Сына так, как чтят Отца, Который превознес Его столь высоко (Иоан. 5: 23).

Апостол говорит, что это прославление Иисуса дает иллюстрацию божественного закона: "Унижающий себя возвысится". Но в этой символической картине следует заметить также то (стих 13), что возвышение нашего Господа Иисуса Христа к славе, чести, власти и господству не означает, что Небесный Отец отрекается от небесного престола в Его пользу или что Отец и Сын являются одним лицом. Речь идет о двух личностях, но Отцу, как всегда, предоставляется первоочередная хвала и честь. Это опять же напоминает нам Господние слова: "И Я завещаю вам [Моим ученикам], как завещал Мне Отец Мой, Царство" (Лук. 22: 29). И снова Он говорит Своим верным последователям: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его" (Отк. 3: 21).

В качестве следующего доказательства того, что все дело искупления исходит от Отца, хотя и через Сына, обратите внимание на высказывание апостола, что Бог "в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего [обещанного], через Которого и века сотворил. Сей.. совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте [Иеговы], будучи столько превосходнее ангелов". И дальше он говорит о Нем: "Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах [Иеговы] и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь [Иегова], а не человек". Тот же апостол продолжает: "Он же [наш Господь Иисус], принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога" (Евр. 1: 2-4; 8: 1; 10: 12). Кроме того, он призывает нас дальше взирать

[39] "на начальника [начинателя] и совершителя веры, Иисуса, Который, ради предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия". Снова он призывает нас подумать о "*Боге Господа нашего Иисуса Христа*, Отце славы", и о том, "как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою *Он воздействовал во Христе*, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его" (Евр. 12: 2; Еф. 1: 17-22). Дальше апостол Петр говорит о нашем Господе, что Он, "взойдя на небо, пребывает одесную Бога, и Которому *покорились* [через Отца] ангелы и власти и силы" (1 Пет. 3: 22).

Все эти различные стихи самым понятным образом указывают на то, что наш Господь Иисус Христос был очень высоко превознесен. Это явилось *Отцовским вознаграждением* за Его удивительное повиновение и за проявление Отцовского духа любви в жертве Себя ради грешников. Но они не указывают на то, что Господь Иисус был Отцом, или на то, что Он был возвышен, чтобы занять место Отца на небесном престоле или иметь привязанность и поклонение Его разумных созданий. Наоборот, они как нельзя лучше показывают Небесного Отца как превосходящего в чести и силе, как Благодетеля, Который прославил и возвысил Сына, и посадил Его одесную Себя, т. е. на самом почетном месте, а также дал Ему удел в престоле, т. е. в господстве над небесным царством, ангелами и всеми силами небесными, подчиненными Ему. Фактически, высказывания о большом возвышении нашего Господа Иисуса и об изобилии силы, дарованной Ему Отцом, иногда настолько сильны, что в одном случае одухотворенный писатель счел весьма уместным обратить внимание на то, что ни одно из этих утверждений о Его большом возвышении не означает, что Он равен Отцу или что Он выше Его. Поэтому, рассказывая о Тысячелетнем царствовании Христа,

[40] он говорит: "Ему [Христу] надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть, потому что [Отец] все покорил под ноги Его [Сына]; когда же сказано [Отцом], что Ему [Сыну] все покорено, *то ясно, что кроме Того [Отца], Который покорил Ему [Сыну] все*. Когда же все [земное] покорит Ему [Сыну], тогда и Сам Сын покорится [Отцу] Покорившему все Ему [Сыну], да будет Бог [Отец] все во всем" (1 Кор. 15: 25-28).

"СУЩЕСТВУЮЩИЙ САМ В СЕБЕ"

Всемогущий Бог взял для Себя имя и огласил, что это имя – Иегова, что означает "Существующий Сам в Себе", "Бессмертный". Мы читаем Его обращение к Моисею: "Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем: «Бог всемогущий» [превосходящий других, самый могущественный Бог]; а с именем Моим: «Иегова" не открылся им» (Исх. 6: 3). Под этим именем, Иегова, Бог был признаваем впоследствии среди Своего народа. Это имя используется сотни раз во всем Ветхом Завете, но оно в значительной мере скрыто от английского читателя из-за ошибки переводчиков, которые перевели его "Господь". Однако его можно легко опознать, поскольку оно всегда напечатано малыми прописными, когда используется для перевода священного имени Иегова.

Таким образом, в первой Заповеди, данной Израилю, Господь сказал: "Я Иегова, Бог твой.. да не будет у тебя других богов [могущественных] пред лицом Моим [равных Мне].. ибо Иегова, Бог твой, Бог ревнитель" (Исх. 20: 2-5).

Также Моисей говорит: "Слушай, Израиль: Иегова, Бог наш, Иегова *один* есть. И люби Иегову, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими" (Втор. 6: 4, 5). Именно об этом отрывке из Писания засвидетельствовал Сам Господь Иисус как о самой

[41] сути истины. Когда Его спросили о самой большой заповеди, Он сказал, цитируя Писание: "«Возлюби Господа [Иегову] Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь" (Матф. 22: 37, 38). Еще читаем: "Я Иегова, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы [чести] Моей" (Ис. 42: 8). И пусть не ускользнет от нашего внимания контекст, ведь ясное утверждение, что имя Иегова принадлежит исключительно "Отцу светов, у Которого нет изменения", следует непосредственно за Его пророческим высказыванием о Мессии, уважаемом и избранном Сыне-слуге Иеговы:

"Вот, Отрок Мой, которого Я *держу за руку*, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд.. Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова. Так говорит Иегова Бог.. Я, Иегова, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения [смерти] и сидящих во тьме – из темницы. Я Иегова, ЭТО – МОЕ ИМЯ" (Ис. 42: 1-8).

ИМЯ ИЕГОВА ПРИМЕНИМО ТОЛЬКО К ОТЦУ СЛАВЫ

Иногда можно услышать утверждение, что имя Иегова применяется в Писании к нашему Господу Иисусу и, следовательно, не является отличительным и особым именем Небесного Отца. Это ошибка, но для пользы всех мы рассмотрим здесь отрывки, которые, по мнению некоторых, поддерживают такое утверждение. Мы покажем, что они не противоречат предыдущим стихам, которые говорят, что это собственное и особое имя великого "Я".

[42]

(1) Стих, на который преимущественно ссылаются, чтобы доказать, что Иегова можно справедливо считать именем Иисуса Христа, звучит: "Восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле.. И вот – имя Его, которым будут называть Его: "ГОСПОДЬ – ОПРАВДАНИЕ НАШЕ!" (Иер. 23: 5, 6).

Понятно, что здесь речь идет о нашем Господе Иисусе и Его Тысячелетнем царствовании. Это имя по-еврейски звучит "*Jehovah-Tsidkenu*". Как его объяснить? Просто: переводчики в своем стремлении найти место, где имя Иегова в качестве имени связано с Иисусом, дали нам скудный перевод. Не было бы никакой трудности, будь оно переведено так: "И вот – имя Его, которым будут называть Его: "*Наша Праведность от Иеговы*". Как же это имя соответствует деятельности и положению нашего Господа Иисуса! Разве Он не стоял как представитель Божьей праведности и не переносил наказания Справедливости как выкуп человека, чтобы Бог мог быть одновременно справедливым и оправдывающим того, кто верит в Иисуса? Нет сомнения, что ни одно другое имя не было бы более подходящим.

Не следует упускать из виду, что дословно то же имя, "*Jehovah-Tsidkenu*", не раз встречается в писаниях того же Пророка. Но наши друзья никогда не обращают на это внимания, и переводчики, хотя и перевели его теми же английскими словами, не пишут этих слов большими прописными буквами, как в другом случае. Почему? Потому что связные места показывает, что "*Jehovah-Tsidkenu*" будет именем всей Церкви, Нового Иерусалима. "И нарекут имя Ему: ["*Jehovah-Tsidkenu*"] «Наша Праведность от Иеговы»" (Иер. 33: 16).

Все могут легко убедиться, что это имя будет соответствовать прославленной Церкви: она не только участвует в страданиях своего Господа ради праведности, "восполняя недостаток.. скорбей Христовых" (1 Кол. 1: 24; 1 Пет. 5: 9), но ей также обещано участие во всей славе ее Господа; как жена разделяет с мужем его почести и *имя*, точно так же Церковь (как члены тела Христа) носит имя Христа (Отк. 3: 12; 19: 7; 21: 9).

[43] И это не единственные случаи, когда имя Иегова используется для составления *другого* имени. Заметьте, что гора, на которой Авраам приносил в жертву Исаака, и где Бог предвидел для него барана на жертву вместо Исаака, была названа им "Горой Провидения Иеговы" – "*Jehovah-Jireh*"(Быт. 22: 14). Моисей назвал алтарь, построенный им, "*Jehovah-Nissi*", или "Знамя Иеговы" (Исх. 17: 15). Гедеон построил жертвенник и дал ему имя "*Jehovah-Shalom*" – "Мир Иеговы" (Суд. 6: 23, 24). Иезекииль пророчествовал о будущем городе, имя которого будет "*Jehovah-Shammah*" – "Чудо Иеговы" (Иез. 48: 35).

(2) Существует предположение, что если написано, что Иегова являлся Аврааму (Быт 18: 1), а затем Моисею (Исх. 3: 3-15), это был, скорее всего, Иисус Христос в Своем до-человеческом состоянии, а, следовательно, это имя принадлежит Ему. Мы отвечаем, что такое рассуждение необоснованно. Даже если бы данное имя было применено к другому, это указывало бы лишь на то, что сей слуга пользовался большим уважением у Иеговы и действительно считался в данном случае слугой, или представителем, уполномоченным применять божественную силу. В Исходе 3: 2 мы отчетливо проинформированы о том, что представлявшим Иегову и использовавшим Его самое известное имя "Я" был "*ангел* [посланник] Иеговы". То, что этим почетным *посланником*было "Слово" из Иоанна 1: 1, наш Господь Иисус в Его *до*-человеческом существовании, мы не сомневаемся ни на секунду. Но даже самого высокого и самого почетного посланника не следует путать с Тем, Кого Он представляет, от Чьего имени говорит и Чью силу применил и даровал Моисею.

(3) Исаии 40: 3 ссылается на миссию Иоанна Крестителя: "Приготовьте путь *Иегове*!" Нам предлагают считать это доказательством того, что Иисус – еще одно имя Иеговы. Но мы снова отвечаем, что это не так! Иисус действительно был почетным слугою Иеговы и Его *представителем* между людьми в самом полном смысле этого слова, но Он Сам утверждает: "Послал Меня живой Отец"; "Как слышу, так и сужу"; "Я ничего не могу творить Сам от Себя"; "Отец Мой более Меня". И мы должны верить

[44] этому посланнику. Дело в том (о чем мы уже говорили*), что Иоанн Креститель всего лишь предзнаменовал большего Посланника и даже всю Христианскую Церковь во плоти, которая, в свою очередь, будет оглашать Христа, Главу и Тело, в духовной славе. Деятельность этого прославленного Христа тоже будет дальнейшим шагом в том же великом деле приготовления пути Иегове и прославления подножия ног Его. И это дело, завершенное в конце Тысячелетия, будет полным исполнением данного пророчества (Смотрите 1 Кор. 15: 24-28; Иоан. 6: 57; 5: 30; 10: 28).

*Том II, глава 8.

(4) Апостол говорит о нашем Господе Иисусе как о "Господе славы" (1 Кор. 2: 8). Нам предлагают считать это доказательством, что Он является Отцом, Иеговой, поскольку последний в Псалме 23: 7-10 назван "Царем славы". Мы отвечаем, что такого рода слабые аргументы лишь доказывают шаткость теории, чьей поддержке они способствуют. Наш Господь Иисус действительно будет величественным, Царем Славы, когда в течение Тысячелетнего века будет держать скипетр земли от имени и власти Иеговы. Но тот же вдохновленный апостол в послании, в котором называет Иисуса "Господом славы", ясно показывает, что когда Его царство достигнет зенита славы, оно будет передано Отцу, Который "все покорил под ноги Его [Сына]", чтобы Он [Отец] был "все во всем".

(5) В двух пророческих описаниях Тысячелетнего Царства Христа говорится: "И будет в последние дни, гора [царство] дома *Иеговы* будет поставлена во главу гор [управляя другими царствами].. и пойдут многие народы, и скажут: придите, и взойдем на гору [царство] *Иеговы*.. и научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его.. И будет Он судить народы" (Ис. 2: 2-4; Мих. 4: 1-3).

Считается, что если Христос должен царствовать, судить и обладать Царством в Тысячелетии, то здесь имя

[45] Иегова следует считать именем Христа. Вовсе нет! Не нужно забывать, что все благословения исходят *от* Отца, хотя все они *через* Сына (1 Кор. 8: 6). И наш Господь Иисус учил нас в Своей образцовой молитве: "Отче наш, сущий на небесах.. да придет *Царствие Твое*; да будет *воля Твоя* и на земле, как на небе" (Матф. 6: 10). Это показано также в связанном стихе (Мих. 4: 8), где о Христе ("главе" и "теле" – Новом Иерусалиме) говорится как о "Башне стада", к которой возвратится прежнее владычество, утраченное Адамом в Едеме и искупленное Иисусом на Голгофе.

(6) "И ты, Вифлеем – Ефрафа.. из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение *из начала, от дней вечных*" (Мих. 5: 2). Нам предлагают принять эти слова в качестве доказательства, что Иисус был Иеговой (от вечности до вечности), поскольку Моисей заявил: "*Иегова*.. от вечности до вечности Ты Бог" (Пс. 90: 1, 2, ВоП).

Мы отвечаем, что это является предложением для нас сделать неразумный вывод, противоречащий не только сотням случаев употребления имени Иеговы в других стихах, но и противоречащий связанным стихам, в которых находятся эти слова. Читая дальше в Михея 5: 4, мы находим такие слова о Мессии: "И станет Он и будет пасти [стадо Иеговы – Пс. 22: 1] в силе Иеговы, *в величии имени Иеговы Бога Своего*".

Трудно себе представить что-нибудь более отчетливое на этот счет. В таком случае, что имеется в виду в словах Михея 5: 2? Мы отвечаем, что их можно легко понять следующим образом: "Которого происхождение [предсказано] из начала, от дней вечных [Его приход и Мессианство были намечены и предвидены в божественном плане]".

(7) Наше внимание обращено на пророчество о Тысячелетнем Царстве в Исаии 25: 6-9, предлагая рассматривать это как доказательство того, что имя *Иегова* применимо к нашему Господу Иисусу, поскольку там сказано: "И сделает *Иегова* Саваоф на горе сей [в царстве] для всех народов трапезу из тучных

[46] яств.. Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь *Иегова* слезы со всех лиц".

Мы отвечаем: Нет. Это далеко не доказательство. На самом деле мы должны обратить внимание на то, что наш Господь, прославленный Христос, представлен здесь как говорящий, а Его дело Тысячелетнего века кратко подытожено в первом стихе этой главы: "Иегова! Ты – Бог Мой; превознесу Тебя [воздам честь Тебе], восхвалю имя Твое". Таким будет результат Тысячелетнего царствования, и с его окончанием все возвратится в подчинение Иегове, Чья сила, действующая во Христе, подчинит Ему все. Мессия приходит на землю как могущественный слуга и наместник Иеговы, Эммануил, "Бог с нами". Такую точку зрения полностью подтверждает апостол Павел, который, цитируя это пророчество и указывая на его осуществление в уничтожении Адамовой смерти во время Тысячелетия, говорит: "Благодарение *Богу, даровавшему нам победу* [освобождение – триумф] *Господом нашим* Иисусом Христом" (1 Кор. 15: 57).

(8) В качестве доказательства, что имя Иегова по праву принадлежит нашему Господу Иисусу, нам предлагают факт, что Он назван: "Чудный, Советник [то есть руководитель, чудесный пример], Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира" (Ис. 9: 6).

Полное значение этого стиха мы рассмотрим позже; сейчас же отметим только, что в нем нет ничего, что оправдывало бы применение имени Иегова к нашему хвалебному Господу и Наставнику, Иисусу. Заметьте, однако, что если бы такова была суть, то трудно было бы найти лучшее место для вставки имени Иеговы между остальными титулами. Однако следующий стих говорит обратное: "Ревность Иеговы Саваофа соделает это [пророчество]" (стих 7).

(9) "Скажи городам Иудиным: вот – Бог ваш! Вот, Господь [*Adonai*] Иегова грядет с силою, и мышца Его со властию.. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое" (Ис. 40: 9, 10, 11).

Нам говорят, что здесь наверняка то место, где наш

[47] Искупитель назван великим именем Иегова. Но мы отвечаем: нет. Здесь Он назван *"мышцей"* Иеговы, как и в других местах. Могущественная Мышца Иеговы будет *править "со властью"*, пока не положит конец всякой власти и силе, противостоящей Иегове и Его праведному закону – пока не завершит суд победой, пока не прославит подножие ног Иеговы (земля – это подножие Его) и не отдаст Царство Богу, Отцу (1 Кор. 15: 24-28; Матф. 12: 20).

Вот остальные случаи, где наш Господь Иисус пророчески представлен как "правая мышца", или сила, Иеговы:

"Кто поверил слышанному [проповедованному] от нас, и кому открылась МЫШЦА Иеговы? [Немногие признают Господнюю Мышцу в этом веке – "не много сильных", и т. д.].. Он был презрен и умален пред людьми" (Ис. 53; Иоан. 12: 38).

"Острова будут уповать на Меня и надеяться на МЫШЦУ Мою" (Ис. 51: 5, 9).

"Обнажил Иегова святую МЫШЦУ Свою пред глазами всех народов [при установлении Своего Царства]; и все концы земли увидят спасение Бога нашего" (Ис. 52: 10).

"Поэтому Его [Иеговы] МЫШЦА совершила для Него спасение.. И придет Искупитель к Сиону и к тем, кто отвернется от преступления в Иакове, – возвещает Иегова" (Ис. 59: 15-20, ВоП).

(10) В Иоанна 12: 41 читаем: "Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем". Нам предлагают признать, что это, вероятно, относится к Исаии 6: 1. Мы отвечаем, что мы так и верим. Но заметьте, что еврейское слово, переведенное в том стихе как *Господь*, это не *Иегова*, но *Adonai*. Наше нынешнее утверждение состоит в том, что имя Иегова по праву принадлежит только Небесному Отцу и никому другому, хотя оно может быть применено к Его особым посланникам, когда они говорят или действуют от Его имени как Его представители.

И мы не спорим, что *Adonai* иногда используется как один из многих титулов Небесного Отца. Мы утверждаем, что в этом стихе оно не относится к Отцу, но к Сыну.

[48] Это же слово "Adonai" используется в отношении Христа и Его Тысячелетнего Царства во втором Псалме (4-9): "Господь [*Adonai*] поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростию Своею приведет их в смятение.. Господь [*Иегова*] сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя".

Но, возможно, кто-то будет утверждать, что выражение *Adonai* из Ис. 6: 1 должно относиться к тому же лицу, что и *Иегова* в 3 и 5 стихах. Нисколько. "Ангел Завета", представитель Иеговы, мог справедливо быть приветствован восхвалением во имя Отца, Которого Он представлял. Заметьте также, что в 8 стихе не *Иегова* дает послание и произносит суд, но *Adonai*, поскольку Отец "весь суд отдал Сыну" (Матф. 23: 34, 36, 38; Иоан. 5: 22, 27).

Можно процитировать и другие случаи упоминания нашего Господа Иисуса *в тесной связи с* именем *Иегова*, однако в них используется другое еврейское слово, которое в наших Библиях также переведено *Господь*. Обратите внимание на слова Малахии: "Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь [*Adon* – от того же корня, что *Adonai*], Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь [Иегова] Саваоф.. И очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу [*Иегове*] в правде" (Мал. 3: 1-4).

Еще одно известное упоминание такого рода находится в замечательном Мессианском Псалме, который говорит: "Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог на веки.. Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, *Бог Твой* елеем радости более соучастников Твоих". Тогда следует упоминание о Церкви как о дочери Отца и невесте, жене Агнца. Ей сказано чтить Царского

[49] Сына как своего Господа: "И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он *Господь* [*Adon* – не Иегова] твой, и ты поклонись Ему" (Пс. 44: 3-12; Евр. 1: 8, 9; 1 Кор. 11: 3; Еф. 5: 23; Иоан. 5: 23).

(11) Нам предлагают считать высказывание в Исаии (8: 13, 14) в качестве доказательства того, что имя Иегова вполне можно применить к нашему Господу Иисусу. Оно звучит: "Иегову Саваофа – Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш!" Акцент делается на следующем стихе, который, без уточнения, *о ком* идет речь, говорит: "И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля". Мы не можем принять это как доказательство; скорее наоборот, контекст указывает на третью сторону (кроме Иеговы и Пророка) – на нашего Господа Иисуса, Который говорит: "Завяжи свидетельство, и запечатай откровение при учениках Моих. Итак я надеюсь на *Иегову*.. Вот я и дети, которых дал мне *Иегова*" (Ис. 8: 16-18; сравните с Евр. 2: 13).

(12) Псалом 109 выдвигается как доказательство того, что наш Господь Иисус в Писании назван *Иеговой*. Мы отвечаем, что ни один аргумент не может быть более надуманным и неправильным. Он доказывает как раз обратное: "Сказал *Иегова* к *Adon* моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих.. *Adonai* одесную Тебя [Иеговы]", и т. д. Кроме того: "Клялся *Иегова*, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека" (Пс. 109: 1, 4, 5).

Всякий, кто не в состоянии видеть, что Тот, о Ком идет речь, возвышен одесную Иеговы, т. е. к положению главной милости, и сделан священником нового Чина, действительно *слеп* в своем предубеждении. Однако мы отсылаем такого к собственной интерпретации нашим Господом этих слов и к применению ял тому, как Он эти слова к Себе, что показывает Его как *Adon*, как Господа Давида, возвышенного Его Господом, Иеговой (Матф. 22: 44, 45).

Апостол Петр, говоря под влиянием святого Духа в День Пятидесятницы, таким же образом применил эти слова. И апостол Павел ссылается на них с похожим значением (Деян. 2: 34; Евр. 1: 13; 10: 12, 13).

[50]

(13) Поскольку наш Господь Иисус признан Великим Учителем, то существует утверждение, что Он исполнил предсказание: "И все сыновья твои будут научены *Иеговой*" (Ис. 54: 13). В ответ и для опровержения мы ссылаемся непосредственно на слова нашего Господа Иисуса. Он цитировал те же слова пророка в Своем выступлении, и четко показал, что Он не Иегова, и в этом пророчестве не назвал Себя Иеговой. Вот Его слова: "У пророков написано: «И будут все научены Богом». Всякий, слышавший *от Отца и научившийся*, приходит ко Мне" (Иоан. 6: 45).

Сам Отец, великий Иегова, является не только великим законодателем, но и Великим Учителем Своего собственного закона. Всем Его интеллигентным сынам еще предстоит увидеть, что Его великий план спасения человечества содержит в себе величайшие из возможных иллюстраций Справедливости, Любви и Мудрости в сочетании, которые, тем не менее, совершенны и неизменны по отдельности.

Наш Господь Иисус был и по-прежнему остается Великим Учителем людей, назначенным Небесным Отцом, великим Главным Учителем всех. Именно это утверждал и этому учил наш дорогой Искупитель. Разве Он не говорил открыто, что Его учения были о том, что Он ранее узнал от Отца: "Я говорю то, что видел у Отца Моего". "Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.. Кто ищет славы *Пославшему Его*, Тот истинен". "Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но *пославшего Меня* Отца". "Я передал им слово *Твое*". "Они сохранили слово *Твое*". "Освяти их истиною *Твоею*: слово *Твое* есть истина" (Иоан. 7: 16-18; 8: 38; 14: 24; 17: 6, 14, 17).

Похожим образом наш Господь назначил особых учителей, подчиненных Ему – апостолов, и еще других в церкви, чтобы они были учителями и меньшими пастырями Господнего стада, наставляя их: "Пасите овец Моих"; "пасите агнцев Моих". "Следите за собой и за всем стадом, смотреть за которым поставил вас Святой Дух. Пасите Церковь Божью – Он приобрел ее Себе ценой крови собственного Сына"

[51] (Деян. 20: 28, РБО). Однако ни один из этих учителей не должен был учить *своим собственным* учениям, которые могли быть лишь "мудростью мира сего". Всему Божьему народу предстояло быть наученным *Иеговой*, и никто не может быть истинным учителем, если он не представляет людям слов, плана и характера Иеговы как образец истины и совершенства. Поступая так, он обязательно обращает внимание на "учения Христа" и "учения апостолов", ведь те были только выражением и внедрением великого и вечного закона Отца.

Ни наш Господь Иисус, ни Его апостолы, в отличие от некоторых, именующих себя ныне учителями, не называли себя (и не претендовали на то, чтобы быть) *первоисточниками*. Обратите внимание на смиренные слова нашего Господа Иисуса, прекраснее которых не найти: "Ничего не делаю от Себя, но *как научил Меня Отец Мой*, так и говорю" (Иоан. 8: 28). Можно ли удивляться, что Тот, Который оказался таким кротким и таким преданным Иегове, мог быть одарен и был одарен великой честью и властью – был так высоко превознесен одесную Отца? И у нас есть вдохновенное свидетельство, что уроки, *преподаваемые* таким образом нашему Господу Иисусу, были хорошо *усвоены* Им: "Хотя Он и Сын, однако страданиями *навык* послушанию" (Евр. 5: 8; Фил. 2: 8).

Более того, Господь показал через пророков, что Иисус, Великий Учитель, назначенный Главным Учителем, Иеговой, Сам будет обучен Иеговой. И чтобы стать "милостивым и верным Первосвященником" для человечества и доказать, что Он достоин стать "Вождем спасения" нашего, было необходимо, чтобы Он *усовершенствовался в трудностях* через страдания (Евр. 2: 9, 10). Заметьте, как ясно высказывались следующие пророчества задолго до того, что наш Господь будет *научен* Иеговой, что Он хорошо *усвоит* уроки и проявит любовь к закону и послушание Законодателю:

"Господь Иегова [*Adonai Иегова*] дал Мне язык мудрых [наученных], чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся. Господь Иегова [*Adonai Иегова*] открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не

[52] отступил назад [от Его учений]. Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания" (Ис. 50: 4-10; Матф. 26: 67; 27: 26, 30; Ис. 53: 11).

Послушайте на эту же тему еще слово Господнего свидетельства о приготовлении нашего Господа Иисуса к величественной должности Царственного Первосвященника для человечества:

"И почиет на Нем Дух Иеговы, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия [почтения к Иегове]; и страхом [почтением] Иеговы исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих", потому что Его коснулось чувство немощей наших, и Он лучше способен оказать помощь всем приходящим к Богу через Него – Его Церкви теперь и миру в будущем, во время Его Тысячелетнего Царствования (Ис. 11: 2-11; Евр. 2: 18).

Еще пророчески Мессия представлен как говорящий: "Ты *укажешь Мне* [дашь Мне познать] путь жизни". "Благословлю *Иегову*, вразумившего Меня". Эти выражения встречаются в связанных стихах, цитированных апостолами, применимых к нашему Спасителю "человеку Иисусу Христу" (Пс. 15: 7-11). Так пророчеством подтверждаются слова Евангелиста: "Младенец [Иисус] же возрастал и укреплялся духом [умом], *исполняясь премудрости*; и благодать [благословение] Божия была на Нем.. Иисус же *преуспевал в премудрости* и в возрасте и в любви у Бога и людей" (Лук. 2: 40, 52).

Рассмотрев самые убедительные стихи Библии, представленные на эту тему, мы уверены, что Писание не позволяет использовать великое имя Иегова в качестве имени нарицательного по отношению к кому бы то ни было, кроме нашего Небесного Отца: мы уверены, что оно ограничивает его использование и запрещает его применение к другому.

Все могут убедиться в правильности требования Всевышнего признавать Его центром власти, мудрости, справедливости, любви и силы, ведь такова правда, и все остальное было бы неправдой, а значит, плохим,

[53] губительным. Как мы убедились из прежних цитат из слов нашего Господа, а также из слов апостолов, которых Он особо наставил словами уст и которые были вдохновлены святым Духом после Пятидесятницы, никто из них никогда даже не намекал на то, что Небесный Отец и Небесный Сын являются *одним лицом* или что они равны в славе и силе, как это утверждают, без божественного позволения, вероучения и катехизисы людей.

Несмотря на это, Небесный Отец не проявил никакой ревности к величию Своего великого Главного Слуги, "Ангела Завета, которого вы желаете". Наоборот, Он превознес Его, чтобы Он был следующим после Него величием и властью. Прислушайтесь к словам Самого нашего Господа Иисуса: "Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он [Отец], то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, *как чтут Отца*. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его" (Иоан. 5: 19-23).

Лишь тогда, когда мы ясно понимаем библейское высказывание о великом Авторе плана Примирения, Иегове, и видим различие между Ним и Его почетным Слугою, "Единородным от Отца", Его "Сыном Возлюбленным", в деле Примирения, мы достаточно подготовлены понять философию Примирения. В основном из-за путаницы мнений об Отце и Сыне большое число христиан совершенно запуталось относительно Примирения, и они находятся в опасности потерять веру в это фундаментальное и самое важное учение божественного откровения.

Апостол Павел необычайно ясно и убедительно представляет сущность отношений

[54] Отца и Сына в вопросе нашего искупления, говоря: "Нет иного Бога, кроме Единого.. У нас один Бог Отец, *из* Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, *Которым* все, и мы *Им*" (1 Кор. 8: 4, 6). Иначе говоря, есть только один вечный и Всемогущий Бог, Автор и Источник всего, Которому мы принадлежим, и есть только один Господь, Иисус Христос, посредством Которого Небесный Отец действует относительно всех различных черт Своего плана; и только благодаря Ему и через Него (через веру в Его кровь) мы получили прощение грехов и доступ к Отцу и к той благодати, в которой стоим, радуясь надежде славы Божьей (Рим. 5: 1).

ПРЕДАНИЯ ОТЦОВ, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЕ ПОДЛОГОМ – ВСТАВКОЙ

Мы оставляем для последующих глав рассмотрение величия и достоинства нашего Господа Иисуса Христа, *через Которого* совершалось и будет совершаться все дело Примирения, а также оказанной Ему великой чести (не только с тех пор, как Он искупил мир, но и великой чести и высокого положения, которые Ему принадлежали до того, как Он стал Искупителем мира). В настоящее время мы стремимся разглядеть нечто определенное о великом Авторе этого плана. Но поскольку в целом мысли христианства сильно запутаны так называемым "Догматом троицы" (догматом, который, как признают его самые известные защитники, *они не понимают* и не могут постичь и объяснить), здесь будет уместным для нас рассмотреть те стихи из Писания, которые, как полагают, придают некоторое правдоподобие, то есть поддержку, этому сбивающему с толку *человеческому учению*, для которого невозможно найти никакого подтверждения в Божьем Слове. Мы уже обращали внимание на разные стихи, которые подчеркнуто утверждают, что есть только *один* Всемогущий Бог – не два, не три и не больше. Сейчас мы обращаем внимание на факт, что слово "Троица" не встречается в Священном Писании, как не встречается никакого слова, эквивалентного ему по значению. Нет также никакого

[55] высказывания, которое хотя бы *не*обоснованно можно было бы истолковать в значении чего-нибудь похожего. На самом деле те, которые придерживаются учения о Троице, в попытке объяснить свое личное мнение безнадежно запутывают себя и своих слушателей. Они на одном дыхании утверждают, что есть только *один* Бог (поскольку Писание так выразительно подчеркивает эту мысль, что ею невозможно пренебречь), однако на том же дыхании они утверждают, что есть три Бога (потому что с этой теорией их связывают "традиции отцов", дошедшие со времени самого раннего папства).

Но как может быть *три* Бога и в то же время только *один* Бог? Если есть три Бога, "*равных* в силе и славе", как заявляют катехизисы, тогда неверно говорить, что есть только *один* Бог. Если же есть только "Один Бог Отец, из Которого все", как утверждает св. Павел, и если, как говорил Иисус, Отец *больше* Своего достопочтенного Сына, и если Отец поднял Своего Возлюбленного Сына из мертвых и *высоко Его превознес*, почтил и определил для Него Царство, и если в конечном итоге Сын обратно передаст Царство Отцу, чтобы Отец мог быть все во всем, тогда не может быть истиной то, что существует *несколько Богов, равных в силе*. И хотя в следующей главе мы убедительно покажем, что наш Господь Иисус Христос является *Богом* (что Его надо так же почитать, как мы почитаем Отца, и что мы, почитая Его, почитаем Отца, превознесшего Его), однако объединенный голос Писаний самым решительным образом утверждает, что существует только один Всемогущий Бог, Отец всех. Как говорит апостол: "Всякому мужу *глава* Христос, жене *глава* – муж, а Христу *глава* – Бог" (1 Кор. 11: 3).

В Писании находится одно единственное высказывание, которое, кажется, намекает, хотя очень слабо, на догмат о Троице Богов. Сегодня этот отрывок признается всеми учеными как поддельный – как вставка. Поэтому он упущен в Revised Version Нового Завета, хотя, насколько нам известно, все переводчики Revised Version были тринитариями. Хотя им хотелось бы оставить этот отрывок, как

[56] единственную поддержку Писания (и то весьма слабую в изложении), они не могли этого сделать сознательно.

Однако не стоит упрекать переводчиков Библии Common Version в том, что они вставили этот фрагмент, потому что в то время, когда они делали перевод, не было возможным знать о его поддельном характере. Со времени этого перевода были найдены сотни древних греческих манускриптов, и ни один из них, появившийся раньше седьмого столетия, не содержит этой фразы, поддерживающей Троицу. Поэтому, невзирая на конфессиональную приверженность, ученые не отрицают, что ложные слова были вставлены с той целью, чтобы оказать поддержку учению о Троице. Как раз в то время в Церкви разгорелась дискуссия по поводу этого учения, и защитники учения о Троице были в замешательстве перед оппонентами из-за отсутствия хоть какого-нибудь Библейского доказательства в подтверждение их теории. Нет сомнения, что поддельные слова были вставлены каким-то чересчур ревностным монахом, который сам был уверен в этом учении и думал, что святой Дух грубо ошибся, не изложив данного вопроса в Писаниях. Несомненно, его намерением было помочь Богу и истине выбраться из затруднения с помощью увековечивания этого обмана. Но все подобные предположения, что Бог не дал нам полного откровения, достаточного, чтобы "Божий человек" был "ко всякому доброму делу приготовлен", и что оно нуждается в дополнении, исходят от Противника, как и это предположение, будто правильно совершить зло, подлог, с целью сделать добро и исправить ошибку Всемогущего. Монах-переписчик или священник, сделавший эту фальсификацию (вероятно где-то в начале седьмого столетия), несет огромную ответственность за свое дополнение к Божьему Слову и за плохое влияние, оказанное тем на Божий народ, который в поиске истины в данном вопросе был введен в заблуждение его фальшивкой.

Эта ложная вставка находится в 1 Иоанна 5: 7 и состоит из слов "*на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле*". Текст, лишенный этих слов, остается

[57] простым и легким для понимания, полностью согласуясь со всем остальным в Писании. Но если эти слова находятся в тексте (а они находились там столетиями), возникает недоразумение, поскольку доказывается абсурд. Например, если эти слова оставить в тексте, то смысл сводится к тому, что Отец, Сын и святой Дух условились дать одно свидетельство на небе, а именно: что Иисус есть Христос. Какой абсурд! Кто в небесах еще не знает, что Иисус – это Христос? Следовательно, кому Отец, Сын и святой Дух должны были давать эту запись, это свидетельство? Никому. Но это был удобный случай для Противника вмешаться и исказить истину, и он нашел слугу, готового послужить ему.

Но этот стих упущен не только в Revised Version, но его нет во всех современных переводах – Emphatic Diaglott, Young's Bible translation, the American Bible Union translation, the Improved Version. Последний говорит:

"Этот текст о Небесных Свидетелях не содержится ни в одном из греческих манускриптов, написанных раньше пятого столетия. Его не цитирует ни один греческий церковный писатель, как и ни один из ранних латинских отцов, даже если вопросы, с которыми они имели дело, могли легко заставить их прибегнуть к его авторитету. Поэтому он откровенно подложный".

Вот что говорит об этом подложном отрывке Критический Комментарий Ланга (Lang's Critical Commentary):

"Данные слова отсутствуют во всех старинных греческих рукописях, а также в Синайской Кодексе (Codex Sinaiticus) [самом древнем из известных греческих манускриптов] и во всех древних версиях, включая Латинскую (восьмого столетия). А [в манускриптах, написанных] с того времени они найдены в трех вариантах. Несмотря на полемику о Троице, на них не ссылается ни один греческий отец и ни один из древних латинских церковных отцов".

Греческий и Английский Конкорданс Хадсона (Hudson's Greek and English Concordance) говорит:

"Этих слов нет ни в одном греческом манускрипте до 15-го или 16-го столетия и ни в одной ранней версии".

Этот фрагмент признан интерполяцией такими знатоками Библии и общепризнанными авторитетами как Сэр Исаак

[58] Ньютон (Sir Isaac Newton), Бенсон (Benson), Кларк (Clark), Хорн (Horne), Грисбах (Griesbach), Тишендорф (Tischendorf), Трегеллис (Tregelles), Лахман (Lachman) и Алфорд (Alford). Последний говорит:

"Критический разбор этого священного текста можно делать разве что из чистого каприза, поскольку нет и тени основания считать его подлинным".

Д-р Константин Тишендорф говорит:
"Я считаю безбожием, если эта ложная вставка и впредь будет печататься как часть этого Послания".
Проф. Т.Б. Уолси (T.B. Wolsey) спрашивает:

"Разве истина и честность не требуют, чтобы подобный отрывок был вычеркнут из наших английских Библий – отрывок, которого Лютер не отразил в своем переводе и который вкрался в немецкую Библию лишь спустя почти пятьдесят лет после его смерти?"

Д-р Адам Кларк, комментируя этот отрывок, говорит:

"Похоже, этот стих не является подлинным. Он отсутствует в каждом манускрипте этого послания, написанном до изобретения печати, за одним исключением – Рукописи Монфортии (Codex Montfortii), Колледж Троицы, Дублин (Trinity College, Dublin). Остальных, упускающих этот стих, насчитывается сто двенадцать. Он отсутствует и в обоих сирийских манускриптах, во всех арабских, эфиопских, коптских, саидских, арминийских, славянских и т. д. – словом, во всех древних версиях, кроме Вульгаты. И даже эта версия во многих ее самых древних и точных рукописях не содержит его. Его также нет у всех древнегреческих отцов, и даже у большинства латинских".

Джон Уэсли, основатель Методизма, пытался защищать догмат Троицы, однако в одной из своих проповедей, основанной на этом стихе, он процитировал слова Сервета: "Я не решаюсь употреблять слово "троица" и "ипостаси", потому что не нахожу этих терминов в Библии". К этой цитате Уэсли добавил: "Я бы настаивал только на прямых словах, необъясненных, так как они содержатся в тексте". Он изо всех сил стремился доказать догмат Троицы, поскольку верил, что этот подложный отрывок подлинен, ведь достоверная информация из древних манускриптов Библии – достояние недавнее. Например, во время приготовления Библии "King James Version", то есть "Common Version" (1611 г. н. э.), переводчики имели в своем распоряжении только восемь греческих манускриптов, и ни один из них не датировался раньше десятого столетия. А теперь насчитывается около семисот манускриптов, некоторые из которых, особенно

[59] Синайский и Ватиканский № 1209, очень древние, восходя где-то к 350 г. н. э.

ЧТО УЧИТ ПИСАНИЕ ОБ ОТЦЕ И СЫНЕ И ОБ ИХ ЕДИНСТВЕ

Следует провести четкое различие между признанием веры в Троицу и признанием веры в Единство небесного Отца, Иеговы, небесного Сына, нашего Господа Иисуса Христа, и святого Духа. Догмат Троицы утверждает, что Отец, Сын и святой Дух "являются одним в ипостаси, и равны во славе и в силе" (как сказано в вероучениях Церкви). Хотя Библия и показывает абсолютное *Единство* Отца, Сына и святого Духа на различных этапах великого плана спасения, она самым решительным образом опровергает мнение, что Отец и Сын являются одним лицом, отрицает, что они равны в величии и власти, за исключением ранее упомянутого утверждения, что Отец прославил Сына, высоко превознес Его и дал Ему имя превыше всякого имени, кроме Своего собственного, сделав Его Своим орудием и представителем в использовании "всякой власти на небе и на земле". Все отдельные стихи хором утверждают о том, что Отец *послал Сына* в мир; что Сын ради предложенной Ему Отцом радости претерпел крест, пренебрегши посрамление; что Он был первым и единородным Сыном небесного Отца; что после того как Он завершит работу, порученную Ему Отцом, Он (в конце Тысячелетнего Века) отдаст земное Царство Отцу. Кроме того, имеются еще высказывания, на которые уже обращалось внимание. В них Сын охотно и всецело признает, что Он "исшел от Отца", что Он пришел "не для того, чтобы творить волю Свою", но волю Отца; и что сила, использованная Им, не была Его собственной силой, а силой Отца. Еще есть Его высказывание: "Отец Мой более Меня", а также утверждение пророчества, что Он является Ангелом, слугою, Завета, а не Автором

[60] Завета. Ко всему этому добавляются многократные высказывания стихов Нового Завета, что Он – Посредник Нового Завета, "единый Посредник *между* Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для выкупа всех". Все эти различные стихи последовательно и гармонично указывают на различие в лице, славе и силе между небесным Отцом и небесным Сыном и на самое полное и глубочайшее единство в плане, воле и цели. Сын *удостоился* стать исполнителем великого плана Иеговы, *потому что* у Него не было собственной воли, что Он отрекся от Своей воли, чтобы наполниться духом Отца и исполнять Его волю в каждой подробности (Иоан. 6: 38, 39).

Более того, сами слова "Отец" и "Сын" говорят о разнице и противоречат мыслям о Троице и тождестве личности, поскольку слово "отец" означает "*жизнедатель*", тогда как слово "сын" означает "*тот, кто получил жизнь* от другого". Небесный Отец не получал жизни ни от кого. Он – родник, источник жизни не только для нашего Господа Иисуса, Своего *единородного Сына*, но через Него источник жизни и для всех остальных Своих созданий. Все это полностью соответствует начальному стиху этой главы, в котором апостол открыто отрицает, что Отец и Сын едины в лице или в силе, говоря: "У нас один Бог Отец, *из* Которого все.. и один Господь Иисус Христос, *Которым* все".

Мыслящий читатель сразу заметит библейскую гармонию и простоту представленного здесь взгляда, тогда как все согласятся с тем, что в случае догмата Троицы логическое понимание или объяснение невозможно. Это признают даже самые ревностные его защитники, и вместо усилий сделать невозможное и объяснить его, они избегают обсуждения, утверждая, что это необъяснимая "великая тайна". Но, как ни странно, это учение о трех Богах в одном Боге, которое не только не имеет библейского подтверждения, но и опровергается Писанием от Бытия до Откровения (прямо и косвенно), и противоречит здравому смыслу как откровенно бессмысленное, все равно является учением, которое занимает прочную позицию

[61] среди христиан и даже среди протестантов – тех, которые утверждают, что имеют веру в Библию и протестуют против всякого учения, которого в ней нет. Почему так? Мы отвечаем, что это одна из тех *темных тайн*, с помощью которых сатана посредством папства затмил Слово, характер и план Бога. Написано: "Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4: 4). Он окутал несчастный мир полной слепотой, покрывалами догматов, туманными советами и ложными тайнами, чтобы нашедшие Господа не пришли к *ясному знанию истины*.

Но как сатана может быть заинтересован в усилении сияния славы нашего Господа Иисуса Христа? Не он ли занят тем, чтобы умалить славу Христа? Мы отвечаем, что сатана всегда вел политику искажения истины, искажения Библии, стремления придать ее учениям безрассудный и противоречащий себе вид, чтобы воспрепятствовать человечеству видеть удивительную красоту, логичность и гармонию, которые присущи божественному плану и Слову. Чем больше нелепостей сможет сатана втиснуть во взгляды людей относительно Творца, тем лучше ему удастся удалить от служения Богу тех, кто обладает рассудительным и логическим складом ума. И, соответственно, чем более безрассудными ему удается сделать вероучения людей, тем больше он разрушает истинную веру тех, кто защищает эти учения, и больше способствует процветанию сущего легковерия, а не подлинной веры.

Вот так в течение столетий великий противник весьма успешно трудился над тем, чтобы лишить Церковь всех самых благоразумных и собрать в нее более легковерный, суеверный и неблагоразумный класс. Он скрыл и спрятал некоторые наиболее ценные истины под самыми обманчивыми и отвратительными заблуждениями, отчего развитие Господнего народа замедлилось. Но, слава Богу, мы сейчас живем в такое время, когда пелена невежества исчезает, и народ Господа учится

[62] отводить свой взор от вероучений, созданных для его порабощения в течение темных веков, и обращаться непосредственно к Божьему Слову. Но, к сожалению, оказывается, что для некоторых (особенно для светски мудрых) уже слишком поздно: у них вероучения уже настолько ассоциируются с Библией, что, отвергая первое, они отвергают и последнее. Вместо того чтобы искать истинный свет, исходящий от Божьего Слова, они более склонны игнорировать или отвергать его и полагаться на свои собственные суждения – на человеческие философии.

Именно поэтому Высшая Критика, Эволюция, Христианская Наука, Теософия и прочие теории, отрицающие Библию, развиваются сегодня такими быстрыми темпами, тогда как старые вероучения распадаются на части или оказываются в положении оставленных. Сравнительно немногие поняли, что ошибается не Библия, а вероучения, и ищут "пути древние" и "веру, однажды преданную святым" (Иер. 6: 16; Иуд. 3).

Но как мог догмат Троицы так широко распространиться среди христиан, если он не был учением ранней Церкви? Разве это не один из самых древних догматов Церкви, уходящих вглубь к третьему столетию? Именно так. Догмат Троицы *возник*, начал постепенно появляться, во втором и третьем столетии. Для всякого, кто без предубеждения будет исследовать Писание, должно быть вполне очевидным, что догмат Троицы ни в коей мере или степени не признавался в первом столетии, как об этом ясно свидетельствуют писания апостолов в Новом Завете. Догмат Троицы возник самым естественным образом – вначале через соперничество.

В своих учениях апостолы (в первом столетии) наиболее подчеркнуто говорили о Христе не как об Отце, не как об Иегове, но как о Сыне Иеговы, Мессии, посланном в мир, чтобы благословить его и установить Божье Царство, а потом навести порядок посреди нынешнего состояния греха и беспорядка. Утверждение, что Он был Божьим Сыном, сталкивалось с встречными утверждениями: некоторые утверждали, что Иисус был *самозванцем*; некоторые говорили, что Он был просто *хорошим человеком*; некоторые заявляли, что Он родился сверхъестественным

[63] образом, но никогда *не имел предсуществования*, а другие держались истины, т. е., что Он раньше существовал как Сын Бога на духовном уровне, но потом стал Сыном Бога на человеческом уровне, чтобы искупить человечество, и теперь Он так высоко превознесен, что всем велено чтить "Сына, как чтут Отца". Но, как хорошо известно, предрасположенность к соперничеству приводит к преувеличению утверждений, поэтому многие, пытавшиеся отрицать различные ложные взгляды относительно нашего Господа, попали в другую крайность, утверждая, что Он был Отцом, самим Иеговой.

Словарь религии, одним из составителей и редактором которого был преп. д-р Лаймен Аббет, известный тринитарий, на 944 странице говорит:

"Только в начале четвертого столетия взгляд о триединстве начали детально *прорабатывать* и формулировать в виде догмы, *прилагая усилия согласовать его с верой Церкви в единого Бога*.. Из попытки решить эту проблему появился догмат Троицы.. Троица является весьма заметной чертой индуизма, и встречается в персидской, египетской, римской, японской, индийской и самой древней, греческой мифологии".

Представление о существовании большего числа божеств, чем одно, было весьма распространенным в древние времена, за исключением одного народа – Израиля. Как всем известно, греческая мифология изобилует божествами, многие из которых имеют практически одинаковую силу. И для греков иудейская идея о едином Боге казалась смешной и означала нехватку богов. Поэтому казалось, что идея Троицы будет охотно принята языческими обращенными: это был компромисс между распространенным в мире взглядом, именуемым политеизмом (верой больше чем в одного бога) и монотеизмом (учением об одном Боге), которого придерживался Израиль. Идея говорить о *трех* Богах и одновременно утверждать, что эти три являются только *одним*Богом, считалась, несомненно, ловким ходом в теологии, с помощью которого взгляды многих верующих, обращенных из иудеев, можно было лучше согласовать с общепринятыми понятиями язычников, которым стремились угодить и привести в Церковь. Также был учрежден культ девы Марии с целью воспринять, расположить

[64] к себе давно преобладавшее среди язычников суеверие относительно Изиды, Дианы, другого божества, имевшего миллионы поклонников. Следует помнить, что во время учреждения этих учений предводители Церкви уже оставили надежду на второе пришествие Господа для установления Его Царства, и обрели новую надежду, а именно, надежду обратить мир и, таким образом, *основать* земную Церковь как Иерархию, как Божье Царство, в котором представитель, папа, мог бы царствовать вместо Христа в качестве Его *наместника*.*

*Смотрите "Исследование Священного Писания", Том II, глава 9; Том III, глава 4.

Общее признание догмата Троицы и то упорство, с каким его держатся, основывается на суеверном страхе, внушаемом римским духовенством (а позже и протестантским) с мнимой угрозой, что тому, кто отрицает Троицу, прямая дорога в вечные мучения. В то же время говорят, что эта доктрина считается *непостижимой*, и потому никто по-настоящему в нее не верит, поскольку никто не может (в истинном смысле) верить во что-то непостижимое. Разные доктрины и обычаи (не только в Протестантизме, но и в Католицизме) опровергают доктрину Троицы: обратите, например, внимание на то, что все протестанты молятся к Отцу "*в имени* Иисуса", "ради Иисуса" и т. д., признавая тем самым факт, что Они – две разные личности и не являются одним и тем же лицом. Римские католики похоже признают различие в лицах, поскольку в молитве они просят святых вступиться за них перед Марией, чтобы она могла ходатайствовать перед Иисусом, и чтобы Иисус ходатайствовал за них перед Отцом.

Эта ложная доктрина, которую протестанты приняли от папства в Средние Века и которой по-прежнему держатся цепкой хваткой, укрепилась настолько, что вера в эту непостижимую, безрассудную и небиблейскую доктрину стала критерием ортодоксальности. Всякий, кто не верит в нее, признается еретиком не только Римской Церковью, но

[65] и наивысшим полномочным органом протестантов – Евангельским Союзом. Истина могущественна и в конечном итоге восторжествует. Тем временем допущенные Богом условия являются испытанием характера и преданности Богу и Его Слову для тех, кто именует себя Его народом и утверждает, что он научен Богом. Поэтому каждому искателю истины надлежит быть честным по отношению к себе и к Слову небесного Отца, ведь только оно в состоянии умудрить нас ко спасению. Будем помнить также, что только истина освящает, и что заблуждение, наоборот, всегда склоняет ко злу.

БОГ ОТЕЦ И БОГ СЫН

Возможно, сейчас самый подходящий момент, чтобы вспомнить и рассмотреть несколько стихов, которые, как бытует мнение, поддерживают догмат Троицы, хотя и не излагают его.

(1) Существует утверждение, что о Господе нашем Иисусе говорится как о Боге, но поскольку есть только один Бог, значит, Бог Отец и Бог Сын должны быть двумя именами одного лица. Давайте рассмотрим этот вопрос в свете божественного Слова, ничего не принимая на веру, но проверяя каждый шаг на нашем пути. Мы находимся в невыгодном положении, так как почти все переводчики Ветхого Завета не были *точными*, или *единодушными*, в своих переводах нескольких имен божества.* Например:

*По-видимому, тринитарии, переводившие нашу Библию (Common Version Bible), побоялись передать имя Иегова именем собственным в каждом случае, чтобы люди не осознали факт, который отрицает теология – что титул Иегова принадлежит только великому "Сущему", Отцу. Похоже английский перевод Лизера (Leeser), сделанный для иудеев, утаивает это слово (возможно, из боязни, что часть иудеев может преткнуться о некоторые из немногочисленных употреблений этого слова, рассмотренных ранее).

Иудей предпочитает слово Господь и употребляет его, вероятно, в надежде, что его братья-иудеи будут воспринимать слово Господь как относящееся *только* к Иегове и, таким образом, чувствовать негодование по отношению к тем, кто говорит об Иисусе как о "нашем Господе и Спасителе Иисусе Христе", считая это богохульством.

Переводчики, сторонники триединства, наверное, предпочитали использовать слово Господь вместо слова Иегова, чтобы христиане, привыкшие использовать слово Господь в качестве титула нашего Спасителя, Иисуса, могли во время чтения Ветхого Завета думать, что речь обычно идет о Нем, а не об Отце, Иегове.

ИМЕНА БОЖЕСТВА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

(1) Имя *Иегова* правильно переведено только четыре раза (в анг. Библии) – там, где не предоставлялось возможным сделать по-другому (Исх. 6: 3; Пс. 82: 19; Ис. 12: 2; 26: 4). Оно переведено "*Бог*" 298 раз, и "*Господь*" более 5000 раз.

[66]

(2) Титул "*Adonai*", в основном правильно переведенный "*Господь*", один раз переведен "*Бог*".

(3) Титул "*Adon*" переведен "*Господин*", "*Наставник*", "*Господь*".

(4) Слово "*elohim*", с его модификациями "*eloah*", "*elah*" и "*el*", встречается более 2500 раз. Эти слова чаще всего относятся к Иегове, но во многих случаях вполне справедливо применяются к другим. Поэтому контекст должен показывать, о *ком* идет речь. Мы представим библейские иллюстрации, которые внесут полную ясность в этот вопрос и не оставят никаких сомнений в том, что "*elohim*" означает "*сильный*". Это слово по праву применяется к Иегове, потому что Он *Всесильный*, Всемогущий. Оно по праву применяется к любому из ангелов, потому что они *сильные*, могущественные, и в случае посещений людей, описанных в Ветхом Завете, были особенно *сильными*, будучи представителями Иеговы, Всесильного. Великие, влиятельные люди также были справедливо названы "*elohim*" – "*сильными*". Как и наше слово "ножницы", слово "*elohim*", в зависимости от обстоятельств, употребляется в единственном или во множественном числе.

Это факты, а наши цитаты из Библии (Common Version Bible) представят для них основательные доводы и, таким образом, продемонстрируют библейскую правильность и последовательность в применении к нашему Господу Иисусу Христу названий "*Бог*" [*elohim*], "*Adon*" [Наставник, Господь] и "*Adonai*" [мой Господь], но никогда "Иегова".

[67]

СЛОВО "ELOHIM" ("СИЛЬНЫЙ"), ПЕРЕВЕДЕННОЕ КАК "АНГЕЛЫ"

Псалом 8: 6: "Ты [Иегова, стих 2] умалил его пред *ангелами [elohim], славою и честию увенчал его*".

О правильности этого перевода слова "*elohim*" свидетельствует то, что именно так ("*angelos*") перевел его на греческий язык вдохновленный апостол, рассказывая о том, как наш Господь смирил Себя: "Не много Ты унизил его пред *ангелами*" (Евр. 2: 7, 9).

СЛОВО "ELOHIM" ("СИЛЬНЫЙ"), ПЕРЕВЕДЕННОЕ КАК "БОГИ"

В упоминании о ложных языческих богах слово "*elohim*" ["сильный"] употребляется 196 раз, к тому же вполне оправданно, поскольку они были *сильными*, влиятельными, для их поклонников.

ИЕГОВА "ELOHIM" ("ВСЕСИЛЬНЫЙ") ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ "ELOHIM" ("СИЛЬНЫМИ")

Псалом 85: 6-8: "Услышь, Господи [Иегова], молитву мою.. Нет между богами [*elohim* – сильными], как Ты".

Псалом 94: 3: "Ибо Господь [Иегова] есть Бог [*el* – сильный] великий и царь великий над всеми *богами* [*elohim* – сильными]".

Псалом 49: 1: "*Бог богов* [*el elohim* – сильный сильных], Господь [Иегова] возглаголал".

Псалом 28: 1: "Воздайте Господу [Иегове], *сильные* [*el* – боги], воздайте Господу [Иегове] славу и силу. Воздайте Господу [Иегове] – славу имени Его, поклоняйтесь Господу [Иегове] в красоте и святости" (Иосиф.).

Бытие 17: 1: "Господь [Иегова] явился Аврааму и сказал ему: Я *Бог* [*el*] всемогущий".

Исход 15: 11: "Кто, как Ты, Господи [Иегова], между *богами* [*el* – сильными]?

Бытие 14: 22: "Авраам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу [Иегове] Богу [*el*] всевышнему, Владыке неба и земли".

[68] Псалом 95: 4: "Велик Господь [Иегова] и достохвален, страшен Он паче всех *богов* [*elohim* – сильных]".

Этих мест достаточно в качестве примеров, а желающие могут искать и найти остальные.

"ELOHIM" ПРИМЕНИМО К ЛЮДЯМ

В вышеупомянутых 196 случаях перевода "*elohim*" на "*боги*", по меньшей мере половина относится к людям – к сильным: царям, князьям, вельможам и т. д. Но сейчас мы обратим внимание на несколько случаев, в которых "*elohim*" относится к Господнему народу.

Бытие 23: 6 – Авраам назван "*elohim*" (это слово переведено как "*могучий*" в Common Version Bible). "Ты – *могучий* [*elohim*] вождь среди нас" (МБО).

Исход 7: 1 – Моисей назван "*богом*" [*elohim*] фараона. "Я поставил тебя *богом* [*elohim*] фараону".

Исход 21: 6 – Судьи [правители, *сильные*] Израиля были названы "*elohim*". "Пусть господин его приведет его пред *богов* [*судей, elohim*]".

Исход 22: 8, 9: "А если не найдется вор, пусть хозяин дома придет пред *судей* [*elohim*].. Дело обоих должно быть доведено до *судей* [*elohim*]. Кого обвинят *судьи* [*elohim*], тот заплатит ближнему своему вдвое".

Исход 22: 28: "*Судей* [*elohim*] не злословь". Обратите внимание на согласие апостола с этим переводом" (Деян. 23: 5).

СВЯТЫЕ НАЗВАНЫ "ELOHIM"

Псалом 81: 6, 7: "Я сказал: вы – *боги* [*elohim* – сильные], и сыны Всевышнего – все вы. Но вы умрете, как [другие] человеки, и падете, как всякий из князей [глав]". Все святые должны умереть, но не как Адам за свой грех, а как Христос Иисус, их "глава", – жертвенным образом.

Этот отрывок был процитирован нашим Господом Иисусом и применен к тем, кто принял Божье слово из Его уст – к

[69] имеющим уши, чтобы "слышать". И он по-прежнему относится к этому классу.* "Возлюбленные! мы теперь дети Божии", условно, надеясь благодаря божественной благодати "соделаться причастниками Божеского естества" (Иоан. 10: 34, 35; 1 Иоан. 3: 2; 2 Пет. 1:4).

*Вероятно, весь этот 81 Псалом относится к нашему Господу Иисусу как божественно назначенному Освободителю и Судье христианства теперь, во время Его *parousia*. К Нему мы применяем слова: "Бог [*elohim*, Христос, назначенный Отцом, чтобы судить мир сейчас] стал в сонме богов [между финансовыми, политическими и церковными правителями]; среди [этих] *богов* [*elohim*– сильных] произнес суд". Сначала показано, что Он упрекает этих правителей и призывает их к беспристрастности, но они "не знают, не разумеют, во тьме ходят [относительно последствий их деятельности]; все основания земли [общество, мир] колеблются"; и Он решил, что бесполезно пытаться латать нынешние институции; все они должны быть "разрушены", чтобы новые небеса и новая земля – новое общество, мир – могли занять их место. Затем 6 и 7 стих обращены к Его верному "Малому Стаду". Когда оно будет собрано (когда вся "избранная" Церковь через смерть перейдет за завесу), тогда к Христу будет направлено обращение: "Восстань, Боже [*elohim*], суди землю; ибо Ты наследуешь все народы". И чтобы установить Свое Царство, Он позволит действовать судам, которые во "времени тяжком, какого не бывало с тех пор, как существуют люди", унизят гордого, возвысят покорного и введут "времена совершения", давно обещанные всеми святыми пророками (Деян. 3: 19-23).

СЛОВО "ELOHIM", ПЕРЕВЕДЕННОЕ КАК "СИЛЬНЫЙ", "МОЩНЫЙ", И Т. Д.

Это слово иногда переводится как "*сильный*", "*великий*", "*мощный*" и т. д. и связано неодушевленными предметами: "Ужас *великий* [*elohim* – сильный] (1 Цар. 14: 15); "борьба *сильная* [*elohim*] (Быт. 30: 8)"; "горы *мощные* [*el* – могущественные]" (Пс. 35: 7, Иосиф.); "*сильнейшие* [*el*] среди могучих" (Иез. 32: 21, Иосиф.); "есть в руке моей *сила* [*эл*]" (Быт. 31: 29).

"БОГ" И "ГОСПОДЬ" В НОВОМ ЗАВЕТЕ

В Новом Завете дело упрощено путем использования меньшего количества слов, но можно сказать, что в *словах*, переведенных как Господь и Бог, не делается практически никакого различия между Отцом и Сыном

[70]. Вопрос полностью оставлен на суд читателя и обозначен только конструкцией предложения – за исключением случая, где (при повторном употреблении слова "*Theos*" в предложении) иногда используется греческая *препозитивная частица*, чтобы показать различие между *подразумеваемым Богом* и *просто Богом*. Это можно увидеть на примере Иоанна 1: 1: "Слово было у Бога [*ho theos*], и Слово было Бог [*theos*]". Но у внимательного исследователя (свободного от предубеждения) не будет, в целом, никаких проблем с определением мысли апостола. Действительно, его речь так ясна, что удивительно, почему мы так долго не обращали на это внимания.

Слово "Бог" в нашем Новом Завете (то ли это относится к нашему Небесному Отцу, то ли к Его Небесному Сыну, нашему Господу Иисусу, то ли к ложным богам) почти неизменно является переводом греческого слова "*Theos*". Исключениями являются [в англ. Библии – ред.] Деяния 19: 20, где слово "*kurios*" переведено "*Бог*", тогда как его следовало перевести "Господъ" или "Учителъ", и Деяния 17: 18, где "*daimonion*" переведено как "*божества*", а должно быть "*демоны*".

Титул "Господь" (относится ли он к Иегове или к Христу, или к человеку, или к ангелам) в основном переведен с греческого слова "*kurios*", означающего "Наставник", или "Господь". Он часто переводится как "*Господин*" и "*Учитель*". Исключениями являются [в англ. Библии – ред.] пять мест, где "*despotes*" переведено как Господь, тогда как лучше его перевести "*Владыка*" или "*Самодержец*". Вот эти случаи:

(1) Луки 2: 29: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко [*despotes*], по слову Твоему, с миром".

(2) Деяния Ап. 4: 24: "Владыко [*despotes*] Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них!. Князи собрались вместе на Господа [*kurios*] и на Христа Его. Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою".

(3) 2 Пет. 2: 1: "Ереси и, отвергаясь искупившего их Господа [*despotes*]".

(4) Иуды 4: "Отвергающиеся единого Владыки [*despotes*] Бога и Господа нашего Иисуса Христа".

[71]

(5) Отк. 6: 10: "Доколе, Владыка [*despotes*] святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?"

"*Rabboni*" [*учитель*] один раз переведено "*Господь*" (Мар. 10: 51).

"*Kurieno*" [*быть господами*] один раз переведено "*господа*" (1 Тим. 6: 15).

GODHEAD

Переводчики английского Нового Завета крайне неудачно выбрали и трижды использовали слово "godhead" [дословно "бог-голова" – ред.] в переводе трех разных слов, ни одно из которых не имеет того значения, которое с этим словом приходит на ум обычному английскому читателю, а именно: Бог с несколькими телами и одной головой. Вот где оно встречается [в английской Библии – ред.]:

(1) "*Ho Theios*" переведено как "*Godhead*" в Деяниях 17: 29, тогда как должно быть "*Божество*": "Не должны думать, что *Божество* [*ho Theios*] подобно золоту, или серебру, или камню". Это же слово переведено как "*Божественный*" только в двух других случаях в Новом Завете, т. е. в 2 Пет. 1: 3, 4.

(2) "*Theiotes*" переведено как "*Godhead*" в Рим. 1: 20, тогда как его следовало перевести "*Божественность*" или "*Божество*": "Вечная сила Его и *Божество* [*Theiotes*]". Это единственное место в Новом Завете, где встречается это слово.

(3) "*Theotes*" переведено как "*Godhead*" в Колоссянам 2: 9, тогда как его надо было перевести "*Божество*": "Ибо в Нем обитает вся полнота Божества [*Theotes*] телесно". Это единственное место в Новом Завете, где встречается это слово.

В прославленном Христе, Главе Церкви, пребывает вся полнота: изобилие мудрости, благодати и силы не только для того, чтобы управлять всеми делами Церкви, Его Тела, но и выполнять, в качестве представителя Отца, все, что только необходимо сделать в продвижении к успешному завершению великого божественного плана, порученного Его попечению.

[72]

"ГОСПОДУ БОГУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЙСЯ И ЕМУ ОДНОМУ СЛУЖИ" (Матф. 4: 10)

На том основании, что наш Господь Иисус принимал поклонение, не прекословя, некоторые утверждают, что Он является Иеговой. Процитированные выше слова нашего Господа считаются доказательством того, что для любого существа, кроме Иеговы, было бы неправильным принимать поклонение. Мы никак с этим не согласны! Так интерпретировать эти слова означает вкладывать в них смысл, которого они не содержат, и заставлять их противоречить учению других стихов. Повеление Иеговы относительно Христа: "Ты *Сын Мой*; Я ныне родил Тебя", – было записано пророками, как и Его повеление: "Да *поклонятся Ему* все ангелы Божии" (Пс. 2:7; 96: 7; Евр. 1: 5, 6). Наш Господь Иисус знал это. Он знал также, что в прошлом ангельским посланникам Иеговы *поклонялись как представителям Иеговы*, и что Он Сам был главным посланником, Единородным Сыном, "Ангелом Завета", Которого Отец освятил и послал в мир: следовательно, Он знал, что всякий, почитающий Его, почитает и Отца.

Вот каковы, на самом деле, были Его слова: "Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его" (Иоан. 5: 23; Мал. 3: 1).

Греческое слово "*proskuneo*", переведенное в Новом Завете как "*поклоняться*", обозначает "*целовать* руку" (как собака лижет руку своему хозяину). Значением является "*почтение*".

Еврейское слово "*shaw-kaw*", переведенное в Ветхом Завете как "*поклоняться*", означает "*падать ниц*". Оно означает почтение. Это слово встречается 170 раз, и только около половины из этого числа относится к поклонению Богу. Но этот факт скрыт от английского читателя, поскольку 74 раза оно переведено "*пасть ниц*", "*преклониться*", "*оказать почтение*", "*выразить уважение*" и т. д., когда речь идет о почтении к великим земным существам. Приведем примеры:

[73] Авраам "*поклонился* [*shaw-kaw*] до земли и сказал: Владыка [*Adonai*]!. Принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом". Он говорил так и делал, полагая, что это только "три мужа" (Быт. 18: 2-4).

Лот "*поклонился* [*shaw-kaw*] лицом до земли" двум из этих троих (Быт. 19: 1).

Авраам "*поклонился* [*shaw-kaw*]" народу Ханаана (Быт. 23: 7, 12).

Исаак благословил Иакова, говоря: "Да *поклонятся* [*shaw-kaw*] тебе племена.. да *поклонятся* [*shaw-kaw*] тебе сыны матери твоей" (Быт. 27: 29).

"Давид пал лицом на землю и *поклонился* [*shaw-kaw*]" царю Саулу (1 Цар. 24: 9).

Авигея "*поклонилась* [*shaw-kaw*] до земли" Давиду, а затем и слугам Давида (1 Цар. 25: 23, 41).

"Фекоитянка.. пала лицом своим на землю, и *поклонилась* [*shaw-kaw*]" царю Давиду. Иоав, а также Авессалом, сделал то же, "*поклонился* [*shaw-kaw*]" (2 Цар. 14: 4, 22, 23).

"И пришел Мемфивосфей.. к Давиду, и пал на лице свое, и *поклонился* [*shaw-kaw*]" (2 Цар. 9: 6).

Из этих примеров всем станет очевидным, что запрет Первой Заповеди: "Не *поклоняйся* [*shaw-kaw*] им и не служи им", – не воспринимался и не подразумевался как запрет уважать, почитать и т. д. почтенных или тех, кто занимает почетное положение между людьми. Также иудеи не ошибались, оказывая *почтение* [*shaw-kaw*] ангелам, приходящим с посланиями от имени Иеговы и признававшим Его. Такое почтение одобрялось – никогда не подлежало осуждению. Заповедь предостерегает от поклонения изображениям или от всякого поклонения любому *соперничающему* богу. С этим Иегова не может смириться. Поэтому для любого иудея, признающего Иисуса "посланным от Бога", не было ничего плохого в том, чтобы оказывать Ему *почтение*, *уважение*. Тем более это уместно всем тем, кто считает нашего Господа Иисуса, согласно Его *признаниям*, Божьим Сыном.

[74] Действительно, можем не сомневаться в том, что фарисеи, схватившие камни, чтобы убить нашего Господа за то, что Он назвал Себя Божьим *Сыном*, пришли бы в неистовое бешенство и побили бы камнями не только нашего Господа Иисуса, но и Его *поклонников*, обвиняя их в идолопоклонстве, если бы они как народ придерживались столь крайнего мнения о поклонении, почитании (*proskuneo*), которого придерживаются те, чьим крайним взглядам относительно этого слова мы противостоим и ошибочность которых доказали.

Исключениями из этого права могут быть случаи, когда *человек*, которому оказывают *почтение*, *уважение* или *поклонение*, откровенно является *представителем* ложного бога – как псевдо-Христос, или ложный Христос, – Антихрист. По нашему мнению под эту категорию ложного, или неправильного, поклонения подпадает преклонение перед папой, поскольку, занимая это положение, он ложно утверждает, что является "Наместником Христа". Именно на этом основании наш Господь Иисус отказался признать сатану и его великую власть в мире. Это была *действующая злая* власть, умышленно противостоящая законам Иеговы. Поэтому предложение не оказывать сопротивления злу и уважать, то есть *почитать*, злые обычаи, уже установленные под режимом сатаны (чтобы сатана сотрудничал с нашим Господом в установлении Его царства), было сразу же отвергнуто, и ответ означал: Я пребываю в полном согласии с Богом Иеговой, а, значит, в полном согласии с пророческим изречением "Иегову, Бога твоего, *почитай*, и Ему одному служи", а поскольку ты являешься Его сознательным противником, Я не могу оказывать *почтения* тебе или твоим методам, как не смог бы служить твоему делу или сотрудничать с тобой. У нас совершенно разные цели. У Меня с тобой не будет ничего общего. (Ср. Матф. 4: 10; Втор. 10: 20, 21).

Окажись наш Господь Иисус *соперником* Иеговы, а не Сыном и слугою, любое почтение к Нему означало бы неуважение к Отцу, и было бы грешным – идолопоклонническим. Однако, принимая благоговейное *почтение* как Божий Сын, Он, наоборот, совершенно ясно и открыто заявил: "Отец Мой более Меня", – и учил Своих учеников обращаться с мольбой к Отцу, говоря: "О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам" (Иоан. 16: 23).

[75]

“Я И ОТЕЦ – ОДНО” (Иоанна 10: 30)

Этот стих считается доказательством того, что наш Господь Иисус имеет право на имя Иегова – что Он был и Отцом и Сыном (или что у Него не было Отца, и Он не был Сыном).

Имея туманные, загадочные идеи о “троице”, достаточно большое число рассудительных в иных отношениях людей, кажется, позабыло, что существуют и другие виды единства, кроме *личного*. Ведь во *всех остальных* употреблениях этого слова подразумевается *гармония* – единство плана, цели, воли, ума. То, насколько слепыми может сделать нас определенная теория, хорошо видно из факта, что собственное объяснение нашего Господа и иллюстрация того, каким образом Он и Отец пребывают едино, обычно остается без внимания. Он сказал в молитве к Отцу:

“Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: *да будут все* ЕДИНО; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да БУДУТ В НАС ЕДИНО.. *Да будут* ЕДИНО, *как мы* ЕДИНО. Я в них, и Ты во Мне; да будут СОВЕРШЕНЫ ВО ЕДИНО” (Иоан. 17: 9, 20-23).

Здесь единство Церкви, о котором молился Господь, особо определено как совершенно аналогичное единству Отца и Сына. То, что единство Церкви является *единством мысли*, а *не личным единством*, обсуждать не надо. Несомненно, Искупитель имел в виду единство сердца, единство цели, единство воли между Его последователями, и *это единство отвечает единству между Ним и Отцом*. Со стороны Церкви этого единства следовало *достичь* точно таким же образом, как *достигалось* единство между Отцом и Сыном. Сын был заодно с Отцом, поскольку Он полностью принял, как Свою, *волю Отца*, говоря: “Не Моя воля, но Твоя да будет”. Так каждый член Церкви должен прийти к совершенному согласию с Отцом и Сыном, исполняя не собственную волю, а откладывая ее в сторону

[76] и принимая *волю Христа*, которая является *волей Отца*. Так и только так Церковь когда-то придет к *единству*, о котором наш Господь здесь молился, и которое Он отождествляет с *единством* Отца и Им Самим. Как странно, что кто-то может пытаться злоупотреблять и искажать эти слова нашего Господа, чтобы заставить их поддерживать безрассудный и небиблейский догмат Триединства – трех Богов в *одном лице*. И, наоборот, каким прекрасным и обоснованным является библейское *единство* духа Отца, Сына и Церкви.

"ВИДЕВШИЙ МЕНЯ ВИДЕЛ ОТЦА"

После того как наш Господь высказал слова, что Он есть Путь, Истина и Жизнь, что к Отцу можно прийти только через Него, и что знающий Его будет знать и Отца, Филипп сказал нашему Господу Иисусу: "Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас". Иисус ответил ему: "Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «Покажи нам Отца»? Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела" (Иоан. 14: 7-10).

Нам предлагают принять эти слова нашего Господа Иисуса как доказательство, что Он является Иеговой (а не Сыном Иеговы), и что само по себе имя Иегова законно применимо к Нему. Но пусть все обратят внимание на общий контекст, показывающий разницу между Отцом и Сыном, которую ни один разумный человек не сделал бы при желании произвести то впечатление, которое тринитарии пытаются извлечь из него. Поэтому весь вопрос в том: Что наш Господь хотел дать нам понять Своими словами: "Видевший Меня видел Отца"? Мы отвечаем, что Он дал нам понять, что невозможно для человека (плотского, земного существа) видеть Бога,

[77] духовное существо. Об этом засвидетельствовал апостол Иоанн: “Бога никто никогда не видел; единородный Сын, сущий в лоне Отца, – Он возвестил Его” (Иоан. 1: 18, ВоП). Он дал им понять то, что Господь сказал Моисею: “Человек не может увидеть Меня и остаться в живых”. Следовательно, если бы Отец хотел явить Себя человечеству, то это было бы возможным или путем чудесного открытия человеческих глаз, чтобы увидеть духовную славу (таким образом подвергая человека смерти), или через *Божье проявление Себя в теле из плоти* – таким способом, чтобы люди смогли увидеть нечто из Его характера через контакт и общение.

И разве не это сделал Бог? Божий ум (Божья воля) был *полностью представлен* в Его Единородном Сыне, нашем Господе, когда Он стал плотью и обитал с людьми. Поэтому Он был самым лучшим, самым близким, самым достоверным представлением Бога, которое только *можно дать человечеству* (в прошлом или в будущем). Видя и близко зная Господа Иисуса, Филипп и другие апостолы знали Отца в самом полном смысле, в котором человечество может знать Его. Они знали Его в самом полном смысле, в котором Отец может *явить* Себя человечеству. Никогда не было, никогда не будет, никогда не может быть более ясного, более абсолютного, более полного проявления Бога человеку, чем в лице Господа Иисуса Христа. Ведь когда Он “стал плотию”, то “Бог явился [гр. *предстал наглядно*] во плоти” (1 Тим. 3: 16). Похожим образом апостол говорит о Церкви, верных членах Христа, что мы преданы смерти, “чтоб и жизнь Иисусова открылась [гр. *предстала наглядно*] В СМЕРТНОЙ ПЛОТИ НАШЕЙ” (2 Кор. 4: 11).

Совершенный человек – это *совершенный образ* невидимого Бога и, следовательно, самое лучшее представление, самая лучшая иллюстрация, которую только можно представить. Таким же образом в Тысячелетии *усовершенствованные* Древние Достойные будут наилучшими представителями Небесного Отца, Небесного Сына и Небесной Невесты Христа среди людей. Всякий, видящий их, будет видеть Бога, явленного во

[78] плоти – Божье *подобие* во плоти. И все стонущее творение, при желании, будет иметь честь достигнуть именно такого возвышенного состояния под руководством Царственного Священника и Его "братьев"-священников, совершающих служение посредством Древних Достойных, которые в качестве телесных представителей Царства будут "князьями" земли (Пс. 44: 17).

БЛАЖЕННЫЙ И ЕДИНЫЙ СИЛЬНЫЙ ЦАРЬ ЦАРСТВУЮЩИХ И ГОСПОДЬ ГОСПОДСТВУЮЩИХ, ЕДИНЫЙ ИМЕЮЩИЙ БЕССМЕРТИЕ

(1 Тим. 6: 15, 16)

Многие считают, что этот отрывок означает, что наш Господь Иисус при Своем явлении, во втором пришествии, покажет, позволит познать, миру величие Небесного Отца. И хотя этот взгляд не лишен некоторых оснований, мы в целом склонны применять это высказывание к славе и чести Христа, датирующейся от начала Тысячелетнего века. Да, Он побудит всех, принявших Его путь, также признать Бога Иегову, но это будет не при Его явлении, а в конце Его царствования, "когда Он передаст Царство Богу и Отцу" (1 Кор. 15: 24-28).

Применять этот отрывок к Отцу означало бы отрицать, что наш Господь имеет бессмертие, тогда как Писание ясно учит, что Он и все имеющие удел в Первом Воскресении получают в нем бессмертие, и что таким образом Отец, Который имеет *неотъемлемую жизнь* (существование в Самом Себе – бессмертие), и Сыну *дал* иметь *неотъемлемую жизнь* (существование в Самом Себе – бессмертие) (1 Кор. 15: 42-44, 53, 54; Иоан. 5: 26).

Применение же этого стиха к Сыну совершенным образом отвечает всем условиям и никоим образом не игнорирует Отца, Иегову (как и не доказывает, что наш Господь Иисус является Отцом, Иеговой), ведь во всех таких случаях мы должны помнить

[79] неизменное правило, изложенное вдохновенным апостолом: что в сравнениях, почестях и др., упоминаемых в отношении Сына, Отец *всегда является исключением*, как существо, находящее неизмеримо выше всякого сравнения. Вот его слова: "Ясно, что *кроме* Того [Отца]", ведь Его нельзя считать низшим или подчиненным нашему Господу Иисусу и всякой власти, дарованным Ему Отцом. Ведь когда Сын покорит грех в мире, "тогда и Сам Сын покорится [Отцу] Покорившему все Ему [Сыну]" (1 Кор. 15: 27).

Есть еще одно очень похожее высказывание о славе царства нашего Господа Иисуса, данного Ему Отцом: "Который есть глава всякого начальства и власти" (Кол. 2: 10). Ответ на это тот же. Правление и власть Отца никогда не *противопоставляются* правлению и власти Сына, поскольку последний *един* с первым и является Его представителем.

"НЕ ПОЧИТАЛ ХИЩЕНИЕМ БЫТЬ РАВНЫМ БОГУ"

Согласно нашему переводу Фил. 2: 6, апостол Павел делает удивительное заявление, что Христос, "будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу". Следует заметить в первую очередь, что этот отрывок, вне всяких сомнений, не учит ни о доктрине Троицы, ни о том, что наш Господь Иисус является Отцом, Иеговой. Ведь в таком случае не было бы причины задумывать *хищение* или думать о *равенстве*? Эти слова "хищение" и "равным" однозначно свидетельствуют о том, что Отец и Сын – не *одно лицо*, а два. Но каким странным кажется то, что слова апостола так отличаются от слов нашего Господа на этот счет. Он говорит: "Отец Мой более Меня", "Я ничего не могу творить Сам от Себя". Мы спрашиваем: потерял ли наш Господь Иисус покорность, считая впоследствии, что Он *равен* Богу Отцу?

Во-вторых, мы замечаем, насколько такой взгляд противоречит

[80] тому, что стремился привить апостол. Стремился ли апостол побудить Церковь жаждать и добиваться славы Отца или славы друг друга? Конечно, нет! Наоборот, он убеждает противостоять тщеславию и поощрять скромность ума, считать другого *лучше себя*. Он убеждает своих читателей, что это смирение ума было нравом нашего Господа, и говорит: "В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе". Если чувствования Иисуса заключались в том, чтобы захватить славу и честь Отца, и чтобы думать, что такое поведение это не хищение, тогда те же чувствования в Господней Церкви означали бы, что каждому из нас следует хватать всю славу и честь, какую только возможно получить, и считать это правильным поведением, и что таким образом мы будем иметь ум и характер, который показал Христос.

Но все не так: здесь ошибка в переводе. Он никуда не годится, и его значение прямо противоположно тому, что имел в виду апостол. Греческое слово "*harpagmos*", переведенное здесь как "хищение", в Новом Завете встречается только здесь, и с ним ассоциируется мысль о хищении, или незаконном овладении. Но мысль апостола прямо противоположна из-за неправильного построения предложения. Его мысль можно перевести почти теми же словами, но с противоположным значением: "Который не думал через хищение быть равным Богу". Таким образом, поведение нашего Господа Иисуса противопоставлено поведению сатаны, который попытался захватить положение и славу Бога (Ис. 14: 12-14). Это ясно показано предыдущим и последующим контекстом: чтобы ничего не делать из тщеславия, что Христос был очень *кротким*, и что мы тоже должны быть *кроткими* и так следовать за Ним. Обратите внимание на следующие переводы этого слова "*harpagmos*", которым отдают предпочтение видные ученые разных вероисповеданий.

"Не считал это чем-то, чего следует ревностно желать". *Clarke*.

"Не думал о страстном удерживании". *Wakefield*

"Не считал.. предметом настырного желания". *Stewart*

[81] “Который, живя в Божьем образе, почитал положение равенства с Богом не тем, за что надо ухватиться”. *Rotherham*

“Который, будучи в Божьем образе, не считал предметом желания быть на равных с Богом” *Revised Version*

“Который, существуя в Божьем подобии, не считал, что быть наравне с Богом, это нечто, за что следует ухватиться”. *Amer. Rev. Committee*

“Не думал,. как о чем-то, за что надо ухватиться”. *Sharpe*

“Не захватывал ревностно”. *Neeland*

“Не добивался отчаянно”. *Dickenson*

“Не замышлял захвата”. *Turnbull*

Кажется, последнее толкование лучше всего подходит к контексту, и оно является переводом, которому отдано предпочтение и представлено в *Emphatic Diaglott*, где весь этот отрывок передан следующим образом:

“Который, хотя и был в Божьем образе, однако не замышлял захвата, чтобы быть как Бог, но оставил все, принимая вид раба”.

Такой перевод согласуется не только с имеющимися фактами, но и с аргументом апостола, частью которого он является. Если подробнее, то Его утверждение заключается в том, что наш Господь Иисус, будучи еще духовным существом и имея Богоподобный образ и природу, не был преисполнен духом честолюбия и не желал захватить божественную власть и силу, и славу, и преклонение. У Него не было духа сатаны, стремившегося возвысить себя, говоря: “Буду подобен Всевышнему”. Наоборот, даже занимая наивысшее положение, следующее после Небесного Отца, Он был таким кротким, что, подчиняясь воле Отца, оставил славу и величие Своего духовного состояния, меняя высшую природу и славу на низшее состояние, человеческое состояние, “немного униженное пред внгелами”. Затем апостол продолжает показывать, что Он не только проявил кротость здесь, но еще большую кротость впоследствии, когда наш Господь Иисус, как человек Иисус Христос, был предан смерти, позорной смерти на Кресте. Апостол говорит, что все это унижение

[82] было повиновением божественной воле, Отцовой воле. Тогда апостол указывает на результат этого, говоря: "Посему [*по этой причине*, благодаря проявлению Им верности, кротости и повиновения до самой смерти] и Бог [Отец] превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено.. и всякий язык исповедал.. во славу Бога Отца" (Евр. 2:7, 9; 1 Тим. 2: 5, 6; Фил. 2: 11).

С такой точки зрения этот текст далеко не подтверждает и не поддерживает доктрину о Триединстве, но противостоит ей самым решительным образом и полностью соответствует всему Божьему Слову, а также освященному здравому смыслу и разуму.

Мы оставим этот аспект нашей темы после того, как лучше поняли длину, ширину, высоту и глубину величия ипостаси, характера и плана Небесного Отца и имеем больше, чем прежде, признательности к Его великому Сыну, Чья удивительная любовь, преданность и доверие к Отцовской мудрости, благодати и силе была так по-царски награждена, и искренне рады "чтить Сына, *как* и чтим Отца". И после полного, исчерпывающего рассмотрения откровения, данного нам в Божьем Слове, мы полностью соглашаемся с вдохновленным свидетельством апостола Павла: "Но у нас один [наивысший] Бог Отец, *из* Которого все, и мы *для* Него, и один Господь Иисус Христос, *Которым* все, и мы *Им*" (1 Кор. 8: 6).

"Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем.. предопределив усыновить нас *Себе чрез* Иисуса Христа.. Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его" (Еф. 1: 2-17).

[83]

ГЛАВА III - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ – ЕДИНОРОДНЫЙ

"Кто Он?" – Логос, бог – Единородный Иеговы – Свидетельство Библии – "Он, будучи богат" – "Прежде нежели был Авраам, Я есмь" – "Первый и последний" – "Иегова имел Меня началом" – Логос стал плотью – Не воплощенный – Он смирил Себя – "Он, будучи богат, обнищал ради вас" – Никакого лицемерия в этом свидетельстве – Поведение нашего Господа не притворно – Святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников

"Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для выкупа" (1 Тим. 2: 5, 6, Diaglott).

Насколько мы ценим дело Примирения – наше примирение с Богом, а также жертву за грех, посредством которой оно осуществляется, – настолько мы будем уважать Того, Кого Небесный Отец ставит умилостивлением за наши грехи, нашего Восстановителя и Жизнедателя. Поэтому, приступая к вопросу: "Кто Тот Великий, Которого Иегова Бог так высоко почтил, и Который, по благодати Божией, является нашим Искупителем и Спасителем?" – было бы хорошо, прежде всего, осознать наше собственное незнание этого вопроса и нашу неспособность делать выводы без наставления божественного Слова. Во-вторых, с самого начала нашего рассмотрения было бы хорошо, чтобы мы помнили свидетельство апостола относительно величия этого Посредника, а также чести, принадлежащей Ему. Он говорит: "Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено". Также написано: "Дабы все чтили Сына, как чтут Отца" (Фил. 2: 9; Иоан. 5: 23).

Внимательно исследуя Писание с целью понять, что именно оно говорит, и чего не говорит о нашем Господе Иисусе,

[84] мы находим его свидетельство очень ясным, гармоничным и удовлетворительным. Сначала мы изложим в краткой форме то, что считаем Библейским учением, доказательства которого представим немного позже.

(1) Наш Искупитель существовал как духовное существо еще до того, как стал плотью и жил среди людей.

(2) В то время, а также впоследствии Он был известен как "бог" – могущественный. Главный среди ангелов и следующий после Отца, Он был известен как Архангел (наивысший ангел, посланник), Чье имя Михаил означает "Такой как Бог", то есть представитель Бога.

(3) Он был наивысшим творением Иеговы и первым, непосредственным творением Бога, "Единородным". Затем Он, как представитель Иеговы, применяя силу Иеговы, от Его имени создал все – ангелов, чины и силы, а также земное творение.

(4) Став плотью, чтобы быть нашим Искупителем, Он сделал это не по принуждению, а добровольно, в результате полного единства с Отцом и радостного согласия провести в жизнь каждую черту божественной воли, которую Он научился уважать и любить как саму сущность Справедливости, Мудрости и Любви.

(5) Это унижение до человеческого состояния не планировалось как постоянное. Оно выполнило свою задачу, когда наш Господь отдал Себя, человеческое существо, в качестве нашего выкупа, то есть "соответствующей цены". Поэтому Он воскрес не во плоти, но, как говорит апостол, Он был "умерщвлен по плоти, но ожил духом" (1 Пет. 3: 18).

(6) Его воскресение не только вернуло Ему духовную природу, но вдобавок даровало еще более высокую честь, и в награду от Отца за Его верность сделало Его участником *божественной природы* – наивысшей из духовных природ*, обладающей бессмертием.

[85]

(7) Именно Его, Великого, Который был так высоко превознесен и удостоен чести Иеговой, мы с радостью чтим и превозносим, и служим Ему как Тому, Кто един с Небесным Отцом в слове, деле, цели и духе.

*Том I, глава x.

СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ О БОЖЬЕМ СЫНЕ

Давайте рассмотрим Библейские доказательства, обосновывающие эти утверждения. Начнем с первой главы Евангелия от Иоанна. Здесь о нашем Господе в Его дочеловеческом существовании говорится как о "Слове" (гр. *"Logos"*). "В начале было *Логос*". Вот что говорит д-р Александр Кларк (Alexander Clarke) по поводу слова *"Логос"*: "Это выражение следует оставлять непереведенным по той же причине, по которой имена *Иисус* и *Христос* оставлены непереведенными. Как каждое имя Спасителя мира было описанием определенных достоинств Его личности, природы или деятельности, так и эпитет *"Логос"*, означающий "слово", "сказанное слово", "речь", "красноречие", "учение", "разум" или "умственную способность", весьма справедливо применим к Нему". Евангелист в своем послании снова использует тот же титул по отношению к нашему Господу, именуя Его "Словом жизни", или "*Логос* жизни" (1 Иоан. 1: 1).

Титул "Слово Бога" – "Логос Бога" – весьма подходит для описания важности деятельности (положения) нашего Господа до Его прихода в мир. *Логос* был прямым созидательным *выражением* небесного Отца, тогда как все последующие выражения божественной мудрости, силы и доброты были через *Логоса*. Говорят, что в древние времена некоторые цари обращались к подданным через поверенного. Царь сидел за ширмой, а его устный представитель, "слово", стоял перед ширмой и громко обращался к народу с тем, что шептал ему царь, которого не было видно. Того, кто говорил, называли "*Логосом* Царя". Правдиво это предание или нет, оно хорошо иллюстрирует употребление слова *"Логос"* применимо к дочеловеческому существованию нашего Господа и Учителя, а также Его

[86] величественному положению представителя Отца, о котором Писание в данном контексте и везде упоминает как о Его должности.

Заметьте, что апостол пишет под вдохновением и говорит нам, что "*Логос* был в начале у Бога, и *Логос* был бог". Это буквальный перевод с греческого, что с готовностью может подтвердить каждый знающий или нет греческий. Греческий артикль *"ho"* предшествует первому слову "Бог" в этом стихе, но его нет перед вторым словом "бог", тем самым намеренно указывая на Бога Отца и бога Сына. Ведь в данном случае, не будь артикля, читатель остался бы в замешательстве. Похожим образом этот артикль предшествует слову "Бог" во втором стихе. Поэтому весь стих звучит так:

"В начале было Слово, и Слово было у Бога [*ho theos*], и Слово было [*theos*] бог. Оно было в начале у Бога [*ho theos*]" (Иоан. 1: 1, 2).

О каком *"начале"* здесь идет речь? Конечно, не о начале существования Иеговы, Бога, Отца, поскольку Он "от века и до века" и никогда не имел начала (Пс. 40: 14; 89: 3; 105: 48). Но дело Иеговы имело начало, и именно об этом здесь идет речь – о начале творения. Если это выражение понимать таким образом, то оно означает, что наш Господь Иисус в Своем дочеловеческом существовании (как *Логос*) был с Отцом в самом начале творения. Это подтверждают вдохновленные слова, что *Логос* был "началом создания Божия". Это – ясное высказывание апостола, который убеждает нас, что наш Господь не только "Глава Тела, Церкви" и "первенец из мертвых", но и *начало* всего создания, *"дабы иметь Ему во всем первенство"*. Вот его слова: "Который есть образ Бога невидимого, *рожденный прежде всего творения*; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все

[87] Им стоит" (Кол. 1: 15-18). Послушайте также слово пророчества о Единородном, которое не только извещает о Его будущем возвышении как Царя земных царей, но и показывает, что Он уже является *первородным* Иеговы, говоря: "И Я сделаю Его, Моего первенца, превыше царей земли" (Пс. 88: 28). Заметьте также, что наш Господь (говоря о собственном происхождении) называет Себя "свидетелем верным и истинным, *началом создания Божия*" (Отк. 3: 14).

Этой мысли о превосходстве нашего Господа с самого начала (как "рожденного прежде всего творения"), а также мысли, что Он был *Логосом*, или Выражением, Небесного Отца в каждом вопросе, соответствует следующий отрывок из записи евангелиста: "Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (Иоан. 3: 1). Какое грандиозное представление это дает нам о величии Единородного Божьего Сына, *Логоса*! С этой точки зрения Его первоначального величия и превосходства мы видим яснее, чем с любой другой, важность слов апостола: "Он, *будучи богат*, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою" (2 Кор. 8: 9). С этой точки зрения мы можем видеть, как Он был богат честью и славой, о которых Сам упоминал в молитве, говоря: "Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого *славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира*" (Иоан. 17: 5). Если все связанное с божественным планом искупления является чудесным, удивительным в своих проявлениях божественной любви, милости, сочувствия к падшим людям, то с этой точки зрения все является разумным – согласующимся с божественным характером и утверждением.

Те, которые считают, что наш Господь Иисус никогда не существовал до Своего рождения младенцем в Вифлееме, имеют очень мало представления о божественном плане помощи человеку. Они не в состоянии использовать многие выше процитированные и другие стихи, говорящие о славе нашего Господа, которую Он имел у Отца прежде существования мира, а также о Его большом унижении, когда Он

[88] смирил Себя, чтобы принять природу, несколько уступающую ангельской, а значит, оставляя природу, которая превосходила ангельскую. А библейский взгляд освобождает нас от всех этих неразумных и ошибочных человеческих теорий, с которыми, в попытке почитать Сына, люди вышли за пределы Божьего Слова и обесчестили Слово Господа и апостолов, утверждающее, что Он был Сыном, отпрыском Бога, и что Отец больше Сына. Этот ложный взгляд привел миллионы приверженцев к неразрешимым трудностям во всех отношениях.

Только истина является разумной.

"…Да, это так: Она желанья утоляет наши, как ничто иное".

Эти высказывания о нашем Господе Иисусе (что Он был началом Божьего творения и потому существовал задолго до того, как пришел в мир человеком, чтобы стать нашим Спасителем) полностью подтверждаются различными стихами, одним из примеров которых является выражение: "Бог послал в мир единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него" (1 Иоан. 4: 9). Эти слова однозначно говорят о том, что Он был Божьим Сыном еще до того, как пришел в мир, и что Ему, Божьему Сыну, было поручено выполнить миссию в этом мире. Также не надо упускать из виду, что здесь, как и во многих других случаях, *Логос* назван "Единородным Сыном" Бога. Это выражение передает мысль, что только *Логос* был *единственным*непосредственным созданием Небесного Отца (был зачат Им), тогда как все остальные Божьи сыны (ангелы и люди) были Его косвенными созданиями через *Логоса*. Отсюда уместность, правдивость утверждения, что Он – Единородный Сын Бога.

Возьмите другую иллюстрацию: "Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него" (Иоан. 3: 17). Здесь снова Его дочеловеческое существование подразумевается в том, что Он был послан и у Него была миссия. Эти высказывание о *Логосе* находятся в полном согласии

[89] с историей этого события, представленной нам евангелистом, который говорит: "В мире был, и *мир чрез Него начал быть*, и мир Его не познал". Дальше: "Логос стал плотью и обитал с нами, полный благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца" (Иоан. 1: 10, 14). Также неоспоримы собственные слова нашего Господа о Его прежнем существовании. Он никогда не признавал Иосифа Своим Отцом, как никогда не признавал Свою земную жизнь началом Своего существования.

Наоборот, обратите внимание на то, что Он постоянно обращался к Иегове как к Своему Отцу. Вспомните Его слова: "Тому ли, Которого Отец освятил и *послал в мир*, вы говорите: «Богохульствуешь», – потому что Я сказал: «Я *Сын Божий*»?" (Иоан. 10: 36). Марии, Своей земной матери, Он сказал: "Или вы не знали, что Мне должно быть в том, *что принадлежит Отцу*Моему?" (Лук. 2: 49). Своим ученикам Он говорит: "Я сошел с небес". "Я – хлеб живой, сошедший с небес" (Иоан. 6: 38, 51). Многие в Его дни не верили этому, и многие не верят до сих пор, но такова правда. Некоторые из слышавших говорили: "Как такое может быть?" А некоторые из Его учеников, услышав это, говорили: "Какие странные слова! Кто может это слушать?" "Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: «Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого *восходящего туда, где был прежде*?»" "С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним" из-за этого утверждения о небесном происхождении и дочеловеческом существовании (Иоан. 6: 60-66).

Снова послушайте Его, провозглашающего перед фарисеями ту же истину: "Я знаю, откуда пришел и куда иду.. Я от вышних.. Я не от сего мира.. Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.. Меня прославляет Отец Мой.. И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец". Тогда иудеи сказали Ему: "Неужели Ты больше отца нашего Авраама?" Иисус ответил: "Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался"

[90] (Авраам глазами веры видел день Христа, имея веру в божественное обетование о Мессии. Он мог видеть Его день жертвы, образно показанный в принесении своего единственного сына Исаака, но в любом случае он видел будущий славный день Мессии, Тысячелетие, и его благословения для всех земных племен через это обещанное Семя. Неудивительно, что такая перспектива приносила ему радость. Он своими глазами веры видел небесный город, Новый Иерусалим, прославленную Церковь, класс Царства, а также видел небесную страну – мир, благословленный этим Царством (Евр. 11: 10, 16; 12: 22; 13: 14)).

"На это сказали Ему [Иисусу] иудеи: «Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?» [Авраам был мертв уже две тысячи лет] Иисус сказал им: «Истинно, истинно говорю вам: *прежде нежели был Авраам, Я есмь*»" (Иоан. 8: 14, 23, 42-58).

Не может быть ошибки в значении этих слов. Наш Господь утверждает, что Он *существовал* прежде Авраама. Также нигде в Писании нет намека, что существование Единородного когда-нибудь прекращалось со времени, когда оно началось как "начала создания Божия", и до тех пор, пока оно не прекратилось на Голгофе на три дня, после чего Он был поднят из мертвых, чтобы больше не умирать. Смерть никогда уже не имела над Ним власти (Рим. 6: 9). Событие Его рождения как человеческого существа, "немного меньшего, чем ангелы", чтобы Он стал жертвой за грех человека, не предполагало смерти духовной природы перед Его рождением как человеческого младенца, а лишь перенесение Его жизни из высшей (духовной) природы в низшую (человеческую). Поэтому слова нашего Господа: "Прежде нежели был Авраам, *Я есмь*", означают, что в этом промежутке времени Его существование никогда не прекращалось, и несомненно отождествляют Иисуса, Божьего Сына во плоти, с *Логосом*, первородным из всего творения. Конечно, свидетельство нашего Господа не было принято многими, слышавшими его, как и не принимается многими с тех пор. Вероятно, именно порочность мышления заставляет человечество отвергать простые, ясные высказывания Господнего Слова, предпочитая считать нашего Господа то ли грешным членом падшего

[91] рода, то ли Его собственным отцом. Только кроткие готовы "в кротости принять насаждаемое слово, могущее спасти", и только для таких предназначается свидетельство Божьего Слова (Ис. 61: 1; Иак. 1: 21). Как некоторые, услышав Учителя и отвергая Его свидетельство, хватались за камни, так некоторые сегодня, слыша истину и отвергая ее, готовы (образно) забрасывать камнями всех, кто принимает и передает слова Учителя в их простоте. И сегодня, как тогда, причина заключается в том, что они не знают ни Отца, ни Сына, какими должны знать Их – какими Они являют Себя.

Слова нашего Господа по-прежнему уместны, т. е.: "Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Матф. 11: 27). Мир Его не познал: не познал Его высокого происхождения и Его большого унижения для этого. И если мы вспомним, какой долгий период времени, вероятно, был между началом создания нашего Господа лично и временем, когда Он стал плотью, а затем вспомним о том, что в течение всего этого времени Он был с Отцом, был "радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время", для нас нет ничего удивительного в том, что Сын знал Отца так, как не знали ученики и мир – как мы учимся знать Его через Его Слово откровения и открытие Его удивительного плана веков. Послушайте, как Он говорит снова: "Отче Праведный! И мир Тебя не познал; а Я познал Тебя" (Иоан. 17: 25).

Ключ к этому чудесному знанию о небесных вещах представлен в выражении: "Сущий от земли земный и есть, и говорит как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, *и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует*" (Иоан. 3: 31, 32). Поэтому неудивительно, что даже Его противники спрашивали: "Откуда у Него такая премудрость?" (Матф. 13: 54). Именно благодаря Его знанию небесных вещей, Его близкой и продолжительной общности с Отцом, положившей начало абсолютной вере в обетования Отца, Он смог как совершенный человек победить мир, плоть и дьявола и представить приемлемую жертву за наши грехи.

[92] Об этом было заранее написано пророком: “Чрез *познание* Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет” (Ис. 53: 11).

Поэтому только ходящие верой во свете божественного Слова могут знать Отца или Сына, и могут ясно и правильно воспринимать великое дело примирения, которое Они сообща проводят для человечества. Но вскоре, когда избрание Церкви закончится, когда Невеста, жена Агнца, присоединится к своему Господу в славе, и наступит Царство, знание Господа наполнит всю землю, а сила Отца, которая через *Логоса* создала все, будет применена через Него (как Спасителя) для восстановления и усовершенствования тех, которые, получив привилегию познать Его, подчинятся Его праведным требованиям. Итак, окончательно, сила нашего Господа, представителя Иеговы в деле творения, полностью отождествится и проявится в Его силе как представителя Иеговы в восстановлении и благословении мира. Так исполнится предсказание Псалмиста: “Твоя сила будет обновляться каждый день, как утренняя роса [свежесть, живость]” (Пс. 109: 3, IBS).

Прислушайтесь к словам нашего Господа к Никодиму, который хотел узнать кое-что о небесном, но ему было отказано в таком знании, поскольку он еще не поверил в земное. Наш Господь, излагая Ему Свое знание небесного, говорит: “Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий”.* Затем наш Господь рассказал Никодиму о том, что Бог предусмотрел для мира, чтобы люди не погибли, но имели вечную жизнь. Он говорит: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал *Сына* Своего *единородного*, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоан. 3: 13, 16).

*Слова “сущий на небесах” добавлены, их нет в древних манускриптах.

“Логос”, начало Божьего создания, еще назван Исаией “Чудным”, “Советником”, “Богом крепким” и т. д. (Ис. 9: 6), Соломон описал и

[93] представил Его под именем "Мудрость", притом со всеми подробностями, которые отвечают высказыванию, данному Иоанном Евангелистом (Иоан. 1: 1, 18).

"Иегова имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони: от века я помазана, от начала, прежде бытия [формирования] земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны [морей], когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: *тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время*" (Пр. 8: 22-30).

Вдобавок к тому, что мы здесь отметили относительно Логоса (что Он был не только началом Божьего создания и первородным, но и Единородным Его Сыном, и что все остальные творения создавались Им и через Него), мы находим прекрасное подтверждающее высказывание в словах нашего Господа: "Не бойся; Я *первый* и *последний* и живой; и был мертв, и вот, жив во веки веков", и "так говорит *Первый* и *Последний*, Который был мертв, и вот, жив" (Отк. 1: 17, 18; 2: 8). Только в таком смысле и только таким образом, в качестве *"Единого"* непосредственного Божьего создания, через Которого все остальное было создано, мог наш Господь быть первым и последним Божьим творением. Поэтому любой другой взгляд был бы неправильным и противоречащим всем предыдущим стихам.

"И ЛОГОС СТАЛ ПЛОТЬЮ И ОБИТАЛ С НАМИ"

–Иоанна 1: 14–

Общепринятое мнение относительно явления нашего Господа во плоти обычно выражается словом *воплощение*.

[94] Это распространенное мнение мы считаем целиком неправильным и небиблейским. Теория *Воплощения* заключается в том, что человеческое тело нашего Господа, рожденное от Марии, было всего лишь *одеянием*, *оболочкой* для духовного тела. Поэтому, согласно этой теории, взгляд на земную жизнь нашего Господа состоит в том, что наш Господь во время Своей жизни на земле по-прежнему оставался духовным существом, точно так как раньше, с тем исключением, что Он использовал рожденную от Марии плоть (которая была известна как человек Иисус Христос) в качестве завесы, или средства общения с человечеством, таким же способом, как в прежние времена ангелы являлись в человеческом облике Аврааму, Маною, Лоту и другим (Быт. 18: 1, 2: 19: 1; Суд. 13: 9-11, 16). Эта неверная предпосылка повлекла за собой много сбивчивых и небиблейских идей относительно разных событий из жизни и смерти нашего Господа. Например: эта теория предполагает, что усталость нашего Господа не была настоящей, но притворной, поскольку Он, как духовное существо, не мог знать усталости. Согласно логики такой теории, молитвы нашего Господа также были притворными, поскольку, как говорит эта теория, Он сам был Богом, и молиться означало молиться к Самому Себе. Следовательно, выдвигается аргумент, что Его молитвы были всего лишь *proforma*, чтобы произвести впечатление на учеников и окружающих. Та же теория вынуждена предполагать, что смерть нашего Господа также была лишь видимостью смерти, поскольку, доказывают они, Иисус был Богом Отцом, Который, будучи от вечности до вечности, не может умереть. Так что видимая агония и возглас: "Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?" – а также умирание, были всего лишь *proforma*, чтобы произвести впечатление на разумы тех, кто все это слышал и видел. Следовательно, логический аргумент этой теории состоит в том, что не было никакой реальной смерти за человеческие грехи, а всего лишь ее видимость, театральное действие, драматическое шоу, кинематографическое представление, *обман*, совершенный в хороших целях – благотворно повлиять на сострадание и чувствительность человечества.

Все это неверно и крайне противоречит представленной в Божьем Слове истине на данную тему. Писание не говорит, что наш Господь *облекся* в тело

[95] из плоти как в одеяние для духовного тела (как это раньше делали ангелы), а говорит, что Он действительно оставил Свои дочеловеческие условия (или, как передает греческий язык, "лишился" их) и *действительно принял нашу природу*, т. е., как утверждает приведенный стих, "*Логос стал плотию*". Не было никакого обмана, никакого подлога. Не было так, что Он лишь внешне унизил Себя, а в действительности сохранил Свою славу и силу: не было так, что Он лишь с виду обнищал ради нас, а в действительности все время оставался богатым, обладая высшей духовной природой; не было так, что Он лишь облекся в одеяние, ливрею слуги. Нет, Он действительно стал *человеком* – "человеком Христом Иисусом, предавшим Себя для выкупа всех" (1 Тим. 2: 5).

Ми еще увидим впоследствии – когда приступим к рассмотрению непосредственно выкупной стороны Его дела, – что для Него было абсолютно обязательным стать человеком (совершенным человеком, не более и не менее), потому что именно человек согрешил, и именно человека следовало искупить, а божественный закон требовал, чтобы искупительную цену за человеческую жизнь платила человеческая жизнь. "Как смерть чрез *человека*, так чрез *человека* и воскресение мертвых" (1 Кор. 15: 21). Но пусть никто не поймет нас неправильно, будто наш Искупитель стал таким, как мы, полным унаследованных изъянов и недостатков. Как раз наоборот: то же самое Слово Бога говорит, что Он был "святым, непричастным злу, непорочным, *отделенным от грешников*" (Евр. 7: 26, 28; Лук. 1: 35).

Его отделенность от грешников является одной из трудных тем для многих. Как Он мог быть человеком и при этом оставаться свободным от наследственного порока, которым поражен весь человеческий род? Мы надеемся точно установить, как такое было возможным и как это было достигнуто в божественном плане. Но нам сперва необходимо в полной мере запечатлеть в своем уме факт, что несовершенный человек, порочный человек, ставший по наследственности одним из рода Адама, чья жизнь была бы частью нашей жизни, *не мог стать нашим Искупителем*. Грешных людей в мире было достаточно и без того, чтобы Бог посылал Своего Сына стать еще одним из них. Было достаточно несовершенных людей, которые желали отдать свою жизнь ради исполнения

[96] воли Отца. Это полностью засвидетельствовано в повествовании к Евреям 11, в котором ясно показано, что многие "не дорожили своей жизнью" в своей верности Господу. Однако была необходимость не просто в *жертве* за грехи, а именно в *безгрешной жертве*, которая бы заплатила за наказание грешника. А поскольку "все согрешили и лишены славы Божией" и "нет праведного ни одного", *то*, как снова говорит Писание, "человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него" (Рим. 3: 10, 23; Пс. 48: 8). А поскольку Господь видел и знал, что нет человека, достойного искупить мир, Он обратился за помощью к Тому, Кто сильный спасти – Кто может спасти полностью всех, приходящих к Отцу через Него (Пс. 88: 20; Ис. 63: 1; 59: 16; Евр. 7: 25).

Затем, если будет возможно, мы хотим ясно понять, как наш Господь Иисус присоединился к нашему роду и стал его членом через Свою матерь Марию, ни в какой степени не разделяя его деградации, не наследуя его пятна греха, не получая его проклятия смерти. Ведь если бы каким-то образом или в какой-то мере Он получил удел в *жизни* Адама, то получил бы его и в смертном приговоре для Адамовой жизни и таким образом вошел бы под *приговор смерти*. А оказавшись несовершенным, под приговором смерти, Он не имел бы никаких *жизненных прав*, которые мог бы дать как выкупную цену за человека, чтобы купить ею отца Адама и его род от смертного приговора, вынесенного божественной Справедливостью. Мы предлагаем рассмотреть этот вопрос в следующей главе. Надеемся показать в ней, что наш Господь не был (каким-то образом или в какой-то мере) замаран грехом или несовершенством через Свою матерь.

[97]

ГЛАВА IV - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ НЕПОРОЧНЫЙ

Согласование на вид противоречивых стихов – Необоснованность римо-католической доктрины о непорочном зачатии Марии – Рождение Иисуса отделенным от грешников как важный шаг для Божественного устройства – Иначе выкуп невозможный – Последние выводы науки относительно связи жизни и протоплазмы – Логос стал плотью – Рожденный от женщины, однако непорочный – Как несовершенная матерь могла родить и действительно родила непорочного – Тот же принцип действует в других чертах Божественного плана, о чем свидетельствуют Писания

"Кто родится чистым от нечистого? Ни один" (Иов. 14: 4).

"Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и в Нем нет греха". "Таков и должен быть у нас Первосвященник: святый, непричастный злу, непорочный, *отделенный* от грешников" (1 Иоан. 3: 5; Евр. 7: 26).

Может показаться, что эти утверждения Священного Писания находятся в конфликте друг с другом: первое утверждает (исходя из нашего опыта), что все потомки Адама заражены вирусом греха из отравленного источника; последнее говорит, что наш Господь Иисус, как человек, отличался от других людей – был безупречным, непорочным, незапятнанным. А поскольку вся теория Примирения, представленная в Священном Писании, требует, чтобы наш Искупитель обязательно был безупречным человеком – *из* нашего рода, но все-таки *отделенным* от него – эта тема становится очень важной для думающих Господних людей. Каким образом в случае нашего Господа Иисуса Бог сделал то, что невозможно для человека исходя из всего человеческого опыта и свидетельства Иова? Поэтому предоставить исчерпывающее доказательство того, каким образом божественный замысел осуществил эту желанную, но на первый взгляд невозможную, вещь произвести такого члена человеческого рода (отделенного от его пороков), чтобы он стал его *выкупом* – дал

[98] соответствующую цену за первого *совершенного человека*, грех и его проклятие которого пятнает человечество, – вот в чем достойное похвалы задание этой главы.

Не подумайте, что знание об этом *способе* является существенным то ли для веры, то ли для спасения истинного ученика, наученного Богом, – нет, но в свете нынешнего разрушительного критицизма (обоснованного и необоснованного) целесообразно, чтобы эта истина, так тесно связанная с Примирением, средоточием и основанием истинного Христианства, имела твердое подкрепление: с той целью, чтобы вера Господнего народа могла противостоять нападкам противника на доктрину выкупа с кафедры, скамьи и через прессу. Слава Богу, в течение столетий Его святым вполне хватало библейского изложения факта о непорочности нашего Господа. Но теперь приходит, как "пища во время" для домочадцев, научное и философское подтверждение возможности всего того, о чем говорится на эту тему в божественном Слове – в полном согласии с "законами природы".

Римско-католическая Церковь в своей доктрине о "Непорочном зачатии" Марии пытается внушить веру в то, что матерь нашего Господа является непорочной, незапятнанной и совершенной, и, тем самым, доказать, что Иисус мог родиться чистым и отделенным от грешников. Но мы так не считаем. Мы утверждаем, что матерь нашего Господа была таким же членом рода Адама, как и все остальные его члены – что ее жизнь произошла от корня, Адама, что она унаследовала человеческие слабости и пороки и неизбежно подлежала, как и все остальные, приговору смерти. Мы считаем, что "*человек* Христос Иисус" был исключением – единственным исключением.

При этом стоит не забывать, что Божья провиденциальная опека над сынами человеческими часто проявляется в *исключениях* в природе. Например, согласно закону природы тепло вызывает расширение, тогда как замораживание приводит к сужению. Но как повезло человечеству, что вода является исключением из этого правила – что она, вопреки общему принципу, расширяется при замерзании. Если бы она подлежала обычному закону природы и сужалась при замерзании, то в результате лед был бы тяжелее незамерзшей воды,

[99] и это привело бы к его погружению на дно рек, из-за чего наши реки превратились бы в сплошной лед, который не растаял бы даже в летний зной. И как кстати, что среди минералов сурьма также является исключением из этого закона природы, иначе было бы невозможно для нас добиться четких контуров в печатных шрифтах, ведь они достигаются путем смешивания этого сужающегося метала с другими металлами, расширяющимися при нагреве. Таким же исключением для оскверненного грехом нашего рода была его единственная надежда – его выкуп, его спасение под божественным провидением. С такими мыслями мы приступаем к рассмотрению того, как Логос "*стал плотию*", "родился от жены", был "из семени Авраама", однако был неосквернённым, отчего мог быть подходящим и приемлемым выкупом за Адама и его род.

Писание поддерживает мысль, что всякое *существование, живительная энергия, то есть бытие*, исходит от отца, а не от матери. Матерь получает сперму, семя жизни, от отца, предоставляет ему яйцеклетку, из которой формируется (образовывается) тело, и питает зародыш существа до тех пор, пока тот не сможет поддерживать независимое существование, т. е. пока он не сможет усваивать для своего существования жизнеобеспечивающие элементы, поставляемые землей и воздухом. Тогда он рождается.

Слово "*отец*" означает "*жизнедатель*". Соответственно, Бог был "*Отцом*", жизнедателем, тогда как земля была матерью Адама и, соответственно, человеческого рода (Лук. 3: 38). Тело (организм) Адама было из и от *земли* (которая, понятно, служила ему матерью), но его искра жизни, делавшая его человеком, исходила от Бога (Который, таким образом, был его Отцом, жизнедателем). С того времени мужскому роду человечества присуща сила передавать эту искру жизни, жизненное семя, потомству.

Исходя из этого принципа о детях говорится, что они – *от* отцов, но рождены *через* матерей (Быт. 24: 47). Так детей Иакова, через его сынов, насчитывалось семьдесят, когда он пришел в Египет. Все эти семьдесят душ, или существ, ясно сказано, изошли из чресл Иакова (Быт. 46: 26, 27; Исх. 1: 5). Также о Соломоне сказано, что он изошел из чресл Давида

[100] (3 Цар. 8: 19; 2 Пар. 6: 9). Таким же образом апостол Павел и израильтяне утверждали, что все они изошли из чресл Авраама, а о Левии написано, что "он был еще в чреслах *отца*, когда Мелхиседек встретил его" (Евр. 7: 5, 10).

Так и весь наш род был в Адаме и произошел от него, своего *отца*, через матерь Еву, но не от нее. Поэтому написано, что "в АДАМЕ все умирают", а не в Еве. Поскольку человеческий род произошел от Адама, он был испытан в *его* испытании, осужден в *его* неудаче и заключен в *его* наказании.

Этому, как учит Писание, соответствуют последние выводы науки относительно размножения, касающиеся человечества и всех млекопитающих. Ученые находят в природе достаточный и убедительный довод того, что *жизнь* (бытие) всегда исходит от мужского рода. Самая простая иллюстрация: куриное яйцо. Само по себе оно вначале не содержит жизни, а является лишь зародышевой клеткой с ее питательными веществами, готовой сформировать *организм*, как только она будет оживлена, оплодотворена жизненным началом, или жизненным семенем, от самца птицы.

Яйцо содержит не только зародышевую клетку, но и необходимые элементы питания в нужных пропорциях, подходящие для крохотного организма, зачатого в нем спермой, или жизненным семенем; и в надлежащих условиях такой организм развивается. Зародышевая клетка, "формирующий желток", или протоплазма, получает жизненное начало, или сперму, и это становится зародышем птенца, который для своего развития усваивает "пищу-желток" и белок до тех пор, пока не пробьет скорлупу и не сможет поддерживать свое существование, питаясь более грубым видом пищи. Затронутые здесь принципы касаются одинаково людей и животных.

С учетом этих согласующихся свидетельств Библии и науки, разумно заключить, что если бы отец был совершенным, то совершенным был бы и ребенок. Даже при умеренно благоприятных условиях совершенная сперма, или жизненное семя, в слиянии с женской зародышевой клеткой может произвести такой сильный и здоровый живой эмбрион, который сможет усваивать надлежащие элементы питания и освобождаться (избавляться) от непригодных или нейтрализовать их. И произведенное таким образом совершенное существо

[101] тоже будет обладать силой нейтрализации или отвержения (с помощью своих совершенных функций и без вреда или неудобства для себя) всех не приносящих пользы элементов. И наоборот, насколько сперма (жизненное семя) несовершенна, настолько живой эмбрион будет слабым и неспособным преодолевать неблагоприятные условия своего окружения, усваивая все то, что предоставляется его матерью – хорошее и плохое, – и становясь жертвой болезни. Будучи несовершенным, он не в состоянии полностью отвергать отравляющие элементы, следствием чего является слабость и болезнь.

На изложенных здесь принципах покоится древняя поговорка: "Что пища для одного, то отрава для другого". Тот, кто обладает хорошими пищеварительными свойствами, может есть и извлекать питательность и силу из пищи, которая быстро отравила бы и окончательно убила другого с более слабыми свойствами. Более неприхотливые извлекают полезное и избавляются от вредных элементов, тогда как более слабые не в силах это сделать и действительно отравляются, что нередко приводит к болезни. Однако следует помнить, что ни один член нашего рода не близок к совершенству – никто не способен защитить свой несовершенный организм от миллиардов врагов, атакующих посредством пищи, питья и воздуха. Как результат, никто не рождается совершенным и не может долго избегать вторжений болезни. Она сначала охотится на более слабые органы, после чего все выходит из строя.

С этой точки зрения следует, что если бы согрешила только матерь Ева, человечество не умирало бы; ведь если бы Адам остался совершенным, а его жизнь не была бы потеряна и ослаблена, его отпрыски родились бы без изъяна. И даже если бы смертный приговор достался матери Еве и принес ей несовершенство, оно не затронуло бы ее отпрысков. Будучи *совершенными*, они усваивали бы полезные элементы, а также нейтрализовали (естественно и безвредно) все предоставляемые им нездоровые элементы питания, очищаясь или избавляясь от них.

С другой стороны, предположим, что Адам согрешил, а Ева осталась безгрешной: осуждение и смерть Адама повлияли бы одновременно на все потомство. Какими бы совершенными не были зародышевые клетки и питание,

[102] предоставляемые матерью Евой, больная сперма (жизненное семя) Адама смогла бы производить только несовершенные умирающие существа. Отсюда справедливое утверждение Писания, что "в Адаме все умирают", и "непослушанием одного *человека*.. смерть перешла во всех" (1 Кор. 15: 22; Рим. 5: 12, 19).

Какое удивительное соответствие между первым и вторым Адамом и их невестами. Как *смерть* рода зависела не от Евы, а целиком от Адама (хотя она способствовала тому, чтобы ее навлечь), так восстановленная *жизнь* искупленного рода вовсе не зависит от невесты Христа, но от Иисуса, Искупителя, хотя по божественной милости предусмотрено, что Его невеста будет принимать участие в реституции "погибшего".

Если источник, Адам, был заражен грехом и смертью, то никто из его потомства не может быть свободным от заражения, ведь "кто родится чистым от нечистого? Ни один". Следует понимать, что речь здесь идет о мужчине, а не о женщине: никто происходящий от (из) загрязненного источника не может быть чистым. Поэтому "нет праведного ни одного"; никто не может искупить свою жизнь, и тем более дать Богу выкуп за своего брата (Рим. 3: 10; Пс. 48: 8).

Хорошо известен факт, что ум матери во время периода беременности имеет весомое влияние на характер и склонности ее детей к добру или злу. Имеется много случаев умственных и физических "родимых пятен". Может ли вообще (и *насколько*) злой *ум* матери навредить совершенному эмбриону, зачатому совершенным жизненным началом, человечеству невозможно определить в нынешних условиях, поскольку у нас нет никакой возможности это доказать. Да и необязательно для нашего аргумента устанавливать, так ли это, потому что "*человек* Христос Иисус" родился не в таких условиях. Писание ясно подчеркивает: (1) что Господь избрал Иисусу в матери святую женщину, "благословенную между женами", которая "обрела благодать у Бога" (Лук. 1: 28, 30, 42); (2) что Мария, исполненная веры и Господней радости, была орудием в Его плане, и (3) что она, не боясь

[103] упреков Иосифа или мира, была полна радости в Боге, говоря: "Величит душа моя Иегову, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем" (Лук. 1: 45-47). Поэтому мы понимаем, что разум матери Иисуса отнюдь не противодействовал Его совершенному развитию, а содействовал результату.

Следовательно, единственным препятствием для воспроизведения совершенного человека от несовершенной, имеющей изъяны, но доброжелательной матери, является отсутствие совершенного отца, чтобы дать *совершенный сперматозоид*. Отсюда последовательность учения Писания, что в случае с Иисусом *совершенная жизнь* – не из (от) Адамова источника – была *перенесена* божественной силой из дочеловечского состояния в зародышевое человеческое состояние, и Он родился "святым" (чистым и совершенным), хотя и от несовершенной матери (Лук. 1: 35). То, что Иисус не был заражен умственными, моральными и физическими несовершенствами, которые имела его мать вместе со всем человеческим родом, вполне обоснованно и, как мы только что убедились, совершенно согласуется не только с Писанием, но и с последними научными открытиями и выводами.

Еще один факт, на который обращают внимание ученые и который, судя по всему, совпадает со свидетельством Писания, заключается в том, что хотя жизнь, существование, исходит от отца, *форма* и *природа* исходит от матери. Научные доказательства этого более замысловаты и не так легко постигаются обычным умом. Дело в том, что в Своей мудрости Бог не только разделил разные *виды*, или *природы*, но в большой мере ограничил их, чтобы они не могли соединяться, или смешиваться, вне определенных ограничений, не потеряв при этом способностей оплодотворения. Простой иллюстрацией этого является мул – гибрид, который не может размножаться.

Современные исследователи природы отказываются от старого представления, что форма и природа исходят от мужского рода. Сегодня они соглашаются с тем, что женщина дает *организм*, а также *жизнеподдержание* – фактически предоставляет все, кроме жизненного семени, или спермы, которая исходит от отца, жизнедателя. Возьмите в качестве библейской иллюстрации упомянутых утверждений неправомерную связь "человеческих дочерей" с теми ангелами, которые не сохранили

[104] своего достоинства, своего положения (Быт. 6: 2, 4; Иуд. 6; 2 Пет. 2: 4). Когда ангелы, будучи совершенными своей жизненностью, принимали человеческий вид, они давали начало детям, намного превосходящим в огромной степени падший на то время род Адама остротой ума и физическими качествами. Поэтому запись гласит, что это были "славные люди". Помните, что этих удивительных людей рождали несовершенные, умирающие матери, но они были зачаты полными сил, непострадавшими отцами.

Умирающий род Адама мог бы получить безжалостных господ в лице превосходящих его *Нефилимов* (евр. Nephilim – *падших*), никогда не признанных Богом ни через испытание на предмет жизни, ни через осуждение на смерть. Это действительно была милость, которая, не позволив им существовать, вычеркнула их из жизни в потопе, сохранив, как новое начало для человечества, Ноя и его семью. При этом было сказано, что Ной был "непорочный в *роде* своем": большинство потомства Адама было сильно *загрязнено*, став так или иначе новым родом через связь с ангелами в человеческом облике. Мы говорим *новый* род по причине их новой жизни и силы, доставшейся от новых отцов.

Известность этих "*Нефилимов*" была такой большой, что страх перед ними можно увидеть с большей или меньшей отчетливостью в языческих мифологиях, существующих доныне. Спустя сотни лет после их уничтожения в потопе *ложные* сведения, что некоторые из них все-таки остались в живых, вызывали панику среди израильтян, еще окрыленных победой в недавних битвах (см. Числ. 13: 33; 14: 36, 37). Нет сомнения, что в Ханаане были какие-то люди высокого роста, как это показывают другие стихи, но их никогда, за исключением этой "*худой* молвы", не называли *Нефилимами*.

Еще одна иллюстрация принципа, что жизнь (жизненная сила) исходит от отца, а организм (природа) – от матери, находится в том, что Иегова, Сам имея божественную природу, зачал *сынов*разной природы. Он – отец, или *жизнедатель*, для сынов ангельской природы (Иов. 2: 1; 38: 7; Евр. 2: 9), а также для сынов человеческой природы (Лук. 3: 38), и для "*новых творений*", которые в первом воскресении станут причастниками Его собственной *божественной* природы (2 Пет. 1: 4). Дух, *энергия*, Иеговы, воздействуя на духовные субстанции, произвела и развила ангелов; та же энергия, или дух, воздействуя на

[105] земные субстанции, произвела человека и животных (Быт. 2: 7; 1 Кор. 15: 47). И, желая дать нам ясное представление о зарождении новых творений к божественной природе, Бог представляет их как *зачатых* Его словом обетования в *утробе Завета*, который Он заключил с Авраамом и символом которого была женщина, Сарра. Он говорит нам, что *как* Исаак был наследником Авраама и дитем обетования (через Сарру), *так* и мы, подобно Исааку, являемся Божьими детьми, будучи детьми обетования, то есть Завета Сарры (См. Гал. 4: 23-31; 1 Пет. 1: 3, 23; 2 Пет. 1; 4).

Тот же принцип проиллюстрирован фактом, что в *образной* Иудейской эпохе, предшествующей Христианскому веку, ребенок наследовал благословения и привилегии своего отца в зависимости от милости к его матери и ее положения, что, опять же, говорит о том, что ребенок получал природу, права, привилегии и свободы матери, а не обязательно отца (Смотрите Быт. 21: 10; Исх. 21: 4; Гал. 4: 30).

Соединительным звеном упомянутых аргументов является факт, что наш Господь Иисус родился от женщиной. "Святое", рожденное женщиной, приняло женскую природу, т. е. человеческую природу – "из земли, перстный". Сохраняя всю чистоту и совершенство прежнего (духовного) состояния, перенесенная искра существования (согласно рассматриваемому нами закону) приняла природу матери и "*стала плотью*" через "рождение женщиною". Однако "чистый" не произошел от нечистого рода, но "от Бога исшел и пришел", а в Марии он всего лишь развивался и вскармливался (Иоан. 8: 42; Гал. 4: 4).

С этим принципом согласуется следующее: хотя наш Господь Иисус был высоко превознесен к *божественной природе* и уже не является человеком, однако о Нем сказано, что Он будет *жизнедателем,* "отцом", всего человеческого рода, а также показано, что Его деятельность по отношению к человечеству состоит в *восстановлении* совершенства *человеческой природы,* утраченного для всех через грех Адама. Таким образом, хотя их "отец", или жизнедатель, будет на божественном уровне, Его дети,

[106] рожденные от Завета реституции, проиллюстрированного Хеттурой, третьей женой Авраама, будут на человеческом уровне.

Поэтому, анализируя еще раз нашу тему, мы понимаем, что "чудесное" рождение нашего Господа Иисуса (совершенного, непорочного, от несовершенной матери) не противоречило обычному порядку действия законов Создателя, а полностью отвечало им: мы видим, что похожим образом родился совершенный отец Адам, потому что он родился *от* Бога, хотя его мать (земля) еще оставалась несовершенной, за исключением специально приготовленного Едемского Сада. Поэтому утверждение Писания, что наш Господь имел дочеловеческое существование, жизненный принцип которого был перенесен в утробу Марии и родился от нее "святым", является достаточным доказательством того, что Он был (как говорят те же стихи) "святым, непричастным злу, *непорочным, отделенным от грешников*". Именно такой "должен быть у нас", т. е. отвечать потребностям нашего случая, – такой, Которого Справедливость могла принять в качестве нашей *выкупной цены* и Который, став Первосвященником для человечества в том, что имеет отношение к Богу, сможет сочувствовать слабым и обремененным, познав чувство человеческих немощей, когда Сам из сострадания взял на Себя наши болезни (Матф. 8: 16, 17; Евр. 7: 26).

Теперь мы перейдем к рассмотрению того, как Он мог быть безгрешным, но "уподобиться братьям".

ГЛАВА V - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ, “УПОДОБЛЕННЫЙ БРАТЬЯМ” И “СОСТРАДАЮЩИЙ НАМ В НЕМОЩАХ НАШИХ”

Кем являются “Его братья” – В чем заключается подобие – Как Он был искушаем во всем, как мы искушаемы, кроме греха – Искушения в пустыне – Их сходство с нашими – Некоторые из них могли бы “прельстить, если возможно, и избранных” – В каком смысле наш Господь усовершенствовался в страдании – Будучи Сыном, однако навык послушанию – Как Он стал подобным плоти греховной – Но кроме греха – “Взял на Себя наши немощи” – Как Он стал “сострадающим”

“Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа” (Евр. 2: 17).

ДВА популярных, но противоположных направления мысли соприкасаются и вступают в конфликт друг с другом в отношении всех тех различных библейских высказываний, которые говорят о связи нашего Господа с человечеством, и только третье, истинное направление, способно согласовать эти различные стихи и удовлетворить освященный разум. Из этих двух ложных, но популярных, теорий одна утверждает, что наш Господь Иисус был Всемогущим Богом, Иеговой, Который всего лишь облачился в человеческую плоть, в действительности не имея настоящего восприятия человеческих испытаний, искушений и окружения. Другая теория утверждает, что Он был грешным человеком, разделявшим с другими пороки нашего рода, но более успешным, чем другие, в борьбе с греховными побуждениями и противостоянии им. Мы стремимся показать, что обе эти теории ошибочны, и что истина находится посредине: в том, что *Логос*, “будучи ипостасью Бога”, духовным существом, когда “*стал плотью*”, был действительно *человеком*, “*Человеком* Христом Иисусом”, однако “*отделенным* от грешников”, *совершенным* человеком, приготовленным быть “соответствующей ценой” за первого совершенного человека, чье грехопадение увлекло за собой наш род и чье искупление также охватывает этот род.

[108] В попытке установить библейски верный взгляд на этот вопрос, вполне обоснованно рассмотреть различные стихи, которые были искажены и неверно истолкованы с целью доказать, что наш Господь был порочным и подвластным тем же страстям, что и падший род. Мы считаем, что если бы Он был в таком состоянии, то для Него оказалось бы невозможным (как невозможно для нас) абсолютно и совершенно исполнить каждую черту Божественного Закона. Божественный Закон – полная мера способности *совершенного* человека, и она находится за пределами меры и способности всякого несовершенного человека. Следовательно, факт, что в нашем Господе не было греха, что Он был угоден Отцу и приемлем как жертва за грех, как искупительная цена за Адама (и его род, потерянный в нем), косвенно доказывает Его совершенство, о чем, по нашему мнению, везде учит Писание.

Но "братья" нашего Господа не были безупречными, не были отделенными от грешников. Каким же образом Он мог "уподобиться братьям" и в то же время быть отделенным от грешников? Ответ на этот вопрос находится в признании факта, что Его "братьями" признаны не грешники в целом, не мир человечества. Действительно, человек Адам был сыном Бога при его создании и до времени его преступления (Лук. 3: 38), но не после. И все из его рода названы в Писании "детьми гнева" (Еф. 2: 3, ВоП). Только те, которые "удалились от осуждения, что над миром", и пришли обратно к согласию с Богом через Христа, имеют право по Писанию считать себя сынами Бога (Иоан. 1: 12). О других наш Господь говорит: "Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего" (Иоан. 8: 44). Наш Господь никогда не считал Себя одним из детей дьявола или одним из "детей гнева", но говорил, что Он "от Бога исшел и пришел". Он также не признавал Своими "братьями" кого-нибудь из тех, которые еще оставались "детьми гнева". Единственные, кто признан "Господними братьями", это те, которые, избежав осуждения, что над миром, были

[109] приведены к Отцу через кровь Христа и получили "дух сыновства" и принятия в Божью семью, а также обетование полного "сыновства" при установлении Царства (Рим. 8: 15, 23, ВоП; Гал. 4: 5). А поскольку они оправданы, условно освобождены от вины Адама и условно считаются праведными через кровь Христа, они в каждом смысле слова похожи на нашего Господа Иисуса, они – Его "братья", похоже имеют божественную милость и отделены от миром. О посвященных из этого класса наш Господь говорит: "Они не от мира, как и Я не от мира". "Я избрал вас от мира" (Иоан. 15: 19; 17: 16). С этой точки зрения легко увидеть, что наш Господь *был* "уподоблен Своим братьям" – *полностью*, в каждом отношении. Но в то время, когда Он смирил Себя и стал плотью, Его "братья" еще не находились в таком положении: у Него в то время еще не было братьев, за исключением того, что этот класс был *предвиден* Богом (Еф. 1: 5, 11; Рим. 8: 29). Но божественный порядок заключался в том, что Бог предвидел, что Он может быть справедливым и при этом оправдывать тех из грешного рода, кто принял божественную благодать через Христа, чьи грехи благодаря этому были покрыты, не вменены им, а вменены Тому, Кто "грехи наши Сам вознес телом Своим на древо". Бог предопределил, то есть предвидел заранее, Свое намерение призвать Евангельскую Церковь к "сонаследованию с Иисусом Христом, Господом нашим", к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах. По причине этого заранее приготовленного плана о всех, кому предстояло составлять этот класс, было сказано через пророков как о "братьях" Христа. Пророчески наш Господь представлен как говорящий Отцу: "Буду возвещать имя Твое *братьям Моим*, посреди собрания восхвалять Тебя" (Пс. 21: 23; Евр. 2: 12). Поскольку таковой была божественная программа (что нашему Господу предстоит быть не только Искупителем мира, но и *образцом* для "братьев", которые будут Его сонаследниками), для осуществления этой божественной программы Ему надлежало во всех Своих испытаниях и переживаниях быть "уподобленным братьям" Своим.

[110]

"КОТОРЫЙ, ПОДОБНО НАМ, ИСКУШЕН ВО ВСЕМ, КРОМЕ ГРЕХА" –Евр. 4: 15–

Следует заметить, что в этом выражении не сказано, что наш Господь был искушен во всем, как искушен мир, но в том, как искушаемы мы, Его последователи. Он не был искушаем в отношении порочных влечений к греховным вещам, полученных по наследству, от земных родителей, но, будучи святым, непричастным злу, непорочным и отделенным от грешников, был искушаем в тех же отношениях, что и Его последователи Евангельского века, которые живут не по плоти, но по духу, и которые судимы не по немощах их плоти, но по духу их ума – по их новой воле, новому сердцу (Рим. 8: 4; 2 Кор. 5: 16; Иоан. 8: 15).

Это очень хорошо видно на примере искушений нашего Господа в пустыне, которые последовали тотчас после Его посвящения и крещения в Иордане (Матф. 4: 1-4).

Сначала было предложение сатаны воспользоваться только что полученной в Иордане божественной силой для служения собственным нуждам, превращая камни в хлеб. Это не было искушением, связанным как-то с наследственностью или несовершенством. Наш Господь сорок дней находился без пищи, изучая божественный план, стремясь определить (под просвещающим влиянием только что полученного святого Духа), какой путь в Его жизни будет правильным, чтобы выполнить великую миссию, ради которой Он пришел в мир, т. е. искупление мира. Предложение воспользоваться переданной Ему духовной силой, наличие которой Он осознавал, для служения нуждам Своей плоти, на первый взгляд казалось вполне разумным. Но наш Господь сразу понял, что такое использование Своего духовного дара будет неправильным, будет его злоупотреблением, будет не тем, для чего он предназначался, поэтому Он отверг такое предложение, говоря: "Написано: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким

[111] словом, исходящим из уст Божьих»". Господние "братья" иногда имеют похожие искушения от противника, предложения использовать духовные дары для продвижения земных интересов. Предложения такого рода коварны, но именно через них противник нередко все более и более совращает Божий посвященный народ к злоупотреблению божественными благословениями.

Противник предложил нашему Господу факирские методы представить Свою миссию народу: броситься с крыла храма в долину на глазах толпы, чтобы та, увидев Его уцелевшим и неповрежденным, убедилась в Его сверхчеловеческой силе, что тотчас побудило бы принять Его как Мессию и посодействовать в предстоящей Ему деятельности. Но наш Господь сразу понял, что такие методы совершенно не отвечают божественному порядку, поэтому даже искаженное применение противником стиха из Писания (*явно* в пользу зла) не заставило Его отклониться от принципов праведности. Он немедленно ответил, что такой поступок с Его стороны был бы искушением божественного провидения, абсолютно недопустимым, и не заслуживает внимания ни на минуту. Когда речь шла о долге или опасности, наш Господь не колебался, осознавая способность Отца защитить Его интересы, однако истинное доверие к Богу не означает безрассудное подвергание себя опасности (без божественного повеления), исключительно для внешней видимости и в духе бахвальства.

Господние братья также имеют искушения такого рода и обязаны помнить этот урок и пример, оставленный для них Вождем нашего Спасения. Мы не должны непроизвольно подвергаться опасности и, тем самым, считать себя бесстрашными воинами креста. "Безрассудно смелые поступки" не в редкость детям дьявола, но они совершенно неприемлемы для Божьих детей. Последние ведут борьбу, которая требует значительно большей храбрости. Они призваны нести службу, которую мир не одобряет и даже не

[112] оценивает, но, как правило, подвергает гонениям. Они призваны терпеть унижение и глумление со стороны мира, сталкиваясь с тем, как необрезанные сердца "неправдиво злословят" их за Христа. В этом отношении последователи Вождя нашего Спасения идут тем же путем, следуют за своим Вождем. Для того чтобы пренебрегать позором и унижением со стороны мира в непочетной службе Богу, требуется куда больше храбрости, чем для совершения какого-нибудь великого и замечательного подвига, который бы вызвал у простого человека удивление и восторг.

Для идущих этим узким путем одной из главных битв является битва против своеволия с целью привести свою волю в полное подчинение воле Небесного Отца и удержать ее таковой; с целью руководить собственным сердцем, подавляя появляющиеся амбиции, естественные даже для совершенного человека, задувая этот вспыхивающий огонь и представляя свои тела и все земные интересы в живую жертву в служении Господу и Его делу. В таких испытаниях наш Вождь одержал победу и ее лавры, и такими являются испытания Его "братьев". "Владеющий собою [приводящий свой дух в полное подчинение Божьей воле] лучше завоевателя города": лучше того, кто с ложным представлением о вере бросился бы с крыла храма или совершил бы какой-то другой безрассудный поступок. Истинная вера в Бога заключается не в слепом доверии и крайних представлениях об опеке Его провидения. Нет, она проявляется в тихом доверии ко всем чрезвычайно великим и драгоценным обещаниям, данным Богом; в доверии, которое позволяет верным противостоять различным усилиям со стороны мира, плоти и дьявола отвлечь их внимание, и которое внимательно следует стезями веры и послушания, обозначенными для нас в божественном Слове.

(3)Третьим искушением нашего Господа было предложение земного господства и быстрого успеха в установлении Его царства без страданий и смерти, без креста, на условии компромисса с противником. Противник утверждал (и это утверждение не оспаривалось), что он

правит миром, и что Царство Праведности, которое наш Господь пришел основать, можно быстро установить при его содействии. Сатана дал понять, что он устал вести мир в грех, ослепление, предрассудки, невежество, и, стало быть, ему нравится миссия Господа помогать бедному, падшему роду. Однако в действительности он хотел заполучить ведущее, контролирующее влияние в мире, поэтому ценой его обращения мира на праведный путь, ценой его содействия Господу Иисусу в восстановительном благословении мира было то, что последний должен признать в нем, сатане, правителя восстановленного мира, чтобы таким образом наш Господь преклонился перед ним.

Мы должны помнить, что в своем бунте против божественного правления сатана был движим стремлением самому стать монархом – "подобным Всевышнему" (Ис. 14: 14). Напомним, что это было главным мотивом его успешного нападения на наших первых родителей в Едеме с целью увести, отделить их от Бога и, таким образом, поработить для себя. Можем вполне допустить, что он предпочитал быть монархом более счастливых подчиненных, чем "стенающего творения". Он предпочитал подчиненных, обладающих вечной жизнью. Судя по всему, он до сих пор не осознает того, что вечная жизнь и настоящее счастье возможны только в согласии с Божественным Законом. Поэтому сатана желал стать реформатором во всех отношениях, за исключением одного – его амбиция должна была быть удовлетворена, он должен был стать по меньшей мере правителем людей, ведь разве он уже не был "князем мира сего", признанным таковым в Священном Писании? (Иоан. 14: 30; 12: 31; 16: 11; 2 Кор. 4: 4). Но у него не было абсолютно никаких божественных полномочий быть "князем мира сего". Все дело в том, что, завладев человечеством (через неосведомленность и ложное представление фальши в качестве правды, мрака – в качестве света, а зла – в качестве добра), он настолько запутал, смутил, ослепил мир, что легко сохранял за собой положение господина, "бога века сего", действующего ныне в сынах противления – подавляющего большинства.

[114] Поэтому особое искушение предложения сатаны заключалось в том, что оно как бы предлагало новое решение вопроса восстановления человека из состояния греха. Более того, это было похоже, по меньшей мере, на частичное раскаяние со стороны сатаны и возможность его возврата на путь праведности, при условии, что ему будет гарантирован постоянный успех в его стремлении быть правителем более счастливых и более процветающих подчиненных, нежели они могли быть под влиянием его обманов и в рабстве греха, что было для него единственным путем сохранить преданность человека, ведь по мере того, как человечество отвергает грех и ценит святость, у него возникает желание служить и поклоняться Богу.

Наш Господь Иисус долго не колебался. Он был абсолютно уверен, что мудрость Отца приняла наилучший и единственно приемлемый план. Поэтому Он не только не советовался с плотью и кровью, но и не желал договариваться с противником о *сотрудничестве* в деле подъема мира.

Перед нами одна из особых ловушек противника для Господних "братьев". Он преуспел в искушении номинальной Церкви (в начале ее пути) к тому, чтобы оставить путь креста, узкий путь разобщенности с миром, и вступить в союз с гражданской властью. Так она постепенно обретала влияние в мировой политике. При содействии "князей мира сего", которым тайно благоприятствовал и помогал Противник, она стремилась установить царствование Христа на земле посредством своего представителя, папы, о котором говорилось, что он наместник Христа. Мы убедились, каким пагубным, в результате, оказалось это влияние: как это поддельное Царство Христа в действительности стало царством дьявола, ввиду той деятельности, которую оно вело. Мы увидели результат этого в "темных веках" и узнали, что Господь именует эту систему "Антихристом".*

*Смотрите Том II, глава ix.

И хотя Реформация началась отважно, противник опять предложил то же искушение реформаторам, и мы видим, что они противостояли ему только

[115] частично, что они были готовы поступиться истиной ради защиты и помощи со стороны "царств мира сего", а также в надежде, что царства мира сего каким-то образом станут Царством нашего Господа. Но мы видим, что представленное в протестантизме сочетание Церкви и светского влияния (хотя и менее пагубное в своих последствиях, чем папское сочетание) все-таки очень губительно и является большим препятствием для всех, кто попадает под его влияние. Мы видим, что постоянная борьба "братьев" заключается в том, чтобы победить это искушение со стороны противника и устоять в свободе, которой Христос сделал нас свободными – не от мира, но в стороне от него.

Более того, мы обнаруживаем, что хотя то же искушение приходит ко всем "братьям", оно временами приходит в несколько видоизмененной форме. Великий противник очень искусно (в каждом случае) пытается вести себя с нами так, как вел себя с Господом, т. е. представлять себя лидером отстаиваемой им реформы – показывать, что он всем сердцем сочувствует делу благословения мира. Его самое последнее искушение в этом плане предстает в виде предлагаемого "общественного подъема", на которое он успешно обращает внимание многих "братьев". Сейчас он говорит, что как бы не было важно в свое время следовать "узким путем", путем креста, сейчас в этом нет необходимости, так как мы достигли того, что весь вопрос можно решить легко и быстро, и весь мир можно поднять к высокому уровню общественного, интеллектуального, морального и религиозного положения. Но предлагаемые им планы всегда подразумевают объединение с ним: в данном случае это предложение всем желающим сотрудничать в общественном подъеме присоединяться к *общественным* и *политическим* движениям, которые принесут желаемый результат. Он стал таким дерзким и таким уверенным в поддержке большинства, что больше не делает вид, будто благоприятствует реформе относительно личного обращения от греха, спасения от осуждения и примирения с Отцом посредством личной веры в Господа Иисуса Христа и посвящения Ему. Его предложением является общественный подъем, который будет игнорировать

[116] личную ответственность и грехи и касаться только общественных условий и делать общество с виду "чистым". Он хотел бы, чтобы мы не обращали внимания на Господнее учение о том, что только приходящие к Отцу через Него являются "сынами Божьими" и Его "братьями". Вместо этого он хотел бы, чтобы мы поверили, что все люди – братья, и что Бог – Отец всего человечества; что никто не является "детьми гнева", и что не по-христиански преступно и немилосердно верить словам нашего Господа, что некоторые имеют "отца, дьявола". Вот так он хотел бы (не всегда высказываясь об этом прямо), чтобы мы игнорировали и отрицали *падение* человека *в грех*, игнорировали и отрицали *выкуп от греха*, а также все дело примирения под благовидным и обманчивым девизом: "Отцовство Бога и Братство людей", а также Золотое Правило.

Это искушение со стороны противника перед лицом "братьев" ныне вводит многих в заблуждение и, возможно, еще введет в заблуждение всех, кроме "избранных" (Матф. 24: 24). Избранные "братья" – это те, кто тщательно следует за Учителем и прислушивается к Господнему Слову, а не к советам противника. Эти избранные "братья", вместо того чтобы полагаться на собственное понимание и софистику сатаны, имеют веру в превосходящую мудрость Иеговы и Его божественный план веков. Поэтому все они "научены Богом" и знают, что задача нынешнего века – выбор "братьев" Христа, их испытание, и, наконец, их прославление с Господом в Царстве как Семени Авраама, чтобы благословить мир. Они также знают, что в следующем веке придет Божье "свое время" для умственного, морального и физического подъема мира. Следовательно, избранные не могут быть прельщены никакими благовидными аргументами или софизмами их коварного врага. Более того, "братьям" известны его приемы, поскольку они были предупреждены об этом. Они взирают на Иисуса, Который является не только Автором их веры (через жертву Самого Себя), но и должен быть ее совершителем, когда Он предоставит им участие в первом воскресении и

[117] сделает причастниками Своей непревзойденной славы и божественной природы.

Таковы особенности искушения "братьев" и таковыми были особенности искушения их Вождя. Он был, "*подобно нам, искушен во всем*", и знает, как помочь искушаемым, которые готовы принять предложенную им помощь (путем, каким Он предлагает – посредством учений Его Слова и чрезвычайно великих и драгоценных обетований). Недостатки, доставшиеся нам по наследству, не были частью искушений нашего Господа. У Него не было тяги к спиртному, у Него не было мании убийцы, ни алчности вора. Он был святым, непричастным злу, отделенным от грешников. И Его "братьям" также не досаждают такие искушения. Те, которые стали Его "братьями" через веру, посвящение и зачатие святым Духом сыновнего принятия, потеряли склонность делать вред другим, приняв вместо этого новый ум, ум Христа, дух Христа, дух здравого ума, святой Дух – дух любви, который ищет в первую очередь воли Отца и, во-вторых, стремится по возможности делать добро всем людям и особенно своим по вере (Гал. 6: 10).

И хотя в плоти этих "Новых Творений", обладающих новым умом, новой волей, остаются унаследованные слабости, склонность ко гневу или ссоре (отчего им приходится постоянно остерегаться этого, а иногда даже совершать ошибку вопреки своей воле), все-таки эти непреднамеренные слабости не вменяются им как грехи (ни как поступки "Нового Творения"), а исключительно как изъяны, принадлежащие ветхой природе, которая (до тех пор пока новая природа противостоит им) считается покрытой заслугой выкупа – великой жертвы за грех, совершенной Вождем нашего Спасения. Испытание, проверку, подгонку, полирование и приготовление к сонаследованию с Христом в Его Царстве проходит только "Новое Творение", а не плотское тело, которое считается мертвым.

[118]

"СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЯ"

"Ибо надлежало, чтобы Тот [Отец], для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил через страдания" (Евр. 2: 10).

Учитывая вышесказанное, можно легко увидеть, что наш Господь *не был усовершенствован как человек* через все то, что выстрадал как человек. Он также не страдал до того, как стал человеком. Смысл этого стиха заключается в том, что наш Господь, находясь в мире и будучи уже совершенным человеком, образом ипостаси Отца во плоти, святым, непричастным греху, непорочным, отделенным от грешников, достиг Своими испытаниями и страданиями другого совершенства – совершенства на другом уровне существования, обретенного с тех пор. Одно дело, что *Логос* был совершенным, когда был с Отцом прежде существования мира (совершенным в Своем существе и в Своем сердце, то есть воле), в совершенной степени преданным Отцу, и другое дело, что Он, добровольно смирив Себя, чтобы стать плотью и принять нашу природу, низшую природу, был совершенным как человек – отделенным от грешников. И совсем другое дело, что Он *сейчас совершенен* в Своем нынешнем высоко превознесенном положении, является причастником божественной природы. Именно к этому последнему относится наш стих. Столь огромное возвышение к "славе, чести и бессмертию" "божественной природы" давало божественной мудрости основание позволить определенные *испытания*, прохождение которых должно было у*совершенствовать* право Божьего Единородного Сына на удел во всех богатствах божественной благодати и на то, "дабы все чтили Сына, как чтут Отца".

Мы должны помнить, что именно в связи с этими *испытаниями* Его повиновения Отцу Ему была представлена некоторая радость, некоторая перспектива, как написано: "Он ради предстоящей *радости* претерпел крестную смерть, пренебрегши позор" (Евр. 12: 2, МБО). Можем обоснованно предположить, что радостью для Него была:

(1) Радость совершать служение, угодное Отцу;

[119]

(2) Радость искупить человечество и сделать возможным его освобождение от греха и смерти;

(3) Радость при мысли о том, что благодаря осуществлению этого искупления Отец признает Его достойным быть могущественным правителем, приносящим благословение, Царем и Священником мира, чтобы открыть миру знание божественного плана и поднять из греха к божественной благодати всякого, кто примет условия Нового Завета.

(4) Радость, обещанная Ему Отцом: не только вернуться к славе духовного существа, которую Он имел у Отца прежде существования мира, но получить еще более превосходную славу превыше ангелов, начальств и властей, и всякого имени именуемого, а также возможность стать участником Царства Вселенной, быть следующим после Отца – одесную величества в вышине и участником божественной природы с присущей ей (бессмертной) жизнью.

Но вся эта предлежащая нашему Господу радость зависела от Его полного повиновения воле Отца. Да, Он всегда был послушным Отцу и восхищался Его путями, но никогда раньше не подвергался такому испытанию, как сейчас. До сих пор исполнение воли Отца было приятным и почетным, сейчас же испытание состояло в том, будет ли Он исполнять эту волю в утомительных, тягостных, унизительных условиях, которые в конечном счете приведут Его не только к смерти, но к позорной смерти на кресте. Он выдержал это испытание, ни разу не поколебавшись, не дрогнув, а показав в каждой мелочи высочайшую веру в Справедливость, Любовь, Мудрость и Силу Отца, и без колебаний выдержав все сопротивления и противоборства по отношению к Себе со стороны грешников, как и все прочие напасти противника. Вот так, через страдания, Он "*усовершенствовал*" Свое право на все предлежащие Ему радости, и, как следствие, был усовершенствован как существо наивысшего порядка, т. е. "божественной природы". Следовательно, это правда, что Единородный Отца,

[120]

“ХОТЯ ОН И СЫН, ОДНАКО СТРАДАНИЯМИ НАВЫК ПОСЛУШАНИЮ, И СОВЕРШИВШИСЬ, СДЕЛАЛСЯ ДЛЯ ВСЕХ ПОСЛУШНЫХ ЕМУ ВИНОВНИКОМ СПАСЕНИЯ ВЕЧНОГО”

–Евр. 5: 8-10)–

Так вдохновленный апостол объясняет, что наш Господь, уже непорочный, совершенный, уже “Сын”, уже полностью послушный Отцу в благоприятных условиях, научился тому, что означает быть послушным в крайне неблагоприятных условиях. Поэтому, пройдя через такое испытание и доказав, что Он заслуживает совершенства на наивысшем уровне существования, божественной природы, Он был усовершенствован в этом, когда Отец поднял Его из мертвых к предложенной Ему высочайшей славе, чтобы сначала быть Освободителем Церкви, которая есть Тело Его, а затем, “в свое время”, всех, кто, придя к познанию Истины, будет повиноваться Ему.

Обратите внимание на то, насколько это отвечает свидетельству апостола Петра: “Бог отцов наших воскресил Иисуса.. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя” (Деян. 5: 30, 31).

Так наш Господь Иисус продемонстрировал Отцу, ангелам и нам, Своим “братьям”, Свою верность Отцу и принципам Отцовского правления. Так Он возвеличил Отцовский закон и сделал его почетным, показывая, что он не был слишком требовательным, не превосходил возможности совершенного существа даже в крайне неблагоприятных условиях. Мы, Его последователи, можем безмерно радоваться со всеми Божьими послушными и разумными созданиями, говоря: “Достоин Агнец закланный *принять* силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь, и славу, и благословение” (Отк. 5: 12).

Раз наш прославленный Господь является Вождем нашего Спасения, значит все желающие быть воинами креста, последователями этого Вождя и Его сонаследниками в

[121] Царстве также должны *усовершенствоваться* как "Новые Творения" через испытания и страдания. И как страдания, через которые наш Вождь усовершенствовался как Новое Творение, были тем, что Он вынес в результате противостояния со стороны мира, плоти и дьявола, а также вследствие подчинения Своей воли воле Отца, так и с нами: наши страдания – это не обычные страдания от боли, которым подвержено "стонущее творение" и которым мы подвержены до некоторой степени как члены мира. Страдания, которые учитываются при развитии "Нового Творения" – это *добровольные* и *охотные* терпения ради Господа, Господнего Слова и Господнего народа: это тяготы, которые мы переносим как добрые воины Господа Иисуса Христа, когда стремимся исполнять не свою волю, а то, чтобы в нас усовершенствовалась воля нашего Вождя, воля нашего Небесного Отца. Так мы должны следовать за Ним, осознавая Его заботливую опеку и обращаясь к престолу божественной благодати за Его помощью в пути. Мы должны доверять Его обетованию, что все будет содействовать нам ко благу, и что Он не позволит быть искушаемыми сверх наших возможностей, но с каждым искушением предоставит путь избавления и в каждом испытании предоставит достаточно благодати для благовременной помощи. Таким образом, сейчас Его "братья" также находятся на испытании и *совершенствуются* как Новые Творения во Христе – "делаются способными участвовать в жребии святых во свете" (Кол.1: 12, Кас.).

"В ПОДОБИИ ПЛОТИ ГРЕХОВНОЙ"

То, что Закон не мог сделать, в чем был бессилен по причине плоти [потому что всякая плоть была порочна через грехопадение и неспособна оказывать полное повиновение Закону], Бог сделал, послав Своего Сына в подобии плоти человечества [попавшего под господство Греха], посредством жертвы за грех, которая, хотя осудила грех во плоти, открыла новый путь жизни, на котором праведность Закона могла быть исполнена нами [ходящими не по плоти, но по Духу]. Поэтому для таких сейчас нет никакого осуждения, потому что Закон духа жизни во Христе Иисусе [под драгоценной кровью] сделал нас свободными от Завета Закона, который изобличал всех несовершенных как грешников и осуждал на смерть (Рим. 8: 1-4, перефразировано).

[122] Те, кто склонен в той или иной мере считать нашего Господа грешником, членом падшего рода, ухватились этого стиха, пытаясь противопоставить его здравому смыслу и другим стихам ради подтверждения своей теории, чтобы доказать, будто Христос стал точь-в-точь как "плоть греховная", а не как плоть не согрешившая – как Адам перед грехопадением. Но из перефразированных слов мы понимаем, что мысль апостола ясно представлена уму читателя. Наш Господь оставил славу духовной природы и "стал плотью", стал такой же природы, как человеческий род, который Он пришел искупить, природа (плоть) которого попала в рабство греха, была продана греху через непослушание его первого родителя, Адама. Здесь нет даже намека (за исключением примечания, данного переводчиками) на то, что наш Господь Сам был грешником. Фактически, проще простого догадаться, что если бы Он был грешником (или каким-то образом имел на Себе проклятие, покоившееся на человеческой семье), Он не смог бы стать жертвоприношением за нас, потому что один грешник не может быть жертвоприношением за другого грешника. Согласно божественному закону, "возмездие за грех – смерть". Если бы наш Господь каким-то образом или в какой-то степени был грешником, Он потерял бы Свою жизнь и не представлял бы ценности как *выкупная цена* за Адама или за любого другого грешника.

"ОН ВЗЯЛ НА СЕБЯ НАШИ НЕМОЩИ"

–Матф. 8: 17–

"Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъявлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились" (Ис. 53: 4, 5).

Совершенство – противоположность немощи, и факт, что наш Господь имел немощи, мог быть логически истолкован как доказательство, что Он был несовершенным – что Он унаследовал определенные пороки падшего рода. Следует помнить, что в ночь агонии в Гефсиманском Саду

[123] пот нашего Господа был "как капли крови", что определяется некоторыми медицинскими источниками как болезнь, которой, хотя и довольно редкой, подвержены некоторые из человеческого рода. Это свидетельствовало об огромном нервном напряжении и ослаблении. Кроме того, предание гласит, что когда по пути на Голгофу нашего Господа заставили нести крест, и Он ослабел под ним, Симона Киринеянина вынудили нести этот крест остаток пути (Матф. 27: 32). Дальше утверждается, что смерть нашего Господа на кресте, наступившая раньше обычного, была вызвана буквальным разрывом сердца, разрывом его мышц, о чем после смерти свидетельствовала струя крови с водой из колотой раны в Его боку. Во всяком случае, наш Господь не проявлял той полноты энергии, которая проявлялась в Адаме, первом совершенном человеке, чья жизненность была такой, что позволила ему прожить девятьсот тридцать лет. Возникает вопрос: разве эти проявления немощи нашего Господа не свидетельствовали о Его несовершенстве – о том, что Ему недоставало (то ли по наследству, то ли по какой-нибудь другой причине) сил совершенного человека, а значит, Он имел недостатки?

Внешне это выглядит именно так, и только под руководством божественного Слова мы в состоянии удовлетворительным образом объяснить себе или другим согласованность этих фактов с библейским утверждением, что наш Искупитель был "святым, непричастным злу, непорочным, *отделенным* от грешников". Ключ к этому вопросу дан в рассматриваем нами стихе. Пророк говорит так, как может показаться естественным для нас или для других, а именно: будто наш Господь, как и все остальное человечество, был поражен, был под приговором смерти, был наказан Богом и уничижен – был в такой же мере под приговором смерти, как и остальное человечество. Но затем он показывает, что все в действительности не так, как кажется, как выглядит, объясняя, что Он страдал за наши грехи, а не за собственные. Его немощи были следствием того, что Он взял наши печали и понес бремя наших скорбей. Его смерть была результатом того, что Он занял наше

[124] место перед божественным законом и страдал, "праведник за неправедных,. чтобы привести нас к Богу". Говоря от лица телесного Израиля в первом пришествии, пророк заявляет: "Мы думали, что Он был *поражаем, наказан и уничижен Богом*". И объясняя, что такой взгляд был неправильным, он говорит: "Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши", – наш мир с Богом был обеспечен наказанием за грех, которое Он понес; наше исцеление было обеспечено наказанием, которое Он терпел за нас.

Матфей обращает внимание на выполнение этого пророчества, говоря: "К Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное чрез пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни»" (Матф. 8: 16, 17).

Связь между исцелением болезней нашим Господом и принятием на Себя немощей не очень очевидна для большинства читающих это описание. Обычно считают, что наш Господь использовал силу исцеления, которая ничего Ему не стоила – что Он черпал неиссякаемую силу из духовного (невидимого) источника, что позволяло совершать всевозможные чудеса без малейшего ослабления Его собственных сил, Его собственной энергии.

Мы не сомневаемся в том, что "сила Всевышнего", дарованная нашему Искупителю без меры, могла позволить Ему совершать многие вещи вполне сверхъестественно, а потому без всякого самоистощения. Мы также не сомневаемся в том, что наш Господь употреблял эту сверхъестественную силу: например, в превращении воды в вино и в чудесном кормлении толп. Но из записи в Священном Писании мы понимаем, что наш Господь исцелял больных не с помощью сверхчеловеческой силы, бывшей в Его распоряжении, а, наоборот, исцеляя больных, тратил на них часть *Своих жизненных сил*. Соответственно, чем больше было исцеленных, тем больше наш Господь терял энергию, силу. Чтобы убедиться, что все было именно так,

[125] вспомните запись о бедной женщине, которая "страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние" и т. д. Помните, как она с верой протиснулась к Господу и прикоснулась к краю Его одежды, говоря себе: "Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею". Запись говорит, что "тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила [*энергия*], обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это.. Он же сказал ей: Дочь! Вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей" (Мар. 5: 25-34).

Обратите еще внимание на описание Лукой (6: 19): "И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила [*жизненная энергия*] и исцеляла всех". В таком смысле наш дорогой Искупитель взял немощи человечества, неся наши болезни. Результатом такой ежедневной отдачи энергии для исцеления других было ничто иное, как ослабление Его собственной силы, Его собственной энергии. И мы должны помнить, что этот труд исцеления, чрезмерно истощавший Его энергию, был связан с проповедованием и путешествиями, то есть почти непрерывной деятельностью нашего Господа в течение трех с половиной лет Его служения.

И это вряд ли покажется для нас странным, если мы рассматриваем наш собственный опыт: найдется ли кто среди обладающих глубоко сочувствующим нравом, кому не приходилось хоть изредка, хоть отчасти убедиться в том, что друг может разделить проблемы друга и, сочувствуя, несколько утешить подавленного, придавая ему чуть больше энергии и бодрости духа? Но такое полезное влияние и восприятие немощей других в большой степени зависит от меры *сочувствия*, побуждающего того, кто

[126] посещает больных и страждущих. Кроме того, нам известно, что некоторые животные обладают различной степенью сочувствия. Голубь, например, будучи очень нежной и сочувствующей птицей, был одним из образов нашего Искупителя в эпоху Моисея. А поскольку он оказывался полезным во многих случаях, голубей иногда помещают в палату к больным, и они могут благотворно влиять на тех, кто страдает. Возможно, голубь, благодаря своему сочувственному нраву, принимает на себя часть болезни и отдает часть собственной энергии. Об этом свидетельствует факт, что птицы начинают болеть (их конечности вытягиваются, как при ревматизме), тогда как пациент в свою очередь поправляется.

Если вспомнить, что наша любовь и сочувствие лишь частично уцелели после шести тысяч лет грехопадения, если вспомнить, что наш дорогой Искупитель был совершенным, отчего это качество сочувственной любви изобиловало в величайшей мере, мы можем хоть немного представить себе, как Он "сострадал нам в немощах наших". Он сочувствовал нам, потому что по природе был утонченным, совершенным, чувствительным – не жестким, огрубевшим от греха и самолюбия, приобретенного по наследству или лично. Еще мы читаем о Нем, что Он "сжалился" и "умилосердился" над многими. А когда Он видел, как плакали иудея, как плакала Марфа и Мария, то был тронут в Своем сочувствии и "прослезился". Это сочувствие отнюдь не свидетельствовало о слабости характера, скорее наоборот. Истинный характер человека (в своем образе и подобии Творца) не является жестоким, бессердечным и огрубевшим, а нежным, кротким, любящим, сочувственным. Так вот, все это должно показать нам, что говоривший так, "как никогда человек не говорил", также сочувствовал, как никто из падшего рода не мог сочувствовать падшим условиям, трудностям и несчастьям человечества.

Но и это еще не все. Мы должны помнить саму цель, для которой наш Господь пришел в мир. Эта цель заключалась не

[127] в том, чтобы просто продемонстрировать силу без ущерба для Себя, но, как Он объяснил Сам, Сын Человеческий пришел послужить другим и *отдать Свою жизнь* как выкуп за многих. Действительно, возмездием за грех было не страдание, а смерть, поэтому само страдание нашего Господа не возместило бы возмездия за грех за нас. Было абсолютно необходимым, чтобы Он "*вкусил смерть* за всех". Поэтому читаем: "*Христос умер за грехи наши*, по Писанию" (1 Кор. 15: 3). Тем не менее, полагалось, чтобы наш Господь, *занимая место грешника*, испытал все, что подразумевало проклятие – наказание смертью. А поскольку человеческая семья умерла в процессе постепенной потери жизни через слабости, болезни и немощи, естественно полагалось, чтобы наш дорогой Искупитель также испытал это на Себе. А поскольку Сам Он не был грешником, то все наказания за грех, которые могли пасть на Него, должны были быть результатом того, что Он *занял* место грешника и *был за нас* поражен Справедливостью.

Наш Господь это сделал (говоря о болезни, боли и слабости) самым лучшим и самым полезным образом, а именно, добровольно отдавая Свою жизнь ежедневно в течение трех с половиной лет Своего служения, отдавая Свою энергию тем, кто не оценивал Его побуждений – Его благодати, Его любви. Поэтому написано: "Он предал душу Свою [существо, существование] на смерть", "сделал [душу Свою, существо] жертвой за грех" (РБО) (Ис. 53: 10, 12). И нам хорошо видно, что со времени Своего посвящения (когда Ему было тридцать лет, и Иоанн крестил Его в Иордане) вплоть до Голгофы Он постоянно *отдавал* Свою душу: из Него постоянно выходила энергия, чтобы помогать тем, кому Он служил, и исцелять их. И хотя всего этого *было недостаточно* как цены за наши грехи, однако все это было частью процесса умирания, через который прошел наш дорогой Искупитель и который достиг кульминации на Голгофе, когда Он воскликнул: "Свершилось!", и последняя искра жизни покинула Его.

По-видимому, нашему Господу так же обязательно было жертвовать, тратить Свои жизненные силы и

[128] сочувствовать при виде нашего процесса умирания, как и позже на кресте хотя бы на миг испытать положение грешника, положение *полного отделения* от Небесного Отца и лишения всякой сверхчеловеческой помощи, когда Он воскликнул: "Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?" *Замещая* грешника, Он должен был нести наказание грешника во всех подробностях, и только тогда, когда все это произошло, Его жертвенная миссия закончилась – только тогда, когда Он это верно вынес, Он прошел через все испытания, которые Отец посчитал нужными для того, чтобы Он стал "Вождем спасения нашего" и был превознесен выше всех ангелов, начальств и властей, чтобы быть с Отцом на престоле Вселенной.

Все эти *трудности*, через которые Небесный Отец позволил пройти Своему Возлюбленному Сыну, прежде чем возвысить Его одесную Своего могущества и поручить Ему руководить великим делом благословения всех родов земли, не были только *испытаниями* преданности Единородного, *Логоса*. Писание убеждает нас, что они были необходимы также для того, чтобы позволить нашему Господу сочувствовать тем, кого Он искупил таким образом; чтобы сочувствовать и оказывать помощь тем, кто будет возвращаться через Него к полной общности с Богом – Церкви в этом веке и миру в Тысячелетнем веке; "чтобы быть милостивым и верным Первосвященником перед Богом", "подобно нам, искушенным во всем", "могущим снисходить невежествующим и заблуждающим; потому что и Сам обложен был немощью". "Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу". Воистину, "таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес" (Евр. 2: 17, 18; 4: 15, 16; 5: 2; 7: 25, 26).

[129]

ГЛАВА VI - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ СЫН ДАВИДА И ГОСПОДЬ ДАВИДА

Почему сын Давида? – Родословная Иосифа через Соломона – Родословная Марии через Нафана – Высокое унизится, униженное возвысится – Откуда титул Христа как Господа Давида? – Как Он был одновременно корнем и ветвью Давида? – Значение Его титула "Отец вечности" – Как он приобретен и как должен быть применен? – Кто такие дети Христа? – Церковь, Его "братья" – Дети Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа

"Иисус спросил их: "Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?" Говорят Ему: "Давидов". Говорит им: "Как же Давид, по вдохновению, называет его Господом, когда говорит: "Сказал Господь [Иегова] Господу [adon, господину, правителю] моему: сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"? Итак, если Давид называет Его Господом [adon, господином], как же Он сын ему?" (Матф. 22:42-45).

Прежде всего, следует заметить, что обсуждение этого вопроса не касается предыдущего существования нашего Господа, но только Его родства с человеческим родом. Как нам известно, Он породнился с человеческим родом приняв нашу природу через Свою матерь Марию. Родословная Марии, согласно Луке, ведет обратно к Давиду через его сына Нафана (Лук. 3: 31)*, в то время как родословная Иосифа, представленная Матфеем, ведет обратно к Давиду через его сына

[130] Соломона (Матф. 1: 6, 16). Благодаря тому, что Иосиф принял Марию в жены и усыновил Иисуса, ее сына, словно Тот был его сыном, это усыновление могло дать Иисусу право относиться к родословной Иосифа. Но в таком установлении линии Давида не было необходимости, потому что Его мать, как мы убедились, тоже происходила от Давида, но по другой линии.

*Иосиф здесь назван "сын Илиев", т. е. сын Илии, отца Марии, по браку, то есть по закону; или, как мы бы сказали, зять Илии. По рождению Иосиф был сыном Иакова, как записано в Матф. 1: 16.

Однако следует заметить, что право нашего Господа на престол Израиля не основывается на родстве Его матери с Иосифом, как предполагали некоторые. Наоборот, будь Он сыном Иосифа, Он лишился бы всякого наследственного права на престол Давида. Ведь, несмотря на то, что преемники Давида по царству принадлежали к роду его сына Соломона, а не к роду его сына Нафана, некоторые стихи отчетливо показывают, что великий наследник престола Давида не должен был прийти из царской линии Соломона. Если мы это продемонстрируем, то это станет веским аргументом против выдвигаемых некоторыми утверждений, что нашему Господу следовало быть сыном Иосифа, а также Марии. Поэтому давайте внимательно рассмотрим этот вопрос.
Во-первых, имелось четко выраженное божественное указание, что великий наследник престола мира, великий Царь Израиля, однозначно и несомненно должен прийти по линии Давида. Во-вторых, еще было сказано, что Он должен происходить по линии Соломона, из царствующей семьи, однако на определенных условиях. Если эти условия будут выполнены, Он придет по этой линии, но если эти условия не будут выполнены, Он придет по другой линии, но в любом случае Он должен прийти по линии Давида и быть сыном Давида и Господом Давида.

Обратите внимание на слова Писания:

"Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: «От плода чрева твоего посажу на престоле твоем. Если сыновья твои будут сохранять завет Мой и откровения Мои, которым Я научу их: то и их сыновья во веки будут сидеть на престоле твоем»" (Пс. 131: 11, 12).

"Из всех же сыновей моих, – ибо много сыновей дал мне Господь, – Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле

[131] царства Господня над Израилем, и сказал мне: «Соломон, сын твой, построит дом Мой.. И утвержу царство его на веки, если он будет тверд в исполнении заповедей Моих и уставов Моих, как до сего дня»" (1 Пар. 28: 5-7).

"Если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя [не будет отнят от тебя, от престола – ссылка] на престоле Израилевом" (3 Цар. 2: 4).

Поэтому обетование Мессианского Царства по линии Соломона и по линии его потомков по плоти ясно и четко дано на условии определенной верности Господу. И по всем правилам толкования речи это означает, что неверность Господу обязательно отстранит потомство Соломона и его линию от престола Израиля, если речь идет о Мессианском Царстве, по плоти. Поэтому возникает вопрос: наблюдали ли Соломон и его преемники на престоле Израиля "за путями своими, чтобы ходить предо Мною [Богом] в истине от всего сердца своего и от всей души своей"? Если нет, то они отстранены от того, чтобы быть наследственной линией Мессии по плоти.

Нам следует обратиться к Писанию для уточнения ответа на этот вопрос. Там мы достоверно узнаем, что Соломон и его царский род не сумели следовать божественным уставам. Поэтому мы точно знаем, что этот род был отстранен и лишен права быть Мессианским родом, и что тот должен был произойти по другой наследственной линии от Давида. Послушайте слово Господа:

"И ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего, и служи Ему от всего сердца.. Если будешь искать Его, то найдешь Его; а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда" (1 Пар. 28: 9).

"И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа, Бога Израилева.. И сказал Господь Соломону: «За то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя

[132] царство.. Но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его. И не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал" (3 Цар. 11: 9-13).

Соответственно написано, что десять колен откололись от линии Соломона сразу после его смерти – десять колен, никогда не признававших подданства Ровоаму, сыну и преемнику Соломона. Но давайте послушаем Господнее слово о колене Иуды и о сопутствующем ему колене Вениамина, которые оставались некоторое время верными роду Соломона и с виду были связаны с обещанным противообразным Царством и Мессией, великим Царем. Последними тремя царями по линии Соломона, сидевшими на его престоле, были Иоаким, его сын Иехония и Седекия, брат Иехонии. Обратите внимание на свидетельство Господнего Слова против этих мужей и Его уверение, что никто из их потомков никогда уже не сядет на престоле Господнего Царства – действительного или образного. Читаем:

"Живу Я, сказал Господь: если бы Иехония, сын Иоакима, царь Иудейский, был перстнем на правой руке Моей, то и отсюда Я сорву тебя.. «Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? Или он – сосуд непотребный? За что они выброшены – он и племя его – и брошены в страну, которой не знали?» О, земля, земля, земля! Слушай слово Господне. Так говорит Господь: запишите человека сего лишенным детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее" (Иер. 22: 24-30).

"Так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском: не будет от него сидящего на престоле Давидовом" (Иер. 36: 30).

О Седекии читаем:

"И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! Так говорит Господь Бог: «Сними с себя диадему и сложи венец: этого

[133] уже не будет; униженное возвысится и высокое унизится. Низложу, низложу, низложу, – и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему»" (Иез. 21: 25-27).

Здесь возвещено полное ниспровержение линии Соломона: это был высокий род, который с тех пор должен был унизиться, тогда как униженный, неприметный род Нафана, который никогда не предъявлял никаких претензий на престол, в свое время должен был возвыситься в своем представителе, Мессии, рожденном от Марии, по плоти.

Кто может потребовать более точного свидетельства, чем это: что Мессию не следовало ожидать по линии Соломона, поскольку все права и притязания этого рода (на основании божественных обещаний и условий) были потеряны по причине преступлений и мятежа против Бога? Вот так утверждение, что нашему Господу следовало быть сыном Иосифа и через него унаследовать Свои права и притязания, оказывается совершенно ложным, потому что никто из этого рода никогда не будет сидеть на престоле Господа.

Такой переход царства от ветви Соломона к другой ветви дома Давида ясно предсказан в других стихах. "Вот, наступает день, говорит Господь, – и восставлю Давиду ОТРАСЛЬ ПРАВЕДНУЮ, и воцарится Царь, и будет поступать мудро.. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот – имя Его, которым назовет Его Иегова: «Праведность наша!»" (Иер. 23: 5, 6 – Перевод Янга).

Мария, мать Иисуса, скорее всего, уловила эту правильную мысль или ее побудил к пророческой речи святой Дух, когда она произносила замечательный гимн благодарности, цитированный Лукой (1: 46-55): "[Бог] рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем". Здесь привилегированная семья рода Соломона противопоставляется более скромной семье рода Нафана. Диадема и венец были

[134] отняты от Седекии и от рода Соломона, чтобы дать их Тому, Кто имеет на них право – Праведной Отрасли из корня Давида.

Мы рассмотрели, каким образом наш Господь является Отраслью, т. е. потомком, сыном Давида; увидели линию, по которой можно правильно проследить Его родословную, и полное согласие Писания с этим. Теперь посмотрим, в каком смысле Он был Господом Давида. Как Иисус мог быть одновременно Сыном и Господом Давида?

Отвечаем, что Он является Господом Давида не по причине, что был духовным существом, прежде чем "стал плотью" и жил среди нас – как и не был Отраслью, или Сыном, Давида в Своем дочеловеческом существовании. Наш Господь Иисус стал Господом Давида, выше него, а также "Господом всего" (Деян. 10: 36) благодаря великому делу, которое совершил как Посредник Примирения. "Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми" (Рим. 14: 9).

Да, Логоса можно справедливо назвать Господом (занимающим высокое положение), также как Он назван Богом (могущественным, т. е. влиятельным).* Похоже Господом можно было по праву называть человека Иисуса Христа перед Его смертью, и так к Нему обращались Его ученики. "Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то" (Иоан. 13: 13). Он был особым посланником Завета, Которого Отец освятил и послал в мир, чтобы мир искупить, и Которого Отец чтил во всех отношениях, свидетельствуя: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение". Поэтому вполне справедливо, что все, видевшие Его славу, как славу Единородного у Отца, полного благодати и истины, должны почитать Его, слушаться, подчиняться Ему и прославлять Его – воздавать должное как представителю Отца. Но, как указывает апостол в

[135] приведенном стихе, был особый и другой смысл, в котором наш Господь Иисус стал Господом, или Господином, путем Своей смерти и воскресения.

*Надо помнить, что мы сейчас не обсуждаем слово "Иегова", так часто переводимое в Ветхом Завете как "Господь". Мы обсуждаем другие слова, переведенные "Господь" (как в этом цитированном нами стихе). "Сказал Господь [Иегова] Господу моему [adon – моему господину]: сиди одесную Меня", – и т. д.

Этот особый смысл, в котором воскресший Христос был "Господом всего" – "Господом и над мертвыми и над живыми", – самым тесным образом связан с Его великим делом Посредника Примирения. Именно с этой целью Он стал человеком. Человеческий род в своем порочном состоянии, "проданный греху" в результате неповиновения отца Адама, был беспомощным, находясь под господством Греха и приговором смерти. А для его освобождения от этих зол (в соответствии с божественным законом) требовалось, чтобы наказание Адама, перешедшее на его семью, было полностью возмещено. Надо было выкупить род из греха, и Христос стал его покупателем, его владельцем – "Господом всего". Именно с этой целью Он оставил славу Своего дочеловеческого состояния и стал человеком Иисусом Христом. Как сказано в Писании, Он "предал Себя для выкупа" – покупной цены – за род, осужденный в Адаме. Так весь мир был "купленценою", "драгоценною кровью [жизнью] Христа".

Но хотя Он, купив род, стал в глазах Справедливости его владельцем, его господином, "Господом всего", Он не покупал этот род с целью его порабощения, но с совершенно противоположной целью: освободить от греха и смерти всех, кто примет через Него милостивый дар Бога. И сама цель установления Мессианского Царства заключается в том, чтобы через него человеческому роду были дарованы права и привилегии Божьих сынов, потерянные в Едеме и искупленные, купленные ценою на Голгофе. Именно для того, чтобы получить это право освободить человека, наш Искупитель стал покупателем, владельцем, Господом всего. Вот так Своей смертью Мессия стал Господом Давида, потому что Давид был членом рода, купленного Его драгоценной кровью.

"КОРЕНЬ И ПОТОМОК ДАВИДА" (ОТК. 22: 16)

Во многом похожая мысль представлена в этих

[136] словах нашего Господа к Церкви. По плоти, через Свою мать, наш Господь Иисус был сыном, отраслью, ветвью, потомком Давида. Именно благодаря жертве Своей непорочной жизни Он стал "корнем" Давида, а также его Господом, поскольку мысль, заключенная в слове "корень", несколько отличается от той, которая представлена в слове "Господь". "Корень" Давида означает начало, источник жизни и развития Давида.

Писание говорит, что Давид был "стволом из Иессея". Значит, его отец был его корнем по естественному происхождению. Когда и как Христос стал корнем, или отцом, Давида? Мы отвечаем: не раньше, чем Он "стал плотью". Лишь тогда, когда Он стал плотью, то, как человек Иисус, Он породнился с родом Адама через Свою мать (Евр. 2: 14-18). И в этом родстве с человечеством и с Давидом Он был "ветвью", а не "корнем". Как и когда Он стал "корнем"? Мы отвечаем: тем же способом и в то же время, когда Он стал Господом Давида. Этим способом была Его смерть, посредством которой Он купил жизненные права Адама и всего его рода, включая Давида. А время было тогда, когда Он воскрес из мертвых, Искупитель Адама, Искупитель человечества, а, значит, Искупитель Давида.

Поэтому Господом Давида и Корнем Давида не был ни дочеловеческий Логос, ни человек Иисус, а воскресший Мессия. Когда Давид в духе (т. е. говоря под пророческим духом, влиянием) назвал Иисуса Господом, говоря: "Сказал Иегова Господу моему [Иисусу]: сиди одесную Меня" и т. д., – речь была не о жертвующем "человеке Иисусе Христе", Который еще не закончил Своей жертвы, но о победителе Иисусе, Господе жизни и славы, "первенце из мертвых и владыке царей земных" (Отк. 1: 5). Именно о Нем ап. Петр сказал: "Сего Бог воскресил в третий день.. Сей есть Господь всех" (Деян. 10: 36, 40). О Нем говорил также ап. Павел, что в Своем втором пришествии Он покажет Себя как "Царь царствующих и Господь господствующих"* (1 Тим. 6: 15).

*Смотрите стр. 78.

[137]

“ВТОРОЙ АДАМ”

Первый “корень”, отец рода человеческого, Адам, не смог из-за непослушания Богу привести на свет свой род в своем подобии, в образе Бога. Он не только не смог дать своему потомству вечную жизнь, но потерял даже свое право на нее, оставив своим потомкам наследие греха, слабости, порочности, смерти. Логос стал плотью, стал человеком Иисусом Христом, чтобы иметь возможность стать Вторым Адамом и занять место первого Адама, чтобы зачеркнуть сделанное первым Адамом и дать ему и его роду (или тем из него, кто примет ее на божественных условиях) более богатую жизнь, вечную жизнь в ее благоприятных условиях, утраченных из-за непослушания.

Однако некоторые сильно ошибаются, думая, что “человек Иисус Христос” был Вторым Адамом. О, нет! Как говорит апостол (1 Кор. 15: 47): “Второй человек – Господь с неба”, – Господь, Который придет с неба и в Своем втором пришествии примет должность и обязанности отца для рода Адама, который искупил Своей драгоценной кровью на Голгофе. Выкуп рода Адама от приговора Справедливости был обязательным, прежде чем наш Господь Иисус смог бы стать Жизнедателем, или Отцом, для человечества. Только эта большая задача была выполнена нашим Господом в Его первом пришествии. В Своем втором пришествии Он идет поднимать человечество в процессе реституции и дать вечную жизнь со всеми привилегиями и благословениями, утраченными первым Адамом. Промежуточный период, согласно плану Отца, предназначен для выбора из искупленного мира класса, чья характеристика была предопределена заранее: “быть подобными образу Сына” Божьего (Рим. 8: 29). Этот класс по-разному назван: священниками Царственного священства, Телом, или Церковью, Христа, Невестой Христа, женой Агнца и сонаследником с Ним во всех почестях, в благословениях и в службе Его Царства.

[138] Соответственно, дело будущего, дело Тысячелетнего Века (великая цель, с которой Мессия будет царствовать) выражено словом возрождение. Мир был однажды рожден отцом Адамом, но не смог получить жизни. Он был рожден только к греху и его приговору – смерти. Однако новый Отец человечества, второй Адам, предлагает всеобщее возрождение. Время этого возрождения (когда оно будет доступно миру) четко определено словами нашего Господа, обращенными к ученикам, как Тысячелетний Век. Он сказал: "Вы, последовавшие за Мною, в воссоздании [возрождении].. сядете.. на двенадцать престолов и будете судить двенадцать колен Израиля" (Кас.) и т. д. То, что выбираемая в течение этого Евангельского века Церковь проходит возрождение, в основном признано исследователями Библии, но многие упустили из виду факт, что предлагается еще другое, отдельное возрождение, предвиденное для всего мира человечества. Это не означает, что все пройдут полное возрождение, но все будут иметь возможность, которая при правильном ее использовании приведет к полному, совершенному возрождению.

В этом отношении полезно более внимательно взглянуть на широкое различие между возрождением Церкви и возрождением мира: в случае Церкви многие призваны к возрождению, предложенному в этом Евангельском веке, но избранных мало – немногие проходят полное возрождение, к которому приглашены, а именно, стать Новыми Творениями в Иисусе Христе, участниками божественной природы. Возрождение, предвиденное для мира, как мы убедились, не будет возрождением к новой природе, но к восстановлению, или реституции, человеческой природы в ее совершенстве.

Так и написано: "Первый человек Адам стал душой живой [живым существом]; а последний Адам – дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное" (1 Кор. 15: 45-47). Действительно, наш Господь Иисус во дни Своей плоти присоединился к первому Адаму и его роду, то есть отождествил Себя с ним, через семя Авраама (Евр. 2: 16), стал "унижен пред Ангелами (ради претерпения смерти), дабы Ему, по

[139] благодати Божьей, вкусить смерть за всех". Но, выполнив эту задачу, Он был поднят из мертвых как участник божественной природы, покупатель человеческой семьи, но уже не принадлежащий к ней – уже не "из земли перстный", а небесный Господь, Второй Адам, дух животворящий.

Первый Адам был начальным "корнем", из которого произошла вся человеческая семья. Поэтому наш Господь Иисус во плоти, сын Марии, сын Давида, сын Авраама, в том же смысле был ростком, ветвью Адама (но наделенным, как мы убедились, неослабленной жизнью свыше, которая по-прежнему отделяла Его от грешников). Именно Его жертва как человека (повинуясь плану Отца) не только обеспечила Ему возвышение к божественной природе, но и купила для Него весь род Адама и его право как отца, как "корня" этого рода. Таким образом, купив место и права Адама, наш Господь является Вторым Адамом. Отдав Свою человеческую жизнь за жизнь Адама, Он пожертвовал также возможностями рода (который Он мог произвести естественным путем) ради детей Адама, чтобы Он мог в свое время принять из Адамовой семьи всех, "кто захочет", как Своих детей, возрождая их, давая им вечную жизнь на приемлемых условиях. Наш Господь уже не является "отраслью" от корня Ессея и Давида, а новым корнем, готовым дать новую жизнь и поддержку человечеству – Адаму, Аврааму, Давиду и всякому другому члену (ветви) поврежденной грехом человеческой семьи, который примет ее на условиях "связанного Клятвой Завета".

Деятельность Господа для всех людей, которые примут ее в течение Тысячелетнего века, будет похожей на первую деятельность Господа для Своей Церкви в этом веке. Сейчас Его первойдеятельностью для Церкви является оправдание к жизни (человеческой жизни) в единстве с Богом, в общности с Богом. Такую жизнь имел совершенный человек Иисус до Своего посвящения к смерти при крещении, и такую жизнь имел совершенный человек Адам до того как согрешил, – с тем исключением, что совершенство их жизни было действительным, а мы имеем лишь почитаемое совершенство жизни. (Отсюда выражение, что мы "оправданы верой").

[140] Наш Господь представляет Себя и Свою Церковь в виде виноградной лозы. Это дает нам хорошую иллюстрацию относительно ветви и корня. Адам и его род были первоначальной виноградной лозой и ветвями, пораженными вирусом греха и приносящими плохие плоды и смерть. Наш Господь Иисус стал новой ветвью, был привит к Адамовой лозе и принес другой вид плода. Виноградная лоза имеет ту особенность, что ее ветви могут быть присыпаны и стать корнями. Так и наш Господь, ветвь, привитая к Адамову корню, был погребен, перестал быть ветвью и стал корнем. Его Церковь в этом веке является Его "ветвями" и тоже приносит свой "плод – святость" (Рим. 6: 22), получая новую жизнь от Него. Но от всех ветвей этого века требуется не только "приносить обильный плод", как делал Он, но, в конечным итоге, также быть погребенными, как Он, и стать с Ним частями корня, который в Тысячелетнем веке будет живить и поддерживать возрожденное человечество.

Грешный корень, Адам (с первой Евой, своей спутницей) произвел человеческую семью в рабстве греха и смерти. Второй Адам, Христос (со Своей Невестой и спутницей), купив права первого Адама, как и его самого и его род, будет готов возродить всех желающих и послушных. Это именуется "реституцией" (Деян. 3: 19-23) – возвращением достойным земных привилегий и благословений, потерянных в первом Адаме, чтобы, как Господняя лоза, восстановленное человечество могло приносить обильные плоды во славу Бога. Но, как следует заметить, эта привилегия стать "корнем" ограничена только к Христу, Главе и Телу, "избранным по предвидению Бога Отца, при освящении от Духа" и от веры в истину во время этого Евангельского века (1 Пет. 1: 2). Давид и другие достойные прошлого (умершие до того, как "ветвь" была погребена и стала "корнем") никогда не смогут стать частью корня, как и верные Тысячелетнего века. Однако все будут удовлетворены, достигнув Его подобия, каким бы оно не было – земным или небесным. У человечества будет привилегия достичь подобия совершенного человека Христа Иисуса, святой "ветви", тогда как Церковь, Его

[141] "Невеста", Его "Тело", Его верные священники, которые сейчас восполняют недостаток скорбей Христовых и "соединены с Ним подобием смерти Его", будут носить Его небесный образ (1 Кор. 15: 48, 49; Евр. 11: 39, 40).

"ОТЕЦ ВЕЧНОСТИ"

"И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира" (Ис. 9: 6).

Мы уже обращали внимание на правильность применения к нашему Господу Иисусу титула "Бог крепкий". И мало кто будет оспаривать, что из всей Небесной семьи Отца Он действительно Чудный. Никто не будет оспаривать, что Он великий Советник, то есть Учитель, или что наш Господь (хотя Его Царство и будет введено временем скорби и тревоги, вызванным кончиной нынешних злых систем) является Князем Мира, Который установит прочный и долговечный мир на единственно правильном основании – праведности, подчинении божественному характеру и плану. Теперь мы переходим к рассмотрению титула "Отец вечности" и находим его таким же правильным и содержательным, как другие.

Это ничуть не противоречит, как предполагали некоторые, многочисленным стихам, называющим Иегову Отцом вечности – "Богом и Отцом Господа нашего Иисуса Христа", как высказывается Петр (1 Пет. 1: 3). Наоборот, Писание ясно показывает особое значение, в котором этот титул будет применим к нашему Господу в Его втором пришествии: что Он будет Отцом человеческого рода, возрожденного во время Тысячелетия. По сути, этот титул является лишь эквивалентом только что рассмотренных нами титулов – новый "Господь" Давида и человечества, новый "Корень", Второй Адам, – и означает Отец Вечности – Отец, который дает вечную жизнь.

Поскольку наш Господь купил человеческий мир ценой собственной жизни и благодаря этому выкупу

[142] стал его Господом, его Восстановителем, его Жизнедателем, и поскольку самой сутью слова отец является жизнедатель, наш Господь не мог принять более подходящего имени или титула, чем "Отец Вечности", чтобы выразить Свои отношения с миром, который вскоре должен быть возрожден – снова рожден из мертвых реституцией, процессом воскресения. Жизнь мира придет прямо от Господа Иисуса, Который (как мы вскоре увидим), согласно божественному устройству, купил ее и заплатил за нее Справедливости полную цену. Однако после того как закончится процесс реституции, восстановленный мир признает в Иегове великий начальный источник жизни и благословения, автора великого плана спасения, проводимого нашим Господом Иисусом – Великим Отцом и Верховным Властителем всего (1 Кор. 15: 24-28; 3: 23; Матф. 19: 28).

В полном соответствии с тем, что мы буквально сейчас увидели, находятся пророческие слова, столетиями озадачивавшие всякого мудрого и лишенного мудрости, ученого и толкователя, а также исследователя. Вот они:

ВМЕСТО ОТЦОВ ТВОИХ, БУДУТ СЫНОВЬЯ ТВОИ; ТЫ ПОСТАВИШЬ ИХ КНЯЗЬЯМИ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ (ПСАЛОМ 44: 17)

Патриархи и пророки, и особенно принадлежащие к той генеалогической линии, к которой присоединился наш Господь через Свою мать Марию, долгое время имели честь называться "отцами", прародителями Мессии: также, как упомянутые выше стихи называют Давида корнем, из которого должен был произрасти Мессия, Отрасль праведная, и говорят, что Мессия должен быть сыном Давида. Но все это должно измениться, когда Церковь, Тело Христа, будет укомплектована, присоединится к Главе Иисусу во славе и как Вечный Отец человечества начнет возрождение мира. Тогда бывшие прежде отцами будут детьми. Авраам, Исаак, Иаков, Давид – никто из них не имел жизни в должном значении этого слова. Все они были членами приговоренного к смерти роду. И когда Иисус присоединился к нашему

[143] человечеству, отождествил Себя с семенем Авраама и Давида и совершил дело искупления, все это касалось не только мира в целом, но и Его прародителей по плоти. Он купил всех, и никто не может обрести жизнь (полную, совершенную, вечную) иначе как через Него. "Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни" (Иоан. 3: 36). Поэтому Авраам, Исаак, Иаков, Давид и все пророки, как и весь остальной мир, должны получить будущую и вечную жизнь от Христа или вообще ее не получить. Без Него остается только осуждение. Следовательно, верно то, что их пробуждение от смерти в положенное у Бога время произойдет с помощью великого Жизнедателя, Иисуса, Который таким образом будет их Отцом, Жизнедателем.

При этом стоит отметить, что Писание ясно указывает на Небесного Отца как на дающего зачатие в возрождении Церкви, Невесты Христа. В доказательство этого обратите внимание на библейские высказывания по данному поводу. Апостол Петр говорит: "Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа.. возродивший [зачавший] нас" (1 Пет. 1: 3). Апостол Иоанн также говорит, что мы "рождены [зачаты] от Бога" (1 Иоан. 5: 18). Еще апостол Павел говорит: "У нас один Бог Отец" (1 Кор. 8: 6). Он послал в наши сердца Свой дух, благодаря чему мы можем взывать к Нему: "Авва, Отче" (Рим. 8: 15). Наш Господь Иисус засвидетельствовал о том же, говоря после воскресения: "Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему" (Иоан. 20: 17). Евангелие от Иоанна свидетельствует о том же, говоря: "Тем, которые приняли Его,. дал власть быть детьми Божиими", – и заявляет, что они "не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились [зачаты]" (Иоан. 1: 12, 13). Апостол Иаков говорит, что Отец светов, "восхотев, родил [зачал] нас Словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий" (Иак. 1: 18).

Да, все, что касается Церкви, указывает на то, что верные этого Евангельского века не являются детьми Христа, но детьми Его Отца, зачатыми Отцовским духом

[144] к Отцовской природе. Они должны стать "наследниками Божиими, сонаследниками же Христу, если только с Ним страдают, чтобы с Ним и прославиться" (Рим. 8: 17).

А наши отношения с нашим Господом Иисусом Христом ясно и неоднократно показаны как отношения братьев, а не детей. Говоря о Церкви, апостол подчеркивает: "Он не стыдится называть их братьями", – как гласило пророчество: "Возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя", – и еще: "Вот, Я и дети [Божьи], которых дал Мне Бог". Именно этих "многих сынов" Отец приводит к славе под руководством Вождя их Спасения, Иисуса Христа. А что касается Церкви, то опять же сказано, что наш Господь Иисус в Своем воскресении был "первородным между многими братьями" (Рим. 8: 29; Евр. 2: 10-13).

Этот великий труд дарования жизни всему миру откладывается до тех пор, пока не будет собрано Тело Жизнедателя, пока "братья" со своим Господом и Искупителем не будут приняты как сыны славы и не приступят к делу реституции. Пока Тело великого противообразного Моисея (Церковь) не будет полностью собрано (Деян. 3: 22, 23), жизнь не может быть дарована даже тем из мира (древним достойным), чья вера и преданность божественной воле уже была испытана и доказана, как написано: "Дабы они не без нас [победителей Евангельского века, Тела Помазанника] достигли совершенства" – унаследовали обещанные им земные блага (Евр. 11: 39, 40).

Право Христа на должность Жизнедателя и Отца всех из рода Адама, которые примут благословения реституции на условиях Нового Завета, нам понятно именно с точки зрения искупления во Христе Иисусе и того, что власть, или господство, над землей была утрачена Адамом и искуплена Христом, куплена Его драгоценной кровью. Только с этой точки зрения мы можем увидеть, как наш Господь Иисус мог быть Корнем и

[145] Отраслью Давида, Сыном Давида и Отцом Давида, Господом Давида.

В связи с этим вполне уместен вопрос: на каком справедливом основании Церковь этого Евангельского века (часть мира, "дети гнева, как и прочие" (Еф. 2: 3), нуждающиеся, как и остальные, в прощении грехов через заслугу великого примирения) обособлена и выделена из мира, так что может называться "сынами Божьими", тогда как мир будет называться сынами Жизнедателя Христа?

Различие заключается в том, что Господь Иисус не только купил миру его человеческие жизненные права, но и будет возвращать эту купленную жизнь послушным из человечества в постепенных процессах Тысячелетнего века. Церковь, наоборот, не получает реституции человеческой жизни, купленной ее Господом для нее. Реституционная жизнь лишь приписанаверующим этого Евангельского века, т. е. они оправданы (усовершенствованы, восстановлены как человеческие существа) верою – не действительно. И это приписанное верою человеческое совершенство имеет определенную цель, а именно: позволить жертвовать приписанную, почитаемую, жизнь с ее правами и привилегиями в божественной службе и получить взамен надежду участия в божественной природе.

Адам потерял земную жизнь и земные благословения, и именно те, и ничто иное, были искуплены нашим Господом для людей, и именно их, и ничто иное, Он будет, в конечном итоге, даровать во времена реституции. Но Церковь, Тело, Невеста Христа, первой призвана из человечества как особо "избранный" класс, призванный к "небесному званию", "вышнему званию", чтобы стать сонаследницей Иисуса Христа, своего Господа и Искупителя. Как Иисус принес Свою совершенную жертву ("человек Иисус Христос") и был награжден божественной природой, так и верующим этого Евангельского века дано приносить самих себя несовершенных (оправданных, почитаемых совершенными благодаря заслуге драгоценной крови Иисуса) на Божьем алтаре. Поступая так, они зачаты духом, чтобы быть "Новыми Творениями", "сынами Всевышнего", принятыми как братья Христа – как члены "царственного священства", Первосвященником которого Он является.

[146] Их привлекает Отец, а не Сын, как это будет с человечеством в Тысячелетии (сравните Иоан. 6: 44 и 12: 32). Тех, кого Отец привлекает к Христу, Христос, как старший брат, принимает как "братьев", помогая следовать за Собой узким путем самопожертвования до самой смерти. Так они могут стать мертвыми с Ним и считаться жертвующими вместе с Ним, а также считаться достойными того, чтобы стать сонаследниками с Ним в Царстве и в деле благословения мира и дарования вечной жизни всякому, кто ее примет. Нам выразительно сказано, что они должны "восполнить недостаток.. скорбей Христовых" – "терпеть с Ним, чтобы с Ним и царствовать" (Кол. 1: 24; 2 Тим. 2: 12). Поэтому положение Церкви крайне отличается от положения всего мира, так же как их звание является вышним званием, небесным званием, а наградой должна быть божественная природа (2 Пет. 1: 4).

Вот великая "тайна" (секрет), являющаяся, по словам апостола, ключом, без которого невозможно понять обещания и пророчества божественного Слова (Кол. 1: 26). Небесный Отец Сам запланировал создание человеческого рода, не много умаленного пред ангелами, из земли перстного и адаптированного к земле в ее райском состоянии. Но Он предвидел и результат грехопадения, а также возможность с его помощью продемонстрировать божественную справедливость, божественную любовь, божественную мудрость и божественную силу. И как Он предусмотрел, чтобы Его Единородный Сын, Логос, получил возможность доказать Свою верность Отцу и принципам праведности, став Искупителем человека, а затем наследником всех богатств божественной милости, главою всего, следующим после Отца, чтобы во всем иметь преимущество, так Он и определил, что прежде чем весь человеческий мир будет поднят его Искупителем, Он изберет (на основании характера и верности) "Малое Стадо", чтобы принадлежащие к нему были сонаследниками с Единородным и Его помощниками в Царстве, превыше ангелов, властей и сил, и всякого именуемого имени.

[147] Поэтому, как говорит апостол, мы "избраны по предвидению Бога Отца, при освящении от Духа" (1 Пет. 1: 2). Апостол Павел поддерживает эту мысль, говоря: "Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями". Затем Он пожелал, чтобы глаза нашего понимания были просвещены, чтобы мы "познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих". Он говорит, что эта милость оказана нам без малейшей заслуги с нашей стороны. Бог "нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом.. и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела" (Еф. 1: 17-19; 2: 4-10).

[148]

ДАЙ СИЛЫ, О СПАСИТЕЛЬ НАШ БЛАГОЙ

“Нет, мы не ищем языков огня,
Иль помощи целительной даров,
Но силы Весть Благую извещать,
Бальзам на раны от греха оков.
Повей на нас, сияньем освети
Сии страницы дивные Твои,
Где кладезь знаний неземной сокрыт,
Что нас из года в год благословил.
Уменье дай священную нам речь
С любовью и усердием держать,
Как Ты словами милости Своей
Сердца людей к Себе мог привлекать.
Дай веры, что пройдет чрез шторм любой,
Услышав лишь, как голос Твой зовет,
И рвения подняться высоко,
Где странник вечный дом свой обретет.
Дай силы, о Спаситель наш благой,
Сердца нам освети, и будем мы,
Переменившись так на ясный образ Твой,
Всегда учить, любить и жить, как Ты.

[149]

ГЛАВА VII - ПОСРЕДНИК ПРИМИРЕНИЯ “СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ”

Чего этот титул не означает? – Что он означает? – Его почести неоспоримы и не могут быть затребованы кем-то другим – Сын Человеческий с точки зрения мира – Взгляд Пилата, взгляд Руссо, взгляд Наполеона – Значение высказываний: “Не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему” и “был обезображен.. лик Его” – “Лучше десяти тысяч” – “Вот кто возлюбленный мой”

Одним из многочисленных титулов нашего Господа и чаще всего употребляемым Им Самим является титул “Сын Человеческий”. Некоторые были склонны считать это признанием со стороны нашего Господа, что Он был сыном Иосифа. Но это не так. Он никогда не признавал Иосифа Своим отцом. Наоборот, стоит отметить, что этот титул, который Он применял к Себе, используется не только в отношении Его земной жизни, но и в отношении Его нынешнего положения и славы. Некоторые, исходя из этого факта, впали в другую крайность, утверждая, что это свидетельствует о том, будто наш Господь сейчас является *человеком* в небе – продолжает иметь человеческую природу. Мы постараемся показать, что это мнение не имеет под собой никакого основания и является искаженным пониманием титула “Сын Человеческий”. Пока лишь заметим, что такая мысль полностью идет вразрез со всем направлением Библейского учения. Писание совершенно определенно говорит, что унижение нашего Господа к человеческой природе было не постоянным, а лишь с целью осуществить искупление человека, возместить его наказание и тем самым доказать Свою верность Отцу, благодаря которой Он

[150] после этого тотчас был превознесен не только к славе, которую имел у Отца прежде бытия мира, но и к превосходящей славе, превыше ангелов, начальств и властей – к божественной природе, одесную (положение благосклонности) Величия на высоте.

Обратите внимание на несколько мест, где этот титул употребляется нашим Господом:

"Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих" в жатве этого Евангельского века (Матф. 13: 41).

"Так будет присутствие Сына Человеческого" в жатве, в конце этого века (Матф. 24: 27, 37).

"Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним" (Матф. 25: 31).

"Того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего" (Мар. 8: 38).

"Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?" (Иоан. 6: 62).

"Как только сшедший с небес Сын Человеческий" (Иоан. 3: 13).*

*Слов "сущий на небесах" нет в наиболее древних манускриптах.

Эти стихи отождествляют "Сына Человеческого" с Господом славы, с человеком Иисусом Христом, отдавшим Себя, и с дочеловеческим *Логосом*, сошедшим с небес и ставшим плотью. Очевидно, иудеи тоже не считали, что титул "Сын Человеческий" означает сын Иосифа или просто сын человека, получивший жизнь от человеческого отца. Это видно из того, как они спросили: "Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь: «Сын Человеческий должен быть поднят»? Кто этот Сын Человеческий?" (Иоан. 12: 34, ВоП). Очевидно, иудеи связывали выражение "Сын Человеческий" с их долгожданным Мессией. Несомненно, они в большой степени основывали свои надежды на высказывании Даниила (7: 13): "Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и

[151] подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится". Наш Господь отождествлял Себя с этим описанием в Своем Откровении (14: 14), где показывает Себя "подобным Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец, и в руке Его острый серп", – Жнецом жатвы Евангельского века.

Но даже если мы убедились в том, что этот титул никак не относится к сыну Иосифа, и имеется убедительное доказательство того, что человеческая природа, взятая с определенной целью, была *пожертвована навеки*, и сейчас Он – животворящее духовное существо наивысшего ранга (Евр. 2: 9, 16; 1 Пет. 3: 18; Иоан. 6: 51; Фил. 2: 9), все равно возникает вопрос: почему наш Господь выбрал именно такое имя, такой титул? Разве у нас нет основания полагать, что для этого должна быть какая-то особая причина, иначе данный титул не употреблялся бы, ведь каждый из титулов нашего Господа, если его понимать, имеет особое значение?

Для употребления этого титула имеется очень веское основание. Это очень почетный титул, который является вечным напоминанием о Его великой Победе, о Его верном, кротком повиновении всем решениям Небесного Отца до самой смерти, к тому же смерти крестной, которой Он обеспечил Себе право на всю настоящую и будущую честь, славу, величие, силу и божественную природу. Этот титул, "Сын Человеческий", обращает внимание ангелов и людей непосредственно на большое проявление смирения со стороны Единородного у Отца и на основополагающий принцип божественного правления: всякий возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. Поэтому всякий раз, когда употребляется это имя, оно преподносит массу ценной информации всем наученным Богом и желающим чтить Его и делать то, что приятно в Его глазах.

В том же значении, в каком наш Господь стал "семенем Давида" и "семенем Авраама, Исаака и Иакова", Он

[152] был семенем Адама через матерь Еву, но при этом (как мы увидели) "непорочным, *отделенным* от грешников". О "семени жены" говорится как о противнике семени змея, однако нет и намека на то, что Ева могла иметь семя не от своего мужа, Адама. И как правильно считать и называть нашего Господа семенем Давида, так и правильно считать Его семенем Адама через Еву. Эта мысль, считаем мы, лежит в основе данного титула "Сын Человеческий".

Адам, как глава человечества и его назначенный жизнедатель, не мог дать своему потомству вечной жизни из-за неповиновения. Однако божественное обетование обращалось ко времени, когда Мессия, отождествляемый с родом Адама, искупит Адама и все его потомство. Адам был *человеком* исключительным, поскольку был главою человеческого рода и обладал правом на землю и на господство над ней. Обратите внимание на пророческое высказывание об Адаме: "Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все преходящее морскими стезями" (Пс. 8: 5-9).

Это земное право, царствование, господство пришло в упадок, было потеряно в результате грехопадения, но оно составляло неотъемлемую часть того, что было искуплено великой жертвой за грех. О нашем Господе пророчески написано: "А ты, башня стада.. К тебе придет и возвратится *прежнее владычество*" (Мих. 4: 8). Поэтому мы видим, что по божественному решению надежда мира основывалась на пришествии великого сына и наследника Адама, великого сына Авраама, великого сына Давида, великого сына Марии. Но это не означает, что *жизнь* этого сына должна была прийти то ли через Адама, Авраама, Давида или Марию. Как уже упоминалось, зять, согласно божественному устройству

[153], считается членом семьи, который в состоянии выкупить и вернуть утраченную собственность. Если говорить о нашем Господе, то тут ясно видно, что Его *жизнь* не была земного происхождения, только Его физический организм. Его *жизнь* произошла и пришла от Бога, и первоначально Он был известен как *Логос*.

Чем больше мы исследуем эту тему, тем очевиднее все предыдущее. Исследователь греческого языка может легко получить сведения о том, что во всех случаях применения нашим Господом этого названия "Сын Человеческий" Он употреблял его в эмфатической форме, которая не различима в нашем переводе, но чтобы быть понятной, должна читаться с акцентом на двух указательных местоимениях "тот" и "того" – "*тот* Сын *того* Человека". И право нашего Господа на этот титул неоспоримо. Поскольку Адам один был совершенным, а все остальные из его рода выродились, за исключением этого одного Сына, присоединившегося к роду Адама, чтобы стать *Искупителем* всей его утраченной собственности, то (когда Он совершал искупление человечества и с тех пор, как искупил его от проклятия, от приговора смерти) право быть (*тем*) сыном (*того*) человека законно и неоспоримо перешло в Его обладание.

Этот титул принадлежал Ему по праву не только тогда, когда Он давал великий "выкуп за всех", но и принадлежит по праву в Евангельском веке, когда происходит избрание Его помощников в величественном деле реституции. Этот титул будет еще больше принадлежать нашему Господу во время Его Тысячелетнего Царства, когда Он, как *тот* (ныне превознесенный и измененный) Сын *того* человека (Адама), будет осуществлять дело реституции, "искупление [*избавление*] приобретенного достояния" (Еф. 1: 14, ВоП; Рут. 4: 1-10).

"ЧЕЛОВЕК ИИСУС ХРИСТОС" ГЛАЗАМИ НЕВЕРУЮЩИХ

Мудрость и благодать Господа Иисуса Христа была признана не только Его преданными последователями, замечавшими, что Он

[154] "исполнен всею полнотою Божьею", но даже Его противниками, понимавшими, что Он намного превосходит простых людей. Читаем: "И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его" (Лук. 4: 22). Другие говорили: "Никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7: 46). Пилат, не желая лишать жизни самого благородного из когда-либо встречавшихся ему иудеев, до конца пытался унять ярость толпы, догадываясь, что она спровоцирована книжниками и фарисеями, завидовавшими популярности нашего Господа. Наконец Пилат приказал привести и поставить Иисуса перед Его обвинителями, очевидно, надеясь, что вид Его благородных черт уймет их ненависть и злобу. Поэтому, представляя Его, Пилат воскликнул: "*Се* Человек!" – с ударением на словах, которые не отражены в нашем переводе (разве что вставить слово "тот" – "Се *тот* Человек!"), словно говоря: "Человек, которого вы просите меня распять, не только *превосходит* всех других иудеев, но как Человек *превосходит* всех других людей". Именно о Господе как о человеке Иоанн говорит: "*Логос* стал плотью.. полный благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца" (Иоан. 1: 14; 19: 5).

По этому поводу напомним часто цитируемое и хорошо известное восхваление "Сына Человеческого" и Его учений знаменитым французом Руссо.

"Как ограничены книги философов со всей их напыщенностью по сравнению с Евангелиями! Разве возможно, чтобы писания, одинаково возвышенные и простые, были делом человеческих рук? Разве мог Тот, о жизни Которого они повествуют, быть простым человеком? Найдется ли в Его характере что-то от восторженного энтузиаста или страстного сектанта? Какое обаяние, какая безупречность Его путей, какая трогательная благодать Его учений! Какое величие в Его принципах! Какая глубина мудрости в Его словах! Какое присутствие духа, какая тонкость и меткость в Его ответах! Какая власть над Своими чувствами! Где

[155] человек, где мудрец, который знает как поступать, как страдать и умирать без слабости, без хвастовства! Друзья мои, люди не в состоянии изобрести подобное. Факты о Сократе, в которых никто не сомневается, не подтверждены так хорошо, как факты об Иисусе. Иудеи никогда не смогли бы придать подобный тон или значение этой морали. Евангелие содержит свидетельства правдивости настолько величественные, настолько удивительные, настолько непревзойденные, что создавшие его были бы даже лучше, чем тот, кого они изображают".

Следующее восхваление Сына Человеческого приписывается знаменитому Наполеону Бонапарту.

"От начала до конца Иисус один и тот же, всегда тот же: величественный и простой, безгранично строгий и безгранично добрый. В течение жизни, окруженной общественным вниманием, Он никогда не дает повода найти в Себе вину. Мы не можем не восхищаться благоразумием Его поведения в сочетании с силой и мягкостью. В словах и в поступках Он осведомлен, последователен и спокоен. Говорят, что возвышенность свойственна божеству. Тогда какое имя дать Тому, в характере Которого объединились все элементы возвышенного?

Я знаю людей и говорю, что Иисус не был человеком. Меня поражает в Нем все. Его нельзя сравнить ни с каким другим существом в мире. Действительно, Он – существо, единственное в своем роде. Его взгляды и Его чувства, истина, которую Он провозглашает, способ Его общения – все это превыше человеческого и естественного порядка вещей. Его рождение и история Его жизни; глубина Его учения, которая устраняет все трудности и является их полным решением; Его Евангелие; неповторимость Его таинственного существа и Его появление; Его империя, Его достижения в течение всех столетий и царств – все это чудо, необъяснимая тайна для меня. Я не вижу здесь ничего человеческого. Насколько я могу понять, насколько я могу вникнуть, все это не поддается сравнению – великое, сопровождаемое величием, сокрушающим меня. Какой толк в моих рассуждениях – все остается непостижимым! Ручаюсь, вам не найти другой такой жизни, как жизнь Христа".

Да, истина удивительнее вымысла, и совершенный человек

[156] Иисус Христос, помазанный духом Всевышнего, настолько отличался от несовершенного человечества, к которому примкнул для его спасения, что выпытывание, был ли Он более чем человеком, вполне оправданно для мира. Несомненно, Он превосходил, намного превосходил *простого* человека – намного превосходил грешного человека. Он был отделен от грешников и, как совершенный человек, был истинным образом и подобием невидимого Бога.

"НЕ БЫЛО В НЕМ ВИДА, КОТОРЫЙ ПРИВЛЕКАЛ БЫ НАС К НЕМУ"

"Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое" (Ис. 53: 2, 3, сравните переводы Янга (Young) и Лисера (Leeser)).

Согласно предположению некоторых, эти стихи свидетельствуют о том, что внешность нашего Господа уступала внешности других людей, и это считается доказательством, что Он не был отделен от грешников, а был причастным к греху и наказанию за него – деградации. Однако мы не согласны с этим, поскольку это противоречит всей направленности библейского свидетельства. В свою очередь, мы склонны к тому, чтобы согласовать данное высказывание с общим свидетельством Писания на эту тему, если это можно сделать без нарушения правильных принципов толкования, а мы верим, что это можно сделать и показать.

Есть различные типы благородства, красоты, миловидности. Идеалы разных народов поразительно отличаются друг от друга, как и идеалы одних и тех же людей при различных обстоятельствах. Идеал красоты, приемлемый для дикарей, вызывает отвращение у более цивилизованных людей. Воин-индеец, раскрашенный в красное и желтое, увешанный ракушками и пестрыми перьями, с поясом окровавленных скальпов, – подходящий идеал в глазах некоторых дикарей. Раздетый для борьбы в ринге боец для некоторых идеал мужской фигуры в том, что принято называть "мужским занятием". Для других роскошно

[157] разодетый матадор, тореадор, участник боя быков, является высоким идеалом мужского развития, вызывающим восхищение и овации толпы. Так идеалы отличаются в зависимости от времени, обстоятельств и условий. Поскольку этот стих говорит о нашем Господе Иисусе в Его первом пришествии, не подумайте, что Господь не соответствовал иудейскому идеалу. Это весьма очевидно, поскольку Тот, о Котором Пилат воскликнул: "Се, Человек!" – был Тем же, о Котором громко вопили иудеи: "Распни Его! Распни Его! Нет у нас царя кроме кесаря!"

Следует помнить, что во время первого пришествия иудейский народ был порабощен, находился под Римским игом, был "попираем язычниками" уже более шестисот лет. Также следует помнить о надеждах Израиля, порожденных божественными обетованиями, данными Аврааму, Исааку и Иакову, и повторяемых всеми пророками, что в Свое время Бог пошлет им Своего Помазанника, великого законодателя, большего, чем Моисей, великого полководца, большего, чем Иисус Навин, и великого царя, большего, чем Давид или Соломон. Следует помнить, что именно в то время Израиль ожидал Мессию, отвечающего его идеалам, как написано, что все были в ожидании Мессии. Но когда Иисус был провозглашен Мессией, Его представление настолько отличалось от всего того, чего они ожидали, что их надменные сердца стыдились Его. Словом, они отвращали от Него лицо свое – поворачивались к Нему спиной, особенно руководители и видные лица из этого народа, за чьим руководством последовали простые люди (Лук. 3: 15).

Они ожидали великого полководца, великого царя и великого законодателя одновременно, исполненного достоинства, высокомерия, честолюбия, гордости, своеволия – надменного и властного в слове и деле. Таков был их *идеал* того, какими должны быть обязательные квалификации Царя, которому предстояло завоевать мир и сделать Израиль ведущим народом. Они видели гордость, пренебрежительность, надменность Ирода, назначенного римским императором в качестве их царя. Они смотрели на римских генералов, правителей, центурионов и других и им казалось, что римский император еще

[158] больше выделяется всеми этими характеристиками, позволяющими ему господствовать над империей. Равняясь на них, они ожидали, что Мессия будет обладать многими из этих качеств еще заметнее, представляя еще большее достоинство, честь и славу Небесного Двора и его власть, перенесенную на землю.

Поэтому неудивительно, что с такими ожиданиями они не были готовы принять кроткого и скромного Назарянина, Который принимал в Свое общество мытарей и грешников, и единственным оружием Которого для завоевания мира был "меч уст Его". Неудивительно, что когда Он был провозглашен надеждой Израиля, Царем Иудейским, Мессией, они отвернулись от Него. Неудивительно, что они, полные долго лелеянных ложных ожиданий, горько разочаровались. Неудивительно, что они стыдились признать "Иисуса, Царя Иудейского" и говорили: "Он не тот царь, полный красоты, чести и достоинства, которого мы желали; Он не наш идеал воина, государственного деятеля и царя, отвечающий потребностям нашего народа, который в состоянии осуществить его давно лелеянные надежды". О да, как и аналогичный нынешний класс, ожидающий второго пришествия Мессии, они были полностью уверены, что их ожидания, основанные на "преданиях старших", правильны, поэтому они пренебрегали искренним и усердным исследованием Писания, которое "умудрило бы их во спасение".

Очевидно, пророк говорит именно о *нежелательности такой* внешности и об отсутствии такого ожидаемого "величия" (красоты). Было бы непоследовательным объяснять и толковать *пророчество* без согласования с *историческими фактами*, признаваемыми в качестве его исполнения, а также без логического согласования с многократно повторяемыми высказываниями о Его чистоте как Агнца Божьего, берущего грех мира – святого, непричастного злу, непорочного, отделенного от грешников.

"СКОЛЬКО БЫЛ ОБЕЗОБРАЖЕН.. ЛИК ЕГО" (ИС. 52: 14, 15)

Опять-таки неправильный перевод стал источником

[159] ошибочных представлений о внешности нашего Господа. Однако даже самым невнимательным читателям, видевшим лица человеческих существ, серьезно искаженных пороками, болезнью или обезображенных несчастным случаем, невозможно представить, чтобы внешний вид, лик нашего Господа "был обезображен паче всякого человека.. и вид Его – паче сынов человеческих". В этом утверждении *явно* что-то не так, поскольку не таким бы Пилат представил Его народу, говоря: "Се, Человек!" Не такого приветствовал бы простой народ как Сына Давидова, надеясь силою сделать Его царем. Кроме того, разве у нас нет уверения, что ни одна кость Его не сокрушилась? Но насколько лучше звучит это пророческое высказывание (насколько больше соответствует фактам библейской истории и логическим выводам о Его святости и чистоте), если передать его следующим образом:

"Как многие изумлялись Тобой (до такой степени был обезображен человеком лик Его, и сынами человеческими – вид Его), так многие народы приведет Он в изумление". Как люди Его дней были удивлены, что Он покорился оскорблениям тех, кто венчал Его терниями, кто бил Его, плевал на Него, распинал и затем пронзил Его, так другие из всех народов (ныне и в будущем), слыша о том, как Он перенес "такое над Собою поругание от грешников" (Евр. 12: 3), по-прежнему удивляются и еще будут удивляться такому терпению и кротости.

"Цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят [на Его примере] то, о чем не было говорено им [другими], и узнают то, чего не слыхали". Сильные мира сего никогда не слышали о царе, который бы добровольно подвергся таким оскорблениям со стороны своих подчиненных, да еще с целью сделать им добро. Поистине, "Его любовь превышает братнюю". Не удивительно, что "в свое время" все изумятся.

Также нет сомнения в том, что на лице нашего дорогого Искупителя имелись следы печали, ведь, как мы убедились, Его глубоко сочувствующее сердце "*сострадало*" немощам нашим. И нет сомнения в том,

[160] что этих следов становилось все больше к концу Его служения на Голгофе. Следует помнить, что чем нежнее организм и тоньше его восприимчивость, тем чувствительнее он к боли. Нам не трудно понять, что сцены горя, болезни, боли и порока, к которым мы так или иначе привыкаем из-за нашего участия в грехопадении, а также из-за постоянного соприкосновения с человеческим горем, намного более трудновоспринимаемы совершенным человеком – святым, непричастным злу, непорочным и отделенным от грешников. Мы обнаруживаем частичную иллюстрацию этого на нашем собственном опыте. Если человек, характеризующийся довольно тонкой восприимчивостью, привыкший к роскоши, изысканности, красоте и благоприятному окружению, посетит трущобы большого города, и пред ними предстанет деградация, неблагоприятные условия, дурные запахи, непристойные выражения, ужасные сцены убожества, ему непременно станет плохо. При этом у него невольно исказится лицо и возникнет мысль: как ужасна, должно быть, жизнь в таких условиях и каким благом является смерть. Но во время такого монолога глаза могут уловить сцену с весело играющими детьми, или с прачкой, напевающей за работой обрывок песни, или увидеть человека, с любопытством читающего газету, или мальчика, пытающегося играть на старом инструменте. Все это говорит о том, что такие сцены, звуки, запахи и общие условия значительно меньше впечатляют тех, кто к ним привык, чем тех, которые с пеленок привыкли к изысканности.

Этот пример только в малой степени иллюстрирует то, насколько по-другому, чем мы, смотрел наш Господь на грешное и горестное состояние земли. Как совершенное существо, оставившее дворы небесной славы и усмирившее Себя к тому, чтобы приобщиться к горю человека (сочувствовать ему и стать его Искупителем), Он, несомненно, воспринимал мучения “стенающего творения” намного сильнее, чем мы. Ничего удивительного в том, что тяжесть наших печалей бросала тень на восхитительно красивые черты Его совершенного лица! Ничего удивительного в том, что соприкосновение с земными скорбями

[161] и добровольное восприятие человеческих слабостей и болезней (в конце Его жизни, Его жизненности, о чем уже упоминалось) оставило глубокую печать на лице и внешности Сына Человеческого! И все-таки мы ни на миг не можем сомневаться, что Его связь с Отцом, Его общность Святого Духа, а также подтверждение Его собственной совести, что Он всегда делал угодное Отцу, должны были придавать лицу нашего Искупителя выражение спокойствия, сочетающее в себе радость и печаль, волнение и мир. И Его знание плана Небесного Отца позволяло Ему радоваться тому, что Он переносил, осознавая, что это принесет вскоре не только благословение Ему Самому, но и "спасение до края земли". Поэтому, если человеческие скорби и омрачали Его лик, то можем быть уверены, что Его вера и надежда также отражались на лице, и мир Божий, который превыше всякого ума, хранил Его сердце и давал Ему силу всегда радоваться посреди самых больших противоборств Себе со стороны грешников.

"ЛУЧШЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ"

Для грешного, завистливого, злобного сердца испорченной природы все, что сродни красоте, доброте, истине и любви, неприятно. В нем нет ничего красивого, ничего желанного – один упрек. Наш Господь метко выразил это, когда сказал, что "тьма ненавидит свет, и тот, кто от тьмы, не идет к свету, так как свет обличает его тьму" (Иоан. 3: 19, 20). Дальнейшую иллюстрацию того, как злое сердце иногда может ненавидеть и презирать красивую внешность, приятную внешность, мы видим не только в том, как презирали нашего дорогого Искупителя вопившие: "Распни его!", – но и в случае с другими. Обратитесь к различным записям о мученичестве за Истину, и вы увидите, каким небольшим было смягчающее влияние внешности тех, кто мог отвлечь свой взор

[162] от собственных страданий и молиться о благословении для своих преследователей. О первом христианском мученике Стефане имеется свидетельство, что его лицо было таким сияющим и прекрасным, что его можно было сравнить с лицом ангела. "И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо ангела" (Деян. 6: 15). И все-таки по причине жестокости их сердец, отнюдь не питавших приязни к его ангельскому лику, который, наверное, было менее ангельским, чем лик Господа, и вместо того чтобы прислушаться к его чудесным словам, которые, наверное, были менее чудесными, чем слова Великого Учителя, они "единодушно устремились на него.. и побивали камнями Стефана", как кричали Пилату, чтобы он распял Господа славы.

* * *

"Вот кто возлюбленный мой".
О славе, Господи, Твоей
Рассказ небесной красоты.
И мысль парящая узрит,
Как мудр и как всесилен Ты.
Хвала Источнику всего,
Творцу законов естества,
Тому, Кто в силе править всем,
И Чьи пути приятны нам.
Мы верой славу зрим Твою,
Любовь, премудрость, благодать,
И преклоняемся в хвале,
Желая лик Твой созерцать.
Когда наступит славный день,
Когда Христос все совершит,
Как в небе, так и на земле,
Хвала повсюду зазвучит.

[163]

ГЛАВА VIII - СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ, СВЯТОЙ ДУХ БОГА

Деятельность Святого Духа сегодня и в Тысячелетии – Различные описательные названия Святого Духа, "Дух Любви", "Дух Истины" и т. д. – Святой Дух и нечистый дух, "дух заблуждения", "дух боязни" и т. д. – Примененные личные местоимения – Значение слова Дух – "Бог есть дух" – "Еще не было Духа святого" – Дары Духа – Преобразующая сила Святого Духа – Дух по мере и не мерою – "Дух мира", Антихриста – Борьба между ним и Святым Духом – Духовная борьба извне и внутри святых – Дух, склонный к зависти – Наученные Духом – Parakletos, Утешитель – Он наставит вас на всякую истину и на полное примирение – Руководство Духа отнюдь не уменьшилось после того как прекратились чудесные дары

"Ибо все, водимые Духом Божиим – сыны Божии.. вы приняли Духа усыновления, которым взываем: «Авва, Отче!» Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии" (Рим. 8: 14-16) "И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть" (Иоил. 2: 28).

Невозможно правильно рассмотреть и ясно понять великое дело Примирения, если осталась незамеченной или проигнорированной связанная с ним деятельность святого Духа. Святой Дух имеет много общего с изложением Примирения, делая очевидным для верующего божественное прощение, а также направляя его к полному примирению сердца с Богом. Именно под влиянием зачатия Святым Духом, полученным нашим Господом при крещении в начале Его миссии, Его посвященное сердце могло ясно и отчетливо видеть волю Отца, правильный путь, узкую стезю жертвования и оценить чрезвычайно великие и ценные обетования, осуществление которых ожидало Его после унижения, позора и

[164] смерти на Голгофе. Поэтому с помощью святого Духа наш Искупитель был в состоянии исполнять Свое великое дело. Под его руководством Он делал то, что было угодно и приемлемо перед Отцом, и что обеспечило выкуп для всего человечества. Похожим образом святой Дух связан с Церковью: все, принявшие заслуги великой жертвы за грех и пришедшие к Отцу через заслугу жертвы Сына, а также представившие себя как живые жертвы согласно вышнему званию к божественной природе, предложенному им в течение Евангельского века, нуждались в помощи святого Духа и получали таковую. Насколько кто-то получает святой Дух Бога, настолько он может прийти к надлежащему общению с Отцом и Сыном, чтобы быть в состоянии "познать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная", и исполнять ее. Только благодаря святому Духу мы можем пойти дальше простой буквы божественного свидетельства, к истинному осознанию "глубин Божьих" и всего того, что Бог сберег для любящих Его, чего не видел человеческий глаз, не слышало человеческое ухо, и что не приходило на сердце человеку, чтобы это понять и оценить (1 Кор. 2: 9, 10).

Такой же важной будет деятельность святого Духа во время Тысячелетнего века, приводя человеческий мир обратно к согласию с Богом на условиях Нового Завета и через заслуги жертвы дорого Искупителя. На это Господь обращает внимание через пророка Иоиля (2: 28, 29), показывая, что хотя в течение этого Евангельского века Он будет изливать Свой Дух только на Своих рабов и рабынь, однако "после того" Его святой Дух будет излит на весь мир человечества, на "всякую плоть".* Поэтому в Тысячелетнем веке

[165] прогресс мира будет в полном согласии со святым Духом. И по мере того как люди будут приходить к полному согласию с этим святым Духом, каждый из них будет отвечать вечным условиям жизни, радости и благословения, находящимся за пределами Тысячелетнего века. Факт, что святой Дух будет содействовать прославленной Церкви в благословении всех родов земли, также засвидетельствован нашим Господом. Описав нам великолепие Тысячелетия и его обильный поток истины как могучую реку воды жизни, чистой как кристалл, Он говорит: "И Дух и невеста говорят: «Приди!».. И желающий пусть берет воду жизни даром" (Отк. 22: 17).

*Вполне вероятно, что в пророческом изложении это благословение стоит в обратном порядке, чтобы до надлежащего времени его суть оставалась неясной, чтобы частично скрыть, таким образом, длину, ширину, высоту и глубину божественного плана, пока не наступит надлежащее время понять и оценить его.

Но многие из Господнего народа столетиями имели крайне неверное представление о святом Духе, его служении и деятельности. И только в свете восходящего Солнца Правды – в свете parousia Сына Человеческого – этот вопрос становится полностью понятным и обоснованным (каким он был, очевидно, для ранней Церкви), согласуясь со всеми различными библейскими свидетельствами на эту тему. Учение о Триединстве, как уже упоминалось, начало появляться во втором столетии и достигло большого развития в четвертом. На нем в значительной степени лежит ответственность за ту тьму, которая в умах многих христиан смешалась с истиной в этом вопросе, что оказалось весьма не на пользу для них, запутывая и мистифицируя все религиозные убеждения.

Мы только что увидели последовательность учения Писания о том, что между Отцом и Сыном существует полное согласие и единство цели и действия. Таким же последовательным считается библейское учение о святом Духе (что он не является еще одним Богом, но духом, влиянием, силой, применяемой одним Богом, нашим Отцом, и Его Единородным Сыном), и, следовательно, находится в абсолютном единстве с обоими, Которые тоже едины, т. е. пребывают в полном согласии. Как сильно отличается это единство Отца, Сына и святого Духа от того, которого держатся и которому учат под названием доктрины о Триединстве, утверждающей

[166] языком Катехизиса (Вопрос 5 и 6), что Один Бог состоит из трех лиц – Отца, Сына и Святого Духа: что "эти трое являются одним Богом, что они одинаковы в сущности, равны в силе и славе". Этот взгляд весьма устраивал в "темные века", которые и помог создать. Период, в котором перед тайнами преклонялись, вместо того чтобы разгадывать их, оказался самым подходящим для этой теории, одинаково небиблейской и безрассудной. Как могут трое быть одним в лице, в сущности? И, будучи лишь "одним в сущности", как они могут быть "равными"? Разве всякому разумному человеку не понятно, что если Бог один в лице, то Его не может быть три? А если уже три в лице, то существует лишь одно значение, в котором трое могут быть одним, да и то не в лице, а в цели, мысли, воле, сотрудничестве. Поистине, если бы этот нонсенс триединства не был вбит нам в голову с раннего детства, если бы в Теологических Семинариях его не преподавали с важным видом седые профессора, мудрые во многих других отношениях, никто даже на миг не обратил бы на него серьезного внимания. Как великому Противнику удалось навязать его Господнему народу, чтобы сбить его с толку, ввести в заблуждение и сильно подорвать влияние Божьего Слова – вот настоящая тайна, которая, наверное, не будет разгадана до тех пор, пока мы не "познаем, подобно, как мы познаны", в славе.

Внимательный исследователь предыдущих глав нашел предостаточно доказательств из Священного Писания того, что есть только один Всемогущий Бог – Иегова; что Он высоко превознес Своего Первородного Сына, Своего Единородного Сына к собственной природе и собственному престолу вселенной; что следующей после них по рангу будет прославленная Церковь, Невеста, жена Агнца и сонаследница, по-другому именуемая Его "братьями". Она приобщится к Его славе, как в нынешнем веке должна приобщиться к Его страданиям. Также исследователи заметили, что в вышеупомянутом свидетельстве все стихи гармонируют и соответствуют друг другу, и что вообще нет стихов, которые прямо или косвенно, действительно или вероятно

[167] противоречили бы этим заключениям. Поэтому возникает вопрос: Кто, Где и Что есть святой Дух?

Давайте в этом вопросе будем идти тем же путем изучения, каким мы следовали в других вопросах. Давайте за всей информацией обращаться к закону и свидетельству Бога. Не пойдем к человеку. Не будем принимать сомнений и спекуляций хороших людей, которые уже умерли, или хороших людей, которые еще живы, а также наших собственных. Будем помнить высказывание апостола, что Слово Господа дано с намерением, чтобы был "совершенен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен" (2 Тим. 3: 17). Будем полностью полагаться на Господа и стремиться понять значение того, что Он говорит о святом Духе, согласовывая каждое библейское свидетельство и зная, что такое углубленное изучение выдержит только истина. Если поступать так, с молитвой и бдительностью, то наши усилия будут вознаграждены. Тому, кто стучит, дверь познания будет открыта; тому, кто ищет, знание святого Духа будет явлено (Ис. 8: 20; Матф. 7: 7, 8).

Святой Дух имеет разные определения в Священном Писании, и чтобы правильно понять данный предмет, необходимо эти разные определения рассматривать вместе, позволив им проливать свет друг на друга. Посмотрите, как по-разному назван святой Дух: "Дух Божий", "Дух Христа", "Дух святыни", "Дух истины", "Дух целомудрия", "Дух свободы", "Дух Отца", "Обетованный Святой Дух", "Дух кротости", "Дух разума", "Дух премудрости", "Дух славы", "Дух совета", "Дух благодати", "Дух сыновства", "Дух пророчества".

Эти разные названия, часто повторяющиеся и употребляющиеся поочередно, дают нам полное и прочное убеждение, что все они относятся к тому же святому Духу. И действительно, к ним часто добавляется (используется вместе с ними) слово "святой", например: "Святой Дух Божий", "Обетованный Святой Дух" и т. п. Мы

[168] должны стремиться понять этот предмет, не упускающий ни одну из этих формулировок, но согласовывающий все. Невозможно согласовать эти разные формулировки с общепринятым представлением о третьем Боге. Однако в случае каждой из них вполне обоснованно принять эти разные выражения как описания духа, нрава и силы единого Бога, нашего Отца, а также духа, нрава и силы нашего Господа Иисуса Христа, потому что Он с Отцом одно. А еще в определенной степени это дух, нрав всех, кто действительно принадлежит Господу – ангелов или людей, – по мере достижения ими единства, согласия с Ним.

Возможно для некоторых будет полезно отметить, что есть еще другой дух, часто упоминаемый в Писании (с использованием противоположных выражений), а именно: "дух боязни", "дух рабства", "дух мира", "дух заблуждения", "дух прорицательный", "дух антихриста", "дух усыпления". Никто не считает, что эти различные определения, если их рассматривать вместе, оправдывают мысль, будто существуют две или больше личности сатаны. Все естественно и вполне справедливо понимают, что эти выражения в целом говорят о злом духе – духе (нраве или силе), который больше всего находит свое воплощение в сатане, духе проявляющемся во всех сторонниках греха и сатаны. И вполне понятно, что никто не считает их личностными духами. На том же основании не следует считать, что различные применения слова "дух" в положительном смысле относятся к различным духовным существам, или вместе подразумевают другого Бога. Эти выражения, если их рассматривать вместе, представляют различные черты характера, нрава, Духа нашего Бога, Иеговы, и, соответственно, духа, или нрава, всех, кто принял Его Дух, кто имеет Его нрав и пришел к согласию с божественным умом.

Некоторые небиблейские понятия, то есть ложные понятия о духе человека, которые будут рассмотрены в

[169] следующей главе, находятся близко основания небиблейского и ложного понятия о святом Духе, столь широко распространенного сегодня. Неверное представление о Духе Бога и духе человека было усилено и усугублено тем фактом, что переводчики английского перевода Common Version без малейшего на то основания употребили девяносто два раза фразу "Holy Ghost" ("святой призрак"), тогда как в оригинале стоит греческое слово pneuma – дух. А для малограмотных слово "призрак" имеет весьма туманное значение, которое, однако же, очень сильно ассоциируется с личностью. Следует заметить, что в переводе Нового Завета Revised Version двадцать одно слово "призрак" было заменено словом "дух", и Американский комитет по пересмотру издания Библии выразил свой протест против употребления слова "призрак" в остальных (71) случаях. А ведь английский и американский комитеты состоят из ярых сторонников триединства.

Нет абсолютно никакого основания считать или называть святой Дух еще одним Богом, личностно отличающимся от Отца и Сына. Наоборот, заметьте факт, что именно Дух Отца был передан нашему Господу Иисусу, как написано: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать" (Лук. 4: 18). Обращаясь к пророчеству, из которого взята эта цитата, мы читаем на еврейском: "Дух Господа Иеговы на Мне, ибо Иегова помазал Меня благовестить нищим" (Ис. 61: 1). В том же смысле мы читаем еще: "И почиет на Нем Дух Иеговы, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и почтения Иеговы" (Ис. 11: 2, 3). Похожим образом тот же Дух во Христе назван "Духом Христа", умом Христа – "Имейте между собой те же мысли, что и во Христе Иисусе" (Фил. 2: 5, Кас.).

[170] Некоторые настаивают на том, что упоминание нашим Господом святого Духа, приведенное в Иоанна 14: 26, является доказательством того, что Дух является личностью, поскольку английский перевод Common Version передает этот отрывок так: "Утешитель же, Дух Святой, Кого пошлет Отец во имя Мое, он научит вас всему и он напомнит вам все, что Я говорил вам".*Но беглый взгляд на греческий текст этого отрывка показывает, что переводчики находились под влиянием предубеждения в этом вопросе, поскольку нет никакого основания для употребления слов "кого" и "он". Вот как передает этот стих Diaglott: "Но помощник, святой Дух, которого Отец пошлет во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам".

*В английском языке местоимения "he (он)", "she (она)", "whom (кого)" и т. д. употребляются только к живым существам; для неодушевленных предметов и явлений существует местоимение среднего рода "it (он, она, оно, его, ее)" – прим. ред.

Такому же критическому анализу можно подвергнуть семнадцатый стих той же главы. В английском переводе Common Version он звучит так: "Духа истины, Кого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет". Здесь выражение "Дух истины" явно противопоставляется "духу заблуждения". В этом отрывке речь вообще не идет о личности, но о влиянии истины, о ее воздействии на Господний народ. Перевод этого стиха в Diaglott звучит: "Духа истины, что мир не может принять, потому что не видит его (it) и не знает его (it); а вы знаете его (it), ибо он (it) действует с вами и в вас будет".

Возьмите другой пример: "Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам" (Иоан. 16: 13, 14). В этом отрывке греческое слово "heautou" переведено как "himself" ("себя" в англ. мужском роде – ред.), однако это же слово часто правильно переводится как "itself" ("себя" в англ. среднем неодушевленном роде – ред.). В переводе Common Version это слово "heautou" встречается в мужском, женском, среднем и общем роде. Например, в этом стихе оно

[171] переведено в мужском роде.* В 1 Кор. 11: 5 оно – женского рода: "постыжает свою голову". Похоже в Отк. 2: 20 – "называющей себя пророчицею"; и в 1 Кор. 13: 5 – "любовь не ищет своего". В 1 Кор. 11: 31 оно переведено в общем роде – "судили сами себя". Таким же образом в 1 Кор. 16: 15 – "посвятили себя"; и Лук. 22: 17 – "разделите между собою"; и в Иоан. 6: 53 – "не будете иметь в себе жизни". В качестве иллюстрации перевода в Common Version слова "heautou" в среднем роде (англ. неодушевленное itself), прочтите следующее:

*Это местоимение относится здесь к имени существительному Утешитель (греч. мужского рода, но все это произвольно, несмотря на пол – как, скажем, в немецком языке, где печь и стол – мужского рода; вилка – женского; женщина – среднего).

"Будет заботиться о своем" (Матф. 6: 34).

"Если царство разделится само в себе" (Марк. 3: 24).

"Как ветвь не может приносить плода сама собою" (Иоан. 15: 4).

"Нет ничего в себе самом нечистого" (Рим. 14: 14).

"Все тело.. получает приращение для созидания самого себя в любви" (Еф. 4: 16).

"Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе" (Иак. 2: 17).

Похоже слово "ekinos", переведенное как "он" в рассматриваемом отрывке, можно с таким же успехом перевести как "тот", "этот", "те", "тот же", "она", "оно". И в английской Библии Common Version оно переводится намного чаще во всех этих формах, чем местоимениями мужского рода "он", "его", "ему". Каждый, кто в этом сомневается, может легко убедиться, обратившись к греческо-английской симфонии Нового Завета, которая показывает различные переводы этих слов. Мы приведем по одному примеру каждого из этих переводов слова "ekinos":

"Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому" (Лук. 10: 12).

[172] “Она, думая, что это садовник, говорит” (Иоан. 20: 15).

“Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома” (Матф. 24: 43).

“Не о том говорю, чтобы он молился” (1 Иоан. 5: 16).

“В один из тех дней, когда Он учил” (Лук. 20: 1).

“Было же это в день субботний” (Иоан. 5: 9).

“Отрок исцелился в тот час” (Матф. 17: 18).

Однако нередко достоинству или качеству придается род того лица или предмета, к которому оно принадлежит. Например, поскольку небесный Отец – мужского рода, то Его силу, Его дух, любое Его влияние и характеристику следовало бы также ставить в мужском роде. Нередко предметы среднего рода ставятся в мужском или женском роде в зависимости от того, насколько они сильны и активны, или пассивны и слабы. Например, Солнце (в англ. переводе) всюду стоит как “он”, а Луна как “она”. Поэтому, если бы не всеобщее неверное представление по этому поводу и превалирующая мысль, что святой Дух является личностью (а не просто божественным духом, влиянием, или силой, – духом Отца), то не было бы никаких претензий к употреблению местоимений мужского рода по отношению к святому Духу, ведь известно, что Бог – мужского рода как Автор, источник жизни и благословения. Поэтому не упустите из виду факт, что употребление личных местоимений отнюдь не доказывает, что святой Дух Бога является еще одним лицом, кроме Отца и Сына – другим Богом. Святой Дух, влияние, – это дух, влияние Отца, а также Сына, потому что они едины в цели и влиянии.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА “ДУХ”

Справедливо возникает вопрос: какой смысл (значение) применим к словам “святой Дух” в библейском

[173] употреблении? Какие качества (свойства) божественного характера (силы) представлены словом "дух"? Лучший способ найти ответ – сначала рассмотреть конкретное значение слова "дух", а затем различные способы его употребления в Священном Писании.

(1) Слово "дух" в Ветхом Завете переводится с еврейского слова "ruach", основное значение (корень) которого – "ветер". Слово "дух" в Новом Завете происходит от греческого слова "pneuma", основное значение (корень) которого тоже "ветер". Но пусть никто не спешит с выводом, будто мы пытаемся доказать, что святой Дух – это святой ветер. Такого у нас не было в мыслях. Мы хотим представить этот неясный вопрос таким образом, чтобы это было полезно и для ученых, и для неученых. Поэтому начнем с известного корня этих слов, чтобы убедиться, как и почему он употреблялся в этом контексте.

Поскольку ветер невидимый и обладает силой, эти слова "ruach" и "pneuma" постепенно приобрели более широкое значение и стали представлять всякую невидимую силу и влияние, хорошее или плохое. А поскольку божественная сила применяется недоступными человеческому взору способами и средствами, слово "дух" начало все больше применяться ко всем Господним действиям. Естественно, оно нашло общее применение в отношении тех человеческих влияний, которые невидимы: например, чтобы представлять дыхание жизни, невидимую силу, которой живет человек, именуемую "духом", или "дыханием жизни", а также невидимую силу ума, именуемую "духом ума". Сама жизнь является силой, к тому же невидимой, поэтому древние также называли ее духом. Вот несколько иллюстраций различных употреблений еврейского слова "ruach" и греческого слова "pneuma", которые могут быть полезны.

"Ruach" в английском Ветхом Завете 4 раза переведено как "дуновение", 28 раз "дыхание", 6 раз "разум", 8 раз "благоухание", 91 раз "ветер" и "ветреный". В каждом случае за этим словом кроется мысль

[174] о невидимой силе, влиянии. Вот примеры переводов слова "ruach":
"От дуновения Твоего расступились воды" (Исх. 15: 8).
"Всякую плоть, в которой есть дух [дыхание] жизни" (Быт. 6: 17; 7: 15).
"В Его руке.. дух [дыхание] всякой человеческой плоти" (Иов. 12: 10).
"И одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества" (Еккл. 3: 19).
"И они были в тягость [разума] Исааку" (Быт. 26: 35).
"И обонял Иегова приятное благоухание" (Быт. 8: 21).
"Есть у них ноздри, но не обоняют" (Пс. 113: 14).
"И навел Бог ветер на землю" (Быт. 8: 1).
"Ты дунул духом [ветром] Твоим" (Исх. 15: 10).
"Бурный ветер, исполняющий слово Его" (Пс. 147: 8).
"Колеблются от ветра дерева в лесу" (Ис. 7: 2).
"Pneuma" в английском Новом Завете переводится (кроме "призрак" и "дух") как "жизнь", "духовный" и "ветер".
"И дано было ему вложить дух [жизнь] в образ зверя" (Отк. 13: 15).
"Так и вы, ревнуя о дарах духовных" (1 Кор. 14: 12).
"Дух [ветер] дышит, где хочет, и голос его слышишь" (Иоан. 3: 8).

Не следует забывать, что все эти переводы были сделаны сторонниками Триединства. Мы ничего не имеем против этих переводов. Они достаточно правильны. Но мы обращаем на них внимание, как на доказательства того, что слова "ruach" и "pneuma", переведенные "дух", не означают личности, а означают невидимую силу, влияние.

"БОГ ЕСТЬ ДУХ"

(2) "Бог есть Дух", иначе говоря, Он является сильным, но невидимым существом. Также ангелы названы духами, потому что они тоже (в своем естественном состоянии) невидимы для

[175]людей, если только не открываются чудесной силой. Когда наш Господь Иисус был человеком, Он не был назван духовным существом, но со времени Его возвышения о Нем написано: "Господь есть Дух" – теперь Он могучее и невидимое существо. Церкви этого Евангельского века обещано изменение природы к подобию ее Господа, как написано: "Будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть". О Церкви говорится как о духовной – в той мере, в какой она находится в согласии с Господом, и о ней сказано, что она зачата Духом к новой природе, духовной природе, вместе с уверением, что зачатое Духом родится от Духа в воскресении. Понятно, что это употребление слова дух относится к личности – к духовным существам (2 Кор. 3: 17; 1 Иоан. 3: 2; Иоан. 3: 6).

(3) Слово дух употребляется еще в значении порождающей силы, плодородности, как, например, в Бытие 1: 2: "И Дух Божий носился над водою", – то есть, Божья сила, Его носитель энергии, оплодотворяла воды, делала их плодородными, изобилующими. Похожим образом "изрекали святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым", святым влиянием, силой Бога, воодушевляющей их ум и побуждающей его порождать те мысли, которые Бог хотел выразить (2 Пет. 1: 21). Похоже умелые мастера, которых Моисей избрал для изготовления принадлежностей Скинии, были предоставлены влиянию божественной силы, чтобы возбудить, оживить их физические способности, никак не затрагивая их в моральном смысле, как не были затронуты в моральном смысле глубокие воды. Написано:

"Господь назначил именно Веселиила.. и исполнил его духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, и резать камни для вставливания, и резать дерево, и делать всякую художественную работу; и способность учить

[176] других вложил в сердце его, его и Аголиава.. Он исполнил сердце их мудростью, чтобы делать всякую работу резчика и искусного ткача и вышивателя" (Исх. 35: 30-35; 28: 3; 31: 3, 4).

Нам сказано также, что Иегова Бог наделил Моисея и старейшин Израиля Своим Духом с особой властью судейства в делах Израиля, сохранения порядка и т. д. (Чис. 11: 17-26). Таким же образом Дух Бога пребывал с царями Израиля, пока они были верны Ему. Например, заметьте случай с Саулом (1 Цар. 11: 6); этот Дух мудрости, рассудительности в руководстве Израилем оставил Саула и был передан Давиду, чье благоразумие с тех пор особо заметно (1 Цар. 16: 13, 14). После этого Саул, вместо Духа мудрости, отваги и доверия, присущего слуге Господа, имел злой дух, а точнее – дух уныния, подавленности, потери доверия, так как осознавал, что он уже не считается Господним представителем на престоле. Сказано, что этот дух уныния, который повлек за собой беды, исходил от Господа – возможно, в том смысле, что был результатом действий Господа, отнимая у Саула признание, поддерживающую силу и руководство в делах Израиля.

"ЕЩЕ НЕ БЫЛО ДУХА СВЯТОГО"

Но до первого пришествия нашего Господа Иисуса ни одно проявление Божьего Духа не было таким, как проявление Господнего Духа в нашем Господе Иисусе и действие на Него со времени Его крещения и до распятия, а также на Церковь Христа со дня Пятидесятницы и доныне – до самого конца этого Евангельского века и завершения пути Церкви в первом воскресении. Согласно этому читаем: "Еще не было Духа Святого [за исключением предоставления его нашему Господу Иисусу], потому что Иисус еще не был прославлен" (Иоан. 7: 39).

Деятельность Божьего Духа в течение этого Евангельского века

[177] весьма отличается от его деятельности в прежние времена. И эта разница выражена словами "Дух усыновления", "Дух сыновства", "Дух святости", "Дух истины" и похожими выражениями. Как мы уже убедились, со времени грехопадения Адама до первого пришествия никто из его потомков не был принят как Божий сын. Самым высоким титулом, дарованным отцу верных, Аврааму, был титул друга: "Авраам наречен другом Божьим". Но, как объясняет апостол Иоанн, когда Логос стал плотью, Он предстал перед Своим народом, Израилем, и всем принявшим Его (тогда и с тих пор) Он дал власть (привилегию, возможность) быть сынами Божьими. Они, говорит он, были зачаты Богом – зачаты Духом, и это "рожденное от Духа есть дух" (Иоан. 1: 12, 13; 3: 3-8).

Святой Дух в этом смысле слова гарантирован только дому сынов, и о доме сынов не было известно до тех пор, пока Возлюбленный Сын не явился во плоти и не искупил мир, предоставив возможность получить сыновнее принятие принимающим Его (Гал. 4: 5; Еф. 1: 5). Апостол информирует нас о том, что это сыновнее принятие сначала было наследием Израиля, но поскольку в Израиле не было достаточного числа готовых составить предопределенное число для сыновнего принятия, то после принятия остатка Израиля Бог "призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое", чтобы тот стал сынами Бога, сонаследниками со Христом, как и было предвидено и предсказано пророками (Рим. 9: 4, 29-33; Деян. 15: 14).

Но в каком смысле это проявление божественной силы, влияния, Духа в Евангельском веке отличается от проявления в прежние времена? Апостол Петр, отвечая на этот вопрос, уверяет нас, что хотя Древние Достойные и были высоко чтимы Богом и ведомы Его святым Духом, они говорили и писали то, чего не понимали. Бог использовал их как Своих слуг, чтобы писать о том, чего они не могли понять, но что в свое время будет открыто нам, дому сынов, под действием того же святого Духа, святой силы Бога

[178] в зачатых Его Духом. В прошлом деятельность Духа была преимущественно механической. Для нас же его деятельность преимущественно объяснительная и сочувственная, разъясняя божественный план через апостолов и учителей, особо "поставленных в Церкви" время от времени, чтобы позволить сынам "постигнуть со всеми святыми широту и долготу, и глубину, и высоту" божественной мудрости и доброты, нашедшей свое отражение в божественном плане и его откровении. Действительно, из речи апостола видно, что даже ангелам (которые иногда использовались Господом как средства общения с пророками, как проводники Его святого Духа) не позволялось понять значения передаваемого, как не позволялось пророкам, писавшим откровения для нашей пользы. Обратите внимание на слова апостола:

"К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое [время] и на какое время [буквальное или символическое] указывал сущий в них Дух Христов, когда он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу; им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть ангелы" (1 Пет. 1: 10-12; 2 Пет. 1: 21).

ДАРЫ ТОГО ЖЕ ДУХА, ТОТ ЖЕ ГОСПОДЬ, ТОТ ЖЕ БОГ

"Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому [в Церкви] дается проявление Духа на пользу: одному дается

[179] Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как ему угодно" (1 Кор. 12: 4-11).

Здесь перечислены некоторые из даров, данных Церкви святым Духом, но мы должны провести четкое разграничение между самим святым Духом и этими дарами (проявлениями), предоставленными ранней Церкви. Как неправильно было думать, что в различных членах Церкви действуют различные духи по причине различия в дарах, так неправильно думать, что эти дары дает другой Господь, другой Учитель. Всех их следовало воспринимать как одно святое влияние, излитое одним Господом, представителем одного Бога над всеми, Иеговы, и объяснять как "различные служения", действия. Кроме того, Дух Бога, святой Дух, изменил свое служение в Церкви: хотя "дары" такого рода были распространены в ранней Церкви, наступил день (о наступлении которого объяснял апостол), когда пророчества должны были прекратиться, языки умолкнуть, а особые наития знания упразднiться (1 Кор. 13: 8). Все эти "дары", очевидно, были необходимы в период зарождения Церкви, в начале нового века, но стали ненужными, когда Церковь была учреждена, и был составлен канон вдохновенных писаний. Их, по словам апостола, достаточно, чтобы "Божий человек ко всякому доброму делу был приготовлен" (2 Тим. 3: 17).

Правда, не все эти дары исчезли, не все прекратились. А то, что некоторые прекратились, отнюдь не означает, что Господь сегодня обладает меньшей силой, чем восемнадцать столетий тому назад, или что

[180] Господний народ менее заслуживает этого перед Господом или менее привилегирован. Наоборот, это показывает "многообразие проявления" и подразумевает, что Божий народ уже не нуждается в таких незатейливых методах наставления и доказательствах своего принятия Господом. Сейчас, вместо присутствия таких даров, данных чудесным образом, деятельность Божьего Духа, Его силы, судя по всему, заметна в каждом из Его посвященного народа – частично в меру естественных квалификаций, а частично в меру усердия в Его службе. Поэтому апостол (здесь и в следующих посланиях) побуждает Церковь стремиться развивать духовные дары, умения, способности в деле служения Господу, Его народу, Его Истине и ради такого служения.

Эти дары, развиваемые каждым, следует ценить больше, чем дары, данные чудесным образом. Вот почему апостол говорит: "Я покажу вам путь еще превосходнейший"; "достигайте любви, ревнуйте о дарах духовных [развивайте их], особенно же о том, чтобы пророчествовать [публично разъяснять]" (1 Кор. 12: 31; 14: 1). Апостол отмечает, что владение языками было только "знамением" с целью привлечь неверующих к Церкви и ее методам (1 Кор. 14: 22). Поэтому апостол указывает на этот дар, высоко ценимый некоторыми коринфянами, как на один из наименее духовных – менее подходящих для развития духовной Церкви, и полезный, в основном, для невозрожденного мира. Этот дар (и другие несколько похожие дары) быстро исчезли в Церкви, когда она завоевала прочное положение и признание в мире.

И, наоборот, "плоды Духа" следует поощрять, воспитывать еще больше, чтобы они могли принести обильный, совершенный урожай любви к Богу, друг к другу и сочувствующей любви к миру. Такими плодами Духа, по определению апостола, являются "любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание" (Гал. 5: 22, 23). Следует отметить, что слово "плод"

[181] имеет двойное значение: это – дар, но этот дар развивается и созревает постепенно, как результат долгого труда. Так и с дарами Духа: “Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше от Отца”. Но такого рода плоды не являются чудесными дарами, а появляются постепенно и косвенно, вдохновляемые обетованиями нашего Отца и назиданиями нашего Господа через апостолов и пророков. Они вырабатываются в нас по мере того как мы приходим к единству и повиновению в мысли, слове и деле Духу нашего Отца, которым мы зачаты и с помощью которого, в случае повиновения, мы все больше развиваем плоды святости – плоды святого Духа, нрав по подобию дорогого Божьего Сына, нашего Господа и Искупителя. Так, пользуясь служением святого Духа Истины, верные все более пригодны к тому, чтобы “родиться от Духа” в первом воскресении как духовные существа (зачатые от Духа в момент посвящения). Церковь как усовершенствованные духовные существа будет наследниками Бога и сонаследниками с Иисусом Христом, нашим Господом, в полноте единства и общности с Отцом и Сыном, совершенная в Том, Кто является главою всех начальств и властей, помощником Отца в Царстве, исполненная Духа Отца и Сына – святого Духа.

Из упомянутых общих взглядов на данный вопрос можно увидеть, что тот же Дух (сила небесного Отца, Иеговы), который был задействован в создании мира и который воздействовал по-другому на Его слуг в прошлом, в Евангельском веке действует еще по-другому – с целью развития Церкви, приведения ее к согласию с Богом, а также созидания и приготовления ее как “Тела Христа” к сонаследованию в Царстве. И тот же святой Дух, влияние Бога, будет еще по-другому действовать в Тысячелетнем веке (через прославленного Христа и Церковь), чтобы привести мир к единству и согласию с принципами праведности, а также с Царем царей и Господом господ.

[182] Эта деятельность не имеет в себе ничего, что в каком-то смысле или в какой-то степени указывало б на необходимость в существовании другого Бога. Как раз наоборот. То, что именно один Бог действует в различных обстоятельствах и условиях (и с помощью различных средств) ради достижения Своей единой цели, вселяет в нас еще большую уверенность в том, что все Его благие намерения осуществятся, как Он обещает: "Слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (Ис. 55: 11).

БОЖЕСТВЕННАЯ ВОЛЯ, ВЛИЯНИЕ, СИЛА, ДУХ

Из упомянутого следует, что широким определением слов "Божий Дух", "святой Дух" может быть божественная воля, влияние, сила, применяемая везде и повсюду с целью, которая согласуется с божественной волей. А поскольку эта воля святая, то шаги и действия святого Духа согласуются со святостью. Бог задействует Свой Дух, энергию многими путями, используя различные средства для достижения различных результатов. Все, что совершается Господом посредством механических или мыслящих орудий, – такой же труд с Его стороны, как в случае, если бы Он был непосредственным действующим лицом, поскольку все эти орудия – творение Его рук. Точно так же у людей: подрядчик может, фактически, не работать на каждом рабочем месте, но каждый рабочий является его представителем и подчиняется ему. В сумме, эта работа считается работой подрядчика, даже если он ни разу не взял в руки инструмент. Он выполняет работу своими материалами и через своих представителей и свои орудия.

Если, например, читаем, что "Иегова Бог создал небо и землю" (Быт. 2: 4), то мы не должны думать, что Он лично занимался мелочами. Он использовал различные орудия: "Он сказал, – и сделалось [дал распоряжения, и они были тотчас исполнены]; Он повелел, – и явилось" (Пс. 32: 6, 9). Мироздание не было упорядочено мгновенно, поскольку читаем, для этого понадобилось время – шесть дней, или эпох. И хотя нам ясно сказано, что

[183] “все от Отца” (посредством Его энергии, Его воли, Его Духа), однако, как уже упоминалось, эта энергия применялась через Его Сына, Логоса.

Преобразующая сила Божьего святого Духа, действующая во время этой Евангельской эпохи с целью привести Его народ к полному примирению с Ним, – процесс более замысловатый и менее доступный пониманию, чем применение Его силы, упомянутое в Бытие 1: 2. Он связан с чем-то более возвышенным – с умом и свободной волей, а не с бессознательной материей.

Вот как можно понять значение святого Духа в свете Писания:

(а) Божья сила, применяемая любым образом, но всегда в пределах справедливости и любви. Следовательно, это всегда святая сила.

(б) Эта сила может быть энергией жизни, физически созидательной силой или силой мысли, творящей и вдохновляющей мысли и слова, а также оживляющей, то есть живительной, силой, что показано в воскресении нашего Господа и еще будет показано в воскресении Церкви, Его Тела.

(в) Зарождающая, то есть преобразовывающая, сила (влияние) знания Истины. В этом аспекте она названа “Духом Истины”. Бог направляет Свою деятельность согласно истине и праведности. Поэтому Божье Слово, откровение Его деятельности, названо Истиной: “Слово Твое есть Истина”. Так и все, попадающие под влияние Божьего плана Истины и праведности, соответственно названы находящимися под влиянием Духа, нрава Истины. Они справедливо показаны как зачатые от Истины к обновленной жизни.

Отец привлекает грешников к Христу с помощью всестороннего просвещения ума, осознания греха и потребности в Искупителе. Принимающие Христа как своего Спасителя и Ходатая, приходящие к полному посвящению Богу через Христа названы зачатыми от Бога, “зачатыми словом истины”, зачатыми

[184] Божьим Духом к обновленной жизни. Иначе говоря, если прийти к согласию с божественными условиями и правилами, то Бог принимает такое посвященное состояние как правильное. Не обращая внимания на слабости плоти, т. е. прикрывая их одеждой Христовой праведности (оправданием верой), Он принимает их как "Новые Творения во Христе Иисусе", желание которых – чтобы Его Дух направлял их ко всякой истине, и чтобы этот святой нрав, этот Дух, вел их к полному повиновению в виде самопожертвования до самой смерти. О них сказано, что они приняли "Дух сыновства" (ВоП), поскольку с тех пор Бог (через Христа) заключает особый завет с ними как с сынами. Через Вождя их Спасения Отец гарантирует, что если они будут пребывать в Духе Истины, то Он сделает так, что все дела и обстоятельства жизни будут содействовать им ко благу – еще большему развитию в них духа праведности, истины, мира, радости. Повинуясь больше Духу Истины, они будут иметь больше святого Духа. Отсюда обращение к ним: "Исполняйтесь Духом", "поступайте по Духу", пусть "Дух Христов" "вселяется в вас обильно" "и умножится, так что вы не останетесь без успеха и плода". Этот святой Дух, действующий в верующем со времени его полного посвящения Господу, является тем же святым Духом (нравом) Отца, который действовал в нашем Господе Иисусе Христе. Поэтому он еще назван "Духом Христа", и нам сказано, что "если кто Духа Христова не имеет, тот и не Его" (Рим. 8: 9).

ДУХ "ПО МЕРЕ" И "НЕ МЕРОЮ"

Наш Господь Иисус был зачат святым Духом при Своем крещении, при Своем посвящении. Так и члены Его Тела (Его Церковь), как мы видели, "зачаты" при своем "крещении в Его смерть", в момент их полного посвящения. Но всегда надо помнить о существующей разнице,

[185] а именно, что наш Господь Иисус, Глава Церкви, получил святой Дух не мерою, без ограничений (Иоан. 3: 34), тогда как Его последователи получают его по мере, т. е. ограничено: определенная мера Духа дается каждому (в Церкви) (1 Кор. 12: 7; Рим. 12: 3). Причина этой разницы в том, что наш Господь был совершенным человеком, а мы, Его последователи, хотя и приняты как условно совершенные (оправданные верой), в действительности далеки от совершенства. Совершенный человек, как истинный образ Бога, мог во всех отношениях находиться в полном согласии с Богом и Его Духом святости. Но по мере деградации, вызванной грехопадением, наше единство с Богом и с Его Духом святости ослабло. Но долг и привилегия каждого – изо всех сил стремиться знать и исполнять Господнюю волю и не иметь воли, противящейся Его воле. Но ни один член падшего рода не в состоянии принять Господний Дух полностью – быть в абсолютном единстве с Богом в каждой подробности. Поэтому те, кто верит, кто посвящается и принимает святой Дух сыновства, обладают им в различной степени. Эта степень зависит от степени нашего удаления от божественного образа и степени благодати и веры, достигнутой после вхождения в Тело Христа. И то, как быстро мы можем получать больше святого Духа, обретая больше знания и единства с каждой чертой божественного плана, в основном зависит от нашего осознания собственных недостатков и степени нашего посвящения Господу – изучения Его воли в Его Слове и претворения ее в жизнь.

В меру того, как посвященные верующие отдают себя Господу и, пренебрегая собственной волей и предпочтениями, стремятся идти Его дорогой, они "водятся Духом", "научены Духом" и могут "служить Богу в обновлении Духа". Чтобы оставаться под этим руководством и назиданием, они обязаны иметь "Дух кротости" (Гал. 5: 22, 23; 6: 1), чтобы "Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы" мог дать им "Дух премудрости и откровения

[186] к познанию Его, и просветил очи сердца их, дабы они познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых" (Еф. 1: 17, 18).

В этих различных примерах деятельности святого Духа, как и во многих других, с которыми встретятся исследователи Библии, не найти ничего, что свидетельствовало бы о необходимости в другом Боге. Совсем наоборот: правильное представление о едином Боге показывает, что Его всемогущественная сила и средства более чем достаточны, и Тот, Кто сказал Израилю: "Слушай, Израиль! Иегова Бог твой един есть", – не нуждается в подмоге. В самом деле, чтобы проявить последовательность, те, кто утверждает о необходимости в другом Боге, Который должен заняться тем, что упоминается как деятельность Божьего святого Духа, могли бы с такой же последовательностью утверждать о большем количестве духовных Богов – о духе сыновства, духе кротости, духе Христа, духе Отца, духе любви, духе справедливости, духе милосердия, духе святости, духе истины, духе терпеливости, духе славы, духе знания, духе благодати (об отдельном Боге в каждом случае). Но, как объясняет апостол, все эти различные виды деятельности принадлежат одному Духу одного всемогущего Иеговы.

ДУХ МИРА – ДУХ АНТИХРИСТА

Дух мира – противоположность Духа Бога. Поскольку весь мир находится в падшем состоянии, под ослепляющим и обольщающим влиянием противника, его дух, его нрав поневоле пребывает в постоянном конфликте со святым, правдивым, справедливым, любящим Духом (нравом) Бога. Следовательно, он пребывает в конфликте со святым Духом, получаемым Его народом через Его Слово, и со всеми Его святыми влияниями, по-разному воздействующими на него. Сатанинский дух самолюбия, ненависти, зависти и раздора орудует в детях мира сего и в большой степени контролирует их, тогда как

[187] в Божьих детях орудует святой Дух Бога, Дух любви, благости, кротости, долготерпения, милосердия, братолюбия и в большой степени контролирует их. Эти два духа, два нрава (один – любви и доброты, а другой – самолюбия и зла) находятся в постоянном конфликте и полностью несовместимы.

Дух, который орудуем в мире в противовес святому Духу, Писание называет "духом Антихриста" – духом, нравом, противящимся Христу. Во-первых, он стремится игнорировать Его полностью, ставя под сомнение, что Он когда-нибудь приходил в мир. Затем, если это не приносит успеха, он может утверждать, что наш Господь Иисус был простым человеком, грешным человеком. Если и это суждение будет опровергнуто, он дальше будет твердить, что все равно Он ничего не достиг, или что Он был всего лишь примером, а не Искупителем. Поэтому Писание обязывает нас проверять, пробовать, испытывать духов (представленные нам учения, утверждающие, что они от духа истины). Мы должны проверять их не только по внешнему виду и утверждениям, но и Божьим Словом. "Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они.. Посему-то узнаем духа истины и духа заблуждения" (1 Иоан. 4: 1, 6).

БОРЬБА СВЯТЫХ И ГРЕШНЫХ ВЛИЯНИЙ

Совершенства Божьего характера являются эталонами святости, праведности и истины для всех Его созданий. Всякая вещь и всякое существо, сопротивляющееся этим эталонам или не полностью соответствующее им, является грешным, неверным и неправедным. Эти враждебные влияния иногда приписывают сатане, потому что он – главный враг Бога и был первым заговорщиком против праведности – инициатором заблуждения, "отцом лжи" и обольщений. Но мы должны сделать различие между злыми духовными существами и злыми духовными влияниями точно так же, как делаем различие между святыми духовными существами и святыми духовными влияниями. Направлением эволюционной мысли среди ученых, пренебрегающих Библией (включая так называемых высших критиков), является

[188] игнорирование личности сатаны и связанных с ним поднебесных злых духов (Еф. 6: 12), и утверждение, что, по сути, нет никакого злого влияния, а человек лишь борется с собственным невежеством и неправильным употреблением своих хороших качеств. Также другие, еще более продвинутые (в заблуждении), еще более образованные (в неправде) и еще сильнее вооруженные философией (ложно так названной), приходят к выводу, что никакого личностного Бога не существует, а есть лишь хорошие влияния, свойственные, по их словам, человеку, которые постепенно развиваются к совершенству.

Но мы прислушиваемся к Божьим прорицаниям, Его Слову, которое, как говорит апостол, может умудрить нас во спасение. В нем мы обнаружили источник жизни, света и святого Духа истины, с которым не в силах сравниться никакие человеческие теории и взгляды. Оно показывает нам, что Бог является святым Духом (существом), что Его святой Дух (влияние) всегда действует в согласии с праведностью, и что все находящиеся в согласии с Богом и в примирении с Ним должны иметь Его Дух святости: Единородный Сын, в Котором обитает полнота божественного Духа; святые ангелы, которые не знают никакой другой воли, кроме святой воли Отца, святого Духа Отца; Церковь из людей, обладающих определенной мерой ума, т. е. Духа, своего Главы (иначе они не могут быть Его), и стремящихся больше наполняться этим Духом святости и освобождаться от всякого грешного нрава и влияния. Еще Слово учит, что сатана является духом (существом) и обладает нечестивым духом, умом, нравом. Он проявляет нечестивый дух (влияние) через различные средства и орудия.* Падшие ангелы (тоже духовные существа) упали в результате потери духа святости, преданности Богу и Его праведным критериям. Теперь они обладают нечестивым духом, нравом, и осуществляют злое влияние (дух) по мере возможности.** А человеческий мир, подверженный падению через Адама, стал слугами греха: некоторые грешат добровольно ради наслаждений греха, а некоторые –

[189] недобровольно; они "ищут Бога", но ослеплены и обмануты противником, будучи контролируемы духом заблуждения.

*"Zion's Watch Tower", 1 августа 1894 г.

**Брошюра "Что говорит Священное Писание о спиритизме".

Человечество – умы, "сердца" людей – является полем битвы, на котором святой дух света, любви, справедливости, истины, святости, Дух Иеговы и Его Сына, Искупителя человека, сражается со злым духом сатаны, греха, тьмы, неправды, ненависти, зависти, злобы и т. п. Человеческий род, проданный в грех своим прародителем, Адамом, стал "рабами греха" "через бренность", через наследственную слабость (Рим. 5: 12, 21; 6: 16-23; 7: 14; 8: 20, 21). В этом состоянии пленения они ослеплены богом (правителем) нынешнего злого мира (состояния), который преподносит им зло в качестве добра, а тьму – в качестве света (2 Кор. 4: 4; Еф. 6: 12; Ис. 5: 20). Совратив таким образом значительное большинство людей, устроив так, что делать зло стало легко, а добро – тяжело, распределив все преимущества настоящего времени на стороне зла и сделав их достижение невозможным без подчинения его нечестивому духу, "духу мира", он обрел общий контроль, во-первых, над массами посредством неосведомленности, и, во-вторых, над более мыслящими людьми с помощью гордости, эгоизма и т. д.

Этой борьбы не было до первого пришествия нашего Господа, ведь Дух Истины сошел сначала на нашего Господа Иисуса, а в день Пятидесятницы – на Его Церковь.* Мир был во мраке, когда в нем появился наш Господь Иисус, наполненный Духом Бога, светом божественной истины, что делало Его "Светом мира". Сразу началась битва. Истинный свет, святой Дух (со времени Пятидесятницы) представляли не номинальные церкви, а истинные члены Тела Христа,

[190] обладающие святым Духом своего Главы. Битва не могла начаться раньше, потому что никто из человечества (ведь все были грешниками) не мог быть носителем Божьего святого Духа, его представителем, послом праведности и правды, воином креста. Прежде чем святой Дух мог исполнять какую-либо миссию (прежде чем можно было за что-то бороться), необходимо было осуществить примирение за грех человека. Человечество было приговорено к смерти – к вечному уничтожению, как враги праведности. Зачем бороться за обреченных? Зачем пытаться влиять на них ради праведности, если нет никакой надежды вознаградить их усилия? Поэтому на первом месте справедливо был выкуп, и именно в результате принятия Отцом этого выкупа святой Дух был дарован принятым в Его семью в качестве сынов через Христа.

*Борьба Закона Праведности ограничивалась одним небольшим народом, Израилем, и, как предвидел Бог, "Закон ничего не довел до совершенства" – никто из падшего рода не мог (и от него нечего было надеяться) победить в этой борьбе. В действительности он был для того, чтобы указать на Иисуса Христа (единственного блюстителя Закона) как на средство божественного милосердия, и косвенно воспитать народ (указывая ему на Христа) и сделать "остаток" из него готовым к Эпохе Духа и ее конфликтам.

Но кто-то может заметить, что с тех пор как началась эта борьба, она ведется как бы против святого Духа в пользу духа зла, поскольку сегодня, благодаря естественному приросту населения, слуг греха стало во много раз больше, чем их было во времена начала борьбы, и число их продолжает расти даже быстрее, чем само номинальное Христианство, хотя борьба продолжается уже более девятнадцати столетий.

Более того, дух зла, жестокости и заблуждения восторжествовал над святым Духом нашего Господа до такой степени, что Господа распяли. Похоже он восторжествовал над всеми верными членами Тела Христа, представляя их в ложном свете, злословя и всячески обвиняя, в зависимости от времени, места и обстоятельств. Цель этих нападок со стороны духа зла и его слуг на Дух святости и его верных всегда одна и та же – подорвать влияние Духа истины, заставить святое выглядеть нечестивым, сделать так, чтобы чистое и бескорыстное выглядело нечистым и самолюбивым, заменить свет тьмой. Но не всегда слуги нечестия понимают, что они делают. Наполнившись духом зла,

[191] духом ненависти, злости, зависти, вражды, они так ослеплены им, что "не знают, что делают", и часто, вероятно, "думают, что они тем служат Богу". В чем причина такого поражения Духа святости? Будет ли так всегда?

Мы отвечаем, что это поражение Духа святости только кажущееся, а не действительное. В действительности Дух святости постоянно торжествовал с тех пор, как началась битва. Его двойная миссия в этом Евангельском веке осуществилась надлежащим образом.

(1) Он должен был пребывать в Божьем народе соразмерно степени его посвящения и усердия для Бога и Его праведности. По причине преобладания и власти духа зла в окружающем их мире, он должен был подвергнуть испытанию их характер, поскольку нынешние условия требуют, чтобы всякий, желающий жить благочестиво, переносил преследования – обязательно был готов принять "всяческое неправедное злословие" против него (притом с терпеливостью, как это делал Учитель), продолжая, однако, быть верным Господу и Его делу любой ценой, не считаясь со своей земной жизнью (2 Тим. 3: 12; Матф. 5: 11; 1 Пет. 2: 23; Деян. 20: 24).

(2) Свет Духа святости в Божьем народе должен был сиять на мир так, чтобы привлечь всех, кого еще не полностью ослепил порочный дух противника. Он должен был освещать мрак греха с порицанием – свидетельствовать о всякой неправедности и так пробуждать совесть даже ослепленных, чтобы они осознали ответственность перед Богом и будущий день расплаты. Поэтому наш Господь учил Своих последователей, что после принятия святого Духа они должны свидетельствовать об Истине среди всех народов – несмотря на то, будут их люди слушать или возражать.

Святой Дух восторжествовал в обоих случаях, в которых был послан. Он выбрал верное "Малое Стадо" "победителей", последователей пути праведности (Иисуса, Вождя, и Его верный отряд воинов креста, из которых все

[192] посвятились “до самой смерти”). Вскоре им будет дана награда Царства, когда последние члены будут полностью испытаны и усовершенствованы через страдания ради праведности. Он также восторжествовал в деле свидетельствования миру. Наш Господь предсказал, что цель этого свидетельствования – довести до сознания мира грех, праведность и наступающий день справедливого суда, в котором злые дела нынешней жизни получат справедливое возмездие в зависимости от меры света, имеющегося в грешнике.

Это свидетельство распространилось повсюду, и сегодня весь мир признает три факта, которые Дух святости в Церкви представил перед ним: грех, праведность и суд. Конечно, мир не имеет ясного и правильного представления о праведности, ни о грехе, не понимает характера и цели будущего суда – что это будет тысячелетний день. Также он не имеет ясного представления о призыве Церкви в этом веке избежать суда с миром и стать его судьями в том судном дне, добровольно жертвуя сегодня земными интересами ради праведности, следуя за Искупителем. Миру не обязательно знать эти подробности, они его не касаются. Они принадлежат к “глубинам Божьим”, которые никто не может оценить, если не станет искренне послушным Господнему призыву к праведности и, посвятившись, не примет Духа Отца, чтобы, как сын, быть ознакомленным с особенностями божественного плана (1 Кор. 2: 10, 11).

На вопрос, всегда ли так будет, мы отвечаем: нет. Как только в этом веке произойдет развитие “Малого Стада”, призванного быть сонаследниками со Христом, он закончится. Следующей деятельностью святого Духа (силы) Иеговы будет установление этого Царства. С его установлением деятельность святого Духа будет соответствовать задачам Царства – установлению суда и справедливости на земле. Он поставит суд мерилом и справедливость весами, а всякая ложь и обман уступят место

[193] ясному знанию Истины. Вместо свидетельствования миру о "будущем суде" он будет свидетельствовать о том, что суд начался, что за каждым проступком тотчас последует справедливое возмездие в виде наказания. Вместо свидетельствования Церкви: "Не судите никак прежде времени", – он будет свидетельствовать обратное: что они, как Божьи орудия, специально обучены судить мир праведным судом. Тем, которые находились в согласии с Богом и обладали Его Духом праведности и истины, больше не потребуется страдать ради праведности. Они будут коронованными царями и священниками праведности, уполномоченными царствовать над землей для ее благословения и реституции к совершенству, к праведности, а также для "отсечения от жизни" в "вечной погибели" всех, кто сознательно отвергнет возможности того блаженного дня суда, обеспеченного любовью Бога посредством выкупа, данного нашим Господом Иисусом. Так, наконец, восторжествует великий Иегова и Его Дух святости вместе со всеми, кто будет их союзниками. В то же время грех, сатана и дух зла будут навсегда истреблены, и больше не будет проклятия (Ис. 28: 17; 1 Кор. 4: 5; 6: 2; Деян. 3: 23; 2 Фес. 1: 9; Отк. 22: 3).

ДУХОВНЫЕ СРАЖЕНИЯ ИЗВНЕ И ВНУТРИ СВЯТЫХ

Мы рассмотрели борьбу в целом. Посмотрим коротко на некоторые ее нынешние аспекты. Хотя ее можно рассматривать как конфликт Церкви, все-таки она является индивидуальным конфликтом с грехом. Церковь выйдет победителем, но она будет состоять только из отдельно взятых победителей. И как победа Церкви является победой Божьего святого Духа (силы, влияния) над духом зла и несправедливости, так и в случае с каждым святым.

Большинству христиан (номинальных христиан, включая так называемых "борцов духа", "освещенцев" и т. д.) мало известны настоящие духовные сражения и победы, потому что большинство из них никогда не посвятилось как следует

[194] и никогда не получило святого Духа Истины. Некоторые посвятились секте и получили сектантский дух любви к секте, преданности секте, служения и жертвования секте и т. п. Другие признали один или больше моральных принципов и посвятились тому, чтобы никогда не нарушать эти основы морали. Они получают дух морали, дух самоудовлетворения, дух самооправдания. Другие выделили какую-то добродетель, которой поклоняются и дух которой приняли – скажем, терпеливость. Они полностью удовлетворены, если достигают хорошего уровня терпеливости и ее духа. Другие посвящаются "трудиться" для Иисуса и, кажется, довольны только тогда, когда находятся в круговороте увлекательной деятельности. Для них не имеет большого значения, какого рода эта работа, только бы она не была открытым служением сатане и ее было много, а они занимали видное положение. Их занимает не столько результат, сколько сам труд, поэтому вполне устраивает "бить воздух" с надеждой убедиться в конце, что они не причинили много вреда. Для них уделять время исследованию Божьего Слова, чтобы узнать, какого рода работников Он ищет и какую работу Он хочет видеть выполненной, было бы нарушением их завета посвящения, поскольку они посвятились работать и по-настоящему удовлетворены только тогда, когда лихорадочно возбуждены. Другие, более мудрые, но еще не по-настоящему мудрые, посвящают себя определенному роду службы Богу и человеку – службы, которая, по их мнению, больше всего от них требуется. Если они посвящают себя "делу трезвенности", то получают дух этой деятельности и имеют благословение, которое от нее исходит. Если они посвящают себя делу общественной реформы, то получают дух общественной реформы и ее благословения.

Всякое такое посвящение, а также вытекающий из него дух, то есть нрав, имеет хорошее и плохое влияние. Любое из них намного лучше посвящения злу и его духу зла. Любое из них намного лучше посвящения себе и сопутствующему духу самолюбия. Любое из них намного лучше бесцельной жизни, не посвященной ничему. Но

[195] ни одно из них не может никоим образом сравниться с посвящением, изложенным в Писании и продемонстрированным нашим Господом Иисусом Христом, Искупителем мира, образцом для Его Тела, Церкви. Только это истинное посвящение дает сердцу святой Дух, Дух Истины, который мир не может принять.

Это истинное, правильное посвящение отличается от всех остальных. Оно имеет лишь одну святыню, в которой кланяется: оно кланяется воле Иеговы, отдавая себя и свою волю в живую жертву (как разумное служение) на Господнем алтаре. Оно не ставит никаких условий и не делает оговорок. Слова Первосвященника являются словами каждого члена "царственного священства": "Я пришел не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня". "Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже". Такие стают причастниками святого Духа.

Посвятившие свою волю и безоговорочно принявшие Слово и волю Бога через Христа, сказано, имеют небесные, духовные помышления. Они настолько подверглись преобразованию, так сильно отличаются от того, какими они были в их прежнем, земном состоянии, что названы Новыми Творениями. И это название вряд ли было бы уместным, если бы подразумевало только произошедшее в них радикальное изменение сердца или воли. Но оно означает что-то большее. Оно означает, что те, которые избираются сегодня из мира святым Духом Истины и приближаются к Богу новым и живым путем, открытым благодаря великой жертве за грехи, являются действительно зарожденными Новыми Творениями, чье совершенство божественной природы нуждается лишь в изменении в воскресении (в конце этого века) и полностью обусловлено их верностью (как Новых Творений) руководству святого Духа.

Однако это новое умственное творение (преобразованный ум) – зародыш нового творения, которое полностью появится на свет в воскресении, – по-прежнему отождествляется с человеческим телом. И вот что говорит апостол об этом классе: "Но сокровище сие [новый ум, новую природу] мы носим в

[196] глиняных сосудах" (2 Кор. 4: 7). Говоря о том же, апостол убеждает нас, что когда эта земная хижина разрушится, будет пожертвована, станет мертвой со Христом, мы будем иметь жилище от Бога, новый дом, славное тело, соответствующее и во всем подходящее для обитания нового ума и его Духа святости (2 Кор. 5: 1), если будем верными победителями, идя до конца путешествия узким путем, следуя за нашим Вождем.

Слово святой происходит от слова целостный и означает полноту. Следовательно, святой Дух является цельным, то есть полноценным, духом. Поэтому нас не удивляет, что принявшие святой Дух (полноценный дух) в любой достаточной мере, становятся благодаря этому всесторонне развитыми в своем характере – более сбалансированными в своих рассуждениях, чем раньше. Они имеют "Дух целомудрия". Однако враждебный, ослепленный дух мира может говорить о них: "Он одержим бесом и безумствует", – поскольку они с радостью живут и трудятся ради невидимого, но вечного на небесах (2 Тим. 1: 7; Иоан. 10: 20; 6: 27).

С индивидуальной точки зрения одним из самых серьезных врагов тех, кто был зачат к святости духа с помощью божественных советов и обетований, является злой дух боязни. Он может убеждать нас, что, возможно, произошла какая-то ошибка: возможно чрезвычайно великие и драгоценные обетования не вдохновлены Богом или они не для нас, или мы по какой-то причине никогда не сможем их достичь. Весь Божий народ подвергается нападкам со стороны этого плохого духа сомнения и боязни – одни более настойчиво, другие – менее. И всем необходимо решительно подавлять и уничтожать этот злой дух, иначе он погубит плоды святого Духа, и, наконец, вынудит погаснуть его самого – прогонит его из нас совсем.

Но "дух страха" – это не духовный бог и не духовный дьявол, вошедший в наше сердце. Это просто умственное влияние, свойственное каждому падшему человеческому существу кроткого ума. Оно порождается осознанием личного несовершенства и незаслуженности божественных милостей. Средством против

[197] этого духа боязни является святой Дух Истины с его указаниями, принятыми и поддерживаемыми в полноте веры. Дух Истины говорит нам, что раньше имелись основательные причины для принятия нами духа боязни, но эти причины больше не существуют с тех пор, как мы вошли в Христа как Новые Творения. Он переводит наш взгляд с нашей неумышленной слабости на великое Примирение, совершенное нашим Господом Иисусом, и обращает нас к словам вдохновленного апостола:

"Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его [смерти] за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего [необходимого]? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос (Иисус) умер [возместив наказание – покрывая все их недостатки], но и [прославленный и высоко превознесенный Христос, Который] воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас" (Рим. 8: 31-34).

Если "Дух веры" (одна из сторон, одно из проявлений "Духа святости", "Духа Истины") таким образом выйдет на первое место, будет принят и поддержан Новым Творением, то победа над духом боязни будет быстро достигнута, и наступит мир и радость в святом Духе веры, любви и доверия к Богу. Однако эти битвы должны вестись постоянно в каждом жизненном испытании христианина. И действительно, "дух боязни" может стать ценным слугой Нового Творения, хотя его нельзя воспринимать как хозяина или как друга и обитателя сердца. Сделайте его сторожевой собакой, привязав прямо за дверью сердца, и он может вам очень пригодиться, обращая внимание на приближающихся незаметно воров и разбойников, желающих украсть ваше сокровище святости, радости, мира, любви и общности с вашим Отцом и братьями. Как убеждает апостол, нам следует "опасаться" нападок извне, после того как мы пришли к согласию с Богом, отбросив все препятствующие влияния и приняв Его Дух в свое сердце. Будем опасаться, чтобы никто из нас, готовых выйти ранним утром с

[198] Женихом, не был побежден духом лености, духом небрежности, духом сонливости, оказавшись, как "неразумные девы", неприготовленным к великому событию – "браку", к которому мы так готовились.

Поэтому помните, что каким бы полезным слугою не был дух боязни, он не от Бога, и его никогда не следует впускать в обитель христианского сердца, которая должна быть полностью предоставлена в пользование различным членам семьи святого Духа – любви, радости, миру и т. д. Ведь совершенная любовь изгоняет страх вместе со всеми членами семьи нечестивого духа – гневом, злобой, ненавистью, завистью, боязнью, недовольством, гордостью, светскими амбициями и т. д. Апостол говорит: "Дал нам Бог дух не боязни, но силы и любви и целомудрия" (2 Тим. 1: 7).

Иногда нападение бывает с тыла, а не спереди: опасения за друзей, опасения за мир и т. п., а также нежелание доверять Богу в случае других, хотя доверять Ему в нашем случае. Это тоже серьезный вопрос, ведь он в большой мере лишает духа покоя и радости и направляет усилия по ложному пути. "Дух боязни" говорит: "Большая ошибка думать, что Христос умер за всех, и большая самонадеянность верить, что, в конечном счете, все должны получить благословение в виде возможности иметь жизнь как следствие выкупа". Если же страх не в состоянии одолеть нас, то его плохой товарищ, "дух заблуждения", может попытаться увести нас в противоположном направлении, заставляя поверить в универсальное спасение к вечной жизни (утверждая, что гордость не позволит Богу уничтожить сознательно злых).

"Дух заблуждения" воображает себе, что он мудрее Божьего Слова, и советует человеческому разуму судить о Боге согласно собственным критериям, а не исправлять эти критерии Словом божественного откровения. Вот так различными путями дух заблуждения, дух боязни и дух рабства (каждый из которых является составляющей духа Противника, нечестивого Духа) приписывает ложь утверждениям

[199] Духа Истины, говорящего, что Иисус Христос "по благодати Божьей вкусил смерть за всех"; что блаженная возможность прийти к согласию с Богом на условиях Нового Завета в итоге распространится на каждое творение; что когда каждый придет к познанию Истины, она будет его судить, и он или будет признан достойным вечной жизни или будет осужден на вечное уничтожение, вторую смерть. "Посему-то узнаем дух истины и дух заблуждения" (1 Иоан. 4: 5, 6; Деян. 3: 23).

Дух Бога, Дух святости – это дух радости и мира во всех, кто его принимает, к тому же настолько, насколько они приходят к согласию с небесным Отцом, а также с Искупителем, имеющим такой же ум, такой же нрав. Дух Господа ведет к вере в Божьи обетования. Дух заблуждения ведет в противоположном направлении – к неверию в Божьи обетования и к человеческим домыслам, легковерию и суеверию, то есть к вере в то, чего Бог не говорил и что безрассудно для имеющих "святой Дух", "Дух целомудрия". Дух Истины ведет к активности и деятельности в божественном деле, оценивая до некоторой степени привилегию сотрудничать с Богом. Дух заблуждения – это, наоборот, "дух усыпления", дух безразличия к небесному и увлечения земным – безразличия к истинной Церкви с ее узами любви и увлечения человеческими организациями и узами их вероисповеданий (Рим. 11: 8).

ДУХ, СКЛОННЫЙ К ЗАВИСТИ

Как уже упоминалось, Божьи посвященные дети, духовно зачатые "Новые Творения" в настоящее время являются двойственными существами. Новое (еще не получившее полного развития, еще не "родившееся" и не имеющее подходящего тела) живет в старом плотском теле, которое считается мертвым – захваченным обновленной волей для своего пользования и служения в период

[200] ее развития. (Это, однако же, не означает, что у христиан две природы, поскольку такая мысль противоречит учению Библии). Бог признает только новый дух (ум Христа, святой нрав, святую волю), и только он должен признаваться "братьями святыми, участниками в небесном звании". Однако между этим новым нравом, зачатым Божьим Словом, и старой волей (духом, нравом нашей падшей плоти) идет постоянная борьба. Иногда в Писании об этой противоположной воле, об этом нраве нашей плоти говорится как о нашем духе. Например, читаем: "Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «До ревности любит [склонен к зависти] дух, живущий в нас [ничто совершенное не живет в нашей плоти]?»" (Иак. 4: 5).

Новый дух, Новое Творение, зачатое от святого Духа любви, не завидует, как написано: "Любовь не завидует, любовь не превозносится" (1 Кор. 13: 4). Поэтому, если мы обнаруживаем, что дух зависти, ненависти, раздора или тщеславия в какой-то мере контролирует наши действия, слова или мысли, это верный знак, что наш прежний злой дух одерживает верх над нами как Новыми Творениями. И насколько мы в состоянии избавиться (и избавляемся) от всего этого и наполниться элементами святого Духа (благостью, добротой, кротостью, братолюбием, любовью), настолько мы возрастаем по образу Христа, Который является образом Отца (настолько мы наполняемся святым Духом). Мы не наполняемся духовной личностью, а наполняемся духом, влиянием, волей личности – нашего Отца Иеговы (тем же духом, который был и дальше находится в Единородном Сыне).

Кроме того, апостол Павел пишет об этой битве между духом (нравом, умом) нашей плоти и новым духом (нравом, умом), к которому мы возрождены. Но он рассматривает этот вопрос с условной точки зрения – будто наша плоть уже не мы, а наш враг; мы же признаны только как Новые Творения, а святой Дух является нашим единственным духом, или нравом. Вот его слова: "Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений [желаний] плоти; ибо плоть желает противного

[201] духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что [как Новые Творения] хотели бы". Постоянное противостояние и обманчивость плоти является препятствием для совершенных дел, но по Божьей благодати это не препятствует нам быть принятыми Богом как "Новые Творения", чьи сердца, дух и намерения святые и приемлемые для Отца в Возлюбленном (Гал. 5: 16, 17).

НАУЧЕННЫЕ БОГОМ ЧЕРЕЗ ДУХ

То, что мы узнали о Духе Господа и о его воздействии на Господний народ (посредством его просвещающего влияния на умы, посредством устранения с его помощью заблуждений и разъяснения Слова, несущего живую истину), позволяет нам понять и оценить слова апостола: "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку [природному человеку], что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии" (1 Кор. 2: 9, 10). Другими словами, если мы подчинили свою волю Господу, чтобы Он нас учил и мы ходили Его путем, мы пришли к согласию с Его волей, умом, Духом, и готовы с этой новой точки зрения (точки зрения правильно устремленного нового ума) видеть вещи в новом свете (все становится новым для нас). Новый ум (новая воля) побуждает нас изучать Божьи глубины, исследовать Божье Слово, чтобы мы знали и исполняли Его волю как послушные сыновья. Обладая умом, т. е. Духом, нашего Отца, мы во всем будем прислушиваться к Его наставлениям, в каждой подробности, стремясь поступать в согласии с Ним. "Ибо кто из человеков знает, что [какой ум, воля, планы] в человеке, кроме духа [ума] человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего" (1 Кор. 2: 11). Иначе говоря, как один человек не может знать помыслов и планов другого человека, если

[202] они ему не открыты, так никто не может понять божественный ум и планы, если он не пришел к согласию с божественным умом – не получил святого Духа.

"Но мы приняли.. Дух [ум, нрав, волю] от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога.. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно". Это понятно только тем, кто имеет Дух, ум Бога, Дух Его плана, Дух Истины. Они обязаны иметь нрав, соответствующий праведности и истине (насколько они понимают эти принципы), и обязаны ежедневно стремиться к большему познанию Божьего ума, Божьей воли, и к большему обладанию Его Духом, Его нравом. Такие послушные сыновья все больше "наполняются Духом" Истины и духом послушания ей. Но они приходят к этому состоянию не с помощью сравнения духовного с душевным, к чему склонен душевный человек, но следуя божественному совету, "соображая [сравнивая] духовное с духовным" (1 Кор. 2: 13). "Духовный [получивший святой ум, Дух] судит о всем [в состоянии понимать и правильно воспринимать человеческое и духовное в свете божественного плана], а о нем судить никто не может". Ни один душевный человек не может понять или правильно оценить побуждений, которыми духовно мыслящие "Новые Творения" движимы к добровольному жертвованию того, что имеет ценность для душевного человека, ради надежд и перспектив, которые для последнего кажутся нереальными и безрассудными. Поэтому думающие по-мирски (имеющие дух мира) "почитают безумными" последователей Господа (1 Кор. 2: 12-16; 4: 10).

PARAKLETOS, УТЕШИТЕЛЬ

Слово "Parakletos" в Иоанна 14: 16, 26 переведено как "Утешитель", но мысль, которая обычно выражается словом утешать (т. е.

[203] успокаивать, умиротворять), здесь не подходит. В действительности речь идет о помощи, ободрении, содействии, укреплении. Таким образом, обетование нашего Господа означало, что святой Дух, который Отец пошлет в имени Иисуса и как представителя Иисуса, будет рядом с Его последователями для всякой благовременной помощи (будет святой силой, с помощью которой Он будет вести и направлять Свой народ, делая его способным "ходить верою, а не видением"). В действительности наш Господь дает нам понять, что все служения Духа являются Его собственными служениями, говоря: "Не оставлю вас сиротами; приду к вам" (стих 18). Так Он отождествляет святой Дух с Собой. "Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его" – не имеет "parakletos", божественной помощи.

Эта Божья сила присутствует со всей Церковью, но каждый получает свою долю в святом влиянии лично (посредством личной связи с источниками Духа). Основным источником Духа Истины является сама Истина, но все, кто тесно связан с Истиной и имеют ее Дух, в такой же степени являются средствами, через которые Дух помогает и воздействует на других.

Божья сила (Дух) невидима для людей, но ее последствия ощутимы и заметны. В качестве иллюстрации можно взять электрический ток в медном проводе. Он невидим, но в момент, когда машина (оборудованная двигателем) подключается к проводу подвижным контактом, "токоснимателем", сила проявляется в движении машины. Тот же ток в другом случае освещает машину, а при помощи еще иного приспособления дает машине обогрев. А еще он может передавать информацию по телеграфу и по телефону. Все это в благоприятных условиях приносит благословения, но может применяться и как смертоносное влияние, например, в электрическом стуле. Похоже святой Дух является духовной энергией, силой Бога: она движет, освещает, согревает и назидает всех, кто, находясь в правильном состоянии, соединен с ней с помощью соответствующих средств. А вот для всех умышленных грешников она может принести смерть – Вторую Смерть. Поэтому необходимо, чтобы каждый из Господнего народа имел

[204] правильное оснащение и правильные соединения, чтобы наполниться Духом и быть активным во всяком добром деле!

В этом упоминании о святом Духе как о новом утешителе – помощнике, подспорщике – нет никакого намека на еще одного Бога или на другое лицо из троицы Богов. Наоборот, контекст показывает, что утешающий, поддерживающий святой Дух является Духом Отца и Духом Сына. В 18 и 23 стихах об Отце и Сыне сказано, что они поддерживают, ведут и утешают Церковь посредством Духа. Поэтому наш Господь еще сказал: "Я с вами во все дни до скончания века" – через святой Дух, а не во плоти.

Следует помнить, что слова он, его, самого себя, относящиеся к "parakletos", можно столь же уместно перевести как она, ее, саму себя, или оно. "Heautou", переведенное в этом тексте как себя самого, в английской Библии Common Version переводится девять раз в среднем неодушевленном роде. "Ekinos", переведенное в этом тексте как он, намного чаще переводится как тот и те. "Ekinos" в 1 Иоанна 5: 16 переведено как то: "Не о том [не о грехе к смерти] говорю, чтобы он молился".

"ОН НАСТАВИТ ВАС НА ВСЯКУЮ ИСТИНУ"

Наш Господь показывает, каким путем эта сила Бога, "Дух Истины", придет к Его народу: "Слова, которые говорю Я вам – дух и жизнь". То есть, Мои слова выражают мысли, волю, Дух Бога. Поэтому мы постоянно обращаемся к исследованию Слова Истины в качестве условия нашей победы. Мы слышим заповедь нашего Господа: "Исследуйте Писания". Мы слышим, как апостол Павел хвалит благородное поведение вериан, которые "ежедневно разбирали Писание". Мы слышим, как он говорит, что "мы должны быть особенно внимательны к слышанному", и имеем его наставление, обращенное к Тимофею, которое убеждает нас, что Божье Слово полезно, чтобы "был совершен Божий человек,

[205] ко всякому доброму делу приготовлен". Мы слышим также, как апостол Петр убеждает, что "мы имеем вернейшее пророческое слово [божественное откровение]" и "хорошо делаем, что обращаемся к нему" (Иоан. 5: 39; Деян. 17: 11; Евр. 2: 1; 2 Тим. 3: 17; 2 Пет. 1: 19).

Обетование быть "наполненным Духом", умом Бога, не обращено к тем, кто лишь имеет в наличии Божье Слово или только читает Божье Слово, а к тем, кто усердно его исследует, стремясь понять, а, понимая, готов (и даже страстно желает) ему повиноваться. Если мы хотим наполниться Духом Бога, мы обязаны пить как можно больше из источника Истины – Его Слова. А поскольку наши глиняные сосуды несовершенны, дырявы, то вполне можно позволить духовному ускользнуть (Евр. 2: 1). В этом случае дух мира, который постоянно нас окружает, тут же вторгнется, чтобы заполнить вакуум. Да, дух мира оказывает постоянное давление на Господний народ, стараясь вытеснить новый дух, новый ум, Дух святости, святой нрав. Поэтому всем Господним верным Новым Творениям следует жить очень близко к источнику Истины, Господу, и очень близко к Его Слову, чтобы Дух Бога не иссяк, а мы вместо этого не наполнились духом мира.

Кажется целесообразным напомнить некоторым, что хотя знание Истины, знание Священного Писания является важным, существенным для того, чтобы обладать Духом Истины, тем не менее можно иметь большое знание Божьего Слова, при этом совсем не имея его Духа. Чтобы принять Дух Истины, надо всем сердцем прийти к согласию с Истиной, прийти к умственной гармонии и единству с Божественной волей, выраженной в Слове. Этого состояния можно достичь только одним путем: во-первых, приняв Господа Иисуса как своего Искупителя, как Того, кто Оправдывает, и, во-вторых, безгранично посвятив себя, чтобы стремиться познавать и исполнять Его волю.

Но этот "Дух Истины" (этот "святой Дух", этот разум в согласии с Богом и Его праведностью) не следует

[206] путать с "дарами Духа" или с "плодами Духа", хотя наличие его всегда приносит последние – "мирные плоды праведности", кротость, долготерпение, благость, братолюбие, любовь. Мы должны иметь Дух Истины, прежде чем он сможет принести такие плоды в нашей ежедневной жизни. И некоторым для развития зрелых плодов хорошей величины и вкуса требуется больше времени, чем другим. Но каждый должен помнить слова нашего Господа: "Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками". Мы также должны помнить Его притчу о Виноградной Лозе, ветви которой индивидуально представляют Его посвященных учеников. О них Он говорит: "Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он [Отец] отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает [обрезает], чтобы более принесла плода" (Иоан. 15: 2).

Христианин является ветвью с момента своего посвящения, питаясь соком от корня, принимая святой Дух. Однако не следует ожидать, что он немедленно принесет все плоды Духа или какой-нибудь из них в совершенстве. Первыми доказательствами принадлежности к Церкви-Лозе будет общность с другими ветвями, связь с корнем и признаки жизни. Дальше будут щупальца, усики, с помощью которых происходит поиск и достижение прогресса. Затем появятся листья, т. е. исповедование; за ними следует ждать цветки, а потом плоды. Но плод вначале очень маленький и горький. Требуется время, чтобы выросли гроздья того размера и вкуса, которые приемлемы для великого Виноградаря. Таковы "плоды Духа" Христа, ожидаемые на каждой "ветви" Лозы – в каждом члене Тела Христа, Церкви. Если в свое время эти плоды Духа (кротость, благость, долготерпение, братолюбие, вера, надежда, любовь) не появятся, ветвь перестанет считаться ветвью и как "волчок" будет отрезана от дальнейшего членства и привилегии.

Мы уже убедились в том, что "дары Духа", предоставленные в начале Евангельского века для установления

[207] Церкви, отличались от "плодов Духа". "Дары" передавались рукоположением апостолов. Только в исключительных случаях они появлялись самопроизвольно (Деян. 2: 4; 10: 45). Волхв Симон, хотя крещенный и получивший дар для личного пользования, не мог передавать дары другим и был осужден Петром за то, что предлагал деньги за эту исключительно апостольскую силу (Деян. 8: 13-21). То же самое описание показывает ясно, что даже евангелист Филипп, который совершал "великие силы и знамения", не мог передавать дары Духа, и был вынужден послать за апостолами, чтобы они сделали это для обращенных им. Все это полностью соответствует утверждению апостола Павла, что многие дары "прекратятся", "упразднятся". Все так и было, когда после смерти апостолов все, кому они передали эти "дары", также умерли. Дары веры, надежды и любви, которые, по словам апостола, не перестанут, не были чудесными дарами; они взращивались – были "плодами", как он описывает их в другом месте (1 Кор. 13: 8; Иоан. 15: 16).

Среди даров Духа апостол перечисляет (1) апостолов, (2) пророков, (3) учителей. Среди нас дальше имеется дар апостолов, так как мы имеем их учения в Новом Завете, настолько полные и законченные, что не нуждаются в дополнении. Поэтому двенадцать апостолов не имеют приемников и не нуждаются в таковых, поскольку есть только "двенадцать апостолов Агнца". Они – "двенадцать звезд", венец Церкви. Они – "двенадцать оснований" прославленной Церкви, Нового Иерусалима (Иоан. 6: 70; Отк. 12: 1; 21: 14). В Церкви по-прежнему имеются дары пророков (истолкователей) и учителей, слуг Бога и Его Церкви, говорящих на разных языках. Но Дух уже не посылает их мгновенно и чудесным образом апостольским рукоположением, без образования и таланта. Такие чудеса больше не нужны и больше не происходят – и уж точно не до такой степени, как прежде. Вместо этого Господь обычно выбирает тех, кто по своим природным качествам и образованию подходит для Его службы, но мы должны помнить, что состояние

[208] сердца намного важнее в глазах Господа, чем все другие характеристики вместе взятые, и что Он вполне способен использовать тех, кого Он изберет (как наполненных Его Духом) в качестве Своих особых слуг и послов. Он может провиденциально снабдить их помощью любым путем, как Ему заблагорассудится. Например, Моисею (Его особому слуге, который был малоречивым) Он дал Аарона в качестве словесного орудия.

Господний народ не должен забывать, что несмотря на изменение управления (способа), тот же Господь дальше руководит посредством того же святого Духа (менее демонстративно, менее различимо внешне, но не менее реально, не менее заботливо) делами Своей Церкви в каждой мелочи в ее делах. И все из числа Господнего стада, руководимые Его Духом и научаемые Его Словом, должны внимательно присматриваться к тем, кто кажется быть учителями и евангелистами и предлагает себя в качестве таковых. Господний народ не должен принимать всех, кто считает себя учителями и евангелистами, а только тех, в ком видит назнаменованных Господом, имеющих эти дары. И одно из их испытаний касается их приверженности Божьему Слову: проповедуют ли они самих себя или Иисуса Христа, распятого – силу Божью и мудрость Божью всякому верующему. Если кто-то приходит к нам с другим Евангелием, мы имеем особое наставление не принимать такого в качестве учителя Истины, а считать его слугой заблуждения, сознательным или несознательным.

Так Дух (влияние) Бога, святой Дух (влияние) Истины, наставляет Его народ, направляя его (прямо или косвенно) к познанию Бога. Так он является ныне путем примирения для Церкви, и приблизительно так будет путем примирения для мира в грядущем веке, когда "Дух и невеста [прославленная Церковь] скажут: «Приди!».. Желающий пусть берет воду жизни даром" (Отк. 22: 17).

ГЛАВА IX - КРЕЩЕНИЕ, СВИДЕТЕЛЬСТВО И ПЕЧАТЬ ДУХА ПРИМИРЕНИЯ

Духовное крещение, единственное – В трех частях – Значение этого крещения – "Ключи Царства Небесного" – Иное обещанное крещение Духом, "на всякую плоть" – Его значение – Молитва о Духе – Свидетельство Духа – Его важность – Невозможность мира с Богом в его отсутствие – Немногие знают, имеют ли они его или нет – "Вот на что желаю знать ответ" – Как распознать свидетельство Духа – Различия в служении – Свидетельство Духа – "Освященные Духом" – "Наполненные Духом" – Печать Духа – "Обетование", которое она запечатывает – На день искупления – Стремление достичь наибольшего и сохранить его

"По наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать" (Деяния Апостолов 2: 1-4).

ДЕНЬ Пятидесятницы был самым знаменательным в истории Евангельской Церкви. Он свидетельствовал о том, что наш Искупитель явился в присутствии Бога за нас как наш великий Первосвященник; что Он представил Отцу заслуги Своей жертвы, совершенной на Голгофе пятьдесят дней до этого; что Отец полностью принял эту жертву; и, наконец, что апостолы и верующие, принявшие Иисуса и пожелавшие приблизиться к Отцу

[210] и стать *сынами* Бога (Иоан. 1: 12), были признаны таковыми. Так святой Дух свидетельствовал об их принятии (отчего и назван "Духом сыновства" (ВоП), принятия в семью Бога). Понятно, что такое важное событие следовало открыто продемонстрировать: важно было, чтобы апостолы и верующие не только приняли в свои сердца святой Дух, Дух божественной милости, но также имели внешнее проявление, как достаточное доказательство не только для них самих, но и для всех последующих верующих, что Бог полностью принял Церковь как сынов и сонаследников со Христом.

Но в этом описании нет ничего, что в каком бы то ни было смысле слова поддерживало мысль о личностном святом Духе, отдельном от Отца и Сына. Как раз наоборот: факт, что все они приняли святой Дух, сам по себе доказывает, что святой Дух – не личность, а влияние, сила, осуществляемая личностью (сила, влияние Бога, проявленная в Его только что принятых детях и на них). Затем это подтверждается фактом, что это влияние побудило к действию, оживило и расширило различные способности и таланты апостолов. Апостол объясняет, что именно тогда наш Господь Иисус "дал дары человекам" – духовные дары (Пс. 67: 19; Еф. 4: 8). Великий дар Его собственной жизни уже был дан, являясь *искупительной ценой* за весь мир. А так как часть искупленных миллиардов (Малое Стадо) была особо передана Христу, чтобы стать Его сонаследниками и участниками в Царстве, и избрание этого Малого Стада уже началось (как это представлено в ожидавших благословения Пятидесятницы), то пришло время признать их. Отец в то время признал Церковь Христа в том смысле, что предоставление Его святого Духа (влияния и силы) свидетельствовало о примирении верующих, так что они больше не считались грешниками и отчужденными, и даже слугами. Теперь, как сыновья, они стали "причастниками" "дара небесного". Сказано, что этот святой Дух (святое влияние, святая сила), вытекающий

[211] из своего источника, родника (Отца), был, однако же, излит Божьим почетным представителем, через Которого уже пришло и будет приходить всякое Божье Благословение, – Иисусом Христом, нашим Господом и Главой.

Апостол Петр, говоря под вдохновляющим влиянием святого Духа, объяснил, что это было *от* Отца и *через* Сына: "Он [Иисус], быв вознесен десницей Божией и, приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите" (Деян. 2: 33). Поэтому нельзя недооценивать значения этого крещения святым Духом, понимая, что оно ознаменовывает принятие Церкви, что без него у нас не было бы доказательства принятия жертвы нашего Господа и доказательства нашего оправдания.

Но мы должны самым решительным образом противостоять распространенному, однако ложному и совершенно небиблейскому, понятию, преобладающему среди многих весьма искренних христиан, утверждающему, что следует ожидать и желать частых крещений святым Духом. Такое ожидание не только не поддерживается ни одним обетованием, данным нам в Божьем Слове, но и полностью противоречит божественному порядку, изложенному в нем. Следует отметить, что Писание упоминает только три крещения святым Духом. И необходимость в каждом из них (и ни больше) очевидна, так как эти три крещения являются частями, составляющими одного крещения. (1) Крещение нашего Господа Иисуса. (2) Крещение в Пятидесятницу. (3) Крещение Корнилия, первого обращенного язычника, принятого в качестве "сына". Давайте рассмотрим эти крещения Духом по порядку.

(1) Крещение святым Духом нашего Господа было необходимым прежде всего для Него Самого, чтобы Он мог стать причастником божественной силы (как божественного фактора и залога Его наследия, Его зачатия к божественной природе). Необходимым было также внешнее проявление, т. е. признание Его, что позволило бы другим узнать в Нем Божьего Помазанника. Проявлением был спускающийся голубь и свет над Ним. Но не подумайте,

[212] что свидетелем этого проявления божественной милости был весь народ. Полагаем, что только Иоанн Креститель, который в то время вел реформаторскую деятельность в Израиле и считался пророком, слугой Господа, был свидетелем схождения Духа на нашего Господа и свидетельствовал об этом. Вот его слова: "И *свидетельствовал* Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем; я не знал Его [не знал, что Он Мессия]; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым»; и я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий" (Иоан. 1: 32, 33).

(2) Крещение Церкви в Пятидесятницу, как объясняет здесь Иоанн, должен был проводить Христос, "крестящий Духом Святым". Это, как мы видели, подтверждает Петр, говоря, что Христос излил Свой святой Дух. Только Он может так крестить, потому что Он искупил мир, купил всех Своей драгоценной кровью. Никто не приходит к Отцу, как только через Него, потому что Отец и не судит никого, но весь суд передал Сыну, и Сын, высоко превознесенный, действует как представитель Отца, приводя к полной общности с Отцом приходящих к Отцу через Него. Мы уже убедились в том, что это крещение Церкви святым Духом было необходимым (как доказательство, как свидетельство) в таком же виде, в каком следовало видеть и засвидетельствовать крещение Духом нашего Господа Иисуса.

Сильный ветер, наполнивший это место, и "разделяющиеся огненные языки", "почившие на каждом из них" (вероятно, только на одиннадцати апостолах, обозначая их как особых представителей Господа и выразителей святого Духа – см. стих 14), не были святым Духом, а лишь *явлениями*, представляющими невидимое для их чувств. Похожим образом голубь, увиденный Иоанном, не был Духом, а проявлением

[213] для его чувств. Голубь, символ мира и чистоты, надлежащим образом представлял полноту духа любви Иеговы в Иисусе, а разделяющиеся языки – миссию апостолов, которые под действием святого Духа должны были говорить как "*свидетели*" (Деян. 2: 32; 3: 15; 5: 32; 10: 39, 41; 13: 31).

(3) Особое проявление божественной силы было необходимым также при принятии Корнилия, первого обращенного язычника. До этого язычники были изгнанниками, неприемлемыми для Бога даже как слуги. Следовательно, иудейским верующим не могло прийти в голову, что язычники будут приняты к высокому положению Божьих *сынов*, если бы для этого не было дано некоторое подчеркнутое проявление божественной милости.

Как уже объяснялось, в божественном плане не предвиделось, чтобы кто-то из язычников был принят до окончания "семидесяти седьмин" особой милости для иудеев (трех с половиной лет после Пятидесятницы)*. Поэтому в крещении Духом в Пятидесятницу не мог быть показан факт, что обращенные из язычников должны быть сонаследниками (на равных) с обращенными из числа иудеев. Учитывая глубоко укоренившиеся предрассудки апостолов и других иудеев, было крайне важным, чтобы принятие Корнилия было *явлено* чувствам апостола *теми же*доказательствами, что и в Пятидесятницу. Но не следует полагать, что на Корнилии почили "разделяющиеся огненные языки". Подобно обращенным из иудаизма, он, вероятно, получил некоторые "дары", сошедшие на *всех* в Пятидесятницу.

*Смотрите "Исследование Священного Писания", том II, глава 7.

А как еще мы могли бы узнать, что язычники приняты Господом? Если бы крещение Духом и благословения Пятидесятницы достались только верующим из земного семени Авраама, то в течение всего Евангельского века мы были бы в сомнении относительно положения Господних людей, которые по земному происхождению были язычниками. Но путем крещения святым Духом, сошедшим на Корнилия, Господь сделал очевидным

[214] факт, что больше нет разницы между иудеем и язычником, рабом и свободным, мужчиной и женщиной с точки зрения их принятия во Христе. Никто не приемлем сам по себе, исходя из собственной праведности: только приходящие к Отцу через Возлюбленного приняты в Нем (1 Кор. 12: 13).

Кроме этих трех крещений святым Духом в Писании нет никакого упоминания на эту тему. Следовательно, предположение многих Господних людей, что они должны ожидать других, повторных, крещений святым Духом, а также заботиться и молиться о них, совершенно безосновательно. В таких крещениях совершенно нет надобности, потому что одно крещение в Пятидесятницу, дополненное крещением Корнилия, удовлетворяет все требования. Эти крещения достались не только отдельным лицам, радовавшимся такому благословению, но показательным образом предназначались и были для всей Церкви, Тела Христа. То, что это показательное дело для Церкви было выполнено в два этапа (для первых иудейских верующих в Пятидесятницу и для первых языческих верующих в доме Корнилия), только подтверждает высказывание нашего Господа по этому поводу, обращенное к Петру перед распятием: "Я дам тебе ключи Царства Небесного" (Матф. 16: 19). Ключ дает право отпирать, открывать, а ключи (во множественном числе) подразумевают то, что открыть следовало не одну дверь. И действительно, было именно две двери и именно два ключа. Апостол Петр использовал оба ключа, проведя открытие иудеям и язычникам, как это предсказал Господь. Он использовал первый ключ в Пятидесятницу, где был первым, главным, основным выступающим, огласившим новую эпоху Духа трем тысячам человек, которые тот час уверовали и вошли в эту дверь (Деян. 2: 37-41). Потом, когда пришло время проповедовать Евангелие язычникам, Господь (следуя Своему выбору) послал Петра выполнить это задание, говоря Корнилию послать за Петром, а Петру – идти к Корнилию и говорить слова Евангелия ему и его дому. В этом случае Петр использовал второй ключ,

[215] открывая Евангельскую дверь язычникам, что было засвидетельствовано Богом с помощью чудесных проявлений Его святого Духа на Корнилии и других посвященных верующих с ним из язычников.

Правильная мысль относительно крещения святым Духом заключается в том, что оно является излиянием, выливанием, помазанием, которое, тем не менее, считается настолько полным (*покрывающим* каждого члена Тела), что его можно справедливо назвать *погружением*, "крещением". Именно это помазание, это крещение продолжается для Церкви в течение всего века, покрывая, проникая, освящая, благословляя, помазывая (с тех пор и доныне) каждого, кто *входит в* помазанное "Тело". И так будет продолжаться до тех пор, пока последний член не будет принят и полностью помазан. Апостол Иоанн также говорит об этом крещении, называя его помазанием: "Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает" (1 Иоан. 2: 27; Пс. 132: 2). Он не говорит: "Многочисленные помазания, которые вы получили", а "[то] помазание", одно помазание, так как другие считались бы излишними и не отвечающими божественному порядку.

С божественной точки зрения вся Церковь признана одним – одним целым, ведь "как тело одно, но имеет многие члены.. так и Христос.. И вы – Тело Христово, а порознь – члены" (1 Кор. 12: 12, 27). Согласно этой мысли, библейское представление данного вопроса заключается в том, что хотя Господь рассматривает нас по отдельности и во многих отношениях имеет дело с нами индивидуально, однако перед Отцом мы стоим не как единицы, а как члены, как части единого, а этим единым является Христос, Глава и Тело. Поэтому нам сказано, что после того, как мы уверовали, нашим следующим шагом должно быть вхождение в Тело Христа – крещение в Его Тело.

Мы не будем здесь обсуждать вопрос крещения в целом, оставляя это для будущего рассмотрения, однако обращаем внимание на факт, что верующие приглашены креститься во Христа, чтобы войти в (под) Его крещение святым Духом. Поскольку святой Дух не личность, а святой

[216] Дух, сила, которой обладает Церковь, то все желающие иметь это благословение должны связать себя с *этой Церковью*, Христовым Телом. Его нельзя получить иначе. Мы не понимаем под этим членство в какой-нибудь земной Церкви – в Методистском обществе, в Пресвитерианском обществе, в Лютеранском обществе, в Римско-католическом обществе или в любом другом обществе человеческой организации. Мы имеем в виду членство в *экклесии*, членов которой можно точно узнать только по наличию в них святого Духа любви, подтвержденного его различными плодами и засвидетельствованного вышеупомянутым образом.

Всем, кто действительно объединяется с Христом, и, тем самым, действительно объединяется со всеми членами Тела Христа, не надо молиться о настоящих или будущих благословениях Пятидесятницы. Они могут с радостью и упованием обратиться в прошлое к первоначальному благословению Пятидесятницы и к благословению Корнилия как предоставленным Отцом (через Христа) доказательствам того, что Он принял Церковь в целом. Все должны полностью удовлетвориться таким божественным порядком. Мы не говорим, что наш Господь гневается на тех, кто (имея ошибочные представления) просит (против Его воли) о многочисленных Пятидесятницах. Мы, скорее, предполагаем, что Он проявит сострадание к их незнанию и неправильно адресованным молитвам и, не нарушая собственных планов и распоряжений, изольет на них благословение (такое благословение, на которое позволят их ошибочные ожидания и невнимание к Его Слову), принимая томления их духа в ожидании небесного общения.

Странно, что эти дорогие друзья, которые постоянно молятся о крещениях Духом, никогда не обратили внимания на то, что апостолы не молились о будущих Пятидесятницах и не учили Церковь так молиться. Считают ли эти друзья себя мудрее вдохновленных апостолов или святее их, или сильнее в желании наполниться Духом? Надеемся, что у них нет таких эгоистичных и дерзких фантазий, и что их чувства подобны чувствам несведущих детей, которые бездумно, а иногда капризно выпрашивают у потакающих им родителей благословения и милости, которые им не нужны, не обещаны и которые им нельзя давать.

[217]

ВСЕОБЩЕЕ КРЕЩЕНИЕ ДУХОМ

“И будет после того, изолью от Духа Моего на всякую плоть” (Иоиля 2: 28).

Святой Дух должен стать путем примирения между Всевышним и родом грешников, искупленным драгоценной жизнью Христа. И как целью жертвы Христа было открытие пути, которым Бог мог быть справедливым и одновременно оправдывающим всех уверовавших в Него и стремящихся прийти к Отцу через Него, так и Его труд как прославленного Посредника заключается в возвращении к полной общности с Богом тех из искупленного рода, кто готов вернуться, получив полное знание и возможность. Мы увидели, что этот труд приведения членов падшего рода к согласию с Богом делится на две части: (1) приведение Церкви этого Евангельского века и (2) всех желающих из остального человечества в течение грядущего Тысячелетнего века.

Мы убедились, что основание для единства не в том, что Бог закрывает глаза на грех, прощает его и позволяет нам вернуться к Его милости в качестве грешников, а в том, что грешники должны оставить свои грехи, всем сердцем принять божественный критерий праведности и прийти обратно к полному единству с Богом, чтобы (посредством назначенных путей и под присмотром Христа) искать и обрести святой Дух (ум, волю, нрав) небесного Отца как свой ум, волю, нрав и, тем самым, преобразоваться обновлением своего ума. То, что мы приняли как Божью программу для Церкви, также названо Божьей программой примирения мира с Ним (через Христа) в течение следующего века. Ни одна йота божественного закона не будет изменена. Грех и несовершенство не получат прощения и не будут считаться совершенством и праведностью.

Мир человечества будет в руках Христа для реформирования и восстановления к образу Бога, потерянному отцом Адамом через преступление. Одним из средств возвращения мира к согласию

[218] с Богом будет устранение влияния сатаны, преобладающего в мире, сковывающего и ослепляющего человечество (2 Кор. 4: 4; Отк. 20: 2). И тогда мир, вместо того чтобы находиться под влиянием, под духом обмана, заблуждения, невежества и суеверия, будет под влиянием, то есть Духом, истины, праведности и любви. Посторонние влияния уже не будут давить на сердца людей, наполняя их гневом, злостью, ненавистью, раздором и самолюбием. Такое влияние (дух) будет ограничено и окончательно уничтожено, а противоположное влияние, то есть Дух праведности, доброты, милости, сочувствия, любви, будет развиваться. Так через Христа святой Дух Бога будет излит на мир человечества: во-первых, просвещая людей; во-вторых, предоставляя им помощь, содействие, силу побеждать собственные унаследованные тенденции; и, в-третьих, наставляя их и приводя обратно к образу и подобию Бога, утраченному через неповиновение отца Адама.

Хотя эти будущие привилегии и благословения мира вызывают восхищение и радуют наши сердца намного больше, чем что-либо увиденное Господним народом в прошлом, они, тем не менее, не обещают ничего хорошего для врагов Господа, то есть для тех, кто, получив возможность, откажется принять Его святой Дух и наполниться им. Он будет излит на всякую плоть, но чтобы радоваться ему и получать от этого пользу, надо будет воспользоваться его привилегиями – точно так же, как верующие этого Евангельского века, стремясь быть под влиянием святого Духа и иметь от него благословение, должны использовать эти средства, посвятить себя и питаться истиной, чтобы иметь "Дух истины". Когда великий Пророк и Жизнедатель, великий Священник по чину Мелхиседека (полный Христос, Глава и Тело) выступит, чтобы благословить мир, это будет означать благословение для всех, кто примет слова этого пророка, подчинится им и, благодаря послушанию, получит благословение вечной жизни. Но для всех, кто откажется слушать Его,

[219] это будет означать истребление Второй Смертью, как написано: "Всякая душа, которая не послушает [послушается] Пророка Того, истребится из народа" (Деян. 3: 23).

Следует заметить, что пророчество Иоиля написано в обратном порядке по отношению к его исполнению. Благословение всякой плоти упоминается первым, а благословение Церкви – последним.

Без сомнения, такой порядок написания был задуман Господом, чтобы скрыть, спрятать некоторые великолепные черты этого великого обетования до надлежащего времени, чтобы его понять (Дан. 12: 9, 10). Хотя его перечитывали столетиями, оно не могло открыть и обнаружить все свое чудесное сокровище, пока у Бога не наступило "свое время". В течение Евангельского века Господь изливал Свой Дух только на Своих рабов и рабынь. Какое благословение испытывали все получавшие его – все крестившиеся в Тело Христа и ставшие участниками Его помазания как сыны! Именно об этой особенности апостол Петр упоминал в своей проповеди в Пятидесятницу. Он цитировал обе части пророчества, но под руководством святого Духа не объяснил первой части (не пролил на нее свет), поскольку еще не наступило время ее понять. Поэтому, не объясняя *разницы* между святым Духом на рабах и рабынях в этом Евангельском веке ("*в* те дни") и святым Духом на всякой плоти ("*после того*") в следующем веке, он попросту говорит о святом Духе на себе и на других верующих: "*Это* есть предреченное пророком Иоилем" – часть того, начало того, что было предречено. Оно не завершится полностью, пока Дух не будет излит на всякую плоть, чего еще не произошло. Более того, пророк упоминает и кое-что другое, что еще не исполнилось. Он говорит о затмении солнца и луны и о наступлении великого и знаменательного дня Господа – событий, находящихся сегодня прямо у дверей, – великого дня гнева, который находится между излиянием святого Духа на Церковь, "рабов и рабынь" ("в те дни"), и на "всякую плоть" (впоследствии), разделяя их.

[220] Как мы видели, нет никакой разницы между Духом Бога, который сойдет на мир в следующем веке, и Духом Бога, который сходит на Церковь в этом веке, поскольку это *тот же* Дух истины, Дух праведности, Дух святости, Дух освящения, Дух единства с Богом – Дух, то есть влияние, которое Бог будет оказывать в пользу праведности, благости и истины. Однако тогда он не будет иметь того же значения в каждой особенности, какое имеет сейчас. Принять сегодня святой Дух Бога и жить в согласии с ним неминуемо означает конфликт с духом мира, преобладающим со всех сторон. По этой причине принимающим святой Дух сегодня и поступающим в согласии с ним, сказано ждать преследований и оппозиции со стороны всех, у кого нет этого Духа – со стороны подавляющего большинства.

Принятие святого Духа в будущем не будет означать преследования, поскольку порядок, устройство, правление следующего века будет очень отличаться от нынешнего: князем мира сего является сатана, а князем будущего мира (века) будет Христос; сейчас большинство людей находится под влиянием сатаны (добровольно или недобровольно, сознательно или несознательно), а в следующем веке весь мир будет находиться под влиянием Христа и Его праведного правления. В то время Истина станет доступной и известной всем, от мала до велика. Поскольку законом следующего века будет закон праведности, истины и доброты, который будет *властвовать* как Божье Царство, то приходящие к согласию с этим правительством и его законом и имеющие Дух Истины не будут за это подвергаться преследованию. Наоборот, они будут иметь милость, благословения и будут делать прогресс в меру принятия ими Духа святости.

Обладание святым Духом в Тысячелетнем веке не будет означать, как в этом веке, *зачатие* Духом к духовной природе, также как не будет означать принятие к сонаследованию с Христом в Царстве. Это обетование

[221] относится только к нынешнему Евангельскому веку, к классу рабов и рабынь, которые получают святой Дух и движимы им в этом веке, когда (вследствие преобладания зла) им приходится *страдать ради праведности*. Поэтому на них "Дух *славы*, Дух Божий почивает" (1 Пет. 4: 14).

Наличие святого Духа в Тысячелетнем веке будет означать только одно: принявший его пришел к согласию с Христом, Посредником, и в такой же степени находится в согласии с Богом и в с благословениями, предвиденными Богом для человечеств в целом. Но этими благословениями не будет *изменение* природы на божественную, а *реституция* ко всему, что было потеряно через неудачу первого Адама (Деян. 3: 19-21). Наличие святого Духа будет для них доказательством того, что с помощью второго Адама в них начался процесс *воз*рождения к совершенству человеческой природы, "купленной" для них великой жертвой за грех. И если этот процесс будет продолжаться, он окончательно принесет совершенство реституции к человеческому подобию божественного Отца.

Мы должны помнить, что благословения, которые Христос даст миру в Тысячелетнем веке (как восстановитель мира), будут благословениями, купленными для мира Его жертвой. Поскольку Он отдал Себя как "человек Иисус Христос", как соответствующая цена за человека Адама, который подвергся осуждению, то этой великой жертвой за грехи были куплены человеческое достоинство, права, привилегии, жизнь и царство Адама. И все купленное должно быть *возвращено* возрожденному миру через его восстановителя, отца, нашего Господа Иисуса Христа, второго Адама (Еф. 1: 14; Деян. 3: 19-23).

То, что наш Господь Иисус не был вторым Адамом, когда находился во плоти, но является вторым Адамом как духовное существо (со времени Своего воскресения), отнюдь не означает, что Он, как второй отец человечества, при возрождении людей даст им духовную жизнь, духовное существование. Наоборот, мы должны помнить, что слово

[222] "отец" передает *лишь* мысль о "жизнедателе", без указания природы. Так при сотворении отца Адама он назван Божьим сыном, потому что был создан по моральному подобию и образу Бога, что отнюдь не означало, что он был создан в божественной природе, ведь нам известно, что он был от земли, перстный, тогда как Бог есть дух. Принципы, лежащие в основе силы, благодаря которой Бог (как жизнедатель) стал Отцом всего творения через Свое действующее доверенное лицо, нашего Господа, более подробно показаны в предыдущей главе под названием "Непорочный". Здесь мы только обращаем внимание на данный вопрос во избежание недоразумения. Божья цель, с которой был создан мир, а также человек как его обитатель и господин и низшие животные как его подчиненные, не изменилась в результате допущенного неповиновения и грехопадения. Первоначальный план остается таким же, как вначале. Когда зло, причиненное сатаной, окончательно искоренится, божественный план, задуманный первоначально, будет полностью осуществлен через Христа. Церковь этого Евангельского века, которая, как нам известно, будет высоко превознесена и прославлена как Невеста и сонаследница Христа, является исключением по сравнение с реституцией человечества. Она призывается, то есть избирается, с особой целью и особо испытывается, приспосабливается и приготавливается к возвышению, к сонаследованию с Христом – к изменению от человеческой природы к природе, которая превосходит ангельскую – "превыше ангелов, начальств и властей", в качестве причастников божественной природы.

И хотя мы не должны молиться о новых *крещениях* святым Духом, которые не обещаны, нам ясно сказано просить и молиться о Духе, как об удовлетворительном уделе.

МОЛИТВА О СВЯТОМ ДУХЕ

"Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лук. 11: 13).

Хотя "все через Сына", однако здесь, как и

[223] везде, Он воздает славу и честь Отцу как источнику благословения. Весь труд искупления и примирения – труд Отца через Сына. И наш Господь говорит, что благоволение Отца в том, чтобы мы еще больше обретали Его Дух святости. Он советует стремиться к этому и просить об этом как о величайшем благословении. Что касается земных благословений, наш Искупитель говорит, что Небесный Отец знает наши нужды – знает лучше, чем мы, какие земные благословения будут полезными для нас, а какие нанесут ущерб. Поэтому не надо думать и молиться, как это делают невозрожденные и язычники, о земных благословениях. Придя к сыновним отношениям и имея полное доверие к провидению Отца, мы можем рассчитывать на то, что Он даст нам то, что наилучшее, и можем вполне довольствоваться этим обещанием и верой.

Небесному Отцу приятно, когда у нас есть желание иметь еще больше святого Духа (нрава, все больше находящегося в единстве с Его Духом) и когда мы просим об этом. И у всех, у кого есть такое желание, кто просит об этом и ищет этого, такие благие желания осуществятся. Отцу будет приятно устроить их дела так, чтобы препятствия Духу (в них самих или в их окружении) были устранены, чтобы Его любящий Дух мог изобиловать в них – чтобы они могли наполняться Духом. Но здесь нет намека на необходимость в новых крещениях святым Духом: такое крещение было вначале, и все, что остается, это открыть все затворы во всех направлениях, чтобы позволить святому Духу любви и истины проникнуть внутрь и пропитать всякий поступок, слово и мысль нашего существа. Нам необходима божественная помощь, деятельность Господней мудрости и провидения, чтобы показать нам, чем засорены затворы, и помочь устранить эти преграды.

Дух святости могут принять в изобилии лишь те, кто искренне его желает, кто ищет его с молитвой и усердием. Мирской ум, то есть дух, должен быть вытеснен из нашего сердца настолько, насколько мы хотим, чтобы оно наполнилось святым Духом, умом, влиянием. Своеволие также должно

[224] уйти. Насколько мы опустошаем себя от всего остального, настолько мы готовы принять от Его полноты. Поэтому Господь хочет, чтобы мы пришли к такому состоянию искреннего желания наполниться Его Духом святости, чтобы у нас была готовность и настойчивость устранить и искоренить всякое противоположное влияние и волю.

Наверное, это имел в виду апостол в своей молитве за Церковь в Ефесе: "Да даст вам.. верою вселиться Христу [Духу Христа] в сердца ваши [чтобы образно Он мог восседать как царь, правитель, руководитель каждой мысли, слова и поступка], чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви [святом Духе, нраве], могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться *всею полнотою Божьею*" (Еф. 3: 16-19). Тот, кто исполнен Духом Христа и кто сполна оценивает любовь, проявленную Им, будет иметь Дух Отца в полной мере.

В рассматриваемом стихе просто невозможно найти какой-то намек на то, что Небесный Отец был бы рад, если бы Его дети просили Его о другом Боге – о третьем лице троицы равных Богов. Такая мысль несовместима с этим отрывком и его контекстом, и поддерживающие такой ошибочный взгляд, должно быть, в такой же степени ослеплены к истинной красоте и силе этого обетования. Было бы действительно странным, если бы один из троицы равных Богов ссылался на другого, как на способного и согласного дать третьего – *как* земные родители дают хлеб, рыбу и яйца своим детям (см. предыдущие стихи). Весь отрывок имеет смысл только в том случае, если правильно понимать святой Дух как божественный ум, то есть влияние, дарованное различным способом для утешения и духовного созидания Божьих детей.

Наш стих позволяет провести сравнение между доброжелательными земными родителями, дающими буквальную пищу своим детям, и нашим добрым

[225] небесным Родителем, дающим Свой святой Дух тем, кто Его просит. Но как земной родитель ставит пищу для своей семьи в пределах досягаемости, но не заставляет ее кушать, так наш небесный Родитель сделал доступными для Своей духовной семьи благие дары Своей благодати, но не заставляет их принимать. Мы должны изголодаться и истомиться по ним, мы должны искать их, но искать не с сомнениями, а с верой в Его готовность дать нам добрые дары. Поэтому, когда мы молимся о святом Духе и о том, чтобы наполниться Духом Господа, мы должны посмотреть вокруг и найти то, что Он предоставил в качестве ответа на эти молитвы, которые Он так вдохновил и направил.

То, что Он предоставил, мы находим в Слове истины. Но мало найти, *где* оно содержится. Если мы хотим быть сыты, нам надо кушать; да, нам надо участвовать в трапезе или мы не почувствуем того удовлетворения, для которого еда предназначалась. Кто не будет питаться с полного стола, тот будет таким же голодным и уморенным, как при отсутствии пищи. Как молитва о благословении для пищи не насытит нас, но после этого мы должны ее кушать, так и наличие Божьего Слова и наша мольба о наполнении Духом не будет для нас достаточной. Мы должны питаться Словом Бога, если хотим заимствовать из него Его Дух.

Наш Учитель сказал: "*Слова*, которые Я сказал вам, – это дух и жизнь" (Иоан. 6: 63, ВоП). И по отношению ко всем, кто наполнен Духом, правдиво сказанное пророком: "Твои слова были найдены, и *я съел их*" (Иер. 15: 16, МБО; Отк. 10: 9). Совершенно бесполезно молиться: "Господи, Господи, дай нам Дух", – если мы пренебрегаем Словом Истины, поставляемым этим Духом для нашего насыщения. Если мы только молимся о Духе и не пользуемся надлежащими средствами, чтобы обрести Дух истины, мы и дальше будем (самое большее) "младенцами во Христе", ищущими видимых знамений для доказательства родства с Господом, вместо внутреннего свидетельства (через Слово Истины), которое Он предоставил.

[226]

СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯТОГО ДУХА

"Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божьи" (Рим. 8: 16).

Немногие учения имеют большую важность для Божьего народа, чем это, ведь от него в значительной степени зависит наличие "мира Божьего, который превыше всякого ума" (Фил. 4: 7). Откуда возьмется "полная вера" (Евр. 10: 22), если им недостает свидетельства Духа, подтверждающего их сыновнее положение – принятие в семью Бога? Но как мало тех, кто имеет хоть малейшее представление о значении этого выражения "свидетельство Духа", или о том, чего следует ожидать и искать в качестве свидетельства Духа о нашем сыновнем положении.

Поэтому очень важен вопрос: как святой Дух свидетельствует нам о нашем примирении с Отцом – о том, что мы стали сынами Бога и под божественным провидением готовимся к тем славным вещам, которые Бог сберег для любящих Его и надеющихся быть сонаследниками с Иисусом Христом, нашим Господом, в Тысячелетнем Царстве? Немногие темы волнуют христиан в целом больше, чем эта – свидетельство Духа. Не зная, что такое свидетельство Духа, многие наилучшие из числа Господнего народа вынуждены признать, что они не уверены в том, есть ли оно у них, или нет. Другие, имея больше уверенности, чем знаний, утверждают, что они имеют свидетельство святого Духа, и в качестве доказательства приводят свои счастливые *чувства*. Но, будучи искренними, они рано или поздно вынуждены признать, что "свидетельство", на которое они полагаются, крайне неудовлетворительно: обманывает их ожидания в часы наибольшей потребности. Когда все отзываются о них положительно, когда здоровье в порядке, когда они преуспевают финансово, когда много друзей, они счастливы. Но если некоторые из этих обстоятельств или все из них складываются по-другому, они чувствуют себя несчастными: теряют то, что считали "свидетельством Духа", взывая с болью в душе:

[227]

“Где блаженство то, что я познал,

Когда впервые Господа узнал?”

Их обманули и ввели в заблуждение собственные чувства: временами они чувствуют себя более счастливыми и полагают, что они приближаются к Богу, тогда как на самом деле они под руководством противника устремляются в искушения. Этим объясняются некоторые частые и неожиданные “потери милости”, которые случаются с некоторыми и изумляют как их самих, так и их друзей. Обманутые ненадежным “свидетельством”, они чувствовали себя в безопасности, усыпили бдительность и стали легкой добычей искушения в то самое время, когда считали себя “такими счастливыми в Господе” (?). С другой стороны, жизненные испытания и разочарования, рассчитанные на то, чтобы приблизить нас к нашему Отцу и позволить всем сердцем оценить любящее сочувствие и заботу нашего Спасителя, частично пропадают даром для этого класса. Ведь, теряя свидетельство своих чувств, которое они ошибочно воспринимают как свидетельство Духа, они чувствуют себя настолько потерянными, настолько голодными и жаждущими возвращения хороших чувств, что теряют многие ценные уроки, которые можно получить, если доверчиво прижаться к Господней груди и оставаться рядом с Ним, проходя через жизненные Гефсимании.

Другой класс христиан, познавший ненадежность “свидетельства” *чувств*, приходит, скорее всего, к выводу, что Бог не дает (по крайней мере им самим) никакого достоверного доказательства Своей милости, никакого надежного “свидетельства” по поводу их принятия как “детей” в Свою семью. Их сомнения выражены в известной песне:

“Вот на что желаю знать ответ,
Часто беспокоясь оттого:
Господа люблю я или нет?
Я Его иль, все же, не Его?

Эта неуверенность частично вытекает из ложного восприятия учения об избрании. Однако эти друзья вполне правы, полагая, что их

[228] изменчивые чувства не могут быть правильным критерием, чтобы судить о своем сыновнем положении. Другие, читая слова Писания: “Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает Он” (Ис. 26: 3), – судят о своем сыновнем положении на основании душевного покоя. Но когда они смотрят на язычников и мирских людей и видят, что многие из них предположительно также имеют душевный покой, их представление о свидетельстве Духа оказывается недостаточным, чтобы поддержать их надежды или вселить в них уверенность. Когда наступает темный час, они говорят: “Как легко попасть в заблуждение”, – и мучают себя тем, не оскорбили ли они Дух, “потому что в страхе есть мучение”.

Люди с большим легковерием (ошибочно именуемым “*верой*”) могут воображать себе, что они слышат, как Дух что-то “шепчет” им на внутреннее ухо, и гордятся этим (даже если потом придется признать, что “нашептанная” информация была абсолютно неверной). Другие христиане с более последовательным умом (которые не могут так себя обманывать) обеспокоены тем, что их друзья так уверенно заявляют о свидетельстве Духа, тогда как у них самих нет такой уверенности.

Трудность состоит преимущественно в ошибочном представлении, будто Дух является личностью, а также в стремлении придать личностный характер его свидетельствам. Когда становится понятным факт, что Дух Бога – это определенная сила, воздействие, осуществляемое Богом по Его желанию, то вопрос проясняется, и тема “свидетельства Духа” становится легкой для понимания. Для имеющих это свидетельство будет благословлением узнать об этом наверняка, а для не имеющих – будет благословлением убедиться в его отсутствии, чтобы впредь выполнить условия и получить свидетельство (без которого никто не вправе считать себя дитем Бога) о приемлемом положении пред Отцом.

Но какую божественную радость и мир обретают те, кто имеет истинное свидетельство – кто имеет надлежащие переживания и научился правильно их узнавать! Для них это действительно радость в печали, свет во тьме, утешение в скорби, сила в немощи. А полные и четкие указания на

[229] эту тему (как и на все темы) находятся в этой чудесной книге, Слове нашего Отца – в Библии. В ней и через ее свидетельства Божий Дух свидетельствует нашему духу.

"Господние святые, крепчайшая основа
Заложена для веры в Его чудесном Слове.
Что больше мог сказать Он, чем то, что вам сказал –
Да, вам, кто в Иисусе прибежище сыскал".

КАК РАСПОЗНАТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУХА

Ум, дух человека можно узнать по его словам и поведению. Так и ум, Дух Бога мы можем узнать по Его словам и действиям. Его Слово свидетельствует о том, что всякий приходящий к Нему (верой и обращением от злых и мертвых дел через Иисуса) принят Им (Евр. 7: 25). Поэтому ищущие свидетельства Духа о своем сыновнем положении должны задать себе следующие вопросы:

Действительно ли я был привлечен к Христу, чтобы признавать Его своим Искупителем, благодаря праведности Которого я мог получить доступ к небесному Отцу и быть приемлемым для Него?

Если ответ будет положительным, то следующий вопрос:

Действительно ли я посвятил себя полностью – свою жизнь, свое время, свои таланты, свое влияние, всего себя – Богу?

Если и на этот вопрос ответ будет положительным, то спрашивающий может быть полностью уверен, что Отец его принял (в Возлюбленном) и признал сыном. И если при внимательном рассмотрении желаний и чувств своего сердца он убедится, что оно по-прежнему полагается на заслугу Иисуса и по-прежнему посвящено исполнению Господней воли, он может позволить благодатному доверию и миру, который приходит от такого осознания гармонии и связи с божественностью, полностью овладеть его сердцем. Эта убежденность в Господней благодати к нам во Христе, сложенная из фактов нашего опыта, построенная на неизменном характере и Слове Бога, не

[230] перерождается, не меняется, как менялась бы, если бы была построена на зыбком песке чувств. Если в темный час вкрадываются сомнения или страх, нужно попросту взять "Светильник" (Божье Слово) и снова переосмыслить факты и основание. И если наше сердце по-прежнему преданно Господу, к нам немедленно вернется вера, радость и мир. Если же мы видим, что наша вера в "драгоценную кровь" рушится или наше посвящение куда-то девается, то мы, зная истинное положение вещей, сразу можем сделать необходимые поправки и таким образом восстановить нашу "полную веру" (Евр. 10: 22). Но следует заметить, что каждый, желающий иметь такое *убеждение*, должен "сам запечатлеть, что Бог истинен" (Иоан. 3: 33), что наш Господь неизменен, но "вчера, сегодня и во веки Тот же". Поэтому Господний народ может быть уверен, что если он однажды вошел под условия божественной милости, то может находится под этими условиями до тех пор, пока сердце будет преданным Богу, а желания будут соответствовать Его воле: пока в сердце он будет повиноваться божественным повелениям, кратко изложенным в слове Любовь – к Богу и к людям (Евр. 11: 6; 13: 8).

Тот, кто предпринял перечисленные шаги, имеет заверение ("свидетельство" Божьего Слова), что он – Божье дитя. А это в Евангельском веке означает, что он является ветвью истинной виноградной лозы, испытуемым членом истинной Церкви (Иоан. 15: 1). Для таких Божье Слово дает *свидетельство*, что они присоединились к истинной Церкви, которая является Телом Христа. Это свидетельство дается их духу (их уму) Божьим Духом, свидетельствующим через Его Слово. И тот же Дух Истины уверяет их в том, что если их сердца будут оставаться верными Господу до конца их испытательного строка (если они охотно и с радостью ежедневно поднимают свой крест, изо всех сил стараясь следовать за Учителем), их испытательное членство в Церкви Христа вскоре будет заменено на действительное – после того как они закончат свой путь и станут причастниками Его воскресения, первого воскресения (Фил. 3: 10).

Однако Дух Бога через Его Слово с такой же ясностью свидетельствует

[231] о том, что ставшие ветвями истинной Лозы будут отсечены в случае неверности, если не смогут принести положенных плодов Духа любви. “Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он [Отец] отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает [обрезает], чтобы более принесла плода”. Таким образом, Дух Бога через Его Слово свидетельствует нам о правиле, согласно которому наш небесный Отец поступает со Своими сынами: наказания, обрезка, устранение лишнего и развитие плодоносных качеств. Поэтому если мы начали отождествлять себя с “Лозой”, и с нами происходит подобное, это является свидетельством Духа, что мы по-прежнему принадлежим к “Лозе”, по-прежнему считаемся ее “ветвями” – по-прежнему находимся под Господней опекой и воспитанием. И, наоборот, если кто-то, начав отождествлять себя с Лозой, не имеет таких исправлений, обрезаний и т. п., то у него нет такого “свидетельства Духа” и, соответственно, есть причина сомневаться по поводу своего принятия Господом (Евр. 12: 7).

Если бы мы все были совершенными, абсолютно совершенными, и доказали это в испытаниях, все было бы по-другому: Бог любил бы нас за наше совершенство и единство с Ним, а наказание и горькие переживания были бы признаками Его немилости. Однако нам известно, что все несовершенны, что всем нам далеко до божественного критерия, и что для Бога приемлемо лишь наше новое сердце, наша новая воля, наш преобразованный ум, то есть дух, да и то через заслугу Христа, в пробном смысле, в целях нашего испытания, развития и окончательного усовершенствования. Только по мере того как мы учимся оценивать божественные совершенства и наши собственные недостатки, мы можем оценить многочисленные и важные уроки, которые следует усвоить, а также необходимость в трудных испытаниях, которые мы обязаны вынести для развития в себе божественного подобия.

Писание информирует нас, что Небесный Отец готовит славный духовный Храм, в котором и посредством которого человечеству будет дана привилегия

[232] прийти к единству, к примирению с Ним. Мы видим в Писании идеал этого храма, представленный великим Архитектором. Этот идеал всего был представлен в лице нашего Господа Иисуса Христа, его главного краеугольного камня, и "верхнего камня", "заложенного в небе". Так мы можем лучше видеть требования ко всем, кто будет приемлем для Бога как "живые камни" этого Храма, чтобы созидаться с Христом, Главой, в "жилище Божье [Его] Духом". Мы осознаем нашу естественную шероховатость, наше несоответствие изящным линиям Храма, показанным в его "верхнем камне". И не трудно понять, что нам никак не обойтись без основательного обтесывания и полирования, если мы хотим быть подогнанными и приготовленными для места в этом Храме, к которому, благодаря благодати Бога, мы стремимся. Следовательно, обнаружившим, что они не получают ударов Господнего молота и зубила, не хватает этого "свидетельства", которое, как свидетельствует Дух Бога через Его Слово, должны получать все живые камни Его Храма и которого не избежал даже главный Верхний камень. Если божественное провидение не намечает для нас "узкого пути" с определенной мерой трудностей и злоключений – если нам позволено просто отдыхать без скорбей, испытаний и т. п., – мы можем знать наверняка, что Бог не поступает с нами как с живыми камнями, которые будут частью Храма, – как с сынами, – потому что нам не хватает этого "свидетельства" нашего принятия и приготовления. Осознание истинного положения должно незамедлительно направить нас к Господу с вопросом, *почему* мы не имеем никаких трудностей и превратностей, а также мы должны "испытать самих себя", по-прежнему ли мы в вере (2 Кор. 13: 5), по-прежнему ли мы стремимся верно следовать за нашим Учителем в полноте посвящения воле Отца. Но если мы имеем это "свидетельство" обтесывания, полирования, обрезания, воспитания, наказания, то принимать его надо с терпеливостью, радостью, благодарностью, как доказательство любви нашего Отца, обязательное для достижения нашего вышнего звания. Это полностью соответствует свидетельству Духа о том, что мы – Божьи сыны, "наследники Божии, сонаследники же

[233] Христу, *если только с Ним страдаем*, чтобы с Ним и прославиться" (Рим. 8: 17).

"РАЗЛИЧНЫЕ СЛУЖЕНИЯ" ДУХА

"Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает.. Если же остаетесь без наказания,. то вы – незаконные дети, а не сыны" (Евр. 12: 8). Скорби и трудности приходят на мир, а также на Господних святых, но это *не признаки сыновнего положения*, за исключением, если те, на кого они приходят, полностью посвящены воле и делу Отца.Дух и Слово Бога "свидетельствует" только Его сынам. Но обрезания и наказания в Господней семье не всегда одни и те же. Как земные дети нуждаются в воспитании разного рода и степени, так и Божьи дети: для некоторых достаточно одного неодобрительного *взгляда*, для других требуется укорительное слово, тогда как еще других следует наказывать, причем некоторых повторно. Как земные родители радуются больше всего, когда ребенок послушен и быстро подчиняется, когда для него достаточно укорительного слова или взгляда, чтобы покинуть зло, так и наш Отец на Небесах высказывается одобрительно о "трепещущих перед словом Его" (Ис. 66: 5).

Они сотрудничают с Богом в развитии своего характера, замечая собственные недостатки и стремясь их исправить, прислушиваясь к голосу Отца, который направляет, назидает или укоряет с любовью, и всегда стремясь иметь Его одобрительную улыбку. Их чувства хорошо выражены словами поэта:

"Солнце души моей, Отче благой,
Ночь невозможна, когда я с Тобой.
О, не позволь, чтобы тучи тревог
Скрыли Тебя от слуги Твоего".

Именно о принадлежащих к этому классу пишет апостол, что они судят сами себя и поэтому меньше нуждаются в наказании от Господа (1 Кор. 11: 31). Для того, чтобы принадлежать к этому классу, требуется полное

[234] посвящение. Победителями являются и будут те, кто удостоится сонаследования со своим Господом Иисусом Христом в Его Царстве. Этому послушному и внимательному классу Господь говорит: "Буду руководить тебя, око Мое над тобою". "Ты [Господи] руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня во славу". Те же, кого можно вести только плетью, не принадлежат к побеждающему классу и не удостоятся быть Невестой Господа и иметь такое "свидетельство" от Господа посредством Духа Истины (Пс. 31: 8; 72: 24; сравните с Отк. 7: 9, 14).

Но не всегда наказания являются доказательством ошибок, то есть "свидетельством" Господнего неодобрения. Наоборот, и в случае с нашим Господом и в случае с Его верными последователями божественное провидение ведет верных и послушных на стезю страданий и самоотречения не в качестве наказания за своеволие, а в качестве испытания (путем самопожертвования) степени любви и преданности воле Отца и делу праведности. Как наш Господь был наказан за наши прегрешения, а не за Свои, когда нес грехи многих, так и Его последователи во многих отношениях страдают не за собственные проступки, а по чужой вине, так как они призваны, по словам апостола, "восполнить недостаток.. скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь" (Кол. 1: 24).

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СВЯТОЙ ДУХ

Пусть каждый из именующих себя Господними сынами изучит себя в свете вышеупомянутого, есть ли у него "свидетельство Духа", что он – один из Божьих детей. И давайте повторять это изучение часто, тем самым "бодрствуя" и храня себя в Божьей любви, радуясь свидетельству Его Духа.

Подвержены ли мы постоянному обрезанию? Испытываем ли мы такие трудности (большие или малые), которые избавляют

[235] нас (быстрее или медленнее) от плотских тенденций, сражающихся против души – гнева, злобы, ненависти, зависти, ссор, самолюбия, неучтивости и всего, что противоречит закону Духа жизни в Иисусе Христе, Духа любви? Если да, то по мере осознания нами продолжения работы обрезания, мы, несомненно, сможем заметить рост в правильном направлении: в кротости, в терпении, в благости, в братолюбии, в любви. Каждый, кто внимательно изучил себя в этих направлениях, обозначенных в Господнем Слове, и способен видеть наличие таких трудностей, может знать о своем дальнейшем принятии Богом, поскольку у него имеется *такое свидетельство Духа*.

Еще Дух свидетельствует, что "всякий, рожденный [зачатый] от Бога, не грешит" (1 Иоан. 5: 18). Божье дитя может уступить давлению ветхой природы (считающейся *мертвой*, но не полностью, не в действительности), может поступить неправильно, ошибиться в суждении или в слове, но оно никогда *сознательно* не нарушит божественный закон. Поэтому, если наши сердца могут откликнуться, что мы рады исполнять Божью волю, что мы сознательно не нарушим ее и всячески будем стремиться не противостоять ей – что мы скорее хотим, чтобы исполнилась Божья воля и осуществился Его план, даже если это разрушит самые заветные чаяния и ослабит всякие чувствительные узы, – тогда мы имеем свидетельство, что наш дух, наш разум соглашается с упомянутым здесь свидетельством Духа Истины. И это свидетельствует не только о том, что мы однажды были приняты в Божью семью, но и что мы по-прежнему находимся в ней.

Дух свидетельствует через Божье Слово, что принадлежащие к Господнему народу находятся в стороне от мира – что их надежды, цели и общий дух (нрав) другие. "Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир". "Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы" (Иоан. 15: 19; 2 Тим. 3: 12).

Могут ли наши сердца свидетельствовать о том, что эти слова должным образом отражают происходящее в нашей жизни? Если да, то таким образом Дух (ум) Бога снова свидетельствует нашему духу (уму), что мы Его. Но не следует забывать, что мир, о котором говорил наш Господь,

[236] включает всех, кто светски настроен, в ком обосновался мирской дух. Во дни нашего Господа это было верно по отношению к номинальной иудейской церкви: фактически, все Его преследования исходили от тех, кто исповедовал религию. Поэтому нас не должно удивлять, если все, последовавшие за нашим Господом, будут иметь похожий печальный опыт и увидят, что дух мира (в его наиболее враждебном виде) проявится там, где мы, естественно, меньше всего его ожидали – среди именующих себя Божьими детьми. Именно самые религиозные люди во дни нашего Господа называли Его Вельзевулом, князем демонов. И святой Дух свидетельствует через Слово нашего Господа, что "если хозяина дома назвали Вельзевулом, не тем ли более домашних его"? (Матф. 10: 25). Поэтому, если нас злословят за нашу причастность к Истине и наше служение ей, то в этом мы имеем дополнительное доказательство, свидетельство Духа, что мы находимся на правильном пути.

Если бы наш Господь Иисус соединил усилия с известными руководителями иудейской церкви и воздержался говорить истину в любви, воздержался указывать на ложные учения Его дней, Он не был бы "возненавиден" и "преследуем". Наоборот, Он мог бы стать "высокопочитаемым у людей". Но, как Он Сам сказал, многое из того, что "высоко у людей, то мерзость пред Богом" (Лук. 16: 15).

Если бы наш Господь просто молчал и воздерживался от разоблачения лицемерия, обмана, длинных молитв и ложных учений книжников и фарисеев, они, конечно же, оставили бы Его в покое, не преследовали бы, и Он не пострадал бы ради Истины. Так и с Его последователями: Истина и имеющие Дух Истины, следующие Господним наставлениям и позволяющие своему свету сиять, сегодня навлекут на себя ненависть и преследования от похожего класса. И если кто-то по той же причине (стараясь изо всех сил говорить истину в любви) страдает,

[237] то он счастлив, поскольку, как сказал апостол, "Дух Божий почивает на вас". Он имеет такое свидетельство Духа о его верности на узком пути (1 Пет. 4: 14).

Опять же святой Дух свидетельствует словами нашего Господа, что тот, кто постыдится Искупителя и Его Истины, которой Он учил, того постыдится Господь, когда придет собирать Свои жемчужины (Мар. 8: 38). Поэтому каждый, кто убеждается, что его сердце с такой любовью относится к Господу и Его Слову, что он получает удовольствие от того, чтобы при любой благоприятной возможности признавать Иисуса своим Искупителем и Учителем и верно представлять Слово Его свидетельства, имеет это дополнительное свидетельство святого Духа, что он – Божье дитя и наследник Царства. У него есть повод радоваться обетованию Учителя, что именно таких Он будет рад признать перед Своим Отцом и святыми ангелами. Если же у кого нет этого свидетельства – если, наоборот, сердце подсказывает ему, что он стыдится Господа, стыдится признавать себя Его последователем, стыдится признавать как своих Его "братьев", членов Его Тела, и исповедовать учения, которые Господь излагал, – то поступающий так имеет свидетельство Духа, что в случае, если положение дел не изменится, Господь постыдится его в Своем втором пришествии и не признает его перед Отцом и Его святыми посланниками.

Дальше святой Дух свидетельствует о том, что "всякий, рожденный [зачатый] от Бога, *побеждает* мир; и сия есть победа, победившая мир, *вера* наша" (1 Иоан. 5: 4). Изучим наше сердце, наш дух, наш ум в свете этого свидетельства святого Духа. Являемся ли мы победителями согласно этому критерию? Критерий следующий: для того чтобы быть Господними, мы должны быть в разногласии с миром, в конфликте с ним – с его целями, надеждами, амбициями. Мысль о конфликте содержится в выражении "победившая мир". И не трудно понять, что никто не может быть победителем мира, если он симпатизирует ему,

[238] одобряет его и его дух самолюбия, гордости, честолюбия и т. д.

Прежде чем мы твердо решим для себя, побеждаем ли мы мир или нет, следует заметить, что мы не должны побеждать мир лестью или участвовать с ним в его безрассудствах, пытаясь придать им религиозный вид. Нам не следует побеждать мир занимаясь какой-то моральной или религиозной деятельностью, например, преподаванием в Воскресной Школе, оказанием помощи бедным или вступлением в сектантскую церковь. Ни один из таких путей не указан и не "засвидетельствован" Господом как способ победить мир. Его высказывание недвусмысленно: победа, побеждающая мир, это наша *вера*. Таким образом, Дух свидетельствует о том, что мы, желая быть победителями, должны "идти *верою*, а не видением". Мы должны смотреть не на видимое (известность, мирскую зрелищность, сектантское величие и т. д.), а на невидимое (духовное и вечное) (2 Кор. 4: 18). Наша вера должна быть такой, как выразил поэт:

"Лучше мне во мраке с Господом ходить,

Чем с толпой, но во свете".

Кроме того, святой Дух свидетельствует нам через Слово, что если мы – Божьи дети, то мы не останемся в неведении о настоящем и "*будущем*", поскольку будем просвещены и научены Богом через Слово Его благодати – Слово Его Духа. Становясь зрелыми, "возрастая в благодати", мы будем стремиться иметь, найти и получить (вдобавок к молоку Слова) "твердую пищу", которая, по словам апостола, предназначена для более развитых (1 Пет. 2: 2; Евр. 5: 13, 14). Развитие благодатей Духа, веры, стойкости, знания, самоконтроля, долготерпения, благочестия, братолюбия, любви приведет нас к более тесной общности с Отцом и Господом Иисусом, отчего Господь сможет и пожелает передать нам все более ясным образом знание о Его милостивых планах, а также о Его милостивом характере.

[239] По поводу этого роста апостол Петр говорит: "Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в *познании* Господа нашего Иисуса Христа; а в ком нет сего, тот слеп, *закрыл глаза*.. Так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2 Пет. 1: 5-11; сравните Иоан. 16: 12, 15).

Каждый должен спросить себя, есть ли у него это свидетельство Духа, это доказательство его роста как Нового Творения во Христе Иисусе, развивает ли он и совершенствует оговоренный здесь вид плода. Будем помнить также, что наш рост в любви и всех плодах Духа зависит преимущественно от нашего роста в знании, а наш рост в знании божественных вещей зависит также от нашего роста в плодах Духа. Каждый шаг познания приносит соответствующий шаг долга и повиновения, а за каждым сделанным шагом долга и повиновения следует дальнейший шаг в знании. Таким, как *свидетельствует Дух*, будет опыт всех, кто будет научен Богом в школе Христа. Если мы имеем это свидетельство Духа о росте в благодати и знании, мы должны радоваться этому, продолжая следовать той же стезей, пока она не приведет нас под божественным руководством к тому, что совершенно (в знании и в благодати).

БУДУЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СВЯТОГО ДУХА

Весьма похожим образом, но совершенно о другом будет свидетельствовать святой Дух примиренному миру в следующем веке. Имеющими Дух уже не будут только немногочисленные особые рабы и рабыни, а, как говорит пророк Иоиль, "всякая плоть" (Иоил. 2: 28). Дух уже не будет "свидетельствовать" о том, что "желающие жить благочестиво будут гонимы", поскольку всякое гонение будет

[240] запрещено. Он уже не будет "свидетельствовать" об "узком пути" жертвы, поскольку день жертвы останется в прошлом: "будет там большая дорога", и не будет на ней камней преткновения (Ис. 35: 8; 62: 10). Он будет "свидетельствовать" о том, что "не станет нечестивого,. а кроткие наследуют землю" (Деян. 3: 23; Пс 36: 7-11). Он будет "свидетельствовать" о благословениях творящим добро, о наказаниях сознательным преступникам и об их уничтожении. Все это будет тот же Божий Дух, но в различном служении.

Узнав, *как* "свидетельствует" святой Дух и *каковы* некоторые его свидетельства посредством святого Божьего Слова, мы действительно считаем их значительно более удовлетворительными, чем все сомнения и страхи, вселяемые умственным и физическим состоянием – чувствами, ошибочно именуемыми некоторыми свидетельством святого Духа. Однако мы должны обратить внимание на факт, что все христиане не могут иметь одинакового свидетельствования Божьего Духа их духу, их уму. Все христиане с большим опытом и развитием должны иметь доказательство, свидетельство по поводу *всех* этих пунктов, а также других, представленных в Писании. Но есть и молодые христиане, которые пока еще не достигли достаточного прогресса, чтобы иметь все эти свидетельства; некоторые действительно могут быть зачаты Господом, но иметь лишь часть из них. От нового и нежного ростка ветви великий Виноградарь не ожидает ни плодоношения, ни хотя бы зеленых и, тем более, развитых и спелых плодов.

Желание расти, быть похожими на Лозу и приносить плоды – первое свидетельство, которое могут иметь новозачатые по поводу того, что они приняты Господом, что они являются молодыми ветками истинной виноградной Лозы, что в них есть Дух Лозы. Но после того как ветвь пустит первые побеги, по прошествии недолгого времени должны появиться признаки листьев и плодоносные почки. В духовной семье новорожденный младенец проявляет свое родство со старшими и более развитыми членами семьи не приемом твердой пищи, которой мог бы подавиться, а тягой к дающему силы молоку, чтобы с его помощью расти (1 Пет. 2: 2).

[241] Тот, кто видит, что у него есть в наличии любое из упомянутых свидетельств Духа, должен радоваться этим и стремиться растить и развивать те элементы, которых ему не хватает, чтобы окончательно иметь свидетельство Духа в свою пользу по поводу каждого пункта Библейского свидетельства о пути и трудностях верного Господнего народа. Им больше не нужно петь: "Вот на что желаю знать ответ". Они, наоборот, будут знать, будут иметь полноту веры, будут укоренены, утверждены, укреплены и упрочены в вере. Таков божественно устроенный путь: мы полностью избавляемся от страха – "Крепости Сомнения", – потому что наше доверие прочно основывается на божественных обетованиях, которые непреложны. Так бывает и во время испытаний, трудностей и тьмы, и тогда, когда мы особо наслаждаемся светом улыбки нашего небесного Отца. Поэт правильно выразил суть этого, сказав:

"Когда лицо Его пред мной закрыто тьмою,
Я в неизменной милости Его покоюсь.
Его присяга и завет, и Его кровь
Меня поддерживают в ярости штормов.
Когда все рушится порой вокруг меня
То на Него надежда вся моя".

ОСВЯЩЕННЫЕ ДУХОМ

"Но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего" (1 Кор. 6: 11).

Освящение означает *отделение*, разделение. Все освященные, отделенные, полностью посвященные Богу сначала должны быть омыты, то есть *оправданы* (очищены от греха действительно или условно), "оправданы *верою*". Действительное оправдание будет путем приближения мира к Богу в Тысячелетии под руководством и при помощи великого Посредника как часть процесса Примирения. В этом Евангельском веке действует порядок в виде не менее жизненно важного (хотя

[242] исключительно *верой*) оправдания. Благодаря ему мы, грешники по природе, в чьей плоти не обитает никакое совершенство, считаемся чистыми, святыми, оправданными, приемлемыми для Бога посредством принятия нами Христа как нашего Искупителя. Мы верим Библейскому свидетельству, что "Христос умер за грехи наши, по Писанию". А имея веру в это и желая избавиться от греха, мы приняты Богом, как будто мы совершенные, безгрешные, приняты как оправданные через заслугу драгоценной крови. Будучи так оправданными верою, мы имеем мир с Богом, можем приблизиться к Нему и быть принятыми, можем начать *творить дела, приемлемые* для Отца через заслугу нашего Господа Иисуса Христа. Такое доказательство нашего оправдания и освящения мы получаем через Слово, и оно называется "печатью" и "свидетельством" Духа в нас.

Сила, которая позволяет нам жить согласно нашим обетам посвящения, это святой Дух, святой ум Бога, который мы принимаем в результате нашей веры в Христа и нашего посвящения быть "мертвыми с Ним". Дух Истины, который мы обретаем посредством исследования Слова нашего Отца (в нашем Духе послушания ему), предоставляет нам необходимую силу, чтобы побеждать мир и наши собственные испорченные склонности. Соответственно, рассматриваемый стих говорит о том, что все очищение, которое мы испытали, все наше оправдание, все наше отделение для праведности и изолирование себя от греха – все победы и благословения в этих направлениях пришли к нам через заслугу нашего Господа Иисуса, с помощью и посредством принятого нами Духа святости, Духа Бога.

Другие стихи полностью отвечают этим выводам. Тот же апостол Павел молился за Церковь: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте" (1 Фес. 5: 23). Этим он не противоречит предыдущему высказыванию, что освящает святой Божий Дух. Освящает Бог, а средством, способом, путем является Его святой Дух, а не другое лицо.

[243] Апостол Петр говорит о Церкви как об "избранной [выбранной].. при освящении [отделении] Духом, к послушанию" (1 Пет. 1: 2). Суть в том, что те, кого Бог сейчас признает как Своих избранных и кого призывает сделать твердым свое звание и избрание, выбираются не произвольно, а согласно установленным принципам, а именно: если воздействующий на них святой Дух Бога (влияние Истины) приведет их к состоянию полного повиновения (освящения) Отцовской воле, плану и провидению, они будут составлять избранных.

Апостол Павел в другом своем послании (Еф. 5: 26) приписывает это освящение и очищающую силу в Церкви Божьему Слову, говоря: "Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы *освятить* ее, *очистив* банею водною, посредством Слова". Но не подумайте, что апостол здесь противоречит своему предыдущему утверждению, что Церковь освящает *Бог*. Он также не противоречит другому своему высказыванию, что Церковь освящает *Дух* Бога. Определенно и безошибочно в каждом из этих случаев его мысль такова, что именно святой Дух Бога (воздействующий через Слово Его истины), как Он решил, совершит в нас очищение, оправдание и освящение.

Так молился и наш Господь Иисус: "Освяти их истиною Твоею: Слово Твое есть истина" (Иоан. 17: 17). Таким образом, мы видим, что разные стихи на эту тему, вместе взятые, учат тому, что освящение Церкви осуществляется Духом Истины, дарованным посвященным через Слово Бога, которое Он предусмотрел именно для этой цели. Все освященные таким образом являются с тех пор "*Новыми Творениями во Христе Иисусе*" и названы "освященными во Христе" (1 Кор. 1: 2). Но это освящение во Христе происходит не без Божьего Духа, не без Божьего Слова. Поскольку мы приняли божественный план и дар, и пришли к состоянию

[244] освящения Духом, мы едины с нашим Господом Христом. И это дополнительно показано в стихе, который гласит: "И Освящающий и освящаемые, все – от единого [от единого духа, единого ума, зачатые Духом Истины]; поэтому Он не стыдится называть их братьями" (Евр. 2: 11). Вот так мы "омыты, освящены, оправданы именем Господа нашего Иисуса и Духом Бога нашего" – Духом Истины.

ИСПОЛНЯЙТЕСЬ ДУХОМ

"Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда" (Еф. 5: 18-20).

Этот стих дает понять, что Господний народ может обладать большей или меньшей степенью, полнотой Его Духа. Чтобы быть Его, необходимо хотя бы частично иметь Его Дух, ведь "если кто Духа Христова *не имеет*, тот и не Его" (Рим. 8: 9). От нас, от использования нами предоставленных Богом средств в значительной степени зависит то, как полно мы можем проникнуться Его Духом и нравом, Его влиянием – Духом, влиянием Его Истины, которую Он явил с целью освятить наши сердца и жизни, и отделить нас от имеющих мирской дух.

В этом и в аналогичных стихах нет ни малейшего намека на личностный характер святого Духа: скорее наоборот. Если бы имелась в виду личность, то было бы непоследовательным упрашивать принимающего наполниться им в той или иной степени. Тогда наполнение зависело бы только от того, кто входит: если он большой, то заполнил бы больше места, а если маленький – то меньше. Если считать святой Дух личностью, одним из троицы Богов, равным Всевышнему, то невозможно предположить, чтобы он уместился в небольшом объеме несовершенного человека и при этом даже не заполнил его маленькое сердце. Но если правильно понять мысль о божественной силе и влиянии, тогда увещевание апостола

[245] целиком обоснованно. Мы постоянно должны искать возможность наполняться святым умом (расположением ума) нашего Бога, так замечательно проявившимся в лице и послушании нашего дорогого Искупителя, Его Единородного Сына.

Эта мысль о *наполнении* святым Духом соответствует высказыванию апостола в другом месте, что наши смертные тела напоминают дырявые, треснувшие, поврежденные сосуды, которые Бог позволяет наполнить Его святым Духом. Апостол советует, чтобы мы, зная о своих собственных недостатках и склонности терять святое влияние, вдохновленное Богом через Евангелие, были более внимательными, чтобы не упустить это из виду, так как "сокровище сие [святой Дух, обновленный ум в согласии с Богом] мы носим в глиняных сосудах" (Евр. 2: 1; 2 Кор. 4: 7). Всем желающим следовать за нашим Господом, разделить страдания Христа и последующую славу необходимо стремиться Господним путем *наполниться Его Духом*. Для этого нужно держаться рядом с Господом и сочленами Его Тела – быть рядом с ними в сочувствии, любви, сотрудничестве. А еще нам следует держаться близко Слова, источника освящающего влияния для всей Церкви. "Освяти их Истиною Твоею: Слово Твое есть истина".

Но наше стремление наполняться святым Духом будет напрасным, если мы не обращаем внимания на божественный порядок, предусмотренный для этого. Если мы пренебрегаем Божьим Словом, то мы пренебрегаем его освящающей силой. Если мы пренебрегаем молитвой, то мы пренебрегаем еще одной привилегией и помощью, которую она дает. Если мы пренебрегаем собираться с теми, кто считается Господним народом и в ком мы видим "печать" этого Духа, мы не сумеем обрести пользу и помощь от "всяких взаимно скрепляющих связей", включая помощь, обещанную Богом для всей Церкви посредством различных членов, которых Он устанавливает в Теле для толкования Его Слова и обретения из него его освящающей силы, Духа (1 Кор. 12: 25-28; Еф. 4: 16).

[246] Поэтому наставление "исполняйтесь Духом" подразумевает многое: оно подразумевает, что мы должны использовать различные меры и средства, предусмотренные Господом для нашего духовного развития. Хотя мы не можем иметь личного контакта с Господом, мы можем общаться через молитву и через членов Его Тела, а также посредством Писания. Хотя мы не можем иметь непосредственного контакта с апостолами, мы можем иметь контакт с их словами. Если мы не можем иметь непосредственного контакта и личного общения с членами Церкви, мы можем общаться с ними через письма и посредством печатной литературы. Если мы хотим *наполниться* Господним Духом, мы должны повиноваться этим указаниям.

ПЕЧАТЬ ДУХА

"В Нем [Христе] и вы, услышавши слово Истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, *запечатлены* обетованным Святым Духом, который есть залог наследия нашего" (Еф. 1: 13, 14).

В древние времена печати использовали в различных целях: (1) как печатку или подпись, знак засвидетельствования или признания; (2) чтобы засекретить, защитить от посягательства (Матф. 27: 66; Отк. 10: 4; 20: 3).

Именно в первом значении Господний народ назван "запечатленным обетованным Святым Духом". Апостол не говорит (как некоторым может показаться), что мы были запечатаны *посредством* святого Духа как личности, так называемой третьей личности троицы равных Богов. Он говорит, что мы были запечатаны "*обетованным* Святым Духом", а это имеет совершенно другое значение, как все убедятся. Святой Дух исходит от Отца: Отец проводит печатание через Христа святым Духом, который сам является *печатью*. Это подтверждено апостолом (Деян. 2: 33) и полностью соответствует написанному о нашем Господе Иисусе, Которому первому из дома сынов предстояло иметь такую печать. Читаем: "На Нем положил *печать* Свою Отец" – печать святого Духа (Иоан. 6: 27).

[247] Выражение "обетованный Дух", как и другие определения, использованные в отношении святого влияния Бога, такие как "Дух святости", "Дух Истины", является описательным. Оно показывает наличие связи между этим печатанием и *обетованием*, данным нам Богом. Это является дополнительным доводом, засвидетельствованием Божьего завета (с тем, кто "запечатан"), что "великие и драгоценные обетования" того, "что приготовил Бог любящим Его [в высшей степени]", правдивы, и что он унаследует эти обещанные благословения, если верно выдержит данные Богом *испытания* любви и преданности.

В том же послании апостол снова обращается к этому печатанию, отождествляя "обетование" с "днем искупления" (Еф. 4: 30). Другими словами, печать Духа обетования на день искупления является только другой формой выражения этой мысли: мы (Церковь) "имеем *начаток* Духа" – своего рода залог, обязательный для контракта, для завета между Господом и нами, и дающий уверенность, что если мы не ослабнем, то унаследуем обетование сполна.

Эта печать пребывания в завете, печать сыновнего положения и наследования не является ни видимым знаком на наших челах, ни знамением, то есть проявлением, Божьей милости в земных делах, в мирском преуспевании. Она никогда не была, да и сейчас не является "даром" исцеления, владения языками и т. д., поскольку многим, обладавшим этими чудесными "дарами", не хватало печати и свидетельства Духа (Деян. 8: 13-23; 1 Кор. 13: 1-3).

Печать (залог) святого Духа находится в сердце запечатанного, поэтому о ней не известно никому, кроме того, кто ее принимает (Отк. 2: 17). Другие могут видеть только ее плоды в его ежедневной жизни. "Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши" (2 Кор. 1: 21, 22).

Этим залогом, печатью сыновнего положения является Дух любви, который находится в единстве с Отцом и всеми Его святыми распоряжениями. Он взывает: "Авва, Отче! Что за радость исполнять волю Твою, Боже

[248] мой!" Обладающий этой печатью и знаком сыновнего положения не только стремится исполнять волю Отца, но, исполняя ее, считает ее "не тяжкой", а вожделенной (1 Иоан. 5: 3).

Поэтому Дух сыновнего принятия (печатания как сынов), обладание начатком, залогом будущего наследия является одним из величественнейших "свидетельств" Духа – самым лучшим из того, что христианин испытывает в нынешней жизни. Прежде чем достичь этого уровня опыта, мы должны получить свой удел в *помазании,* войдя в помазанное Тело Христа, Церковь, и будучи *зачатыми* Духом Истины для освящения нашего духа, чтобы знать и исполнять Господнюю волю. Этот опыт приходит к нам после того, как мы *оживлены* Духом к служению праведности: это, так сказать, доказательство того, что мы перешли от зачаточного состояния к состоянию, в котором Бог может считать нас сынами и печатать как таковых.

Как все верующие должны стремиться войти под влияние святого Божьего Духа, Духа Истины, дающее помазание и зачатие, так все, кто уже зачат от Духа к сыновнему положению, должны стремиться прийти к такому уровню полного согласия с Отцом, при котором Он может признать их и запечатать. Достигнув этого уровня, будем осторожны, чтобы не повредить, не запачкать эту печать – не угасить, не подавить это драгоценное сокровище, – не превратить этот дух любви и радости в святом Духе общности и единства в дух подавленности, мрачности и огорчения. Не испортить эту печать, но держать ее всегда яркой и свежей – вот что должно быть постоянной заботой всех, кто ее получает.

[249]

ГЛАВА X - ДУХ ЗДРАВОМЫСЛИЯ

Дух Бога в Его народе прогоняет дух боязни – Человечество в целом неуравновешенно умственно и физически – Смысл, в котором святой Дух является Духом здравомыслия – Действия, ведущие к такому результату – Доказательства Духа здравомыслия

"Ибо Бог дал нам дух не боязни, а силы, и любви, и здравомыслия" (2 Тимофею 1: 7, ВоП).

Каким бы правилом речи мы не пользовались, дух боязни здесь противопоставляется другому духу. Если бы Дух любви, силы и здравомыслия был личностью или тремя личностями, тогда дух боязни следовало бы обоснованно рассматривать как еще одно лицо. Ошибочность такого аргумента настолько очевидна, что для его опровержения достаточно одного утверждения.

Чем больше народ Господа наполняется Его святым Духом, Его влиянием, чем больше с его помощью распрямляется и растет, тем меньше в нем духа боязни. Дух боязни в христианине – это дух сомнения, свидетельствующий о недостатке веры, о недостатке святого Духа. Этот дух боязни является обильным источником зла в духовных делах, в каждой черте христианского роста (каждого отдельно и Церкви). Он также тесно связан с физическими слабостями и недееспособностью. Божье дитя, наполненное святым Духом, – гигант по сравнению с его собственным природным "я", ведь он лишился опасений, его сердце упрочилось, его вера

[250] укоренилась и твердо основалась, а его душа надежно и прочно заякорена за завесой. Это не позволяет ему быть выброшенным на скалы бедствия, когда буйствуют ветры смятения. Так святой Дух становится силою тех, кто им обладает, и это часто приводит в изумление их врагов.

Мы не утверждаем, что Евангелие Христа овладевает лишь теми, у кого сильный ум и сильное тело, и поэтому те, кто Его, считаются сильными. Мы утверждаем обратное: согласно фактам и библейскому свидетельству, Евангелие Христа обычно овладевает теми, кто слабее, кто чувствует свое бессилие и осознает, что нуждается в помощи больше, чем тот, кто сильнее. Преображающее влияние святого Духа на тех, кто его получает, таково, что в своей немощи они становятся сильными. Немощное в этом мире Бог (посредством Духа, Своей силы) делает могущественным для свержения твердынь заблуждения и греха, ради того, чтобы сражаться добрым сражением как добрые воины Господа Иисуса Христа к большому удивлению тех, кто превосходит их по природе (1 Кор. 1: 27; 2 Кор. 10: 4; 2 Тим. 2: 3, 4).

Так было в давние времена, когда слабые мира принимались за дело Христа и как мученики были стойкими до конца своей жизни, непоколебимо перенося испытания и трудности, перед которыми дрогнули самые сильные из мира. То же самое по-прежнему верно по отношению к этому классу, ведь даже если особенности преследований сильно изменились, нужно и дальше "переносить страдания, как добрые воины", и "полагать души свои за братьев". И немощное мира (те, которые являются ничем, но которых избрал Бог) продолжает приводить в замешательство мудрость и силу мира сего (1 Кор. 1: 27, 28).

По словам апостола, этот Дух Бога в нас является не только Духом силы, но и Духом любви. Упомянутая здесь любовь – это не та естественная любовь, которую в определенной степени имеет все человечество и даже немые создания и которая по большей части является духом самолюбия. В тех, кто принимает святой Дух любви, эта естественная любовь должна усилиться,

[251] расшириться, углубиться и постепенно потерять свои самолюбивые черты, становясь благородной любовью, жертвующей любовью, основанной не на самолюбии, а на принципах праведности, истины, доброты и наличия в целом Духа, нрава Бога. Этот Дух любви должен присутствовать постоянно, усиливаясь и изобилуя, пока не придет то, что совершенно, а то, что отчасти, не прекратится (1 Кор. 13: 10).

Нет более чудесного проявления святого Духа в Господнем народе, чем то, что апостол в данном стихе называет "Духом здравомыслия". По природе Господний народ не имеет больше благоразумия, чем мирские люди. Скорее, наоборот. Но, как мы уже убедились, тенденция Евангелия направлена на то, чтобы привлечь более несовершенных, осознающих собственное бессилие и необходимость в милости и силе свыше, а не влиять на тех, у кого более сильный и здравый рассудок – кто, сравнивая себя с другими, в душе доволен собою и считает себя праведным.

Но всякий раз, когда Истина принята в доброе и честное сердце, принося законные плоды, и Господние люди становятся причастниками Его святого Духа (сильные они по природе или слабые), они обретают "Дух здравомыслия" – их суждения становятся четче, правильнее, надежнее, чем раньше. Перед ними находятся, в первую очередь, недвусмысленные указания Господнего Слова о том, что им делать, а что не делать – указания, охватывающие почти все стороны и устремления жизни. Кто принял Господа в качестве своего наставника и учителя, кто имеет Его Дух послушания воле Отца, у того имеется "Дух *здравомыслия*", потому что он не полагается только на собственные суждения, только на собственное понимание, а благодаря повиновению Господним указаниям способен во всех превратностях жизни уберечься от силков и проблем, которые выпадают на долю тех, кем не руководит и кого не ведет сверхчеловеческая мудрость.

В результате попадания нашего рода в грех и его

[252] осуждение, смерть, весь мир ослаб умственно и физически (хотя в разной степени, зависимо от обстоятельств и наследственности). Одни слабее физически, другие слабее умственно, но слабы все. Как говорит Писание: "Нет праведного [совершенного, сильного умом и телом] ни одного" (Рим. 3: 10). Образно говоря, все покрыты язвами, ссадинами и гноящимися ранами – умственными и физическими (Ис. 1: 5, 6). Проклятие греха наложило свой тяжелый отпечаток на всего человека, на его разум и тело.

Все хорошо знакомы с фактом, что боль в одном члене тела вызывает недомогание всего тела, включая разум. Разум не может быть совершенно здоровым, если его поддерживает и питает нездоровое тело. Расстроенный желудок страдающего диспепсией имеет прямое влияние на ум и весь организм. Человек с больными легкими не может избежать некоторого умственного ослабления. Также если другие органы – сердце, печень, почки – больны и плохо выполняют свои функции, результатом будет нарушение кровообращения и расстройство нервной системы, центром которой является мозг. Похоже мозг, который изможден болью или истощен по причине недостаточного питания, или воспален из-за плохой деятельности органов секреции, обязательно будет ослаблен во всех его различных функциях: он не сможет думать и рассуждать так же правильно и логично, как в совершенном состоянии. Психические расстройства распространены столь широко, что слово расстройство применяют преимущественно в крайних случаях, когда речь идет уже не о простом отсутствии здравого ума, уравновешенности. И никто со здравым умом и опытом не будет отрицать этих выводов.

Возникает вопрос: как и в чем именно наделение христианина святым Духом помогает исправить его суждения, и как этот Дух становится для него Духом здравомыслия? Отвечаем, что божественный ум является совершенным, "здравым", и насколько христиане способны оставить в стороне собственный ум, собственные суждения (в тех или иных вопросах или во всех из них),

[253] и принять вместо них божественный ум, волю, суждения для руководства в своей жизни, настолько они будут обладать *духом* (нравом) здравого ума – Божьего ума. Мы не имеем в виду, что мозг христиан подлежит изменению или начинает действовать вопреки своей природе. Нет. Мы говорим, что под руководством святого Духа, Духа Истины, он постепенно учится *исправлять ошибки* собственных суждений относительно возникающих перед ними всякого рода вопросов, чтобы соответствовать учению святого Духа через Божье Слово. Например, представим себе, что у нас есть часы, которые плохо идут, и нам нечем их настроить. Представим себе также, что мы имеем частый доступ к абсолютно точному хронометру, который показывает, что наши часы каждые двадцать четыре часа отстают на тридцать минут. Мы должны научиться корректировать их, регулируя каждые двадцать четыре часа. Более того, мы должны научиться определять их погрешность в любое время дня. Так и с нашими суждениями и различными делами и вопросами в жизни: когда мы сравниваем их с совершенным критерием, то обнаруживаем, что мы слишком спешим или слишком отстаем, слишком слабы или слишком сильны в наших душевных и физических переживаниях. И хотя мы не можем изменить своего способа мышления и поведения настолько, чтобы он был совершенным и полностью отвечал способу нашего Господа Иисуса, нашего критерия, мы можем управлять нашими мыслями, нашими суждениями, следуя критерию, который находится перед нашими глазами, таким образом и до такой степени, что не имеющие этого совершенного критерия или не стремящиеся руководствоваться им не смогут ни оценить его, ни копировать.

Кто не заметил в своих друзьях и соседях (как и в самом себе) откровенного признака такого неблагоразумия, когда они пытаются устроить дела других, вызывая их большое раздражение, хотя сами не в состоянии как следует устроить свои собственные? В своем самомнении они судят других, назойливо вмешиваясь в их дела, хотя сами показывают полную неспособность устроить свои. Разве это не

[254] доказательство безрассудства – некоторой степени безумия? Разве мы не видим, что тот же принцип (доведенный до еще большей крайности) прослеживается в случае с теми, чьи суждения настолько лишены благоразумия, что их приходится заключать в психиатрические больницы? Самомнение, восхваление и страх являются несомненными причинами умственных нарушений у большинства пациентов психиатрических больниц (многие же остальные одержимы демонами). Придя в больницу для душевнобольных, мы увидим, как некоторые из ее пациентов охвачены иллюзией, что они очень богаты, что они цари или царицы, или вельможи, или князья, и поэтому полны гордости и вспыльчивости, легко обижаясь. Другие одержимы воображаемыми проявлениями к ним несправедливости, считая, что их недостаточно ценят, что их друзья пытаются убрать их, так как боятся их влияния или приуменьшают их способности, или не позволяют им добиться успеха. Другие из страха воображают себе, что все покушаются на их жизнь, что весь мир сошел с ума, и только они находятся в здравом уме; или что Бог против них, и что их судьба – вечные мучения за совершенные ими непростительные грехи, и т. д.

Все это – *крайности* умственного состояния и характера, и их можно наблюдать ежедневно во всех жизненных направлениях. Тенденция мира и мирской дух с его честолюбием и гордостью, с его суевериями, заблуждениями и опасениями склонны усиливать такое природное состояние, в результате чего безумие в его крайней форме быстро распространяется по всему цивилизованному миру.

То, в чем они нуждаются, в чем нуждаемся мы и все человечество, – это здравый ум. Временем общего исцеления умственных и физических болезней людей Великим Врачом является Тысячелетний век (когда он будет полностью введен). Но этот век не может быть введен, и его облегчение и благословения не могут прийти, пока не ступит свое время. Между тем призываемая Евангельская Церковь получает (через своего Господа и Его Слово) *Его* святой Дух – Дух *Его*

[255] здравого ума, являющийся тем же, что и ум, Дух, Отца. И насколько каждый член пользуется при этом своими привилегиями, настолько он получает помощь в умственных и физических затруднениях, которые осаждают нас и все человечество. Господнее Слово через апостола наставляет нас: "Всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно [не согласно плоти, а согласно своей новой природе], по мере веры, какую каждому Бог уделил" (Рим. 12: 3). Некоторым нужна целая жизнь, чтобы победить собственное слишком высокое мнение о себе и обрести Дух здравого ума относительно своих талантов. Но в этом деле усмирения своей гордости им помогают слова Учителя: "Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю". Также им содействуют слова апостола, что "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать [милость]". "Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время" (Матф. 5: 5; Иак. 4: 6; 1 Пет. 5: 5, 6).

В действительности же не много великих, не много мудрых по меркам этого мира и по их собственному восприятию своей мудрости избрал Бог, но больше бедных этого мира, богатых верою – тех, кто полагается не на собственную мудрость, не на собственную праведность, а принимает Христа как свою мудрость, как свое оправдание, как свое все.

Похожим образом имеющие "дух боязни" получают помощь с целью противодействовать ему "Духом истины", "Духом любви" (если они его принимают), ведь "совершенная любовь изгоняет страх" (1 Иоан. 4: 18). Когда они учатся познавать Бога через Его Слово, а также милостивый план веков, изложенный в нем, это устраняет из их умов большое бремя страха и ужаса, терзающее столь многих. Вместо страха это вселяет в них надежду – надежду, которая не постыжает, потому что любовь Божья излилась в их сердца святым Духом – Духом здравомыслия.

Так и те, которые слишком скромны (слишком неуверены в

[256] себе), чтобы достичь чего-нибудь в жизни, получают ободрение, поднимаются и делаются полезными для себя и для других с помощью того же Духа истины, который корит и исправляет тех, кто слишком самоуверен, самонадеян, самодоволен и полон самомнения. Для первых ободрением служит уверение в Божьей помощи, тогда как последних приходится сдерживать, успокаивать, смирять и учить тому, что угодно Богу и полезно для них самих. Как говорит апостол: "Кто [самоуверенно] думает, что он знает что-нибудь [в собственной мудрости], тот ничего еще не знает так, как должно знать" (1 Кор. 8: 2). Следует, однако, помнить, что преобразование характера приходит не от повторения: – Господи! Господи! – не от наличия Библии, не от присоединения к человеческой организации, именуемой церковью, но от присоединения к Христу и принятия от Него Духа Его Слова, Духа истины, Духа святости, Духа здравомыслия – Его и Отца святого Духа.

Человек, который по Божьей благодати и благодаря своему принятию этой благодати обрел Дух здравомыслия, имеет во всем большое преимущество над остальным человечеством, ведь Дух здравомыслия – это Дух мудрости. В этой жизни он воспринимает все правильнее других: богатство, славу, общественное положение и т. д. Со своей новой точки зрения он видит вещи, связанные со всем этим, так, как того не замечают другие. Его разум, наставленный Господним Словом, понимает, что даже если он соберет все богатство мира, то, умирая, не сможет взять с собой ничего. Он видит, что слава – вещь пустая и преходящая, и о мертвых в ежедневной жизненной суете быстро забывают. Он видит, что общество ограничено, что его заверения в уважении и т. п. часто неискренни, а его взлет заканчивается гибелью – если, конечно, это не произойдет раньше, в результате финансового крушения. Он видит, говоря языком мира, что "игра [с шансом на земную славу, богатство и удовольствие] не стоит свеч". Действительно, с точки зрения рядового мужчины или женщины жизнь в мире –

[257] не более чем игра в карты, не приносящая удовлетворения своими результатами, поскольку даже самому удачливому она, по сути, не приносит ровным счетом ничего.

С другой стороны, Божьим детям, зачатым ныне святым Духом к "вышнему званию" Евангельского века, предложено нечто отвлекающее их умы от пустяков и иллюзий, которые пленяют и часто доводят до безумия все человечество. У них более возвышенные радости, более возвышенные стремления – к высшему общественному положению, к большим богатствам и Царству – к небесным богатствам и небесному вечному Царству. Стремления, вдохновленные этими небесными обетованиями, *святы*, полны милосердия и добрых плодов, движимы любовью, тогда как земные стремления движимы самолюбием.

Мужчина (женщина), чья цель находится выше этих земных пустяков, сует и амбиций, а сосредоточена на небесном, имеет, безусловно, значительно больше возможностей руководствоваться здравым рассудком во всех жизненных делах настоящего времени, поскольку воспринимает их весьма бескорыстно. Он находится в мире и вынужден жить, обеспечивая себя всем необходимым, благопристойным и честным в глазах всех людей. Но, избавившись от чрезмерного влечения к земным вещам, он, соответственно, избавляется от воздействия корыстолюбия, алчности, гордыни и т. д. и больше в состоянии думать и поступать справедливо, проявляя добросердечное сочувствие ко всем. Этот Дух здравого ума (т. е. лучшая рассудительность опытного христианина) не считается исправлением или улучшением его земного, плотского ума, а *новым* умом, нравом, зачатым свыше чрезвычайно великими и драгоценными обетованиями Господнего Слова (2 Пет. 1: 4). Таким образом, он получает помощь благодаря своему новому нраву – Духу (нраву) здравого ума, святому Духу Господа. И его ум будет здравым настолько, насколько он получает святой Дух и наполняется им. А

[258] быстро это будет или медленно – все зависит от того, насколько пламенна или прохладна его любовь к Господу и Его праведности.

Учитель спросил: “Какой выкуп даст человек за душу свою [свое существо, свое существование]?” (Матф. 16: 26). Благоразумный человек не променяет самое дорогое, что у него есть (свое существо), ни на что – ни на богатство, ни на славу, ни на положение. И насколько кто-то получает Дух здравого ума, настолько его следует ценить. С другой стороны, мы видим, что мир сегодня делает все наоборот, показывая тем самым свое неблагоразумие. Люди, известные, как самые умные в мире, тратят свои усилия на то, что не приносит удовлетворения – на то, чтобы копить богатство, на стремления к почестям, общественному положению и преимуществам, на тщеславное хвастовство и греховные удовольствия. Даже если бы не было будущей жизни, все, имеющие Дух здравого ума, способны видеть бессмысленность такого пути, ведь большинство проводит нынешнюю жизнь в поисках удовольствий, а затем умирает, осознавая, что они не получили того, чего искали – что богатство или признание, которое люди оставляют после себя, вскоре рассеется, а если не рассеется, то останется монументом их глупости, алчности и неблагоразумия.

Жизнь мира, лишенная разумных целей и стремлений, названа апостолом “*суетной* [бесплодной] жизнью, переданной нам от отцов” (1 Пет. 1: 18). Привычка трудиться ради ничего не стоящих целей наследственна. Люди не останавливаются, чтобы обдумать все это, а входят в колею, которой двигались их родители. Но апостол показывает, что причина изменения нашего пути в том, что мы узнали, что мы *искуплены* драгоценной кровью Христа. Мы обнаружили с помощью Слова благодати, что путь мира полон тщеславия, что все идут этим путем тщеславия по причине порочности – неблагоразумия, вызванного грехопадением. Узнав о великом искуплении, мы

[259] охотно посвящаемся Тому, Кто искупил нас, и принимаем Его Дух – Дух здравого ума.

Если на нынешнюю жизнь смотреть с представленной в Святом Слове точки зрения святого Духа, то она выглядит лишь обучением в школе, подготовкой к будущей жизни всех, кто видит эту награду и слышит "звание". Но лишь те, чьи глаза открыты, кто видит как бы *изнутри*, могут осознавать, каким неблагоразумным является поведение большинства. Не спеша обуздывать свои самолюбивые склонности и развивать более благородные и честные черты своего грешного естества, они во многих случаях портят свой характер и оставляют этот мир, будучи слабее характером, чем тогда, когда пришли в него, зачастую оставляя наследие порока также своему потомству.

С другой стороны, хотя Божье Слово и святой Дух этого Слова сдерживают наше влечение к земным богатствам, убеждая, что "корень всех зол есть сребролюбие" (1 Тим. 6: 10), они защищают нас от другой крайности – пассивности, праздности, наставляя, что каждому следует заботиться о вещах честных в глазах всех людей, особенно в отношении нужд собственной семьи. Они призывают нас: "В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите" (Рим. 12: 11). Поэтому имеющие Господний Дух хранимы от безрассудства тех, кто проводит жизнь с Буньеновыми* "граблями для навоза", нагромождая сокровища, не имеющие в действительности никакой ценности. Еще они хранимы от безрассудной праздности и слышат наставление быть усердными во всяком добром служении, которое будет полезным для человечества, получит божественное одобрение и будет принято как служение, "исполненное для Господа", щедрая награда за которое будет в вечной жизни.

*Пол Буньен – дровосек-исполин из американской легенды, совершавший различные невероятные поступки – *ред*.

Дух здравомыслия видит в нынешней жизни возможности для обретения богатств характера, богатств благодати, возможности для накопления сокровищ, которые

[260] не уничтожит ни моль, ни ржа, но которые будут непреходящими – вечными радостями. Дух здравомыслия отнюдь не побуждает нас жить будущим, пренебрегая при этом настоящим: скорее он мудро живет настоящим, постоянно помня о будущем.

Дух здравомыслия расширяет и углубляет характер относительно всего хорошего в нем. Он помогает его обладателю иметь правильный взгляд не только на себя, но и на своих ближних по деградации, отчего его сострадание только возрастает. Он осознает ослабление своего ума и тела вследствие грехопадения, собственную потребность в милости и полезном исправлении, а также похожую проблему во всем человечестве и общую потребность в сочувствии и помощи для исправления. Учась исправлять изъяны и пороки собственного ума, он больше сочувствует другим, не имеющим такого регулирующего принципа, такого Духа здравомыслия, обрести который им мешает противодействие со стороны Противника, "бога века сего", который ослепляет умы неверующих, чтобы славный свет божественной доброты в лице Иисуса Христа не воссиял в их сердца и не принес им Дух здравомыслия (2 Кор. 4: 4).

В меру развития в этом святом Духе сыновнего принятия, будучи "Новым Творением во Христе Иисусе", христианин, благодаря его деятельности, постепенно становится более терпеливым, более сочувственным, более великодушным, более любящим – более Богоподобным. И эти добродетели характера окажут влияние не только на внешние поступки его жизни, но и на его слова и мысли. Насколько его святой Дух не допускает постыдного или нечестного поступка, настолько он не допускает постыдного или нечестного слова в адрес друга, соседа или врага, и также никакой мысленной несправедливости или недоброжелательности по отношению к любому из них.

Так Дух здравомыслия понемногу, но неминуемо, сделает мужа еще лучшим мужем, отца

[261] еще лучшим отцом, сына еще лучшим сыном, жену еще лучшей женой, мать еще лучшей матерью, дочь еще лучшей дочерью. Он сделает это, потому что основой мысли, слова и поведения уже не является эгоизм, а любовь. Тот, кто обладает этим Духом здравомыслия, святым Духом, Духом любви, будет (в зависимости от того, насколько он обладает им) менее чувствительным к собственным правам, привилегиям, предпочтениям, и более внимательным к правам, чувствам и предпочтениям других. Конечно, Господняя воля должна стоять на первом месте, но, угождая Господу, он будет получать дополнительное удовольствие, угождая другим – тем, с кем ему приходится общаться, в особенности его семье. И соответственно этому желанию служить и угождать сначала Господу, а затем Господней семье и по возможности всем людям, будут функционировать его мысли, будут направляться и контролироваться его слова и формироваться его поведение.

Из этого не следует, что мужчина или женщина, получившие Дух здравомыслия, будут самым лучшим мужем, самой лучшей женой, самым лучшим братом, самой лучшей сестрой, самым лучшим отцом, самой лучшей матерью во всех отношениях, потому что, как мы говорили, миссия Евангелия Христа (в его влиянии на цивилизованный мир) заключается в том, чтобы привлечь презренных мира, ничего не значащих (не ценящихся), и поднять их по мере того, как они посвящаются Господу и получают Дух здравомыслия. И наоборот, некоторые, родившиеся в лучших условиях, на высшем уровне, более склонны оправдывать себя и отвергать предложенную Господом помощь. Они могут быть благородными мужьями, благородными женами, благородными детьми, благородными родителями благодаря более благородному происхождению, благодаря унаследованной от христианских родителей большей умственной уравновешенности и мудрости. Но если они не примут Спасителя и предложенного нового ума, они неминуемо испортятся, и их доброта, мягкость и т. д. станут больше делом внешнего приличия, покрывая внутреннее самолюбие, которое

[262] рано или поздно проявится в их потомках, опуская их, в свою очередь, на более низкий уровень.

Мы хотим здесь отметить, что на каком бы уровне умственной немощности, аморальности и безрассудства Божья истина и милость не коснулась мужчины (женщины), она поднимет его (ее) и сделает благороднее, чище, добрее, мягче и внимательнее к другим – в зависимости от того, насколько он (она) обретет этот новый ум, Дух здравомыслия.

Слабость человеческого ума заметна, в основном, в безответственном размножении человеческого рода. Оно происходит почти без учета законов здоровья, почти без надлежащего жизнеобеспечения потомства, с крайним нарушением законов природы, проявляющихся в размножении низших животных, скота, овец, коней, собак. Неудивительно, что апостол обязывает верующих руководствоваться здравым умом в использовании наивысшей природной силы человека – воспроизведения. Он говорит: "Мужья обращайтесь *благоразумно* с женами" (1 Пет. 3: 7). Если бы удалось следовать этому совету, если бы преобладал Дух здравомыслия, насколько больше внимания было бы к слабым и обремененным женам со стороны мужей, истинно любящих их – обращающихся с ними благоразумно.

Но пока только Господние рабы и рабыни получили этот Божий Дух – Дух здравомыслия. Слава Богу, что приближается время, когда посредством служения этих рабов и рабынь, прославленных и наделенных силой с Царем славы, весь мир получит благословение, и Господь изольет Свой святой Дух, Дух здравомыслия "на всякую плоть".

[263]

ГЛАВА XI - СВЯТОЙ ДУХ ПРИМИРЕНИЯ РАССМОТРЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ВОЗРАЖЕНИЙ

Рассмотрение противоречивых на вид стихов – Дух не угашайте – Не огорчайте святой Дух – Дух Истины – Утешитель – Исполненные святого Духа – Ложь Духу святому – Искушение Господнего Духа – Грех против святого Духа – "Дух сказал" – "Угодно святому Духу" – "Не были допущены Духом святым" – "Дух святой свидетельствует" – "Дух святой поставил вас блюстителями" – Учитель святой Дух – "Помазание от Святого" – Дух ходатайствует воздыханиями – Как Дух обличает мир – "Духа Божьего [и духа антихриста] узнавайте так"

Поскольку Писание переводили тринитарии (оба английских перевода – Common Version и Revised Version), многим отрывкам было дано предвзятое и искаженное значение, что является причиной видимого разногласия между некоторыми из них и тем, в чем мы убедились как в Библейском и обоснованном взгляде на обсуждаемый нами предмет: что святой Дух Отца через Сына является в Господнем народе Духом примирения. Поэтому сейчас мы обратимся к различным стихам – всем тем, которые, похоже, могли бы привести многих в замешательство. Рассмотрим их вместе и пусть наши сердца будут полностью преданы Божьему Слову, желая руководствоваться Духом Истины. Затем мы перейдем к другим сторонам этого вопроса, которые нельзя хорошо понять, если не устранить эти кажущиеся возражения.

[264]

“ДУХА НЕ УГАШАЙТЕ”

1 ФЕС. 5: 19

Угашать означает гасить, как в том случае, когда мы гасим огонь или свет. Греческое слово, переведенное здесь как “угашать”, встречается в Новом Завете восемь раз, и во всех остальных случаях оно относится к гашению огня или света. Имея это в виду, следует помнить, что мы названы “светом мира” по причине наличия у нас святого Духа, то есть ума Бога, который нас просвещает (Матф. 5: 14). Из этого мы видим, что апостол имел в виду, что если дух мира заманит нас в мирскую суетность, то в результате иссякнет, погаснет свет святого ума, Божьего Духа в нас, сияющего от нас на других. Этому соответствует высказывание нашего Господа: “Если свет, который в тебе, тьма [если он погас], то какова же тьма?” (Матф. 6: 23).

“НЕ ОГОРЧАЙТЕ СВЯТОГО ДУХА БОЖЬЕГО, В КОТОРОМ ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПЕЧАТЬ К ДНЮ ИСКУПЛЕНИЯ”

ЕФ. 4: 30 (ВОП)

Печатать означает помечать или обозначать. Детей мира сего можно различить по одним признакам, а Божьих детей, Новые Творения во Христе, – по другим признакам, характеристикам. Признаком одного класса является дух (ум, расположение, воля) мира, а печатью, признаком другого класса является Дух (ум, расположение, воля) Бога. С момента истинного посвящения Богу в словах, мыслях и поведении можно заметить доказательство, признаки, печатание. Эти признаки становятся все более отчетливыми по мере возрастания нового ума в благодати, знании и любви. Другими словами, Дух (ум) Бога становится *нашим* умом, нашим духом настолько, насколько мы отказываемся от своей человеческой воли, то есть духа, и во всем подчиняемся воле, Духу Бога. Так мы имеем наставление допускать, *позволять*, чтобы в нас были те же чувствования,

[265] что и во Христе Иисусе, нашем Господе – ум, расположение исполнять исключительно волю Отца. Поэтому наш *новый* ум, то есть Дух, является святым, руководимым Богом. В рассматриваемом стихе апостол убеждает нас не делать ничего, что нарушало бы наш завет – не делать ничего, что доставляло бы огорчение нашему новому уму или вызывало угрызения совести из-за нарушения долга; ничего, что ранило бы нашу совесть как Новых Творений во Христе. Не огорчайте святой Дух, ум Бога в вас, который является вашей печатью божественного сыновнего положения.

"ДУХ ИСТИНЫ"

"Дух Истины.. не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам" (Иоан. 16: 13).

Мы уже обсуждали этот стих на 170 странице, но некоторые дополнительные аспекты нуждаются здесь в рассмотрении. Ученики, будучи иудеями и земными людьми, смотрели на вещи с земной точки зрения, ожидая человеческого освобождения и земного царства под властью падших людей. Наш Господь уже говорил им о Божьем Царстве, но только теперь объяснил, что должен умереть, должен оставить их и уйти в далекую страну, чтобы получить царские полномочия и вернуться для установления Своего Царства и возвышения с Ним Его верных как сонаследников в этом Царстве (Лук. 19: 12). Утешая их после того, как Его высказывание вызвало у них разочарование, Он заверил их, что они не останутся совсем одни: как Отец послал Его выполнить некоторый труд, так во время Его отсутствия Отец пошлет другого Утешителя в Его имени как Его представителя на это время. У них не должно возникать мысли, что грядущий Утешитель будет еще одним Мессией, другим Учителем. Поэтому Он говорит: "Он не от себя говорить будет" – не будет учить самостоятельно и вопреки Моему учению, которое вы уже приняли, но "будет говорить, что услышит".

[266]

Иначе говоря, этот Утешитель будет лишь средством общения между Отцом и Мной с одной стороны и вами, Моими верными последователями, с другой. Дух Истины, в качестве Моего представителя, будет уточнять и более детально представлять вашему вниманию различные истины, которые Я уже изложил вам, но которые вы еще не готовы ясно осознать – которые, в действительности, вам еще не понять, пока сначала Я не заплачу ваш выкуп, не предстану перед лицом Отца и не представлю Ему выкуп за вас. Тогда, согласно плану Отца, Я смогу посредством этого Утешителя сообщать вам те духовные вещи, к которым вы сейчас не готовы и на которые, еще не примирившись, вы еще не имеете никакого права. Но когда придет время понять вам будущие вещи, этот Дух Отца, Мой Дух, посланный в Моем имени, результат Моего искупительного дела, поведет вас шаг за шагом к полному пониманию всего, что необходимо и что предстоит вам понять. "Он [святой Дух, влияние, сила Отца] прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое [Его и Мои планы находятся в совершенном единстве]; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам".

Поэтому вам следует ожидать не нового учения, подвергающего сомнению Мое учение, а, скорее, дальнейшего развития и назидания в соответствии с Моим учением. Ведь все учения грядущего Утешителя будут совпадать с Моими, имея целью показать вам яснее, что Я – Мессия. И вам не следует сомневаться в истинности учений этого Утешителя, поскольку это сам Дух Истины, исходящий от Отца. Этот Дух Истины будет Моим посланником, чтобы передать вам Мои учения, и он возвестит вам будущее (Иоан. 16: 13).

Так и произошло: Дух Истины на протяжении Евангельского века все больше свидетельствовал Церкви о страданиях Христа, о необходимости каждому члену Его "Тела" иметь в них удел. Он свидетельствовал о пути, который мы должны избрать, следуя за нашим Искупителем

[267] и Господом, свидетельствовал нам о величии славы Его награды и о нашей привилегии стать "наследниками Божьими, сонаследниками с Иисусом Христом нашим Господом, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться". Автором всей этой истины является Иегова, Отец всего, поэтому все, что мы получили в этом веке, исходило от Него, ведь от Него приходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный. Он посылал ее посредством заранее приготовленных средств – пророческих и образных учений прошлого, открытых для нас с помощью вдохновенных слов нашего Господа Иисуса и Его вдохновенных апостолов. И через принятие в наши сердца святого Духа, а также благодаря поведению в согласии со Словом и планом Отца, мы в состоянии оценить то, что Бог сберег для любящих Его и ходящих верою, а не видением.

"УТЕШИТЕЛЬ ЖЕ, ДУХ СВЯТОЙ, КОТОРОГО ПОШЛЕТ ОТЕЦ ВО ИМЯ МОЕ"

ИОАННА 14: 26

Мы уже обсуждали это вводящее в заблуждение слово "призрак" (страница 169), но сейчас мы обращаем внимание на утверждение, что святой Дух должен быть послан Отцом. Это говорит о том, что он является влиянием, полностью подвластным Отцу, силой, а не другим существом, равным в силе и славе, как ложно утверждают человеческие догмы. Вся сила Бога полностью подвластна Ему, как наша сила подвластна нам; отсюда утверждение, что Отец *пошлет* Свой Дух. Пророк высказал это так: "Вложу внутрь вас Дух Мой" (Иез. 36: 27). Более того, сказано, что святой Дух послан во *имя* Иисуса – точно так же, как слуга посылается от имени своего господина, а не от своего собственного. Здесь имеется еще одно опровержение небиблейской теории о трех богах, равных в силе и славе. Здесь ясно показано превосходство Отца: святой Дух – это Дух (сила, влияние) Отца, посланный по просьбе и во имя нашего Искупителя, Иисуса. Почему во имя Иисуса? Потому что

[268] все дело искупления и реституции грешников, все дело Примирения было доверено Сыну, а святой Дух Отца является тем, посредством чего Сын действует, наделяя благословениями, купленными Его драгоценной кровью.

Когда святой Дух Отца сошел на нашего Господа Иисуса во время Его крещения и посвящения, это действительно было утешением, большим благословением, но одновременно это означало для Него жертвование всех земных целей и надежд ради осуществления божественного плана. Будь у нашего Господа другое мышление – своевольное, своекорыстное, – руководство святого Духа было бы для Него отнюдь не утешительным, а назойливым: Его сердце было бы исполнено недовольства, досады, возмущения. То же самое происходит с Господним народом: чем больше земной человек в состоянии понять ум Господа, тем больше он становится несчастным и чувствует неловкость, так как это противоречит его духу, уму (воле), а также упрекает его. Но для "Нового Творения во Христе" (личная воля которого мертва, и которое стремится знать волю Отца и исполнять ее) ясное осознание Отцовской воли и плана, а также руководство божественного провидения вместе с наставлениями божественного Слова действительно утешительны – они приносят мир, радость и удовлетворение даже посреди трудностей и гонений. Этой мысли соответствует высказывание апостола о Слове истины, Дух которого надо принять и оценить, чтобы получить утешение. Он говорит: "Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду" (Рим. 15: 4).

"ИСПОЛНЕННЫЕ ДУХА СВЯТОГО"

"И они все исполнились Святого Духа и начали говорить на иных языках, как Дух давал им изрекать" (Деян. 2: 4, ВоП).

Этот стих описывает двойную деятельность святого Духа: (1) это был ум, расположение, Дух Бога, действовавший *в*

[269] учениках как Дух сыновнего принятия, приводя их сердца к тесному согласию и общению с Отцом и прославленным Искупителем; (2) кроме того, Божий святой Дух, сила, влияние, воздействуя *на* них, передал особые чудесные дары для свидетельства миру и установления Церкви. И если крайне неблагоразумно думать, что Бог лично вошел в человека, и еще более неблагоразумно думать, что Бог лично вошел в сотни, тысячи и миллионы людей, то нет ничего неблагоразумного в том, что сила Всевышнего, сила (влияние) Иеговы, могла быть в сотнях (и на сотнях), в тысячах (и на тысячах), в миллионах (и на миллионах), совершенно не препятствуя личному присутствию Иеговы на престоле вселенной.

ЛОЖЬ ДУХУ СВЯТОМУ

"Но Петр сказал: Анания, почему сатана наполнил твое сердце, так что ты обманул Святого Духа и отделил себе из вырученного от продажи земли?" (Деян. 5: 3, ВоП).

Сатана наполнил сердце Анании таким же образом, как Бог наполняет сердца Своего народа – Своим Духом, Своим влиянием. Дух сатаны, алчный и самолюбивый, не брезгует обманом для достижения своих целей. Петр, получивший особый "дар различения духов", мог читать сердце, читать мысли, поэтому мог видеть, что Анания и Сапфира поступали нечестно, притворяясь, что они делают то, чего в действительности не делали. В этой связи следует заметить, что апостол употребляет слова "Бог" и "святой Дух" поочередно, говоря в 3 стихе, что они солгали святому Духу, и в 4 стихе, что они солгали Богу. Мысль та же. Несомненно, Божий святой Дух, действующий через апостолов, был Божьим представителем. Поэтому, обманывая апостолов, представлявших Бога и Его святой Дух, Анания и Сапфира обманывали Бога, обманывали святой Дух Бога, чьим орудием и представителем был Петр.

[270]

ИСКУШАЯ СВЯТОЙ ДУХ

“Но Петр сказал ей [Сапфире]: что это согласились вы искусить Духа Господня?” (Деян. 5: 9).

Это следует понимать таким же образом, как вышеупомянутое, но тот же Дух здесь упоминается как “Дух Господний”, и апостол, вероятно, имел в виду Господа Иисуса. Нам хорошо видна обоснованность этого. Дух Отца, святой Дух, пребывал особо в Церкви как представитель Господа Церкви, Главы, действуя через ум Его “Тела” – в данном случае через Его апостола, вдохновленного и побуждаемого Духом.

ГРЕХ ПРОТИВ СВЯТОГО ДУХА

“Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем” (Матф. 12: 32).

Вывод, который обычно делают из этого высказывания те, кто считает святой Дух личностным Богом, отдельным и отличным от Отца и Сына, заключается в том, что святой Дух – это куда более важная личность, чем Отец или Сын. Но как мы уже убедились, в Писании не найти утверждения, что существует больше, чем один Бог, Отец, от Которого все и Который превыше всех, и один Господь, Иисус Христос, Которым все, следующий после Отца, превознесенный к этому положению силою Отца. Святой Дух был *от* Отца и *через* Сына, поэтому он не мог превышать их, будь он личностью. Но мы убедились в том, что в святом Духе нет ничего личностного. Скорее, это – Дух личности, существа, Дух Господа, Его влияние, Его сила и, в этом смысле слова, Он Сам, представляющий всю Свою мудрость, величие, силу и любовь. Давайте, в таком случае, посмотрим, что означает этот отрывок.

Видим из контекста, что наш Господь Иисус только что воспользовался этой божественной силой, святым Духом, переданным

[271] Ему Отцом, чтобы изгнать беса. Фарисеи, видевшие чудо и не имевшие возможности отрицать, пытались опровергнуть его силу утверждением, что это произошло сатанинской силой. В ответ наш Господь решительно отверг, будто использованная Им сила была Его собственной, и заявил, что это была божественная сила, влияние, говоря: "Я Духом Божьим изгоняю бесов". Затем Он упрекнул фарисеев за то, что они настолько полны *злобы*, что приписывают плохому источнику то, что не в состоянии опровергнуть как хороший поступок, в котором не было ни малейшего признака греха, самолюбия или даже амбиции. Он называет их родом ехидины, уповающим на традиции их церкви до такой степени, что их умы слепы к самым простым и очевидным истинам. Было совершенно ясно, что сила (влияние), завладевшая несчастным, была бесовской, злостной, и что любая сила, изгоняющая ее, обязана быть противоположной этому злому расположению, так что этим учителям не было оправдания, когда они утверждали без всякого на то основания, что чудо было совершено силою сатаны.

Затем наш Господь показал, что хотя они не богохульствовали умышленно против Иеговы и не особенно богохульствовали против Него Самого, они богохульствовали против святой *силы*(Духа), действовавшей в Нем. Для них неверное восприятие и ложное истолкование невидимого Бога было бы значительно меньшим преступлением. Также злословить нашего Господа Иисуса и неверно истолковывать Его мотивы, утверждая, что Он попросту пытался захватить престол и возвысить Себя во власти, было бы сравнительно меньшим преступлением, учитывая, что они оценивали Его мотивы исходя из собственного эгоистичного честолюбия и гордости. Но их поведение было хуже: после того как они стали свидетелями проявления божественной силы в совершении доброго дела – освобождения одного из их собратьев от власти дьявола, – поношение этой святой силы подразумевало степень злобы и враждебности сердца, значительно более удручающей, чем та, которую подразумевало любое другое оскорбление.

Наш Господь показал им, что в своем невежестве

[272] и ослеплении они могли неверно истолковать Его Самого, Его слова, Его усилия; и в таком же ослеплении они могли неверно истолковать многие Божьи дела, злословя их. Но поскольку они стали *свидетелями* Божьей силы, прямо противоположной силе дьявола, факт, что они злословили ее, безошибочным образом показывал, что их сердца находятся в крайне нечестивом состоянии. Грехи невежества могут проститься людям – *будут* прощены людям, – поскольку невежество пришло в результате грехопадения, и был заплачен выкуп за всех, кто разделил грехопадение и его проклятие. Но грехи против видимых проявлений божественной благодати нельзя отнести на счет слабости плоти и наследственности, а следует, как и полагается, вменить как *сознательную* порочность сердца, которая непростительна.

Сознательное, преднамеренное зло никогда не получит прощения – ни в этом веке, ни в будущем. Предложение Бога не заключается в том, чтобы принуждать людей к согласию с Собой. Но после их искупления Он предоставит всем возможность прийти к познанию истины и стать свидетелями доброты Бога посредством деятельности Его святого Духа. Тогда всякий, продолжающий не соглашаться с божественным порядком, окажется умышленным грешником, сознательным оппонентом святой силы Бога. Для таких Господь не предусмотрел никаких дальнейших проявлений благодати.

Мы не можем судить, насколько ясно фарисеи и книжники осознавали Божью святую силу, чтобы считать их подверженными Второй Смерти за то, что они попрекали ее, называя злой силой. Мы не в состоянии судить, поскольку не можем читать их сердца и поскольку наш Господь не представил полного объяснения в этом отношении. Будь у нас уверенность, что они согрешили против ясного света, согрешили *в высшей степени* против Божьей силы, мы бы не могли питать дальнейшей надежды для них, а считали бы, что они погибнут во Второй Смерти как сознательно отвергшие Божью благодать. Но если они не получили достаточно света и знания, если не имели достаточного соприкосновения со святой силой Бога, что составляло бы для них полное испытание, то, в конечном счете, они должны оказаться на *полном испытании*, прежде чем могут подвергнуться *полному наказанию* – Второй Смерти.

[273]

Но *всякий* грех против святого Духа, против ясного света и знания божественной силы является *непростительным*, потому что он сознательный. Если это будет сознательный грех против некоторой меры света, тогда неизбежно придут "плети", наказание. Если это будет сознательный грех против большей меры света и большей благодати, связанной со святой силой Бога, тогда будет больше плетей. Но если преступление совершено с полным, ясным осознанием добра и зла, полной, сознательной оппозицией к святой силе Бога, то это будет вечное уничтожение, Вторая Смерть, полное наказание за грех. *Прощение* грехов, обеспеченное выкупом, покрывает грехи невежества, то есть слабости, вытекающие из грехопадения, но не личные, сознательные, преднамеренные грехи против света. Однако нам не следует забывать, что во многих грехах с определенной мерой сознательности сочетается определенная мера слабости или незнания праведных принципов, или того и другого. В меру своего неведения и слабости любой грех *простителен* через Божью благодать во Христе – через веру в Его примирение и принятие его. Но насколько грех сознательный и преднамеренный, настолько он не подлежит прощению и должен быть *искуплен* наказанием: "плетями", если в грехе присутствует что-то заслуживающее прощения, или смертью, уничтожением, если в грехе нельзя найти ничего достойного прощения. С такой точки зрения всякий умышленный грех является грехом против света, грехом против святого Духа истины, и такой грех никогда не находит *прощения*.

"ДУХ СКАЗАЛ ФИЛИППУ: ПОДОЙДИ И ПРИСТАНЬ К СЕЙ КОЛЕСНИЦЕ"

ДЕЯН. 8: 29

Нет ничего, связанного с этими словами или с этим контекстом, что подразумевало бы необходимость в другом Боге. Наоборот, каждое требование получает подтверждение и поддерживает единство с остальными стихами Писания, если мы понимаем, что именно Господь Своим Духом (влиянием, силой) направил Филиппа и велел приблизиться к колеснице евнуха. Каким образом святой Дух направлял Филиппа, мы не проинформированы, и было бы неразумным

[274] выдвигать какие-либо догадки. Наш Бог имеет в Своем распоряжении неограниченные средства для сообщения Своей воли Своему народу. Сравните 39 стих.

"ДУХ СКАЗАЛ ЕМУ: ВОТ ТРИ ЧЕЛОВЕКА ИЩУТ ТЕБЯ"

ДЕЯН. 10: 19

К этому возражению применим тот же ответ, что и к предыдущему. Для нас совершенно неважно, *как* сила, влияние, Дух Бога обращался к Петру, передавая ему эти сведения. Нам достаточно знать, что Господь действительно направил апостола, да так, что апостол все ясно и правильно понял, о чем свидетельствует дальнейшее повествование.

"ДУХ СВЯТОЙ СКАЗАЛ: ОТДЕЛИТЕ МНЕ ВАРНАВУ И САВЛА НА ДЕЛО, КОТОРОМУ Я ПРИЗВАЛ ИХ"

ДЕЯН. 13: 2

Здесь (согласно нашему стиху), как и в других случаях, святой Дух употребляет личностную форму выражения, мужского рода. Против этого, конечно, не может быть никаких возражений, поскольку Бог везде говорит о Себе как о личности мужского рода. И здесь это не менее уместно, поскольку речь идет о силе Иеговы и о сведениях, данных Им. Нам не известно, каким образом святой Дух сообщил, "сказал", то есть указал, отделить Павла и Варнаву. Но мы знаем, что все Господние посвященные призваны Его Духом стать служителями, слугами истины и должны быть верными и активными слугами, исходя из своих способностей и возможностей. Ко всем таким Дух обращается с общим призывом: "Что вы стоите праздно?. Идите и вы в виноградник". Особую способность и благоприятную возможность следует воспринимать как особый Господний призыв к более публичной деятельности в служении истине. И хотя таланты, которыми обладали Павел и Варнава, следует воспринимать как подчеркивающие общий призыв святого Духа для них

[275] (выполнять служения, к которым они имели особые таланты), вполне возможно, что в этот раз святой Дух воспользовался одним из "даров", действующих в то время в Церкви – даром пророчества, – чтобы показать Господнюю волю для Павла и Варнавы. Читаем об этом: "В Антиохии, в тамошней церкви, были некоторые пророки" (Деян. 13: 1).

Однако нам следует помнить слова апостола к Галатам (1: 1) о том, как он был призван к служению. Он говорит, что получил свое полномочие от Отца и Сына, но абсолютно игнорирует святой Дух как еще одного, равного с другими Бога. "Павел апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом, воскресившим Его из мертвых". Если бы святой Дух был личностью, если бы он был Богом, в особые полномочия которого входило бы назначение служителей истины (а так обычно утверждают), то такое упущение в упоминании святого Духа было бы абсолютно непоследовательным, нелогичным. Но все гармонично и логично, если мы имеем правильный взгляд на святой Дух: что это Дух, влияние, сила, власть Отца и Сына или обоих вместе, потому что Их цели едины.

"ИБО УГОДНО СВЯТОМУ ДУХУ И НАМ"

ДЕЯН. 15: 28

Апостолы собрались на совещание, чтобы ответить на вопросы Церкви в Антиохии относительно обязательств перед иудейским Заветом (Заветом Закона) тех, которые не были иудеями от рождения. Мы убеждены, что к принятому решению апостолы пришли не только сами, но и Господь каким-то образом подтвердил их вывод, и у них было доказательство, что их решение было умом Господа, Духом Господа, волей Господа.

Апостол Иаков, главный выступающий на совещании, предлагает ключ к тому, как в то время была определена Божья воля (ум), и мы видим, что это метод, который предлагается всей

[276] Церкви и который по сей день используется верными: исследование Писания в свете божественного Провидения. Рассуждая об уме Господа на эту тему и рассматривая особое провиденциальное руководство над Петром – как он был послан к первому языческому обращенному, Корнилию, – он обращается к еще не исполнившемуся пророчеству, которое затем цитирует. Сделанные из этого выводы он и вся Церковь приняли как учение святого Духа. Рассмотрите Деяния 15: 13-18.

"НЕ БЫЛИ ДОПУЩЕНЫ ДУХОМ СВЯТЫМ ПРОПОВЕДОВАТЬ СЛОВО В АЗИИ"

ДЕЯН. 16: 6

Может показаться, что такая форма высказывания поддерживает общепринятое мнение, что святой Дух является лицом, что он говорил, запрещал и т. д. Однако рассмотрение этого стиха в свете его контекста показывает, что он полностью соответствует тому, что мы узнали по данному вопросу. Он подтверждает мысль, что святой Дух является святым влиянием, силой Бога Иеговы и нашего Господа Иисуса Христа, с помощью которой воля Отца и Сына (определенным образом) доводится до сведения посвященных. Нам точно не сказано, как апостолу и его спутникам было запрещено продолжать труд проповедования в Азии, но они, очевидно, были остановлены, им не было позволено идти в Азию, чему воспрепятствовали неблагоприятные обстоятельства. Не имеет значения, *как* они были остановлены. Урок в том, что Сам Бог направлял Свой труд, поэтому куда и как идти апостолам – все это находились под божественным присмотром. Они были руководимы Господним Духом; Господь использовал невидимую силу, чтобы руководить ими как Своими слугами.

В этом случае можем быть уверены, что для апостола Господнее руководство было чем-то большим, нежели простым умственным восприятием. Иллюстрация одного из способов руководства Духа в таких вопросах представлена в самом контексте: ночью Павел имел видение; человек из Македонии стоял и просил его, говоря: "Приди в Македонию и помоги нам". После этого видения они немедленно

[277] решили отправиться в Македонию, *будучи совершенно убежденными, что Господь позвал их благовествовать там* (стихи 9, 10). Эти различные события показывают, что методы, которыми Бог учил и вел в те дни, не сильно отличались от тех, которые Он использует сейчас для руководства Своими слугами. И все эти косвенные, неличностные указания должным образом описаны как от Господнего святого Духа (влияния, силы) или через него. Если бы послание передал ангел, как Петру в темнице (Деян. 5: 19; 12: 7), или если бы наш Господь обратился к Павлу лично, как Он это сделал по пути в Дамаск (Деян. 9: 4; 1 Кор. 15: 8), это *не* приписывалось бы святому Духу, силе Господа, но самому Господу или ангелу.

"ДУХ СВЯТОЙ ПО ВСЕМ ГОРОДАМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ГОВОРЯ, ЧТО УЗЫ И СКОРБИ ЖДУТ МЕНЯ"

ДЕЯН. 20: 23

Здесь нет ничего такого, что внушало бы мысль о личности святого Духа. Наоборот, история одного из таких случаев свидетельствования в Кесарии служит иллюстрацией тех средств, с помощью которых Божья святая воля (Дух) оповестила Павла об узах, ожидающих его в Иерусалиме. В местной Церкви был некто по имени Агав, который обладал известным в то время даром пророчества. Запись гласит: "И, войдя к нам, взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников" (Деян. 21: 11). Друзья вначале попытались разубедить апостола идти в Иерусалим, но он решил, что никоим образом не будет препятствовать Господним планам относительно себя, утверждая, что не только готов быть связанным, но и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса. (Обратите внимание на то, что апостол не упоминает о святом Духе – что он готов умереть за имя святого Духа).

[278]

Когда друзья в Кесарии увидели непоколебимость апостола, они сказали: “Да будет воля Господня!” Значит, в каждом случае свидетельство святого Духа принималось ранней Церковью как воля нашего Господа Иисуса, Чья воля была также волей Отца (Деян. 21: 10-14).

СВЯТОЙ ДУХ ПОСТАВИЛ НЕКОТОРЫХ БЛЮСТИТЕЛЯМИ

“Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога” (Деян. 20: 28).

Эти слова были обращены к старейшинам Церкви в Ефесе. Здесь апостол обращает внимание на факт, что их положение в Церкви как слуг истины не было простым назначением самих себя или простым назначением и признанием со стороны Церкви, а в деле их избрания Господь действовал через Свой святой Дух. Он хотел дать им понять, что все достоинство их положения заключалось в том, что оно имело божественное признание, и что они были слугами Церкви, назначенными Господом посредством Его святого Духа (влияния), который вел, направлял и руководил в деле их избрания. Поэтому в другом месте апостол, обращаясь не к миру, а к Церкви, говорит: “Каждому [во Христе] дается проявление Духа на пользу.. Иных *Бог поставил* в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями.. И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех [среди всех]” (1 Кор. 12: 6, 7, 28).

В этом высказывании апостол показывает, что назначение всех слуг в Церкви проводится Богом с помощью (путем) проявления Его святого Духа, но не является деятельностью святого Духа отдельно и в стороне от Отца и Сына. Бог во Христе присматривает за делами Своего народа, Церкви, посредством *Своего Духа* – Своей святой силы, действующей со всемогуществом и всеведением во всей Его Вселенной. Это противоречит мысли, что святой Дух является еще другим

[279] лицом, и показывает, что данный труд был проведен Господом через Его святой Дух. Эти старейшины Церкви посвятили себя Господней службе и были избраны служителями, учителями, старейшинами Церкви по причине особой пригодности и таланта под руководством святого Духа – в согласии с волей, то есть Духом, умом, помыслом Бога. И хотя они были призваны к такому положению посредством человеческих орудий, они приняли эту службу как по Божьему указанию и распоряжению, и соответствующим образом должны были относиться к обязанностям своего положения.

УЧИТЕЛЬ СВЯТОЙ ДУХ

"Нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии,. что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого" (1 Кор. 2: 10, 13 и контекст).

Этот стих, как уже было сказано, доказывает, что святой Дух (ум) Бога, когда он принят Его детьми, приспосабливает, подготавливает их умы к тому, чтобы понять Его план, и позволяет это сделать. Мы в состоянии осознать Божьи глубины лишь тогда, когда приходим к полному согласию с Богом через Его Слово истины и через дух (истинный смысл) этого Слова. Заметьте, что здесь апостол противопоставляет "Дух от Бога", действующий в нас, "духу мира сего", обитающему в обычном человеке и воздействующему на него. Ведь ясно, что дух мира – это не личность, а мирской ум, расположение, влияние! Так и Божий Дух в Его народе – это не личность, а святой ум, влияние, нрав Бога в них.

"ТО, ЧТО ОТ ДУХА БОЖИЯ"

"Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно" (1 Кор. 2: 14).

Это очень убедительное высказывание и полностью соответствует

[280] тому, что мы уже видели. Человек, наполненный мирским духом, понятно, не готов видеть и понимать глубокие, скрытые, славные вещи от Бога – "то, что Бог приготовил любящим Его". Эти глубины (или, как Господь называет их, "жемчужины") не предназначены для бессовестных, эгоистичных людей, полных духа мира сего. Они для тех, кто очищен омовением водой посредством Слова, кто приведен к Господу через веру в драгоценную кровь и освящен, полностью посвящен Господу. Таким Богу угодно открывать Свои глубины, все богатства Своей благодати, шаг за шагом – по мере того, как различные аспекты истины становятся "пищей вовремя".

Все могут убедиться, что это ключевое испытание. Оно проводит четкое разделение между падшим человеком и Новым Творением, духовным. Кто слеп к глубоким духовным истинам, тому, несомненно, недостает упомянутого здесь *свидетельства*, то есть доказательства, его сыновнего положения, его родства с небесным Отцом и его верности в таком родстве. Для тех, кто безразличен к тому, что упомянуто здесь апостолом, к "тому, что Бог приготовил любящим Его", в этом высказывании приводится предположение, что причина их безразличия в том, что им не хватает Господнего Духа. Но нам известны так называемые учителя в церкви, которые не только сознавались в незнании этих вещей, но даже хвастались таким незнанием. Этим они показывали, что не имеют Божьего ума, не знают Его планов и поэтому не могут иметь много Его Духа, Духа истины, и, соответственно, не могут знать много истины. Здесь представлено испытание наличия в нас Духа и нашей способности видеть и оценивать все то Божье, что скрыто от мирских – *"нам Бог открыл это Духом Своим".*

ПОМАЗАНИЕ ОТ СВЯТОГО

"Вы имеете *помазание* от Святого и знаете все".

"*Помазание*, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы

[281] не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие *помазание* учит вас всему, и оно истинно и не ложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте" (1 Иоан. 2: 20, 27).

Слово *помазание* пробуждает у знающих исследователей Библии воспоминания о святом елее помазания, изливаемом на голову каждого преемника на должности Первосвященника и Царя в Израиле. Как народ Израиля был образом "истинного Божьего Израиля", так его священники и цари были образом Христа, великого противообразного Первосвященника и Царя. И как его священники и цари помазывались "святым елеем помазания" при вступлении в должность, так наш Господь Иисус был помазан святым Духом во время Своего посвящения. Так Он стал Христом – помазанником Иеговы.

Избранная Церковь должна быть "царственным священством" (царскими священниками) под их Господом и Главой – "членами Тела Помазанника [Христа]". Святой Дух помазания, который сошел на нашего Господа Иисуса при Его крещении в Иордане, а также "со всякой властью на небе и на земле", когда Он был поднят из мертвых святым Духом, силою Отца (Матф. 28: 18; Еф. 1: 19, 20), был "излит" с позволения Отца как противообразный елей помазания на представителей Его Церкви в день Пятидесятницы. Там (если держать образ в уме) елей помазания перешел от "Главы" к Его "Телу", Церкви, и с тех пор верные, пребывающие *в* Теле, были признаны в божественном Слове "избранными" Бога, помазанными Им (во Христе) управлять миром и благословить его после того, как они сперва будут "научены Богом" под руководством помазывающего Духа.

Помазание (и его греческий оригинал *"chrisma"*) означает смягчение, маслянистость, смазывание. Обычно с этим словом еще ассоциируется аромат, запах. Как чудесно и убедительно это слово представляет результат Божьего благотворного *влияния* на тех, кто входит под это противообразное помазание, – святость, благость, долготерпение, братолюбие – любовь! Какой приятный, чистый аромат несет с собой это помазание святым Духом любви

[282] всем, кто его принимает! Каким бы нескладным, грубым или невежественным не был внешний человек, "глиняный сосуд", он быстро набирается благоухающего и очищающего влияния от сокровища "нового сердца", новой воли внутри, помазанный святым Духом и приобщенный к тому, "что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно"! (Фил. 4: 8).

Это слово "помазание" полностью соответствует правильному взгляду на святой Дух: что это – *влияние* Бога, невидимая сила Бога, применяемая через Его наставления, Его обетования или каким-то другим образом, который всеведущий Всемогущий может посчитать правильным. Эти слова, конечно же, не подразумевают *личности*. Как мы могли быть помазаны личностью?

Но кто-то, возможно, выдвинет предположение, что в выражении "помазание от Святого" святой Дух представлен *Святым*, а не *помазанием*. Вовсе нет, Святой – это Отец. Петр, описывая благословение Пятидесятницы, говорит, что оно было "излито" как елей помазания, а не как лицо, о котором сказано, что оно бывает послано. Он говорит об Иисусе: "Приняв от Отца обетование [в Иоиля] Святого Духа, *излил* то, что вы ныне видите и слышите", – чудесную силу, влияние, которое проявляется по-разному – в оживленных мыслях, в огненных языках и всевозможных наречиях, произносимых неучеными людьми. Еще пророчество Иоиля говорило: "*Излию* от Духа Моего". Может ли кто-то утверждать, что это слово можно применить к той или иной *личности*? Что она была дана Отцом Сыну, и что она была излита, видна и слышна как *"то"*? Конечно нет. Такая речь, понятно, была бы неуважительной, если бы применялась к третьему лицу троицы Богов, "равных в силе и славе".

Однако каждого больше всего поражает то, что имеющие это помазание "*знают все*". Сколько Господних людей, полностью осознающих, что не "знают всего",

[283] сомневались, имеют ли они помазание святого Духа! Как все упрощается переводом: "Вы имеете помазание от Святого, и все знаете это!"* Да, действительно, всем истинным Божьим детям очень хорошо известна разница между естественным умом, сердцем, волей, и новым сердцем, новым умом, новым расположением, контролируемым любовью и праведностью.

*В наиболее древних греческих манускриптах нет слова "все".

А сколько самых лучших и самых кротких Божьих детей читали с удивлением: "Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и *вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас!*" "К сожалению, – говорили они, – мы не получили такого помазания, поскольку имеем большую потребность в том, чтобы кто-то учил нас, и знаем очень мало того, что не пришло бы к нам прямо или косвенно через человека". И эти кроткие души могли бы чувствовать себя сильно угнетенными и расстроенными из-за честности своего ума, если бы не видели, что самые лучшие из известных им святых также нуждаются в человеческих учителях и ценят их. С другой стороны, некоторые менее честные, менее искренние, менее святые пытаются обмануть себя и других, утверждая, что они ничему не научились у людей, а все то, что знают, получили по прямому наитию святого Духа. Они не подозревают, что таким образом они твердят о безошибочности своих мыслей и слов в самом абсолютно смысле. Они также не могут понять, что их *ошибки* в мыслях, словах и делах, находящихся, по их утверждению, под полным вдохновением святого Духа, делают Божий святой Дух автором их ошибок и безрассудств.

Если воспринимать этот отрывок таким, каким он есть, то он противоречит общему свидетельству Писания. Разве апостол Павел не упоминает среди *даров* Духа для Церкви апостолов, пророков [ораторов], пастырей, учителей, евангелистов? Зачем было их давать, если Церковь не имеет никакой нужды в том, чтобы кто-то учил ее? Что говорит апостол о *причине*предоставления этих особых даров Церкви? Послушайте его: "К

[284] совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия" (Еф. 4: 11-13; сравните с 1 Кор. 12: 28-31).

Нельзя предположить, чтобы апостол Иоанн противоречил апостолу Павлу и другим апостолам. Все они были учителями и наставляли Церковь узнавать выбор Духа относительно пастырей, учителей и блюстителей, а также чтить тех, которые были такими "наставниками" Церкви и которым следовало заботиться об интересах душ, как обязанным дать отчет Господу (Евр. 13: 17). Конечно, это полностью отвечало совету апостола Павла, что Церкви следовало избирать в качестве слуг мужей "учительных", "сильных, чтобы наставлять в здравом учении, и обличать противящихся", а если необходимо, то и "обличать строго, дабы они были здравы в вере". Они должны были признавать пастырей, которые бы "не господствовали над наследием Божиим", а "*пасли* стадо", давая пищу вовремя, и избегать учителей, чьи уши чесались бы к популярности и лести (1 Пет. 5: 2-4; 1 Тим. 3: 2; 2 Тим. 2: 25; Тит. 1: 9, 13).

Более того, Иоанн сам был учителем и в том же послании учил тому, что он и мы воспринимаем как здравое учение – чему следует учить. Конечно, никто, читающий писания Иоанна, не мог даже подумать, будто все это исключительно дружеские письма, лишенные доктрины или учения. Разве он не начинает послание словами: "О том, что мы видели и слышали, возвещаем [*преподаем*] вам, чтобы и вы имели общение с нами" (1: 3)? Затем он говорит: "Сие пишу вам [учу вас], чтобы вы не согрешали" (2: 1). "Новую заповедь [*учение*] пишу вам" (2: 8). "Дети! Да не обольщает вас никто [но прислушайтесь к моему *учению*]: кто делает правду, тот праведен" (3: 7). "Мы от Бога: знающий Бога слушает нас [подчиняется нашим указаниям, нашим учениям]" (4: 6). "Сие написал я вам,. дабы вы знали [были научены]" (5: 13). Он завершает свое послание

[285] очень важным *учением*: "Дети! Храните себя от идолов [не позволяйте никому и ничему занять место Самого Бога в ваших чувствах и почитании]".

Видя, что апостола нельзя понять в том смысле, что Церковь не нуждается в человеческих учителях, а, наоборот, видя, что он признавал человеческих учителей как орудие, использованное святым Духом, как особо "поставленных в Церкви" именно для такой службы, что же он мог, в таком случае, подразумевать под словами: "Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас", и "самое сие помазание учит вас всему"? Правильный ответ на этот вопрос можно легко увидеть, рассматривая контекст в свете уже проанализированных фактов.

Ученые полагают, что это послание было написано в 90 году н. э. К тому времени христианство обрело достаточно известности в мире. Оно собрало "остаток" плотского Израиля, навлекло на себя ненависть и преследование со стороны ослепленного большинства этого народа и распространилось по всему тогдашнему цивилизованному миру. Многое в христианстве привлекало к себе греческих философов того времени, пытавшихся присоединиться к нему и стать философическими христианами и христианскими философами, по-прежнему придерживающимися своей философии, которая, по словам апостола Павла, была "лжеименной" (1 Тим. 6: 20). Эти философы были вполне готовы признать в Иисусе хорошего человека и мудрого учителя, но отнюдь не Божьего Сына, оставившего духовную природу, "образ Божий", и "ставшего плотью", чтобы таким образом стать Искупителем человека и начальником вечной жизни для всех повинующихся Ему. Однако они учили о будущей, вечной жизни, и были рады узнать, что христиане учат тому же. Разница была в том, что философы (Платон и другие) учили, что вечная жизнь является человеческим качеством, силой, присущей людям, – бессмертием, нетлением, – тогда как христиане учили, что вечная жизнь не присуща человеку, но является *даром* от Бога через Христа, предназначенным только для принимающих Его (Рим. 2: 7; 5: 15, 21; 6: 23; 2 Кор. 9: 15).

Эти философы по сути говорили христианам:

[286] "Мы рады встретить таких почтенных, здравомыслящих и свободных людей. Нет сомнения, что ваш великий учитель Иисус действительно *освободил* вас от многих обычаев и суеверий иудеев, и мы поздравляем вас с этим. Но вы и дальше частично связаны: исследовав нашу философию, вы будете иметь еще *большую свободу* и обнаружите, что у вас есть еще много общего с иудеями – с их надеждами на Мессианское царство, их своеобразными понятиями о едином Боге, и вашими своеобразными понятиями о том, что ваш Учитель, Иисус, был Его единственным Сыном и т. д. От всего этого вы сможете вскоре освободиться с помощью нашей философии" (2 Пет. 2: 19; Иуд. 4).

Послание Иоанна написано с целью защитить христиан от подобных пагубных учений. В этой главе (2: 24) он призывает их твердо держаться учений, которые они слышали с самого начала, считать все эти философические учения ложью, а всех этих ложных учителей – представителями Антихриста, который (о чем они неоднократно слышали) должен объявиться в Церкви (2 Фес. 2: 3-7; 1 Иоан. 2: 18). Он говорит: "Это я написал вам об обольщающих вас [пытающихся увести вас от Христа]" (стих 26).

Затем следует необычное высказывание из 27 стиха, рассматриваемого нами, который мы перефразируем следующим образом:

Но, возлюбленные, истинных Божьих детей нельзя обольстить такими философиями: никакая философия не может занять места Христа в наших сердцах – никакая теория не может заставить нас сомневаться в полноте и правильности великого послания, которое мы приняли как Евангелие нашего Господа Иисуса Христа, Возлюбленного у Отца, Помазанника Отца. Помимо *обоснованности* "веры, однажды переданной святым", обратите внимание на удивительное воздействие этого послания на вас. Оно сопровождалось чудесными "дарами" "языков", "чудес" и т. п., которые, по словам этих философов, факиры Востока способны повторить точь-в-точь. Но кроме этого вы имеете другое свидетельство в ваших новых сердцах – помазание, которое преобразило и обновило ваши умы, принося в вашей ежедневной жизни *плоды* Духа

[287] святости, которые факиры не могут повторить, а философы, желающие обольстить вас, не могут отрицать.

Этим фундаментам нашей святой религии (что Иисус Христос был не самозванцем, а истинным Божьим Сыном и нашим Искупителем; что вечную жизнь можно получить только через живой союз с Ним) вас не нужно учить – ни этим ложным учителям, ни мне. И до тех пор, пока в вас будет пребывать этот святой Дух любви, он будет хранить вас от всяких богохульных, нехристианских теорий. До тех пор, пока вы будете помнить, что "мир Божий, который превыше всякого ума", вошел в ваше сердце благодаря принятию Иисуса как Божьего Сына и как единственная Божья сила для спасения, этот дух будет держать вас крепкими, стойкими в этом отношении. Вы увидите, что то же самое испытание (на верность святому Духу любви, полученному посредством Отца и Сына) помогает удостовериться во всех вещах: все, что противоречит этому Духу любви или пренебрегает им, является нечистым духом – ложным учением. И помните, в чем заключается его учение: если нам предстоит получить какую-то награду, мы должны "пребывать в Нем", ведь отказаться от Христа – это отказаться от всего.

ВОЗДЫХАНИЯ НЕИЗРЕЧЕННЫЕ

"Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа" (Рим. 8: 26, 27).

Это высказывание, предназначенное для того, чтобы Божий народ мог осознать любовь и заботу небесного Отца к себе, к сожалению, воспринимается многими неправильно. Они говорят нам, что святой Дух воздыхает за них перед Отцом, а некоторые сами пытаются озвучить эти воздыхания. Некоторые же предполагают, что число их воздыханий каким-то образом содействует в этом святому Духу, компенсируя воздыхания, которые он не может изречь – хотя они не могут понять, как именно. Было бы действительно странным, если бы святой Дух был личностью ("равной в силе" Отцу и

[288] Сыну, как утверждают катехизисы) и ему приходилось бы обращаться к Отцу и Сыну от имени Господнего народа с неизреченными воздыханиями. Наш Господь Иисус сказал, что мы можем приходить непосредственно к Нему и можем приходить непосредственно к Отцу, уверяя, что "Сам Отец любит нас". Но из рассматриваемого нами стиха некоторые сделали вывод, что надо обращаться к Отцу и Сыну через святой Дух в качестве посредника, который воздыхал бы и вступался за нас, чтобы Отец и Сын приняли нас. Таково преобладающее заблуждение о святом Духе и его деятельности.

Ошибочность такого толкования еще более заметна, когда мы понимаем, что если бы воздыхания невозможно было изречь, то они вообще не были бы воздыханиями, ведь то, что не изречено, не является воздыханием. Но этот отрывок все равно казался бы странным и непоследовательным, если бы мы толковали его смысл так, что святой Дух (влияние, сила Всемогущего Иеговы) не способен разумно выразиться. Мы знаем, что в прошлые века Божий ум (воля, Дух) широко находил свое выражение в словах и действиях пророков, и мы не можем думать, что сегодня у него меньше силы или возможностей. Что же тогда может означать этот стих: "Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными?"

Ошибка заключается в предположении, что умоляет именно Божий Дух. Все наоборот: ходатайствующий за нас дух – это *наш собственный дух*, дух святых, который умоляет Бога и часто не в состоянии выразиться должным образом. Рассмотрение стиха в его контексте покажет уместность такого толкования. Апостол только что писал об обремененном грехом человечестве, стонущем в своих оковах. Он уверяет нас, что ему будет предоставлена свобода от рабства, когда Церковь ("сыны Божьи") будет прославлена под началом Вождя ее Спасения (стихи 19-21). Тогда он переходит в своих рассуждениях от *стенаний* мира к нынешнему положению Церкви, в котором мы *стенаем*: "Но и мы сами, имея начаток

[289] Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего" (стих 23).

Возрожденный, преобразованный ум (дух) в Церкви, некогда мирской, теперь является святым и духовным. Но наши тела по-прежнему человеческие, с Адамовыми недостатками. Поэтому мы, как Новые Творения, обременены плотью и *стенаем* об обещанном освобождении, чтобы обрести подобие Христа в первом воскресении. Апостол объясняет, что мы можем (верою) считать земное тело мертвым и думать о себе как об усовершенствованных Новых Творениях, тем самым воспринимая себя *спасенными уже сейчас* – "*спасенными в надежде*" (стих 24). Показав, кем мы можем считать себя, он объясняет, что с божественной точки зрения мы считаемся "новыми", "святыми", "духовными" существами: показывает, что Бог, глядя на нас с этой точки зрения, обращает внимание не на плоть с ее слабостями и недостатками, а на дух, ум, намерения, волю, "Новое Творение", посвященное Его службе. Бог знает, когда наш святой дух (новый ум) бодр, а плоть немощна, и Он судит нас не по плоти, а по духу.

К новым отношениям с Богом и новым надеждам, какими мы радуемся, привело нас наше зачатие от Духа, наше принятие новой воли, полностью посвященной Господу. Поэтому "также и дух [наш новый, святой ум] подкрепляет нас в немощах наших [восполняет наши телесные немощи]; ибо мы не знаем [даже], о чем молиться, как должно [мы всегда в состоянии сделать намного меньше, чем желали бы], но сам дух [наш святой ум] ходатайствует ["за нас" – отсутствует в древнейших манускриптах] воздыханиями неизреченными [посредством слов]. Испытывающий же сердца [Бог] знает, какая мысль [греческое *"phronema"* – склонность] у [нашего] духа, потому что он [наш дух] ходатайствует за святых по воле Божьей".

Другими словами, Богу угодно принимать желания сердца Его народа (в молитве и служении), несмотря на несовершенство плоти – глиняных сосудов. И Он действительно принимает эти желания сердца.

[290]

Какая удача для нас (в нашем неведении и слабости), что наш небесный Отец принимает намерения наших сердец вместо наших слов, ведь нередко Его народ выражает крайне неуместные просьбы! Это приходит нам на ум всякий раз, когда мы слышим, как Божий народ молится о том, чтобы Бог крестил его святым Духом и огнем. Молитва высказывается с хорошими намерениями и исключительно с желанием иметь благословение, но, не понимая этой части цитируемого стиха, он в действительности молится о благословении, за которым должно последовать наказание. О том, что Христос будет крестить святым Духом и огнем, предсказал Иоанн Креститель. Благословенная часть этого пришлась на ожидающую Церковь в день Пятидесятницы и, впоследствии, на весь верный "остаток" Израиля, тогда как последняя часть исполнилась на отвергнутом иудейском народе в крещении огнем, истреблении, скорби, которая полностью уничтожила их государственность в 70 году н. э. Но в великом милосердии Бог отвечает на молитвы Своего народа не по его просьбам, а по намерениям просящих – дарует им только благословение.

Некоторым случалось совершить ошибку и попасться в ловушку противника по причине той или иной слабости падшей человеческой природы; при этом они, приходя в молитве к престолу небесной благодати, чувствовали себя почти разбитыми. Им трудно было найти слова, и они лишь воздыхали духом к Богу "*под бременем*". Однако небесный Отец не настаивал, чтобы их просьба была обязательно точно и правильно сформулирована, прежде чем Он их услышит. Вместо этого Он милосердно отвечал на желания их сердец, неизреченные воздыхания их сердец, ищущих Его прощения, Его благословения и утешения. Он отвечал на невысказанные молитвы, давая силу и благословение вместе с блаженным осознанием прощения.

Вот основной аргумент апостола во всем этом контексте, и, заметьте, он подытоживает этот аргумент словами: "Что же сказать на это? [Учитывая факт, что Бог устроил все приготовления для нас, игнорируя противоречащие

[291] нашей воле слабости и недостатки и не засчитывая их нам как поступки – игнорируя нескладность наших прошений и наше неумение выразить свое желание, а, наоборот, предпринимая меры, чтобы благословить нас согласно духу нашего ума, поскольку мы не способны даже выразить свои стоны в своих несовершенных молитвах, – из этого мы заключаем, что] – Если Бог [таким образом] за нас, кто против нас?" (стих 31).

КАК ДУХ ОБЛИЧАЕТ МИР

"И он [Дух истины] придя, обличит мир о грехе, и о правде, и о суде" (Иоан. 16: 8).

Мы уже говорили о том, на каком основании к Духу истины применимо местоимение мужского рода – что он представляет Бога, Который мужского рода. Сейчас мы рассмотрим стих, который используется некоторыми как доказательство, что святой Дух действует *в* грешниках для их исправления. Мы утверждаем, что такой взгляд полностью ошибочен. В правильном понимании Священное Писание учит, что святой Дух даруется только посвященным верующим. Он не дается неверующим и, следовательно, не может действовать в них так, как это обычно утверждают. Все наоборот, дети мира сего имеют дух мира, и только дети Бога имеют Дух Бога, святой Дух, ум, расположение, волю. "Дух мира", "плотские помышления суть вражда против Бога". И не может тот, кто думает по-плотски, знать то, что от Божьего Духа, потому что о сем надобно судить духовно – это могут понять только имеющие святой Дух. Поэтому, где бы нами не был найден святой Дух единства с Богом и повиновения Его воле и провидению, он свидетельствует о возрождении, о зачатии к обновленной жизни. В согласии с этим читаем слова апостола: "Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его". У кого нет Духа Христа, кто не от Него, тот является миром – он не Христов, потому что *не принял* от Духа Отца.

Божий Дух, посредством его плодов и

[292] свидетельства через Слово, является доказательством нашего возрождения. Для всех очевидно, что Божий Дух в Церкви не может быть тем же духом, который имеется в мирских – что Божий Дух ни в коем смысле не пребывает в мирских, настроенных по-плотски, которые, соответственно, в Писании названы "чадами гнева", "сынами века сего" и детьми своего "отца дьявола". Однако нам не следует забывать, что "Дух истины", "Дух любви" в значительной степени смягчил дух мира. И хотя тот по-прежнему остается духом тьмы, духом самолюбия, плотским духом, однако мир до некоторой степени подражает (формальным, внешним образом) некоторым благодатям святого Духа. Было бы действительно странным, если бы достоинства Духа святости, представленные в кротости, доброте и терпении, не произвели никакого впечатления на невозрожденных.

Некоторые люди в мире культивируют эти благодати Духа потому, что они считаются частью культуры поведения, признаками хорошего воспитания и т. д. Многие, состояние сердец которых полностью расходится с принципами Духа святости, подражают этим благодатям для видимости и внешней позолоты, чтобы скрыть менее благородный металл порочной природы – невозрожденной, неосвященной, эгоистичной, находящейся в разногласии с Господом и Духом Его святости. Поэтому мы должны внимательно отличать тех, кто золотит внешность своего поведения, от тех, чьи сердца были преображены Духом Господа. Только последние являются сынами Бога, которые пользуются Его благосклонностью и вскоре получат благословение и будут прославлены.

Тогда возникает вопрос: если Дух Господа дается только тем, кто Его (через веру в Христа и посвящение), то что наш Господь подразумевал под сказанным выше, что Дух истины обличит мир о грехе, о праведности и о будущем суде?

Значение слов нашего Господа будет легко понять, если вспомнить Его утверждение, что Его последователи (на которых снизойдет Его Дух и в которых он

[293] будет пребывать обильно в меру их веры и послушания) должны быть *светом* мира. Именно этот свет истины, сияющий от истинно посвященной Церкви на мир и на светски настроенных из числа номинальной церкви, имеет свойство обличать их тьму. После того, как наш Господь был помазан Божьим Духом, Он сказал о Себе: "Я свет миру", – и еще: "Доколе Я в мире, Я свет миру" (Иоан. 8: 12; 9: 5). Обращаясь к Своей Церкви этого Евангельского века, освященной тем же святым Духом, Он сказал: "Вы – свет мира.. Да светит свет ваш пред людьми" (Матф. 5: 14-16).

Апостол Павел, обращаясь к тому же Телу Христа, говорит: "Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света" (Еф. 5: 8; 1 Фес. 5: 5). Затем он говорит: "Потому что Бог [Дух Бога, Дух истины], повелевший из тьмы воссиять свету, озарил *наши сердца*, дабы просветить нас познанием славы Божией" (2 Кор. 4: 6). Поэтому мы видим, что именно свет Божьей истины (святой Дух, ум, то есть нрав, сияющий в наших сердцах) *сияет на мир*. Отсюда слова: "Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими, непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире" (Фил. 2: 14, 15).

Таким образом, мы видим, что святой Дух сияет на мир не прямо, но в отражении. Божий Дух не дается миру и не действует в нем; на тьму мира сияет свет Божьего Святого Духа, который действует в Его народе, запечатанном им.

Апостол дает нам ключ к тому, как мир должен быть обличен Духом святости, находящемся в посвященной Церкви, говоря: "Поступайте, как чада света... И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и *обличайте...* Все же обнаруживаемое делается явным [показывается как плохое] от *света*" (Еф. 5: 8, 11, 13). Свет Божьей истины, который выражает

[294] Его ум, Его Дух, и который сияет через освященную жизнь, является святым Духом, обличающим тьму мира и показывающим тем, кто его видит, что такое *грех* и чем он отличается от *праведности*. От этого просвещения к ним придет осознание будущего суда, где праведность будет так или иначе награждена, а грех будет так или иначе наказан. Благочестивая жизнь всегда является укором для нечестивых, даже если нет возможности или места хотя бы для одного слова истины.

А поскольку святой Дух в Божьем народе обличает нечистый и самолюбивый дух в окружающих, апостол побуждает освященных помнить, что они являются живыми посланиями, узнаваемыми и читаемыми всеми людьми (2 Кор. 3: 2). Оправданная и освященная Церковь, следуя за Христом, всегда была светом в мире, даже если ее свет не всегда имел столько влияния, сколько хотелось бы. То же самое было с нашим Господом, Который утверждал, что имевшие дух тьмы еще сильнее ненавидели Его по той причине, что Его Дух света обличал их дух тьмы. Поэтому не только наш Господь, великий носитель Света, был преследуем до самой смерти, но и все носители света, которые следуют за Ним, также должны разделить Его преследования и страдания (Иоан. 16: 3; Рим. 8: 17, 18).

Хотя основной миссией Церкви было ее личное развитие, "назидание себя на святейшей вере" и т. п. (Иуд. 20), у нее всегда была второстепенная миссия – свидетельствовать об истине, позволять свету сиять, обличать мир. И это обличение, как правило, касалось исповедующих на словах, а не открыто мирских – так же, как во дни нашего Господа Его свет проливался на тех, кто был благочестив и свят только на словах, обличая их тьму. Наш Господь настоятельно требует от нас, чтобы мы позволяли нашему свету сиять *постоянно*: "Если свет, который в тебе, тьма [сделался тьмой], то какова же тьма" как для самой души, из которой исчез свет, так и для мира, для которого свет таким образом затемняется. Нет большего триумфа для сатаны, чем обольстить душу, которая однажды была просвещена и освящена истиной. Злое влияние на нее более чем удваивается.

[295] “Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть”, и помни, что помещать свой свет “под сосуд” означает делать верный шаг в сторону тьмы.

“ДУХА БОЖИЯ.. УЗНАВАЙТЕ ТАК” В ОТЛИЧИЕ ОТ ДУХА АНТИХРИСТА 1 ИОАННА 4: 2, 3; 2 ИОАННА 7

“Духа Божия узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста”.

Для рассудительного человека предельно ясно, что апостол говорит не о личности, а о влиянии, доктрине, то есть учении. Контекст (стихи 1 и 3) не оставляет никакого сомнения, что апостол имеет в виду, что Господний народ должен различать учения, представляемые ему в качестве истины – должен “испытывать духов”, святые ли они или злые, от Бога ли они или от лукавого, – Дух ли это истины или дух заблуждения. Оба они приходят в изложении пророков, то есть учителей. Наш Господь, апостолы и другие, идущие по их стопам, сеяли семена истины, “пшеницы”, давая зачатие посвященным верующим к обновленной жизни и святости духа. Враг и его слуги сеяли семена заблуждения, “плевел”, которые привели в номинальную церковь (пшеничное поле) множество “плевел”, имеющих не святой “Дух Христа”, а видоизмененный, приукрашенный “дух мира сего”. Поэтому всякого, именующего себя учителем и утверждающего, что он слуга истины и имеет святость духа, следует испытать, проверить, проповедует ли он истину или заблуждение – прививает ли он Дух истины или дух заблуждения. Слово Бога должно служить критерием, на основании которого каждый должен быть принят как истинный учитель или отвергнут как ложный учитель, “потому что много лжепророков появилось”.

Апостол выделяет одно общее *испытание* для определения истинной и ложной веры, истинных и ложных учителей, Духа истины

[296] и духа заблуждения, святого Духа Христа, наставляющего на всякую истину, и нечистого духа антихриста, ведущего ко всякому заблуждению, пагубному для веры, однажды переданной святым, и приводящему к отвержению Господа, *искупившего* нас Своей драгоценной кровью (2 Пет. 2: 1). Это *испытание* заключалось в подтверждении или отрицании того, что Мессия пришел во плоти. Оно было и остается надежным испытанием – *испытанием относительно выкупа*, изложенным в одной из его форм: всякая доктрина, которая *отрицает* его, является деятельным противником истины, анти-Христом (против Христа); всякая доктрина, которая *игнорирует* его, является серьезным заблуждением, она не от Бога, сколько бы хорошего в ней не сочеталось; она также опасна; всякая доктрина, которая *исповедует* его, является правильной в своей сути – она "от Бога", ведя в правильном направлении.

Еще в самом начале противник начал нападать на истинную веру, учрежденную Господом и апостолами, атакуя ее с двух точек зрения, каждая из которых отрицала, что Он пришел *во плоти*.

(1) Языческие философии (о которых также предупреждал апостол Павел, 1 Тим. 6: 20, 21) утверждали, что Иисус действительно был великим пророком, великим учителем, и ставили Его в ряд со своими собственными философами. Но они настаивали, что Он был Божьим Сыном не больше, чем другие – не был Мессией иудеев, чьи надежды и пророчества они относили на счет их ограниченности, национальной гордости и желания считать себя божественно привилегированным народом. Так они отрицали дочеловеческое существование нашего Господа (отрицали, что Он *пришел* во плоти), отрицали, что Он был кем-то больше, чем членом падшего человеческого рода, хотя и признавали, что Он был ярким его образцом.

(2) Противник, по принятому им обычаю, рано начал противопоставлять одну крайность заблуждения другой, чтобы в борьбе этих двух заблуждений истина, находящаяся между ними, осталась незащищенной и была позабыта. Поэтому он положил начало другому крайнему заблуждению по этому поводу, утверждавшему и по-прежнему утверждающему, что Мессия вообще не был человеком – что Он был самим Богом, Отцом, Который в одно время лишь делал вид, что является плотью, тогда как в действительности сохранял все Свои божественные свойства, используя плотское тело в качестве прикрытия,

[297] маски, чтобы скрыть Свою славу и казаться плачущим, алчущим, жаждущим и умирающим. Этот взгляд также отрицает, что Мессия пришел во плоти – что "Он *стал плотью*" (Иоан. 1: 14).

Когда мы осматриваемся вокруг сегодня, мы можем быть сильно удивлены, обнаружив, что большинство христиан держится одного или другого из этих ложных учений, противоречащих Духу истины, – учений духа антихриста. Остальные же в целом довольно смущены – озадачены, – не видят ясно истины на этот счет и, соответственно, не основаны твердо на выкупе. Кто не в состоянии четко видеть, что "Слово [*Логос*] *стало плотью*", стало "человеком Иисусом Христом", тот не может понимать выкуп [*соответствующую цену*], как не могут и те, кто считает Иисуса несовершенным человеком, зачатым от плоти земным отцом. Так мы видим, что это простое испытание, данное святым Духом через апостола, по-прежнему остается испытанием учений, от кого они: от Бога и святого Духа, или от сатаны и духа антихриста.

Рассматривая эти стихи, мы хотим обратить внимание на возражение, выдвинутое против перевода наших Библий (Common Version), чтобы показать, что оно необоснованно – что сам перевод хороший, тогда как проблема заключается в критиках, которые, очевидно, обладают недостаточным знанием синтаксических правил греческой грамматики, чтобы пытаться критиковать. Они утверждают:

(1) Что греческое слово, переведенное в этих двух текстах как "*пришедший*", означает "*пришествие*";

(2) Что с такой поправкой слова апостола означали бы, что любое учение, отрицающее, что *второе пришествие* нашего Господа будет *во плоти*, является духом антихриста.

Мы отвечаем на это утверждение:

(1) Это правда, что слово "*erchomai*", корневое слово, производные от которого *"eleluthota"* (1 Иоан. 4: 2) и "*erchomenon*" (2 Иоан. 7), означает "*пришествие*" или "*прибытие*". Но является ли упомянутое *пришествие* событием прошлого или будущего, следует определять из строения предложения, похоже как мы можем использовать наше слово "пришествие" по отношению к делам прошлого и будущего,

[298] говоря: "Вера в первое *пришествие* нашего Господа – явление обычное среди христиан, тогда как вера в Его второе *пришествие* не столь распространена". Вне всякого сомнения, контекст доказывает, что речь идет о событии прошлого, поскольку написано: "Много лжепророков *появилось*", "пришло", – и эти два высказывания явно говорят об одном и том же.

(2) В своем утверждении, что этот текст говорит о будущем событии, некоторые движимы определенной целью. Они утверждают, что наш Господь не был "изменен" к божественной природе, что Он по-прежнему остается *плотью* и будет оставаться человеком, человеческим, плотским существом, и носить шрамы после Своих человеческих страданий всю вечность. Они отвергают (или, по крайней мере, не замечают) многие библейские высказывания о том, что "Бог превознес Его", что "Господь есть Дух", и "если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем [таким]" (Фил. 2: 9; 2 Кор. 3: 17; 5: 16). Их желание найти какие-то библейские высказывания в поддержку их необоснованной и небиблейской позиции вводит их в заблуждение относительно этих фрагментов. В самом деле, мы можем сказать, что этого ошибочного взгляда держится преимущественное большинство христиан, в том числе почти все, кто имел хоть какое-то отношение к переводу Писаний.

Подкрепим нашу позицию цитатой из критического разбора этих текстов профессором Дж. Р. Райнхартом, доктором философии, профессором филологии Вайнесбургского университета ("Пресвитериан Камберленда"). После цитирования текста из 1 Иоан. 4: 2 и 2 Иоан. 7, профессор Райнхарт говорит:

"(1) Вышеупомянутые цитаты взяты из *EmphaticDiaglott* Вилсона, считающегося содержащим оригинальный греческий текст Нового Завета. Слово "*eleluthota*" является причастием прошедшего времени в винительном падеже единственного числа мужского рода от глагола "*erchomai*", имеющим такое же отношение к этому глаголу, какое имеет любое другое причастие к своему глаголу. Оно стоит с глаголом "*chomolegei*" в косвенном дискурсе, и представляет личное, законченное время согласно обычному греческому синтаксису. *Goodwin'sGreekGrammar*, ##1588, 1288".

"Поэтому последующий перевод первой цитаты

[299] по существу правильный. “Всякий дух, который признает, что Иисус Христос пришел во плоти, есть от Бога”.

“(2) Слово “*erchomenon”* во второй цитате является причастием настоящего времени в винительном падеже единственного числа мужского рода от глагола “*erchomai”* и подлежит таким же синтаксическим правилам, как и предыдущее слово. Его связь с “*eiselthon”* через “*chomologountes”*, как и контекст, оправдывает его перевод в прошлом времени. *Ibid*, #1289”.

“Поэтому правильный перевод второй цитаты следующий: “Потому что много лжепророков появилось в мире – те, которые не признают, что Иисус Христос пришел во плоти”.

Мы думаем, что не найти ни одного знатока греческого языка, который опроверг бы это определение, даже если бы он верил во второе пришествие нашего Господа во плоти и предпочитал конструкцию, отвечающую его представлениям.

В заключение мы видим, что для правильной веры в выкуп необходимо признание того, что в Своем первом пришествии Христос пришел во плоти, а отрицание этого факта означает отрицание выкупа (потому что иначе Он не мог бы заплатить *соответствующую цену* за человека). И все, кто верит, что со времени Своего воскресения Христос является *человеком* и во второй раз придет как *человек*, тем самым отрицают выкуп. Ведь если наш Господь дальше *человек*, то Он или не отдал Своего человеческого естества в качестве нашего выкупа, или, отдав его на три дня, *забрал его обратно* – забрал искупительную *цену* и таким образом аннулировал куплю. Но в действительности купля была окончательной – человеческое естество нашего Господа никогда не было забрано обратно. Бог превознес Его и дал Ему имя и природу превыше ангелов, начальств, сил и всякого имени именуемого (за исключением имени Отца). Он уже не человек и ничем не похож на нас. Если же мы будем верны, то “изменимся” и будем подобны Ему, и “увидим Его, как Он *есть*” (1 Иоан. 3: 2).

ОН ВЕСЬ ПРЕКРАСЕН

Величьем, добротою озарен
Спасителя прекрасный лик,
Увенчана глава Его венцом,
О, как Он в милости велик!
Никто сравниться с Ним не может, нет,
Средь человеческих сынов,
Прекрасней, также, Он прекрасных всех
Небесных ангельских рядов.
Увидел человека Он в беде,
Ему на помощь поспешил,
За нас терпел позор Он на кресте
И горе наше облегчил.
Обетованья Божьи велики,
И Он их предлагает нам.
На сей Скале мы верою стоим,
Она надежна и прочна.
О, глубина божественной любви!
Как безгранична благодать!
Спаситель дорогой, я стал Твоим,
Чего же мне еще желать?

[301]

ГЛАВА XII - ЧЕЛОВЕК – ОБЪЕКТ ПРИМИРЕНИЯ

Что есть человек? – "Ортодоксальный" ответ – Научный ответ – Библейский ответ – Человеческое тело – Дух человека – Человеческая душа – Путаница из-за неправильного перевода – Размножение душ – Что такое "шеол", "гадес", куда идут все души в период между смертью и воскресением? – Библейские высказывания, рассмотренные в отдельности

"Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, а также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских" (Пс. 8: 5-9).

Неужели человек является таким великим существом, что Создатель Вселенной настолько заинтересован в его благе, что так щедро позаботился о его примирении – путем жертвы Своего Сына? Нам, по возможности, следовало бы основательно изучить это наивысшее из земных созданий Бога, однако наши способности рассуждать и наши познания настолько ограничены, что в этом вопросе мы почти полностью полагаемся на то, о чем наш любящий Создатель известил нас в Своем Слове. Хотя высказывание: "Наибольшим предметом исследования человечества является сам человек", – стало уже поговоркой, однако, как ни странно, существует немного тем, в которых человечество запуталось больше, чем в этой: что есть человек? Существует два основных взгляда на эту тему, ни один из которых мы не считаем правильным, библейским. Хотя оба содержат определенные элементы истины, связанные с ними, оба крайне ошибочны и обманчивы. Даже те, кого они не полностью ввели в заблуждение, все-таки настолько подвергаются влиянию

[302] этих заблуждений и так запутываются, что многие истины лишаются своей силы и веса, а многие софизмы приобретают вид истины. Поэтому наша тема важна всем, кто желает знать истину и сполна воспользоваться ее влиянием на свое сердце и жизнь. Эта тема особенно важна в контексте рассматриваемого предмета Примирения. Для того, кто не имеет ясного представления, что же такое человек, будет трудно, и даже невозможно, ясно понять библейские учения относительно примирения за человеческий грех – его деятельности и результатов.

Здесь мы рассмотрим распространенный и так называемый ортодоксальный взгляд на вопрос: Что есть человек? Затем вкратце рассмотрим научный взгляд и, наконец, библейский взгляд, который, по нашему мнению, отличается от обоих и намного логичнее любого из них, являясь единственным основанием для правильного согласования обоих.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

Ответ на вопрос: "Что есть человек?" – с так называемой "ортодоксально теологической" точки зрения (с которой мы не соглашаемся) был бы примерно таким: человек – существо, состоящее из трех частей: тела, духа и души. Тело рождается обычным путем физического рождения, с тем исключением, что в момент рождения Бог вмешивается и каким-то непостижимым образом вселяет в тело дух и душу, которые являются частью Его Самого, а будучи частью Бога, они неразрушимы и никогда не могут умереть. Эти две части, дух и душу, "ортодоксия" не в состоянии разделить и различить, поэтому употребляет эти термины поочередно, как удобно. Считается, что оба термина (дух и душа) подразумевают *реального человека*, тогда как плоть считается лишь внешним одеянием реального человека, в котором он проводит годы своей земной жизни как в доме. Говорят, что при смерти реальный человек получает позволение оставить этот дом-тюрьму плоти и оказывается в условиях значительно более благоприятных.

Другими словами, "ортодоксия" утверждает, что реальный человек является не земным, а духовным существом, совершенно неприспособленным

[303] к земле, разве что благодаря его опыту жизни в плотском теле. Существует теория, что, когда смерть освобождает его от тела, он испытывает огромное благословение, хотя сам человек, пока живет, прилагает всевозможные усилия, чтобы продолжить жить в плотском доме. Он использует медикаменты, поездки, любые оздоровительные средства и изобретения для продления жизни в плоти, которая, по их мнению, теоретически плохо приспособлена для того, чтобы приносить пользу и радость. "Освобождение", называемое "смертью", считается следующим шагом в эволюционном процессе. И для многих умов такая будущая эволюция от земного к небесному состоянию, от животного состояния к духовному, кажется разумным суждением и логическим итогом научного заключения, что человек не был создан как человек, но в течение долгих веков эволюционировал из протоплазмы доисторических времен в бактерию, из бактерии (разнообразными продолжительными этапами и путями) в обезьяну и, наконец, из обезьяны в человека. Еще утверждают, что человек на своем раннем этапе намного уступал современному человеку, что эволюция продвинула человечество вперед, и что следующим шагом для каждого человеческого существа является преображение, то есть эволюция к духовным условиям как у ангелов и богов или как у демонов.

Все это весьма льстит высокомерию девятнадцатого столетия, ведь, с одной стороны, хотя ему приходится признавать предков с самым низким интеллектом, оно сегодня приписывает себе самые высокие достижения, а также будущее возвышение. И этот взгляд не ограничен только к кругу людей из цивилизованных стран. По сути, все языческие народы, даже дикари, придерживаются практически того же взгляда на человека, за исключением того, что они не прослеживают его происхождения в далекое прошлое. Этот взгляд находит поддержку во всех языческих философиях и в значительной степени поддерживается нынешними научными теоретиками, которые, хотя и дают этому предмету совсем другое определение, все-таки любят тешить себя надеждами на будущую жизнь, держась эволюции, удовлетворяя свое тщеславие в тех вопросах, которые вообще не согласуются с их собственными научными выводами по поводу искры жизни в человеке.

[304] ЧЕЛОВЕК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ

Вот изложенный простым языком научный ответ на вопрос: что есть человек? Человек – это животное наивысшего рода из развившихся и известных до сих пор. Он имеет тело, которое отличается от тел других животных, обладая самым высоким и благородным развитием. Структура его мозга отвечает структуре мозга низших животных, но она лучше развита и более утончённая, с дополнительными и большими возможностями, которые делают человека по природе господином, царем низшего создания. Человеческое дыхание, дух жизни, похоже на дыхание других животных. Человеческий организм и искра жизни достаются от его родителей, точно так же как звери получают жизнь и тела от своих предков.

Наука признает каждого человека душой, разумным существом. Но что касается будущего, вечности человеческого существования, то наука не может дать никакого предположения, не видя повода для того, чтобы делать какие-то выводы или даже выдвигать логические гипотезы. Но, не строя предположений, наука все-таки надеется на будущее, связанное с эволюцией, которую, по ее мнению, она может проследить в прошлом. Наука гордится так называемыми эволюционными шагами, уже совершенными ее богом, законом природы, и надеется, что аналогичное функционирование закона природы в конечном счете (без личностного Бога) приведет человечество к еще более богоподобному и могущественному состоянию, чем в настоящее время.

ЧЕЛОВЕК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БИБЛИИ

Библейский взгляд, хотя и соглашается в некоторых аспектах с обоими вышеизложенными взглядами, абсолютно противоречит им в отдельных наиболее важных особенностях. Библия не занимается домыслами, а по праву (как голос, как откровение Бога) говорит с силою и выразительностью о начале, о настоящем и о будущем человека. Библейский взгляд – единственно последовательный, а, значит, единственно *истинный* научный и ортодоксальный взгляд в этом вопросе. Но библейское

[305] изложение не потворствует человеческой гордости. Оно не делает человека его собственным усовершенствователем и не приписывает этого богу природы, который не является Богом. Библейский взгляд относительно человека воздает Богу хвалу за Его первоначальное творение (Адама) по божественному подобию и возлагает на человека ответственность за неудачу сохранить это подобие, за грехопадение и за все последствия греха – умственное, физическое и моральное истощение, влекущее за собою смерть. Библейский взгляд по-прежнему чтит Бога, являя нам Его милосердие и великодушие по отношению к человеку в его падшем состоянии: что Бог позаботился об искуплении человека и реституции к его первоначальному состоянию под руководством его Искупителя во время Тысячелетия.

Причиной огромной путаницы в умах христиан, изучающих природу человека, и особенно пытающихся узнать библейское мнение на этот счет, является их неумение видеть разницу между человечеством в целом и Церковью, Малым Стадом, которое Бог избирает из людей в нынешнем веке, приспосабливая и приготовляя его к новым и сверхчеловеческим условиям – духовным условиям. Будучи не в состоянии "верно преподавать слово истины", они применяют ко всем людям те высказывания и обетования Священного Писания (особенно Нового Завета), которые адресованы исключительно классу Церкви и не имеют ни малейшего отношения к реституционным надеждам всего человечества. Эти "великие и драгоценные обетования" настолько же не касаются мира, насколько касаются Церкви. Так, например, слова апостола: "Тело мертво для греха, но дух жив для праведности" (Рим. 8: 10), которые относятся только к Церкви (будучи особыми и исключительными условиями призвания Церкви во время Евангельского века), применяют в том же значении ко всему человечеству. Слова "мертвый" и "живой" употребляются здесь в относительном значении к тем, которые после оправдания через веру сразу считаются, по Божьей благодати, свободными от осуждения смерти, чтобы представить свое тело в живую жертву, считая свое тело мертвым и трактуя его как таковое относительно

[306] земных прав и интересов, и уже не считая себя плотскими, человеческими существами, а "Новыми Творениями", зачатыми к новой природе посредством Божьих обетований. Эти оправданные и освященные верующие (Церковь) считают себя (с божественной точки зрения) получившими новый дух жизни через деятельную веру во Христа и послушание Ему. Но такое употребление слов "мертвый" и "живой" в отношении мира абсолютно неправильное, поскольку мир не имеет другой природы, кроме человеческой. Он ни в коем смысле не был зачат *снова*.

Другой стих, который относится к Господнему посвященному народу, но часто неправильно применяется к миру, говорит: "Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам" (2 Кор. 4: 7). Здесь речь идет исключительно о Церкви – о тех, кто обрел сокровище нового ума, новую природу. Они имеют это сокровище, новую природу, в физическом теле, которое считается мертвым и названо здесь "глиняным сосудом". Иллюстрация полностью соответствует классу, к которому она применяется, – Церкви. Но совершенно неправильно применять ее ко всему человечеству, полагая, что каждое человеческое существо обладает небесным сокровищем, новой природой, и поэтому каждое человеческое тело является земным сосудом, хранилищем этой новой природы. Мир имеет только одну природу – человеческую. У него нет новой природы ни в качестве сокровища, ни в любом другом смысле, как и нет обетования, что она у него когда-нибудь будет. Совсем наоборот, наивысшим из возможных стремлений, доступных человечеству (согласно божественному Слову обетования), является "*реституция*" – восстановление к полному совершенству человеческой природы, утраченному в Эдеме и искупленному на Голгофе (Деян. 3: 19-23).

Похожим образом мы могли бы обсудить большее число высказываний Нового Завета, которые применимы не ко всему человечеству, а только к посвященной Церкви, зачатой снова святым Духом к новой духовной природе. Всем будет полезно обратить особое внимание на приветствия, которыми апостолы начинают свои послания. Они

[307] обращены не ко всему человечеству, как полагают некоторые, а к Церкви, "святым", "своим по вере".

Поэтому помните, что при обсуждении в этой главе вопроса "Что есть человек?" мы не обсуждаем, чем является Церковь, "Новые Творения" во Христе Иисусе, или чем является духовная природа, к которой члены Церкви уже зачаты Духом и (в случае верности) станут ее причастниками в самой полной мере в первом воскресении, а обсуждаем первого Адама и его детей. Мы хотим знать, кто и что мы по природе как род – что есть *человек*? Тогда мы сможем лучше понять, *от* чего отпал человек, *во* что попал человек, *от* чего человек был искуплен, и *к* чему человек будет восстановлен, а также другие сходные вопросы.

ЧЕЛОВЕК – ТЕЛО, ДУХ, ДУША

Принимая стандартное определение слова "животное" – "чувствующий живой организм", мы без сомнения можем классифицировать человека как одного из земных животных (а также как главного и царя), и в этом отношении Писание полностью соглашается с научными выводами. Обратите внимание на стих, которым начинается эта глава. В нем пророк Давид особо отмечает, что человек по своей природе находится ниже ангелов, является царем и главой всех земных созданий, представителем Бога для всех низших порядков чувствующих существ.

В Писании нет ни прямого, ни косвенного указания на то, что кусочек, часть или искра божественного существа передается каждому человеческому созданию. Это – безосновательное предположение со стороны тех, кто желает создать теорию и кому не хватает для нее материала. И эта безосновательная гипотеза – что частица Бога передается при рождении каждому человеческому созданию – стала основой многих ложных учений, глубоко унижающих божественный характер – непочтительных к божественной мудрости, справедливости любви и силе.

Именно это предположение, что искра божественного существа

[308] передается при рождении каждому человеческому созданию, влечет за собой теорию об аде вечных мучений. Предполагается, что если бы человек был создан так, как созданы другие животные, то он мог бы умереть как другие животные, не опасаясь вечных мучений, но поскольку Бог наделил человека *искрой Своей собственной жизни*, то человек вечен, потому что Бог вечен. Следовательно, Богу невозможно уничтожить Свое создание, даже если бы такое уничтожение было желательным. И если человек не может быть уничтожен, то считается, что он должен где-то существовать всю вечность. А поскольку известно, что преимущественное большинство – плохое, и только "Малое Стадо" – святое и угодное Богу, то считается, что несвятые должны иметь будущее из мучений, тогда как будущее из блаженства полагается немногим святым. В противном случае, считается, что предпочтительнее для человека, предпочтительнее для славы Бога и предпочтительнее для мира и процветания Вселенной, если всех злых удастся *уничтожить*. Говорится, что Бог, имея силу создать, не имеет силы уничтожить человека, Свое собственное создание, потому что в него каким-то непостижимым образом была внедрена искра божественной жизни. Мы надеемся показать, что подобное предположение иллюзорно: что оно не только не имеет поддержки Писания, но является выдумкой Средневековья, самым решительным образом противоречащей Священному Писанию.

Писание признает человека состоящим из двух элементов: тела и духа. Они составляют душу, чувствующее существо, интеллект, самого человека, существо, т. е. душу. Термин "тело" применим только к физическому организму. Он не относится ни к жизни, которая оживляет его, ни к чувствующему существу, которое является результатом оживления. Тело – это не человек, хотя не может быть человека без тела. Дух жизни – это тоже не человек, хотя не может быть человека без духа жизни. Слово "дух" в Писаниях Ветхого Завета происходит от еврейского слова "*ruach*". Оно, в первую очередь, означает "*дыхание*", отчего мы имеем выражение "*дыхание* жизни", или "*дух* жизни", ведь однажды возникшая искра жизни поддерживается дыханием.

[309] Однако слова “дух жизни” означают больше, чем просто дыхание. Они связаны с самой искрой жизни, без которой дыхание было бы невозможным. Эту искру жизни мы получаем от наших отцов, и она питается и развивается посредством наших матерей.* Абсолютно неверно, что искра человеческой жизни передается чудесным образом (не больше чем искра животной жизни). Животных (лошадей, собак, скот и т. д.) зачинают самцы и рождают самки соответствующего рода. Точно так же воспроизводится человеческий род, и в Писании нет ничего, что утверждало бы обратное. Это чисто человеческий вымысел, задуманный для поддержки ложной теории, которая заявляет о божественном вмешательстве в рождение человеческого отпрыска. Полагать, что Бог является прямым создателем каждого человеческого младенца, рождающегося в мире, означает делать вывод, противоречащий Писанию, ведь так Он был бы автором греха, замешательства и несовершенства, тогда как Писание утверждает, что “совершенны дела Его” (Втор. 32: 4). Нет-нет, умственно, физически и морально порочные и испорченные не являются делом рук Бога. Они очень отдалились, отпали от состояния их совершенных прародителей, Адама и Евы, поскольку лишь за их создание Бог принимает на Себя ответственность. Те, кто утверждает, что Бог непосредственно создает каждое человеческое существо, доказывают, что Бог несет ответственность за весь идиотизм, умопомешательство и беспомощность в мире. Но наука и Писание утверждают, что дети наследуют от предков их недостатки и достоинства, их слабости и таланты. Апостол самым ясным образом говорит: “Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом [в результате] смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все [по наследству] согрешили”. Об этом же упоминает пророк, когда говорит: “Отцы ели кислый виноград [грех], а у детей на зубах – оскомина” – все они порочны (Рим. 5: 12; Иер. 31: 29, 30; Иез. 18: 2).

*Смотрите стр. 98.

[310] Но кто-то спросит: а не может быть так, что Бог вселил в наших первых родителей искру Своей бессмертной божественности, и эта искра *волей-неволей* передается потомству? Давайте рассмотрим библейское утверждение по этому поводу, не забывая при этом, что не существует другого, открытого для кого-либо откровения, кроме повествования Священного Писания, поэтому мы в состоянии знать все, что может быть кому-то известно в этом вопросе. Что мы обнаруживаем в повествовании Бытия? Мы действительно видим, что подробно упоминается о создании человека, тогда как о создании животного мира не говорится так подробно. Мы видим, что язык высказываний весьма прост, и в них нет ни малейшего намека на то, что человек был наделен какой-то сверхчеловеческой искрой существования. Согласно описанию, представленному в Бытие, превосходство человека над животными не в том, будто в нем имеется другой вид дыхания или дух, а в том, что у него высшая форма строения, лучшее тело, более изысканный организм, наделенный строением мозга, который позволяет ему размышлять на уровне, намного превышающем и превосходящем интеллект низших животных, животного создания. Мы видим, что именно в этом отношении человек был создан как телесное подобие своего Создателя, Который является духовным существом (Иоан. 4: 24).

ДУХ ЧЕЛОВЕКА

Как уже говорилось*, слово "дух" в нашем переводе Библии Common Version переведено с еврейского слова "*ruach*" и греческого слова "*pneuma*". И чтобы правильно воспринимать слово "*дух*" в Божьем Слове, мы должны постоянно помнить значение оригинальных слов, с которых оно переводится. Нами уже упоминалось, что "дух" в первую очередь означает "*ветер*", а во вторичном значении применяется к любой *невидимой силе*. Мы убедились, что в отношении Бога это слово означает, что Он *сильный*, но *невидимый*. Примененное к Божьему влиянию и деятельности, оно означает, что за ними стоит невидимая сила. Оно применяется к *разуму*, потому что это – невидимая, неосязаемая сила.

[311] *Слова* тоже невидимы, но могущественны. *Жизнь*, хотя крайне важная и всеохватывающая, тоже является невидимой силой, качеством, наподобие электричества. Таким образом, слово "дух" применяется ко всем этим различным понятиям. В результате, мы имеем стихи Писания, говорящие о духе нашего ума – невидимой силе ума; о духе человека – умственных способностях и воле человека; о духе жизни – силе существования, которая приводит в действие наши тела и все создание; о Духе Бога – силе, влиянии, которое Бог оказывает на все живое и неодушевленное; о духе мудрости – мудром уме; о духе любви – уме, то есть расположении, движимом любовью; о духе зла и злобы – уме, расположении, движимом злобностью; о духе истины – влиянии, то есть силе, осуществляемой истиной; о духе мира сего – влиянии, то есть силе, осуществляемой миром. Похожим образом небесные существа описаны как духовные существа, невидимые, обладающие силой, интеллектом и т. д. Это применимо не только к Богу, Отцу, о Котором наш Господь Иисус сказал: "Бог есть Дух", – но и к нашему Господу Иисусу со времени Его воскресения, потому что о Нем сказано: "Господь есть Дух". Также оно применимо к ангелам и Церкви, которая имеет заверение, что в первом воскресении каждый победитель будет иметь духовное тело. Оно применяется в Писании и к сатане и его сообщникам, духовным существам, невидимым, но могущественным.

*Смотрите стр. 172

ДУХ В ОТНОШЕНИИ НОВОЙ ПРИРОДЫ (В НОВОМ ЗАВЕТЕ)

При рассмотрении употребления слова "*дух*" в отношении человека, мы отмечаем следующее:

(1) Слова "дух" и "духовный" в Новом Завете часто употребляются в отношении (а) *воли*, особенно *нового ума* "святых", зачатого Словом и Духом Бога. "Новые Творения во Христе" призваны к изменению природы с человеческой на духовную, и им обещано, что если они будут верными, то при воскресении получат (б) *духовные тела*, похожие на тело воскресшего Христа и на славную личность небесного Отца. Поэтому их будущее (надежда Церкви) определено

[312] как (в) *духовное* и *небесное*, в отличие от надежд и обетований, которые осуществятся для человечества во время Тысячелетия. Дух также используется (г) в отношении ангелов, которые по природе являются *духовными* существами – не *плотскими* существами. Но со словами "дух" и "духовный", где бы и когда бы они не употреблялись, всегда ассоциируется мысль о *невидимости*.

Вот несколько примеров такого употребления этих слов:

(а) "Павел положил в *духе* [*pneuma* – уме, воле].. идти в Иерусалим" (Деян. 19: 21).

(а) "Павел возмутился *духом* [*pneuma* – умом, чувствами] при виде этого города, полного идолов" (Деян. 17: 16).

(а) "Павел понуждаем был *духом* [*pneuma* – умом, был умственно побуждаем] свидетельствовать иудеям, что Иисус есть Христос" (Деян. 18: 5).

(а) "Он [Аполлос] был наставлен в начатках пути Господня и, горя *духом* [*pneuma* – имея ревностный ум], говорил и учил о Господе правильно" (Деян. 18: 25).

(а) "Свидетель мне Бог, Которому служу *духом* моим [*pneuma* – моим новым умом, моим новым сердцем, моей обновленной волей] в благовествовании Сына Его" (Рим. 1: 9).

(а) "Прославляйте Бога и в телах ваших и в *духах* ваших [*pneuma* – умах], которые – Божии" (1 Кор. 6: 20).

(а) "А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас *духом* [*pneuma* – мысленно], уже решил, как бы находясь у вас" (1 Кор. 5: 3).

(а) "Человек.. кроткого и молчаливого *духа* [*pneuma* – ума, расположения]" (1 Пет. 3: 4).

(б) "Сеется тело душевное, восстает тело *духовное* [*pneumatikos*]" (1 Кор. 15: 44).

(б) "Есть тело душевное, есть тело и *духовное* [*pneumatikos*]" (1 Кор. 15: 44).

(б) "Но не *духовное* [*pneumatikos*] прежде" (1 Кор. 15: 46).

[313]

(б) "Потом *духовное* [*pneumatikos*]" (1 Кор. 15: 46).

(в) "Помышления *духовные* [*pneuma* – наличие ума, контролируемого Божьим святым Духом, волей] – жизнь и мир" (Рим. 8: 6).

(в) "Вы *духовные* [*pneumatikos* – духовно зачатые и обладающие новым умом] исправляйте такового в духе [*pneuma* – расположении] кротости" (Гал. 6: 1).

(в) "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким *духовным* благословением [*pneumatikos* – благословением духовного характера] в небесах" (Еф. 1: 3).

(в) "Исполняйтесь *Духом* [*pneuma* – святым Духом Бога], назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями *духовными* [*pneumatikos* – песнями, гармонирующими с вашим новым духом]" (Еф. 5: 18, 19).

(в) "Чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении *духовном* [*pneumatikos* – понимании всех вопросов, связанных с вашим новым духовным отношением к Богу и Его плану]" (Кол. 1: 9).

(в) "Будьте выстраиваемы как дом *духовный* [*pneumatikos* – семья, то есть дом духовного порядка, вида]" (1 Пет. 2: 5).

(г) "Служанка, одержимая *духом* [*pneuma* – невидимой силой] прорицательным" – через связь с падшими духовными существами (Деян. 16: 16).

(г) "Павел.. обратился и сказал *духу* [*pneuma* – злому духовному существу, овладевшему женщиной].. повелеваю тебе выйти из нее" (Деян. 16: 18).

(г) "Злые *духи* [*pneuma*] выходили из них" (Деян. 19: 12, 13).

(г) "Но злой *дух* [*pneuma*] сказал в ответ" (Деян. 19: 15).

(г) "Саддукеи говорят, что нет.. ни ангела, ни *духа* [*pneuma* – духовного существа]" (Деян. 23: 8).

(г) "Если же *дух* [*pneuma*] или ангел говорил ему, не будем противиться Богу" (Деян. 23: 9).

(2) Слово "дух" применяется к человечеству в целом, особенно в Ветхом Завете. Но оно всегда применяется или в отношении (д) *духа жизни* (оживляющей искры, которую Бог в самом начале зажег в Адаме и которая с тех пор, потускневшая, передавалась всему его потомству), который является *невидимой силой*, то есть свойством, или в отношении (е) *духа ума*, воли – невидимой силы, которая руководит жизнью.

RUACH, PNEUMA – ОЖИВЛЯЮЩАЯ СИЛА

Когда речь идет о создании человека, то подразумевается *дух жизни* – дыхание жизни. Писание ясно показывает, что этот дух жизни является общим для всех Божьих созданий. То, что им не обладает исключительно человек, выразительно демонстрируют следующие библейские цитаты.

(д) "Всякую плоть, в которой есть *дух жизни* [*ruach – дух*, то есть *дыхание* жизни всякой плоти]" (Быт. 6: 17; 7: 15).

(д) "Все, что имело дыхание *духа* жизни [*ruach – духа*, или *силы*, жизни]" (Быт. 7: 22).

(д) "Тогда ожил *дух* Иакова, отца их [*ruach* – заряд, *жизненные силы* Иакова ожили]" (Быт. 45: 27).

(д) "Он [Самсон] напился, и возвратился *дух* [*ruach*] его, и он ожил [его сила, бодрость, энергия вернулись к нему]" (Суд. 15: 19).

(д) "В Его руке.. *дух* [*ruach*] всякой человеческой плоти [*дух жизни* всего человечества находится в божественной власти]" (Иов. 12: 10).

(д) "Боже, Боже *духов* [*ruach* – силы жизни, духа жизни] всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество?" (Числ. 16: 22).

Теория, что различие между человеком и животным заключается в ином духе жизни, ином роде жизни, и что при смерти один идет вверх, а другой – вниз,

[315] была, судя по всему, очень давно известной среди философов мира. Обратите внимание на то, как мудрец Соломон спрашивает:

(д) "Кто знает [кто может доказать]: *дух* [*ruach* – дух жизни] сынов человеческих восходит ли вверх, и *дух* [*ruach* – дух жизни] животных сходит ли вниз, в землю?" (Еккл. 3: 19-21). Свое личное мнение Соломон высказывает как раз перед этим, говоря:

(д) "Участь [смерть] сынов человеческих и участь животных – участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно *дыхание* [*ruach* – дух жизни, дыхание жизни] у всех, и нет у человека преимущества пред скотом" – в этом отношении, в вопросе наличия иного рода жизни. Его превосходство следует искать и можно найти в другом месте, в чем мы убедимся.

(д) "В Твою руку предаю *дух* мой [*ruach*– дух жизни, жизненную энергию]" (Пс. 30: 6).

Это было пророческим высказыванием в предсмертных словах нашего Господа Иисуса. Он получил дух жизни от Отца как дар: подчиняясь Отцовскому плану, Он стал человеком, чтобы быть Искупителем человека. И, отдавая Свой *дух жизни*, Свою жизненную энергию, Он показал, что полагается на Божье обетование дать Ему *дух жизни* снова, в воскресении.

Человечество получило *дух жизни* от Бога, источника жизни, через отца Адама. Адам потерял свое право на силу, дух жизни через непослушание и постепенно выпустил его из рук, медленно умирая в течение девятисот тридцати лет. Тогда тело возвратилось в прах, как было до сотворения, а дух жизни (привилегия жить, сила, позволение жить) возвратился к Богу, Который дал это позволение, эту силу, – точно так же, как любая временная привилегия или милость возвращается к давшему ее, если ее условия не выполняются (Еккл. 12: 7). В этом тексте нет ничего, что давало бы основание полагать, что дух жизни "летит на крыльях обратно к Богу", как представили бы некоторые. Ведь дух жизни – это не интеллект и не личность, а всего лишь *сила*, *привилегия*, которая была

[316] утрачена и поэтому возвращается к своему начальному владельцу. Суть в том, что человек, согрешив, не имеет дальнейших *жизненных* прав: возврат его утраченных жизненных прав к Богу и возврат его плоти в прах делает его положение таким, каким оно было до сотворения.

Как наш Господь Иисус надеялся на божественное обетование о возврате Его "духа жизни", жизненных сил и прав под божественным руководством, так, благодаря искупительной жертве нашего Господа, определенные надежды и обещания открыты всему человечеству через "Иисуса, Посредника Нового Завета" (Евр. 12: 24, ВоП). Поэтому верующие "не скорбят, как прочие не имеющие надежды". Наш Искупитель *купил* дух жизненных прав, который Адам утратил для себя и для всей своей семьи. Поэтому теперь верующие тоже могут для себя (а также для других, зная Божий план) предавать свой дух (свою силу жизни) в Божьи руки, как сделал наш Господь и как сделал Степан, полные веры, что Божье обетование *воскресения* осуществится. Для мира воскресение будет означать реорганизацию человеческого тела, его оживление, стимулирование жизненной энергией, духом жизни (еврейское *ruach*, греческое *pneuma*). Для Евангельской Церкви, участников "первого [главного] воскресения", оно будет означать наделение духом жизни, жизненной энергией (еврейское *ruach*, греческое *pneuma*) духовного тела (1 Кор. 15: 42-45).

В образном описании земного воскресения, представленном нам в пророчестве Иезекииля (37: 5-10, 13, 14), ясно показана связь между телом и духом жизни, "*дыханием*". Не важно, что пророк использует это только как *символ*. Все равно он показывает (доказывает), что человеческий организм не имеет жизни, пока не получит *"ruach"* – дыхание жизни, которое, как показано в другом месте, является общим для всех животных и без которого никто не может жить. Давайте критически рассмотрим следующие слова Иезекииля:

(д) "Я введу *дух* [*ruach* – дух жизни, жизненную энергию] в вас, и оживете".
(д) "И выращу на вас плоть, и покрою

[317] вас кожею, и введу в вас *дух* [*ruach* – дух жизни, жизненную энергию], – и оживете".

(д) "И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а *духа* [*ruach* – духа жизни, жизненной энергии] не было в них".

(д) "Тогда сказал Он мне: изреки пророчество *духу* [*ruach* – духу жизни, жизненной энергии, дыханию], изреки пророчество, сын человеческий, и скажи *духу* [*ruach* – духу жизни, дыханию жизни]: так говорит Господь Бог: от четырех *ветров* [*ruach*] приди *дух* [*ruach* – дыхание, дух жизни], и дохни на этих убитых, и они оживут".

(д) "И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них *дух* [*ruach* – дух жизни, дыхание жизни, жизненная энергия], – и они ожили".

(д) "И узнаете, что Я – Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас *дух* Мой [*ruach* – дух жизни, дыхание жизни], и оживете".

Адам имел привилегию вечно *удерживать* этот *дух* жизни, *силу* жизни, данную ему Создателем, на условии послушания. Он лишился этого права вследствие непослушания, и *право на жизнь*возвратилось к великому Дарователю. Дух жизни возвращается к Богу не как личность, не как вещь, а как право, как привилегия, ведь Он дал это право, эту привилегию на определенных условиях, однако Его условия были нарушены (Еккл. 12: 7).

(д) "Человек не властен над *духом* [*ruach* – духом жизни, искрой жизни], чтобы удержать *дух* [*ruach* – дух жизни, дыхание жизни]" (Еккл. 8: 8).

По Божьей благодати все эти утраченные жизненные права (привилегии), которые каждый человек, умирая, отдает Богу, были куплены драгоценной кровью. И Тот, Кто купил их, объявлен новым Жизнедателем, восстановителем, отцом рода, Который даст жизнь, к тому же в изобилии, всякому, кто в конечном итоге примет Его.

Мы приведем лишь один пример из Нового Завета:

(д) "Тело без *духа* [*pneuma* – жизненной искры, дыхания жизни] мертво" (Иак. 2: 26).

[318]

RUACH, PNEUMA – УМ, ВОЛЯ

Поскольку ум, воля, является *невидимой силой*, то есть влиянием, то он представлен теми же словами в еврейском и греческом языках. Это покажут следующие примеры:

(е) "И отвечала Анна, и сказала: нет, господин мой; я – жена, скорбящая *духом* [*ruach* – умом, расположением]" (1 Цар. 1: 15).

(е) "Глупый весь *гнев* [*ruach* – ум, планы, мысли, намерение] свой изливает" (Пр. 29: 11).

(е) "Изнемогает *дух* мой [*ruach* – разум, отвага]" (Пс. 76: 4).

(е) "*Дух* мой [*ruach* – ум] испытывает" (Пс. 76: 7).

(е) "Твердый *духом* [*ruach* – нравом, умом]" (Пр. 11: 13, Мак.).

(е) "Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает *души* [*ruach* – ум, мысли, мотивы]" (Пр. 16: 2).

(е) "Падению предтеча гордость; и преткновению предтеча надмение *духа* [*ruach* – нрава, воли, ума]" (Пр. 16: 18, Мак.).

(е) "Лучше смиряться *духом* [*ruach* – умом, мыслями]" (Пр. 16: 19).

(е) "Суета и томление *духа* [*ruach* – ума]" (Еккл. 6: 9).

(е) "Кротость *духа* [*ruach* – ума, расположения] лучше надменности *духа* [*ruach* – ума, расположения].. Не будь опрометчив в *духе* [*ruach* – уме, расположении] своем" (Еккл. 7: 8, 9, Мак.).

Несколько примеров из Нового Завета:

(е) "Младенец [Иоанн] же возрастал и укреплялся *духом* [*pneuma* – умом, характером]" (Лук. 1: 80).

(е) "В усердии не ослабевайте; *духом* [*pneuma* – умом, нравом, характером] пламенейте; Господу служите" (Рим. 12: 11).

(е) "Но мы приняли не *духа* [*pneuma* – расположение, ум] мира сего" (1 Кор. 2: 12).

(е) "Я не имел покоя духу *моему* [*pneuma* – уму]" (2 Кор. 2: 13).

[319]

(е) "Обновиться *духом* [*pneuma* – характером, нравом] ума вашего" (Еф. 4: 23).

(е) "Человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого *духа* [*pneuma* – ума, нрава]" (1 Пет. 3: 4).

Приведенные библейские примеры этих оригинальных слов показывают, что наше слово "*дух*" является хорошим эквивалентом для них, потому что мы не только говорим о духе жизни, но и о кротком духе, добром духе, злобном духе, то есть расположении, горьком духе и вспыльчивом духе. Мы также применяем эти выражения к низшим животным и человеку. Доказываемый нами факт продемонстрирован самым ярким образом, а именно: что *дух* не является реальным человеком, ни каким-то другим человеком, но это слово (когда оно имеет отношение к созданию человека) означает просто жизненную искру, или жизненную силу, которая является общей для всех животных.

NESHAMAH – ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ

Хотя слово "*ruach*" иногда переводится как "дыхание", евреи использовали другое слово для дыхания – "*neshamah*". Оно встречается (в англ. Библии – ред.) двадцать шесть раз, и девятнадцать раз переведено как "дыхание", один раз как "вдохновение", два раза как "дух", один раз как "души" и три раза как "ветер". В качестве примеров значения этого слова и в качестве доказательства, что это слово означает просто жизненную силу и ни в коем смысле слова не содержит в себе мысли о вечной жизни, то есть бессмертии, обратите внимание на следующие употребления этого слова:

"И создал Господь Бог человека из праха земного, и *вдунул* [*naphach* – наполнил воздухом, дунул] в лице его *дыхание* [*neshamah*] *жизни* [*caiyah*]" (Быт. 2: 7).

"И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди. Все, что имело *дыхание* [*neshamah*] дух *жизни* [*caiyah*] в ноздрях своих на суше, умерло" (Быт. 7: 21, 22).

Этих двух первых мест в Библии, где встречается слово *"neshamah"*, вполне достаточно, чтобы доказать нашу точку зрения, что это слово не имеет никакого отношения к бессмертию или к

[320] сущности бессмертия, но касается только жизненности, жизненной силы. Нам сказано, что этой жизненной силой был наделен Адам, а в другом процитированном стихе говорится, что та же жизненная сила была во всех животных, обитающих на суше, птицах, скоте, зверях, рептилиях, а также в человеке. Сказано, что все эти души, существа, лишившись дыхания жизни, умерли – человек и низшие создания. Они умерли похожим образом, с тем исключением, что за человека Бог в свое время предоставил выкуп и затем, в свое время, предоставит обещанное освобождение от власти смерти путем воскресения существа, души.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША

Читая в Бытии описание творения, многие обратили внимание на факт, что после того как Бог сформировал человека из земного праха и дал ему дыхание (дух) жизни, написано: "И стал человек *душою живою*". Для обычного читателя с его ошибочным пониманием значения слова "душа" (неправильно изложенным ему теми, кому следовало разобраться в этом предмете самим и объяснить его как следует) этого высказывания достаточно, чтобы запутать его и заставить думать, что существует некое основание для такого распространенного заблуждения, которое он не может постичь, но которое, по его предположению, было, без сомнения, исследовано и доказано его избранными учителями теологии.

Не понимая значения слова "*душа*", многие чувствуют за собой право использовать его необдуманно. Поэтому они меняют библейское высказывание и, вместо того чтобы говорить, что человек *является* душой, говорят, что он *имеет* душу, что является совершенно другой мыслью. Поэтому каждый искатель истины обязательно должен, насколько это в его силах, очистить свой ум от предрассудка в данном вопросе, особенно в отношении тех вещей и особенностей, которые ему, как он замечает, *непонятны*. Такова естественная склонность – приписывать

[321] отличительные свойства и возможности тому, что является мистическим и непостижимым. Отсюда общее представление о душе, что она удивительно разумна, обладает восхитительными возможностями, неуничтожима, неосязаема и непостижима.

Последующее определение души приписывается одному методистскому епископу. Оно полностью соответствует так называемым теориям "ортодоксии", хотя при тщательном рассмотрении оказывается абсурдным. "У нее нет внутренности или внешности, нет тела, формы или органов, и вы смогли бы поместить миллион их в ореховую скорлупу". Все эти различные вещи о душе говорятся с целью дополнить теорию, которая совершенно ошибочна. Теория заключается в том, что душа является реальным существом, искрой божественности, обладающей божественными качествами, интеллектуальной жизнью и т. д., раздельной и отделенной от тела; что она обитает в человеческом теле какое-то время, используя его как дом, и когда тело становится старым или немощным, она покидает его. Поскольку никто никогда не видел, как душа водворяется в тело, и ее нельзя обнаружить, пока она в теле, с помощью самых внимательных осмотров и усовершенствованных микроскопов, фотоаппаратов и рентгеновских лучей, предполагается, что она "без тела, без формы и без органов". А поскольку она считается такой маленькой, что ее нельзя рассмотреть под микроскопом, то вполне можно сказать, что вы могли бы поместилось пятьдесят миллионов душ в ореховую скорлупу. Да, епископ дал превосходное определение *ничего*. И все согласятся, что сто миллионов "ничего" можно поместить даже в самую маленькую ореховую скорлупу, и еще останется достаточно места.

Но каково основание для такого нелепого предположения? Мы отвечаем, что оно полностью необоснованно. Оно является результатом принятия человеком собственной теории о будущей жизни и отвержения божественной теории и плана. Человеческая теория гласит: "Должно быть что-то, что никогда не умирает, иначе будущая жизнь невозможна". Божественная теория гласит: "Тот же Бог, Который создал в самом начале, может воскресить мертвого". Это – конфликт между Божьим Словом и всеми человеческими теориями на земле среди цивилизованных людей и

[322] варваров. Все человеческие теории учат, что человек не умирает и, следовательно, не нуждается в Жизнедателе и воскресении. Библейская теория говорит, что человек умирает, и что без Жизнедателя и без воскресения смерть действительно была бы концом всего, и не было бы будущей жизни.

Именно в поддержку этой теории мир со всеми его религиозными книгами (включая, к сожалению, большинство трудов по эсхатологии, написанных так называемыми христианами) исповедует учение о бессмертии души – о том, что в человеке есть душа, обладающая отдельной от его тела жизнью, что она бессмертна, неуничтожима, а значит, обречена на вечность в боли или наслаждении. Поэтому мы переходим к вопросу:

ЧТО ТАКОЕ ДУША?

Рассматривая этот вопрос с Библейской точки зрения, мы увидим, что человек *имеет* тело и *имеет* дух, но *является* душой. В этом наука сходится во мнении с Писанием. Фактически, одна из наук, френология, берет в качестве показателя череп человека или животного, и узнает по нему о естественных особенностях и характерных чертах его владельца. И разве не все люди видят в себе определенную способность физиологически судить о характере? Все могут видеть разницу между интеллектуалом и идиотом, между искренне доброжелательным и злобно жестоким. Кто не понял, что *организм* (физическая форма) неразрывно связан с природой, характером и нравом, тот плохо воспользовался жизненными уроками и не готов рассуждать на нашу тему или на любую другую.

Слово "душа", как оно встречается в Писании, означает *чувствующее существо*, то есть существо, обладающее способностью чувствовать, чувственным восприятием. Без всякого предубеждения в мыслях давайте обратимся с этим определением к повествованию Бытия о сотворении человека. Заметьте, что (1) был сформирован организм, т. е. *тело*; (2) был дан *дух*жизни, названный "дыханием жизни"; (3) получилась *живая душа*,

[323] т. е. чувствующее существо. Это очень просто и легко понять. Это показывает, что тело не является душою, как и дух, дыхание жизни не является душою, но когда Господь объединил оба, то результатом стал живой человек, живое существо – живая душа, обладающая способностями восприятия. В этом нет ничего мистического – никакого намека на то, что искра божественности была вселена в человека, также как она не была вселена в низших животных. И хотя создание низших животных оставлено без особого описания, мы можем быть уверены, что в их случае этот процесс должен был быть несколько похожим. Мы знаем, что не может быть собаки без собачьего организма, тела, и без духа, то есть дыхания жизни в этом теле. Тело собаки, которое никогда не было оживлено, не было бы собакой. Сначала требуется вселение искры жизни, дыхания жизни, чтобы началось существование собаки. То же самое можно применить ко всем животным.

В полном соответствии с этим мы сейчас обращаем внимание на факт, который удивит многих. Согласно библейскому повествованию, каждая собака является душой, каждая лошадь является душой, каждая корова является душой, каждая птица и каждая рыба является душой. То есть все они являются *чувствующими* созданиями, обладающими способностями чувственного восприятия. Правда, некоторые из них находятся на высшем уровне, а некоторые на низшем, чем другие, но слово "*душа*" по праву и на основании Писания применимо и к созданиям на низшем уровне и к человеку, самому высокому и благородному созданию, – к рыбам, пресмыкающимся, птицам, зверям, человеку. Все они – души. Заметьте, мы не говорим, что они *имеют*душу в привычном и ошибочном смысле этого слова, но что все они *имеют* душу только в том смысле, что имеют *жизнь, сущность, существование – являются* живыми душами. Вот доказательство:

В первой, второй и девятой главах Бытия слова "душа живая" в еврейском языке девять раз применяются к низшим животным, но переводчики (как бы заботясь о защите ложной, но распространенной выдумки насчет души, позаимствованной у философии Платона) усердно защищали свое дело, чтобы английский

[324] читатель, насколько возможно, оставался в неведении об этом – что слово "*душа*" применимо к низшим животным и во вдохновленном библейском употреблении применяется как к ним, так и к человеку. Как иначе могло такое случиться, что во всех этих примерах (и во многих других случаях в Писании) они тщательно скрыли эту мысль, используя другое английское слово для перевода еврейского слова, которое, однако, в случае человека переведено как "душа"? Они так усердно защищали эту позицию, что только в одном месте в Библии это слово переведено как "душа" в отношении низших созданий – в Числ. 31: 28. Там они, вполне очевидно, были вынуждены выявить суть ввиду особого построения предложения – никакой другой перевод не был бы логически возможен. Вот как звучит этот отрывок:

"И от воинов, ходивших на войну, возьми дань Господу, по одной душе из пятисот, из людей и из крупного скота, и из ослов, и из мелкого скота". Обратите внимание, что здесь слово "душа" используется и в отношении низших созданий, и в отношении человека. И так оно звучало бы везде в Писании, если бы переводчики были свободны от путаницы и искажений своих ложных теорий в данном вопросе.

Давайте теперь рассмотрим девять стихов из Бытия, в которых еврейский оригинал слова "*душа*" (*neh-phesh*) относится к низшим животным:

"И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, *душу* [евр. *neh-phesh*] живую" (Быт. 1: 20). Это происходило в пятом творческом дне (периоде), задолго до создания человека.

"И сотворил Бог рыб больших и всякую *душу* [евр. *neh-phesh* – живую *душу*] животных пресмыкающихся, которых произвела вода" (Быт. 1: 21). Это тоже происходило в пятом "дне", до сотворения человека. Это были *рыбы*-души.

"И сказал Бог: да произведет земля *душу* живую [*neh-phesh*] по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их" (Быт. 1: 24). Это были души, которые обитали на суше

[325] и превосходили рыб. Но человек (человеческая душа, существо) еще не был создан.

“И сказал Бог.. всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором *душа* живая [*neh-phesh*], дал Я всю зелень травную в пищу” (Быт. 1: 30). Здесь перечислены низшие животные и ясно сказано, что все они – живые души, сказано точно такими же словами, как в отношении человека.

“Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных,. чтобы как наречет человек всякую *душу* живую [*neh-phesh*], так и было имя ей” (Быт. 2: 19). Комментарии здесь излишни. Тут и без слов понятно, что *душа* не является исключительно некой частью или свойством *человека*, но, как следует признать, имеет отношение ко всем *чувствующим созданиям* от самого низкого до самого высокого – ко всем созданиям, обладающим чувствительностью.

“Все движущееся, что живет, будет вам в пищу,. только плоти с *душою* [*neh-phesh*] ее, с кровью ее, не ешьте” (Быт. 9: 3, 4). О животных, которых человек мог употреблять в пищу, здесь сказано не только то, что они обладают душою, т. е. *существом*, но и то, что их *кровь* представляет их *существование, существо*, то есть *душу*. Поэтому человеку запрещено употреблять кровь в пищу – запрещено развивать в себе кровожадность.

“Вот, Я поставлю завет Мой с вами [Ноем] и с потомством вашим после вас, и со всякою *душою* живою [*neh-phesh*], которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными” (Быт. 9: 9, 10). Перед нами очень ясное утверждение, что все живые создания являются душами, в том числе и человек, которому они, все-таки, уступают природой, организмом и пр.

“Вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою *душою* живою [*neh-phesh*]” (Быт. 9: 12). Что может быть яснее этого?

“Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою *душою* живою [*neh-phesh*] во всякой плоти” (Быт. 9: 15).

[326]

Точно такое же высказывание повторяется в 16 стихе. И уже невозможно сомневаться в значении, когда завеса ошибочного перевода снята, и мы улавливаем мысль, которую Бог хотел, чтобы мы почерпнули из Его Слова.

Мы могли бы похожим образом рассмотреть все остальные книги Библии, но мы процитировали достаточно, чтобы каждый рассудительный ум увидел обоснованность нашего утверждения, что душа в Писании по праву применяется как к животным, так и к человеку; что все утверждения или теории, построенные на идее, будто надежды человека на будущую жизнь и его нынешнее превосходство над низшими животными вытекают из того, что он является *душою*, а они – нет, являются ложной теорией и нуждаются в радикальном пересмотре – если мы рассмотрим вещи с истинной точки зрения божественного откровения.

Но пусть никто не поймет нас неправильно, будто мы учим, что поскольку все живые, двигающиеся существа (от клеща до слона и от головастика до кита) являются *живыми душами*, то все они должны иметь будущую жизнь (то ли посредством перенесения в духовное состояние, то ли через будущее воскресение). Такая мысль была бы полным абсурдом, глупостью, в ней не было бы тени здравого ума. Миллиарды живых *душ* на самых низких уровнях животной природы рождаются каждую минуту, тогда как другие миллиарды ежеминутно умирают.

Наш аргумент в том, что человек является *душой*, *существом* наивысшего порядка – царем и господином над низшими порядками душ, чувствующих существ, и при этом одним из них – земной, человеческой животной душой. Однако он (Адам) был так величественно устроен вначале, что справедливо был назван *подобием* Бога – образом Того, Кто его создал.

Человек как душа отличается от низших животных, т. е. душ, своим высшим *организмом*: на его превосходство указывает не только его прямостоящая фигура, но о нем свидетельствуют его высшие умственные способности, которые Богоподобны и отражаются на его лице. Именно в умственных и моральных способностях, а не в физической форме, заключалось создание человека по божественному подобию. Хотя многие животные души (существа) низшего уровня обладают *способностью рассуждать* и проявляют ее тысячами способов, однако каждый из них имеет предел,

[327] за которым любой прогресс невозможен. А вот человеческие способности рассуждать почти безграничны, потому что он был создан как "*образ* Бога", как "подобие Того, Кто создал его". И, несмотря на грехопадение человека и его тысячи лет густой тьмы и деградации, мы и дальше можем видеть Богоподобие – особенно в принявших Христово служение примирения с Богом и снова ставших "сынами Божьими", стремясь соответствовать образу дорогого Божьего Сына.

К примеру: лошадей, собак и птиц можно научить значению многих слов, чтобы они могли понимать многие вещи применительно к происходящему в жизни. Они часто демонстрируют свои умственные способности, а некоторые из них способны считать (до двадцати). Но кто попытается обучить лошадь, собаку или птицу алгебре, геометрии или астрономии? Наивысшие из низших животных могут научиться определенному уровню внутренней честности и верности своим хозяевам – не убивать овец, не кусать, не лягать и т. д., но кто попробует научить своих бессловесных животных десяти заповедям? Их можно научить определенному роду любви к хозяину и его друзьям, но кому бы пришло в голову учить их любить или прославлять Бога, или больше чем просто терпеть врагов, которые поступили с ними жестоко.

Дело в том, что все эти отличия состоят не в другом виде *дыхания* (или духа жизни) в низших животных (ведь, как мы убедились, "*одно дыхание* у всех" – Еккл. 3: 19), и не в том, что человек является душой, а животные якобы нет (ведь мы знаем, что все они – души), но каждый (в чем мы уже убедились, и чему свидетели все люди) имеет *иной* физический организм, который наделяет его различными свойствами и ставит одного выше, а другого ниже на шкале интеллекта. Заметьте также, что не размер и не вес дают превосходство и преимущество, иначе слон и кит были бы властелинами земли. Превосходство заключается в "*органическом свойстве*", представленном главным образом в структуре мозга и его функциях.

Поэтому человек является наивысшим видом земного создания – "из земли перстным". И его преимущество заключается в

[328] превосходстве его умственных способностей, которые не являются результатом развития, но даром от его Создателя.

"ДУША СОГРЕШАЮЩАЯ, ТА УМРЕТ"

Писание неоднократно говорит о смерти души, что полностью соответствует вышесказанному и совершенно противоречит принятому мнению на этот счет, ведь человеческая философия и теология сборников гимнов настойчиво утверждает, что душа неуничтожима. Мы читаем, например, что, когда Господь стал нашей выкупной ценой, Он "предал *душу* Свою [существо] на смерть". "*Душа* Его принесет жертву умилостивления" (Ис. 53: 10, 12). Это было необходимо, потому что *душа* Адама была приговорена к смерти, а обетование для человечества заключается в искуплении *души* (существа) от власти смерти. "Бог избавит *душу* мою от власти преисподней [*sheol* – состояния смерти]" (Пс. 48: 16). А поскольку, как мы увидели, все души искуплены одним искуплением, все наши друзья (все человечество) названы "умершими [спящими] в Иисусе" (1 Фес. 4: 14).

Хотим здесь отметить, что в этом высказывании апостол не мог иметь ввиду только святых, как в случае, когда он говорит о тех, кто "во Христе". Ведь упомянутые "Новые Творения" – это исключительно зачатые от Бога через Дух к сонаследованию со Христом как Его Церковь, члены Его Тела. Но "умершие [спящие] в Иисусе" охватывают весь род, поскольку наш Господь Иисус стал умилостивлением за наши грехи, и не только за наши, но и за грехи всего мира. И благодаря этой жертве Он является нашим Жизнедателем, и не только нашим, но и Жизнедателем всего мира. Для большинства это свидетельство и эта возможность принятия все еще принадлежит к будущему (1 Иаон. 2: 2; 1 Тим. 2: 4-6).

Из контекста видно, что именно это имел ввиду апостол. Он призывает верующих не скорбеть, как прочие, не имеющие надежды, и в качестве повода для этой надежды предоставляет факт,

[329] что Иисус умер за грех человека и восстал, чтобы оправдать человека, и, следовательно, все "умерли [спят] в Иисусе", т. е. законно освобождены от смертного приговора и подлежат Иисусу, чтобы быть выведенными из мертвых божественной силой. Если бы апостол сказал или дал понять, что только святые получат такое благословение через Иисуса, то не трудно догадаться, что верующие тогда и с тех пор находили бы очень мало утешения в его словах, потому что значительное большинство друзей верующих тогда и с тех пор нельзя назвать святыми. И если бы благословенное пробуждение от сна смерти предназначалось только для святых, то эта мысль приносила бы отнюдь не утешение, а мучение и горе. Но апостол упоминает весь мир как *спящий* в Иисусе, хотя никто не знает его с такой точки зрения, кроме небесного Отца и Его посвященного народа, который Он наставил относительно Своих будущих милостивых планов через Слово истины, чтобы они радовались долготе, широте, высоте и глубине божественной доброты и не "скорбели, как прочие, не имеющие [такой основательной] надежды".

Как здоровый буквальный сон подразумевает полную бессознательность, так смерть, символический сон, является периодом абсолютной бессознательности и даже больше – периодом абсолютного небытия, за исключением того, что сохранено в намерении и силе Отца. Поэтому пробуждение от смерти будет означать для оживленных возвращение сознания с того момента и восприятия, где сознание было прервано смертью. Не будет ни малейшего осознания промежуточного времени. Момент пробуждения будет следующим моментом после момента смерти, если говорить с точки зрения сознательного восприятия.

Такое же состояние наблюдалось у тех, кто получил травмы, вызвавшие давление на мозг и последующую временную потерю сознания без утраты жизни. Когда давление на мозг было снято с помощью трепанации, то не раз бывало, что внезапно приходящий в

[330] сознание человек заканчивал то предложение, которое было прервано сотрясением мозга, оборвавшим мысль. Поэтому божественная сила полностью воспроизведет и оживит все извилины каждого мозга. И в час пробуждения все люди оживут с теми же словами и мыслями, с которыми они скончались. Но не следует забывать, что речь здесь идет о мире в целом, а не об особом классе, избранном из мира, то есть Церкви (Теле Христа), которая будет иметь удел в первом воскресении и с которой во многих отношениях дела обстоят иначе.

Но хотя Адамова смерть превратилась (благодаря божественному плану и выкупу) из *уничтожения* во *временное прекращение* существования, названное сном, однако Писание ясно утверждает, что после оживления, то есть пробуждения от смертного сна, от каждого лично будет зависеть, будет ли он идти к совершенству и жизни под руководством, правлением и попечительством славного Христа, или добровольно, умышленно и упрямо изберет путь греха. Если он изберет последнее, то получит наказание, предназначенное вначале для отца Адама, т. е. смерть, но это уже не будет Адамова смерть, наказание за грех Адама: она названа Второй Смертью. О Второй Смерти нигде не сказано как о *сне*, как и нигде нет малейшего намека на то, что от нее будет какое-либо пробуждение. Наоборот, она названа "вечной погибелью от лица Господа" (2 Фес. 1: 9).

Об этом искупленном и пробужденном классе, который, в целом, будет иметь свое испытание в течение Тысячелетнего века, Писание говорит: "Душа согрешающая, та умрет" (Иез. 18: 20). То, что этот стих не применим в целом к нынешнему времени, очевидно из трех соображений:

(1) Он не имел бы смысла в нынешнем времени, когда умирают все – святые и грешники.

(2) Он выражен в форме повторного приговора и

[331] основывается на индивидуальном действии, а это невозможно применить к нынешнему времени, поскольку сейчас мы все умираем из-за "непослушания одного человека" и доставшегося *ему* приговора смерти, косвенно затрагивающего весь его род (Рим. 5: 12).

(3) Контекст показывает, что этот отрывок относится особенно к освободившимся от Адамова греха, господствующего сегодня повсюду. Поэтому его следует применять, прежде всего, к следующему веку, Тысячелетнему веку. Обратите внимание на эти связи, не забывая, что завет закона Иудейского века был аналогом завета Тысячелетнего века, с тем исключением, что последний будет иметь лучшего Посредника, готового и способного содействовать и помогать всем стремящимся жить праведно, не вменяя им непреднамеренных проступков.

Контекст говорит, что уже не будет в Израиле пословицы: "Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина", – но, наоборот, каждая душа сама будет нести ответственность перед Богом, и "*душа согрешающая*, она умрет; сын не понесет вины отца и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем остается" (Иез. 18: 2, 4, 20). Ясно, что это время еще не наступило. У детей по-прежнему на "зубах оскомина" от кислого винограда греха, который ели их родители. Мы по-прежнему находимся под законом наследственности. Все продолжают умирать за грех Адама, а не за личный грех. В доказательство этого примите неоспоримый факт, что почти половина человеческой семьи умирает в младенчестве, не достигнув совершеннолетия, то есть ответственности за свои поступки. Кто не видит, что страдающий и умирающий младенец, проживший несколько дней или несколько месяцев, не умирает за *свои собственные грехи*, а потому, что является членом рода Адама, на котором продолжает оставаться проклятие, вынесенное отцу Адаму: "Умирая, умрешь" (Young)? Он унаследовал удел в проклятии и также унаследует удел в Божьем благословении через Христа в

[332] будущем пробуждении, обеспеченном заслугой великого Примирения, завершенного на Голгофе.

Если мы обратимся к Иеремии 31: 29-34, то найдем еще одно упоминание о точно таких же обстоятельствах, как в Иезекииля. Только в Иеремии нам предоставлены более ясные подробности, которые показывают, что это состояние принадлежит не к нынешнему веку, а к будущему. Вот что говорит Иеремия:

"*В те дни* уже не будут говорить: "Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах – оскомина", – но каждый [умирающий] будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет".

Понятно, что слова "в те дни" относятся к будущим временам реституции под царствованием Христа, а не к нынешнему времени царствования греха и смерти. Заметьте, что пророк затем описывает и другие особенности Тысячелетнего века, рассказывая о Новом Завете, который будет утвержден для Израиля и Иуды – вечном завете, под которым они обретут долгожданный удел в Авраамовых благословениях и обетованиях (сравните с Рим. 11: 26-31).

Та же мысль (что смерть снова будет наказанием за грех для всех искупленных от Адамовой смерти, если после познания Божьей благодати они примут эту благодать тщетно) выражена в словах нашего Господа: "Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить [не бойтесь тех, кто отнимает нынешнюю жизнь, которая все равно находится под приговором смерти; но помните, что вы искуплены и что будущая жизнь является для вас возможностью; и что никто не может отнять у вас то, что Бог предвидел для вас через искупление в Иисусе Христе]; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в Геенне" (Матф. 10: 28). Здесь ясно показано, что Бог в состоянии уничтожить душу – показано неоспоримым авторитетом. Нам известно, что искаженная теология пыталась извратить Писание, заявляя, что речь здесь идет о способности Бога *уничтожить счастье* души в Геенне, но что Он не в состоянии уничтожить саму душу.

[333] Мы отвечаем, что это извращает Писания, и такое ложное толкование неминуемо принесет плохие последствия для "искажающих Слово Божие". В другом месте нами показано,* что употребленное здесь слово "Геенна" означает "Вторую Смерть" – полное уничтожение для всех душ, которые не послушаются Божьего Великого Пророка, когда в свое время Он обратится понятным языком ко всем людям. Сейчас же Он высказывается притчами и неясными сказаниями, истолкованными только Церкви (Деян. 3: 23; Матф. 13: 11).

*"*Что Писание говорит об аде?"*

Поэтому мы утверждаем, что Писание неоспоримо заявляет, что *человек* является душою, существом; что его право на существование при божественном порядке было утрачено через грех, и сейчас на нем лежит проклятие (наказание) божественного приговора – *смерть*; что все человеческие привилегии и права были куплены человеком Иисусом Христом, отдавшим Себя выкупом за всех; что, в результате, смерть не следует считать смертью, окончательным уничтожением, а только временным "сном", от которого Искупитель разбудит мир человечества утром воскресения Тысячелетнего века.

ПУТАНИЦА ИЗ-ЗА НЕПРАВИЛЬНОГО ПЕРЕВОДА

Нам не следует удивляться, когда мы обнаруживаем, что переводчики английской Библии (Common Version) испытали большие затруднения, придерживаясь чрезвычайно ошибочных взглядов относительно того, что такое душа, что такое дух и что такое реальный человек. В своем стремлении согласовать перевод со своими предвзятыми представлениями на эту тему, они в десять раз больше запутали простого английского читателя. Они так скрыли и исказили значение слов, что английскому читателю теперь крайне сложно увидеть что-то по причине двойной трудности: (1) ложного учения на данную тему и (2) неправильного перевода, поддерживающего это ложное учение.

[334] Однако в божественном провидении мы сегодня живем в дне, когда предлагаются всякого рода пособия, чтобы любой мужчина или любая женщина со средним образованием могли, благодаря таким пособиям, получить лучшее представление об этом вопросе, нежели имели сами переводчики. Сейчас имеются три труда, дающие английскому читателю довольно ясный взгляд на английскую Библию Common Version, точно показывая, как в ней переведены оригинальные еврейские и греческие слова. (1) "*TheEnglishman'sHebrewandGreekConcordanceoftheHolyScriptures*" ("Еврейская и Греческая Симфония Священного Писания") [внеконфессиональная]. (2) "*Young'sAnalyticalConcordancetotheBible*" ("Аналитическая Симфония к Библии профессора Янга") [пресвитерианская]. (3) "*Strong'sExhaustiveConcordance*" ("Исчерпывающая Симфония д-ра Стронга" [методистская]. Все три приводят каждое слово Писания и показывают оригинал, от которого оно происходит. И хотя мы упомянули конфессии, стоящие за этими различными Симфониями, однако следует справедливо признать, что (насколько мы убедились до сих пор) конфессиональной предубежденности не было позволено помешать точности любой из них. Хотя они составлены по-разному, их свидетельство согласовано и точно, а различие между ними – лишь вопрос удобства и практичности.

Что мы обнаруживаем при рассмотрении этих общепринятых трудов? Мы обнаруживаем, что еврейское слово "*neh-phesh*", которое в основном переводится в английском Ветхом Завете как "душа" (436 раз) и которое означает "чувствующее существо", переведено тридцатью шестью различными способами: 4 раза как "всякий", 2 раза как "склонность", 1 раз как "зверь", 4 раза как "тело", 1 раз как "дыхание", 9 раз как "создание" (см. Быт. 1: 21, 24; 2: 19; 9: 10, 12, 15, 16; Лев. 11: 46, дважды); 5 раз как "мертвые"; 1 раз как "смертельный"; 3 раза как "желание"; 1 раз как "недовольный"; 1 раз как "рыба" (Ис. 19: 10); 2 раза как "призрак"; 1 раз как "алчный"; 1 раз как "имеет"; 1 раз как "он" (Пс. 104: 18); 15 раз как "сердце"; 1 раз как "сердечный"; 1 раз как "сама"; 1 раз как "ее"; 4 раза как "самого"; 100 раз как "жизнь"; 2 раза как "страсть"; 2 раза как "человек"; 3 раза как "меня" (Числ. 23: 10; Суд. 16: 30; 3 Цар. 20: 32); 15 раз "ум"; 1 раз как "смертный"; 1 раз как "себя самого" (Пс. 130: 2); 1 раз как "один" (Лев. 4: 27); 1 раз как "собственный" (Прит. 14: 10); 24 раза как "личность" (Быт. 14: 21; 36: 6; Числ. 31: 19; 35: 11, 15, 30; Втор. 10: 22; 27: 25; Иис. Нав. 20: 3, 9); 3 раза как "удовольствие"; 21 раз как "себя";

[335] 1 раз как "убивать"; 2 раза как "вещь" (Лев. 11: 10; Иез. 47: 9); 3 раза как "воля; 3 раза как "твой".

В Новом Завете греческое слово "*psuche*" (чувствующее существо), соответствующее "*neh-phesh*", переведено пятьдесят шесть раз как "душа", три раза как "ум" (Деян. 14: 2; Фил. 1: 27; Евр. 12: 3); один раз как "сердце" (Еф. 6: 6); сорок один раз как "жизнь".

Среди этих вариантов перевода ни один не способствовал затмению истины больше, чем последний. Он послужил созданию впечатления, что *жизнь* – это одно, а *душа* (существо) – это другое, поощряя идею, что человек может потерять свою жизнь, не теряя при этом своей души, своего существа. Вот случаи, в которых слово "*psuche*" переведено как "*жизнь*". Но было бы меньше путаницы, если бы оно было переведено как "*существо*" или "*душа*".

"Искавшие *души* [*psuche*] Младенца" (Матф. 2: 20).

"Не заботьтесь для *души* [*psuche*] вашей, что вам есть" (Матф. 6: 25)

."*Душа* [*psuche*] не больше ли пищи?" (Матф. 6: 25).

"Сберегший *душу* [*psuche*] свою потеряет ее; а потерявший *душу* [*psuche*] свою ради Меня сбережет ее" (Матф. 10: 39).

"Кто хочет *душу* [*psuche*] свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет *душу* [*psuche*] свою ради Меня, тот обретет ее" (Матф. 16: 25).

"Сын Человеческий.. пришел.. отдать *душу* [*psuche*] Свою для искупления многих" (Матф. 20: 28).

"*Душу* [*psuche*] спасти или погубить" (Мар. 3: 4).

"Ибо, кто хочет *душу* [*psuche*] свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет *душу* [*psuche*] свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее; ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а *душе* [*psuche*] своей повредит? Или какой выкуп даст человек за *душу* [*psuche*] свою?" [Как мало английских читателей понимают, что слова "жизнь" и "душа, по два раза

[336] использованные в этом стихе, происходят от того же греческого слова *"psuche"*] (Мар. 8: 35-37).

"Сын Человеческий.. пришел.. отдать *душу* [*psuche*] Свою для искупления многих" (Мар. 10: 45).

"Спасти *душу* [*psuche*], или погубить" (Лук. 6: 9).

"Кто хочет *душу* [*psuche*] свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет *душу* [*psuche*] свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?" (Лук. 9: 24).

"Сын Человеческий пришел не губить *души* [*psuche*] человеческие, а спасать" (Лук. 9: 56).

"Не заботьтесь для *души* [*psuche*] вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: *душа* [*psuche*] больше пищи, и тело – одежды." (Лук. 12: 22, 23).

"Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит [не будет любить меньше] отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой *души* [*psuche*] своей, тот не может быть Моим учеником" (Лук. 14: 26).

"Кто станет сберегать *душу* [*psuche*] свою, тот погубит ее, а кто погубит *ее* [*psuche* – душу, существо], тот оживит ее" (Лук. 17: 33).

Суть последнего стиха, как и нескольких предшествующих ему, в следующем: Господний народ должен помнить, что его нынешнее существование (существо) в любом случае находится под приговором смерти. Но божественная благодать предоставила искупление – не продолжение существования, а возвращение к жизни, воскресение, возобновление жизни. Призыв этого Евангельского века – возлагать свою жизнь в Господней службе как живую жертву, следуя примеру нашего Искупителя. Дано обетование, что всем верующим во Христа, верно поступающим так, будет дарован удел с Ним в божественной природе посредством деятельности первого воскресения. Так они получат обратно свою душу, существо, существование, с "*жизнью* [*zoee*] с избытком" (Иоан. 10: 10).

"Пастырь добрый полагает *душу* [*psuche*]

[337] свою за овец [наш Господь "предал *душу* Свою на смерть"; "*душа* Его принесет жертву умилостивления" (Ис. 53: 10, 12)]" (Иоан. 10: 11).

"*Душу* [*psuche*] Мою полагаю за овец" (Иоан. 10: 15).

"Я отдаю *душу* [*psuche*] Мою, чтобы опять принять ее [согласно божественному обещанию и силе через воскресение]" (Иоан. 10: 17).

"Любящий *душу* [*psuche*] свою погубит ее; а ненавидящий *душу* [*psuche*] свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную" (Иоан. 12: 25).

Мысль здесь в том, что верность Богу в нынешних злых условиях обязательно означает неудовлетворенность нынешними условиями и готовность жертвовать ими в служении Богу, праведности и нашим ближним, и, таким образом, (согласно божественному предуготовлению) возможность быть признанными достойными *существования* (души, существа) в более благоприятных условиях будущей эпохи. Кто любит нынешний порядок вещей и ценит наслаждения и удовольствия нынешнего времени выше, чем праведность и послушание Богу, покажет, что он не достоин будущего существования, предложенного нам Богом, не достоин того, чтобы его душа (его существо) была восстановлена в первом воскресении.

"*Душу* [*psuche*] твою за Меня положишь?" (Иоан. 13: 38).

"Нет большей любви, как если кто положит *душу* [*psuche*] свою за друзей своих" (Иоан. 15: 13).

"Человеками, предавшими *души* [*psuche*] свои" (Деян. 15: 26).

"Не тревожьтесь, ибо *душа* [*psuche*] его в нем [он не скончался, не испустил последний вздох]" (Деян. 20: 10).

"Не дорожу своею *душою* [*psuche* – душой, существом, существованием], только бы с радостью совершить поприще мое" (Деян. 20: 24).

Апостол научился правильно воспринимать нынешнее

[338] *существование*, как имеющее незначительный вес по сравнению с будущим *существованием*, обещанным в воскресении. Он не "дорожил" им, не считал его ценным – ценнее Господа, Господней милости и возможностей служить Господнему делу. Он был готов отдавать себя и израсходовать всего себя в Господней службе в надежде получить первое воскресение, о чем ясно говорит в Фил. 3: 8-11.

"Мужи! Я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей *души* [*psuche*]" (Деян. 27: 10).

"Ни одна *душа* [*psuche*] из вас не погибнет" (Деян. 27: 22).

"Остался я один, и моей *души* [*psuche*] ищут" (Рим. 11: 3).

"Которые голову свою полагали за мою *душу* [*psuche*]" (Рим. 16: 4).

"Ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности *душу* [*psuche*], дабы восполнить недостаток ваших услуг мне" (Фил. 2: 30).

"Он положил за нас *душу* Свою [*psuche* – "предал душу Свою на смерть", "душа Его принесет жертву умилостивления"], и мы должны полагать *души* [*psuche*] свои за братьев" (1 Иоан. 3: 16).

"И умерла третья часть *одушевленных* тварей [*psuche* – душ, существ], живущих в море" (Отк. 8: 9).

"Не возлюбили *души* [*psuche*] своей даже до смерти" (Отк. 12: 11).

Как только в нашем уме проясняется этот вопрос о душе, и мы обретаем ясное представление о том, как именно слова "*neh-phesh*" и "*psuche*" употребляются в Писании вдохновенными писателями, исчезает всякая таинственность, до этого скрывающаяся под неясными словами "*душа*" и "*призрак*", которые не только для несведущих, но и для многих образованных означали нечто неопределенное, неописуемое и непостижимое.

Но пусть никто не подумает, что тело это и *есть* душа. Это

[339] неправда, о чем ясно свидетельствуют слова нашего Господа: "Бог может *и* душу, *и* тело погубить". Но, с другой стороны, не может быть души, чувствующего существа, без тела – небесного или земного, духовного или животного.

Возвращаясь к описанию Бытия о создании человека, мы видим, что сначала было сформировано тело, но оно не было человеком, душой, *существом*, пока не было оживлено. Оно имело глаза, но ничего не видело; имело уши, но ничего не слышало; имело рот, но ничего не говорило; имело язык, но не имело вкуса; имело ноздри, но не имело чувства обоняния; имело сердце, но оно не пульсировало; имело кровь, но та была холодной, безжизненной; имело легкие, но они не функционировали. Это не был человек, а труп, неживое тело.

Следующим шагом в процессе создания человека было наделение правильно "созданного" и всесторонне подготовленного тела жизненностью. И это описано словами: "Вдунул в лице [ноздри] его дыхание жизни". Когда здоровый человек тонет и его жизнедеятельность полностью приостанавливается, то, как известно, для его реанимации следует заставить работать руки и затем легкие, как мехи, постепенно восстанавливая дыхание в ноздрях. Конечно, в случае с Адамом не требовалось никаких настойчивых усилий со стороны Создателя, чтобы заставить созданный Им совершенный организм вдыхать живительный кислород атмосферы.

После оживляющего вдоха легкие расширились, кровяные тельца, насыщенные кислородом, достигли сердца, которое в свою очередь протолкнуло их к каждой части тела, пробуждая все приготовленные, но до сих пор бездействующие, нервы к восприятию и энергичности. Энергия тотчас достигла мозга, и началось мысленное восприятие, рассуждение, зрение, осязание, обоняние, чувствование и вкус. То, что было безжизненным человеческим *организмом*, стало *человеком*, чувствующим существом – было достигнуто упомянутое в этом стихе состояние "*живой души*". Другими словами, выражение "живая душа" означает ни больше ни меньше как выражение "чувствующее существо", т. е. существо, наделенное восприятием, ощущением, мышлением.

Более того, Адаму, хотя у него и был совершенный организм, необходимо было *поддерживать* жизнь, *душу*, чувствующее

[340] существо, питаясь плодами деревьев жизни. И когда он согрешил, Бог изгнал его из сада, "*как бы не* простер он руки своей, и не взял также от дерева [*деревьев*, во множественном числе, *насаждений*] жизни, и не вкусил, и не стал *жить вечно*[питаясь постоянно]" (Быт. 3: 22). О, как рассеивается мгла и таинственность от света истины, который сияет из Божьего Слова!

В результате грехопадения и смерти состояние человека сильно отличается от того, каким оно было в своем первоначальном совершенстве, когда наивысший Судья назвал его "хорошим весьма". Ведь некоторые, поощряя низшие органы мышления и не заботясь о применении высших интеллектуальных способностей, приостановили развитие тех органов мозга, которые представляют эти высшие способности, однако сами *органы* по-прежнему на месте и способны развиваться, чего не происходит с самыми близкими к совершенству образцами животного мира. Именно этим Создатель (наделив человека более возвышенным и утонченным *организмом*) позволил ему отличаться от животных. У них похожая плоть и кости, они дышат тем же воздухом, пьют ту же воду, едят похожую пищу, и все являются душами (созданиями), обладающими умом. Но человек, с его *лучшим телом*, обладает способностью к высшему интеллекту, и в глазах Создателя стоит на совсем другом уровне. В зависимости от того, насколько грех уводит человека от его первоначального подобия своему Создателю, его называют "зверским" – более напоминающим животных, лишенным более возвышенной и более утонченной восприимчивости. Те, чьи глаза понимания начинают открываться на этот предмет, и они видят, что слово "душа" означает интеллект, существо, а слово "дыхание" ("дух жизни") – божественную силу, чтобы жить, могут легко понять из вышеприведенного, что каждое творение, обладающее осознанием жизни, имеет, во-первых, тело, т. е. организм, во-вторых, дух жизни, оживляющий его, и, в-третьих, как результат, существование, существо, душу. Иллюстрация похожести тепла и души помогает некоторым понять это утверждение. Если кусок угля поместить в соответствующие условия, предоставляя доступ кислорода, а затем поджечь, получится что-то новое – *тепло*. Уголь – это не тепло, хотя

[341] и обладает некоторыми свойствами, которые в благоприятных условиях могут производить тепло. Кислород – это также не тепло, хотя и он в благоприятных условиях может послужить выработке тепла. Так и тело, если продолжить аналогию, не является душой, хотя обладает необходимыми для души свойствами. Дыхание, дух жизни, также не является душой. Это – сила, которая изошла от Бога и необходима для появления чувствующего создания. Тело, когда оно правильно соединено с дыханием, духом жизни, дает нечто новое – существо, душу, чувствующее создание.

Также процесс кончины, смерть, соответствует этим обстоятельствам. Если забрать дыхание (дух) жизни, то наступает смерть. Тогда возникает вопрос: что умирает? Умирает ли дыхание, дух жизни? Конечно, нет. Дух жизни никогда не имел чувствующего существа. Он является принципом, силой, чем-то вроде электричества. У него нет мыслей, нет чувств. Он не может умереть. Умирает ли тело? Мы отвечаем: нет. Тело может потерять жизнь, которой Отец его оживляет, но само тело, отдельно от дыхания (духа) жизни, не обладает сознанием, чувствами, разумом, поэтому нельзя сказать, что оно умирает. Оно было *неживым*, пока дыхание (дух) жизни не вошло в него. Оно было *живым*, пока дыхание (дух) жизни находилось в нем. Оно снова становится *неживым*, т. е. мертвым, когда дух жизни отнят.

Что же тогда умирает? Мы отвечаем, что умирает душа – прекращает существование чувствующее существо. Следует помнить, что чувствующее существо возникло путем соединения дыхания (духа) жизни с организмом, поэтому их разделение, разъединение вызывает кончину существа, души – смерть. В том, что так происходит с животными, никто не усомнится ни на миг. Но разве то же самое не верно по отношению к человеку, наивысшему животному, созданному по интеллектуальному образу и моральному подобию Бога? Все происходит точно так же, и для каждого разумного человека это должно быть очевидным. Мы осознаем, что некоторые стихи можно извратить и понять так, будто они противоречат этому утверждению, но в свое время они будут рассмотрены и окажутся в абсолютном согласии с данным изложением.

[342] Возьмем еще одну иллюстрацию связи между человеческим (животным) телом, духом и душой. Пусть незажженная свеча отвечает неживому человеческому телу, трупу, а зажжение свечи отвечает искре жизни, данной вначале Творцом. Пусть огонь, свет, отвечает чувствующему существу, интеллекту, свойству души, а насыщенная кислородом атмосфера, которая соединяется с углеродом свечи для поддержания огня, отвечает *дыханию* жизни (духу жизни), которое, соединяясь с физическим организмом, создает душу, разумное существование. Если произойдет случай, который уничтожит свечу, то огонь, конечно же, исчезнет. Поэтому если погибнет человеческое (животное) тело (по причине болезни или несчастного случая), то *душа*, *существо*, интеллект, личность, *гибнет*. И если забрать воздух от огня свечи (с помощью огнетушителя или щипцов для нагара, или погрузив свечу в воду), свет погаснет, даже если свеча останется неповрежденной. Так и *душа*, жизнь, существование человека или животного прекратится, если из-за потопления или удушения перекрыто дыхание жизни, хотя тело может быть абсолютно здоровым.

Как зажженная свеча в благоприятных условиях может использоваться для зажжения других свеч (но если огонь раз погаснет, то свеча уже не может зажечь ни себя, ни другие свечи), так и человеческое или животное тело: пока оно живо как живая душа (существо), оно может (в божественно установленном порядке) дать начало, *размножение* другим душам, то есть существам – потомкам. Но как только исчезает искра жизни, душа, существо гаснет, а с ней и всякая способность думать, чувствовать и размножаться. Этому соответствует прочитанное в Писании о детях Иакова: "Всех же *душ*, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят" (Исх. 1: 5). Иаков получил свою искру жизни, как и свой физический организм, а значит, объединенный продукт их – свою душу, т. е. *разумное существо*, от Исаака и, следовательно, от Адама – единственного, кого Бог непосредственно наделил жизнью. Иаков передал жизнь, организм и душу своему потомству, и так происходит со всем человечеством.

[343] Свечу может зажечь снова тот, кто имеет такую возможность. Но, согласно божественному устройству, человеческое тело, утратившее искру жизни, "распадается", возвращается в прах, из которого было взято, и искра жизни не может быть зажжена снова, разве только что с помощью божественной силы, чуда. Поэтому обетование *воскресения* является обетованием повторного зажжения, возобновления животного существования, души. А поскольку не может быть существа (души) без тела и восстановленной жизненной силы (духа), следовательно обещанное воскресение, восстановление души (существа) *подразумевает* новые тела, новые организмы. И Писание уверяет нас, что человеческие тела, которые возвращаются в прах, не будут *восстановлены*, но в воскресении Бог даст такие новые тела, какие Ему будет угодно дать (1 Кор. 15: 37-40).

Апостол говорит о том, что в воскресении особый класс будет признан достойным новой природы, духовной, вместо человеческой, плотской. И как следовало ожидать, он показывает, что это большое изменение природы будет достигнуто посредством наделения этого класса *другим видом тела*. Можно снова воспользоваться примером свечи: допустим, что плотская, человеческая природа может быть изображена сальной свечой, а новое тело – более яркой восковой свечой или, еще лучше, электрической дуговой лампой.

Если бы мудрость и сила, гарантирующая воскресение, была меньшею, чем у нашего Творца, мы просто опасались бы какой-то ошибки или промаха, из-за которого *идентичность* была бы потеряна, особенно в случае тех, кому даровано большое изменение *природы* посредством участия в первом (главном) воскресении к *духовному существованию*. Но мы можем спокойно доверить это и все остальное Тому, с Кем мы имеем дело в этом вопросе. Тот, Кому известны даже наши мысли, может воспроизвести их в новом мозгу без единой потери ценного урока или драгоценного опыта. Он слишком мудр, чтобы ошибиться, и слишком добр, чтобы быть немилосердным, и все, что Он обещал, будет исполнено Им намного лучшим образом, чем мы могли бы просить или думать.

Многие предполагают, что погребенные тела должны быть восстановлены атом за атомом, но апостол утверждает обратное:

[344] "И когда ты сеешь [в смерти], то сеешь не тело будущее". Именно *душу*, чувствующее существо, намеревается *восстановить* Бог силою воскресения. И каждой личности (каждой душе, чувствующему существу) Он даст в воскресении такое тело, какое Его безграничной мудрости было угодно предусмотреть: Церкви, "Невесте", избранной в этом веке, – *духовные* тела, а реституционному классу – человеческие тела, но не те, что были потеряны в смерти (1 Кор. 15: 37, 38).

Как при сотворении Адама слияние *организма* и *дыхания жизни* произвело *чувствующее существо*, т. е. *душу*, так и их распад (по любой причине) прекращает существование чувствующего существа, обрывая всякие мысли и чувства. Душа (т. е. чувствующее существо) перестает существовать, тело превращается в прах, чем оно и было, а дух, дыхание жизни возвращается к Богу, Который дал его Адаму и через него всему его роду (Еккл. 12: 7). Он возвращается к Богу в том смысле, что уже не находится во власти человека (в смысле размножения), и его невозможно получить обратно без божественной силы. Признавая этот факт, наученные Господом возлагают свою надежду на будущую жизнь через воскресение на Бога и Христа, ныне прославленного Его представителя (Лук. 23: 46; Деян. 7: 59). А если бы Бог не предвидел для человека будущей жизни через выкуп и обещанное воскресение, то смерть была бы концом всякой надежды для человечества (1 Кор. 15: 14-18).

Но Бог предусмотрел все для того, чтобы мы жили снова. И с тех пор, как Он объявил Свой милостивый план, все, кто разумно говорит и пишет на эту тему (например, вдохновенные писатели Священного Писания), словно сговорившись, называют бессознательный интервал между смертью и утром воскресения (во время которого восприимчивость, чувствующее существование, приостанавливается) "*сном*". Это действительно отличная иллюстрация, поскольку момент пробуждения будет казаться им следующим моментом после момента расставания. Например, мы читаем о том, что сказал о смерти Лазаря наш Господь: "Лазарь друг наш *уснул*, но Я иду *разбудить его*". Затем, объясняя это недоумевающим ученикам, Он сказал: "Лазарь умер" (Иоан. 11: 11-14). [345] Будь теория о сознательности во время смерти правильной, разве Лазарь не описал бы того, что он испытал в течение этих четырех дней? Никто не будет утверждать, что он был в "аде" мучений, потому что наш Господь называл его Своим "другом", а если бы он был в небесном блаженстве, то наш Господь не звал бы его оттуда, поскольку это не было бы дружеским поступком. Но, как выразился наш Господь,

Лазарь *спал*, и Он пробудил его к жизни, к сознанию, к его *чувствующему существованию*, т. е. *душа* возвратилась, ожила. И нет сомнений, что все это было милостью, которую высоко оценил Лазарь и его друзья.

Писание пронизано мыслью, что мы сейчас живем во время ночи смерти и сна по сравнению с утром пробуждения и воскресения. "Вечером [на *ночь*] водворяется плач, а на *утро* радость" (Пс. 29: 6) – на утро воскресения, когда спящие выйдут из могилы, как высказался пророк: "Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе [земли]" (Ис. 26: 19).

Апостолы также часто использовали эту правильную, обнадеживающую и мирную образную речь. Например, Лука говорит о Степане, первом мученике, что он "*почил*", и употребляет те же слова, передавая Павлову речь в Антиохии, говоря: "Давид почил[*уснул*]" (Деян. 7: 60; 13: 36). Это же выражение употребляет Петр: "С*тали умирать* [греч. *уснули*] отцы" (2 Пет. 3: 4). И его многократно употреблял Павел, о чем свидетельствуют следующие цитаты:

"Если же муж ее умрет [греч. *уснет*]" (1 Кор. 7: 39).

"Большая часть и доныне в живых, а некоторые и почили[*уснули*]" (1 Кор. 15: 6).

"Если нет воскресения мертвых,. умершие [*уснувшие*] во Христе погибли" (1 Кор. 15: 13-18).

"Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших [*уснувших*]" (1 Кор. 15: 20).

"Говорю вам тайну: не все мы умрем [*уснем*]" (1 Кор. 15: 51).

[346]

"Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших [*уснувших*]" (1 Фес. 4: 13).

"Умерших [*уснувших*] в Иисусе Бог приведет [из мертвых] с Ним [через Него]" (1 Фес. 4: 14).

Когда придет Царство, время воскресения, "мы живущие, оставшиеся до пришествия [*присутствия*] Господня, не *предупредим* умерших [*уснувших*]" (1 Фес. 4: 15).

Ту же мысль высказывает Пророк Даниил. Описывая воскресение, он говорит: "Многие из *спящих* в прахе земли пробудятся", – и из описания видно, что эти спящие состоят как из хороших, так и из плохих (Дан. 12: 2). Они мирно "уснули" в ожидании Господнего дня (дня Христа, Тысячелетнего Дня), полностью уверенные, что Он (Христос) силен сохранить залог их на оный день (2 Тим. 1: 12). Та же мысль пронизывает весь Ветхий Завет со времени, когда Бог впервые проповедовал Аврааму Евангелие воскресения. Выражение: "Уснул он с отцами своими", – довольно часто встречается в Ветхом Завете. Но очень метко высказывается об этом Иов: "О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня, и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой". Нынешнее время умирания – это время Божьего гнева. На всех лежит проклятие смерти по причине первоначального преступления. Но нам обещано, что в свое время это проклятие будет снято, и через Искупителя придет благословение для всех родов земли. Иов продолжает: "Во все дни определенного мне времени я ждал бы, пока придет мне смена. [Тогда] воззвал бы Ты (Иоан. 5: 25), и я дал бы Тебе ответ; и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих" (Иов. 14: 14, 15). А вот что о временах Нового Завета сказал наш Господь: "Все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия [зовущий их пробудиться, прийти к полному знанию Бога и получить полную возможность жить вечно]" (Иоан. 5: 25, 28, 29).

Этот "сон"-смерть является периодом такой абсолютной

[347] бессознательности, что пробудившиеся не будут иметь понятия, сколько времени прошло. Правда, "сон" – это лишь условное выражение, потому что в действительности мертвые являются мертвыми, полностью уничтоженными, и только Божья мудрость сохраняет их идентичность, предопределив через Христа их пробуждение – их преобразование и оживление. И это действительно будет *воссоздание* – еще большее проявление божественной силы, чем при первоначальном создании Адама и Евы. Это будет воссоздание пятидесяти миллиардов вместо двух людей. Это будет воспроизведение бесконечных разновидностей вместо одной. Только наш Бог обладает такой всемогущей мудростью и силою. Он силен и готов выполнить обещанное. Одним из положительных результатов позволения зла будет то, что его искоренение покажет все те черты Божьего характера, которые не могли иначе проявиться и быть известными. Как для ангелов, так и для людей воссияет божественная *справедливость*, божественная *любовь* и божественная *сила*, и, наконец, будет видна и признана всеми Его созданиями божественная *мудрость* в приготовлении и позволении такого проявления Божьего характера.

Библейское свидетельство о необходимости воскресения мертвых в высшей степени ясно и понятно. Но возможно ли воскресение *мертвых*, если никто не *мертв*, как утверждают некоторые, говоря, что "все, кажущиеся умирающими, более живы, чем когда-либо прежде", этим противореча пяти чувствам каждого разумного существа, а также несомненному утверждению Писания, что "кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые [даже с наименьшим интеллектом] знают, что умрут, а мертвые *ничего не знают*, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них [в большинстве случаев] предана забвению; и любовь их и ненависть и ревность их уже исчезли, и нет им более части [интереса] во веки [еврейское *olam* – долгий неопределенный период] ни в чем, что делается под солнцем.. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле,* куда ты [*душа*,

[348] чувствующее существо] пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" (Еккл. 9: 4-10; Ис. 26: 14).

**Sheol* – состояние смерти *души*, в отличие от гроба, могилы для мертвого *тела*, которая по-еврейски называется *"qeber"* (смотрите Пс. 29: 4; 48: 15; 88: 49, где "*sheol*" переведено как "могила"; смотрите 2 Пар. 34: 28, Иов. 10: 19; Пс. 87: 5, где "*qeber*" переведено как "могила"). *Душа* нашего Господа пошла в *sheol*, состояние смерти (Пс. 15: 10; Деян. 2: 27), но "Ему назначили гроб [*qeber*] со злодеями" (Ис. 53: 9).

"Надежду человека Ты уничтожаешь [в нем]. Теснишь его до конца, и он уходит; изменяешь ему лицо, и отсылаешь его. В чести ли дети его, он не знает; унижены ли, он не замечает" (Иов. 14: 19-21; Ис. 63: 16).

Обратите внимание на важность слов апостола в его знаменитой проповеди о воскресении в 1 Кор. 15: 12-54. Он говорит:

"Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?"

Если мертвые не мертвы, но более живы, чем когда-либо, тогда никто не мертв, и, понятно, не может быть воскресения мертвых. Но не такой теории придерживался апостол. Наоборот, он верил, что мертвые – это *погибшие* как бессловесные животные, если Бог не воскресит их; что наши надежды насчет них тщетны, если это не надежды на воскресение. Обратите внимание на каждое слово этого убедительного аргумента одного из величайших земных логиков. Он говорит:

"Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес [все еще мертв]; а если Христос не воскрес [но все еще мертв], то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша [потому что мертвый Христос не знал бы ничего и не мог бы никому помочь]. Притом мы оказались бы лжесвидетелями о Боге [были бы злостными обманщиками, а не божественно назначенными посланниками], потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если [бы это было правдой, что] мертвые не воскресают; ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес".

[349] Обратите внимание на то, что апостол продвигает аргумент не по поводу воскресения *тела*, а по поводу воскресения существа, *души*; "что не оставлена душа Его в *sheol*, *hades*" (Деян. 2: 31, 32). Если бы апостол Павел придерживался популярной ныне теории о воскресении, то он сказал бы что-то вроде этого: "Некоторые из вас говорят о воскресении *тела*, словно это вопрос большой важности. В действительности же тело – "помеха", препятствие, "тюрьма" для души, которой "на воле" намного лучше. Если произойдет воскресение тела, это станет несчастьем, означая "повторное сковывание" души и ограничение ее возможностей".

Апостол не говорил ничего подобного, потому что это противоречило бы истине. Он учил о воскресении души, чувствующего существа из бессознательного состояния, из смерти, но отрицал воскресение тела, которое умерло, говоря: "Ты сеешь *не* тело будущее [в воскресении души, существа].. Бог дает ему [новое] тело, как хочет, и каждому [роду] семени свое тело [свой подходящий род тела]" (1 Кор. 15: 37, 38). Массы людей человеческого семени (рода) получат человеческие тела, но не те тела, которые превратились в прах и элементы (атомы) которых перешли в частицы растительных и животных организмов. Церковь получит духовные тела, похожие на тело их воскресшего Господа и совершенно непохожие на их земные тела, отчего апостол говорит: "Возлюбленные, сейчас *мы* дети Божьи, и еще не явлено, какие *мы* будем. *Мы* знаем, что, если Он будет явлен, *мы* будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он и есть" (1 Иоан. 3: 2, ВоП).

Но давайте последуем за аргументом апостола дальше. Он говорит:

"А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна; вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие [уснувшие] во Христе *погибли*" (стихи 17, 18).

Утверждающие, что душа не может умереть и, потому, не умирает, а также отрицающие, таким образом, воскресение

[350] души, чувствующего существа, и, в результате, вынужденные утверждать по причине своего аргумента, что упоминания Священного Писания о воскресении относятся исключительно к телу, попадают в недоумение, не зная, что им делать со словами вдохновенного апостола. Если они утверждают, что наш Господь был жив, "более жив, чем когда-либо", в течение тех трех дней, о которых Писание говорит, что Он был мертв, и считают Его воскресшее тело тем израненным и побитым телом, которое лежало в гробе Иосифа, то как им утверждать, что вера в Христа, Который не умер (но просто сбросил Свое тело на три дня), "*тщетна*"? Как они могут признать, что такая вера не освобождает от осуждения? Как они могут утверждать, что "более живой, чем когда-либо", Христос, "освобожденный" от Своего плотского тела, не в силах спасти грешников, отчего все уснувшие во Христе "*погибли*"?

Вся их *теория* находится в конфликте с Библейским изложением *фактов*. Они отрицают, что всякая душа может *погибнуть* [греческое *apolloomee* – быть уничтоженной], тогда как апостол говорит, что может, и так говорит наш Господь: "Бог может и душу, и тело погубить". Они также отрицают, будто кто-то "*уснул* во Христе", не признавая смерть сном в ожидании пробуждения на утро воскресения, тогда как апостолы, наш Господь и все святые пророки сообща называют это "сном", из которого только Божья сила может привести в сознание душу, чувствующее существо на любом уровне существования. Ведь, стоит заметить, подвергающиеся "изменению" в первом воскресении к божественной природе настолько же будут *душами*, насколько они были ими в своей земной природе. О Боге говорится, что Он – *душа*, причем используется то же слово "*psuche*": "Если кто поколеблется, не благоволит к тому *душа* [*psuche* – чувствующее существо] Моя" (Евр. 10: 38).

Философия Платона (что человек не умирает и не может умереть, а лишь производит впечатление умирающего) была широко распространенной в Греции во время первого пришествия, составляя большое препятствие принятию Евангелия язычниками. Например, читаем, что во время проповедования Павлом в Афинах философы слушали его как великого учителя

[351] до тех пор, пока он не затронул тему воскресения мертвых. Этого было достаточно. У них пропал дальнейший интерес. Они считали себя намного выше иудейской идеи, что будущее существование мертвых возможно исключительно через воскресение. "Услышавши о воскресении *мертвых* [и сразу поняв, что Павел не согласен с их теорией, что мертвые более живы, чем когда-либо], одни насмехались", а другие говорили: «На сегодня достаточно»" (Деян. 17: 32).

Языческая идея, что смерть – это не смерть, но шаг к более полным условиям жизни, не имела влияния на еврейское воззрение до времени первого пришествия. Фарисеи были главенствующей сектой иудеев, и наш Господь назвал их приемниками и представителями Моисеева закона, говоря: "На Моисеевом седалище сели книжники [писатели] и фарисеи" (Матф. 23: 2). Саддукеи, намного уступавшие фарисеям численностью, были следующей по влиянию сектой. Они, по сути, были неверующими, безбожниками. Они полностью отрицали будущую жизнь, считая, что человек умирает точно так же, как животное, и что не будет никакого воскресения мертвых. Они не верили ни в одно из Мессианских обетований и отрицали существование сверхчеловеческих интеллектов, таких как ангелы и т. п. Правда, Иосиф Флавий обращает внимание на секту, именуемую ессеями, которая, по его словам, придерживалась распространенной среди язычников теории Платона, что человек в действительности никогда не умирает, а лишь делает следующий шаг в жизненном развитии во время переломного момента, именуемого смертью. Однако следует помнить, что Иосиф Флавий писал свою историю иудеев находясь при дворе римлян и писал ее с намерением вызвать у императора и его придворных расположение к иудеям. У римлян сложилось мнение об иудеях (и так о них говорило Писание) как о "жестоковыйном и упорном" народе, и они, естественно, пришли к выводу, что причина этого мятежного нрава так или иначе лежит в их религии. И это предположение было верным. Нет сомнения, что истины божественного откровения, где бы они не применялись, способствуют зарождению духа свободы, разрушая огромные различия между священниками и людьми, царями и

[352] подчиненными, и научая, что все ответственны перед одним великим Судьей и Царем. Но Иосиф Флавий желал воспрепятствовать этому правильному мнению об иудейском народе и иудейской религии. Поэтому он приукрасил истину в своем стремлении доказать и показать Римскому двору, что иудейская религия – это практически то же самое, что и различные языческие религии, (1) в отношении сознательности мертвых и (2) веры в вечные мучения.* Чтобы это доказать, он упоминает секту ессеев, словно та была главной религиозной сектой иудеев. В действительности же она была такой незначительной, что о ней даже не упоминается в Новом Завете, и ее приверженцы, очевидно, никогда не вступали в спор ни с Господом, ни с апостолами, тогда как о фарисеях и саддукеях упоминается постоянно.

*Вечные мучения никогда не были иудейским верованием всех, за исключением единиц. Но Римские императоры поддерживали эту теорию, поскольку она усиливала имперское влияние на простой народ. Позже императоры присвоили себе титул "Понтифекс Максимус", то есть "Главный Религиозный Правитель", принятый позже папством для пап.

"У НЕГО ВСЕ ЖИВЫ"

ЛУКИ 20: 37, 38

Уже после того, как наш Господь дал ответ учителям закона, книжникам и фарисеям, нанеся им поражение, выступили саддукеи, полагая, что они могут показать превосходство своего неверующего положения, опровергая учения нашего Господа. Этим саддукеям, утверждавшим, что мертвые навеки мертвы, наш Господь сказал: "А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы" (Лук. 20: 37, 38).

Наш Господь дает понять, что это уже само по себе является доказательством, "что мертвые воскреснут", ведь Бог никогда не относился бы так к существам, полностью и навеки вычеркнутым из существования. Тогда Он показывает, что Божий план воскресения неизменен,

[353] и что те, кого люди называют "мертвыми", "у Него все живы": "спят" с Божьей точки зрения. Поэтому Божье Слово говорит о них как о "спящих", а не как об уничтоженных. Хотя первоначальным приговором было уничтожение, сейчас он возмещен выкупом. Так говорит и Моисей: "Ты возвращаешь человека в тление, и говоришь [в воскресении]: "Возвратитесь, сыны человеческие" (Пс. 89: 4; 102: 4). В словах "Я Бог Авраама" Бог не только говорит о прошлых вещах как о настоящих, но и о будущих, словно они уже произошли (Рим. 4: 17).

ТЕЛО, ДУХ И ДУША ЦЕРКВИ1 ФЕС. 5: 23

Слова "тело", "душа" и "дух" образно применены к Церкви в целом. Например, апостол говорит: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа". Эту молитву следует воспринимать по отношению ко всей Церкви – избранной Церкви, чьи имена написаны на небесах. Истинный *дух* постоянно пребывал в Малом Стаде. Его тело также различимо сегодня, несмотря на множество плевел, желающих скрыть и заглушить его. И его *душа*, его деятельность, его разум, его чувствующее существо также явно везде, поднимая перед людьми знамя – крест, выкуп.

Слова апостола невозможно применить по-другому. Ведь как бы люди ни расходились во мнении насчет сохранения индивидуальных духов и душ тех людей, к которым обращено послание, все согласятся, что их *тела не были сохранены*, но возвратились в прах, как и тела других. Кроме того, слова "тело", "душа" и "дух" стоят в единственном числе, а не во множественном.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ "SHEOL", ИЛИ "HADES", КУДА ИДУТ ВСЕ ДУШИ?

Считается, что если сказано, что души *идут* в *sheol*, *hades*,

[354] то душа человека должна быть чем-то осязаемым и сознательным после распада – после отделения духа жизни от организма, тела. Поэтому следует посмотреть, что говорит об этом Слово Господа, и увидеть, что такое *sheol*, *hades*.

Еврейское слово "*sheol*" встречается шестьдесят пять раз в Ветхозаветном Писании. Три раза оно переведено (в английском переводе Библии – *прим. ред.*) как "*яма*", тридцать один раз как "*могила*" и тридцать один раз как "*ад*". Все эти переводы неправильны с точки зрения общепринятого ныне употребления слов "ад", "могила" и "яма".

Значение еврейского слова "*sheol*" (*hades* – его греческий эквивалент) трудно передать каким-то нашим словом. Оно означает "*спрятанный*", или "*угасший*", или "*мрачный*" – это состояние смерти. Это не место, а состояние, и, возможно, самым близким в нашем языке к еврейскому слову "*sheol*" и греческому "*hades*" является слово "*забытье*". В слове "*sheol*" нет ничего, что свидетельствовало бы о радости или горе, или о каком-то другом чувстве. В этом мы должны руководствоваться контекстом. Поэтому давайте рассмотрим употребление слов "*sheol*" и "*hades*", и выясним из контекста все возможное об "аде". Мы убедимся, что в Писании ясно сказано, что *sheol*, *hades*, *забытье* принимает всех людей – хороших и плохих; что в нем нет ни света, ни знания, ни мудрости, ни размышления; что ни один язык не славит там Господа и не порочит Его имени; что это – состояние абсолютного безмолвия, и что во всех отношениях это состояние нежелательное, разве что его сопровождает надежда воскресения.

Также следует заметить, что в это состояние (*sheol, забытье*) идут именно "души", хорошие и плохие, чтобы ожидать зова Жизнедателя на утро Тысячелетнего века. Нельзя отрицать, что переводчики английской Библии (Common Version) иногда были непоследовательными, но мы просим не приписывать это полностью нечестности, хотя во многих случаях может показаться, что для этого есть почти все основания. Давайте лучше будем верить, что это результат непонимания данного вопроса, вызванного наличием в течение долгих столетий ложного учения, переданного из "темных

[355] веков". Еще в оправдание труда переводчиков можно сказать то, что в "старом английском языке" слово "*ад*" не имело такого значения, какое оно имеет в современном английском языке. Оно вовсе не означало и не подразумевало места огня, мучений, скорби или боли, но в большей степени содержало мысль о могиле – скрытом состоянии, *забытьи*. Наверное, переводчики, употребляя слово *"ад"*, частично оправдывали себя, основываясь на его древнем значении, его первоначальном значении, изложенном в английских словарях.

При рассмотрении следующих случаев употребления слова "*sheol*" просим читателя обращать внимание на то, каким было бы значение отрывка, если бы слово "*sheol*" было переведено в каждом случае как "адский огонь" или "место мучений", а затем на то, каким всесторонне последовательным и согласованным с контекстом может быть перевод, если это слово перевести как "*забытье*". Эти примеры убедительно доказывают, что "души" идут в *sheol, забытье*, и что там они не мучаются, у них нет ни знания, ни мудрости, ни работы, ни радости, ни боли, ни какого бы то ни было чувства. Они просто ждут в *забытьи* "голоса Архангела и трубы Божьей".

"С печалью сойду к сыну моему *в преисподнюю* [в*sheol,* в *забытье*]" (Быт. 37: 35).

Так Иаков оплакивал своего сына Иосифа, которого он считал погибшим насильственной смертью.

"Если случится с ним [Вениамином] несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалью во *гроб* [*sheol, забытье*]" (Быт. 42: 38).

Это были слова Иакова, расстающегося с Вениамином и боящегося, чтобы его не убили, как, полагал он, убили Иосифа.

Точно те же слова повторяются при похожих обстоятельствах в главе 44: 29, когда братья Иосифа передают ему прощальное наставление их отца по поводу Вениамина. А в 31 стихе

[356]братья снова повторяют это, но уже лично о себе, говоря: "И сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во *гроб* [в *sheol*, *забытье*]".

Вот четыре примера, в которых слово "*sheol*"в английском языке переведено как "гроб", и мы предлагаем всем подумать о том, каким неуместным было бы употребление слова "*ад*" с обычным, распространенным представлением о нем как об огне, мучении и боли. Наверное, переводчики были вполне уверены, что слово "*ад*"в его обычном понимании может дать весьма ложное представление о личных ожиданиях Иакова и ожиданиях по поводу него его сынов. Поэтому они употребили здесь слово "гроб". Тем не менее, они не верили, как и не верит большинство людей, что Иаков сошел в гроб или что он думал сойти в гроб. Но патриарх и не думал о погребении своего тела в гробу, потому что тогда он обязательно употребил бы то же самое еврейское слово для гроба, которое он использовал, говоря о гробе Рахили, т. е. "*qeburah*" (Быт. 35: 20), или использовал бы то же самое слово, которое употребил его сын Иосиф (*qeber*), когда говорил о гробе Иакова, о котором Иаков сам позаботился еще до того, как умер (Быт. 50: 5). Нет, мы видим, что Иаков говорил о *себе* как о душе, существе: что боль от потери Вениамина может свести *его* в *забытье*, в состояние смерти в таком преклонном возрасте и с таким слабым здоровьем.

"А если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их,. и они живые сойдут *в преисподнюю* [в *sheol*, в *забытье*]" (Числ. 16: 30).

"И сошли они.. живые *в преисподнюю* [*sheol*, *забытье*], и покрыла их земля, и погибли они из среды общества" (Числ. 16: 33).

Эти два стиха (где в английском языке употребляется слово "яма", а не "преисподняя", как в русском – *прим. ред.*), которые относятся к Корею, Дафану и Авирону, показывая, как они были уничтожены, невозможно было логически перевести на "*ад*", чтобы не оказалось, будто предполагаемое место мучений находится под поверхностью земли. Но каким простым оказывается это утверждение, если его правильно понять:

[357] земля разверзла уста свои и поглотила их, и они ушли от жизненных трудов в забытье, бессознательность.

“Ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до *ада преисподнего* [*sheol*, *забытья*], и поедает землю и произведения ее, и попаляет основания гор” (Втор. 32: 22).

Здесь, безусловно, упоминается огонь, но не буквальный огонь. Весь контекст показывает, что это огонь Божьей ревности, после чего следует высказывание: “Будут истощены голодом, истреблены горячкою и лютою заразою.. Извне будет губить их меч, а в домах ужас”. Нам не приходится догадываться, как исполнилось это пророчество, поскольку апостол Павел, говоря под вдохновением святого Духа, ссылается на этот отрывок, применяя его к Израилю по плоти и к тому бедствию, которое пришло на этот народ, когда он отверг Господа Иисуса и, в свою очередь, сам был отвергнут Господом. Апостол говорит, что на них пришел гнев до конца (1 Фес. 2: 16). Против них воспылало божественное негодование и продолжало пылать до тех пор, пока они как народ не пострадали за свои грехи. После того как божественный гнев выжжет их преступление как народа, выискивая их даже в глубочайшем забытьи (*sheol*), Он промолвит к ним мирно, говоря при этом Церкви: “Утешайте, утешайте народ Мой.. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои” (Ис. 40: 1, 2). Тогда наступит освобождение Иакова, предсказанное апостолом Павлом на основании божественного вердикта: ”И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их” (Рим. 11: 26, 27). И данный контекст (Втор. 32: 26-43) предлагает ту же мысль – что после этого огня божественного гнева на Израиль (до глубочайшего забытья) последует божественное благословение. (Смотрите Втор. 32: 26-43).

“Господь умерщвляет и оживляет, низводит в

[358] *преисподнюю* [в *sheol*, *забытье*] и возводит [через воскресение из *забытья*, из *sheol*]" (1 Цар. 2: 6).

"Цепи *ада* [*sheol*, *забытья*] облегли меня" (2 Цар. 22: 6).

Здесь пророк Давид оповестил факт, что его жизнь была в опасности, но Бог освободил его от рук Саула. Однако контекст достаточно ясно показывает, что Псалмопевец пророчески говорит о Христе и о времени полного освобождения Тела Христа, которое есть Церковь, от нынешнего злого мира к славе будущего мира. Еще он показывает (стихи 8-18), что освобождение Тела Христа будет накануне великого времени скорби и проявления божественной силы и негодования против греховности.

"Чтобы не отпустить седины его мирно в *преисподнюю* [*sheol*, *забытье*],. чтобы низвести седину его в крови в *преисподнюю* [*sheol*, *забытье*]" (3 Цар. 2: 6, 9).

Здесь Давид говорил своему сыну Соломону, что Иоав был опасным человеком, повинным в крови, справедливо заслуживающим определенного воздаяния, прежде чем он умрет. Переводчики, наверное, подумали, что хотя Иоав и был плохим человеком, здесь не следует переводить слово "*sheol*" словом "*ад*"(в английском переводе стоит слово "*гроб*" – *прим. ред.*), потому что в контексте говорится о седых волосах, а их теория утверждает, что волосы и все остальное физическое тело погребается, и лишь голая душа, дух, идет в ад. Поэтому они предпочли перевести "*sheol*" словом "*гроб*". Но при правильной мысли в уме нет никакой трудности с тем, что седина Иоава и седина Иакова сошли в *sheol*, забытье, состояние смерти. Слова "седые волосы" и "седина" – образная речь, означающая преклонный возраст.

"Редеет облако, и уходит; так нисшедший в *преисподнюю* [*sheol*, *забытье*] не выйдет" (Иов. 7: 9).

Здесь Иов говорит о полном уничтожении смертью человеческой души,

[359] существа. Однако в 21 стихе он завершает свой аргумент словами: “Вот, я лягу [усну] в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет”. Здесь промежуток смерти упоминается как сон, так же как Тысячелетний век упоминается как утро, а нынешний век – как ночь плача и скорби, умирания и стенания. Господь будет искать Иова утром силою воскресения, и, хотя его не будет (хотя смерть совершит полное уничтожение), для божественной силы это не составит труда. Поэтому, когда придет Господнее время, “Он явит благоволение творению рук Своих”. Когда минует день Господней мести, и наступят времена отрады, Он позовет, и Иов и все остальные ответят Ему (смотрите главу 14: 14, 15).

“Он превыше небес, – что можешь сделать? Глубже *преисподней* [*sheol, забытья*], – что можешь узнать?” (Иов. 11: 8).

Эти слова принадлежат Софару, одному из так называемых утешителей Иова, которых Господь укорил. Этим высказыванием он пытается показать Иову, что божественные принципы правления непостижимы для человечества. В качестве иллюстрации полного незнания человеком Бога он берет *sheol,* сравнивая то и другое: как нет знания в *sheol,* так, по его словам, не может быть знания о божественной мудрости и плане.

“О, если бы ты в *преисподней* [*sheol, забытьи*] сокрыл меня, и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок, и потом вспомнил обо мне!” (Иов. 14: 13).

Это самое простое и самое ясное изложение надежды Иова. Он не желал увековечения нынешних условий греха, печали, скорби и боли. Он был вполне согласен сокрыться в забытье, пока от земли не отнимется проклятие, “гнев”, и вместо этого придут времена отрады. Но он не хотел быть вычеркнутым навеки. О нет! Надеясь на божественное обеспечение для будущей жизни (посредством воскресения),

[360] он молится, чтобы Бог в свое время (когда будет устранено проклятие греха) вспомнил о нем и позвал его из забытья обратно к существованию с помощью реституционных действий, проводимых в то время через Христа (смотрите Деян. 3: 19-21).

"Если бы я и ожидать стал, то *преисподняя* [*sheol, забытье*] дом мой; во тьме постелю я постель мою; гробу скажу: «Ты отец мой», – червю: «Ты мать моя и сестра моя»" (Иов. 17: 13, 14).

Сколь многозначительна эта речь! Забытье – это дом, постель, и оно полно тьмы. Душа Иова (его существо) спит неживая, ожидая утра воскресения, тогда как его тело подверглось тлению.

"Где же после этого надежда моя? И ожидаемое мною кто увидит? В *преисподнюю* [*sheol, забытье*, каждый в отдельности] сойдут они, и будут покоиться со мною во прахе" (Иов. 17: 15, 16, KJV).

Божий слуга выражает свою надежду, свое упование, но спрашивает, многие ли могут иметь такое упование. Он уже выразил надежду, что его смерть будет лишь сном, от которого он проснется утром. Но хотя каждый в отдельности сходит в *sheol*, в забытье, однако все (есть ли у них такая надежда или нет) обретают покой в прахе.

"Проводят дни свои в счастье, и мгновенно нисходят в *преисподнюю* [*sheol, забытье*]" (Иов. 21: 13).

Здесь Иов описывает путь преуспевания некоторых, не принадлежащих к Господнему народу, противопоставляя это преуспевание трудностям, понесенным некоторыми из Господнего народа, подвергшимися жезлу божественного исправления, чтобы приспособить их и приготовить к лучшему впоследствии.

"Засуха и жара поглощают снежную воду; так *преисподняя* [*sheol, забытье*] – грешников" (Иов. 24: 19).

Все человечество согрешило, поэтому все человечество подвержено смерти и уходит в забытье. Единственная надежда находится в Том, Кто искупил нас от смерти, Кто

[361] "утром" выведет нас из забытья согласно Его собственному милостивому обетованию. Однако в этом случае Иов обращает особое внимание на делающих зло, ускоривших свою смерть злым поведением. "*Преисподняя* [*sheol, забытье*] обнажена пред ним, и нет покрывала Аваддону" (Иов. 26: 6).

Здесь Иов показывает мудрость Создателя, Который знает не только конец вначале, но Его неисповедимому взору открыта всякая тайна забытья.

"Ибо в смерти нет памятования о Тебе: во *гробе* [*sheol, забытье*] кто будет славить Тебя?" (Пс. 6: 6).

Какое ясное, конкретное высказывание мы имеем здесь, свидетельствующее о бессознательности человека в смерти! Следует также заметить, что это высказывание не относится к злым, но относится к Божьим слугам, желающим благодарить и восхвалять Его за все милости. И обратите внимание, что речь идет не о мертвой *плоти*, погребенной в *qeber*, но о *душе*, идущей в *sheol*, забытье.

"Да обратятся [возвратятся] нечестивые в *ад* [*sheol, забытье*], все народы, забывающие Бога" (Пс. 9: 18).

Еврейское слово "*shub*" в этом тексте правильно переводится как "возвратятся". Это говорит о том, что некоторые, возвращенные из *sheol*, забытья, вернутся в забытье из-за своего нечестия и пренебрежения к Богу. Освобождение всего человечества из *sheol* будет происходить в течение Тысячелетнего века как результат выкупной цены, совершенной на Голгофе. Однако, если раз пробужденные и приведенные к познанию истины затем будут сознательно упорствовать, они снова будет возвращены в забытье – во "Вторую смерть", от которой не будет ни выкупа, ни реституции. Целиком понятно, что этот отрывок не относится к человеческим массам (язычникам), которые никогда не знали Бога, поскольку из самих слов видно, что он относится к тем, кто *забывает* Бога после приведения к ясному знанию о Нем и надлежащей ответственности.

[362] "Ибо Ты не оставишь души моей в *аде* [*sheol*, забытье] и не дашь святому Твоему увидеть тление" (Пс. 15: 10).

Апостол Петр, говоря в день Пятидесятницы под широким влиянием святого Духа, разъясняет нам истинное значение этого высказывания, обращая внимание на то, что оно, судя по всему, не могло быть верно по отношению к самому Давиду, поскольку душа Давида была оставлена в *sheol*, и его плоть действительно увидела тление. О Давиде он говорит, что "он умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня". "Давид не восшел на небеса" (Деян. 2: 27-34).

Словами апостола подчеркиваются и полностью доказываются два аспекта: (1) душа Давида сошла в *sheol*, забытье, и по-прежнему оставалась там, и до времени проповеди Петра не взошла на небеса; (2) душа Иисуса Христа тоже сошла в *sheol*, забытье, но не осталась там, потому что воскресла на третий день, а потом взошла на небеса.

Эти ясные высказывания из вдохновенного источника должны прояснить этот вопрос для всех истинных искателей правды. Они ставят нас перед следующими фактами: (1) душа (существо) нашего Господа Иисуса сошла в забытье, *sheol* во время смерти; (2) Он был мертв неполных три дня; (3) на третий день Он воскрес (был оживлен, выведен из забытья) к божественной природе силою святого Божьего Духа и стал "первенцем из умерших [*спящих*]". Душа (существо) нашего Господа не существовала во время периода смерти. "Он предал душу Свою на смерть"; "душа Его принесла жертву умилостивления". Но Его душа (существо) была оживлена в воскресении, получив новое духовное тело.*

*Том II, стр. 109.

"Цепи *ада* [*sheol, забытья*] облегли меня, и сети смерти опутали меня" (Пс. 17: 6).

Образное выражение глубоких внутренних страданий и страха смерти.

"Господи! Ты вывел из *ада* [*sheol, забытья*] душу мою

[363] и оживил меня" (Пс. 29: 4).

Это благодарность за исцеление от сильного недуга, грозящего смертью.

"Нечестивые же да посрамятся, да умолкнут в *аде* [*sheol, забытье*]. Да онемеют уста лживые" (Пс. 30: 18, 19).

Здесь, как и везде, псалмопевец жаждет очищения земли от тех, кто любит нечестие и совершает его. Это вообще не имеет никакого отношения к будущей жизни и не говорит о надежде воскресения. Когда Царство будет Господним, когда Он станет правителем над народами, когда будут учреждены законы праведности и истины, и когда милосердие и любовь принесут каждому созданию самую полную возможность знания и возвращения из греха, возможно, некоторые (нечестивые сегодня) будут искать праведности, искать справедливости и будут укрыты милосердием Христовой праведности, и окончательно достигнут вечной жизни через Него. Ни пророк Давид, ни кто-то другой не возражал бы против такого реформирования, ни против дарования вечной жизни тем, кто полностью изменится и возвратится к согласию с Богом.

"Как овец, заключат их в *преисподнюю* [*sheol, забытье*]; смерть будет пасти их, и на утро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; *могила* [*sheol, забытье*] – жилище их. Но Бог избавит душу мою от власти *преисподней* [*sheol, забытья*]" (Пс. 48: 15, 16).

Из этого текста совершенно понятно, что *sheol* означает не могилу в ее обычном значении, но, как мы переводим его, – забытье. Ведь овец не погребают в могилах, хотя все овцы идут в забытье, и о них забывают, словно их не было. Здесь Пророк говорит о своей вере в воскресение – что Бог искупит его душу из *sheol*, забытья. Это полностью соответствует высказыванию апостола Петра, что "Давид не восшел на небеса". Душа Давида сошла в *sheol*, забытье, и

[364] единственная его надежда – искупление его души от *sheol*, забытья к жизни через Искупителя в воскресении. Более того, даже те, которые идут в забытье как овцы, должны возвратиться из забытья, потому что этот отрывок ясно говорит, что "на утро" воскресения, Тысячелетнее утро, праведные будут "владычествовать" над ними, будут руководить ими, будут направлять их, будут судить их в праведности. О том же говорит апостол: "Святые будут судить мир" (1 Кор. 6: 2).

"Да найдет на них смерть; да сойдут они живыми в *ад* [*sheol, забытье*]; ибо злодейство в жилищах их" (Пс. 54: 16).

Этот стих, истолковываемый, как правило неверно, стал огромным камнем преткновения для многих Божьих детей. Они говорили: "Как это возможно, чтобы такой добрый человек как Давид молился, чтобы его враги сошли в *ад* – в вечные мучения". Добрый человек не молился бы так, да и не таким был смысл молитвы Давида. Как мы убедились и убеждаемся, в слове *sheol* нет ни малейшего намека на огонь или пламя, или мучения, или что-то в этом роде. Оно просто означает забвение, прекращение жизни. Следовательно, молитва, желание Давида относительно его врагов, противников праведности, было вполне правильным желанием, полностью соответствующим законам самых цивилизованных народов настоящего времени наибольшего просвещения. Сегодня законы цивилизованных народов гласят, что всякого убийцу ждет казнь, и они, в основном, предусматривают предположительно самые легкие и самые безболезненные способы казни. Закон говорит так, как говорил Давид: "Пусть эти преступники идут в *sheol*, забытье – пусть они умрут". Однако в Своем милосердии Бог искупил драгоценной кровью Христа самого отвратительного грешника и наименее отвратительного, потому что Иисус Христос "по благодати Божией вкусил смерть за всех". Он "предал Себя для выкупа всех: в свое время свидетельство". Если некоторые из наших ближних более порочны, чем мы, то лишь по причине (разве что нам известна другая причина) особого ослепляющего влияния Противника на них (2 Кор. 4: 4) или более плохой

[365] наследственности. В любом случае, Бог позаботился о том, чтобы каждый человек имел полную, честную, беспристрастную возможность сделать свой *выбор*: праведность и жизнь или неправедность и Вторая Смерть, возвращение в *sheol*. Все это полностью гарантированно нам в Новом Завете, обеспеченном и запечатанном для нас заслугой драгоценной крови Христа.

"Ибо велика милость Твоя ко мне; Ты избавил душу мою от *ада* глубочайшего [*sheol, забытье*]" (Пс. 85: 13, KJV).

Эти слова "ад глубочайший" могут означать глубину забытья. Здесь мы вполне справедливо можем считать пророка олицетворяющим Господа Иисуса, как это часто бывает во многих его Псалмах. В таком случае слова "глубина забытья" могут иметь особое значение. В случае с человечеством смерть – всего лишь сон, а его забытье лишь временно, из которого будет пробуждение в воскресении как результат искупления. Но в случае с нашим Господом Иисусом все было по-другому: поскольку Он занял место грешника (Адама), то смерть для Него должна была означать крайнее наказание за грех, т. е. вечное забытье, с тем исключением, что, благодаря Отцовской милости и силе, Он должен был восстать из мертвых и стать Освободителем тех, кого Он искупил.

"Душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к *преисподней* [*sheol, забытью*]" (Пс. 87: 4).

Здесь снова кратко и поэтически описывается предсмертная печаль.

"Кто из людей жил, и не видел смерти, избавил душу свою от руки [власти] *преисподней* [*sheol, забытья*]?" (Пс. 88: 49).

Как уместен этот вопрос и предполагаемый на него ответ по отношению ко всем приведенным нами фактам, и как противоречат эти слова общепринятому мнению на обсуждаемую тему! Обычно считается, что ни один человек, ни одна *душа* не испытывает смерть, что момент смерти является моментом усиления жизни, и что над душой не властны силы *sheol*, забытья – что

[366] душа не может умереть. Даже без вопроса, могла ли она освободиться от власти *sheol*, не подлежит сомнению то, что *sheol* вообще не имеет власти касаться души. Как последовательно Писание и истина! Как непоследовательна общепринятая философия Платона!

"Объяли меня болезни смертные, муки *адские* [*sheol, забытья*] постигли меня; я встретил тесноту и скорбь" (Пс. 114: 3).

Здесь снова образно показана боязнь смерти.

"Куда пойду от Духа Твоего [силы – пытаясь убежать, скрыться от божественной силы] и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, ты там; сойду ли в *преисподнюю* [*sheol, забвение*], и там Ты" (Пс. 137: 7, 8). Согласно распространенной теории, это означало бы, что Бог является постоянным обитателем ужасного помещения для мучений, каким представляется *sheol*. Нет. Пророк всесторонне рассматривает божественную силу и говорит нам о результате его изысканий, что нигде во всей вселенной нет места, которое было бы недоступным для божественной силы. Даже смертное забытье подвластно нашему Господу, Который говорит: "Имею ключи *hades* [забытья] и смерти". Именно наша уверенность в Боге (в Его всемогуществе) является основанием для нашей веры в воскресение мертвых.

"Как будто землю рассекают и дробят нас; сыплются кости наши в челюсти *преисподней* [*sheol, забытья*]" (Пс. 140: 7).

Значение этого отрывка весьма туманно, но в любом случае в нем нет ничего, что поддерживало бы распространенную идею об аде мучений. В английском переводе Янга (Young's translation) этот стих звучит так: "Как кто-то пашет и бередит землю, так наши кости были разбросаны по приказу Саула".

"Живых проглотим их как *преисподняя* [*sheol, забытье*]" (Прит. 1: 12).

Это предполагаемая речь убийц, желающих быстро уничтожить свои жертвы, чтобы они исчезли из виду и памяти в забытье.

[367] "Ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают *преисподней* [*sheol, забытья*]" (Прит. 5: 5).

Здесь поэтически представлены соблазны злой женщины и их губительные последствия: ее пути ведут к погибели, к смерти, в забытье.

"Дом ее – пути в *преисподнюю* [*sheol, забытье*], нисходящие во внутренние жилища смерти" (Прит. 7: 27).

Это выражение похоже на предыдущее, к тому же оно дает доказательство, что эта преисподняя не горит пламенем, не является местом мучений, но что это темные обители смерти, небытия, забытья.

"В глубине *преисподней* [*sheol, забытья*] зазванные ею" (Прит. 9: 18).

Таким гиперболическим языком гости распутной женщины представлены как мертвые, как потерявшие самоуважение и всякое человеческое достоинство. Несомненно, они находятся на пути к смерти, потому что распутный образ жизни ускоряет заболевания и смерть. Они на пути к забытью не только в физическом значении, но и в значении потери уважения и влияния среди людей.

"*Преисподняя* [*sheol, забытье*] и Аввадон [уничтожение] открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих" (Прит. 15: 11).

Следует отметить, что здесь нет никакого намека на мучения. Наоборот, *sheol*, забытье ассоциируется с уничтожением.

"Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от *преисподней* [*sheol, забытья*] внизу" (Прит. 15: 24).

Переводчики сделали этот стих весьма близким их теории, что праведные идут *вверх* на небеса, а неправедные идут *вниз* в ад. Обратите внимание на перевод Revised Version: "Для мудрого путь жизни ведет вверх, чтобы он покинул sheol [могилу] внизу". Правильную мысль можно выразить следующим образом: путь жизни для мудрых – путь вверх к праведности, чтобы им освободиться силою воскресения от забытья.

"Ты накажешь его розгою, и спасешь душу его от *преисподней* [*sheol, забытья*]" (Прит. 23: 14).

[368] Наверное, нет необходимости объяснять, что этот отрывок не учит тому, что труп после смерти следует наказывать, чтобы душа могла избавиться от ада мучений. Значение очевидно из контекста. Наставление заключается в том, что ребенку не следует жалеть розог, если они ему нужны, потому что так к его жизни могут прибавиться годы, способные принести пользу – его душа (существо) будет сохранена от преждевременного забытья и, возможно, спасется от Второй Смерти – от возвращения в забытье.

"*Преисподняя* [*sheol, забытье*] и Аввадон [уничтожение] – ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие" (Прит. 27: 20).

Будучи далеким от мысли о пылающем аде (таких необъятных размеров, что он никогда не может насытиться), этот стих просто означает, что не существует ограничений для вместимости смерти – невозможно, чтобы забытье и уничтожение были переполнены.

"Вот три ненасытимых, и четыре, которые не скажут: «довольно!» *Преисподняя* [*sheol, забытье*] и утроба бесплодная, земля, которая не насыщается водою, и огонь, который не говорит: «довольно!»" (Притч. 30: 15, 16).

В этом стихе, как и в предыдущем, говорится о том, что смерть (забытье) безгранична по вместимости и ее нельзя переполнить.

"Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в *могиле* [*sheol, забытье*], куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости" (Еккл. 9: 10).

Это самое отчетливое высказывание об аде, *sheol*, забытье. Оно касается не только нечестивых, но и праведных – всех, кто умирает. В *sheol*, смертном забытье, нет ни хороших дел, ни плохих, ни прославления Бога, ни богохульства, ни хороших мыслей, ни плохих, ни святого знания, ни грешного, ни небесной мудрости, ни любой другой. Разве можно яснее и отчетливее высказаться об этом?

"Люта, как *преисподняя* [*sheol, забытье*], ревность" (Песн. 8: 6).

[369] Здесь состояние смерти, забытье, представлено как воплощение безжалостности. Оно поглощает весь человеческий род, не делая исключения ни для характера, ни для состояния.

"За то *преисподняя* [*sheol, забытье*] расширилась, и без меры раскрыла пасть свою" (Ис. 5: 14).

Пророк употребляет здесь слово "*sheol*", "забытье", чтобы описать потерю уважения, бесчестье, позор Израиля. Они стали словно мертвые, огромное их число попало в забытье. В этом отрывке ничего не говорится о буквальной могиле или об огненном озере.

"*Ад* [*sheol, забытье*] преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем" (Ис. 14: 9).

Это чрезвычайно символическая речь. Она касается Вавилона. Мы считаем, что ее осуществление все еще принадлежит к будущему, но уже недалекому. Великий Вавилон должен быть поглощен. Как камень, брошенный в море, он полностью исчезнет из виду и будет забыт – предан забвению, *sheol* (Отк. 18: 21). Об этом свидетельствует контекст, который гласит: "Как не стало мучителя, пресеклось грабительство!" (смотр. стихи 4-8).

"В *преисподнюю* [*sheol, забытье*] низвержена гордыня твоя" (Ис. 14: 11).

Это продолжение той же символической картины *уничтожения* мистического Вавилона, чье величие вскоре будет достоянием прошлого – будет предано забвению, а не пылающему аду.

"Так как вы говорите: "Мы заключили союз со смертью, и с *преисподнею* [*sheol, забытьем*] сделали договор" (Ис. 28: 15).

Этим Господь предвещает зловещую скорбь, преткновение и падение среди тех, кто из-за ложных доктрин стал пренебрегать Библейским учением, что смерть – это возмездие за грех. Недалеко время возмездия для искажающих Божье Слово, которые, вместо того чтобы освящаться истиною, предпочитают заблуждение. Наш великий противник, сатана, пользуется преобладающим неверием на эту тему, чтобы опутать

[370] мир различными ложными учениями, представленными на основании этой ложной предпосылки. Он уже заставил папистов и весь языческий мир молиться и устраивать литургии за умерших, которые, как верят, не умерли, а полны жизни в мучениях чистилища. А теперь тот же противник посредством Спиритуализма, Теософии и Христианской Науки совершает особые нападки на протестантов, которые из-за своего верования, что мертвые не мертвы, очень восприимчивы к таким обольстительным влияниям.

Христиане различных конфессий "заключили союз со смертью" и говорят, что она является другом, тогда как Писание утверждает, что она – самый большой враг человека и возмездие за его грех. Номинальные христиане договорились с могилою: они считают ее ничем иным как хранилищем земного тела, от которого, по их словам, им удалось избавиться. Не видя, что возмездие за грех – смерть (забытье), они готовы верить обману сатаны, что возмездием за грех являются вечные мучения. Не веря, что возмездие за грех – смерть, они готовы отрицать, что смерть Христа была средством, соответствующей ценой для освобождения человека. И это *так или иначе скрывает* от их взора все милостивые черты божественного плана выкупа и реституции, и делает их трудными для восприятия.

"И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с *преисподнею* [*sheol, забвением*] не устоит" (Ис. 28: 18).

Здесь Господь говорит о том, что в конечном итоге Он убедит мир в истинности Библейских высказываний о состоянии смерти и забытья. Но это произойдет посредством великого времени скорби и замешательства для пребывающих в этом заблуждении и отказывающихся прислушаться к голосу Слова Господа на эту тему.

"В преполовение дней моих должен я идти во врата *преисподней** [*sheol, забытья*]; я лишен остатка лет моих" (Ис. 38: 10).

*В английском переводе – "врата могилы" – *прим. ред.*

Это слова Езекии, хорошего царя Иуды,

[371] для которого было совершено чудо, продлившее его дни. В этих словах он рассказывает, о чем он думал во время своей болезни. Конечно, он не имел в виду, будто ему придется сойти в ад вечных мучений, поэтому английские переводчики оказались достаточного благоразумными, понимая, что если в этом случае они переведут слово "*sheol*" словом "*ад*", то у читателей могут возникнуть вопросы и желание разобраться, отчего к истине в этом вопросе скорее будет приковано всеобщее внимание. Царь просто говорит о том, что он чувствовал приближение смерти, забытья, что он вот-вот лишится остатка своих дней, которые, конечно же, надеялся прожить.

"Ибо не *преисподняя** [*sheol, забытье*] славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя" (Ис. 38: 18).

*В английском переводе – "могила" – *прим. ред.*

Это слова Езекии, часть упомянутого описания его болезни, его боязни смерти, его высказывания о доброте и милосердии Господа, продлившего ему жизнь, и его благодарности Господу. Он говорит: "Ты избавил душу [существо] мою от рва погибели". Переводчики английской Библии не перевели этот стих "Не ад славит Тебя", чтобы никто из любознательных не спрашивал, о какого рода аде идет речь? Езекия связывает мысль о смерти с забытьем, *sheol*, и употребляет эти слова как синонимы. Затем он говорит: "Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне". Другими словами, только живой человек может славить Господа, но если человек мертв, если его *душа* в *sheol*, забытье, то он не может славить Господа, ни в каком-то смысле перечислять Его милости. Так будет до тех пор, пока на утро воскресения (как говорит Иов) Господь не позовет, и тогда все ответят Ему.

"Ты ходила также к царю с благовонною мастью.. и унижалась до *преисподней* [*sheol, забытья*]" (Ис. 57: 9).

Это образное высказывание. Оно не относится ни к аду мучений, ни к буквальной могиле. Оно представляет Израиль как женщину, небрежную к своему мужу, Господу, ищущую

[372] связи с царями земли вплоть до забытья – до такой степени, что она становится символически мертвой, забывающей Господа и принципы Его истины и праведности, которые от веры.

"В тот день, когда он сошел в *могилу* [*sheol, забытье*], Я сделал сетование.. Шумом падения его Я привел в трепет народы, когда низвел его в *преисподнюю* [*sheol, забытье*].. И они с ним отошли в *преисподнюю* [*sheol, забытье*] к пораженным мечем" (Иез. 31: 15-17).

Через пророка Господь образным языком описывает падение Вавилона. Как уже говорилось, падение Вавилона (и необычное его описание) частично относилось к буквальному Вавилону, но большей частью оно относится к полному падению и краху мистического Вавилона. Древний народ Вавилона был повержен Медами и Персами и предан забвению, попал в состояние смерти как народ. Современный мистический Вавилон похожим образом должен уйти в забытье, чтобы больше никогда не подняться.

"Среди *преисподней* [*sheol, забытья*] будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев" (Иез. 32: 21).

Здесь уход народа Египта в забытье (вместе с другими сильными народами, которые ушли в забытье еще до падения Египта) представлен в виде обращения к Египту по поводу его падения. Мы также высказываемся, что история *говорит нам* то и то – что история повторяет свои уроки.

"Не должны ли и они лежать с падшими героями необрезанными, которые с воинским оружием своим сошли в *преисподнюю* [*sheol, забвение*]" (Иез. 32: 27).

Здесь пророк предсказывает уничтожение Мешеха и Фувала и то, как они уйдут в забытье вместе со своим оружием войны. Оружие войны действительно может уйти в забытье, и мы благодарны Господу, что возвращение оружия не предвидится в славном будущем веке, когда Эммануил установит

[373] Свое Царство. У нас есть убедительное обетование, что Господь "прекратит брани до края земли" (Пс. 45: 10).

"От власти *ада* [*sheol, забытья*] Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? *Ад* [*sheol, забытье*]! Где твоя победа*? Раскаяния в том не будет у Меня" (Ос. 13: 14).

*Английский перевод звучит: "Смерть, Я будут твоим наказанием! Могила [*sheol*], Я буду твоим уничтожением" – *прим. ред.*

Тот, кто еще не убедился, что *sheol* не означает места мучений, может наконец-то удовлетвориться этим текстом, в котором Господь решительно заявляет, что *sheol будет уничтожен*. Поэтому, если кто-то по-прежнему верит и настаивает, что это – место мучений, пусть, по крайней мере, признает, что оно не будет существовать всю вечность, поскольку Господь Сам возвестил о его уничтожении.

Однако каким удивительно ясным и гармоничным является это высказывание с истинной точки зрения! Наш дорогой Искупитель уже заплатил цену выкупа, и дело освобождения человечества из *sheol* (из смертного забытья) нуждается лишь в том, чтобы Церковь (Тело Христа) была избрана из человечества и прославлена с ее Господом и Главой, Иисусом Христом. Как только закончится воскресение Церкви (главное, первое воскресение), *тогда*, по словам апостола, "сбудется слово написанное: «Поглощена смерть победою»". "Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?" (1 Кор. 15: 54, 55).

Поглощение смерти победою будет делом Тысячелетнего века, к тому же постепенным, как было постепенным поглощение человечества смертью. Окончательно смертный приговор, который сейчас лежит на человечестве, и *sheol* (забытье, которое он несет с собой для человечества) исчезнет полностью, потому что все были искуплены от его власти. В новых условиях, под Новым Заветом с его щедрым обеспечением, никто не подвергнется смерти (забытью) снова, за исключением умышленных грешников. Это будет Вторая Смерть, из которой не будет никакой надежды на возвращение.

[374] "Хотя бы они зарылись в *преисподнюю* [*sheol, забытье*], и оттуда рука [сила] Моя возьмет их" (Ам. 9: 2).

В этой весьма символической речи, обращенной в особенности к Израилю, Господь говорит о полноте Своей силы и власти над человечеством. Как народ и как отдельные лица они не могли избежать божественных судов. И даже если бы они опустились в смерть (каждый в отдельности и как народ), все равно все Божьи обетования, а также угрозы будут исполнены. Тем не менее, даже возвестив об их полном свержении и рассеянии среди всех народов земли (и мы видим, как это исполнилось сегодня), Господнее обетование таково (стихи 11-15): "В тот день [на рассвете Тысячелетнего дня] Я восстановлю скинию Давидову падшую.. И возвращу из плена народ Мой, Израиля.. И они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой". Никому не пришло бы в голову проделывать себе путь в место вечных мучений, но Израиль как народ в действительности проделывал себе путь к национальному забытью. Однако Бог предотвратит это.

"Из чрева *преисподней* [*sheol, забытья*] я возопил, – и Ты услышал голос мой" (Ион. 2: 3).

Чревом преисподней, в котором был Иона и из которого он взывал к Господу и был освобожден, было чрево огромной рыбы, которая его проглотила. Для него это стало бы чревом забытья, уничтожения, смерти, если бы он не был освобожден из него.

"Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою как *ад* [*sheol, забытье*], и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы и захватывает себе все племена" (Ав. 2: 5).

Здесь, вероятно, говорится о честолюбивом, агрессивном народе. Это вполне можно было бы применить к народам настоящего времени, которые угрожают миру в стремлении подчинить меньшие и менее цивилизованные народы своей власти

[375] и покровительству. Или же это могло бы относиться к Человеку Греха и его всемирному влиянию, посредством которого он собирает свою прибыль со всех народов под солнцем. В любом случае, мысль заключается в том, что алчность подобна смерти (забытью), что ей никогда не бывает довольно, что она ненасытна.

"HADES" В НОВОМ ЗАВЕТЕ

В Новом Завете греческое слово "*hades*" является точным эквивалентом еврейского слова "*sheol*". Наиболее полное доказательство этого мы имеем на основе факта, что апостолы в цитатах из Ветхого Завета переводят слово "*sheol*" словом "*hades*". Вот все места в Новом Завете, где встречается слово "*hades*".

"И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до *ада* [*hades, забытья*] низвергнешься" (Матф. 11: 23).

Конечно, невозможно, чтобы город Капернаум сошел в вечные мучения, как невозможно, чтобы он сошел в могилу в обычном смысле этого слова. Но совершенно возможно, что Капернаум попал в забытье, был предан уничтожению.

"И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата *ада* [*hades, забытья*] не одолеют ее" (Матф. 16: 18).

Как раз перед этим Петр признал Господа Иисуса Помазанником, Сыном живого Бога, Мессией. Эта истина является могущественной скалой, на которой должна быть построена (как живые камни) вся Церковь Христа, потому что нет другого имени, которым мы должны спастись. Наш Господь называет Петра одним из этих *живых камней*, и Петр говорит (1 Пет. 2: 5), что все посвященные верующие тоже являются *живыми камнями*, построенными на этой великой основополагающей скале, Христе, Помазаннике. Эти живые камни возводятся в жилище Божье духом, чтобы стать славным храмом для Его обитания, посредством которого Он будет благословлять все

[376] племена земли. Несмотря на факт, что Бог принял верующих во Христе и считается с ними как с членами этого будущего храма, Он позволяет, чтобы смерть ныне одолевала Его народ, умирающий (идущий в забытье) с виду как другие. Поэтому он нуждается в Господнем подбадривающем уверении, что смерть не одолеет его, что врата забытья не останутся навеки закрытыми; что как Он символически взломал засовы смерти и вышел в воскресении благодаря силе Отца, так и Его Церковь будет освобождена от власти смерти, от забытья, и получит удел в Его воскресении, "первом воскресении". Нет сомнения, что это соответствует всему Библейскому свидетельству, и нет сомнения, что любое другое толкование слов нашего Господа не будет иметь никакого смысла.

"И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до *ада* [*hades, забытья*] низвергнешься" (Лук. 10: 15).

Капернаум был высоко вознесен, высоко привилегирован тем, что наш Господь жил там некоторое время. Он имел честь слушать Его учения и быть свидетелем многих Его могущественных дел. Это гиперболически названо *вознесением до неба*. Но поскольку он, в результате, не сумел правильно воспользовался этими большими привилегиями и возможностями, наш Господь огласил, что город должен прийти в соответствующий упадок, быть поверженным, подвергнуться смерти (как город) – попасть в забытье. И это исполнилось.

"И в *аде* [*hades, забытье*], будучи в муках, он поднял глаза свои" (Лук. 16: 23).

Это единственный отрывок в Священном Писании, в котором существует намек на возможность мышления, чувствования, мучения или счастья в *hades*, то есть *sheol*. На первый взгляд он как бы противоречит утверждению, что в *sheol* нет ни работы, ни знания, ни размышления, но понять его можно только с одной точки зрения, а именно: что это притча. Он детально обсуждается нами в другом месте,* где мы показываем, что богач, который ушел в забытье, однако подвергся там мучениям, –

[377] это иудейский народ. Нет сомнения, что Израиль ушел в забытье. Как нация он мертв, но как люди, рассеянные среди всех народов, Израиль жив и подвергался мучениям со времени отвержения Мессии. Так будет продолжаться до тех пор, пока, исполнив меру своей скорби, он не будет возвращен к божественной милости на условиях божественного завета (Рим. 11: 26-29).

*Смотрите "*Что говорит Писание об аде*".

"Ибо Ты не оставишь души моей в *аде* [*hades, забытье*] и не дашь святому Твоему увидеть тления" (Деян. 2: 27).

Это цитата из Псалмов, которая положила начало нашему нынешнему исследованию с целью выяснить, что идет в *hades*, в *sheol*, в забытье – душа или только тело. Этот стих как можно более подчеркнуто учит тому, что душа нашего Господа пошла в *hades*, забытье, и была освобождена оттуда воскресением. Контекст доказывает, что душа Давида также пошла в *sheol*, но еще не была освобождена из*sheol*. Согласно божественному устройству, она не может быть освобождена до тех пор, пока не будет освобождена вся Церковь, Тело Христа, и пока не завершится первое воскресение. Смотрите стихи 29, 34; Евр. 11: 32, 39, 40.

"Он [Давид] прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в *аде* [*hades, забытье*]" (Деян. 2: 31).

Это убедительное высказывание является дополнительным доказательством того, что мы только что увидели.

"Смерть! Где твое жало? *Ад* [*hades, забытье*]! Где твоя победа?" (1 Кор. 15: 55).

Апостол предлагает это как цитату из Ветхого Завета в доказательство своего аргумента, что единственной надеждой для умерших является воскресение, но не воскресение тела, поскольку он недвусмысленно утверждает, что погребенное тело – это не то тело, которое воскреснет (стихи 37, 38). Надежда воскресения имеется для *души*, *существа*, несмотря на то, какого рода тело Бог захочет ей дать. Не говорится, что "если ваше *тело* не воскреснет,. то вера ваша тщетна", но "если *мертвые* не воскресают,. то вера ваша тщетна,. поэтому и умершие во Христе погибли" (стихи 16-18). Пробужденным, воскресшим должно быть то, что уснуло,

[378] а не то, что подвергается тлению.

"И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи *ада* [*hades, забытья*] и смерти" (Отк. 1: 18).

Этот отрывок дан в качестве ободрения Божьему народу, ведь упомянутый здесь *ад*, *hades*, никак не может быть местом мучений, иначе в чем была бы сила этого выражения? Эти слова дают понять, что Господний народ идет в *hades* (забытье), как и все остальные, и что у Господнего народа, идущего в *hades*, забытье, есть надежда, что в свое время наш великий Искупитель откроет эту символическую темницу смерти и выведет пленников из гроба, из *sheol, hades*, забытья. Таково значение выражения, что Он имеет ключи, т. е. силу, власть, – может открыть и может закрыть. Всякая власть дана Ему в руки. Проповедуя в Своем первом пришествии, Он цитировал пророчество Исаии о Себе, гласившее, что Он откроет темницу и освободит пленных, и называл это Евангелием (Ис. 61: 1; Лук. 4: 18). Это – Евангелие воскресения, послание, благая весть об освобождении всех узников из забытья смерти, от силы противника, "имеющего державу смерти, то есть, дьявола". Насколько эти стихи полны значения, если рассматривать их с правильной точки зрения, и насколько они запутанны и бессмысленны, если смотреть на них с любой другой точки зрения, разве что невежество настолько велико, что закрывает и прячет эти противоречия!

"И на нем всадник, которому имя смерть; и *ад* [*hades, забытье*] следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечем и голодом, и мором и зверями земными" (Отк. 6: 8).

Понадобилось бы очень сильное воображение, чтобы согласовать это высказывание с общепринятым взглядом, будто *hades* –

[379] это место мучений таких огромных размеров, что в состоянии принять и истязать пятьдесят миллиардов населения земли. Трудно также увидеть малейшую согласованность в использовании символа, изображающего такое место мучения, едущего верхом на лошади. Но вполне очевидна логичность символов (смерти и состояния смерти, уничтожения, *забытья, бессознательности*), шествующих по земле и уносящих огромное число членов человеческого рода. Здесь достаточно лишь показать эту логичность, без какого-либо объяснения этих символов.

"Смерть и *ад* [*hades, забытье*] отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим" (Отк. 20: 13).

В результате первого испытания в Едеме приговор смерти перешел на всех людей. Уже около пятидесяти миллиардов ушло в *sheol, hades, забытье*, а сотни миллионов тех, кого мы все еще называем живыми, не живы в истинном значении этого слова, но мертвы на девять десятых из-за действующего приговора смерти. Как результат выкупной цены, заплаченной на Голгофе, каждому члену человеческой семьи должна быть дарована возможность нового испытания, и только избранное меньшинство получает такую возможность и испытание в этом веке, предназначенном для избрания Церкви. Это означает снятие первоначального приговора смерти и приведение всего человечества к состоянию суда, испытания на предмет вечной жизни на основе его собственных дел послушания или непослушания. Этот стих показывает нам, что в свое время не только мертвые (те, кто находится под приговором смерти, но еще не сошел в могилу) получат полное испытание, т. е. суд, чтобы выяснить, достойны ли они или недостойны вечной жизни, но и все те, кто сошел в *sheol, hades, забытье*, тоже выйдут из бессознательного состояния, из сна смерти, и будут судимы. Эта сцена суда размещена в Тысячелетнем веке, который является "днем суда" мира, как Евангельский век является днем суда Церкви.

[380] "И смерть и *ад* [*hades, забытье*] повержены в озеро огненное. Это – смерть вторая" (Отк. 20: 14).

Все, кто попытается истолковать *hades* в значении места вечных мучений, непременно должны прийти в огромное недоумение, рассматривая этот отрывок из Писания. Но как все рассудительно и согласованно с правильной точки зрения! Огненное озеро (*gehenna*) представляет полное уничтожение, Вторую Смерть, которая полностью уничтожит все плохое. "Смерть и *hades*", которые, как показано здесь, уничтожены во Второй Смерти, – это то же самое, что нами только что было описано в связи с предыдущим 13 стихом. Нынешнее состояние осуждения, результат преступления Адама, получило название "смерть и *hades*" – состояние умирания тех, кто сегодня именуется живым, и сон-забытье тех, кто мертв полностью.

Стих 13 говорит о том, что в свое время все люди будут выведены из этого состояния для испытания, и этот стих говорит, что после этого, после Тысячелетнего века, уже не будет Адамовой смерти и последующего сна в забытье. И он объясняет причину: они будут поглощены состоянием Второй Смерти. В будущем больше никто не будет умирать за грех Адама: в будущем испытании он не будет приниматься во внимание. Единственной смертью после этого будет Вторая Смерть, которая затронет только грешника, совершающего грех, а не родителей или детей. В тот день умирающий умрет за собственные грехи. "Душа согрешающая, та умрет". Хотя у них будут слабости Адамовой природы, от которых они никогда не избавятся, отказываясь принимать средства и возможности, находящимися в пределах их досягаемости в течение Тысячелетия благодаря Посреднику Нового Завета, тем не менее, унаследованные слабости под этим Новым Заветом не будут им вменяться, поскольку они полностью возмещены жертвой их Искупителя. Следовательно, с того времени и впоследствии, когда полная возможность Тысячелетнего века будет предложена всем (даже если у них все еще будут Адамовы слабости и несовершенства), их смерть больше не будет считаться частью Адамовой смерти, но частью Второй

[381] смерти, ведь причиной того, что они не смогут делать прогресс, будет *их собственное* упрямство, а не результат преступления Адама и унаследованные от этого слабости.

Мы рассмотрели каждый стих Писания, содержащий слова *sheol* и *hades*, и убедились, что именно человеческие души во время смерти переходят в это состояние, и что из состояния, а не из места (хотя иногда образно названного местом, темницей), все узники выйдут утром воскресения. Мы убедились, что оно образно показано как мрачное, безмолвное, и ясно сказано, что для входящих в это положение, в это состояние забытья нет ни знания, ни размышления, ни мудрости, ни работы, ни проклятия, ни прославления Бога. Их единственная надежда находится в Господе – что Он, искупив их души (существа) от уничтожения посредством жертвы Собственной души, освободит их в свое время, позовет из забытья (в таких телах, которые сочтет нужными) к более благоприятным условиям, чем ныне, когда пройдет Его гнев, Его проклятие, и будет провозглашена Тысячелетняя эра благословения.

Ничего удивительного, что переводчики Библии Common Version и большинство толкователей, находясь под влиянием ошибочных взглядов насчет природы человека, времени и места его награды и наказания, и ложно истолковывая его состояние в период смерти, перевели и приукрасили некоторые отрывки Писания согласно собственным ложным представлениям, которые в некотором отношении являются камнями преткновения для искателей истины. Поэтому мы делаем правильно, что рассматриваем некоторые из этих камней преткновения и устраняем их с нашего пути. Но так как мы не можем прерывать нашу настоящую тему, мы оставим это (вместе с другими распространенными заблуждениями по поводу Писания) для рассмотрения в нашем следующем томе из серии Исследования Священного Писания.

[382]

ЧУТЬ-ЧУТЬ ЛИШЬ СВЕТА
В руках ее чуть-чуть лишь света,
Стоит она, и дверь открыта…
Чуть-чуть лишь света, слаб он как,
Но изливается во мрак,
Льет луч свой радостный туда,
Как путеводная звезда.
Лишь слабый свет, намек лишь тонкий,
Что озаряет в книге строки,
Виденье может прояснить,
Сокровищ кладези открыть,
К дверям открытым привести,
Где знанье можно обрести.
Тот слабый свет во тьме сияет,
Унынья тяжесть разгоняет
Там, где болезнь, нужда царит,
Где ночью время не спешит,
И в сердце множество скорбей,
А луч надежды все тусклей.С какой встречаются нуждою
Идущие скорбей юдолью!
Боязнь, уныние в груди,
Блужданье в чащах по пути –
А нужен лишь тот слабый свет,
Чтоб правильный найти ответ.
Действительно, не так уж много
Мы можем сделать для другого,
Но лучше дать немножко света
Идущему путем запретным,
Чтоб не блуждал он потому,
Что мы не дали свет ему.

[383]

ГЛАВА XIII - НАДЕЖДЫ НА ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ, ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ПРИМИРЕНИЕМ

Большие ожидания, надежды стонущего творения не являются доказательством – Обетования и конечные результаты Примирения в качестве доказательств – Отличие и разница – Бессмертна ли человеческая душа и есть ли для нее надежда стать бессмертной? – Бессмертны ли ангелы? – Бессмертен ли сатана? – Жизнь и нетление, явленные Благовестием – Греческие слова, переведенные в Писании как "бессмертный" и "бессмертие" – Чем отличается надежда Церкви от надежды спасенного мира?

"Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена" (Иов. 14: 14).

"Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего [вечную] жизнь и нетление через благовестие" (2 Тим. 1: 10).

В душе людей таится неиссякаемая надежда, что смерть не обрывает существование навсегда. Они питают неопределенную надежду, что как-то и где-то начатая ныне жизнь будет иметь свое продолжение. У некоторых эта надежда превращается в страх. Осознавая, что они недостойны будущих благ, многие боятся сложностей будущего, и чем больше они содрогаются на его вид, думая о себе и о других, тем больше они в него верят.

Бесспорно, эта смутная надежда на будущую жизнь и сопутствующий ей страх берет свое начало от Господнего осуждения змея после падения Адама в грех и смерть, что окончательно семя жены поразит голову змея. Из этого, несомненно, было понятно, что,

[384] по крайней мере, часть семьи Адама в конце концов восторжествует над сатаной, а также над грехом и смертью, в которые он вовлек их. Без сомнения, Бог поощрял такую надежду, хотя только туманно, говоря Ною и через него, а также через Эноха, пророчествующего: "Се, идет Господь со тьмами святых Своих". Однако *Евангелие* (благая весть) спасения от смерти, которое будет предложено человечеству в свое время у Бога, кажется, впервые было ясно изложено Аврааму. Апостол говорит, что *благая весть* до этого проповедовалась Аврааму: "И в семени твоем благословятся все племена земли". Таким, по крайней мере, было основание надежды иудеев на воскресение. Ведь если столько родов земли умерли и умирали дальше, то обещанное благословение всех *подразумевало* будущую жизнь. И когда, спустя столетия, Израиль, во время Вавилонского пленения, был рассеян между народами, он нес с собой частицы Божьих обетований и своих надежд везде, куда направлялся.

Одно верно: то ли в результате принятия взглядов иудеев, то ли потому, что надежда является элементом человеческой природы, или по обеим причинам весь мир верит в будущую жизнь, и почти все верят, что она будет вечной. Апостол высказывается об этом, говоря, что творение – стонущее творение – "с надеждою ожидает". Но такие *надежды* не служат *доказательством*учения, и обетования Ветхого Завета, данные иудеям, слишком туманны, чтобы составлять основу ясной веры по этому поводу, тем более основу "догматической теологии".

Лишь когда мы находим в Новом Завете ясные, конкретные высказывания нашего Господа, и затем такие же ясные высказывания апостолов на эту важнейшую тему *Вечной Жизни*, мы начинаем менять смутные надежды на твердые убеждения. Мы не только имеем в их словах конкретные утверждения о том, что возможность будущей жизни предусмотрена для всех, но в них, как нигде в другом месте, изложена философия этого факта и то, как этого можно достичь и как это сохранить.

Многие не обратили внимания на эти аспекты, отчего они

[385] “слабы в вере”. Давайте посмотрим, что являет собой эта философия, и еще больше убедимся, что наш великий и мудрый Создатель предусмотрел, чтобы будущая жизнь, вечная жизнь, стала возможной для каждого члена человеческой семьи.

Начиная у основания этого Новозаветного утверждения о Вечной Жизни, мы к своему удивлению обнаруживаем, что оно в первую очередь напоминает нам о том, что в нас самих нет ничего, что давало бы какую-либо надежду на вечную жизнь; что жизнь нашего рода была потеряна вследствие непослушания нашего отца Адама; что хотя он был создан совершенным и приспособлен к тому, чтобы жить вечно, его грех не только навлек возмездие за грех (смерть) на него самого, но и его дети родились в умирающем состоянии и унаследовали влияния, способствующие умиранию. Закон Бога, как и Он Сам, совершенен, и таким было Его творение (Адам) до своего согрешения. О Боге написано: “Совершенны дела Его”, – и Бог Своим законом одобряет только то, что совершенно, осуждая на уничтожение все несовершенное. Поэтому род Адама, “во грехе рожденный и в беззаконии зачатый”, не имеет другой надежды на вечную жизнь, кроме надежды на условиях, предложенных в Новом Завете и названных *Евангелием* – благой вестью о том, что обратный путь от падения к совершенству, к божественной милости и вечной жизни открыт Христом для всех из рода Адама, кто им воспользуется.

Лейтмотив этой надежды примирения с Богом, а значит, новой надежды на вечную жизнь, находится в утверждениях, (1) что “Христос умер за грехи наши” и (2) что Он “воскрес для оправдания нашего”, ведь “человек Христос Иисус предал Себя для *выкупа* [соответствующей цены за] всех”. Адам и его род, который во время согрешения был еще в нем и разделил его приговор естественным путем, был “*искуплен* [куплен] драгоценною кровью [смертью] Христа” (1 Пет. 1: 19).

Но хотя Господнее обеспечение имеется в преизбытке *для всех*, оно применимо только на определенных условиях, а именно: (1) если принять Христа как своего Искупителя; (2) если стараться избегать греха и в дальнейшем жить в согласии с Богом и праведностью. Поэтому нам сказано, что

[386] "дар Божий – жизнь вечная *во* Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 6: 23). Следующие библейские высказывания очень понятны на сей счет:

"Верующий в Сына имеет жизнь вечную [право, привилегию, дар жизни, дарованный Богом]; а не верующий в Сына не увидит [совершенной] жизни" (Иоан. 3: 36; 1 Иоан. 5: 12).

Вечную жизнь можно получить исключительно через Христа, Искупителя и назначенного *Жизнедателя*. А истина, которая дает нам привилегию показать веру и послушание, и, следовательно, "*держаться* вечной жизни", называется "водой живой" и "хлебом жизни" (1 Тим. 6: 12; Иоан. 4: 14; 6: 40, 54).

Эта вечная жизнь будет дарована только тем, кто, узнав о ней и условиях, на которых она будет дана в виде дара, будет искать ее, проводя жизнь в духе святости. Они *пожнут* ее в качестве дара-награды (Рим. 6: 23; Гал. 6: 8).

Чтобы обрести эту вечную жизнь, мы должны стать Господними "овцами" и следовать голосу, то есть указаниям, Пастыря (Иоан. 10: 26-28; 17: 2, 3).

Дар вечной жизни никому не будет навязан. Наоборот, его нужно желать, искать и держаться всем, кому предстоит его получить (1 Тим. 6: 12, 19).

Сегодня Бог дает нам скорее *надежду*, чем действительную жизнь: надежду на то, что окончательно мы можем ее достичь, потому что Бог предвидел путь, которым Он может быть одновременно справедливым и оправдывающим всех истинно верующих в Христа и принимающих Его.

Благодаря Божьей благодати, наш Господь Иисус не только купил нас жертвою собственной жизни (за нашу жизнь), но и стал нашим великим Первосвященником, и, как таковой, сегодня является "для всех *послушных Ему* виновником [источником] спасения вечного" (Евр. 5: 9). "Обетование же, которое Он обещал *нам*, есть жизнь вечная" (1 Иоан. 2: 25).

"Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную [ныне благодаря вере и надежде, а в будущем действительно, «когда явится Христос, жизнь наша»], и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни" (1 Иоан. 5: 11, 12).

[387] Эта вечная жизнь, сделавшаяся возможной для Адама и всего его рода благодаря нашему Создателю через нашего Искупителя (однако предназначенная только для верных и послушных, обещанная им и в настоящее время данная только как *надежда*), *в действительности* будет дана верным в "воскресении". Следует отметить, что ясные обетования Божьего Слова сильно отличаются от мирской философии по этому поводу. Она утверждает, что человек должен иметь в будущем вечную жизнь, *потому что он на нее надеется* или, в большинстве случаев, боится ее. Но надежды и страхи не могут быть разумным основанием для веры в любом отношении. Также нет основания для утверждения, что в человеке есть *нечто*, что должно продолжать жить бесконечно. О такой части человеческого организма неизвестно, она не доказана и не обнаружена.

Но к библейскому взгляду на этот вопрос нельзя выдвинуть таких возражений: вполне здраво считать наше существование, душу, существо, тем, чем оно здесь названо – "даром Божьим", а не нашей неотъемлемой собственностью. Кроме того, он избегает большой и серьезной проблемы, с которой сталкивается идея языческой философии. Ведь когда языческий философ утверждает, что человек не может погибнуть, что он *должен* жить вечно, что вечная жизнь не является *даром* от Бога (как утверждает Библия), а естественным качеством, которым обладает каждый человек, он утверждает слишком много. Такая философия дает вечное существование не только тем, кто может воспользоваться им в хороших целях и для кого оно было бы благословением, но и другим, кто не воспользовался бы им для блага и для кого оно стало бы проклятием. А библейское учение (о чем мы уже высказывались) говорит обратное, что этот великий и неоценимо драгоценный *дар* (Вечная Жизнь) будет дан только верующим в Искупителя и Жизнедателя и повинующимся Ему. Остальные, которым он навредил бы, не только не обладают им сегодня, но могут не получить его никогда. "Возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 6: 23). Нечестивые люди (все, которые, придя к ясному знанию истины, будут и впредь сознательно неповиноваться ей) будут истреблены из Божьего народа во Второй Смерти. "Будут – как

[388] бы их не было". "В растлении своем истребятся". Их постигнет "вечная погибель" – погибель навеки, из которой не будет возвращения, не будет воскресения. Они потеряют вечную жизнь со всеми ее привилегиями, радостями и благословениями – *потеряют* все, что верные *обретут* (Деян. 3: 23; Пс. 36: 9, 20; Иов. 10: 19; 2 Фес. 1: 9).

Божий дар вечной жизни дорог всему Его народу, и для хорошо сбалансированной и последовательной жизни крайне необходимо крепко держать его рукою веры. Только те, кто "держится вечной жизни" (через принятие Христа и посвящение Его службе) могут как полагается и с пользой противостоять бушующим ныне жизненным бурям.

ОТЛИЧИЕ И РАЗНИЦА

Но теперь, рассмотрев надежду бессмертия в обычном понимании этого слова (как вечную жизнь) и узнав, что вечная жизнь предусмотрена Богом для всех из рода Адама, кто примет ее в "свое время" на условиях Нового Завета, мы готовы сделать следующий шаг и обратить внимание на то, что вечная жизнь и бессмертие – это *не* слова синонимы, как обычно считают люди. Слово "бессмертный" означает больше, чем силу жить вечно; и, согласно Писанию, миллионы смогут когда-то наслаждаться *вечной жизнью*, и только очень ограниченное "Малое Стадо" будет *бессмертным*.

Бессмертие является элементом, свойством божественной природы, но отнюдь не человеческой, ангельской или какой-нибудь другой, кроме божественной. А поскольку Христос и Его "Малое Стадо", Его "Невеста", должны быть "*причастниками божественной природы*" (ВоП), они будут исключением среди всех других созданий на небесах и на земле (2 Пет. 1: 4).

БЕССМЕРТНА ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША; ЕСТЬ ЛИ ДЛЯ НЕЕ НАДЕЖДА СТАТЬ БЕССМЕРТНОЙ?

Мы убедились, что человеческая душа (чувствующее существо) происходит

[389] от слияния дыхания жизни (*ruach – pneuma*) с человеческим организмом, телом, точно так же как в случае с животными душами (чувствующими существами), с тем исключением, что человек наделен высшим организмом, более превосходным телом, имеющим высшие способности и качества. Поэтому мы спрашиваем: бессмертны ли все животные? И если ответ будет отрицательным, то мы вынуждены спросить: в чем же превосходство человека над животными, дающее ему надежду на бессмертие?

Высказывание Соломона, как и наши собственные наблюдения, подтверждает, что человек, подобно животным, подвержен смерти: "Как те умирают, так умирают и эти, и одно *дыхание* [одного рода дух жизни – *ruach*] у всех" (Еккл. 3: 19). Куда ни глянь, везде траур, гробы, могилы, кладбища – все свидетельствует о том, что человек умирает, а значит, не *бессмертен*, поскольку слово "бессмертный" означает неподвластный смерти, тот, кто *не может умереть*. Какой бы ни была *надежда* человека на бессмертие, оно ему ныне недоступно; в лучшем случае, это можетбыть *надежда* на какое-то божественное обеспечение в будущем.

Прежде чем мы перейдем к дальнейшему рассмотрению этого вопроса, будет полезно узнать значение слов "смертный" и "бессмертный", потому что повсеместно существует полное непонимание значения этих слов, что часто ведет к путанице в мыслях.

Слово *бессмертный* означает *не подверженный смерти* – стойкий к смерти, нетленный, неуничтожимый, не могущий погибнуть. Любое существо, чье существование каким-то образом зависит от другого, или от таких условий, как пища, свет, воздух и т. д., не является бессмертным. Сначала это качество было присуще только Богу Иегове, как написано: "Отец имеет жизнь в Самом Себе" (Иоан 5: 26). То есть Его существование не является производным, поддерживаемым. Он – Царь вечный, бессмертный, невидимый (1 Тим. 1: 17). Имея эти стихи в качестве веского доказательства в данном вопросе, мы можем не сомневаться, что люди, ангелы, архангелы, или даже Божий Сын до того и во время того, как Он "стал плотью и обитал с нами", не были бессмертными, а все были смертными.

[390] Но слово "смертный" не означает *умирающий*, а лишь *могущий* умереть – обладающий жизнью, продолжение которой зависит от Бога. Например, ангелы, не будучи бессмертными, являются смертными и могут умереть, могут быть уничтожены Богом, если восстанут против Его мудрого, справедливого и любящего руководства. В Нем (в Его провидении) они живут, двигаются и сохраняют свое существование. Действительно, о сатане, который был таким ангелом света, но стал бунтовщиком, ясно сказано, что в свое время он будет уничтожен (Евр. 2: 14). Это не только доказывает, что сатана *смертен*, но и что ангельская природа является *смертной* – является природой, которая может быть уничтожена ее Создателем. Что касается человека, то он "немного умален пред ангелами" (Пс. 8: 6) и, следовательно, тоже является *смертным*, о чем ярко свидетельствует факт, что в течение шести тысяч лет наш род умирает и что святым во Христе сказано *искать* бессмертие (Рим. 2: 7).

Общепринятое определение слова "смертный" – это *умирающий*, а "бессмертный" – *вечный*, но оба они неправильны. Чтобы показать ошибочность этих распространенных определений, мы предлагаем обсудить простой вопрос:

КАКИМ БЫЛ СОЗДАН АДАМ – СМЕРТНЫМ ИЛИ БЕССМЕРТНЫМ?

Если ответ будет: "Адам был создан *бессмертным*", – мы спросим, как, в таком случае, он мог быть под угрозой смерти, а затем даже быть приговоренным к ней? Как он мог умереть, если был неподвластен смерти? И почему Бог, наказывая его, изгнал его из Едемского Сада подальше от поддерживающих жизнь деревьев жизни, чтобы он, *потребляя* от них, не жил вечно? (Быт. 3: 22).

Если ответ будет, что человек был создан *смертным* (*умирающим* – согласно ложному общепринятому определению), мы спросим, как же Бог после непослушания человека мог приговорить его к смерти, если тот уже был *умирающим* существом и никогда не был другим? И если Адам был создан *умирающим*, то как Бог мог заявить, что его смерть наступила в результате его греха?

[391] Путаница неизбежна, если не принять следующее правильное определение слов "смертный" и "бессмертный":

Бессмертный – состояние, в котором смерть невозможна, – состояние неподвластности смерти.

Смертный – состояние, в котором смерть возможна, состояние подвластности смерти, но не обязательно состояние умирания, разве что в случае вынесения смертного приговора.
С этой точки зрения сразу видно, что Адам был создан *смертным* – в состоянии, в котором была возможна смерть или вечная жизнь, в зависимости от того, угоден он был или неугоден своему мудрому, справедливому и любящему Создателю. Останься он послушным, он продолжал бы жить доныне, и даже вечно, но все это время он был бы *смертным*, подвластным смерти в случае непослушания. Такое состояние отнюдь не было бы неопределенным, потому что Бог, с Которым он имел дело, неизменен. Поэтому до тех пор, пока Адам оставался бы преданным и послушным своему Создателю, ему была бы *полностью обеспечена* вечная жизнь. И неразумно было бы требовать большего, чем это.

Состояние жизни Адама до его непослушания было похоже на состояние, в которой ныне находятся святые ангелы: он имел жизнь в полной мере – постоянную жизнь, которую мог сохранять вечно, оставаясь послушным Богу. Но поскольку он не был *неподвластным смерти*, не имел "жизни в самом себе", но в своем существовании зависел от условий, угодных Его Создателю, то Божье предупреждение, что в случае непослушания он умрет, что-то означало. Оно означало потерю искры жизни, "дыхания жизни", без которого тело должно было превратиться в прах, а живая *душа*, т. е. чувствующее *существо*, должна была перестать существовать. Если бы Адам был *бессмертным*, неуничтожимым, не подлежащим смерти, то Божий приговор был бы лишь пустой угрозой. Но поскольку Адам был *смертным*, *могущим* умереть, подвластным смерти без предусмотренной Его Создателем поддержки, то, сказано, он умер "в день" своего непослушания (смотрите 2 Пет. 3: 8).

[392] Тем, кто думает, что Библия пестрит такими выражениями как *бессмертная душа, не умирающая душа, никогда не умирающая душа* и т. д., мы вряд ли дадим лучший совет, чем взять Библейскую Симфонию и поискать эти и похожие на них слова. Их там не найти. Поэтому искренние искатели истины очень быстро убедятся, что большинство христиан столетиями (по крайней мере, мысленно) *добавляло* к Божьему Слову, главным образом для собственного замешательства.

Согласно Писанию, ангелы имеют вечную жизнь, но они *смертны.* Другими словами, вечность их ангельского существования зависит не от того, будто они бессмертны, неподвластны смерти (отчего не могут быть уничтожены их Создателем), но от того, что Он хочет, чтобы они жили так долго, пока их жизнь будет отвечать Его справедливому и полному любви порядку. Это легко продемонстрировать: разве не был сатана одним из святых ангелов до того, как согрешил через гордость и амбицию? И разве он не стал одним из тех нечестивых (сознательно, умышленно противящихся Богу), о которых написано: "Всех нечестивых [Бог] *истребит*" – "которые подвергнутся наказанию, вечной погибели" (Пс. 144: 20; 2 Фес. 1: 9). Обратите внимание на предельно ясное высказывание об уничтожении сатаны, применимое, в принципе, ко всем, кто следует его злому примеру и сознательно, намеренно отвергает божественные условия (Евр. 2: 14).

В то время как Писание действительно говорит о смертности человека и, по сути, почти во всех отношениях ограничивается взаимоотношениями человека с Богом, оно не менее конкретно говорит, хотя и по-иному, о смертности ангелов, утверждая, что Христос – "единый, имеющий бессмертие" (1 Тим. 6: 16), поскольку Отец, как всегда, является исключением (1 Кор. 15: 27). Мы уже увидели, что наш Господь Иисус получил *бессмертие* (как элемент, свойство исключительно божественной природы) при Своем воскресении в качестве награды за верное послушание воле Отца ценой самопожертвования "даже до смерти, и смерти крестной; посему и Бог

[393] *превознес* Его". Хотя Он всегда превосходил всех других как "Единородный", это *превознесение* подняло Его, по словам апостола, *превыше* ангелов, властей, сил и всякого имени, именуемого на небе и на земле (Еф. 1: 21).

Поэтому ясно (из Божьего откровения на эту тему), что только Он Сам и Его Единородный Сын обладали этим качеством бессмертия в то время, когда апостолы писали свои послания. Действительно, если бы Единородный был *бессмертным* раньше Его возвышения, Он не мог бы стать Спасителем мира, потому что *не мог бы умереть*. Ведь, согласно божественному устройству, чтобы быть нашим Искупителем, Он должен был умереть. Написано: "Христос умер за грехи наши" и после этого был превознесен к бессмертию.

В Ветхом Завете надежда на будущую вечную жизнь представлена неясно, а о бессмертии тем более не упоминается. Фактически, вдохновенный апостол говорит, что наш Господь Иисус "разрушил смерть [сломил ее власть над человеком] и явил *жизнь* и *нетление* через благовестие" (2 Тим. 1: 10). Это показывает две вещи: (1) что *жизнь* в совершенстве, продолжительная жизнь – это нечто другое и отличительное от *бессмертия*, неразрушаемости; (2) что ни одно из этих великих благословений не было показано или доступно раньше Евангелия – "великого спасения, которое было *сначала* проповедано Господом" (Евр. 2: 3).

Что же "являет" Евангелие нашего Господа относительно этих двух великих благословений – жизни и бессмертия?

(а) Оно показывает, что по божественной благодати наш Господь купил весь мир потомков Адама, обеспечив таким образом каждому члену человеческого рода возможность *вернуться* от *смерти* к *жизни.* Другими словами, оно возвещает о наступлении "времен *реституции* всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века". Реституция в ее наивысшем и окончательном значении будет возвращением восстанавливаемых людей не только из гроба, но и из различных степеней смерти (представленных в болезнях и несовершенстве)

[394] к *жизни* – продолжительной жизни, которой Адам наслаждался до своего непослушания. Евангелие Христа уверяет нас в том, что полная возможность получить это благословение *жизни* будет предоставлена всем на разумных условиях Нового Завета – "в свое время" (1 Тим. 2: 6).

(б) Свет Евангелия Христа показывает особое обеспечение в божественном плане, предусматривающее особое призвание, испытание и подготовку небольшого числа Его созданий к чему-то большему, нежели моральное и умственное Его подобие, – приглашение настолько подчиниться воле Отца и доказать свое верное послушание Ему, чтобы Он мог сделать из них, "*новых*творений", "образ ипостаси Его" и "участников божественной природы", выраженным составным элементом которой является *бессмертие*. Вот что огласил, явил наш Господь Иисус в Своем Евангелии Божьей благодати.

Мы с удивлением спрашиваем: на кого из Божьих святых – ангелов, херувимов или серафимов – распространился такой высокий призыв? Евангелие Христа отвечает, что он вообще не распространился на ангелов, а только на Сына Человеческого и на Его "невесту", которая должна быть избрана из тех, кого Он искупил Своей собственной драгоценной кровью.

Помыслите о Том, Кто ради предлежавшей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление, и теперь, после этого, сел одесную Божьего престола (занял почетное место). Он был богат, но обнищал ради нас. Поскольку человек и род, который необходимо было искупить, был человеческим, Он должен был стать человеком, чтобы дать выкуп, т. е. соответствующую цену. Поэтому Он уничижил Себя и принял образ раба. А когда Он по виду стал как человек, Он смирил Себя до самой смерти – до самого унизительного вида смерти, смерти на кресте. "Посему и Бог превознес Его [к обещанной божественной природе при Его воскресении] и дал Ему имя выше всякого имени [имя Иеговы является исключением (1 Кор. 15: 27)]" (Евр. 12: 3, 2; 2 Кор. 8: 9; Фил. 2: 8, 9).

[395] "Достоин Агнец закланный *принять* силу и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение" (Отк. 5: 9-12).

Щедрость божественной милости вполне могла ограничиться превознесением этого Великого и Достойного. Но нет, Бог, Отец, устроил так, чтобы Иисус Христос, Вождь, вел общество Божьих сынов к "славе, чести и бессмертию" (Евр. 2: 10; Рим. 2: 7), каждый из которых обязан быть духовной "копией", т. е. подобием, "Первородного". В качестве величественной лекции божественного всемогущества и как убедительное опровержение всех эволюционистских теорий Бог решил призвать на это почетное место (в качестве "невесты", "жены Агнца" и "сонаследницы" – Отк. 21: 2, 9; Рим. 8: 17) не ангелов и херувимов, а некоторых грешников, искупленных драгоценной кровью Агнца. Бог *выбрал количество* тех, которые будут возвеличены таким образом (Отк. 7: 4), и *предопределил*, каковы должны быть их характеристики, если им предстоит сделать свое звание и избрание твердым для места в обществе, которое должно удостоиться столь высокой чести. Все остальное оставлено Христу, который ныне действует так, как до сих пор действовал Отец (Иоан. 5: 17).

Евангельский век (от Пятидесятницы до установления Царства во втором пришествии) – это время выбора избранного класса Невесты Христа, по-разному именуемого "Церковью", "Телом Христа", "царственным священством", "семенем Авраама" (Гал. 3: 29) и т. п. А продолжительное позволение зла предназначено для развития этих "членов Тела Христа" и предоставления им возможности жертвовать *всем* тем малым и искупленным, что у них есть, в служении купившему их Своей драгоценной кровью, а также для развития в их сердцах Его духовного подобия, чтобы в конце века, когда они будут представлены Отцу их Господом и Искупителем, Бог мог увидеть в них "образ Сына Своего" (Кол. 1: 22; Рим. 8: 29).

Награда "славы, чести и бессмертия", вместе со всеми чертами божественной природы, не была дана "Первородному" до тех пор, пока Он не закончил Свой путь

[396] завершением Своей жертвы и послушанием до смерти. Так будет и с Церковью, Его "невестой" (считающейся одним целым и воспринимаемой собирательно). Наш Господь, Первородный и Вождь, "вошел в славу Свою" при воскресении: тогда Он полностью стал участником божественной природы, родившись из мертвых, "родившись от Духа"; тогда Он был превознесен к престолу и высочайшей милости ("одесную" Бога). И Он обещал, что Его Церковь, Его "невеста", изменится в воскресении божественной силой от человеческой природы к славе, чести и бессмертию божественной природы (Евр. 13: 20; 2 Пет. 1: 4).

Непосредственно о "воскресении" Церкви написано: "Сеется в тлении, восстает в нетлении [бессмертии]; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное [животное], восстает тело духовное" (1 Кор. 15: 42-44, 49).

Условия, выдвигаемые всем желающим сделать свое звание и избрание твердым к этому почетному положению, являются *трудными*, но при этом "благоразумным служением". И в качестве возмещения верным обещана "слава, честь и *бессмертие*" "божественной природы": они разделят с Искупителем Его большое возвышение, "превыше ангелов", если разделят с Ним Его унижение, ступая Его следами, следуя Его примеру в настоящее время, когда злу позволено торжествовать.

Обратите особое внимание на факт, что в Господнем Слове каждое обетование или упоминание надежды бессмертия обращено к этой особо избранной Церкви. Именно эту неотъемлемую жизнь имел в виду наш Господь, говоря: "Как Отец имеет *жизнь в Самом Себе* [жизнь, не нуждающуюся в поддержке – *бессмертие*], так и Сыну дал иметь *жизнь в Самом Себе* [бессмертие]", и Он даст ее тем, кому пожелает – Его невесте, Его Церкви, "членам Его Тела" (Иоан. 5: 26; Еф. 3: 6).

Два греческих слова переводятся как "*бессмертие*":

(1) "*Athanasia*", которому Стронг дает определение "*бессмертие*". Это

[397] слово встречается только в следующих стихах:

"Тленному сему надлежит облечься в *нетление* [*athanasia* – бессмертие]" – относится к первому воскресению, в котором удел имеет только Церковь (1 Кор. 15: 53).

"Когда же тленное сие облечется в *нетление* [*athanasia* – бессмертие]" – относится к тому же первому воскресению Церкви (1 Кор. 15: 54).

"Единый имеющий *бессмертие* [*athanasia*]" – относится к нашему Господу Иисусу, исключая, как всегда, из сравнения Отца (1 Тим. 6: 16).

(2) "*Aphtharsia*" и "*aphthartos*" (от того же корня) дважды переводятся (в англ. переводе) как "*бессмертие*", и один раз как "*бессмертный*", но было бы правильнее, если бы они переводились как "*нетление*" и "*нетленный*", и так в основном их переводят лексикографы. Вот все примеры этих слов в Библии:

"Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и *бессмертия* [*aphtharsia* – нетления]" (Рим. 2: 7).

"Сеется в тлении, восстает в *нетлении* [*aphtharsia*]" (1 Кор. 15: 42).

"Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует *нетления* [*aphtharsia*]" (1 Кор. 15: 50).

"Ибо тленному сему надлежит облечься в *нетление* [*aphtharsia*]" (1 Кор. 15: 53).

"Когда же тленное сие облечется в *нетление* [*aphtharsia*]" (1 Кор. 15: 54).

"Благодать со всеми, *неизменно* [*aphtharsia* – нетленно] любящими Господа нашего Иисуса Христа" (Еф. 6: 24).

"Иисуса Христа... явившего жизнь и *нетление* [*aphtharsia*] чрез благовестие" (2 Тим. 1: 10).

"В учительстве чистоту, степенность, *неповрежденность* [*aphtharsia* – нетление]" (Тит. 2: 7).

"Славу *нетленного* [*aphthartos*] Бога" (Рим. 1: 23).

"Те для получения венца тленного, а мы – *нетленного* [*aphthartos*]" (1 Кор. 9: 25).

[398] "Мертвые [Церковь] воскреснут *нетленными* [*aphthartos*]" (1 Кор. 15: 52).

"Царю же веков *нетленному* [*aphthartos*], невидимому, единому премудрому Богу" (1 Тим. 1: 17).

"К наследству *нетленному* [*aphthartos*], чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас" (1 Пет. 1: 4).

"Возрожденные не от тленного семени, но от *нетленного* [*aphthartos*]" (1 Пет. 1: 23).

"Сокровенный сердца человек в *нетленной* [*aphthartos*] красоте кроткого и молчаливого духа" (1 Пет. 3: 4).

Суть этого слова – "то, что не может портиться, разлагаться, терять ценность". Поэтому "*aphtharsia*" во многих отношениях является эквивалентом слова "*athanasia*", т. е. "*бессмертие*", если применяется к чувствующему существу. Ведь то, что, имея жизнь, не подвластно смерти, может по праву называться нетленным.

НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ

Самые смелые и способные ученые и эволюционисты пытались доказать, что человеческая жизнь не являлась даром от Создателя. Теоретически они вывели человека и всех животных (путем эволюционного процесса) из микроскопического эмбриона – из протоплазмы, которую проф. Хексли (Huxley) назвал "физической основой жизни". Им хотелось бы каким-то образом полностью проигнорировать Создателя и Жизнедателя, но, фактически, они не сумели предложить ни одного способа, которым даже протоплазма могла бы получить жизнь из инертного вещества. Следовательно, в такой степени они вынуждены признать великую первопричину жизни. Но у почтительного исследователя Библии не должно возникать никаких проблем с принятием библейского утверждения, что только Бог является Великой Первопричиной, источником жизни, из которого вышла всякая жизнь на всяком уровне. Как говорит апостол, все *от*Отца и все *через* Сына, и мы через Него (1 Кор. 8: 6). Христианин не только находит доказательства о Создателе

[399] в книге Природы, но находит в Библии выраженное и особое откровение этого Создателя и этого творения. Он принимает в качестве факта утверждение, что Бог создал наших первых родителей, наделил их жизнью и предвидел продолжение ими рода чувствующих существ, душ, их вида точно так же, как предвидел похожий процесс у животных.

Оглядываясь назад к Едему, мы видим Адама и Еву в их совершенстве, обладающих моральными и интеллектуальными свойствами по подобию их Создателя и, следовательно, значительно превосходящих их подчиненных, животных – души более высокого уровня благодаря высшему и более утонченному организму. Мы спрашиваем: какова была цель Бога в создании человека? Если говорить о животных, то Господь, очевидно, задумал, что они должны жить несколько лет, а затем умирать, уступая место другим того же вида; что они должны служить как слуги для радости и удобства человека, их господина, который в своем совершенстве был своего рода милостивым господином. А как насчет человека? Родился ли человек для того, чтобы умирать как животные? Мы только что убедились, что он не был наделен свойством не умирать, но мы находим убедительное свидетельство о Божьем обеспечении для *вечной жизни* всех, кто достигнет надлежащего состояния. И это обеспечение не заключается в наделении человека бессмертными способностями и качествами, но в доброй воле и намерении его Создателя, благодаря которым он "живет и двигается, и существует" (Деян. 17: 28).
Иногда, думая поверхностно, кто-то может утверждать, что человек бессмертен, что он не подлежит уничтожению, так как наука установила, что "*материя* не подлежит уничтожению". Но, как уже указывалось, *материя* – это не *человек*, не душа (существо), не предмет. Тело – это материя, но для того, чтобы быть телом человека, материя должна иметь особое, специфическое строение, и прежде, чем она станет человеком, т. е. душой, должен быть добавлен дух жизни. Никто не будет утверждать, что *организм* не подлежит уничтожению, следовательно, каждый, способный мыслить, может увидеть, что *существо* (*душа*), основанное на организме и зависящее от него, может быть уничтожено. Кроме того, этому абсурдному рассуждению, или, скорее, неумению рассуждать, пришлось бы

[400] аналогично утверждать, что все насекомые и рептилии бессмертны и не могут быть уничтожены. Существует огромная разница между уничтожением инертной материи и уничтожением существа.

Согласно записи, Бог сказал нашему отцу Адаму, что ему обеспечена жизнь до тех пор, пока он будет оставаться послушным сыном Бога, что только непослушание может подвергнуть *его*(существо, душу) смерти. То же Писание говорит нам о непослушании наших первых родителей и о божественном вынесении смертного приговора в виде наказания за грех. И нам следует обратить особое внимание на речь нашего Господа об этом приговоре. Бог не обращался словами к бессознательному телу, прежде чем оно было оживлено. Бог не обращался также к дыханию, духу жизни, являющемуся лишь оживляющей силой, не наделенной разумом. Он обращался к Адаму, *душе*, разумному, чувствующему *существу*, когда тот был полностью создан. И мы все согласны с тем, что это был разумный и единственно верный путь – обращаться только к душе, существу. Теперь обратите внимание на слова Господа: "В день, в который *ты* вкусишь от него, смертью умрешь".

Когда Адам преступил божественный закон и попал под его приговор (что его душа должна умереть), Господь мог привести в исполнение наказание в виде мгновенной смерти, но вместо этого Он только лишил его особого обеспечения для продления жизни, тем самым позволив Адаму умирать постепенно. Условием жизни, как нам сказано, было наличие особого сада деревьев, дающих жизнь, благодаря плодам которых человеческая жизнь могла продолжаться, пополняя ежедневно свои потери и не зная тления. Как только человек стал преступником, он был лишен доступа к этим деревьям жизни, к саду жизни, и, подобно животным его владений, подвергся смерти. Однако в случае человека смерть названа "*проклятием*", поскольку она наступила в результате нарушения божественных норм. А так как был проклят царь земли, то проклятие лежит на его владении и на всех его подчиненных, животных.

[401] Поскольку царь утратил свое совершенство, то и все владение пришло в упадок.

Более того, дети Адама не могли получить от него (как родителя) тех прав, привилегий и физического совершенства, которых он лишился и которые терял. В результате (как свидетельствует Писание) весь род Адама попал вместе с ним под проклятие – смерть. Поэтому, как создания по образу Бога, наделенные интеллектуальными способностями воспринимать вечную жизнь, мы поднимаем взоры к Богу, чтобы увидеть, не может ли безграничная мудрость, безграничная любовь, безграничная справедливость и безграничная сила вместе создать план спасения человека, в котором Бог может быть справедливым и одновременно оправдывающим верующего в Иисуса (Рим. 3: 26).

И эта надежда не напрасна. В Писании явлено, что Бог позаботился через Христа о воскресении мертвых, о реституции человека к его прежнему состоянию. Правда, существуют ограничения и условия, и не все возвратятся к божественной милости, но возможность возвратиться будет предоставлена всем. И велика вероятность того, что большинство потомков Адама, познав истину, благодарно примет Божью благодать через Христа и подчинит свою жизнь закону Нового Завета через веру в Искупителя.

Однако не нам отвечать, да и никому другому, на вопрос, на который наш Господь отказался отвечать, а именно: "Неужели мало спасающихся?" (Лук. 13: 23). Самое большее, на что мы имеем привилегию, это указать на "выкуп за *всех*", данный нашим Господом, и на обетование, что в "свое время" все придут к знанию этой великой истины и возможности получить вечную жизнь от Него, великого Света, Которому еще предстоит "просветить всякого человека, приходящего в мир" (1 Тим. 2: 4-6; Иоан. 1: 9). Мы должны повторять и повторяем в этом веке всем имеющим "уши слышать" слова Учителя: "Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут. Когда Хозяин дома встанет и затворит двери..." (Лук. 13: 24, 25). Другими словами, призыв, единственный призыв этого Евангельского века, – это призыв к

[402] узкому пути самопожертвования. И нельзя позволить, чтобы какая-нибудь потеря интереса замедлила наш бег за великой наградой бессмертия, предложенной ныне. Когда число "избранных" будет полностью набрано, а великая скорбь конца этого века даст понять, что Церковь собрана и прославлена, будет много таких, кто по-другому посмотрит на мирские пустяки, мешающие им сейчас выполнять свои обеты посвящения.

Божий план спасения для всего рода Адама должен распространиться на каждого его члена в Тысячелетии как *предложение вечной жизни* на условиях Нового Завета, запечатанного для всех драгоценной кровью Агнца. Но нигде нет даже намека на то, что бессмертие (Божественная Природа) будет когда-нибудь предложено или даровано кому-нибудь, кроме "избранной" Церкви Евангельского века – "Малого Стада", "Невесты, Жены Агнца". Другим из рода Адама будет предложена "реституция" (Деян. 3: 19-21) к жизни, здоровью и совершенству *человеческой*природы – ко всему, чем обладал Адам (как земной образ Бога) до потери им благодати и падения в грех и смерть. И когда при завершении Тысячелетнего века все послушные из человечества достигнут всего, что было *утрачено в Адаме и искуплено Христом*, тогда все, вооруженные полным знанием и опытом, и, следовательно, целиком способные выдержать испытание, будут строго испытаны (как был испытан Адам), но уже индивидуально (Отк. 20: 7-10). И только тем, кто всем сердцем (а также внешне) будет на стороне Бога и Его праведных порядков, будет позволено перейти из Тысячелетия в вечное будущее, "во веки веков" (ВоП). Все остальные будут уничтожены во Второй Смерти – "истреблены из народа" (Деян. 3: 23).

И когда больше не будет ни смерти, ни стона, ни плача, то так произойдет не потому, что победители Тысячелетнего века будут увенчаны бессмертием, а потому что они, научившись различать между добром и злом и их последствиями, будут иметь сформированные характеры в совершенном согласии с Богом и праведностью, и за плечами у них будет испытание, которое продемонстрирует, что они не имели бы желания грешить, если бы появилась такая возможность и за это не прилагалось бы никакого наказания.

[403] Они не будут иметь жизни в самих себе, но по-прежнему будут зависеть от Божьего обеспечения пищей и т. п. для поддержания жизни. Сравните Отк. 21: 4, 6, 8; 7: 16; Матф. 5: 6.

Поскольку проклятие навлекло смерть на человечество, то его устранение означает устранение всех правовых препятствий для возвращения человека ко всем первоначальным благословениям, которыми он был наделен в Едеме. Но человек, ныне деградировавший и несовершенный умственно, морально и физически, не достоин, как когда-то был Адам, наслаждаться совершенствами Едема, Райского состояния. Поэтому божественная цель заключается в том, чтобы во "времена реституции", в течение Тысячелетнего века, человечество, за чьи грехи было совершено примирение смертью Господа Иисуса, могло быть выведено Жизнедателем и Освободителем из рабства греха и смерти ко всей полноте совершенства первоначального подобия Бога. Кроме того, мы видим в божественном плане, что человеческий опыт с грехом будет составлять урок, который окажет вечное влияние на некоторых, давая им (путем личного опыта) некоторое представление о "крайней греховности греха" и неминуемом возмездии, то есть наказании смерти, чтобы, придя в Тысячелетнем веке к познанию праведности, истины, доброты, любви и всех благодатей и качеств божественного характера, желающие и послушные смогли понять и оценить привилегию вечной жизни так, как отец Адам никогда не понял бы и никогда не смог бы оценить это.

По этой причине умирание было *постепенным* процессом для всего человечества, и по той же причине воскресение должно быть постепенным процессом: человечество будет, так сказать, шаг за шагом подниматься выше, выше и выше из трясины греха, из ужасной ямы деградации и смерти к благородным высотам совершенства и жизни, с которых оно упало в лице отца Адама. Единственным исключением из этого общего плана для мира, как нам представлено в Писании, являются немногие приведенные к согласию с Богом заранее – семя Авраама, естественное и духовное (Гал. 3: 29; Евр. 11: 39, 40).

Во всем этом библейский свет – тема бессмертия – сияет удивительным светом. Он открывает чистый путь к

[404] общему "дару Божьему, вечной жизни", который распространится на всех, в ком Искупитель увидит желание принять его на единственных условиях, на которых он может быть благословением. И он оставляет недостойных справедливому наказанию, оглашаемому великим судьей всех:

"Возмездие за грех – *смерть*" (Рим. 6: 23).

"*Душа* согрешающая, та *умрет*" (Иез. 18: 4, 20).

"Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев [проклятие, *смерть*] Божий пребывает на нем" (Иоан. 3: 36).

Таким образом, в этой и в других темах мы видим, что философия Божьего Слова глубже, чище и намного рациональнее языческих систем и теорий. Да будет Богу хвала за Его Слово Истины и за сердца, склонные принимать его как откровение Божьей мудрости и силы!

Но не отзывается ли сомнение: – Как Бог сможет полностью воспроизвести миллионы жителей Земли в воскресении, чтобы каждый узнал себя и воспользовался воспоминаниями о пережитом в нынешней жизни? Мы отвечаем, что даже человек в состоянии сохранить свои слова и воспроизвести их на фонографе; тем более наш Создатель может воспроизвести для всего человечества такие части мозга, которые полностью воспроизведут каждое чувство, мысль и опыт. Скорее всего, слова Давида о Божьей силе можно применить пророчески к воскресению или описательно к первому рождению. Он говорит:

"Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Не сокрыты были от Тебя кости мои [организм], когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы [*анг*. земли]. Зародыш мой видели очи Твои; в твоей книге записаны все дни, для меня назначенные [*анг*. в Твоей книге все члены мои записаны, которые постепенно формировались], когда ни одного из них еще не было" (Пс. 138: 14-16).

[405]

ГЛАВА XIV - НЕОБХОДИМОСТЬ В ПРИМИРЕНИИ – ПРОКЛЯТИЕ

"Проклятие" – нынешнее зло, а не будущее – Когда и почему всех постиг упадок – Когда прекратится этот Божий "гнев" против греха – Нынешнее и будущее "избежание" – Примирение необходимо, поскольку Бог избрал именно такой план – Человек – пример для ангелов и будущих созданий

"И ничего уже не будет проклятого" (Отк. 22: 3).

НАШ стих полностью соответствует общему смыслу Писания – что наступает время, когда дело Примирения полностью завершится и, в результате, с человека и с земли, его владения, будет полностью снято проклятие. Но это означает, что проклятие еще не снято и по-прежнему лежит на земле и на человечестве. Более того, это означает, что в одно время это проклятие легло на всех, впервые было наложено на человечество и землю. Любой, кто возьмет на себя хлопоты заняться исследованием этого вопроса, увидит такую прекрасную библейскую гармонию этих трех аспектов, что, наверное, будет поражен и убедится, что Писание не имеет человеческого происхождения, и, хотя оно написано различными лицами и в различное время в течение двух тысяч лет, образует единое свидетельство. И ни на одну тему его свидетельство не является таким конкретным, последовательным и убедительным, как на данную тему проклятия, его последствий для человека, искупления от него и его окончательного устранения.

В основном считают и проповедуют, что проклятие на человечестве – это будущее проклятие вечных мучений, а не

[406] нынешнее проклятие. Но, согласно Писанию, это проклятие, т. е. смерть, существует сегодня, и оно будет снято в будущем. Но мы не должны воспринимать это проклятие смерти в обычном ограниченном смысле – что оно относится к моменту умирания, или к нескольким предсмертным часам или дням, или к нескольким мгновениям, когда мы испускаем, выдыхаем, теряем дыхание жизни. Нет, чтобы понять, чем является это проклятие смерти, нам следует представить себе первого совершенного человека, со всеми его свойствами ума и тела – образ его Создателя в Его умственных качествах, "хороший весьма" физически (а также умственно и морально), – как высказался о нем наивысший авторитет в данном вопросе (Быт. 1: 31).

Весьма краткая вырезка из истории, изложенной нам в Бытии, а также то, что потоп полностью уничтожил все доказательства одаренности и деятельности отца нашего рода и его первого потомства, не дает нам оснований для определения его умственных и физических способностей. Информацию мы черпаем из собственного высказывания Бога, что все Его дела "совершенны" (Втор. 32: 4), из дальнейшего Его заявления, что "люди пустились во многие помыслы" и осквернили себя (Еккл. 7: 29), а также из факта, что даже под проклятием, несмотря на все неблагоприятные условия, в которых человек жил после изгнания из Едемского Сада, этот человеческий организм был столь величественно совершенным, что отец человечества продержался долгих девятьсот тридцать лет (Быт. 5: 5).

Когда мы сравниваем эту физическую жизнеспособность (не поддерживаемую большим опытом в достижениях медицины и санитарии) с нынешними условиями, и видим, что со всеми нашими достижениями в науке, многовековым опытом и светом, половина населения все равно не доживает до десяти лет, а средняя продолжительность жизни, в целом, составляет около тридцати трех лет, тогда мы можем судить, насколько упала наша физическая жизнеспособность со времени грехопадения – насколько на нас физически повлияло "проклятие". А поскольку нам известно, что умственные и физические способности человека тесно связаны между собой,

[407] и чем крепче физическая система (когда все находится в равновесии), тем сильнее и надежнее умственная сила и способности, мы можем составить весьма исчерпывающее представление об умственной характеристике отца Адама, которого великий Создатель назвал хорошим весьма и считал достойным, чтобы признать Своим сыном, Своим умственным и моральным подобием (Лук. 3: 38).

Умственное же и физическое совершенство (в условиях, представленных в божественном описании создания) ясно и определенно подразумевает моральное *совершенство*. Ведь следует помнить, что, согласно Писанию, там еще не было нравственного отклонения и последующей деградации. И нельзя предположить, что человек, при отсутствии нравственных элементов для своего умственного развития, был бы изображен в Писании как "хороший весьма", т. е. как образ своего Создателя. Создать Адама физически и умственно совершенным, но исключить моральные качества, означало бы сделать его очень плохим человеком, по принципу: чем больше способности, тем больший он злодей, разве что эти способности находятся под нравственным контролем.

Смертный приговор ("проклятие"), вынесенный Адаму: "Умирая, умрешь" (Быт. 2: 17), – был вынесен не просто его мускулам и физическому строению, а охватывал всего человека, умственного и физического, а это включало его моральные качества, поскольку они являются частью умственных. Это полностью соответствует тому, что мы видим сегодня – человек является падшим существом во всех отношениях. Он деградировал физически, и средняя продолжительность его жизни (в самых благоприятных условиях) снизилась до тридцати трех лет. Мы также видим его умственную и нравственную неполноценность, хотя он обладает органами, которые способны достичь значительно большего развития, чем позволяет его короткая жизнь. Говоря о нравственных способностях человека, апостол заявляет: "Нет праведного ни одного... Все согрешили и лишены славы Божией", – все причастны к первоначальному греху и его последствиям (Рим. 3: 10, 23).

Дальше апостол показывает, что отец Адам,

[408] испытываемый на Божьем суде, не был прельщен, но был сознательным преступником (1 Тим. 2: 14). Таким образом, он показывает нам, что нравственно Адам был в состоянии повиноваться божественным требованиям, ведь с Божьей стороны было бы несправедливо испытывать и осудить за неудачу существо, которое, окажись оно неполноценным созданием, не могло бы успешно устоять на испытании, оказывая повиновение Его заповедям. То, что Адам имел испытание, где решался вопрос вечной жизни или смерти, и что его провал на этом испытании был сознательным, справедливо навлекши на него приговор великого Судьи в виде полного наказания со стороны закона, должно для каждого непредубежденного и логического ума стать доказательством того, что Адам был всесторонне совершенным и полностью пригодным для испытания.

И то, что даже после уплаты выкупной цены Бог не хочет снова испытывать человечество перед тем же верховным и безупречным Судом, мотивируя это тем, что в падшем состоянии мы неправоспособны для испытания на Его суде абсолютной справедливости, и что даже самыми лучшими делами никто из нас не может оправдаться перед Ним – все это не только свидетельствует об огромном упадке нашего рода, но и доказывает, что Бог никогда не испытывал бы Адама, не будь он намного лучше нас и не будь он правоспособным для испытания – совершенным человеком. Этой мысли полностью соответствует то, что Бог предлагает суд Церкви в течение этого Евангельского века ради награды вечного духовного существования, а суд мира в течение Тысячелетнего века ради награды вечного человеческого совершенства. “Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (Иоан. 5: 22).

Рассматривая человека в целом (умственно, морально и физически), как это делает Писание, мы можем увидеть, что проклятие, смертный приговор воздействует на каждую часть и элемент его существа. И смотря на окружающий нас мир, мы находим подтверждение этого со всех сторон. Как в упадке физических сил самым слабым местом одних является

[409] желудок, других – мышцы, третьих – кости, так, смотря на человека в целом, мы видим, что у некоторых самая большая потеря, испорченность, порочность носит умственный характер, у других – моральный, у третьих – физический, однако все имеют недостатки во всех отношениях, все были безнадежно "потеряны" под этим проклятием. Бесполезно кому-то надеяться на то, что он мог бы освободиться от этих пут тления, в которых мы рождаемся, как об этом написано: "Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя" (Пс. 50: 7). Это проклятие смерти лежит на нас с момента нашего рождения, свидетельствуя, что оно является результатом не наших личных грехов, а унаследованных, что это – проклятие, упадок, который перешел к нам по наследству от отца Адама.

Говорят, что мы "рождаемся умирающими", и все могут подтвердить, насколько это правда; *не*-мощь, тление, боль, страдание, слабость и болезнь – это всего лишь элементарный процесс смерти, происходящий в нас. Следовательно, если бы не ослепление, наведенное ложными истолкованиями сатаной божественного плана, люди везде смогли бы сразу увидеть ясные доказательства факта проклятия. Апостол говорит: "*Открывается* гнев Божий с неба на всякое нечестие", потому что наименьшее нечестие – грех (Рим. 1: 18). Апостол не говорит, что гнев Божий откроется в будущей жизни и в огненных мучениях, но правильно определяет ему место в настоящей жизни и в настоящем времени, и что его должны видеть все, чьи глаза открыты на истинные факты происходящего. Гнев Божий открывается в каждом диагнозе врача, свидетельствующем о болезни и смерти, прогрессирующих в человечестве. Гнев Божий открывается в каждом объявлении похоронного бюро, которое обращает наше внимание на факт, что человечество умирает, что на человечестве лежит гнев, Божье проклятие. Гнев Божий открывается в каждой похоронной процессии, в каждом катафалке, в каждом кладбище, в каждой надгробной плите, в каждом куске траурного крепа и в каждой траурной ленте. Гнев Божий открывается не только против самых откровенных грешников, но и против всякой неправедности, даже самой незначительной. Следовательно,

[410] нет никакого выхода, потому что нет праведного – ни одного. Так что под этим "гневом", этим "проклятием" оказываются как младенцы, так и седовласые.

В своем горе (под этим проклятием, гневом) пророк Иов восклицал: "О, если бы Ты в преисподней [*sheol* – забытье] сокрыл меня, и укрывал меня, пока пройдет *гнев* Твой... [Тогда] воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ; и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих" (Иов. 14: 13, 15). Этому времени гнева, который длится уже шесть тысяч лет, должен положить конец великий День Мщения, в котором Справедливость предусматривает дополнительную скорбь для человечества из-за отказа от значительно больших возможностей и привилегий и как результат непослушания законам праведности в меру понимания христианством этих законов. Поэтому сказано, что этот День Мщения и особого гнева, в дополнение к гневу, который господствовал раньше, будет "временем тяжким, какого не бывало с тех пор, как существуют люди". Святым Бога обещано, что они будут сочтены достойными избежать всего того, что приходит на мир, и предстать перед Сыном Человеческим. Они спасутся от этого особого гнева, но они не освобождены от того всеобщего гнева, который открывается с неба на всякое нечестие. Они разделяют его вместе с миром во многих отношениях, но все-таки существует тонкое различие, на которое отчетливо указывает Писание.

Дело в том, что принимающие Христа в течение этого Евангельского века и полностью посвящающие себя Ему считаются перешедшими из смерти в жизнь, избежавшими гнева, проклятия, "удалившимися от господствующего в мире растления" (2 Пет. 1: 4; 2: 18, 20). Да, они все еще находятся в мире, все еще подвержены смерти и по-прежнему могут разделять с миром болезни, боль, печаль и скорбь, сопутствующие проклятию, и с мирской точки зрения нет никакой разницы. Но с божественной точки зрения, которая должна быть точкой зрения верующего, есть огромная разница. Они уже не считаются умирающими по причине божественного "проклятия", "гнева", но ввиду их оправдания и

[411] дальнейшего предоставления себя в качестве живых жертв, их смерть считается частью жертвы Христа. По словам апостола они считаются в смерти умершими со Христом, разделяющими Его жертву, а не умирающими с Адамом, как остальной род человеческий. "Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним" (Рим. 6: 8).

Наша доля в физических скорбях и боли тоже является результатом физической слабости, наследственности и т. п. Господь уверяет нас, что если что-то подобного рода допущено в их случае, это не следует считать проявлением Его гнева, потому что все беды, которым позволено прийти на них, станут для них благом благодаря божественной мудрости, любви и силе. Это составляет обучение, чтобы приумножить в них Его Дух и, в конечном счете, сформировать и подготовить их (как Его детей) к славе, чести и бессмертию, принося в них мирные плоды праведности и этим подготавливая их к безмерному преизбытку вечной славы (Фил. 2: 13; Рим. 2: 7; Евр. 12: 11; 2 Кор. 4: 17; 2 Пет. 1: 4-11). Однако во всех этих отношениях они ходят верою, а не видением. Если говорить о видимом, то у них нет больше, чем имеет мир. Фактически, иногда может казаться, что у Божьего народа больше трудностей, больше испытаний, больше проблем, больше боли, чем у обычного человека, с которым Бог еще не имеет дела, потому что тот еще не приведен к состоянию согласия и примирения с Ним. Даже это повышенное требование веры само по себе является благословением, обучением, развитием характера и добрым плодом Духа.

Но мы рассматриваем наш предмет (необходимость в примирении) с точки зрения мира в целом, всего человечества. Проклятием, приговором, вердиктом божественного закона за всякое несовершенство является уничтожение. Бог создал все "хорошим весьма", и это – единственное состояние, в котором что-то может быть полностью удовлетворительным для Него. Если на какое-то время Он позволяет несовершенное (несовершенные существа, несовершенные условия), то это еще не доказательство изменения плана с божественной стороны: этот период несовершенства

[412] позволен по той причине, что божественная мудрость предвидела возможность славного результата. Именно поэтому Бог "совершает все по изволению воли Своей" (Еф. 1: 11). Он мог, например, уничтожить сатану в момент, когда тот стал преступником, как и падших ангелов и человека, избегая, таким образом, размножения несовершенного рода. Но в божественном плане было задумано позволение несовершенному и грешному избирать какое-то время собственный путь в тех вопросах, которые не будут мешать великому результату божественного устройства, чтобы таким образом была дана иллюстрация нисходящих, разлагающих тенденций греха в сатане, грешных ангелах и человечестве.

Падение человечества под справедливым смертным наказанием, уничтожением, было косвенным результатом недостаточной осведомленности Евы и ее последующего прельщения, и охватывает (наследственно) многих, которые не преступали божественного закона умышленно и сознательно. Этот факт оставил открытой возможность для проявления божественной любви и милосердия и, кроме того, дал иллюстрацию деятельности и согласованности божественных качеств, которые иначе не смогли бы так всесторонне проявиться и быть показанными на примере, какой бы способ мы ни придумывали. Поэтому частью первоначального замысла Создателя было объявить Себя, качества Своего характера Своим созданиям – не только человечеству, но и сонму ангелов. Нет сомнения, что после того, как великий план спасения полностью осуществится, небесные ангелы вместе с примирившимися из мира будут знать божественный характер – мудрость, справедливость, любовь и силу – значительно больше, чем оценивали когда-либо раньше или чем могли бы оценить без великих уроков, которые даются ныне посредством позволения греха, и без обещанного в божественном плане искупления через Христа. Это имел в виду апостол Петр, уверяя нас, что в это "желают проникнуть ангелы", глубоко заинтересованы этим (1 Пет. 1: 12).

Как видим, приговор человечеству абсолютно

[413] справедлив, и не могло быть речи о его обжаловании согласно справедливости (следует признать, что Адам имел достаточно знаний о своем Создателе, чтобы держать себя в полном повиновении, а также, что с Божьей стороны было совершенно справедливое решение, что жизнь, которая не может вестись в согласии с Его праведными и великодушными правилами, должна быть отнята). Однако вполне понятно, что в случае с человеком Бог мог определить другое наказание, также без нарушения любых принципов справедливости, о чем свидетельствует то, как Он поступил с падшими ангелами. Они не были приговорены к смерти. Наоборот, вынесенное им наказание заключалось в том, что они были *ограничены* и по-прежнему остаются ограниченными, ожидая окончательного испытания (Иуды 6).

Похожим образом Бог мог позволить человеку жить в течение этих шести тысяч лет (со времени его греха в Едеме) без ослабления его физического организма, не подвергая его наказанию и власти смерти. Так человек, подобно ангелам, не сохранившим своего первоначального достоинства, мог бы оставаться в живых до суда великого дня для окончательного решения его вопроса. Но Бог не ограничен в Своих действиях, и то же разнообразие, которое мы видим в природе, когда один цветок отличается от другого славой и красотой, и каждое создание отличается друг от друга, мы встречаем и здесь: в "многоразличной премудрости Божией" (как говорит апостол – Еф. 3: 10) Бог выбирает один метод поведения с согрешившими ангелами и другой метод с людьми, ставшими грешниками. Божественный гнев открывается на тех и других: гнев любви и справедливости, которые ненавидят всякий грех, всякое зло, и уничтожат его, но которые сделают все возможное для тех из числа совершающих зло, которые станут верными слугами праведности, получив огромный опыт греха и праведности с их соответствующими результатами.

В Своем поведении с человеком Бог решил продемонстрировать конечный результат греха и грешников – уничтожение. Это засвидетельствовано

[414] различными высказываниями, обращенными к человеку: “Душа согрешающая, та умрет”, “Возмездие за грех – смерть”. То есть, в этих заявлениях, обращенных к человеку, Бог просто констатирует общий закон, который вскоре станет абсолютным правилом для всего Его владения – всего создания. Речь идет о том, что все несовершенное будет уничтожено, а лишь совершенное, абсолютно совершенное, абсолютно согласующееся с божественной волей и целью будет продолжать существовать навеки на благо себе, во славу Создателя и на пользу всем Его созданиям.

И хотя человек явился иллюстрацией действия этого принципа, так что каждый член человеческого рода был отсечен смертью (“смерть перешла во всех”), однако Бог, используя человечество в качестве иллюстрации суровости божественной справедливости в искоренении зла, не имеет целью позволить человечеству пострадать из-за того, что оно используется в качестве такой иллюстрации. Отнюдь, божественный замысел в том, чтобы человечество получило не меньше божественной милости, благоволения и любви, чем любое другое Божье созданье. Именно поэтому в свое время Бог предоставил искупление за всех, полностью отвечающее требованиям случая, чтобы, как непослушанием одного человека (Адама) многие стали грешниками, так послушанием одного (Иисуса) многие могли стать праведными (Рим. 5: 19).

Здесь не говорится и не имеется в виду, что многие должны стать праведными в течение Евангельского века или что они ими вообще не станут. Наоборот, согласно библейскому высказыванию только “Малое Стадо” станет праведным в течение нынешнего злого времени – только те, которые особо привлечены Отцом и призваны к вышнему званию сонаследования с Его Сыном. Остальное человечество не будет ни призвано, ни привлечено до тех пор, пока Христос (Глава и Тело) не будет вознесен и в страданиях, и во славе согласно высказыванию самого Господа: “И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе” (Иоан. 6: 44; 12: 32). Это всеобщее привлечение принадлежит к грядущему Тысячелетнему веку, а не к прошлому или настоящему. Это не будет привлечение только некоторых, или какого-то класса, или какого-то народа,

[415] как в прошлом, а всего человечества, искупленного драгоценной кровью.

Однако это привлечение не будет принуждением. Как в нынешнем веке можно сопротивляться привлечению Отцом (вследствие чего много призванных, но мало избранных), так и в будущем веке мир может сопротивляться привлечению Христом. Однако Писание уверяет нас, что путь будет таким простым, а условия такими разумными, что только любящие грех и сознательно выбирающие его (после того как они придут к знанию праведности и истины) будут среди тех, кто окажет сопротивление великому Пророку, и они будут уничтожены Им во Второй Смерти (Деян. 3: 23).

Рассматривая божественные отношения с человечеством с точки зрения завершения Тысячелетнего века, мы видим, что приведение в исполнение высшей меры наказания божественного закона на нас, сопровождающееся деятельностью божественной милости через Христа в выкупе и реституции, отнюдь не было божественной немилостью к человечеству, а большим благословением. Но это можно увидеть только с одной точки зрения. С этой точки зрения мы видим не только печаль, горе и боль, умирание и вопли настоящего времени (справедливое наказание за преступление, являющееся, по сути, его естественным результатом), но мы видим также искупление человека от греха и его проклятия, купленное Искупителем на Голгофе, которое должно быть завершено впоследствии тем же Искупителем, когда, согласно божественному замыслу, будет избрана Церковь во время Евангельского века, чтобы стать Его Невестой и сонаследницей в Царстве.

Какой бы суровой ни была смерть (наказание за грех Адама), включая всю боль, печаль и горе этого состояния умирания в течение прошлых шести тысяч лет, мы верим, что участь человека была более благоприятной, чем участь ангелов, не сохранивших своего первоначального достоинства, но не приговоренных к смерти и поэтому не терявших своих жизненных сил в смерти, как и не изведавших болезни или страдания, но лишь ограниченных в свободе и общении

[416] со святыми. При условии обращения с человеком таким же образом, как с падшими ангелами, и при дальнейшем наличии у него свобод относительно земли и пр., можно себе представить, каким ужасным было бы положение вещей к настоящему времени – как безгранично увеличилось бы зло, как хитрость и коварство в совершении злых дел умножили бы печали земли. Даже в нынешних условиях мы видим, что за свою короткую жизнь люди успевают развить в себе удивительный гений самолюбия, удивительную мудрость самовосхваления и угнетения своих ближних. Если учитывать, что многие из нынешних миллионеров были бедными парнями и насобирали одну или две сотни миллионов долларов менее чем за пятьдесят лет, то чего следовало бы ожидать от такого гения, будь в его распоряжении столетия? Доведенный до соответствующего ему состояния, он обязательно привел бы к порабощению и полной деградации (растлению) значительной части человеческого рода в интересах нескольких выдающихся вдохновителей коварства и алчности.

Смотря с такой точки зрения, мы от души благодарны Богу, что род "проклятия", приговора, постигшего нас, был таким, каким его допустил Господь – умирая, умрешь. А если одновременно наш опыт (как человечества) послужил наглядным уроком не только для нас самих, но и для святых и падших ангелов, мы можем радоваться еще больше. Ведь вполне возможно, что Бог намеревается использовать этот великий урок чрезвычайной греховности греха и его неизбежных последствий также в других мирах пока еще не созданных разумных существ. И кто знает, может в далеком будущем учителя праведности для пока еще не созданных миллиардов будут взяты из числа достойных представителей искупленного и восстановленного земного рода, обладающего действительным опытом греха. Они смогут говорить на основании опыта, оберегая других от малейшего отклонения от абсолютного послушания божественной воле.

[417]

Иллюстрацию этого принципа (обращения того, что неблагоприятно, в благословение для тех, кто используется в качестве иллюстрации), мы видим в Израиле. Народ Израиля был призван от других народов и использован как образный народ. Строго говоря, их Завет Закона (внешне казавшийся преимуществом) являлся для них вторым испытанием, неудача в котором навлекла на них второе осуждение, делая их народ, судя по всему, даже более осужденным, чем остальной мир, которому Бог уже предложил (в Своем завете с Авраамом) возможность *оправдания верою*, поскольку никто не мог оправдаться делами Закона. Израилев Завет требовал совершенных дел, но Израиль, будучи не в состоянии вершить совершенные дела из-за унаследованных слабостей плоти, попал под "проклятие", смертный приговор, собственного Завета. Вот так Завет, который предназначался для жизни (имел целью дать вечную *жизнь*), оказался к *смерти* (Рим. 7: 9-14). Но хотя Бог использовал Израиль в качестве образного народа и в качестве иллюстрации факта, что ни один несовершенный человек не может исполнить *совершенный* Закон Бога, Он не позволил, чтобы это их использование (которое повлекло за собой их осуждение) привело к их вечному крушению. Впоследствии, искупая остальное человечество, Он так устроил Свой план, что та самая жертва, которой весь род Адама был искуплен Христом, коснулась и того особо привилегированного народа, который под Заветом Закона был также особо осужденным народом (Рим. 2: 11-13; 3: 19-23). Именно поэтому наш Господь родился под Заветом Закона, чтобы искупить осужденных этим законом посредством той же жертвы, которой Он искупил весь мир человечества, осужденный первоначально в Адаме (Гал. 4: 4, 5).

Поэтому мы видим, что необходимость в примирении между Богом и человеком, необходимость в улаживании отношений между ними, заключается в факте, что Бог Сам является источником жизни, и если любому из Его созданий предстоит иметь вечную жизнь, то она должна быть Его *даром*. "Дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе,

[418] Господе нашем" (Рим. 6: 23). Согласно принципам божественного правления и закона, Бог не может воспринимать грех даже с малейшей снисходительностью (Авв. 1: 13), Он не может простить грех или согласиться с его неизбежностью в той или иной мере. Он совершенен, и Его закон гласит, что лишенные совершенства не будут признаны Его детьми, для которых предусмотрено вечное существование. А поскольку человек в результате грехопадения не только оказался под приговором смерти, но и запятнал, испортил, развратил себя, сильно изгладив божественное подобие из своего ума и совести, то единственная надежда вечной жизни заключается в определенной силе, пути или способе, которым могут осуществиться две вещи: (1) освобождение человечества от *смертного приговора*, вынесенного Справедливостью; (2) поднятие человечества из деградации греха и порочности к состоянию абсолютной святости и совершенства, от которого он отпал. Если эти две вещи удастся осуществить, то есть надежда. Если ту и другую не удастся осуществить, то для человека нет ни малейшей надежды на вечную жизнь. Напрасно мы ищем помощи в падшей человеческой семье, ведь хотя некоторые менее падшие, чем другие, менее испорченные, однако все согрешили, всем не хватает Божьей славы. Если бы нашелся один праведный, он действительно мог бы дать выкуп за своего брата (за Адама и всех осужденных в Адамовом преступлении) и таким образом, под божественным устройством, стать спасителем (освободителем) своего рода от приговора, но такого человека не нашлось. "Нет праведного ни одного" (Пс. 48: 8; Рим. 3: 10, 23).

В Своей мудрости Бог все это предвидел и все для этого предусмотрел еще до того, как начал создание человечества, и в свое время Он явил Свой план восстановления человека из его гибельного осуждения и порочности. Когда уже не было очей для сострадания и руки для избавления, тогда Божья мышца принесла спасение. Этой мышцей (силой) Господа, явленной, протянутой с неба, чтобы помочь человеку выбраться из страшной ямы смерти и из тинистого болота греха и порочности, был наш Господь Иисус (Пс. 39: 3; Ис. 53: 1). Через Него Бог явил Свою цель:

[419]

(1) Выкуп человечества от силы гроба, от приговора смерти, от "проклятия", от "гнева", лежащего ныне на мире. Этот выкуп достигнут смертью нашего Господа Иисуса Христа: Божественная Справедливость удовлетворена полностью, и весь мир человечества условно передан Господу Иисусу Христу как Его приобретение, купленное драгоценной кровью.

(2) Ныне Он избирает из искупленного человечества "Малое Стадо" сонаследников, которые, благодаря самопожертвованию и преданности Ему, будут *сочтены* соучастниками Его страданий и жертвы и получат удел в Его небесной славе и будущем деле благословения мира – плоде Его жертвы.

(3) Дело реституции должно осуществляться этим великим Искупителем и Его сонаследниками, Его Невестой, Церковью, в течение "времен реституции всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 19-21). И когда умышленно нечестивые, отвергающие божественную благодать и милость, данную на условиях Нового Завета, будут уничтожены этим великим Посредником, Христом, а остальное искупленное человечество будет передано Небесному Отцу – совершенное и безупречное, полностью восстановленное к Его подобию, имеющее более глубокое знание о Нем, о праведности и о грехе (обретенное благодаря опыту в условиях нынешнего царствовании греха, а также под правлением праведности в течение времен реституции), тогда великое дело Примирения будет завершено. Всем, кто хорошо понимает эту тему, не трудно увидеть необходимость в Примирении: что благословение человечества невозможно без приведения его к абсолютному согласию с его Создателем, и такое примирение требует, в первую очередь, искупления грешника – уплаты его наказания. Ведь Бог должен быть справедливым в оправдании грешников, иначе Он никогда не оправдает их (Рим. 3: 26).

Учитывая вышеупомянутое, мы видим отчетливо, что число примирившихся благодаря жертве нашего Господа за грехи (в условиях общего законного устранения "проклятия") не предоставляет нам критерия, согласно которому мы

[420] можем судить о числе тех, кто через послушание веры действительно освободится от греха и его проклятия и возвратится к стойким отношениям с Отцом, воспользовавшись возможностями, открытыми для всех нашим дорогим Искупителем. Не существует предложения с Божьей стороны, да и нет разумного основания для предположения со стороны человека, что кто-то, кроме пришедших к совершенному душевному согласию с Богом и со всеми Его праведными законами, получит божественную милость и вечную жизнь посредством Христа. Однако мы радуемся, что познание Божьей благодати и другие возможности, которые намного превышают возможности, существующие в мире, коснутся каждого создания в Божье “свое время” (1 Тим. 2: 6).

[421]

ГЛАВА XV - “ВЫКУП ЗА ВСЕХ” – ЕДИНСТВЕННОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕДИНСТВА

Единство невозможно без выкупа – Обеспеченное, но не навязываемое – Быть искупителем – это милость – Значение слов “выкуп” и “искупить” – Какой выкуп был заплачен за человека? – Оправдание верою, обеспеченное таким образом – “Вы куплены ценою” – Кем? – У кого? – С какой целью? – Как любовь и справедливость действовали сообща? – “Выкуп за всех” не был взят обратно – Отцовские права Первого Адама, купленные Вторым Адамом – Выкуп, а не помилование – Смерть человека не является выкупом – Ложные представления универсалистских теорий – Выкуп не обязывает справедливость – Единственное имя – Метод Посредника, образно показанный в Моисее – Выкуп, замещение – Был ли возможен другой план?

“Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для выкупа всех: в свое время свидетельство” (1 Тим. 2: 5, 6, Diaglott).

Единство между Богом и человеком полностью зависело от предоставления приемлемой жертвы за грехи человека. Если божественный приговор, “проклятие” не снять с человечества, он будет стоять как вечный запрет, препятствующий восстановлению, то есть реституции человека обратно к божественной милости, общности и вечной жизни. Согласно божественному закону, единственное, что Бог мог сказать человеку, это: “Ты – грешник. Добровольно согрешив в Едеме, ты навлек на себя несчастье. Я справедливо вынес тебе приговор смерти и не могу снять этот приговор без нарушения Своей справедливости,

[422] основания Моего престола, Моего Царства (Пс. 88: 15). Поэтому приговор тебе должен оставаться в силе навеки. Ты должен находиться под ним до тех пор, пока на твое место не придет приемлемая замена".

Мы отчетливо увидели, что наказанием, то есть приговором, для человечества были не вечные мучения, а смерть, как ясно и недвусмысленно сказал Адаму Создатель. Предположить, что это было какое-то другое наказание, кроме смерти, означало бы предположить, что Бог поступил нечестно с Адамом и Евой в Едеме – что Он ложно проинформировал их и обманул. Мы увидели, что смертный приговор является справедливым приговором за грех, что жизнь была дана на определенном условии, и Создатель имел полное право отнять ее. Но не нужны особые умственные способности, чтобы понять, что вечные мучения отца Адама не были бы *справедливым* наказанием за принятие им запретного плода, даже если приписать этому акту непослушания всю умышленность и сознательность, какую можно себе представить. Более того, было бы несправедливым позволить, чтобы этот приговор вечных мучений перешел на бесчисленные миллионы потомков Адама. Но всем понятно, что даже со всеми его ужасными последствиями в виде болезней, страданий и горя, постигшими отца Адама и перешедшими естественным образом на его потомство (так же, как из нечистого источника не может выходить чистый поток), приговор смерти обоснован и справедлив. Это приговор, перед которым вынуждены умолкнуть все уста. Все вынуждены признать его справедливость – доброту и строгость Бога.

Точно зная наказание, вынесенное за грех, нам легко понять, чего должна требовать Справедливость в качестве уплаты за это наказание, прежде чем "проклятие" может быть удалено, и преступник может быть освобожден из большой темницы смерти (Ис. 61: 1). А поскольку приговор пришел не по причине греха всего человеческого рода, а по причине согрешения одного человека, то этот приговор пал непосредственно только на Адама и затем косвенно, по наследству, на весь его род. В полном соответствии с этими фактами Справедливость может требовать только соответствующей цены, то есть она обязана требовать жизни кого-то другого

[423] вместо жизни Адама, прежде чем освободить Адама и его род. И если это наказание уплачено, то все наказание будет уплачено – *одна* жертва за всех, так же как *один* грех вовлек всех. Мы уже увидели, что совершенный Адам, преступник, который был осужден, не был ни ангелом, ни архангелом, ни богом, а человеком, по природе несколько ниже ангелов. Поэтому строжайшая Справедливость могла требовать в качестве его замены кого-то, кто был того же вида, что и Адам (ни больше ни меньше), в таком же состоянии, то есть совершенного и свободного от божественного осуждения. Мы увидели, что никого подобного нельзя было найти среди людей, из которых все были из рода Адама и, понятно, разделили по наследству его наказание и деградацию. Таким образом, возникла необходимость для кого-то из небесных дворов, имеющего духовную природу, принять на себя человеческую природу и затем отдать себя в качестве замены – *выкупа* за Адама и за всех потерявших жизнь через него.

Среди ангелов, сохранивших свое первоначальное достоинство и преданность Богу, несомненно, оказалось бы много охотных взяться за осуществление воли Отца, чтобы стать ценой за человека. Но сделать это означало выдержать самое большое, самое суровое испытание на преданность Богу, поэтому тот, кто показал бы таким образом свое посвящение, свою преданность и свою веру, был бы удостоен самого высокого положения среди всех ангельских сынов Бога – превыше ангелов, начальств и властей, и всякого имени именуемого. К тому же божественная цель частично заключалась в том, чтобы воспользоваться такой возможностью для иллюстрации факта, что всякий, стремящийся проявить собственные эгоистичные амбиции (как это сделал сатана), будет понижен, уничижен, тогда как всякий, полностью смиряющий себя в послушании воле и плану Небесного Отца, будет соответственно возвышен. Бог так устроил Свой план, что сделал эту черту обязательной, дабы в этом проявлении божественного сочувствия и любви к миру могла также проявиться

[424] любовь, покорность и послушание Единородного у Отца – Его возлюбленного Сына, которого Он желал возвысить.

Как мы уже увидели, наш Господь Иисус (Которого в Его дочеловеческом состоянии мы знаем как архангела, наивысшего, главного посланника, Логоса, Единородного у Отца, полного благодати и истины) до сих пор был орудием Иеговы во всем деле творения и как первородный был с Отцом прежде создания всех остальных, знал Его очень близко, видел Его славу и был носителем Его силы. А поскольку Он уже был первым, главным в Небесном Царстве, следующим после Отца, то, как информирует нас апостол, это дело искупления, эта привилегия осуществить божественную волю относительно человека была дана Ему как знак особого доверия и как милость, учитывая почести, которые, согласно божественному закону, полагались за такое большое послушание, кротость и самопожертвование (Матф. 23: 12; Иак. 4: 10; 1 Пет. 5: 6). Доверяя Сыну и желая, чтобы Он достиг большого возвышения, полагающегося за такую верность, Отец предоставил первую возможность Ему – Тому, Кто в течение всего прошлого имел первенство в божественном плане, – чтобы таким образом Он мог дальше оставаться первым, "дабы иметь Ему во всем первенство: ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, кровью креста Его, и земное и небесное [падших людей и падших ангелов, восстанавливая и примиряя тех из них, которые при самых полных возможностях возвратятся к божественной милости]" (Кол. 1: 18-20).

Выбор духовного существа, чтобы стать Искупителем человека, не означает, что в качестве искупительной цены за существование земного существа следовало пожертвовать существованием духовного существа. Совсем наоборот, Божественная Справедливость в одинаковой мере не могла принять как жертву духовного существа за человека, так и жертву тельцов и козлов в качестве выкупной цены. Как кровь тельцов и козлов никогда не могла устранить

[425] грех, потому что они были низшей природы, так и смерть ангелов или архангелов никогда не могла устранить грех Адама или стать подходящей жертвой примирения за него, поскольку они не принадлежали к его природе. *Человеческая* жизнь была утрачена по причине греха, и только *человеческая* жизнь могла быть принята как искупительная цена, выкупная цена. Для этого было необходимо, чтобы наш Господь оставил славу Своего дочеловеческого состояния, смирил Себя и стал человеком, ведь только став человеком Он мог дать выкупную цену.

Хотя Писание говорит, что наш Господь смирил Себя, оставляя высшую духовную природу и принимая низшую человеческую природу, оно нигде не указывает на это как на жертву за грех. Наоборот, Он смирил Себя для того, чтобы стать жертвой за грех и заплатить выкупную цену за нас. Апостол четко указывает на это, говоря: "Ибо не [природу] ангелов [словно говоря об ангелах, которые согрешили] восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово". Поскольку дети, которых Бог предвидел и решил искупить и освободить из рабства греха и тления, были причастниками плоти и крови, "Он также воспринял оные [плоть и кровь, человеческую природу], дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола", и освободить их (Евр. 2: 14, 16). Он очень ясно излагает вопрос: "Как смерть чрез *человека*, так чрез *человека* и воскресение мертвых" (1 Кор. 15: 21). Апостол Иоанн дает похожее свидетельство, говоря: "Слово стало плотью" (Иоан. 1: 14). С этим соглашаются и слова нашего Господа Иисуса, после того как Он пришел в этот мир и достиг совершеннолетия. Он сказал: "Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него" (Иоан. 3: 17). Он не говорит, будто мир уже был спасен или уже что-то сделано для спасения мира, за исключением того, что был *послан* Тот, Кто искупит мир жертвой самого Себя. Первым шагом,

[426] по словам нашего Господа, в осуществлении Его миссии было то, что "Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить [другим] и *отдать душу Свою для выкупа многих*" (Мар. 10: 45). Здесь мы имеем веское доказательство, что наш Господь, оставляя славу, которую Он имел у Отца прежде основания мира, и меняя высшую природу на человеческую, не отдал Свою жизнь как выкуп, а лишь сделал приготовление к тому труду, который был непосредственно перед Ним. Это затем подтверждается фактом, что как только Он достиг совершеннолетия (по Закону), как только Ему исполнилось тридцать лет, Он тотчас представил Себя в качестве живой жертвы, посвящая Свою жизнь, возлагая ее, как было представлено в Его символическом крещении Иоанном в Иордане.

Как указывает апостол, в то время исполнилось древнее пророчество: "Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже". Он пришел исполнить Божью волю, принести жертву за грехи. Следовательно, до этого Он ее не принес. Этим актом Своего посвящения Он представил Себя как живую жертву в служении Богу до самой смерти. Заметьте, что именно в этот момент, как говорит апостол, Он отстранил образные жертвы Завета Закона, чтобы установить другую, антитипичную, действительную жертву за грехи, Свою собственную смерть (и Своих членов) ради того, чтобы Собой, Посредником Нового Завета, запечатать Новый Завет между Богом и людьми. И наш стих говорит нам о том же: что именно "*человек* Христос Иисус предал *Себя* для выкупа всех", а не дочеловеческий *Логос*.

ПЕРВЫЙ ШАГ В ЭТОМ ПЛАНЕ

Апостол (Евр. 2: 5, 9) рассматривает весь Божий план и, обращая внимание на божественные обетования реституции человека, цитирует из пророка Давида (Пс. 8: 5-9), что божественный план окончательно предполагает совершенство человечества – господина земли, контролирующего землю и ее создания в согласии с законами божественного Создателя, говоря: "Ныне же еще не видим,

[427] чтобы все было ему покорено [человеку – как показано в пророчестве]". Мы еще не видим человека в образе Божьем, как господина земли, но мы видим уже начавшееся осуществление божественных целей в данном направлении. Мы видим первый шаг в этом плане, а именно: "Мы видим Иисуса, ради претерпения смерти увенчанного славою и честью [совершенством человеческой природы], Который немного был унижен пред ангелами, дабы Ему, по Божьей благодати, *вкусить смерть за всех* [и таким образом сделать возможным человеческую реституцию]" (Diaglott). Мы видим, как Иегова начал дело спасения человека, предоставляя соответствующую выкупную цену для нашего искупления – Того, Кто равен во славе, чести и абсолютном человеческом совершенстве первому человеку Адаму, Кто ради этого и с этой целью оставил славу высшей природы и был поставлен ниже ангелов, хотя прежде обладал более возвышенной природой, чем они. Мы видим Того, Кто был предусмотрен именно с целью "вкусить смерть за всех". Мы видим, что Он принял человеческую природу *"ради претерпения смерти"* – ради того самого наказания, которое было против нашего рода. Видя это, мы можем радоваться, что добрые намерения нашего Небесного Отца относительно нашего выкупа, реституции и полного примирения с Собой были устроены самым подходящим образом, к тому же на уровне абсолютной справедливости, благодаря чему Бог может быть справедливым и одновременно может оправдывать верующих в Иисуса. Таким образом, жертва, данная нашим Господом Иисусом за грех человека, не была духовной, так как не была бы соответствующей, приемлемой жертвой, ведь в этом случае она не была бы "*соответствующей* ценой" – во всех отношениях точной выкупной ценой за Адама.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ "ВЫКУП" И "ИСКУПИТЬ"

Это приводит нас к рассмотрению слова "*выкуп*", которое в Новом Завете имеет очень узкое и конкретное значение. Оно встречается только дважды: один раз в описании нашим Господом проводимого Им дела, и другой раз в описании апостолом того же завершенного дела – в нашем стихе. Употребленное нашим Господом греческое слово "*lutron-antl*"

[428] означает "цена возмещения" или "цена, полагающаяся за". Наш Господь сказал: "Сын Человеческий... пришел... отдать жизнь Свою для выкупа ["*lutron-anti*" – цены, полагающейся за] многих" (Марк. 10: 45, Diaglott). Апостол Павел употребляет то же слово, но составляет его по-другому: "*anti-lutron*", в значении "соответствующая цена". Он говорит: "Человек Христос Иисус, предавший Себя для *выкупа* ["*anti-lutron*" – соответствующей цены] всех: в свое время свидетельство" (1 Тим. 2: 6, Diaglott).

Невозможно ставить под сомнение или оспаривать значение этих стихов. Не видеть силу и действительное значение этого Господнего свидетельства о деле, осуществленном нашим великим Посредником, можно лишь в том случае, если обращаться с Божьим Словом нечестно. И чем больше вникать в мысль о выкупе – "*соответствующей цене*", – тем больше значения она, кажется, содержит и больше света проливает на все дело Примирения. Его суть, его единственная суть, заключается в том, что если Адам из-за непослушания утратил свое *существо*, свою *душу*, все свои права на жизнь и на землю, то наш Господь Иисус Христос Своей смертью, как *соответствующей ценой*, заплатил полную и точную компенсацию за душу, существо, отца Адама и, как следствие, за все его потомство – за каждую человеческую душу, разделившую его грехопадение и его утрату (Рим. 5: 12).

Та же мысль достаточно ясно изложена во многих других стихах, именующих дело нашего Господа искупительным, покупательным и т. д. Мы обратили особое внимание на слово "выкуп" ("*anti-lutron*"), потому что оно выражает суть в самой ясной и безошибочной форме. Слова "искупить", "искупленный", "искупитель" и "искупление", хотя и содержат в себе мысль о уплаченной цене, содержат также дополнительную мысль об освобождении, избавлении тех, за кого была заплачена цена. Следовательно, эти слова, как в нашем языке, так и в оригинале, иногда употребляются в связи с жертвой, т. е. предоставлением цены искупления, а в другой раз употребляются в отношении освобождения искупленных, их избавления. И многие враги доктрины *выкупа*, главным из которых

[429] является сатана, нередко с огромным коварством пытаются отвлечь внимание от цены, данной для освобождения человека от проклятия смерти, указывая на те стихи Писания, в которых слова "искупить" и "искупление" применяются лишь в отношении полного освобождения человечества от смерти. Обращая внимание на это освобождение и "искажая Слово Божие", они пытаются скрыть факт, что будущее освобождение и все благословения, которые ныне или в будущем придут по божественной благодати к человечеству, исходят от Сына, посредством, то есть с помощью Его *выкупной жертвы* самого Себя, которую Он дал за нас и которая "свершилась" на Голгофе (Иоан. 19: 30).

Переводчики английской Библии (Common Version) невольно посодействовали этим противникам выкупа, употребляя слово "искупить" для перевода греческих слов, которые имеют совсем другое значение. Чтобы читатель мог иметь полное представление, о чем идет речь, мы процитируем здесь все те различные греческие слова, которые переведены как "искупить", "искупленный" и "искупление", и после каждого дадим определение известного лексикографа проф. Янга в его *AnalyticalConcordance*. Итак:

Слово "искупить" иногда употребляется в переводе греческого слова "*agorazo*". Этому слову проф. Янг дает определение "покупать на форуме". Если еще конкретнее, то оно может означать "приобретать на открытом рынке", поскольку корень этого слова, "*agora*", означает "*рынок*" и неоднократно используется в таком значении в Писании – Матф. 20: 3; Мар. 12: 38; Лук. 7: 32; Деян. 16: 19. Дальше следуют все случаи, когда слово "*agorazo*" в английском Новом Завете переведено как "искупать", "искупленный":

"Ты был заклан, и кровью Своею *искупил* нас Богу" (Отк. 5: 9).

"И никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, *искупленных* от земли" (Отк. 14: 3).

[430]

"Они *искуплены* из людей, как первенцы Богу и Агнцу" (Отк. 14: 4).

В каждом из этих случаев содержится мысль о публичной купле, а все остальные употребления этого слова "*agorazo*" в Новом Завете имеют полностью коммерческое значение. Это слово встречается в Новом Завете тридцать один раз. В вышеупомянутых трех случаях оно переведено как "*искупать, искупленный*", в тринадцати случаях – как "*купленный*", в пятнадцати – как "*покупать*". Мы обращаем особое внимание на значение этого слова потому, что превалирует и сильно растет тенденция отрицать, что была совершена купля нашего рода *ценой*, данной для освобождения человека от "проклятия". Эта тенденция пагубна для истинной "веры, однажды переданной святым".

Еще одно слово, переведенное как "искупать", "искупленный" и "искупление", связано с предыдущим и состоит из него с добавлением префикса "*ex*", означающего "*из*" – "*exagorazo*". Проф. Янг дает этому слову определение "приобретать из форума", буквально – "*публично покупать и овладевать чем-то*". Вот единственные употребления этого слова в Новом Завете:

"Христос *искупил* нас от клятвы Закона, сделавшись за нас клятвою" (Гал. 3: 13). Апостол указывает здесь на то, что христиане, которые были иудеями и поэтому находились под иудейским Заветом, то есть Заветом Закона, не только были выкуплены от его приговора, но и освобождены от его власти. Слово "*agorazo*" означает "покупка", а префикс "*ex*" означает освобождение в результате этой купли, то есть, что они уже не были под властью Закона.

"Бог послал Своего Сына, родившегося от женщины, родившегося под Законом, чтобы Он искупил тех, кто под Законом [Заветом], чтобы мы получили сыновство" (Гал. 4: 4, 5, ВоП). Это высказывание похоже на предыдущее и означает выкуп иудейского народа из-под власти Закона и освобождение верующих от него, чтобы они могли стать Божьими сынами. Сравните с Иоан. 1: 12.

[431] "Итак, смотрите внимательно, как вы ходите, – не как немудрые, а как мудрые, *выкупая* время, потому что дни злы" (Еф. 5: 15, 16, ВоП; Кол. 4: 5). Здесь слово "*exagorazo*" употребляется в том же значении: Господний народ осознает, что он находится посреди зла, тенденция которого – поглотить его энергию, влияние и время вещами грешными, глупыми или, по крайней мере, бесполезными по сравнению с более важными вопросами, более дорогими сердцу Божьих детей. Поэтому мы должны *выкупать*, *отнимать* время у зла и, помимо этих неблагоприятных влияний, по возможности посвящать большую часть времени высшим интересам – нашему личному духовному жизнеобеспечению и подкреплению, а также содействию другим в духовных вещах. Такая купля будет означать некоторое самоотречение, будет стоить нам удовлетворения наших естественных желаний и стремлений, а также частично хорошего мнения и общности других, которые будут "дивиться", почему мы не участвуем с ними в тех же излишествах, что и раньше (1 Пет. 4: 4).

Другое греческое слово тоже переведено как "искупленный", и речь идет о "*lutroo*". Проф. Янг определяет значение "*lutroo*" как "выпускать благодаря цене" – то есть, *освобождать путем уплаты цены*. Основой, корнем этого слова является "*lutron*", которое вместе с "*anti*" (использующемся как префикс или суффикс) означает "*соответствующая цена*".

Это слово "*lutroo*" встречается три раза в Новом Завете. "А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен *избавить* Израиля" (Лук. 24: 21). Апостолы были разочарованы смертью нашего Господа и высказали это разочарование, говоря, что ожидали, что Господь освободит Израиль от римского ига уплатой цены. Они еще не были наделены святым Духом и не понимали длины, ширины, высоты и глубины божественного плана, согласно которому не только Израиль, но и весь мир был *искуплен*, и не только от римского ига, но и от ига сатаны и от огромной темницы

[432] смерти посредством выкупной цены, которую наш Господь дал и которая была совершена в смерти.

“Спаситель наш Иисус Христос, Который дал Себя за нас, чтобы *избавить* [*искупить*] нас от всякого беззакония” (Тит. 2: 14). Цена, которую наш Господь дал за человечество, предназначена не только для того, чтобы обеспечить ему пробуждение из могилы в свое время у Бога (в Тысячелетии) и возможность прийти к согласию с Богом на условиях Нового Завета. Для тех, кто слышит благую весть сегодня, она означает послание нынешнего освобождения от рабства беззакония, чтобы мы уже не были рабами греха, но стали рабами Того, Кто умер за нас, Кто купил нас Своей драгоценной кровью.

“Зная, что не чем-то тленным, серебром или золотом, вы были *искуплены* от вашего суетного образа жизни, переданного вам от отцов, а драгоценной кровью, как у Агнца без порока и без пятна, кровью Христа” (1 Пет. 1: 18, 19, ВоП). В этом тексте говорится о том же, что и в предыдущем. Он не столько касается нашего окончательного освобождения от смерти (в воскресении), сколько нашего нынешнего *освобождения* от злого пути, суеты жизни, глупых разговоров и беззакония в целом. Эта свобода была *куплена* для нас кровью Христа вместе с еще более величественной свободой воскресения, которая пока еще в будущем. Без уплаты выкупной цены, без удовлетворения Справедливости Бог не мог бы принять нас как сынов и, следовательно, не мог бы относиться к нам как к сынам, не мог бы запечатать нас как Своих сынов духом сыновнего принятия в Свою семью. Также все эти различные средства Его благодати, открытые ныне для верующих и являющиеся для нас *силой Божьей* на спасение, ломая в наших сердцах силу греха и устанавливая вместо нее ум, дух Господа в качестве руководящей силы, не могли бы прийти к нам.

Другое греческое слово, переведенное в английской Библии как “искупление”, это “*lutrosis*”. Проф. Янг определяет его как “отпущение” – буквально “*освобождение,* избавление”. Это слово не содержит в себе мысли об уплачиваемой цене, поэтому его не следует

[433] переводить словом "искупление", а скорее, "избавление". Оно встречается дважды:

"И она в то время подошедши славила Господа и говорила о Нем [младенце Иисусе] всем, ожидавшим *избавления* в Иерусалиме" (Лук. 2: 38). Анна обращалась к тем, кто ожидал избавления в Иерусалиме – ожидал свободы от римского ига, не обязательно понимая, что еще большее освобождение должно наступить через уплату выкупной цены.

"Но Христос, Первосвященник... не с кровью козлов и тельцов, но со Своею кровью однажды вошел во святилище и приобрел вечное *искупление* [*избавление*]" (Евр. 9: 11, 12). Апостол не говорит о том, *как* наш Господь приобрел вечное искупление избавления, и поэтому не говорит здесь о заплаченной цене. Он говорит лишь о нынешнем и будущем избавлении Божьего народа, а не о способе, которым было обеспечено это избавление, до того, как наш Господь вошел в святилище, – не о жертве Его в качестве выкупной цены за человека.

Есть еще одно греческое слово, переведенное в английском Новом Завете как "искупленный", – "*poieolutrosin*". Проф. Янг определяет его как "*совершать освобождение*", т. е. *освобождать*, избавлять. Оно встречается только раз.

"Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и *сотворил избавление* ему [буквально совершил искупление для Своего народа]" (Лук. 1: 68). Предыдущий стих показывает, что это выражение было пророчеством: то, что еще не было завершено, упоминается здесь как уже совершенное. Был сделан первый шаг к избавлению Израиля, и об этом говорилось с такой радостью, словно дело уже было сделано. В этом слове не содержится мысль о том, *как* будет обеспечено избавление: другие стихи показывают нам, что оно обеспечено уплатой соответствующей цены, выкупа, и должно произойти посредством установления Божьего Царства. Это слово не следует

[434] переводить как "искупил", а скорее, как "*избавил*", чтобы не путать читателя.

Еще одно греческое слово, неправильно переведенное, – это "*apolutrosis*". Оно не содержит мысли о цене купли, а просто означает *избавление,* освобождение. Проф. Янг определяет его значение как "*отпущение*". Это слово встречается десять раз, но только дважды переведено правильно как "избавление". Вот примеры:

(1) "Тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается *избавление* ваше" (Лук. 21: 28). Здесь нет речи о выкупе или условиях, предшествующих избавлению Церкви, а лишь о самом избавлении.

(2) "Получая оправдание даром, по благодати Его, *искуплением* [*избавлением*] во Христе Иисусе" (Рим. 3: 24). В этих словах апостол не говорит о выкупе, но только об освобождении, которое ныне Господний народ имеет почитаемым образом, а в будущем, в воскресении, в соответствии с ожиданиями. Он рассматривает этот вопрос с Божьей точки зрения: верующие оправданы даром, без каких-либо условий, без каких бы то ни было заслуживающих похвалы дел с их стороны. Это достигается посредством *избавления*, которое Бог предусмотрел в Иисусе Христе, Господе нашем. В следующем стихе апостол продолжает показывать, как это избавление было достигнуто: "Которого Бог предложил в жертву умилостивления [буквально – Крышкой Умилостивления, источником милости] *в крови Его* [жертве, выкупной цене, данной за грехи всего мира] *через веру*".

(3) "Но и мы сами [верная Церковь], те, кто имеет начаток Духа, даже мы сами в себе стонем, дожидаясь сыновства, *искупления* [*избавления*] нашего тела [Церкви, Тела Христа, которое должно прославиться с Главой в свое время]" (Рим. 8: 23, ВоП). В этом выражении нет ни малейшего упоминания об искуплении, совершенном на Голгофе, о цене купли. Оно исключительно и полностью относится к *избавлению* Церкви, которое должно быть частью результата искупления, совершенного на Голгофе, – выкупа.

[435]

(4) "От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и *искуплением* [*избавлением*]" (1 Кор. 1: 30). Здесь совершенно не упоминается искупительная цена, заплаченная на Голгофе. Апостол говорит не о том, что наш Господь сделал для нас, а о том, что Ему предстоит сделать для нас. Он является нашей мудростью в том смысле, что мы должны оставить в стороне нашу волю и принять Его волю, обрести дух благоразумия и "ходить в мудрости". Он является нашей праведностью, поскольку как наш представитель Он отдал Себя на *выкуп за всех* и теперь в Своей праведности представляет всех приходящих через Него к Отцу. Он является нашим освящением в том смысле, что посредством Его заслуги Отец принимает нас как живые жертвы (условно совершенные), хотя в действительности именно сила Христа в нас дает нам возможность предоставлять себя как живые жертвы, идти по Его стопам и исполнять наш завет. Он является нашим избавлением (неправильно переведено как "искуплением"), поскольку факт, что Он живет (Тот, Кто, по Божьей благодати, купил нас Своей драгоценной кровью), является гарантией, что мы также будем жить; что в свое время Он избавит от рабства тления, смерти, Свою Церковь, которую купил Своей собственной кровью. Здесь речь идет об избавлении, а не о купле. Но поскольку Он купил, то имеет право быть для всякого мудростью, оправданием, освящением и избавлением.

(5) "Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем *искупление* [*избавление*] кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его" (Еф. 1: 7). Апостол не упоминает здесь об искупительной купле на Голгофе. Наоборот, он говорит о принятии нас Отцом, утверждая, что это принятие Иеговой основывается на чем-то, что Он сделал для нас в Возлюбленном, нашем Господе Иисусе, посредством крови Которого (жертвы, выкупа) мы имеем *избавление*. Построение предложения показывает, что апостол имел в виду, что наше избавление – это *избавление* от наказания греха, смерти, поскольку он истолковывает это *избавление* как "прощение грехов". Поэтому суть предложения такова: Небесный Отец,

[436] Который в Своем уме заранее предусмотрел принятие "Малого Стада" в качестве сынов на уровне божественной природы и сонаследников с Его первородным и возлюбленным Сыном, нашим Господом, предпринял необходимые шаги благодати для осуществления этой цели относительно нас. Он принял нас в Возлюбленном, потому что в Возлюбленном (посредством Его крови, Его жертвы) мы имеем избавление от божественного проклятия и гнева – имеем прощение наших грехов, от которых мы освобождены, то есть оправданы.

(6) "Который есть залог нашего наследия для *искупления* [*избавления*] приобретенного достояния" (Еф. 1: 14, ВоП). Достояние, которое Христос *купил* жертвой за грехи как заменой человека, включает человечество в целом, т. е. всех, кто примет милость на евангельских условиях, а также Церковь, Невесту. Время избавления приходится на Тысячелетнее Царство, и Церковь должна быть освобождена первой – "ранним утром". Но земля была частью первоначального владения человека и была куплена той же жертвой раз за всех, поэтому она также должна освободиться от своего удела в проклятии и стать как сад Господний – Рай. Эта *купля* уже совершена, но *избавление* ожидает Божьего "своего времени".

(7) "В Котором мы имеем *искупление* [*избавление*] кровью Его и прощение грехов" (Кол. 1: 14). Это выражение похоже на предыдущее. Мы, Церковь, уже имеем *избавление*, т. е. прощение наших грехов, а значит, согласие с Отцом. Слово "искупление" здесь не относится к жертве за грехи, а лишь к ее влиянию на нас, *освобождению нас* от наших грехов. Однако апостол не игнорирует жертву. Он утверждает, что наше избавление от рабства и власти греха происходит благодаря действенности крови нашего Господа – Его смерти, Его жертвы за грехи, заплаченного выкупа.

(8) "И не опечаливайте Святого Духа Божия, Которым вы были запечатлены на день *искупления* [*избавления*]" (Еф. 4: 30, Мак.). Здесь не говорится об искупительной жертве, совершенной

[437] на Голгофе. До тех пор, пока эта жертва не была закончена, а ее заслуги не были представлены в Святом Святых и приняты Отцом, святой Дух не сошел ни на кого, чтобы запечатлеть их как сынов Бога. Но теперь запечатленные должны хранить эту печать сыновства, это зачатие божественной природы, и не терять его. Печать Духа является начатком Духа, является всем, что дается в этой жизни, потому что полноты меры благословения божественной природы мы должны ожидать не раньше назначенного Отцом времени, "дня *освобождения*", Тысячелетнего Дня, в котором, как говорит Писание о Церкви, Невесте Христа, "Бог поможет ей с раннего утра" (Пс. 45: 6). Кто теряет святой Дух и его печать, тот не будет иметь никакого участия в первом воскресении утром того "дня [полного] освобождения" от власти греха и смерти.

(9) "И поэтому Он есть Посредник Нового Завета, чтобы после смерти Его, бывшей для *искупления* [*избавления*] от преступлений, сделанных при первом [предыдущем] завете, призванные получили обещанное вечное наследие" (Евр. 9: 15, Мак.). Опять неправильный перевод немного запутывает значение. Но когда становится очевидным, что речь идет об *избавлении*, то все понятно. Для Израиля смерть нашего Господа означала больше, чем для язычников. Она означала не только искупление от Адамова преступления и его наказания, смерти, но дополнительно означала для иудея *избавление* от "проклятия", от наказания Завета Закона, довлеющего над этим народом по причине невозможности удовлетворить его требования. Израильтяне, как и остальное человечество, находились под "проклятием", доставшимся Адаму, но они дополнительно находились под "проклятием" их Завета Закона, установленного на Синае через Моисея, его посредника. Об этом двойном "проклятии" народа идет речь в следующей песне:

"Законом проклятых и павших в грех

Нас искупил Христос, раз всех".

[438]

(10) "Иные же замучены были, не принявши *освобождения*" (Евр. 11: 35). Это второй случай, где переводчики правильно перевели это слово. Может они и пробовали перевести его как "искупление", но сочли немного странным звучание: "не принявши искупления", и тогда перевели его правильно – "освобождения". В Ветхом Завете слова "искупать", "искупленный", "искупитель" и "искупление" в основном правильно переведены из оригинальных еврейских слов. Например: "*gaal*" означает "освобождать путем возмездия или возмещения" (*Янг*).

"Я знаю, *Искупитель* мой жив" (Иов. 19: 25).

"И вспоминали, что... Бог Всевышний – их *Искупитель*" (Пс. 78: 35, МБО).

"*Избавляет* [*искупляет*] от могилы жизнь твою" (Пс. 102: 4).

"Кто-нибудь из братьев его должен *выкупить* его, или дядя его, или сын дяди его должен *выкупить* его... или, если будет иметь достаток, сам выкупится" (Лев. 25: 48, 49).

"За ничто были вы проданы, и без серебра будете *выкуплены*" (Ис. 52: 3). Сравните с 1 Пет. 1: 18.

"И придет *Искупитель* Сиона" (Ис. 59: 20).

Цитируя отрывки, в которых выражение "*искупление*" встречается в Новом Завете, но в которых первоначальное греческое слово не содержит мысли о *выкупной цене*, мы стремимся защитить читателя от обманчивых методов некоторых софистических авторов и учителей, Отрицая *выкуп* и то, что мир был *куплен* смертью нашего Господа, они спешат цитировать отрывки, где слово "*искупить*" ошибочно использовано вместо слова "*освободить*", и затем делают вывод, что в каждом случае слово "*искупить*" имеет значение "*освободить*". Чтобы разобраться в случае, подобном этому, где многое зависит от точного значения слова, мы видим, что единственно безопасным и правильным способом, если учесть небрежность наших переводчиков, будет обращение к оригинальному слову и его значению.

[439]

Мы продемонстрировали, что во многих случаях святой Дух выражал через писателей Нового Завета мысль о *купле* нашего рода и заплаченной *соответствующей цене* очень убедительными терминами, которые можно истолковать только в отношении *коммерческой сделки,* т. е. *замены* купленной вещи покупной ценой. Мы показали также, что в других случаях, где употребленное слово означает лишь *освобождение*, ничто не противоречит мнению, что такое освобождение наступит в результате выкупа ["*anti-lutron*", соответствующей цены], хотя, в основном, контекст относится исключительно к освобождению, обеспеченному таким образом.

Священное Писание недвусмысленно в своем утверждении, что наш Искупитель *купил* мир собственной жизнью, "Своей драгоценной кровью", и цель этого исключительно в том, чтобы дать Божьему народу "полную веру", помогая понять, что освобождение от смертного приговора не является нарушением Божьей справедливости, но ее удовлетворением Его любовью. Оно также убеждает нас в *неизменности* божественного закона, который не мог быть нарушен, но вместо этого предоставил искупление такой большой ценой. Подтверждение, что Божья любовь и справедливость действуют в самом тесном согласии, вселяет нам уверенность, что те же принципы будут вечно господствовать во Вселенной – убеждает нас, что "гнев" ("проклятие") будет снят со всякого, кто придет к согласию с Богом через Иисуса Посредника. А кто не воспользуется этой благодатью, тот будет поглощен Второй Смертью, так как "гнев Божий пребывает на нем" (Деян. 3: 23; Иоан. 3: 36; Отк. 22: 3).

Что касается искупленных, то не имеет значения, как Божья любовь и справедливость спланировали вопрос нашего прощения, потому что для них оно – щедрый дар, который можно получить лишь принятием его как такового. Мы не можем купить его или как-то воздать Богу за этот "дар". Поэтому возникает вопрос: если это для нас – "дар", то зачем нам затруднять себя исследованиями, или зачем было Господу подробно излагать факт, что этот дар был обеспечен для нас *платой*, *ценой*, смертью Христа? И зачем Писание так конкретно показывает нам, что Его смерть была *точной* ценой, *соответствующей*

[440] ценой, полагающейся за наши грехи? Мы отвечаем, что Бог объясняет нам эти особенности Своей деятельности для нас, чтобы мы могли лучше понять Его Самого и Его законы, а также их взаимосвязь и действие. Он объясняет это для того, чтобы мы могли понять, что Он не аннулирует и не отодвигает в сторону Свой собственный приговор за грех – не считает грех приемлемым, допустимым, простительным. Он хочет, чтобы мы осознали, что Его справедливость абсолютна, что не может быть речи о конфликте, в котором бы Его любовь восторжествовала над приговором справедливости, пересилила его или опровергла; что единственным способом, которым Его справедливый приговор греха и грешника мог быть отменен, было удовлетворение требований справедливости *соответствующей ценой* – "выкупом". Человек согрешил, человек был приговорен к смерти, человек был предан смерти. Поэтому для человека не было бы никакой надежды, если бы любовь и милосердие не позаботились о замене для отца Адама. И этой замене, как мы увидели, полагалось быть той же природы, какая была у Адама, – человеческой природы. Замене также следовало быть свободной от греха, свободной от проклятия, свободной от гнева, такой же святой, такой же невинной, такой же отделенной от греха и грешников, такой же одобренной Богом, каким был Адам до своего преступления.

Мы убедились в том, что наш Господь Иисус стал плотью – не греховной плотью, а святой, невинной, отделенной от грешников.* Мы убедились в том, что человек Иисус Христос был *совершенным человеком*, заменой первого человека Адама, отчего мы видим, что Он был полностью готов стать нашим Искупителем, нашим выкупом, отдать Свою жизнь и все человеческие права ради купли, искупления Адама и его рода, потерявшего в нем жизнь и все человеческие права. Мы убедились, что наш Господь, "человек Иисус Христос", действительно посвятил, действительно пожертвовал, действительно отдал ради человека *все, что имел*. Он понятным образом изложил это в Своем учении на данную тему. Он сравнил Себя с человеком, нашедшим спрятанное в поле сокровище, который пошел и *продал все, что имел*, и купил это поле (Матф. 13: 44).

[441] Поле представляет мир человечества, а также саму землю (Еф. 1: 14). В этом мире человечества наш Господь увидел сокровище – пророчески увидел результат искупительного дела, освобождение многих из рабства тления к полной свободе сыновей Бога (Церкви в этом веке и достойных из мира в будущем веке). Поле было куплено именно благодаря наличию на нем сокровища. Высказываясь о результате выкупа и о деле искупления (которое будет полностью завершено в конце Тысячелетнего века), пророк говорит о нашем Господе так: "На подвиг души Своей Он будет смотреть с удовольствием" (Ис. 53: 11). Наш Господь с радостью согласился отдать Свою жизнь и все, что имел в то время, чтобы купить мир.

*Страница 103.

КАКОЙ ВЫКУП БЫЛ ЗАПЛАЧЕН ЗА ЧЕЛОВЕКА?

То, что наш Господь сделал для нас, та цена, которую Он дал за нас, то, от чего Он отказался, т. е. отдал в смерти, и что было *соответствующей ценой*, "выкупом за всех", должно точно соответствовать наказанию человека. Наш Господь не пошел на вечные мучения, так как у нас есть неопровержимое доказательство того, что вечные мучения не являются наказанием за грех, установленным великим Судьей, а лишь обманом, навязанным человечеству великим противником и теми, кого он обманул. Поскольку все, что наш Господь перенес вместо человека (как его замена), было полным наказанием, которое иначе пришлось бы испытать людям, это является веским доказательством, что такого рода наказание как вечное мучение никогда не грозило, не навязывалось и не предусматривалось. Знающие свидетельство Божьего Слова понимают значение его высказываний, что "Христос *умер* за грехи наши"; что Он *умер*, "праведник за неправедных", чтобы привести нас к Богу; что "Он есть умилостивление* ["*hilasmos*" – удовлетворение]

[442] за грехи наши [грехи Церкви], и не только за наши, но и за грехи всего мира"; что "Господь возложил на Него грехи всех нас" "и ранами Его [тем, что Он выстрадал вместо нас – самоотречением до самой *смерти*] мы исцелились". Какая гармония и последовательность видна в этом библейском взгляде на вещи, и как крайне непоследовательны небиблейские обманы сатаны, переданные нам по преданию и пользующиеся популярностью! (1 Кор. 15: 3; 1 Пет. 3: 18; 1 Иоан. 2: 2; Ис. 53: 5, 6).

*Два греческих слова переведены как "умилостивление". "*Hilasmos*" правильно переведено как "умилостивление" в двух стихах (1 Иоан. 2: 2; 4: 10), но "*hilasterion*" неправильно переведено как "умилостивление" в Рим. 3: 25, поскольку оно означает "*место умилостивления*, место удовлетворения". "Крышка" Ковчега Завета была *местом,* где совершалось удовлетворение, – местом умилостивления, "*hilasterion*". Священник, кропя кровью примирения, кровью жертвы за грех на "*hilasterion*", совершал "*hilasmos*", т. е. удовлетворение, умилостивление за грехи народа.

"Возмездие за грех – *смерть*", "душа согрешающая, та *умрет*", – говорит Писание (Рим. 6: 23; Иез. 18: 4). Затем оно показывает, сколь совершенным образом это наказание было удовлетворено за нас: "Христос *умер* за грехи наши, по Писанию" и воскрес для оправдания нашего (1 Кор. 15: 3; Рим. 4: 25). Его *смерть* была *выкупной ценой*, но предоставление Господом выкупной цены не давало оправдания. Сначала наш Господь должен был представить эту выкупную цену Отцу за нас, и это Он сделал, когда "восшел на небо", чтобы предстать перед Божьим лицом за нас. Там и тогда Он приписал Церкви заслугу Своей выкупной жертвы. Затем пришло *оправдание* как результат (1) выкупной жертвы и (2) ее применения за всех людей, которые уверуют и будут Ему повиноваться. Таким образом, воскресение и вознесение нашего дорогого Искупителя было необходимым дополнением, чтобы сделать Его смерть-жертву действенной.

"Без пролития крови не бывает прощения" (Евр. 9: 22). В эпоху Закона Бог подчеркивал эту особенность Своего порядка, требуя

[443] крови тельцов и козлов, но не для того, чтобы сняли грехи, а для того, чтобы в свое время они могли быть признаны образами, иллюстрациями лучших жертв, посредством которых происходит заглаживание и упразднение грехов. Хотя выражение "пролитие крови" означает попросту смерть, пролитую жизнь, оно указывает на жертвенную смерть, а не на то, что иногда именуется естественной смертью, хотя, по сути, смерть не бывает естественной. По природе человек должен был жить: смерть является нарушением закона человеческого существования вследствие преступления и сопутствующего ему "проклятия", приговора.

Что касается Справедливости, то иудеи могли предать нашего Господа смерти любым другим способом, и требования Справедливости были бы удовлетворены равным образом. Требовалось отдать Его невинную душу (существо) в качестве возмещения, взамен виновной души (существа), чье существование было утрачено по причине преступления. Также не было необходимости (что касается самого выкупа) в том, чтобы наш Господь был ранен, а Его кровь была действительно пролита на землю. Наказанием за грех была *смерть*, прекращение существования, и когда это произошло, наказание было возмещено. На то, чтобы распять и пронзить бок, были другие причины.

Кровь, стекающая на землю к подножию жертвенного алтаря, показывала, что не только человечество было куплено, но что это включало и саму землю, которая была окроплена кровью. Позор и унижение публичного распятия как преступника были необходимы, поскольку наш Небесный Отец решил, что испытание послушания нашего Господа Иисуса должно быть предельным. Он был испытан не только в том, захочет ли Он *стать человеком*, но и в том, захочет ли Он *умереть в качестве выкупной цены* (замены) *человека*, а также в том, захочет ли Он перенести крайние унижения и таким образом в высшей степени доказать, что Он достоин наибольшего возвышения Отцом.

[444] Именно в таком свете апостол представляет этот вопрос. Рассказав нам о том, как Господь оставил ради нас небесную славу и стал человеком, он добавляет: "И по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, *и смерти крестной*. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя [титул, честь, величие] выше всякого имени", – поскольку имя, или титул Отца является исключением (Фил. 2: 8, 9). Сравните с 1 Кор. 15: 27.

Каждое упоминание в Писании об *оправдании верой* – о том, что мы оправданы кровью Христа и т. д., – является свидетельством, подтверждающим вышеупомянутое, то есть что "Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их", но вменяя их "умершему за нас" и "воскресшему" (2 Кор. 5: 19, 21; 1 Фес. 4: 14; 5: 10). Вину грешника понес Искупитель, давший полную соответствующую цену за наши грехи, чтобы все ищущие праведности могли быть приняты как праведные через заслуги Его жертвы (Рим. 5: 17-19). Факт, что мы нуждались в *оправдании*, в признании нас праведными, доказывает, что мы были злыми, неправедными, несправедливыми в Божьих глазах. Факт, что люди не могли оправдаться делами, был продемонстрирован на примере Израиля под Заветом Закона, и доказывает, что зло и грех находились в самой природе человека. Поэтому возникла необходимость, чтобы мы были искуплены и оправданы заслугой и жертвой другого – незапятнанного Искупителя.

Оправданный означает *ставший праведным*, но мы не становимся *действительно* праведными, совершенными. Мы лишь *считаемся* праведными, совершенными благодаря нашей вере и принятию праведности Христа и Его жертвы за нас. Везде в Писании эта сила нашего Искупителя *оправдывать* объясняется Его жертвой за нас. Чтобы убедиться, что наши собственные дела не могли нас оправдать, то есть сделать нас приемлемыми перед Богом, посмотрите Гал. 2: 16; Рим. 3: 27, 28. Чтобы убедиться, что Закон не мог оправдать подзаконных, посмотрите Гал. 5: 4; Рим. 3: 20. Чтобы убедиться, что вера в законченное дело Христа, доказанная полным посвящением Богу, оправдывает, посмотрите Гал. 3: 14; Рим. 4: 24, 25.

[445] Различные стихи в той или иной степени отчетливо говорят о нашем омовении, освобождении, очищении от греха. Все эти стихи поддерживают доктрину выкупа, потому что в том же контексте четко сказано, что очищающей силой является "кровь Христа" – заслуга жертвы нашего Господа (посмотрите 1 Иоан. 1: 7; Отк. 1: 5; 1 Кор. 6: 11; 2 Пет. 2: 22; Тит. 3: 5; Евр. 9: 14; 1 Пет. 1: 19).

Оправдание символически представлено как одежда праведности (из чистого льна, чистая и белая), которой Господь покрывает пороки и несовершенства всех принимаемых через веру в Его драгоценную кровь. Также все наши стремления к праведности, вне заслуги Христа, символически представлены как "запачканная одежда" нашей собственной праведности (Ис. 64: 6). Да, некоторые стихи говорят о наших стремлениях к праведности (через послушание божественным повелениям) как о деле очищения, прогрессирующем в течение всего нашего христианского пути, как говорит апостол: "Омывши тело водою чистою", а также как об очищении Церкви "банею водною, посредством слова". И это очень подходящие иллюстрации очищения нашего сердца, "плотской нечистоты омытия", и вполне очевидно, что эти стихи говорят о ежедневном деле и деле всей нашей жизни. Но все эти очищения мыслей, слов и поступков – все эти стремления привести наши смертные тела к более тесному соответствию Божьей воле во Христе – основываются на нашем предыдущем принятии Христа и оправдании через веру в Его кровь. Библейский взгляд заключается в том, что со времени нашего посвящения Богу все наши недостатки скрыты от Господних глаз заслугой выкупной жертвы, предоставленной благодатью Иеговы, принимаемой и присваиваемой верой. Поскольку лишь то, что *совершенно*, может быть приемлемо перед Богом, и мы, со всеми нашими стремлениями и желаниями, все равно оставались бы несовершенными, понятно, что Отец принимает нас только потому, что мы покрыты одеждой Христовой праведности, Его совершенством, почитаемым, примененным, приписанным нам. Таким образом, мы сначала "облагодатствованы в

[446] Возлюбленном" (Еф. 1: 6), а затем ежедневно показываем нашу приверженность праведности и наше желание угождать Господу своими усилиями к святости.

Как часто Писание упоминает о нашем Господе как о нашей жертве за грех, "Агнце Божьем, Который берет грех мира" (Иоан. 1: 29)! Все жертвы Закона и вся кровь, пролитая на иудейских алтарях, указывали на эту великую жертву за грех, закланную за нас, потому что, как уверяет нас апостол, кровь тельцов и козлов никогда не могла устранить грех. Это могла сделать только антитипичная жертва, "драгоценная кровь". Эта тема жертвы за грехи представлена в Новом Завете в следующих стихах – Евр. 9: 12; 10: 10; Еф. 5: 2; 1 Кор. 5: 7; 1 Пет. 2: 22-24; 2 Кор. 5: 21 (*Diaglott*).

Также в Писании предельно ясно изложено, что эта жертва была за нас, Церковь, и за все человечество: "Он, по благодати Божьей, вкусил смерть за всех", праведный за неправедных, чтобы привести нас к Богу – чтобы открыть для нас и всего человечества путь возвращения (примирения) к согласию с Небесным Отцом и, таким образом, косвенно открыть для нас путь обратно к вечной жизни, являющейся милостью, благословением, даром от Отца для всех Его истинных детей. Об этом смотрите следующее – 1 Фес. 5: 10; Рим. 5: 8; 1 Кор. 15: 3; 2 Кор. 5: 14, 15; Иоан. 10: 15; 11: 50-52; 1 Пет. 2: 24; 3: 18.

О том, что именно смерть человека Иисуса Христа, Его "кровь", обеспечила наше освобождение от греха и смерти, предельно ясно сказано во многих стихах, и опровергать это можно, лишь отрицая одухотворенность Писания или "превращая" его, "искажая Слово Божие". Посмотрите 1 Пет. 1: 2; Деян. 4: 12; 20: 28; Отк. 5: 9; 1: 5; Рим. 5: 9; Евр. 13: 12.

"ВЫ КУПЛЕНЫ ЦЕНОЮ"

КЕМ? У КОГО? ЗАЧЕМ? С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ?

"Вы *куплены* ценою; не делайтесь рабами человеков" (1 Кор. 7: 23).

[447] “Ибо Ты был заклан, и кровью Своею искупил [*купил*] нас Богу” (Отк. 5: 9).

“У вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего [*купившего*] их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель” (2 Пет. 2: 1). Свидетельства Священного Писания о том, что человек был “куплен”, единодушны, и как мы уже говорили, стоящее за ними греческое слово “*agorazo*” означает *“публичная купля”*. Естественно, возникает вопрос: (1) Кем человек был куплен? (2) У кого человек был куплен? (3) Почему человек был куплен? Мы рассмотрим эти вопросы по порядку. (1) Стихи, которые мы уже цитировали, ясно и недвусмысленно утверждают, что не только человечество было куплено, но что его купил Сам Господь Иисус Христос. Более того, эти и другие стихи уверяют нас самым убедительным образом, что покупной ценой была драгоценная кровь Христа – жертва Его жизни, смерть человека Иисуса Христа, давшего Себя как выкуп [“*anti-lutron*” – соответствующую цену] за всех. Считая этот вопрос бесспорно доказанным, мы переходим к следующему. (2) У кого человек был куплен? Противники истины насмешливо спрашивают, не купил ли нас Господь у дьявола, и утверждают, что не было никого другого, кому цена могла быть заплачена, ведь, согласно ложному рассуждению отрицающих *выкуп*, Бог не мог участвовать в такой сделке. Они твердят, что Бог всегда искал общности с человеком и сделал все, что было в Его силах, чтобы достичь примирения и восстановления человека из греха и смерти. Поэтому они рассуждают, что Бог не мог требовать выкупной цены, прежде чем позволить освободить человека. В ответ мы говорим, что такие взгляды полностью противоречат библейскому учению, которое, утверждая, что Бог есть любовь и сочувствует грешнику, еще говорит, что Бог справедлив, и справедливо осужденный человек

[448] не может быть справедливо освобожден от этого приговора каким-либо другим способом, кроме уплаты выкупной цены за него.

Хотя Писание заявляет, что сатана причастен к вынесению приговора смерти, говоря: "Как дети причастны плоти и крови [человеческой природы], то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола", и в другом месте называет сатану "князем мира сего", оно нигде не указывает на то, что он имеет основание законно править миром (Евр. 2: 14; Иоан. 14: 30). Наоборот, Писание утверждает, что сатана – узурпатор, который, воспользовавшись падшим состоянием человека, ослепил его ум относительно Бога и, обольстив человека, поработил его посредством неведения, суеверия и его собственных слабостей. Причастность сатаны к греху составляет его силу (державу) смерти. Если бы не грех, сатана не мог бы иметь никакого господства над человечеством. Человек был отвергнут от божественной милости по причине сознательного греха, а потом, когда он не пожелал иметь Бога в своих мыслях, Бог предал его негодному разуму и т. д. (Рим. 1: 28). Поэтому самыми большими полномочиями, на которые мог бы предъявлять претензии сатана в отношении человечества, может быть власть узурпатора и слабость его рабов.

Более того, поскольку был вынесен божественный приговор "смертью умрешь", то сатане и всякому другому орудию зла *позволено* содействовать в приведении в исполнение этого божественного указа. Так Бог иногда заставляет гнев людей, а порой и гнев злых духовных существ, осуществлять Его чудесные планы и невольно воздавать Ему хвалу (Пс. 75: 11). Но Бог никогда не признавал сатану властелином человеческого рода. Этот род был творением Бога и обязан всем Ему, но, будучи не в состоянии признавать Его и повиноваться Ему, он попал под приговор, проклятие, божественный Закон, как недостойный жизни, и с тех пор под ним остается.

Божественная Справедливость поразила наших первых родителей проклятием смерти, и под этим приговором божественной Справедливости человечество по-прежнему остается мертвым. Надежда

[449] на жизнь возможна исключительно через искупление, которое в Иисусе Христе. Поскольку Судьей, чей приговор лишил человека жизни, была божественная Справедливость, то выкупная цена обязательно должна быть заплачена божественной Справедливости, чтобы обеспечить освобождение обвиняемого Адама и его рода, осужденного в нем.

Власть сатаны, хотя и охотно используемая им, не была бы возможной, если бы не была позволена великим верховным Судьей Иеговой, и Иегова не позволил бы этому великому бедствию *смерти* пасть на человечество посредством сатаны или другим способом, не будь оно справедливым наказанием за грех – наказанием за нарушение закона Иеговы. Власть сатаны, как и власть палача, является переданной "державой смерти". Палач – всего лишь слуга закона, приводящий в исполнение его приговоры. И сатане, как слуге закона, установленного верховным Судьей всего творения, позволено некоторое время быть исполнителем вынесенного приговора "Возмездие за грех – смерть", "смертью умрешь".

Если бы пришлось платить выкуп или штраф за заключенного, то его не платили бы ни тюремному надзирателю, ни палачу, но Суду, приговор которого его требовал. Похожим образом выкуп за грех не мог быть заплачен сатане (хотя до некоторой степени он служит исполнителем приговора), но должен быть заплачен власти, которая осудила грех, которая вынесла приговор и приказала казнить виновного. Таким образом, сам разум подсказывает нам, что *выкупная цена* за грех человека должна быть заплачена "Богу, Судье всех". Теперь спросим себя, что говорит Священное Писание о жертве Христа, о жертвоприношении, совершенном Им? Говорится ли там, кому оно было дано: сатане или Богу Иегове? Мы отвечаем, что во всех образах Иудейской эпохи, служивших тенью этой лучшей жертвы, которая действительно берет грех мира, жертвоприношения приносились Богу руками священника, который образно представлял нашего Господа Иисуса (смотрите Лев. 4: 3, 4, 24, 27, 31, 34, 35; 5: 11, 12; 9: 2, 6, 7; Исх. 30: 10; 2 Пар. 29: 7-11, 20-24).

Это полностью дает ответ на наш вопрос, и мы не нуждаемся в

[450] дополнительном свидетельстве на эту тему. Но если кто-то желает дополнительного и прямого свидетельства, то оно находится в словах апостола: "Ибо, если кровь козлов и быков... освящает к чистоте плоти, тем более кровь Христа, Который Духом вечным *принес Себя непорочного Богу*... И поэтому Он есть посредник Нового Завета..." (Евр. 9: 13-15, 26; 7: 27; 10: 4-10, 12, 20; Еф. 5: 2; Тит. 2: 14; Гал. 1: 4; 2: 20; 1 Иоан. 3: 16; Иоан. 1: 29; 1 Пет. 1: 19; 1 Кор. 10: 20; Рим. 12: 1).

Так нам становится очевидной библейская обоснованность этого утверждения, что Бог требовал и принял смерть Христа в качестве выкупной жертвы за человека.

(3) Почему человек был куплен?

Потому что в нас (падших и несовершенных созданиях) божественные качества справедливости, мудрости, любви и силы далеки от совершенства, и некоторым труднее, чем другим, воспринять логику божественного метода требования выкупа и его принятия. Неспособные должным образом разобраться в этом вопросе вполне могут и должны признать и принять свидетельство божественного Слова, независимо от своего умения полностью осознать причину и основание этого. Таков безопасный и правильный путь. Однако позвольте нам предложить определенные соображения, которые могут помочь некоторым понять данный вопрос. Поскольку мы – несовершенные, падшие создания, то в нас эти различные качества, такие как мудрость, любовь, справедливость и сила, постоянно находятся в большем или меньшем антагонизме друг с другом. Но не так у нашего Небесного Отца. В Нем каждое из этих качеств совершенно и находится в совершенном согласии с другими. Нет никакого конфликта. Мудрость первой определилась, начертав наилучший план для спасения человека в полном согласии с божественной справедливостью, любовью и силою. Под руководством мудрости человек тотчас был поставлен под закон, наказанием которого было лишение его существования и вся цепь бедствий, сопровождающих смерть. Мудрость предвидела падение человека вследствие неопытности, но ввиду полезных уроков и т. п. сочла оправданным запланировать такой путь божественного провидения и действий, как это показано в Писании.

[451] Как только человек нарушил божественный закон, выступила Справедливость, объявляя его мятежником, навлекшим на себя смертный приговор. Она изгнала его из Едема, от источника существования, ранее устроенного для него, и отдала его сатане, чтобы человек переносил удары злых обстоятельств, и чтобы могло осуществиться полное наказание за нарушение закона – "смертью умрешь". Когда эта черта божественного характера (Справедливость) занималась человеком, черта Любви отнюдь не была безразличной, но была бессильной, к тому же по двум причинам: во-первых, она не могла *противиться* Справедливости, не могла препятствовать исполнению приговора, не могла освободить человека от власти Справедливости, поскольку та является самой основой божественного правления; во-вторых, Любовь не могла в то время вмешаться, чтобы освободить человека посредством уплаты выкупной жертвы за грех, поскольку это противоречило бы плану, уже составленному безграничной Мудростью. Таким образом, божественная Любовь и божественная Сила сдерживались некоторое время, будучи не в состоянии освободить человечество и вынужденные согласиться со Справедливостью по поводу его наказания, а также с Мудростью, которая позволила, чтобы оно продолжалось в течение шести тысяч лет стенания и горя – смерти. Соответственно, Любовь не принимала мер для освобождения человека, лишь только ободряя и наставляя его посредством обетований и образных жертв, бывших тенью способа, которым Любовь наконец (в надлежащее время у Мудрости) совершит освобождение человека. Поэтому Любовь терпеливо ждала того благоприятного момента, когда (под руководством Мудрости) она сможет действовать, а потом сможет позвать себе на помощь божественную Силу.

Этот момент для Любви действовать наконец наступил. Писание называет его "полнотой времени" (Гал. 4: 4), "определенным временем" (Рим. 5: 6), когда Бог послал Своего Сына как "человека Христа Иисуса", чтобы Ему "по благодати [милости, щедрости, милосердию] Божьей вкусить смерть за всех" (1 Тим. 2: 5; Евр. 2: 9). Только тогда божественная Любовь открылась человечеству, хотя она существовала всегда, как читаем: "*Любовь Божья* к нам открылась *в том*", "что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками" (1 Иоан. 4: 9; Рим. 5: 8).

[452] Действуя в согласии с Божьим законом и выполняя требования этого закона, божественная Любовь не противоречила божественной Справедливости. Метод Любви не был попыткой аннулировать или выступить против приговора, или помешать его полному исполнению, но был направлен на то, чтобы обеспечить замену, выкуп за человека. Уравновешивая смертный приговор человеку, вынесенный Справедливостью, Любовь принесла человечеству освобождение от Адамова проклятия (смерти), вынесенного божественной Справедливостью. Это был триумф божественной Любви, не меньший, чем триумф божественной Справедливости. Любовь восторжествовала в предоставлении выкупа-жертвы (Иисуса) Справедливости – элементу Божьего характера, приводящему в исполнение Его праведные законы и их наказания.

Но триумф Любви еще не полон. Она осуществила выкуп, однако имеет целью осуществить еще больше – провести реституцию для всего человечества, желающего после полученного опыта возвратиться к преданности Богу и Его праведному закону. Но как Любовь ждала более четырех тысяч лет (под руководством божественной Мудрости), прежде чем принести выкуп-жертву, так она должна ждать еще около двух тысяч лет после уплаты выкупной цены, прежде чем начнется великое дело реституции (Деян. 3: 19-21). Тем временем Мудрость позволяет Любви воздействовать на особый класс, "Малое Стадо", избранных этого Евангельского века, чтобы составить из искупленных "народ во имя Свое", Христову Невесту и сонаследницу, Церковь.

Необходимость купли человеческого рода Христом заключается в том, что отец Адам *продал* себя и свой род в грех (и его возмездие, наказание – смерть) за цену непослушания (Рим. 7: 14; 5: 12). Он нуждался в том, чтобы его *выкупили* из рабства греха, и прежде, чем кто-то мог освободиться от приговора или начать заново доказывать, что он достоин вечной жизни, была необходима уплата выкупной цены.

Но сейчас давайте рассмотрим эту куплю несколько шире. Заметьте, что наш Господь Иисус не только теоретически, но и действительно стал владельцем, распорядителем и отцом человеческого рода

[453] благодаря уплате выкупной цены за него. В этой *купле* Он занял место отца Адама, который *продал* человеческий род. Как человеческий род был *продан* Адамом вследствие греха, в результате удовлетворения личных желаний, в результате непослушания Богу, так человеческий род был *куплен* человеком Иисусом Христом через жертву Его Самого в послушании воле Отца – через соответствующую цену, т. е. выкуп за Адама. Священное Писание представляет эту мысль следующим образом: "Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, *чтобы владычествовать* и над мертвыми, и над живыми" (Рим. 14: 9). Именно благодаря Своей смерти наш Господь стал господином, правителем, отцом человеческого рода и обрел власть иметь дело с человеческим родом как Своими детьми, освобожденными от проклятия божественного приговора Своей жертвой.

Именно в этом смысле слова наш Господь стал вторым Адамом – занял положение первого Адама как главы рода, купив его, искупив его собственной жизнью. Но поскольку *человек* Иисус Христос отдал Себя в качестве выкупной цены, то отцом человеческого рода уже не может быть человек Иисус Христос. *Человек* Иисус Христос отдал все, что имел, для искупления *человека*Адама и его рода – полную соответствующую цену (человек за человека). Род Адама, еще не родившись во время его преступления, был осужден не прямо, а косвенно, поэтому его не нужно было покупать непосредственно, а лишь косвенно. Нерожденное семя в чреслах человека Иисуса Христа стало компенсацией, соответствующей ценой за семя Адама, еще не рожденное во время его преступления.

ЦЕНА НЕ ВЗЯТА ОБРАТНО

Как мы уже убедились, Писание ясно учит, что наш Господь был предан смерти во *плоти*, но был оживлен *в духе*. Он был предан смерти как *человек*, но был поднят из мертвых как *духовное существо* наивысшего порядка, божественной природы. Закончив дело, ради которого Он стал человеком, и исполнив службу приемлемым для Отца образом,

[454] Он был поднят из мертвых к высочайшей чести и достоинству, превыше ангелов, начальств и властей, и всякого именуемого имени.

Наш Господь не мог быть поднят из мертвых как *человек* и при этом оставаться у Справедливости нашей *выкупной ценой*. Для освобождения Адама (и его осужденного рода) от приговора и темницы смерти было необходимо не только то, чтобы *человек* Иисус Христос умер, но то, чтобы *человек* Иисус Христос больше никогда не жил, оставался мертвым, оставался нашей выкупной ценой на всю вечность.

Если бы наш Господь Иисус был поднят как человек, это было бы плохо по двум причинам: (1) это означало бы взятие нашего выкупа обратно, что снова оставило бы нас под приговором смерти, как прежде; (2) это означало бы для Него вечную потерю высшей природы, которую Он оставил, чтобы стать человеком и быть нашим Искупителем. Таким образом, это означало бы, что верность Богу привела Его к вечному понижению к низшей природе. Но в божественном плане нет места для подобного абсурда и несоответствия. Наш Господь смирил Себя и стал человеком, и как человек Он отдал Свою жизнь, *выкупную цену* за падшего человека. В качестве награды за Его верность Небесный Отец не только вернул Его к сознательному существованию, но дал Ему природу, превышающую не только человеческую, но и Его предыдущую природу, сделав Его причастником божественной природы с ее превосходными качествами и почестями. В Его нынешнем возвышенном положении смерть *невозможна* – Он сейчас бессмертен.

Поскольку человек Иисус был выкупной ценой, данной, чтобы купить Адама и его род, то невозможно, чтобы человек Иисус был Вторым Адамом, *новым* отцом человечества вместо Адама, поскольку *человек* Иисус мертв, навеки мертв, и не может быть отцом и подателем жизни для мира.

Именно поднятый и прославленный Иисус, причастник божественной природы, обладает сейчас (благодаря купле) титулом отца человеческой семьи.

[455] Он является Вторым Адамом. Как мы уже увидели,* наш Господь Иисус во плоти не был Вторым Адамом, не был отцом человечества, а лишь пришел купить Адама и его род и, тем самым, стать отцом. Для этого потребовалось *все, что Он имел*, чтобы купить его, и не осталось ничего. Эта библейская мысль представлена апостолом: "Первый человек – из земли, перстный; второй человек [Второй Адам] – Господь с неба [в Его втором присутствии, в Тысячелетии]... И как мы носили образ перстного [Адама], будем [Церковь, сонаследники с Христом и участники чрезвычайно великих и ценных обетований относительно божественной природы – Рим. 8: 17; 2 Пет. 1: 4] носить и образ небесного [Второго Адама]". "Так и написано: «Первый человек Адам стал душою живущею»", а последний [второй] Адам есть *дух животворящий*. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное" (1 Кор. 15: 45-48).

*Страница 137.

Продолжая наш вопрос, почему человечество было куплено, мы имеем свидетельство апостола, что благодаря этой купле наш Господь Иисус стал (получил право стать) посредником Нового Завета (Евр. 8: 6; 9: 14-16). Новый Завет является предвиденным Богом средством, с помощью и посредством которого Он может иметь милосердие к падшему роду. Новый Завет не может вступить в силу без посредника. Посредник должен гарантировать Богу определенные вещи относительно человечества. Прежде всего Он должен искупить человека, заплатив полную выкупную цену, и эта жертва, данная нашим Господом Иисусом, названа "кровью завета", благодаря которой завет становится действенным, действующим. Выкупив человеческий мир от осуждения (пребывающего на нем вследствие греха), чтобы иметь возможность запечатать Новый Завет и ввести его в действие, Посредник полностью готов и полностью уполномочен сделать для купленного рода все, что Он может,

[456] возвращая людей обратно к полному человеческому совершенству и абсолютному единству с Богом, чтобы затем Он мог представить их непорочными и безупречными Отцу, в любви, уже не нуждающимися во вмешательстве особого завета примирения или в посредничестве. Но этот труд еще далек от завершения. Оно только начался. Поэтому мир еще не принят Отцом, и понадобится вся реституционная деятельность Тысячелетнего века, чтобы воспитать и приготовить желающих и послушных к полной общности абсолютного примирения с Отцом.

Тем временем, небольшая горстка из искупленного рода призвана в течение Евангельского века. Услышавшие божественное призвание и приближающиеся к Отцу через веру в Посредника и Его дело *условно* приняты как совершенные с целью позволить им представить себя (вместе с их Искупителем) в качестве живых жертв в служении Отцу и Его плану и этим развивать в себе подобие дорогого Божьего Сына, чтобы они, охотно и с радостью страдая с Ним, могли в будущем также прославиться с Ним и стать участниками и сонаследниками с Ним в Тысячелетнем деле благословения мира на условиях Нового Завета. Следует помнить, что они являются исключением из остального человечества. Они, "избранные" Евангельского века, считаются "*братьями*" Христа, "Невестой" Христа, "Церковью, которая есть *Тело* Его", но никогда не названы "детьми" Христа. Они приняты Небесным Отцом как сыновья и зачаты Словом истины и духом этого Слова к небесной природе. Они, как мы уже увидели, могут по праву считать Иегову своим Отцом, потому что непосредственно зачаты Им и, тем самым, являются "братьями" Иисуса Христа (1 Пет. 1: 3).

Что касается мира в целом, то здесь божественный план немного другой. Вместо оправдания верою и последующего зачатия к божественной природе и т. д. люди ожидают Тысячелетнего века. Но и тогда они, вместо зачатия Иеговой к новой природе, получат обратно свою прежнюю природу, человеческую, освобожденную от ее изъянов и тления, вызванных грехом. Надежда мира заключается в *реституции*

[457] "потерянного" в Едеме (Матф. 18: 11, ВоП; Деян. 3: 19-21). В выкупе мы видим именно то, что Бог предвидел для мира: что человек Иисус Христос отдал Свое человеческое совершенство со всеми правами и привилегиями, которые оно подразумевало, чтобы искупить для человечества "потерянное" (ВоП) – человеческое совершенство, потерянное в Едеме, человеческое господство, а также все права и привилегии человека, включая его привилегию общности с Богом и вечную жизнь. Купленное для человечества является тем, что в свое время должно быть предложено всему человечеству под Новым Заветом.

Факт, что Евангельский век использован Господом для выбора "Тела Христа", важен для мира тем, что наш Господь Иисус, великий Глава Церкви, не только сохранил за Собой чин отца, подателя жизни для мира, но присоединил к Себе "Малое Стадо", имеющее Его подобие и участвовавшее в страданиях нынешнего времени. Оно должно иметь удел в будущей славе и составлять вместе с Ним великого Пророка, великого Священника, великого Царя, великого Подателя Жизни (Отца) для мира человечества, чтобы дать жизнь всякому, кто примет ее на условиях Нового Завета. В подтверждение этой мысли Писание говорит, что одним из титулов нашего Господа будет титул "Отец вечности". Он еще не занял этой должности в каком бы то ни было смысле или степени, но Тот, Кто купил мир ценой собственной жизни, обладает, благодаря божественному устройству, полным правом, титулом и властью передать всем принявшим его (на Своих условиях) все, что было *потеряно*, и все, что было *куплено* обратно из жизни, человеческих прав и совершенств наряду с возросшим знанием.

Более того, мы видим из Писания, что Господь Иисус, являясь законным отцом рода и давая ему жизнь, которая стоила Ему собственной жизни, полностью обладает человечеством, чтобы в полной мере заниматься им и судить, кто из людей достоин вечной жизни, а кто нет. То, что Он будет делать для мира как его Отец в течение следующего века, наш Господь Иисус уже делает для

[458] Своей Церкви, Своей помолвленной, Своей Невесты в этом веке. И в этом проиллюстрировано апостольское утверждение, что как Небесный Отец является главою Христа, так Христос является главою Церкви; как муж, Он является главою жены и семьи. Соответственно мы читаем: "Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну" (Иоан. 5: 22). Отец считается с обрученной Невестой Христа только благодаря ее возлюбленному Жениху и через Него. Она приходит с прошениями в Его имени, через Его заслугу, и так должно продолжаться до тех пор, пока не придет то, что совершенное, и когда она будет принята в славу – к полной свободе Божьих сынов через первое воскресение.

Похожим образом миру человечества, детям Христа, придется подчиняться Ему как Главе, как их Отцу. Они не смогут иметь общения с Небесным Отцом и не будут Им признаны до тех пор, пока Тысячелетний век не восстановит и не приведет обратно к совершенству тех, кто воспользуется этими привилегиями. Но с окончанием Тысячелетнего века, когда наш Господь Иисус отдаст Царство Богу, Отцу, они будут представлены великому Отцу всех, Всесильному Иегове, и перейдут под Его непосредственный контроль (1 Кор. 15: 24).

С этой точки зрения можно увидеть, почему наш Господь Иисус назван Отцом искупленного и восстановленного рода, и почему Он не был признан Отцом Адама или его детей раньше, хотя был прямым создателем Адама, как написано: "Без Него ничто не начало быть, что начало быть". Разница в том, что в первоначальном процессе творения *Логос* был представителем Иеговы и выполнял работу абсолютно не за Свой счет, тогда как, став Вторым Адамом, Он будет давать людям жизненные права собственною ценою, которые куплены Его собственной драгоценной кровью.

ВЫКУП, А НЕ ПОМИЛОВАНИЕ

Неумение отличить выкуп от помилования привело к серьезной путанице в этом

[459] вопросе. Христиане с привычным мышлением будут цитировать стихи о том, как мы были выкуплены от гроба, искуплены от смерти, куплены ценою, т. е. драгоценною кровью Христа и т. д., и на том же дыхании будут говорить о милостивом прощении Отцом всех прегрешений. По-видимому, немногие полагают, хотя многие должны знать, что помилование и выкуп выражают прямо противоположные мысли.

Следующие основные определения взяты из *StandardDictionary* (Литературного Словаря):

Искупить – приобрести путем уплаты цены.

Выкуп – сумма или компенсация, заплаченная за освобождение лица, содержащегося в неволе в качестве заключенного или раба.

Теперь сравните с этим значение следующего:

Помиловать – оставить без наказания, отпустить.

Webster (толковый анг. словарь) – "Воздержаться от исполнения наказания. В Законе – освободить от наказания, которое было наложено приговором".

Обратите также внимание на определение еще одного слова, которое, хотя и тесно связано с *помилованием*, не является одним и тем же.

Простить – освободить от наказания, перестать таить злобу против кого-то.

"Закону не ведомо прощение".

Даже самому заурядному уму должно быть понятно, что мысль, выраженная словами "искупить" и "выкуп", противоречит мысли, выраженной в слове "*помилование*", и несовместима с ней. Но поскольку все эти слова используются в Писании, если речь идет о Божьих взаимоотношениях с падшим человеком, многие исследователи Библии полагают, что они используются в Священном Писании бессистемно и синонимически. Поэтому они пришли к выводу, что сами могут решать, когда применять определение слова "помилование" к словам "выкуп" и "искупить" или, *наоборот*, определение слов "выкуп" и "искупить" к словам "помилование" и "прощать". Такие действия далеки от "верного преподавания слова

[460] истины". Это смешивает два отдельных и разных понятия, в результате чего возникает путаница. Скорее всего для многих проблема заключается в том, что они не стремятся к истине в данном вопросе, поэтому не ищут ее, боясь, что их *безвыкупные* теории подвергнутся осуждению.

Что может быть понятнее, чем то, что Бог не *помиловал* преступление Адама и не снял наказание за него. Все факты на лицо: мы видим, как стенающее и умирающее творение, а также свидетельство Божьего Слова об "открывшемся гневе Божьем" (о "проклятии" смерти в качестве возмездия за первородный грех) – все вместе громко свидетельствуют о том, что Бог не помиловал мир, не снял с него наказания за грех, которому он подвергался более шести тысяч лет. Тот, кто путает *оправдание* грешников через заслугу Христовой *жертвы за грех* (как замены, выкупителя грешника) с *помилованием* без уплаты, не сумел воспитать надлежащим образом свои чувства. Если бы Бог *помиловал* Адама, Он вернул бы его к привилегиям Едема с поддерживающим жизнь садом, и Адам жил бы до сих пор, а его многочисленная семья не умирала бы из-за "непослушания одного".

Если бы в одно время Бог захотел прийти на помощь человеку и *помиловать* его, это означало бы его полное освобождение от всякого упадка, болезни, боли и смерти: полную реституцию ко всему потерянному. Поэтому ясно, что Бог не помиловал первоначальный грех, но по-прежнему негодование Его священного Закона и приговора направлено против грешника. Еще нет никакого видимого доказательства для мира, что он был искуплен, выкуплен. Пока только верующие знают об этом и принимают это, но не видением, а верой в Господнее Слово, многочисленные выдержки из которого по этому поводу мы уже цитировали. Видимые доказательства *выкупа* будут различимы в Тысячелетии, когда будет проводиться труд реституции – когда Искупитель начнет применять Свои купленные права как Восстановитель.

Слова "*прощать*" и "*помиловать*" употребляются не в отношении мира и его *первоначального греха*, а в отношении тех, которые

[461] через веру в Искупителя и Его дело считаются перешедшими от смерти к жизни – от приговора к оправданию. Великий Посредник, Который *купил их* (а также обвинения, выдвинутые против них), даром прощает их и ставит их заново на испытание жизни – под дух божественного Закона, а не под его букву. Кроме прощения того, что в прошлом, Он продолжает прощать их и давать помилование всем их проступкам (которые не будут умышленными до тех пор, пока они имеют Его новый дух, новый ум – 1 Иоан. 3: 9; 5: 18), считая все подобные неумышленные изъяны в мыслях, словах или поступках частью первоначального греха и его порочности, все еще действующего в их плоти по наследству. Похоже о Небесном Отце сказано, что Он имеет *милосердие* к нам, чтобы *прощать* наши прегрешения и распространять на нас Свою *благодать* (милость). Объяснение этого заключается в том, что вся Его благодать распространяется на нас через жертву нашего Господа Иисуса: мы "получаем оправдание даром, по благодати его, *искуплением* во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления [удовлетворения] в крови Его через веру, для показания правды его в *прощении* грехов" (Рим. 3: 24, 25). Еще сказано, что мы "имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его" (Еф. 1: 7; Кол. 1: 14).

"Мы примирились с Богом смертью Сына Его", т. е. Бог *перестал проявлять негодование к нашим грехам*, потому что была уплачена наша выкупная цена, предоставленная Тем, Кто так возлюбил нас, что отдал Своего Сына, чтобы искупить нас. Поэтому "Бог во Христе примирил с Собою мир, *не вменяя людям* преступлений их" (но вменил их Своему возлюбленному Сыну, Который охотно отдал Себя как наша замена). Грехи вменялись человечеству до тех пор, пока Иисус не умер. Тогда Бог *простил*, т. е. перестал вменять *нам* то, что было уплачено нашим Искупителем, нашей Заменой. Бог не помиловал, т. е. не "*оставил без заслуженного наказания*", но "возложил на Него [нашего Искупителя] грехи всех нас" (Ис. 53: 6). "Он [наказание за] грехи наши Сам вознес телом Своим на древо" (1 Пет. 2: 24). Таким образом, мы видим, как Бог охотно простил нас "*во Христе*", потому что Тот заплатил наказание, которое

[462] было полным удовлетворением справедливости (1 Иоан. 1: 7; 2: 12; Еф. 4: 32; Деян. 4: 12; 10: 43; 13: 38; Лук. 24: 47).

Пусть нас не поймут неправильно, будто Бог *заставил* справедливого умереть за несправедливого. Справедливость не могла возложить наказание виновного на невиновного, если бы невиновный не *отдал себя добровольно* как замена виновного. Именно это сделал наш Господь Иисус. Писание утверждает, что Он отдал Свою жизнь Сам, не из боязни божественного гнева, не по принуждению, а "ради предлежащей Ему радости [радости послушания Отцу, радости искупления и восстановления человечества, а также приведения многих сынов в славу] претерпел крест" (Евр. 12: 2, Diaglott).

Греческие слова ("*apoluo*", "*aphiemi*" и "*aphesis*"), переведенные в Новом Завете как "прощение", "прощенный" и "прощать", имеют то же значение, что и в нашем языке: "освобождать от наказания, перестать таить злобу на кого-нибудь". Но следует заметить, что это отнюдь не означает (как некоторые, по-видимому, считают) отпускать *без компенсации*, о чем говорило бы слово "*помилование*". Бог не позволил бы грешнику уйти просто так. Писание говорит, что Он позволит пленникам выйти из могилы (из смерти) по той причине, что Он нашел *выкуп* (Иов. 33: 24). Человек Иисус Христос *дал Себя* на выкуп (соответствующую цену) за всех (1 Тим. 2: 6). Поэтому все находящиеся в гробах (пленники в яме) услышат Его голос и выйдут в свое время, когда Искупитель "примет силу Свою великую и воцарится".

Хотя слово "*помилование*" не встречается в Новом Завете, однако имеется греческое слово почти с тем же значением – "*karazomai*". Оно означает "*даром прощать*". Приведем несколько примеров использования этого слова, из чего будет видно, что это не противоречит, а подтверждает мнение, что наш Отец не милует, т. е. не освобождает грешника от наказания за грех *просто так*. Слово "*karazomai*" встречается только двенадцать раз. "*Прощая* взаимно... как Христос *простил* вас" (Кол. 3: 13); "Но как они не имели чем заплатить, он *простил* обоим"; "Тот, которому более *простил*" (Лук. 7: 42, 43).

[463] Вот четыре примера, где имеется в виду прощение даром, *помилование*. Но обратите внимание, что не Иегова, но Иисус Христос и ученики *прощали даром*. Наш Господь Иисус как раз был в процессе уплаты выкупной цены за Симона, Марию и других и, осознавая, что Справедливость будет удовлетворена Его поступком, Он, как *покупатель*, мог даром прощать их. Он покупал грешников с целью освободить их *даром* от осуждения греха. Если бы наш Господь не хотел *помиловать* тех, кого Он купил собственной кровью, если бы Он по-прежнему выдвигал против них наказание за грех Адама, Его жертва *не имела бы ценности* для них, и все оставались бы такими, как прежде, – "проклятыми", осужденными. С другой стороны, если бы Отец *помиловал* нас, смерть Христа оказалась бы ненужной, бесполезной, поскольку ничего бы не достигла.

Все согласятся, что Бог справедлив. Если так, то Он не дал слишком сурового наказания человеку, когда лишил его жизни. И если это наказание было справедливым шесть тысяч лет тому назад, то оно по-прежнему остается справедливым и будет справедливым все остальное время. Если бы наказание было слишком суровым, и Бог *помиловал* грешника (освободил его от дальнейшего отбывания наказания), это доказывало бы одно из двух: либо Бог был несправедлив вначале, либо Он несправедлив сейчас. Если было правильным шесть тысяч лет тому назад лишить человечество жизни по причине греха, то всегда было бы неправильным вернуть жизнь, за исключением, если бы вынесенное наказание было справедливо упразднено уплатой равнозначной цены. А этого можно было достичь только с помощью охотной жертвы другого существа *того же рода* (чье жизненное право не было утрачено), давшего себя в качестве замены, выкупа.

"Божья Справедливость навеки нерушима,

Как горы, основания ее стоят".

Именно этот принцип справедливости, который лежит в основе всех действий нашего Отца, является основой нашего большого доверия ко всем Его обетованиям. Писание говорит, что Он тот же вчера, сегодня и навеки, и что у Него нет изменения, ни тени перемены (Иак. 1: 17). Если бы Он был таким

[464] непостоянным, чтобы, осудив в дне Адама человеческий род на смерть, шесть тысяч лет спустя отменил собственное решение, откуда мы могли бы знать, не изменится ли Он опять через шесть тысяч лет или меньше и не отправит ли нас обратно в темницу смерти, отменяя помилование некоторых или всех? Будучи родом грешников, мы не имели бы никакого основания для надежды на будущую вечную жизнь, если бы не факт, что по Божьей благодати Христос умер за нас и этим удовлетворил требования Справедливости, выдвинутые против нас.

Поэтому, если речь идет об Иегове, то мы имеем *прощение* через Того, Кого Он предоставил, – Христа. Что касается наших отношений с Господом Иисусом, *купившим* нас, то Он даром *милует* всех приходящих к Отцу через Него. А что касается нас, то результаты, достигнутые Божьим планом, носят самый благоприятный характер – для нас это равносильно тому, если бы Отец *помиловал* нас безоговорочно и без выкупа, с тем исключением, что осознание этого *факта* позволяет нам порассуждать с Богом и увидеть, каким образом мы убелены белее снега (хотя наши грехи и были как багряное) и как Бог справедлив, при этом оправдывая и освобождая нас. Так Бог предоставил нам *твердое* основание для веры и доверия.

АННУЛИРУЕТ ЛИ СМЕРТЬ ДОЛГ ЧЕЛОВЕКА?

Осознав однажды, что "возмездие за грех – смерть", а не вечные мучения, многие, как правило, ложно истолковывают этот предмет, чему, наверное, способствует великий Противник. Это ложное толкование гласит следующее: если возмездие за грех – смерть, то каждый человек, который умирает, расплачивается за свой грех наказанием. Отсюда аргумент, что нет никакой потребности в Искупителе и выкупной цене, поскольку каждый выкупает сам себя, искупляет сам себя уплатой собственного наказания. Аргумент в том, что Справедливость больше не имеет претензий к человеку после смерти, исчерпав свою силу, удовлетворив свои требования его уничтожением. Поэтому утверждают, что воскресение мертвых будет

[465] следующим по порядку и чем-то само собой разумеющимся. Такой взгляд делает божественное требование выкупной жертвы за грех человека несправедливостью, двойной уплатой наказания.

Каким бы правдивым или ложным не казалось это рассуждение, оно, несомненно, находится в яростном конфликте с Писанием, утверждающим обратное, – что мы нуждаемся в Спасителе, и что существовала необходимость, чтобы Он дал выкупную цену за нас, прежде чем мы могли освободиться от наказания за грех Адама и иметь какое-либо право на будущую жизнь. Мы уже ссылались на эти стихи, и их слишком много, чтобы их снова повторять, поэтому мы ограничимся лишь иллюстрацией ошибочности вышеупомянутого утверждения. Мы попытаемся показать, что правильное мнение на этот счет полностью соответствует свидетельству Писания, что смерть нашего Господа Иисуса (как нашей выкупной цены) была необходима, чтобы Бог был справедлив и одновременно мог оправдать того, кто верит в Иисуса и принимает Его как своего Искупителя.

Если бы наказанием за грех было только *умирание*, если бы Господь сказал Адаму: "Из-за твоих грехов тебе придется перенести тяжелое испытание в виде *умирания*", – тогда Адам и другие *умирающие* действительно отбыли бы свое наказание. Но наказание заключается не в том: наказанием является *смерть*, не *умирание*, а смерть – это отсутствие жизни, уничтожение. Поэтому, чтобы человек мог понести свое наказание, он должен был остаться *мертвым*, навеки лишиться жизни. "Душа [существо] согрешающая, та умрет". Как уже указывалось, это уничтожение *души* (существа), согласно приговору, было бы вечным, если бы не искупление, совершенное нашим Господом. Именно благодаря этому искуплению смерть превратилась в то, что образно именуется "сном". Благодаря этому искуплению в свое время будет пробуждение от этого сна смерти, проведенное Искупителем с полного согласия божественной Справедливости, требования которой Он удовлетворил. Поэтому мы видим, что если бы не искупление, Адамова смерть была бы тем, чем должна быть Вторая Смерть, а именно "*вечной погибелью* от лица Господа и от славы могущества Его". Как только удается обрести правильный взгляд на данный вопрос,

[466] у любого рассудительного человека не может оставаться никаких дальнейших сомнений в том, что уплата наказания за грех забирает у человека все, что он имеет, не оставляя ничего ни для страдания, ни для радости. С другой стороны, чем больше мы исследуем с этой точки зрения, тем яснее можем увидеть серьезность затруднения, в которое вовлек себя наш род под божественным приговором, и тем больше мы будем оценивать необходимость в выкупе. Хорошо понимая эту особенность вопроса, мы сможем так же отчетливо показать, что когда наш Господь Иисус стал нашим Искупителем, когда Он отдал Себя в качестве нашей выкупной цены, это означало для Него то же самое, что первоначальный приговор означал для нас, то есть, что "человек Христос Иисус" вкусил за нас смерть в самом полном смысле этого слова – "вечную погибель". Поэтому мы больше не знаем Христа по плоти. Плоть, человеческая природа была дана в качестве нашей выкупной цены, и факт, что она не была взята обратно, служит нам гарантией того, что все блаженные результаты этого выкупа будут доступны для всей человеческой семьи на условиях Нового Завета – что все совершенства и права, принадлежавшие нашему дорогому Искупителю как человеку, были отданы *взамен* за аналогичные права Адама, утраченные через непослушание, и что они должны быть даны всем, кто примет их на божественных условиях, в течение "времен совершения [*реституции*] всего, о чем Бог говорил устами всех святых Своих пророков от века" (Деян. 3: 19-21).

"КОТОРЫЙ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ВСЕ ЛЮДИ СПАСЛИСЬ"

"Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2: 4).

На пути некоторых таится другая опасность ложного представления о выкупе. Многие, когда-то охотно верившие свидетельству людей (без библейского доказательства), что возмездием за грех являются вечные мучения и что эти вечные мучения ждут всех, за исключением "чистых сердцем", "Малого Стада", "избранной"

[467] Церкви, освободившись однажды от этого ужасного заблуждения, склонны впадать в противоположную крайность и принимать в некотором виде или форме доктрину универсального вечного спасения.

Большинство сторонников этого "Универсалистского" заблуждения отрицают выкуп *полностью*, а вот некоторые придерживаются его, потому что *верят в выкуп*, однако не очень хорошо понимают его деятельность. Этот класс спешит ухватиться за вышеупомянутый стих и удовлетвориться следующим ходом мыслей: "Если Бог хочет, чтобы все люди спаслись, то это все решает, ведь приближается время, когда Его воля будет исполнена на земле, как на небесах. Поэтому, – говорят они, – выкуп, данный *за всех* человеком Иисусом Христом, должен обеспечить исполнение Божьей воли, обеспечивая спасение всем". Они продолжают укрепляться в своем заблуждении, говоря: "Поскольку Бог принял выкупную жертву Иисуса, то *справедливость* обязывает Его спасти всех грешников и вернуть им вечную жизнь, потерянную в Едеме". Мы выражаем их позицию как можно яснее, чтобы ответ на нее был для них удовлетворительным и неоспоримым.

Проблема подобного рассуждения в том, что оно недостаточно всеобъемлющее. Оно принимает во внимание несколько мест Писания, но пренебрегает теми многими, к которым, делая выводы, следует прислушаться и свидетельству которых следует придать значение. Кроме того, оно лишь частично цитирует и неправильно объясняет те стихи Писания, которые, как они считают, поддерживают его.

Наш Небесный Отец говорит: "Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь – и живите" (Иез. 18: 32). Эта великая милость – получить предложение жизни посредством Искупителя – не является для осужденного мира чем-то новым от нашего Небесного Отца. Он не меняется и всегда был доброжелательным к Своим созданиям. Он мог сделать их простыми машинами (интеллектуально и морально), не имеющими свободы хотеть или делать что-то вопреки Его благоволению. Но Он предпочел не создавать

[468] людей-машин, а создать существа по собственному образу и подобию – со свободой выбора, свободой воли, способных выбирать добро или зло. Он не ищет поклонников, не имеющих выбора, ни таких поклонников, которые бы делали это под принуждением, но говорит: “Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе”, которые будут это делать добровольно, из любви и оценивания Его принципов праведности и Его Самого, олицетворяющего их (Иоан. 4: 23).

Тем не менее, будучи таким же доброжелательным к людям, Бог позволил Адаму самому сделать выбор (быть послушным или непослушным), и когда Адам выбрал непослушание, тот же Бог, Которому неприятна смерть умирающего, вынес приговор и в течение шести тысяч лет приводил его в исполнение. И хотя теперь Он обеспечил искупление в Иисусе Христе и возможность для каждого члена человеческой семьи вернуться к согласию с Ним и получить вечную жизнь через Христа, Он одновременно ставит не подлежащие оспариванию *условия*, на которых можно получить эту вечную жизнь. Условиями Нового Завета являются обновленное сердце и праведный дух перед Богом, а также полное послушание Ему. А выполнение требований этого Нового Завета возможно только с помощью Посредника этого Завета. Отсюда слова, что имеющий Сына, может иметь жизнь, а не чувствующий потребности в Сыне не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Иоан. 3: 36).

Это полностью согласуется с утверждением, что Богу не доставляет удовольствия смерть умирающего, а также с высказыванием Нового Завета, что “Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины”. Однако Писание говорит о том, что отвергший предложения божественной милости во Христе выступит, тем самым, против божественной милости и непременно умрет Второй Смертью как наказанием за избрание греха вместо праведности.

Заметьте следующее: рассматриваемый нами стих указывает

[469] лишь на то, что Божья воля в том, чтобы все человечество спаслось от незнания, слепоты и деградации, постигших его в результате греха Адама. Здесь совершенно не упоминается о *вечном* спасении, а речь идет только о возвращении утраченного через Адама. И не следует забывать, что отец Адам не терял *вечной* жизни, потому что хотя он имел совершенную жизнь и был свободен от всех составляющих смерти, тем не менее, он был поселен в Едеме *на испытание*, чтобы увидеть, будет ли он (через послушание Богу) развивать характер в согласии с Богом и удостоиться ли вечной жизни. Следовательно, когда Адам и его род будут искуплены от проклятия смерти, это искупление, это спасение от приговора смерти не даст им права на вечную жизнь, а только право на благоприятные условия отца Адама и на новое испытание с целью показать, достойны ли они вечной жизни.

Новое испытание, обеспеченное Адаму и его роду, действительно будет в некоторых отношениях даже более благоприятным, чем первоначальное испытание Адама, и все это благодаря большому умножению знаний. У человека была возможность познать чрезвычайную греховность греха и будет возможность познать блаженство праведности и Божью благодать во Христе. Это знание пригодится всем, кто воспользуется им в Тысячелетнем веке в новом испытании вечной жизни – когда в течение тысячи лет весь человеческий мир будет на суде вечной жизни, на испытании перед великим белым престолом (Отк. 20: 4).

Именно такого спасения *от* "проклятия", такого возвращения *к* благоприятным возможностям знания хочет Бог, и ради этого Он назначил Посредника между Богом и человеком, человека Иисуса Христа, давшего Себя для выкупа всех, таково в свое время свидетельство.

Выражение, что Божья воля в том, чтобы "все люди спаслись" от Адамова приговора, находит параллель в высказывании того же апостола в Рим. 11: 26: "И так весь Израиль спасется". Мысль последнего отрывка не в том, что весь Израиль *спасется навеки*. Он только говорит, что весь Израиль *спасется от своей слепоты* – будет

[470] исцелен от слепоты, которая пришла на него как народ в результате национального отвержения им Мессии. Также суть этого стиха ограничена катастрофой Адама, касаясь лишь ее: Бог хочет, чтобы все люди спаслись не только от справедливого приговора, который был вынесен Им и который положил конец испытанию Адама (и этого Бог уже достиг смертью Своего Сына), но Он также хочет, чтобы все люди исцелились от невежества и слепоты, которыми сатана со времени грехопадения затмил их умы: "Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4: 4). Бог хочет, чтобы все спаслись от целой вереницы зол, последовавших за грехом и проклятием Адама, чтобы они могли прийти к познанию истины. Ради чего Он этого хочет? Ради того, чтобы они, имея ясное познание истины, как можно лучше воспользовались новым испытанием на предмет жизни, обеспеченным для них выкупной жертвой их Искупителя. Именно ради осуществления этого (Божьей воли) Искупитель введет Свое Тысячелетнее Царство, которое сначала свяжет сатану (ограничит все внешние злые влияния), а затем освободит человека от его слепоты, как написано: "Тогда откроются глаза слепых" (Ис. 35: 5). По той же причине (то есть, чтобы новое испытание было самым благоприятным для человека) божественно устроено, чтобы его труд велся постепенно и занял тысячу лет.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НЕ ОБЯЗЫВАЕМАЯ ВЫКУПОМ

Утверждение, что Бог теперь обязан (собственной справедливостью) восстановить каждого человека, является еще одной ошибкой. Наоборот, мы видим, что Бог не принимал на Себя никаких обязательств: Он просто *продал* человеческий род Господу Иисусу Христу, Который (о чем мы уже говорили раньше) "*искупил* нас… [Своей] драгоценною кровью". Небесный Отец не брал на Себя никакой ответственности за человеческий род; Он не имеет дела с человеческим родом; Он даже не собирается

[471] судить людей, чтобы убедиться, будут ли они достойны вечной жизни. Наоборот, мы заверены в том, что Он поручил все дело Сыну, Который *купил* человеческий род и поэтому является Господом человеческого рода, его господином, управителем, владельцем, Судьей, Пророком, Священником, Царем, и Который (согласно плану Отца) собирается соединить с Собой избранную Церковь этого Евангельского века для великого дела просвещения мира и реституции послушных.

Тот факт, что Небесный Отец отдал весь человеческий род нашему Господу Иисусу, вовсе не означает отсутствия заинтересованности с Его стороны, но все устроено так, чтобы удовлетворить требования Его закона. Божественные законы непоколебимы и не дают оправдания никакому несовершенству или греху, потому что эти законы предусмотрены для совершенных существ, ведь наш Небесный Отец никогда не создавал ничего несовершенного. Все, что принадлежит несовершенству и греху, является следствием упадка, произошедшего после Его творческой деятельности. Если бы Он смирился с грехом в человечестве и имел дело с несовершенным человеком напрямую, это означало бы: (1) что все сразу были бы осуждены как несовершенные и недостойные, или (2) что Бог оставил бы без внимания и не стал бы осуждать наши падения, а также закрыл бы глаза на наши недостатки, что стало бы нарушением законов Его империи. Поэтому для блага человека и для того, чтобы сохранить Свои законы ненарушенными, Отец передал весь человеческий род в руки Иисуса, его Искупителя. Иисус способен иметь дело с человеческим родом, чтобы быть *милостивым* (а не справедливым) к несовершенным, ищущим совершенства, пока не приведет их шаг за шагом, все выше и выше к *совершенству* в конце Тысячелетия, когда проявившие послушание великому Пророку будут готовы быть переданными из Его Посреднических рук в руки Отца, достигнув посредством Христа совершенства, соответствующего божественному критерию. Все остальные будут отсечены во Второй Смерти (Деян. 3: 23). Даже если бы прошлые грехи были вытерты, наши *нынешние несовершенства*навлекли бы новый приговор смерти, окажись мы на испытании перед Отцовским судом абсолютной

[472] справедливости. Именно поэтому апостол, остерегая нас перед легкомысленным отношением к возможностям, предоставленным нам во Христе, говорит: "Страшно впасть в руки Бога живого!" (Евр. 10: 31). Божественный порядок относительно грешников не знает иной милости, как только через Христа (в Христе) и Его дело примирения и реституции – нашего Посредника. За пределами этого условия Божий закон остается суровой справедливостью, без каких-либо поблажек, готовый поглотить, словно огонь, все порочное.

Разве не понятно, что если бы Бог имел дело с грешниками и, закрывая глаза на их грехи, принимал их наилучшие стремления, хотя и несовершенные, то не было бы никакой необходимости в Искупителе, ни в Новом Завете в Его крови? Более того, каждый из святых ангелов при желании мог бы сказать: "Бог простил один грех в человеческой семье. Он будет не менее милостив и к нам. Поэтому, если мы захотим, мы можем спокойно совершить один грех, рассчитывая на прощение со стороны божественного милосердия и на то, что Бог не лишит нас Своего общества". Таким образом, в течение всей вечности существовала бы опасность греха со стороны тех, кто еще не запачкался им. Каждый, кто искушал бы божественное милосердие, попирая божественную справедливость и божественный закон ради совершения одного греха, и был прощен, послужил бы еще одним аргументом того, почему каждому из святых ангелов следует быть испытанным на предмет греха и получить божественное прощение. Видя это, мы не удивляемся, что Бог, в интересах всех Своих святых созданий и по той причине, что Ему это было угодно, решил не признавать в любом создании ничего, кроме совершенства, и делает *Справедливость* основанием Своего престола (Пс. 88: 15).

"НЕТ ДРУГОГО ИМЕНИ... КОТОРЫМ НАДЛЕЖАЛО БЫ НАМ СПАСТИСЬ"

С этой точки зрения мы видим четче, чем когда-либо прежде, что все божественные милости распространяются на падший род во Христе и через Христа – что Небесный Отец не оказывает милости лично или независимо от Сына, и "нет другого имени под небом, данного

[473] человекам, которым надлежало бы нам спастись" (Деян. 4: 12). Мы видим также, что труд Спасителя не ограничивается лишь куплей человеческого рода. После его купли необходимо, чтобы Спаситель был Великим Лекарем, исцеляя людей от болезни греха и восстанавливая их к жизни и всем совершенствам их природы, чтобы окончательно, посредством процесса реституции в течение тысячи лет Его царствования, подготовить всех послушных Ему к тому, чтобы представить их (абсолютно совершенных) Отцу в конце Тысячелетия.

Поэтому, взирая на Посредника, в Чьи руки была передана "всякая власть" спасать, мы спрашиваем, обещает ли Он, что все искупленные Им будут спасены навеки, или же Он поставил ограничения в этом отношении. Мы видим, что Писание ясно утверждает, что такие ограничения существуют: например, описывая Тысячелетний век как время, когда Адамово проклятие будет устранено и больше не будет воздействовать на людей, когда не будет больше притчи "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах – оскомина", Писание говорит, что каждый умрет за свои грехи, а не за грехи другого (Иер. 31: 29, 30). Также читаем, что в то время, когда Господь будет правителем над народами, "делающие зло истребятся" (Пс. 36: 9). Апостол Петр, рассказывая об этих "временах реституции", о Тысячелетнем веке, говорит, что тогда "всякая душа, которая не послушает [не послушается] Пророка Того [прославленного Христа – Главу и Тело], *истребится* из народа" во Второй Смерти (Деян. 3: 19-23). Ссылаясь на тот же образ, другой апостол говорит: "Отвергшийся закона Моисеева... без милосердия наказывался смертью, то сколь тягчайшему [более суровому], думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню [т. е. считает обычной, обыкновенной] кровь завета, которою освящен [сделался приемлемым перед Богом, *оправданным*], и Духа [божественной]

[474] благодати оскорбляет?.. Страшно впасть в руки Бога живого!" "Ибо, если мы, получивши *познание истины* [познание Божьей благодати во Христе, к которой Бог хочет, чтобы все когда-то пришли], произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи [примирение за Адамов грех не будет покрывать сознательные грехи против света и знания], но некое страшное ожидание суда [воздаяния] и ярость огня, готового *пожрать* противников" (Евр. 10: 26-31).

Здесь нам ясно показано, что противники антитипичного Моисея (прославленного Христа) будут истреблены, уничтожены еще более суровым образом, чем противившиеся Моисею. Но если восставшие против Моисея были наказаны смертью, то какое еще более суровое обхождение может быть с противящимися Христу? Мы отвечаем, что смерть, которую навлек Моисей, коснулась лишь того, что осталось от Адамовой жизни, но она не могла затронуть действительного существа, то есть души, которую Бог решил *искупить* и искупил выкупной жертвой Христа. Однако всякий, уже осознавший свое искупление, но отказывающийся слушаться антитипичного Моисея, будет наказан более сурово – потеряет не просто несколько лет своей осужденной жизни, но потеряет навеки свою душу, свое существо, свое существование, к тому же без надежды на возрождение. Такие противники, и вообще все противники, будут поглощены, как солома, как колючки и осот, как сорняки почвы.

Похожим образом во всем Новом Завете содержится убедительное свидетельство того, что Посредник будет радикально проводить в жизнь Божий закон против греха, и что единственным отклонением от его абсолютного правила будет принятие во внимание слабостей и незнания людей. По мере того, как эти слабости и незнание удастся превозмочь в течение Тысячелетнего века (в процессе реституции), требования закона Справедливости будут становиться все строже, пока, наконец, суд, которым наш Господь Иисус в конце Тысячелетнего века испытает всех оставшихся в то время, будет не менее суровым, не менее категоричным, чем суд Небесного Отца. И на этом испытании на Вторую Смерть пойдут все, кто в том или ином виде или в той или иной степени будет грешить или симпатизировать греху.

[475] Когда посредством процессов реституции достойные из человеческого рода достигнут совершенства, требования Справедливости будут полностью соответствовать всем нормам праведности в слове, деле и мысли.

Мы видим, что таким образом Божья воля исполнится на земле, как на небе, помня, (1) что Божья воля в том, чтобы все избавились от Адамова проклятия и были приведены к знанию истины; (2) что Божья воля в том, чтобы вечная жизнь была дана всем послушным; (3) что Божья воля в том, что все непослушные "*истребятся* из народа". Эта часть Божьей воли тоже будет исполнена на земле, и никто не в силе ей помешать.

Некоторые решили, что если выкуп был дан для восстановления всего человечества от Адамова преступления, то следует ожидать *мгновенной* реституции мира человечества к полному совершенству человеческой природы. Но такие ожидания не имеют под собой ни библейского, ни логического основания. В Писании нет ни намека на то, что дело реституции будет мгновенным. Наоборот, в нем говорится, что оно будет постепенным процессом. Стремление видеть немедленную реституцию к абсолютному совершенству человеческой природы является результатом ложного рассуждения. Оно предполагает, что человеческий род не может справедливо находиться на испытании на предмет вечной жизни в одинаково благоприятных условиях с отцом Адамом, если не станет совершенным, как был он. Но мы продемонстрируем, что это не так – что люди могут иметь более благоприятное испытание, будучи несовершенными. Считается, что слабости и несовершенства, присущие всему человечеству из-за грехопадения, будут непреодолимым препятствием, не позволяющим искупленным оказать повиновение божественному закону, но мы убедимся, что Бог достаточно позаботился обо всем необходимом для этого. Мы отвечаем, что если бы все человечество, наоборот, снова возвратилось к совершенству человеческой природы (какая была у Адама) через мгновенную реституцию, то это означало бы:

(1) Что от них, как *совершенных существ*, требовалось бы

[476] *совершенное* послушание *совершенному закону* Бога, и что для них не было бы никаких скидок, как не было для отца Адама. Хотя некоторые из человеческого рода смогли бы выдержать это испытание успешно, ввиду нынешнего опыта греха и полученных благодаря ему уроков, однако мы должны помнить, что большинству человеческого рода столь же не хватало бы *знания* о грехе и его наказании, как не хватало отцу Адаму, поскольку большинство человеческого рода умерло в младенчестве, а из остальных большая часть умерла в сравнительном невежестве относительно разницы между добром и злом.

(2) Такой метод сделал бы (по крайней мере, в значительной степени) напрасным великий урок греховности греха, нежелательности греха, который Бог преподал миру в течение шести тысяч лет. Ведь до сих пор у большинства людей сравнительно мало знания о праведности. Учебный курс для человечества будет полным только с уроками о противоположной стороне вопроса – мудрости и пользе праведности, прививаемым в течение Тысячелетнего века.

(3) Если бы человечество было восстановлено мгновенно, оно, практически, было бы новым человечеством, для которого весь опыт был бы почти потерян, поскольку ни один его член не смог бы до конца отождествить себя (как совершенное существо с совершенными качествами и способностями) с существом, которое ныне обладает несовершенными качествами и способностями. А в случае младенцев, которые никогда не смогли познать даже самих себя, идентификация вообще была бы невозможной. Следовательно, если бы у Бога был такой план, то Он мог бы с таким же успехом создать миллионы человеческих существ еще вначале, в Едеме, и испытать их всех, вместо того чтобы принимать план, который поставил бы миллионы в похожее положение, посредством реституции, без малейшей пользы от нынешнего опыта с грехом.

(4) Если бы каждый человек мгновенно стал совершенным, то не было бы возможности для деятельности Церкви и ее Господа как семени Авраама, чтобы благословить мир, чтобы занять для него должность "Царственного Священства" (Гал. 3: 16, 29). Для "Царственного Священства" божественно предусмотрено, что оно (священники) должно иметь дело со слабостями и несовершенствами

[477] тех, кому должно помогать, кого должно учить, от кого должно принимать жертвы и приношения за грех и кому должно оказывать милосердие и прощение грехов. В таком священстве не было бы необходимости, если бы план Бога подразумевал мгновенную реституцию во втором пришествии.

(5) Если бы реституция была мгновенным делом, тогда зачем назначать тысячу лет как "времена реституции", когда и одного года было бы достаточно для мгновенной реституции к человеческому совершенству и для такого испытания, через какое прошел Адам?

(6) Если бы человечество тотчас было приведено к абсолютному совершенству, то не было бы места для милосердия к нему. Невозможно было бы молить о милосердии за сознательное, умышленное, преднамеренное преступление. Более того, каждый отдельный человек, совершив преступление, индивидуально навлек бы на себя приговор смерти как умышленный грешник, и никакое искупление за него не было бы возможным, в отличие от того, что произошло с Адамом, когда "непослушание *одного*" вовлекло весь род, и другой совершенный человек стал искупителем этого рода. В этом случае каждый отдельный человек был бы отдельным преступником и *лично* попал бы под приговор смерти. Чтобы снова освободиться от наказания даже за один проступок, понадобилась бы жизнь за жизнь для каждого отдельно взятого преступника, а для миллиона преступников потребовался бы миллион жертвенных смертей совершенных и святых людей, чтобы за их грехи было совершено примирение. Но Бог, *полностью* позаботившись обо всех во Христе, не предвидел никакой дальнейшей жертвы за грехи. И, раз восстановленные Христом к совершенству, они не могли бы требовать дополнительно чего-то под заслугой Его жертвы, поскольку уже воспользовались всеми милостивыми плодами, предназначенными и обеспеченными Его выкупом. Для них не оставалось бы никакой дальнейшей возможности воспользоваться жертвой за грехи, если они однажды получили полную реституцию.

Но давайте теперь рассмотрим разумность божественного плана постепенной реституции, которая будет происходить соответственно степени

[478] примирения человека с Создателем и Его законом, а также рассмотрим преимущества этого плана для человечества.

(1) Все должны пробудиться от Адамовой смерти, будто от сна, благодаря предоставленному выкупу, что будет первым шагом в реституционных благословениях. Тогда они будут под заботой, попечением, присмотром Царственного Священства, опыт греха и победа которого над ним в этом Евангельском веке хорошо подготовили его, научив терпеливости и готовности помочь тем, над кем оно будет царствовать как цари и священники (Отк. 5: 10).

Личность каждого человека будет сохранена, поскольку он будет разбужен точно в таком же состоянии, которое утратил при смерти; и различные шаги в его выходе из греха и слабостей настоящего времени будут для него в высшей степени полезными уроками греха и преимуществ праведности. Так, шаг за шагом, великий Искупитель будет поднимать к совершенству мир человечества, который будет продвигаться к совершенству в зависимости от своего *желания* это делать. А те, которые (при всем знании и возможностях, предоставленных им) не будут продвигаться к совершенству, будут уничтожены из земли живых во Второй Смерти в столетнем возрасте без всякой надежды на будущее восстановление или возможность. Ведь имея такую возможность в своих руках и придя к достаточному знанию того, что хорошо и что плохо, они пренебрегут Божьей благодатью во Христе, пренебрегши указаниями великого Пророка и отказавшись от продвижения по пути святости (Ис. 65: 20; 35: 8). Однако, как обращает внимание пророк, этих умирающих в столетнем возрасте можно будет считать всего лишь детьми, поскольку все желающие хоть немного идти вперед смогут продолжать жить, по крайней мере, до конца Тысячелетнего века.

(2) Делая такого рода шаги путем святости (во время Тысячелетнего века), мир, пока несовершенный, будет в соответствующей степени *покрыт заслугой*

[479] *выкупной жертвы*, постепенно учась ценных уроков и развивая различные плоды Духа. В то же время ошибки, недостатки (из-за неосторожности или попыток воспользоваться другими методами) по-прежнему будут считаться частью унаследованной от Адама слабости и в такой же степени будут иметь прощение великого Священника.

Утверждать, что физическое совершенство или совершенство знания необходимо для испытания на предмет вечной жизни или смерти, означает отрицать, что Церковь сейчас находится на таком испытании, тогда как все обязаны признать, что Писание утверждает обратное. Также для испытания мира такое совершенство не будет существенным. Мир действительно, как и мы, сначала должен быть приведен к познанию Божьей благодати во Христе, прежде чем может начаться какое-либо испытание, и это, как было обещано Богом, произойдет. В качестве покрытия унаследованных людьми слабостей они*, достигая совершенства,* будут иметь *заслугу Христа, Посредника Нового Завета*. Послушные достигнут полного совершенства не раньше конца Мессианского царствования.

(3) Писание представляет Тысячелетие как Судный День мира словами: "Он [Бог] назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им Мужа [Христа, Главы и Тела]" (Деян. 17: 31). Если бы план Бога состоял в том, чтобы принудительным образом повлиять на весь мир или навеки спасти каждого члена рода Адама, то почему будущий век именовался бы Днем Суда? Суд означает *испытание, пробу*. Это подразумевает отвержение непригодных, а также принятие и благословение признанных достойными. Таков суд относительно вечной жизни или вечной смерти.

Обратите внимание на притчу нашего Господа об овцах и козлах, которая имеет отношение не к Евангельскому веку, а к миру в Тысячелетии. Она открывается словами: "Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей" и сядет на Своем славном престоле. В то время, согласно обетованию, Его невеста, "избранная" Церковь, разделит Его престол и славу, и "соберутся пред Ним *все народы*", и Он будет судить их, отделяя овец по правую руку Его милости, а

[480] козлов по левую руку немилости. Это отделение и суд займет весь Тысячелетний век, и с его окончанием все "овцы" будут радостно приняты в милость Отца – вечную жизнь, – а непослушные "козлы" вместе со своим вождем сатаной и всеми делающими зло будут наказаны "вечным *уничтожением*", *вечным* отсечением от жизни, которое символически представлено озером огня и серы – Второй Смертью.

Писание показывает суд этого великого Тысячелетнего Судного Дня как будто бы перед великим белым престолом чистоты и справедливости, оглашая решение Судьи следующим образом: те, которые за это время в совершенстве воспитали и развили дух Небесного Отца, дух любви, будут сочтены Господним народом и наделены "Царством [земным Царством], уготованным им от создания мира". Другие, которые, имея такую благоприятную возможность, не сумеют в самой полной мере развить дух любви как свой характер, по подобию Господа, будут признаны противниками Господа и вместе с сатаной будут уничтожены. Сравните Отк. 20: 9-13.

ВЫКУП – ЗАМЕЩЕНИЕ

Доктрина замещения, которой ясно учит Писание и которой столетиями твердо держались христиане, теряет сегодня вес, потому что с более ясным суждением, чем в прошлом, все начинают понимать, что если возмездием за грех являются вечные мучения, а наш Господь Иисус стал нашей заменой в уплате нашего наказания, то Ему (как нашей замене) придется вечно переносить мучения, иначе мы бы не могли освободиться от греха. Такое суждение достаточно разумно: проблема в том, что сама предпосылка является ложной. Вечные мучения не являются возмездием за грех – не являются наказанием человека. Тем не менее, в уме многих остается общее предубеждение к идее *замещения* даже после того, как они убедились, что возмездием за грех является смерть, и что наш Господь Иисус мог быть и был заменой человека в смерти, перенеся

[481] то же самое, что должен был перенести человек, самым реальным и абсолютным образом. Многие настроены против этого слова "*замещение*" и спрашивают: "Употребляется ли слово "замещение" в Писании? Если нет, то зачем его употреблять?"

Мы отвечаем, что слово "замещение" – русское слово, а русские слова не употребляются в Писании, которое было написано на греческом и еврейском языках. Однако если бы переводчики нашей Библии захотели, они вполне обоснованно могли бы употребить слово "замещение", потому что в греческом тексте во многих местах однозначно содержится идея о замещении и замене. То, что это слово не встречается, объясняется лишь тем, что переводчикам не пришло в голову употребить его. А так как мы стремимся запечатлеть в нашем уме мысль первоначального текста Писания, то было бы хорошо запечатлеть это слово "замещение", поскольку все, что находится в оппозиции к идее, заключенной в слове "*замещение*", также находится в оппозиции к идее, заключенной в слове "*выкуп*". Как мы уже убедились, Священное Писание изобилует высказываниями, что мы были куплены драгоценной кровью Христа, что Он освободил нас, отдав собственную душу на смерть, чтобы выкупить наши души. Что же это, если не замещение?

При *покупке* чего-нибудь уплата за купленную вещь дается *взамен* за нее. Например, если мы купили булку хлеба за какие-то деньги, то мы обменяли деньги на хлеб, т. е. мы заменили деньги хлебом. Если фермер отдает мешок пшеницы на мельницу и затем получает эквивалент стоимости в виде муки, то мука стала заменой пшеницы, а пшеница – заменой муки. Одно является *соответствующей ценой*, выкупом, заменой другого. Поэтому наш Господь, человек Иисус Христос, в самом абсолютном смысле слова отдал Себя на смерть как выкуп, как замену отца Адама (а также человечества, потерявшего жизнь в нем) – как выкуп за всех, замену, соответствующую цену. Безусловно, в этом случае есть больше соответствия, чем в большинстве других случаев, припоминающихся нам, за исключением обмена

[482] пленных на войне, когда в целом соблюдается большое соответствие: рядового меняют на рядового, полковника на полковника, генерала на генерала. Там требуется соответствующая цена с обеих сторон: человек за человека. Покупка хлеба за деньги – иллюстрация не столь точная, потому что хлеб и серебро, хотя одинаковые по *стоимости*, не одного и того же *вида*. В случае с искуплением человека Бог требовал абсолютного соответствия природы, совершенства, всего – следовало предоставить совершенную замену, заплатить целиком соответствующую цену, прежде чем человеческий род мог освободиться от божественного приговора.

Но есть одно употребление слова "замена", распространенное среди людей, которое сбило с толку в этом вопросе. Во время войны, когда появляется необходимость в призыве и человек призывается на армейскую службу, ему иногда позволяют найти себе замену – человека, который занял бы его место, служил бы в армии вместо него. Тот, кто находит замену, освобождается затем от всяких обязательств военной службы. Такое отдельное употребление слова "замена" в военном отношении достаточно гармонирует в том смысле, что человек, принимаемый государственным чиновником вместо освобожденного, должен соответствовать физическим критериям, требуемым в то время. Во-вторых, он должен быть человеком, который сам не призывался и, следовательно, волен предлагать себя в качестве замены. Эти особенности соответствуют рассматриваемому нами случаю. Наш Господь предложил Себя в качестве замены отца Адама. Он отвечал всем требованиям божественного правительства, потому что во всех отношениях квалифицировался как замена Адама. Он также отвечал тому требованию, что не был под приговором смерти, когда занимал наше место, когда предлагал Себя и был принят. Он имел свободную жизнь, которую мог дать за потерянную жизнь Адама.

Но здесь соответствие между этими двумя замещениями заканчивается, потому что в случае солдата призыв, приговор был к участию в войне и ее трудностях, испытаниях и т. п., тогда как в случае Адама призыв, приговор

[483] был к смерти. Соответствие между этими двумя употреблениями слова “замена” заканчивается, когда солдат принят и идет на военную службу. Это соответствует Божьему принятию жертвоприношения нашего Господа Иисуса и началу Его пути к смерти. Когда замещающий солдат принят в армию, имя призываемого человека вычеркивается из списков призывников как освобожденного. И когда Христос вкусил смерть за Адама, имя Адама было вычеркнуто из списков (если речь идет о божественном осуждении). Дальше параллель не идет.

Несомненно, будет мудрее не навязывать без надобности это слово “замещение” тем, кто уже настроен против него по причине непонимания данного вопроса и кто (вследствие предубеждения) не способен разобраться надлежащим, всесторонним и непредубежденным образом в этой теме. Однако мы должны прежде всего позаботиться о наших собственных сердцах, чтобы быть полностью верными идее замещения, которая является идеей выкупа. Тот, кто после правильного понимания этой темы, не верит, что Христос был нашей заменой, не проявляет веры в выкуп, отчего ему не хватает веры, которая оправдывает перед Богом.

БЫЛ ЛИ ВОЗМОЖЕН ДРУГОЙ ПЛАН СПАСЕНИЯ?

Многие, понимающие тему выкупа лишь частично, склонны оспаривать данный вопрос и говорить, что они не понимают, почему Бог не мог спасти мир каким-то другим способом, кроме смерти Своего Сына как замены человека, выкупной цены человека. Мы отвечаем, что они имеют неправильный взгляд на этот предмет. Вопрос, который они должны поставить себе, заключается не в том, мог ли Бог воспользоваться каким-то другим способом, но воспользовался ли Он каким-то другим способом или же все же Он воспользовался планом выкупа?

Несомненно, божественная мудрость могла бы принять другой план спасения человечества, но с такой же уверенностью мы можем сказать, что ни один составленный план

[484] не мог быть лучше. Насколько мы можем судить и знать, невозможно было придумать (даже Всевышнему) еще один такой же хороший план, как принятый Им, учитывающий все связующие обстоятельства, условия и желаемые результаты. Тот факт, что Бог принял другой план в отношениях с падшими ангелами, доказывает, что Он мог принять другой план и в отношениях с падшим человеком. Он мог поступить с человеком так, как поступил с ангелами, но,* как мы уже убедились, это было бы не столь благоприятным и, по мнению многих, возможно, менее желательным.

*Смотрите "*Что говорит Священное Писание о спиритизме?"*

Даже если бы мы допустили, что похожее число из человеческой семьи получило бы от такой деятельности Бога благословение и окончательное восстановление, мы бы увидели другие недостатки такого метода: (1) насколько более ужасной была бы нравственная деградация нашего рода, если бы в его обладании остались полные умственные и физические возможности, и лишь в нравственном отношении ему было бы позволено потерпеть неудачу! Сколько всего греховного можно узнать за короткий период в десять, двадцать, пятьдесят или сто лет, и какие глубины греховности были бы познаны и использованы, если бы человечество продолжало жить с неослабевающими силами в течение шести тысяч лет вдали от Бога, но не осужденное на смерть!

(2) Такой план спасения, даже если бы он в конечном итоге охватил такое же число, как и принятый Богом план, никогда не открыл бы нам качеств божественного характера в такой же степени. (*а*) Мы видим Божью Справедливость в вынесении смертного приговора даже на "несогрешивших подобно преступлению Адама", а лишь родившихся во грехе, зачатых в беззаконии, ставших грешниками по наследству (Рим. 5: 14, 12; Пс. 50: 7). Так Он явил нам *справедливость*, которая никогда никак не очистит виновного и не признает ничего, кроме абсолютного совершенства. (*б*) Так Он явил нам *любовь*, намного

[485] большую, чем мы могли бы себе представить, которая сопровождала нас и которая ухватилась нас, "когда мы были еще грешниками", ценой великой выкупной цены для нашего восстановления. (*в*) Принятие этого плана осуждения человека на смерть, искупления его от смерти и последующего (в свое время) возвращения его из смерти через воскресение дает возможность показать божественную *силу*, намного превосходящую что-либо связанное с делом творения, великим и удивительным, как и все остальное. Ведь, несомненно, необходима значительно большая сила, чтобы осуществить божественное обетование воскресения миллионов существ, живших и умерших, – разбудить их совершенно такими же, какими они были прежде (даже с их собственным сознанием), – чем требовалось для создания одного человека. (*г*) Этот божественный план, когда он полностью осуществится, покажет божественную *мудрость* в таком свете, в каком ни один другой план не смог бы показать ее, насколько мы можем судить о других планах. Он покажет, как Бог знал конец еще вначале и осуществлял все согласно совету Своей воли, даже если люди и ангелы не видели цели и намерения Его действий, а падшие ангелы и сатана полагали, что расстраивают божественную волю. Это продемонстрирует, вне всякого сомнения, что Бог в состоянии заставить все содействовать ко благу, для осуществления божественной цели. В конце будет продемонстрировано, что Слово, исходящее из Его уст, не возвращается к Нему тщетным, но исполняет то, что Ему угодно, и совершает то, для чего оно послано (Ис. 55: 11).

Кроме того, если бы для людей был принят тот же план, что и для согрешивших ангелов, или какой-то другой план, который мы можем себе представить, то не было бы такой грандиозной возможности для избрания Евангельской Церкви, чтобы она стала Телом Христа; не было бы такой же грандиозной возможности для испытания верности и послушания Логоса Небесному Отцу и, как следствие, для Его превознесения к участию в божественной

[486] природе, как и не было бы возможности для Малого Стада искупленных идти по Его стопам. И, наконец, мы видим, что эти уроки предназначены не только для человечества, но и для всех разумных Божьих созданий на каждом уровне существования, к тому же не только в течение нескольких столетий, но всю вечность.

“О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь” (Рим. 11: 33-36).

[487]

ГЛАВА XVI - СЛУЖЕНИЕ ПРИМИРЕНИЯ, ОБРЕТЕНИЯ ЕДИНСТВА

Это служение доверено Царственному Священству – Помазанные проповедовать о Единстве – Почему радостная весть не оценивается – Результаты такого служения – Преследования и слава – Как этим испытывается верность – Только верные могут иметь удел в будущем деле Примирения

"И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником" (Евр. 5: 4, 5).

В служении примирения, то есть достижения единства, участвует все "Царственное Священство", Главным Священником, Первосвященником которого является наш Господь Иисус. Все священники имеют удел в "лучших жертвах", которые совершаются в течение этого Евангельского века и которые закончатся с его завершением (Рим. 12: 1). И все, которые таким образом участвуют в страданиях Христа, будут также разделять Его будущую славу как участники вместе с Ним в великом и славном служении примирения Тысячелетнего Царства.

Если говорить об этих священниках, то они "были по природе чадами гнева, как и прочие", и сначала нуждались в примирении, в достижении единства с Богом, прежде чем могли быть призваны Богом к этому священству, потому что "никто сам собою не приемлет этой чести, но [только] призываемый Богом". Только обретя единство через нашего Искупителя, Первосвященника, мы имеем честь считаться сожертвователями, сопосредниками, соприми рителями.

Кто получил "дух сыновства" (ВоП), который делает его сыном Бога и священником, того этот

[488] дух сразу побуждает начинать служение примирения, приведения к единству каждого в меру его способностей и возможностей. Каждый осознает (как делал Первосвященник) руководство святого Духа, говоря: "Дух Господень на мне, ибо Он помазал меня благовествовать нищим [сегодня не время благовествовать гордым, высокомерным, жестокосердным и богохульным] и послал меня исцелять сокрушенных сердцем… проповедовать год Господний благоприятный" – период, в течение которого Богу благоприятно принимать Малое Стадо как живые жертвы через заслугу Искупителя.

Апостол Павел, один из священников, чувствовал влияние этого Духа, который побуждал его рассказывать всем, с кем он общался и кто имел "уши для слушания", о "выкупе за всех", совершенном жертвой нашего дорогого Искупителя, и побуждал призывать всех примириться, прийти к единству с Богом, чтобы тотчас начать идти стезями праведности.

Обратите внимание, как апостол говорит об этом во 2 Кор. 5: 17-20.

"Итак, кто во Христе, тот новое творение; древнее прошло [старые грехи, стремления, надежды и т. п.], теперь все новое. Все [это новое] же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения [*katallage* – то же слово, что и "примирение" в Рим. 5: 11], потому что Бог во Христе примирил с Собою мир [приводя к единству], не вменяя людям преступлений их [потому что их наказание понес Христос], и [Бог] дал нам [царственному священству] слово [послание, благовествование] примирения".

"Итак [поскольку Бог призвал нас и дал нам, как священству, это служение, эту службу в Его имени, провозглашать Его послание милости] мы – посланники от имени Христова [нашего признанного Главы, Первосвященника и представителя Отца], и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь [придите к единству] с Богом".

[489] Это радостное послание, которое (если его правильно воспринять) должно везде и у всех вызывать охотный отклик, в основном отвергается. И пророк как бы от имени этого Царственного Священства восклицает: "Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась Мышца Иеговы [Христос, спасительная Божья сила]?" (Ис. 53: 1; Иоан. 12: 38). Оно имеет ныне влияние только на сравнительно немногих – на тех, кого наш Господь Бог призывает быть Царственным Священством, потому что никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом.

Причина всеобщего отвержения этого послания очевидна: примирение, обретение единства с Богом означает противостояние греху. Мир с Богом означает войну со всеми укоренившимися слабостями и порочными желаниями нашей падшей человеческой природы. Оно означает полное *изменение*, *обращение* от служения греху к служению праведности. Многие, презирающие грех (по крайней мере, в его более вульгарных, отвратительных формах), жаждущие примирения с Богом и участия в благословениях, которыми Он наделяет только "детей Божьих", ступают на путь к праведности через самореформирование, но убеждаются, что им не под силу превозмочь собственные слабости и что весь мир стоит на стороне греха. Единственные, кто может освободиться от этого рабства, в котором все родились, это те, которые, стремясь к освобождению, прислушиваются к свидетельству Учителя: "Никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня" – единственного Посредника – "Путь, Истину и Жизнь". Более того, апостол информирует нас, что великий Противник, "бог века сего, ослепил умы" преимущественного большинства ложью, и люди не способны оценить преимущества, находящегося в предложении *обретения единства* через Искупителя.

В таких условиях (вследствие господствующего греха) удивительно ли, что быть истинными, верными послами Бога в имени и от лица Христа (в качестве членов Его Тела) означает для священников идти по стопам Первосвященника – страдать с Ним ради *праведности*? Великий Первосвященник, Который яснее всех провозглашал "слово примирения",

[490] был презрен, отвержен и распят теми, которые утверждали, что любят и наследуют праведность. К апостолам тоже неправильно относились из-за их верности – их отказа замалчивать послание, "слово примирения".

"Будете ненавидимы всеми за Имя Мое; будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня". Не удивляйтесь, если мир ненавидит вас: знайте, что Меня он прежде вас возненавидел. Эти слова великого Учителя должны были исполняться "до скончания века", и они как были, так и продолжают быть актуальными сегодня. Всякий, кто будет верно *исполнять* свои полномочия посла, не упуская возможности возвещать всю волю Божью, быстро узнает нечто о страданиях Христа и сможет искренне сказать: "Злословия злословящих Тебя пали на меня" (Матф. 5: 10-12; 10:22; Пс. 68:10; Рим. 15: 3).

И в этом мы снова видим удивительную мудрость божественного плана. Ведь именно во время исполнения своего священнического служения "словом примирения", к которому побуждает дух помазания, каждый священник видит необходимость приносить себя в живую жертву, святую и приемлемую Богу – его разумное служение (Рим. 12: 1).

Поэтому мера самопожертвования и страданий за Христа, переносимых каждым посвященным, становится *мерой* (с Божьей точки зрения, потому что человек не всегда может ее различить) верности каждого в качестве посла. Каждый священник, который не страдает ради Христа, ради Истины, будет, скорее всего, неверным послом и служителем Нового Завета. И только тем, которые ныне являются верными, добрыми воинами креста, будет дарована неоценимая привилегия участия с великим Первосвященником в славном деле приведения к единству в благоприятных условиях Тысячелетнего века. Если мы страдаем с Ним, то будем царствовать с Ним. Если мы отрекаемся от Него, то и Он [тогда] отречется от нас (Рим. 8: 17; 2 Тим. 2: 12, 13; Тит. 1: 16).

Будь осторожен, дабы кто не восхитил венца твоего (Отк. 3: 11).

"Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни" (Отк. 2: 10).